

T 2

76

234

234

Книга
ноггровыя
2/5-68 г. 06/10/84

ЛѢТОПИСЬ

САМОПРАВЕДНИЧКА

ТОМЪ ВТОРОЙ.

UGRAINICA

ЛѢТОПИСЬ

ВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССІИ

ВЪ XVII-мъ ВѢКѢ.

СОСТАВИЛЪ

САМОНЪ ВЕЛИЧКО,

БЫВШІЙ КАНЦЕЛЯРИСТЪ КАНЦЕЛЯРИИ
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО,

1 7 2 0.

ТОМЪ ВТОРОЙ

CRAINICA

ИЗДАНА

ВРЕМЕННОЮ КОМИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗВОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

КІЕВЪ.

Въ Лито-Типографическомъ Заведеніи Іосифа Вальвера.

1 8 5 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849
года, Іюля 16 дня.

Ценсоръ, А. Федотовъ-Чеховскій.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать дозво-
ляется. С. П. Б. Сентября 2 дня 1850 года.

Ценсоръ, Архимандритъ Іоанникій.

76
234

ПОВѢСТВОВАНІЯ

ЛѢТОПИСНАЯ

О МАЛОРОСІЙСКИХЪ И ИНИХЪ ОТЧАСТИ

ПОВЕДЕНІЯХЪ СОБРАННАЯ И ЗДЕ

ОПИСАННАЯ.

ПРЕДМОВА ДО ЧИТЕЛНИКА.

По доконченю моемъ книги Твардовского, зъ описан-
ными въ ней чрезъ дванадцать лѣтъ Лядскими зъ Козаками
и зъ иными панствами бывшими военными дѣянiями, и по
успокоенныхъ въ Полщи трактатомъ Оливскимъ кровопро-
литiяхъ и заверухахъ, ласкавiй чителнику: умножишася
тогда аѣе въ Украинѣ, а найпервѣй въ значныхъ, потомъ
и въ посполитыхъ Козакахъ, гнѣвы, несогласiя, власто-
любiя, раздвоенiя, измѣненiя, рвенiя, зависти, вражди,
междоусобiя съ кровопролитiемъ, и иная тимъ подобная
злосключенiя и непотребства; между же тѣмъ, на край-
ную тол-жъ Малiя Росiи руину, обезсиленiе и истощанiе,
многiя зовсѣхъ сторонъ нашествiя непрiятельская. Начпнающу
же ми теперь о томъ писати зъ краткихъ Козацкихъ лѣто-
писныхъ записокъ (елико возмогахъ ихъ достати), воспомина-
вухъ, яко по успокоенныхъ оныхъ заверухахъ Полскихъ,
издана бысть языкомъ Полскимъ, художествомъ-же печат-
нымъ невеликая книжица, сiе названiе имущая: *Nędza z białą
z Polski yda*: а куди идуць невиразилъ того имено авторъ

тоя книжици. Но аще онъ того и не виразилъ, обаче я смотрячи по рѣчахъ и состояніяхъ тогдашнихъ више мено-
 ванныхъ Козако-Украинскихъ Малоросійскихъ, домисли-
 лемся же негде индей, тылко на Украину зъ Полци оніе
 двѣ сестри, Нендза и Бѣда, присовокупивши себѣ подобнихъ
 свойственниковъ, привендровали и загостили; а губительными
 лѣкворами своими напоили народъ нашъ Козако-Рускій,
 истинній, простодушній и правосердечній, мало що о прош-
 лыхъ, настоящихъ и пришихъ рѣчахъ и поведеніяхъ раз-
 суждати хотящій; толко до внутренней между собою незгоди,
 а наипаче за древній волности свои, яко народъ мужествен-
 ній и риперскій, древнимъ продкамъ своимъ Скино-Слова-
 номъ подобящійся, завше (аще и зъ своимъ власнимъ по-
 врежденіемъ) до брани и кровопролитія склонній. Отъ ко-
 того напоенія, паче-же отъ умножившагося въ немъ Бого-
 прогнѣвательного беззаконія, изсякла въ немъ (по глаголу
 Господню) люби многихъ, и отъ тоя прозябоша и умножи-
 шася въ немъ вся вишпосмненная губительная дѣйства,
 раздвоенія, несогласія и инная злоключенія и непотреб-
 ства; въ нихъ же безъ исправленія обрѣтающіся начал-
 ници и воевожди, не тилко сами пришли, но и рѣчь поспо-
 литую Украинно-Малоросійскую въ крайнюю привели гибель
 и разореніе. Церкви Божіи и Обители Святіи, аки звѣзди
 въ поднебесной неопозиблемимъ православіемъ святымъ
 блиставшіи, и хвалу Богу Создателю своему всегда вос-
 пѣвавшии, допустили къ никчемному помраченію, упадку,
 всегдашней плачевной незнаемости и неупованію за-
 пустѣнію; для чого мощно реши: паде, паде красная Ко-
 зацкая Украина тогобочная, аки древній оній Вавилонъ,
 градъ великій. Яковимъ же способомъ и въ кіе лѣта паде,
 се ти любопытствующій читателю до вѣденія представляю,
 и аще въ чомъ узриши не исправленіе или въ рокахъ омилку,
 прощенія умоляю; при таковой экскузѣ, ижъ тое сталося
 не нарочно, але для скудныхъ и въ рокахъ зъ собою не-

согласнихъ лѣтописнихъ, реэстриками а не гисторією, за-
 писокъ Козацкихъ. Если-жъ що зъ сего труда моего при-
 детъ тебѣ и до вподобаня, за тое вмѣсто благодарствія
 изволя въ своихъ до Господа Бога не забивати молитвахъ;
 ими-же вспоможенъ, получу по моей кончинѣ животъ присно
 блаженный и всевождедѣнную благодать Божественную,
 ея-же и тебѣ, временной и вѣчной, всеистинно желаю.

Любовѣ твоей всѣхъ благъ присно желателній братъ,
 истинній Малія Росіи синъ и слуга,

Самойло Васи́левичъ Величко,

бывый К. войска Запор.

РОЗДѢЛЪ І.

*О тицаніи Полскомъ на одобрание себѣ Украинъ; о измѣнѣ
Хмелниченковой подѣ Слободищами, и о розгромѣ чрезъ
Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ
подѣ Чудновомъ, и прочая.* * ✓

Року отъ сотворенія свѣта 7168, также року — егда
Божая Мудрость несконченна зъ людскою натурою чрезъ
Дѣву злученна—1660, и егда Тотъ-же Найвишій Богъ и
всяя твари Создатель благоизволи много плачущій и стени-
щій народъ Христіанскій въ Полщи вождѣлѣннымъ ударо-
вати покоемъ; тогда заядлый Марсъ Полскій, въ непогамо-
ваномъ гнѣвѣ сущій, яримъ на Малую и Великую Росію
смотрячи окомъ, поджегъ сердца пановъ Полскихъ и Ко-
роля Яна Казѣмѣра, ку далшому зъ Росіани и Козаками
военному дѣйствію, войсковіе поднести и распростерти хо-
ругви; еже бысть сие.

Мѣючи оній Король Полскій въ союзѣ и пріязнѣ ку себѣ
Хана Крымского зо всіми Ордами, а жалуючи сердечне со
всею Короною яко яблка златаго утраченной Украини зъ Коза-
ками, и хотячи оную зъ подѣ державы Московской оттор-
гнуты, а до прежнему себѣ присвоиты, постановилъ непре-

мѣнно иты войною, зъ своимъ союзникомъ Крымскимъ, на Украинѣ и противъ Монархи Російскаго, Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича. О чомъ и онъ, Монархъ Російскій, провѣдавши певне, велѣлъ своимъ войскамъ и Козацкимъ быти въ поготовости до промыслу военного. Король Казѣмѣръ нерушаючи еще зъ войсками на Украину, старался первѣ Гетмана Козацкаго Юрія Хмелниченка, въ Чигринѣ жившого, до своей стороны намовити, и яко прежде его Хмелниченка, скоро учиненъ Гетманомъ, намовлялъ ку себѣ чрезъ нарочно посланнаго Каштеляна Волинскаго (о чомъ прежде въ части XII, въ раздѣлѣ осмомъ наменилось), такъ и сего вишписавнаго року по Воскресеніи Господнемъ, хотячи въ Хмелниченку получить желаемое, виправилъ къ нему для намовы черница Бузскаго, Казнодѣю преосвященнаго отца Балабана Митрополиты тогда Кіевскаго, въ дѣлахъ митрополитанскихъ у Короля на тотъ часъ згодившагося. Тотъ убо Казнодѣя въ Чигринѣ прибывши, и многихъ королевскихъ ласкъ и обѣтъ прелестніе сѣти предъ Хмелниченкомъ простершы, лаво его младоумнаго загналъ въ оніе; такъ ижъ далъ слово отступить зъ войскомъ своимъ Козацкимъ отъ Монархи Російскаго, и прихилитися знову подъ руку королевскую. Зъ тимъ Хмелниченко Казнодѣю отправивши, таилъ въ себѣ до времени приличнаго тое отступления своего намѣреніе. Король о склонности къ себѣ Хмелниченкоу вѣдомость певную получивши, и Орди Крымскіе зъ Ханомъ призвавши, виправилъ зъ ними, для одобрания подъ власть свою Украины и Хмелниченка зъ Козаками, Гетмана своего Полнаго и зъ нимъ множество войскъ Коронныхъ.

А Великій Государь Алексѣй Михайловичъ, всея Росіи Самодержецъ, нехотючи допустити Поляковъ и Татаръ до Украины, виправилъ противъ нихъ Великаго Боярина своего и Намѣсника Кіевскаго, Петра чили Василя Борисовича Шереметева, зъ многочисленными войсками въ Польшу.

Которій по Святомъ Спасѣ Днѣпръ преишедши, и за Кіевомъ на рѣцѣ Либедѣ зовсімъ войскомъ зъ тиждень забавивши, мѣлъ у себе едного дня на обѣдѣ и погуляню все значнѣйшее духовенство монастырей Кіевскихъ; при якомъ погуляню и грміотахъ пушечныхъ и мушкетныхъ, возвисися предъ Господемъ сердце его Шереметово, егда всѣмъ присидящимъ въ него братіямъ, изрече: «слишите отци честніи, что сими мѣтъ отъ Государя моего врученными войсками всю Польшу оберну въ пепель, и самого Короля въ серебряныхъ кайданахъ представлю Государю моему» — на що кгда ректоръ тогдашній Брацкій отповидѣлъ, же треба о тое Господу Богу молитися, а не на множество силъ уповати, — отповидѣлъ паки Бояринъ на тое, — ижъ при такихъ силахъ войска, и безъ помощи Божіей съ непріателемъ управитися можно. Былъ тогда при немъ Боярину Шеремету и Цюцюра Полковникъ Переясловскій, зъ полкомъ своимъ, и зъ Апостоломъ Полковникомъ Галяцкимъ, и Василю Дворецкимъ. Кгда теди потомъ онъ Бояринъ Шереметь зъ войсками отъ Либеди рушилъ, и предъ Хвастовомъ около могили Перепятихи стануль, тогда и Гетманъ Хмелниченко, въ килконадцатохъ тысячахъ войска Козацкаго добраго, прибывши и особнимъ обозомъ своимъ неподалѣ станувши, отдалъ ему Боярину належитую вѣзиту, хотячи ркомо зъ нимъ вкупѣ ити на непріателей Поляковъ, а во умѣ своемъ иншее имѣючи. Потомъ заразъ Хмелниченко отклонившися Боярину гди отѣхалъ до обозу своего, тогда Бояринъ ничего неопасаючися вимовилъ такое на Хмелниченка слово: «прилично би тому Гетманишку еще гусѣ пасть а не гетмановать» — якое слово боярское заразъ Хмелниченковѣ донеслося, и не тилко его велии уразило, але и до измѣни намѣренной скорѣйшую подадо причину. Отъ Перепятихи зась рушивши Бояринъ Шереметь зъ войсками, кгда удался ку Слободищамъ и Чуднову, тогда въ той дорожѣ, отъ Умани и иншихъ полковъ тогочинныхъ, прибыло къ нему въ совокупленіе, мимо

вѣдома Гетмана своего Хмелниченка, нѣсколко тысячъ войска доброго Козацкаго. А Хмелниченко нѣтилко зъ причини безчестія своего помененого, але изъ давнѣйшой причини премѣненія, въ нѣкихъ клявзуляхъ, пактовъ отческихъ пактами Переясловскими, а особливе взглядомъ нового придатку въ тихъ пактахъ—еже виступити залогамъ Козацкимъ зъ Бѣлой Руси и Старого Быхова, и имени Запорожскому тамъ не слинутися, о що всегда, отъ Старшины и Полковниковъ былъ поносимій и стужаемій,—хотячи слова своего Королю Полскому данного учинити skutokъ, началъ зъ войскомъ своимъ отъ Боярина Шеремета о милоу назадъ и далѣй останавливатися. Що Поляки увидѣвши, и по рѣчахъ Хмелниченково намѣреніе и ку себѣ склонность зрозумѣвши, дали покой Шеремету подъ Чудновъ тягнувшему, а на Хмелниченка зо всіми силами, подъ Слободищами (каторіе о милоу чили о полтори отъ Чуднова знайдуються) ударивши, тамъ его облегли, и за Шереметомъ ку Чуднову далѣй простовати недопустили. Яковое поведеніе и Лядское обстояніе латво ку измѣнѣ Хмелниченковѣ отворило двери, такъ, ижъ мало зъ Поляками и Ордою тамъ подъ Слободищами побившися, згодился зъ ними тамъ-же, и цофнувся ку Чигриновѣ влегцѣ назадъ, а войско свое все роспустилъ въ доми. Поляки зась зъ Ордою и зо всіми тяжарами обозовими подъ Чудновъ отъ Слободищъ повернувши, атаквали тамъ, августа числѣ послѣднихъ, Боярина Шеремета со всіми войсками Московскими и Козацкими. Противъ которихъ Полскихъ и Татарскихъ силъ любо болшъ тижня Шереметъ зъ крѣпкихъ окоповъ оппоновался и бился, неменьшую и въ непріятелехъ своихъ Ляхахъ и Татарахъ учинивши шкodu; однакъ за свое вишписанное излишество всесилнія помощи Божія лишившійся, зосталъ отъ нихъ преконаній и вконецъ побѣжденній, такъ, ижъ мало що отъ тоей поражки Росіянъ и Козаковъ снаслося, всѣ трупомъ на пляцу бранномъ падоша, а инніи многіи въ плѣнъ Полякамъ и

Татарамъ досташася, где и Полковникъ Переясловскій Цюцюра забить; а самъ найпреднѣйшій войскъ онихъ вождъ Бояринъ Шереметъ Поляками взятъ, и рукамі бѣсурманскимъ ханскимъ отосланъ, и въ неволѣ Крымской, по свѣдѣтельству Лѣтописна Козацкаго, сорокъ (*) лѣтъ неисходно знайдовался (бо самъ Ханъ подъ Чудновомъ не былъ, но о килко миль стоялъ кошемъ отъ Чуднова; а подъ Чудновомъ Солтанъ его былъ зъ Гетманомъ Короннимъ).

Якимъ тежъ Сомко Переясловскій, зъ невеликою частью Козаковъ въ Бѣлой Церквѣ на тотъ часъ остававшій, заслишавши певне о измѣнѣ сестренца своего, Юрія Хмелниченка, и о пораженіи войскъ Російскихъ и Козацкихъ подъ Чудновомъ, уступилъ заразъ зъ Бѣлой Церкви до Переясловля, и при своей вѣрности, зъ Васютою Полковникомъ Нѣжинскимъ и Оникіємъ Полковникомъ Чернѣговскимъ, придержался сторони Царского Величества, и Гетманомъ былъ Наказнимъ въ Переясловлѣ до Гетманства Бруховецкаго и до кончини своея, отъ Бруховецкаго-жъ постигшія; о чомъ впредь будетъ виражено.

По томъ розгромѣ Шеремета подъ Чудновомъ, войска Полскіи армати и всяки обозовіе припаси военніе забравши, повернули совсѣмъ назадъ въ Польшу; а Ханъ зъ Ордами тамошнею-жъ Чудновскою здобиччу удовольствовавшись, одійшолъ въ Крымъ. Еднакъ килконадцять тысячъ свавольній Орди отъ Хана отлучившися, вторгнуло знову по одействію войскъ Лядскихъ, подъ Чудновъ и за Чудновъ; где много ясировъ и иннихъ здобичъ набравши, простовала до Криму; въ той теди дорозѣ Запорожцовъ осмъ тысячъ, зъ Сѣчи вибравшися зъ Суховѣмъ, и до Шеремета въ помощь шедшихъ, зъ тоею Крымскою свавольною въ полю стрѣтившися Ордою крѣпко вдарилися, и за Божію помощію яко

(*) Припис. на стор. 22 юда; въ 1682 году выкупленъ.

Орду оную роспудили, такъ и плѣнниковъ Христіанскихъ всѣхъ отняли, и назадъ завернули, а здобичи и користи Татарскіе всѣ себѣ приобрѣли и роздували.

Потомъ отъ ясировъ отгромленныхъ они Запорожци увѣдомившись, же уже подѣ Чудновомъ войска Лядскіи зъ Російскими росправилися; а маючи за зле на Венгровъ за Тимоша Хмелниченка и Козаковъ при немъ зрадеcko за рѣкою Телезиною розгромленныхъ (яко о томъ написано прежде въ части шестой, року 1653, въ роздѣлѣ 2), перемѣнили маршъ свой аиле непотребній ку Чуднову, а удалися на отмщеніе кривди помененной въ землю Венгерскую; где безвѣстно и нечаянно прибувши, и шесть городовъ знатныхъ на пограничу добувши и сплюндровавши, а премногими и богатыми здобичами зъ нихъ удоволствовавшись, повернули назадъ щасливе до своего коша, въ Сѣчъ Запорожскую.

Того-жъ 1660 року, промчесь зъ Польци въ Малой Росіи вѣдомость о рожденіи въ сторонѣ Вавилонской антихриста; о чомъ прежде совершенно виразилося въ року 1630.

Того-жъ—зъ Сициліи проявися въ Малой Росіи вѣдомость о двохъ мужехъ старихъ, невѣдомо откуда въ Римъ пристранствовавшихъ, и Римскихъ обывателей покаенія учившихъ, а близко надходящій день страшного суда Божія пророчески тогда извѣщавшихъ; еже зъ копій листа Римского до Короля Сицилійского, року 1660 писаного, показуется сице:

Предѣ килкома днями до мѣста нашего Рима пришли два старушки, повѣдаючи о собѣ, что суть послани отъ Бога пророки на свѣтъ, и духа правды въ себѣ имѣючи; а когда увойшли въ мѣсто наше, варта ихъ нечула нѣ видала; одежду имѣють на себѣ кожаную косматую, до тѣла присохлую; покуту людемъ оповѣдаючи, аби злаго житія поперестали, а до покутися брали, гдѣжъ Господь Богъ значне-ся на людей розгнѣвалъ; имѣнучи тоє мѣсто за другій Содомъ; повѣдаючи—дале босими ногами до храмовъ Божіихъ на

молитви входити—которіи ничтоже, тилко хлѣба и то мало зъ водою на день уживають. Маистратъ Старшій Римскій заказалъ имъ того проповѣданія, але они тимъ барзѣй доказивали, же отъ Бога суть послани; которіи зъ поради Сенаторской дани были до вязеня; которихъ отцове езуити Римскіе навѣжаючи слішали отъ нихъ праве пророцкіе слова, людѣ Божій до покути приводящіе, а въ тимъ при-клякнувши на колѣна, очи и руки къ небеси поднесши, молилися Богу со слезами и оповѣдали же судній день страшній приходить. Що езуити Сенатовъ ознаймивши, а онихъ зъ вязеня випустивши, питалъ Сенатъ отъ куду би пришли до Риму, и якобы о судномъ днѣ вѣдали?—отповидѣли старушкове оніе: же естесми зъ Греції; судъ Господень певній будетъ въ року 1670. Питали ихъ—много бы лѣтъ себѣ быть розумѣли, — отповидѣли: уже имѣемъ по тисаи лѣтъ. Отцове езуити упросили Сенату аби были зъ Риму одослани, для которихъ возъ наготовано, абы на ономъ ѣхали предѣ всѣмъ народомъ, але тотъ возъ сокрушился, що люде видячи, за святихъ ихъ почитали; предѣ которымъ народомъ обадва станувши публѣчне оповѣдали: же въ року 1661 будетъ война великая на свѣтѣ; въ року 1662 Пастира Сенату Римского не будетъ; въ року 1663 гнѣвъ Божій значній на весь свѣтъ будетъ; въ року 1664 неслуханное трясеніе землѣ будетъ; въ року 1665 немного зостане Христіанъ, которіи знали би правдивого Бога; въ року 1666 Африка буде горѣти и рѣки кравія будутъ; въ року 1667 повстанеть мужъ великій; въ року 1668 Европа и Африка будутъ дрижати и лякатися; въ року 1669 во Тройци Единого Бога познають люде всѣ; въ року 1670 загашена будетъ свѣтлостъ и въ той часъ прійде день судній.

Того-жъ лѣта ко вишописаннимъ нещасливимъ поведеніямъ, еще изліся на Украинну фіялъ гнѣва Божія за умножившаяся въ ней беззаконія наша, егда небеса заклю-

чишася и недадоша влаги дождевнїя землѣ заждушій; земля-же иссохши и окаменѣвши, непрозябе всѣянныхъ въ нїю сѣмень пищныхъ, и отъ туду бысть тогда во всей Малой Росїи веліе на кормъ человѣческой оскудѣніе и до-
мрожнота.

РОЗДѢЛЪ II.

О полковництвѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловлѣ; о роздвоеніи якъ и за Виговского Малїя Росїи; о тицанїи Хмелниченковомъ тое роздвоеніе привести до первобытной едноти; о двокротныхъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переясловлѣ бездѣльныхъ нахожденїяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковихъ бѣдствїи.

Року отъ созданїя міра 7169, а отъ воплощенїя Господня 1661, по нещасливомъ предписанномъ военномъ подѣ Чудновомъ Великоросїянамъ и Козакамъ поведенїи, скоро прибылъ зъ Бѣлой Церкви Якимъ Сомко до Переясловля, а увѣдомился певне о измѣнѣ и приклоненіи къ сторонѣ Полской сестренца своего Юрася Хмелниченка и о пропажѣ подѣ Чудновомъ Цюцюри, Полковника Переясловского, тогда заразъ назвался Полковникомъ Переясловскимъ, и отъ товариства полку того зосталъ на томъ урадѣ подтверженъ. Нехотячи тежъ быти подѣ командою сестренца своего Хмелниченка, послѣдствовать неслухной волѣ его, яко былъ человекъ разумнїй и статечнїй, остоялся непремѣнно при сторонѣ Царского Величества зъ своимъ полкомъ Переясловскимъ; за що и Гетманомъ Наказнымъ былъ до времени нареченъ, съ надеждою и цѣлаго Гетманства, которое бы певне и не оминило его, еслибы фортуна не умкнула ему фавору своего. Отъ сїюду едина матка наша Малая Росїя по обоихъ сторонахъ Днѣпра тогда бывшая,

чрезъ несогласїе умовреднихъ и властолюбивыхъ синовъ своихъ, пришла въ повторное, якъ и за Виговского року 1658 было, въ раздранїе и раздвоеніе: бо сегобочнїе, иже отъ Переясловля, полки придержалися слухне зъ Сомкомъ стороны Царского Величества, а тогобочнїе, иже отъ Чигрина, полки послѣдствовали волѣ Гетмана своего Хмелниченка нестатка, хотячи быти паки подѣ державою Полскою. Хмелниченко засъ такое на видимую згубу отчизни увидѣвши раздвоеніе, и намѣривши тое знову привести до едноти, а быти обоимъ сторонамъ Малоросїйскимъ (якъ и Богданъ Хмелницкїй отецъ его былъ) Гетманомъ, виправилъ заразъ по Рождествѣ Господнемъ отъ Чигрина до Переясловля Березецкого, Макуху и иншихъ Полковниковъ зъ полками пѣхотными, приказавши имъ Переясловля добути и взяти до себе Сомка дядка своего, Полковника Переясловского и Наказнаго Гетмана. Тїи прето пѣхоты до Переясловля прибывши, любо много около него ажъ до середопостя Великого крутились и працювали, добуваючи въ немъ Сомка; однакъ ничего тамъ не вскуравши, отступили назадъ зъ полками своими, и едни за Днѣпръ пошли ку Чигрину, а другїи по семъ боку, въ Ирклѣви и коло Ирклѣва на свою бѣду удержалися: бо по одейстю ихъ отъ Переясловля, Сомко заразъ увѣдомилъ о такомъ Хмелниченковомъ начинанїи Князя Ромодановского, около Путивля зъ ново-собранными войсками Московскими зоставшого. Князь Ромодановскїй такую зъ Переясловля отъ Сомка получивши вѣдомость, рушилъ влегцѣ зъ конницею до побережя Днѣпрового; где нечаянно приспѣвши, и войско Хмелниченково тамъ около Ирклѣва розгромивши, а Ирклѣва доставши и спаливши, Березецкого засъ поймавши и обвѣсити велѣвши, самъ знову зъ войскомъ своимъ коннимъ тамъ небавачисъ повернулъ до обозу своего главного. Хмелниченко тимъ розгнѣваннїй будучи, удался до Короля Полского и Хана Кримского, и затягль

его зъ Ордами до Чигрина, получивши и отъ Короля певную невеликую квоту войска Полскаго, а къ тому и свои полки тогобочніи собравши, рушилъ зъ ними до Переясловля добувати въ немъ Сомка дядка своего; а тамъ о Воздвиженіи Честнаго Креста прибывши, и Переясловль облегли, люботщился чрезъ килко недѣль его достати, однакъ ничего не вскуралъ; понеже и при Сомку въ Переясловлѣ значная часть была войска доброго, зъ полковъ сегобочныхъ стори его державшихся. Ничого теди помисльного Хмелниченко подъ Переясловлемъ нездѣлавши, отступилъ отъ него, и малъ не чрезъ всю зиму по сегобочной Украинѣ, зо всѣми войски Козацкими, Полскими и Ординскими на крайное ея разореніе волочился, хотячи сегобочніи полки ку себѣ наклонити.

Того-жъ лѣта, по прошлорочнихъ хлѣбнихъ неурожаяхъ, дорожнетъ и гладъ, призри Господь на люди своя Малоросійскія, бѣдствы многими изможденія и отъ скудосты хлѣбнія истаявшія, и повелѣ быти благорастворенію воздуха и плодоносію земному, ку доволствію человѣческому подлежащому; тѣмъ же ниви всякихъ семенъ угобзышася и стоичивніи плоди своимъ дѣтелемъ издадоша, и потоліятелніи труди имъ наградиша.

РОЗДѢЛЪ III.

О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобочній Украини разореній; о Фтичаніи Сомковомъ на гетманство сегобочное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Илльнскомъ Черныговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановскаго посилицъ; о злученюся Ромодановскаго зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораженіи и наганю въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на отмищеніе; о виправѣ отъ Ромодановскаго войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораженіи и наганю въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тривоги отъ Татаръ подъ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ, и розъѣздѣ ихъ оттолѣ во свояси; о Бруховецкомъ и початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меводиємъ Епископомъ, и о уторненіи Ординскомъ ажъ до Черныгова, и о листахъ несмачнихъ Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писанихъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7170, а отъ Рождества Христова 1662. Неудовольствовавшись Гетманъ Юрій Хмелниченко первыми вишписанными военными надъ Переясловлемъ и Сомкомъ неfortunными себѣ поведеніями, еще на болшее братіи своей Малоросіановъ бѣдствіе и разореніе распростираетъ своего неистовства хоругви, волочится зъ многими войсками Козацкими, Лядскими и Ординскими, яко вишей

рѣхомъ, по всей сегобочной Украинѣ, приклоняетъ къ себѣ силою нехотящихъ съ нимъ подклонитися коронѣ Полской, отводитъ отъ истинни до заблужденія своего; надѣ непо-
винующимися ему беззаконно торжествуетъ, нещадно ихъ
убивати, и въ плѣнъ Полякомъ и Агаряномъ безбожне по-
хищати и отводити допустивши. А по Крещеніи Господ-
немъ заволокъ былъ тогда ажъ за Роменъ, городъ полку
Лубенского, на пограниче Московское, обаче нигде ничего
помисльного себѣ не вскуравши, тилко въ людехъ Украин-
скихъ разореніе и кровопролитіа сотворши, повернулъ ни
зъ чимъ, зо всѣмъ войскомъ своимъ до своей въ Чигринъ
резиденціи. Въ якомъ поворотѣ идучи по за рѣкою Сулою,
ядомъ гнѣва зѣлого на сегобочнихъ къ нему неприкло-
няющихся людей наполненій будучи, нетилко млины и
села, але и мѣстечка, якіи на трактѣ прилучилися, зъ цер-
квами Божественними чрезъ огонь обернулъ въ пепель. Въ
Лукоми зась, городъ полку Лубенского, якъ шаленій много
невинного народа вирубалъ, и увесь до щенту вирубалъ
бы, аще бы тамо незгодился на тотъ часъ Преосвященній
странствующій отецъ Паисій Викаридъ Митрополитъ Язскій,
и непогамовалъ его въ той ярости своимъ святителскимъ
совѣтомъ и прошеніемъ.

По святахъ Свѣтлого Воскресенія Господня, какое было
марта 30, заразъ Сомко Полковникъ Переясловскій и На-
казній Гетманъ, хотячи свое желаніе уконтентовати и ца-
лимъ сегобочнымъ Гетманомъ zostати, собралъ зѣздъ въ
Козелець, городъ полку Кіевского, призвавши на оній доб-
рихъ себѣ пріятелей: Васюту Нѣжинского, Оникія Черни-
говского, и иныхъ сегобочныхъ Полковниковъ зъ ихъ стар-
шиною и выборнѣйшимъ товариствомъ. Где любо старался
прилежно о гетманскій гоноръ, и любо имѣлъ нѣсколько особъ
и певную часть товариства, тому его желанію согласующого;
еднакъ отецъ Меодій, Епископъ Оршанскій, Могилевскій
и Мстиславскій, на томъ-же Козелскомъ зѣздѣ будучи,

зъ иными особами и товариствомъ войсковимъ, не позво-
лилъ Сомковѣ цалимъ zostати Гетманомъ; и такъ, Сомко
зъ отцемъ Епископомъ въ великомъ за тое гнѣвѣ зъ Козелца
во свояси розѣхалися. Аще жебы былъ Сомко домислился,
прежде того зѣзду, прійти зъ отцемъ Епископомъ онимъ
яко челоукомъ знаменитимъ до конфѣденціи и пріязни
(якъ учинилъ Бруховецкій, о чомъ будетъ ниже); то певне
и на зѣздѣ онимъ Козелскомъ, не мѣлъ бы его зъ прочими
за недоброхота своему желанію, и овшемъ моглъ бы его
себѣ имѣти въ томъ за первѣйшого помощника и предста-
теля; но ижъ Сомко пренебрегъ у себе пріязнь Меодіеву, то
взаемъ и Меодій уничтожилъ Сомково гетманства желаніе.

Однако-жъ Сомко при своемъ властолюбіи (хочай не-
учиненъ въ Козелцѣ Гетманомъ) началъ отъ того часу въ
Переясловѣ цалимъ сегобочнымъ Гетманомъ зватися, и въ
листахъ своихъ до сегобочныхъ Полковниковъ и иныхъ
Старшихъ писатися.

Въ то-жъ власне время, во градѣ Чернѣговѣ, за
Преосвященного Архіепископа Чернѣговского Лазара Бара-
новича, веліе и ужасное всѣмъ людемъ явися чудо; егда
за игуменства Зосимова, въ монастырѣ Свято-Троицкомъ
Иллѣнскомъ Чернѣговскомъ, въ церквѣ болшой, намѣсній
Пресвятой Дѣвы Богоматери образъ, начатъ плакати, и
плакалъ отъ априля 16 ажъ до 24 числа, яко Руно книга,
въ Чудѣ первомъ свѣдѣтельствуєтъ. Тое знаменіе пре-
славное всѣмъ людемъ Чернѣговскимъ и окрестъ Чернѣгова су-
щій видѣвши, великимъ бяху одержими страхомъ и радо-
стію; страхомъ убо того ради, яко нѣкія казни Божія
тогда на себе чаяху—радостію же, яко зряху всего рода
Христіанского Заступницу и теплую Предстательницу слезя-
щую Матерь Божію, о ихъ Сына Своего Христа Бога нашего
умоляющую, и отъ находящія тогда казни избавляющую.
Въ коихъ обонхъ мнѣніяхъ и не омилила ихъ надежда, ибо
наказуя наказа ихъ Господь, смерти же не предавъ есть

всѣхъ, яко ниже о томъ будетъ. Плакаше тогда Пресвятая Дѣва, жалуючи православныхъ Христіанъ Малоросіановъ, вѣрныхъ Сина Своего и Своихъ рабовъ; яко чрезъ незгду, раздвоеніе и междоусобіе, едини уже смертносимъ оружіемъ докончишася, другіи зъ отчизни бѣди въ плѣнѣ отведошася, третіи имѣяху отведени быти, а четвертымъ подлежаще въ отчизнѣ главы положити, за предводителствомъ неистовившихся тогда, властолюбивыхъ и къ междоусобию готовившихся вождовъ своихъ.

О той Чудотворной Пресвятой Богородици Иконѣ въ монастыру Черныговскомъ Ильнскомъ плакавшей, нѣкто отъ благоразумныхъ поэтовъ Малоросійскихъ

такое изложилъ вѣрши:

Тисяча шесть сотъ шестьдесятъ второго року,

Яко Христосъ родися отъ Чистого Боку,

Въ монастырѣ Ильнскомъ Икона плакаше

Дѣвы, да и человекъ не скачетъ, являше.

Аще не бы Дѣва слезъ до Сина за ны

Приносила, имѣли быхомъ многи раны;

Но яко видѣ слези и Богъ ужалися,

Тѣмъ же и бысть, яко врагъ отъ насъ удался.

Всеу слезъ милость Твоя да не истачаетъ,

Запрети, Скифъ Христіанъ да не погубляетъ.

Аще и въ самой Церкви Татарове бѣша,

Но обаче Икони сея невидѣша,

Уже и ко самому дерзнуша престолу,

И вся икони въ церквѣ повергоша долу,

Единъ обаче Образъ Дѣви у Пророка,

Во всѣхъ приключившихся избысть безъ порока.

Братія вся отъ страху въ пещеру бѣжаша,

Юже трудолюбіемъ своимъ содѣлаша,

Тамо же холодаиствомъ Присно Дѣви здравы

Пребыша, хваляще Ю яко Матеръ слави;

Дверми до нихъ Татары прійты не могоша,

Бо непроходиму дверь — Дѣву обрѣтоша.

Множества чудесъ Образъ сей содѣловаетъ,

Неисходитъ тощъ, кто въ немъ вѣру полагаетъ;

Глухимъ слухъ отверзаетъ, хромимъ даетъ ноги,

Безумныхъ умудряетъ, чуда творить многи,

Бѣсноватихъ безъ числа прѣсно освобождаетъ,

Недужныхъ возставляетъ, слѣпыхъ просвѣщаетъ,

И овимъ ли недугомъ кто изнемогаетъ,

Притекаяй ту, туне цѣлбу почерпаетъ;

Тѣмъ вси до Ильинской Дѣвицы тецѣте,

Спасетъ отъ бѣдъ, точію — помилуй — рецѣте.

Ильинская Дѣвице, внегда Сама за ны

Плачеша, Сынъ Твой будетъ милосерднѣй на ны;

Ты плачеша ачъ за ны, мы возвеселимся,

Егда отъ всякихъ скорбей и бѣдъ свободимся.

Имаши, монастырѣ Ильинскій, и лишше

О чомъ радоватися дано тебѣ свишше;

Имаши, игумене, въ чесомъ ся хвалити

Со всею братією, и радостенъ быти,

Егда благозволи Богъ, твоего вѣку,

Даровати благодать людямъ си велику.

Зосимъ Марією здѣ болшею ся хлюбыть

Явѣ, яко со старцемъ Богъ Марію любить.

Имъ же образомъ пчели до улій лѣтають,

Снце ко Дѣви Чистой вси да прибѣгають;

Царіе къ Ней да текутъ, Она имъ корона

По временѣй вѣчная горняго Сіона.

Тысяща щитъ у Дѣви, Гетмане спѣшися,

Дастъ побѣду воинству, токмо помолися

Не косня много кожлій во своей потребѣ;

Бѣжи ко Ней, будеша во истину въ небѣ.

Неистовство вишположенное тогда бывшихъ, по обохъ сторонахъ Днѣпра, начальниковъ и воевождовъ, Хмелниченка и Сомка, бысть сичевое: Юрій Хмелниченко тогобочній Гетманъ хотячи непремѣнно тое Сомково гетманство зкасовати, и самъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра Украинно-Малоросійскимъ Гетманомъ, подъ владѣніемъ Полскимъ, быти, прибѣрается тимъ часомъ въ Чигринѣ зъ войсками на его Сомка, дядка своего. Що давній старіи и заслужоніи полковники тогобочніи видачи, а жалуючи и прешлого недавного кровопролитія людского междуособного, отражали ему Хмелниченку того намѣренія; и цале отмовлялися ему въ той неслухности послѣдствовать, совѣтуючи аби онъ идучи путемъ покойного отца своего, незатѣвалъ новихъ рѣчей, а отринувши союзъ Полскій и начинаемое зъ Сомкомъ междуособіе, придержался вѣрне стороны Російской, и ублагавши себѣ за учиненное преступленіе милость Монаршую Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, старался инымъ способомъ, а не междуособною браню и кровопролитіемъ урядъ свой гетманскій, зъ полезными всей отчизнѣ Малоросійской кондиціями и зъ поправою пактовъ Переясловскихъ утвердити, а упоръ Сомковъ зкасовати. Що все Хмелниченко яко у доброго и милостивого Монарха Православного и получилъ би безъ похибы, аще би послушалъ былъ того старихъ полковниковъ своихъ совѣта; лечъ онъ, младоумній, совѣтъ тотъ уничтоживши, и полковниковъ тихъ отъ ласки своея и отъ урадовъ ихъ (хочъ не весма) отринувши, починилъ себѣ иннихъ полковниковъ легкомислнихъ и его легкомислною волѣ послѣдствовать изволившихъ. Старіи зась полковники такое Хмелниченково увидѣвши жестосердіе, себе, совѣта своего доброго и заслугъ своихъ многихъ уничтоженіе, абіе на Хмелниченка вознегодовали, и тайно зконфедеровавшихся, писали въ Сѣчь до всего войска Низового Запорожского пространній листъ свой, виражаючи въ немъ всѣ

не слушне бывшія дѣянія и быти хотящій намѣренія Хмелниченкови, и просячи отъ ихъ Запорожцевъ горливе здоровой въ томъ поради, и отчизнѣ отъ суетнихъ властолюбцовъ упадающей вспоможенія. Которій листъ Запорожци вичитавши, и о всѣхъ поведеніяхъ Хмелниченковихъ совершенно увѣдомившись, писали до него несмачній листъ свой, якій низше тутъ прилагается. Сомко тежъ, о томъ Хмелниченковомъ намѣреніи провѣдавши, и полковниковъ сегобочнихъ, зъ певною частю войска ихъ, предъ святою неделею въ Переясловѣ призвавши, рушилъ зъ нимъ зъ Переясловля въ середу клечалную, и въ четвертокъ, мая пятогонадцять, стануль подъ Березаню, городомъ полку Переясловского. А въ пятокъ, мая шестогонадцять, послалъ зъ подъ Березани въ Бѣлогородъ, до князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писара войскового енерального, Михайла Вуяхевича, зъ прошеніемъ, аби зъ войсками Велико-російскими, извоилъ поспѣшити къ нему Сомковѣ въ совокупленіе, противъ наступленія военного Хмелниченкового, уже около Переясловля бывшего. По которомъ прошеніи Сомковомъ заразъ князь Ромодановскій, уже въ поготовости до походу бывшій, зъ Бѣлогорода зъ войсками своими рушивши, а изъ Сомкомъ тамъ-же около Березани совокупившись, рушилъ ку Переясловлю.

Хмелниченко о томъ довѣдавшись, уступилъ недалеко отъ Переясловля, хотячи дати бой Ромодановскому и Сомковѣ. Князь Ромодановскій зъ Сомкомъ, когда прибыли до Переясловля зъ войсками, тогда прибылъ туда-жъ и предпомянутій отецъ Меводій Епископъ; гдѣ предъ княземъ зъ Сомкомъ увидѣвшись и въ посварѣ вшедши, за малимъ еденъ до другаго зъ пѣстелетовъ не стрѣлялъ.

Тамъ подъ Переясловлемъ, князь Ромодановскій зъ Сомкомъ чрезъ килко дней, войску отлохнувши, рушилъ на Хмелниченка надъ Днѣпромъ, противъ Канева, зъ войскомъ стоявшаго; гдѣ іюля 16 прибывши, и бой крѣпкій зъ Хмелни-

ченкомъ зведши, любо зъ обохъ сторонъ войска сильно билися, однакъ (Богу тако изволшу) преконанъ и побѣжденъ zostалъ Хмелниченко, такъ ижъ болѣе войско его Козацкое, также жолитрство, Полское и Нѣмецкое, отъ Короля Казѣмѣра присланное, не могучи противъ князя Ромодановского и Сомка постояти, зѣлнимъ и невоздержнимъ стремленіемъ, а зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ, все кинулося въ Днѣпръ, такою нещасливою навигаціею чаючи спастися отъ погибели своей тогдашня; якожъ многіи спаслися Днѣпръ препливши, а инніи такожде многіи бѣднѣ въ глубинахъ Днѣпровихъ погразше истопша; ихъ-же тѣлеса Днѣпръ недишкретній въ себѣ не сохранивъ, извергъ на береги своя, во снѣдъ птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, яже и отъ іюля 16 до септевія первого лежаху по берегахъ Днѣпровихъ тлѣюще непогребенніи. Зъ якого нещасливого разу военного, и самъ Хмелниченко зъ нѣкоторою Старшиною тамъ-же полъ Каневомъ пребывши Днѣпръ, заледво улузалъ до Чигрина своего. Потомъ Хмелниченко хотячи своей кривди мститися, послалъ по Орду, якая уже въ поготовости, не оподаль Чигрина, знайдовалася, неспѣвши на войну, свѣжо подъ Каневомъ отправленную, и свое Козацкое тогобочное знову собралъ. Звѣтяжца засъ князь Ромодановскій, своей фортуны дуфачи, а въ Хмелниченку такъ скорой до отпору поготовости не чаючи, виправилъ значную часть войска Московского и Козацкого зъ Сомкомъ за Днѣпръ, подъ Чигринъ, докончивати въ немъ Хмелниченка Гетмана. А самъ князь, зъ прочими войсками Московскими и Козацкими, подъ дирекціею Васютиною, полковника Нѣжинского бывшими, уступилъ отъ Днѣпра до Лубень, и около онихъ розложился для войсковой прохлады.

Хмелниченко тежъ, о преправившихся на себе чрезъ Днѣпръ войскахъ изъ Сомкомъ Козацкихъ увѣдомившись, в Орду зъ Козаками своими совокупивши, встрѣтилъ ихъ противъ Бужина, и сильній зъ ними бой учинивши, зломилъ

оніе, и якъ самъ прежде подъ Каневомъ наганъ, такъ и ихъ всѣхъ, веты за ветъ, противъ Бужина въ Днѣпръ наганъ и однимъ, которіи возмогша чрезъ Днѣпръ преплунути, а другимъ (кромѣ тихъ, иже отъ оружія бранного трупомъ на пляцу падоша) не возбранилъ потонути. Ото-жъ зрѣте воинствующи и инніи, въ благополучіяхъ обрѣтающіися людіе, коль щасте зъ нещастемъ въ близкомъ жіетъ сосѣдствѣ, и первѣ одному, потомъ другому зъ васъ превротню и непостоянно звикло свою висвѣдчаты пріязнь. Князь Ромодановскій самъ въ Лубняхъ зъ поменнимъ отцемъ Мееодиємъ Епископомъ, а Васюта зъ войскомъ, въ полю близко Лубень знайдучися, въ неменьшій страхъ впади, гди о поражицѣ за Днѣпромъ чрезъ Хмелниченка войскъ своихъ заслишали; и немогучи болшей около Лубень бавитися, за наступленіемъ скоримъ отъ Хмелниченка на нихъ Ординскимъ (въ которомъ и Галюховского писара бувшого енералного утратили), мусѣли септевія 8 отъ Лубень отступити во свояси, Васюта къ Нѣжину, а Ромодановскій до Зѣнкова; въ Зѣнковѣ засъ дней зкилко отдохнувши, и оній чрезъ неосторожность служивыхъ людей спаливши, рушилъ зо всѣмъ до Бѣлогорода. А Орди (зъ которыми полъ Лубнями не былъ уже Хмелниченко), якъ прешлого такъ и сего лѣта, труди свои сами себѣ ясиромъ Украинскимъ добре заплативши, свободно одійшли до Криму; ибо не тилко въ полку Лубенскомъ и въ иннихъ полоскалися и ясиръ брали, але ажъ и за Десну подъ Чернѣговъ вторгнули, где многіе околичніе веси огнемъ и мечемъ сплюндровавши, и въ монастырь Чернѣговскій Свято-Троецкій Иллѣнскій (яко Руно въ Чудѣ второмъ изьявляеть) о полунощи были впади, где въ церквѣ великой, любо инніе икони святіе обезчестиша, скверними си руками на землю ихъ опровергше, обаче Икони чудотворной Богородичной, тамъ же бывшой, зо всѣмъ Ея украшеніемъ некоснушася, ниже бо видѣша Ю, мглою скверная ихъ очеса тогда заслонившую.

Такожде и служителей Ея Богородичнихъ, иноковъ того монастыря Иллѣнського, въ пещеру Антоніеву, подъ монастыремъ тѣмъ, въ горѣ Болдинской сущую, страха ради скрившихся, при защищеніи крѣпкомъ Пресвятія Владичици, тии варвари нимаю вредити возмогоша, аще съ обнаженными мечами и со важженою лучиною и много покушася къ нимъ, въ пещеру тую Святого Антонія.

Того-жъ лѣта прибылъ зъ Сѣчи Запорожской, въ килкодесять коней значного товариства Козацкого Иванъ Бруховецкій, бывшій старшій слуга покойного Гетмана Богдана Хмелницкого, до князя Ромодановского, хотячи ему а не Сомковъ военной противъ Хмелниченка помощи компаніи; але ижъ прибылъ по росправѣ уже зъ Хмелниченкомъ, теди, чрезъ килко неделное время, бездѣлно при боку Ромодановского преживши, прійшоу ему въ добрую знаемость и уподобаніе, потомъ (яко человекъ служащій и во всѣхъ рѣчахъ пекавій) прійшоу и въ ласку. Къ тому, въ томъ же времени и тамъ же, при князю Ромодановскомъ обознавшись зъ отцемъ Меодіемъ, Епископомъ помененнымъ Могилевскимъ и Оршанскимъ, въ великую зъ нимъ вшелъ конфѣденцію и пріязнь, такъ ижъ по отходѣ Ромодановского до Бѣлогорода зъ войсками, онъ Бруховецкій, вкупѣ зъ отцемъ Меодіемъ отъ князя отлучившись, прибыли въ Гадячое о Покровѣ Пресвятой Богородицы, и до Вознесенія Господня въ непремѣнной пріязни и конфѣденціи зъ собою тамъ въ Гадячомъ заставали.

Отсюда убо зрадливая фортуна начала ему Бруховецкому фаворизовати и на гоноръ гетманскій производить, не безъ поврежденія доброй совѣсти его, яко нижей о томъ будетъ; въ якомъ о гетманство стараню неменшимъ могъ ему быти предводителемъ и совѣтникомъ, конфѣдентъ его отецъ Епископъ, Сомковъ недоброхотъ

Листъ зъ Запорожя отъ всего войска Низового до Юрася Хмелниченка, гаячи ему неслухниі намыренія и кровопролитія междоусобниі, и совѣтуючи приклонитися до ихъ войска Запорожского ради, ему Хмелниченкови полезной.

Явне безбожній Мосцѣ Пане Юрасю Хмелниченку Гетмане!

Еще прошлого року вѣдомо намъ, войску Низовому Запорожскому учинилося, же Вашъ-Мость, въ канѣкулу впадши, и изъ ней совѣтомъ зичливыхъ себѣ пріятелей уличитися нестараячися, забрнулось глубоко въ душепагубное езеро грѣховное; кгда для власти гетманской зъ дядкомъ своимъ Сомкомъ, подобнимъ тебѣ властолюбцемъ, междоусобную брань и нещадное братѣ нашей кровопролитіе подвинулось; но по сіе время о томъ молчалисмо, надѣючися азали прійдешь до розуму своего, и покаешия всего того, щось поброилъ безъ разума. Лечъ кгда въ томъ насъ надѣя наша омилила, а получилисмо певную и неложную теперъ свѣжо реляцію о твоємъ неулічимомъ шаленствѣ, же не тилко самъ подъ державу Лядскую подклонилося, отступивши Православного Монарха своего Російского; але отцовъ и братію нашу, всѣхъ Малоросіановъ, подъ тую-жъ схизматическую область и ярмо зъ собою гвалтовне притягаешъ и притягати стараешся; проливши уже и сего лѣта множество крвѣ человеческой, и еще на проліане оной пригтовляючися, кромѣ тихъ, которіи, за твоимъ поводомъ незбожнимъ, противъ Канева у бытвѣ военной не устоявши силамъ Московскимъ и братѣ своей Козацкимъ, всебѣдственно мусѣли во глубинахъ Днѣпровыхъ себе погрузити, и вѣчне жизни сея отстрадаты.

Въ тую Лядскую душевредную себе и братію нашу намѣреваешъ и усиловуешъ присовокупити лигу, отъ которой, намъ тогда и всей Украинѣ неynosной и вредителной, заледво добре памятный валеchnій Богданъ Хмельницкій, отецъ твой, сполне зъ нами, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, военнымъ оружіемъ и богатырскимъ сердцемъ чрезъ ... лѣтъ отсѣкся и зо всею Малою Росією, милою отчизною нашою, волнимъ, при помощи Божіей, учинился. Которими твоими, барзо неслухными, затѣвами и намѣреніями, и станулими уже чрезъ тебе отчизнѣ нашої Украинской разореніями, ми все войско Низовое Запорожское подвигнени будучи, такъ до тебе пишемъ и хоробѣ твоей настоящей такое отъ насъ лекарство пріяти радимо, абысь знову подъ руку Православного Монарха Московского, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Алексѣя Михайловича, ласкового и милостивого Пана, подклонился и отческое Его упросилъ себѣ, за вини свои, прощеніе; въ чомъ и ми тебѣ допомогти обѣцуемся, и все желаемое отчизнѣ нашої у Его Величества справити надѣмся, знаючи по Его Монаршой благосердной и отческой ку намъ милости; абысь подъ руку Лядскую горнутися и другихъ братію нашу зъ собою загортаты цале попересталъ, и зъ Сомкомъ дядкомъ своимъ, о власть гетманскую междуособного кровопролитія и отчизни знищенія, абысь отнюдь не дерзнулъ вчинати. А если сихъ трохъ кондицій, отъ насъ недуговъ твоему, аки не ложній ку врачеванію его медикаментъ предлагаемыхъ, пріяти неизволишъ, и поради нашої непослухаешъ, то уже певне жадной ку себѣ отъ насъ несподѣвайся пріязни и зичливости, и овшемъ вмѣсто того надѣйся отъ насъ кончини животу своему, и не спи безпечне въ Чигринскомъ дому своемъ: бо досить уже терпѣлисмо жалоснимъ сердцемъ чрезъ три рока губителное твое въ отчизнѣ нашої панованне.

Вѣръ намъ и вѣдай певне, же Поляки и чернець Казнодѣя намовили и прелстили тебе не на добро твое, но на погибель, якої и всѣмъ намъ желаютъ; а если насъ послухаешъ, якъ и отецъ твой, добрій нашъ вождь, слухалъ, и завше о всемъ зъ нами словесно и чрезъ писма свои поражался, и на радѣ нашої пѣгди, ажъ до кончини своея, незавелся; то певне учинишъ тое зъ временнимъ и вѣчнимъ себѣ пожиткомъ. Уважъ къ тому и тое, же скоро ми войско Запорожское Низовое на тебе подвигнемся, то всѣ обочніи Украинци, братья наша, зъ нами сполне на тебе-жъ повстануть, и свои премноги, отъ тебе имъ станули обиды и разоренія, зомстити восхощуть; въ якій часъ самъ невѣлатимешъ, зъ якої стороны вихоръ ты похватить и изъ Чигрина винесетъ, а Поляки и Татары далеко будутъ отъ ратунку твоего. О то долженъ бы еси всегда Богу благодарствовати и братю нашу шанувати, а не уничтожати и губити, же тебе молокосуса надъ годность твою учинили себѣ Гетманомъ, сподѣваючися въ тебѣ отческихъ добродѣтелей и подобія ревности за отчизну нашу; а поневажъ злій норовъ твой такъ далеко зостаєтъ отъ права отческого, яко знайдется отъ Чигрина сторона Крымская, теди уважаємъ, же и кончини доброхвалной отческой въ отчизнѣ нашої неудоcтoишся; и нигде за такої злодѣянія свои, доброго себѣ неполучишъ мѣста и Божіяго благословенія. Ми тежъ и повторе ассекуруемъ Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, же Орда и Поляки отъ насъ не заступятъ тя, и болшъ тебѣ не помогутъ, развѣ зтолко, зколко помогли такому легкомислниковѣ якъ и ты, свату твоему Гетману Виговскому. Кровь братіи нашої, чрезъ твое беззаконное Богу немилое междуособіе пролитая, аки Авелева вопієть отъ земли до Бога на отмщеніе твое; того ради никто ты отъ бѣди тебѣ надходящей не заступить; можемъ въ посродку Чигрина (якъ уже певній на тое имѣемъ способъ) взяти и якъ непотребую зъ верши

павку пречъ вонъ викинути, чого еще до времени не хочемъ и не зичимъ; а зичимъ тебѣ упамятанся въ твоей непогамованной и неслухной завязтости, и приклоненяся до вишписанной тутъ здоровой и полезной тебѣ поради нашої. Писанъ на Кошѣ войска Низового Запорожского, септеврѣя 17, року 1662.

Р. С. И тое тобѣ еще ознаймуемъ, же якъ у насъ межѣ войскомъ Низовимъ маемъ, такъ и въ Малой Росіи, межѣ войскомъ Запорожскимъ городовимъ, знаемъ добрихъ молодцовъ, и въ дѣлностяхъ войсковыхъ (тільки не въ заслугахъ) покойному отцу твоему Хмелницкому ровнихъ; зъ которыхъ одного, на початку твоего гетманства, заразъ моглибсмо, тебе молокосуса отъ ураду отставивши, тимъ гетманскимъ гоноромъ почитити и доброго пріятеля и радѣтеля отчизнѣ своей Украинской Малоросійской, и намъ всему войску Запорожскому, зъ него учинити, если бысмо несмотрѣли на великіе и знаменитіе намъ войску Запорожскому, и всей отчизнѣ нашої Малоросійской, отца твоего доброго и радѣтельного Гетмана нашего заслуги; для которыхъ мусѣлисмо и тебѣ на томъ отчизнѣ нашої шкодливомъ гетманствѣ дати покой, и чрезъ три лѣтнее время, зъ великою отчизнѣ нашої шкодою и руинною терпѣлисмо тебѣ твоего шаленства и непогамованной своеволи, уважаючи и надѣючися ачею придеши до розуму и всего того перестанешъ, чого неподобаєть чинити не тілько Гетмановѣ, но и всякому Христіянскому добросовѣстному чоловіковѣ. А поневажъ того по сее время въ тебѣ недождалисмося, теди принамнѣй отъ сего часу исправся, и переставши на нашої войскової зичливой радѣ, всѣ свои зліи пречъ откинъ намѣренія и гетмануй въ отчизнѣ нашої, подъ рукою милостивого Пана и добродѣя Его Царского Величества, Православного Монарха Російского. Которій не тілько Пакта Переясловскіи (о якихъ неслухне въ Переяславѣ молчалесь, да теперъ о томъ говорити почалесь) ку ползѣ нашої поправити

роскажетъ, але и всего намъ и тебѣ благосердне учинити не отмовитъ, о що тілько просити будемъ. А если уже цале душевредного налога своего перестати не можешъ, чили не хочешъ, то не заводячи насъ въ грѣхъ, за часу зъ Чигрина вибирайся и где хочъ вѣйся, жаднихъ зъ собою рѣчей и клейнотовъ войсковихъ незабираючи; бо если заберешъ, то нигде зъ ними отъ насъ не сховаєшся и безчесное имя натягнешъ на себе; и если зъ Чигрина не вѣйдешъ, то ми вскорѣ, до тебе прійдемъ и не тілько дому твоего стѣни разметаємъ, яко гвалтовника и разорителя отчизни нашея, але и душѣ твоей жити въ тебѣ не оставимъ.

Тебѣ зичливіе пріятелѣ:

Іванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зовсімъ старшимъ и меншимъ Низовимъ войска Запорожского товариствомъ.

Получивши Хмелниченко таковій листовній штурмъ на себе отъ Запорожцовъ, впавъ заразъ въ переполохъ и апрегенцію, и началъ отвсюду боятися и якъ Каинъ трастися; а уважаючи слово, въ листѣ Запорожскомъ вираженное сиче: «мѣемъ способъ певній, чрезъ которій латво въ руки наши тебе загарбати, и якъ павку непотребную зъ верши викинути можемъ» — боялся, и куда иполь озирался, чи не бѣжитъ за нимъ хто уловити его, и Запорожцамъ отдати; чего найбарзѣй въ старшинѣ своей, и во всѣхъ жителяхъ Чигринскихъ, на него уже негодовавшихъ, сподѣвался и опасался.

И такъ, въ такомъ живота своего отчаяніи и отъ всѣхъ сторонъ небезпеченствѣ; бо не тілько у Великого Государа Московского за свою измѣну, а у Короля Полского за утра-

ченіе противъ Канева войска его; але и во всѣхъ Малоросіянѣхъ, за нанесенное имъ бѣдствіе, разореніе и междоусобное кровопролитіе, ненадѣючися нѣ отъ кого милости и зичливости, началъ о своей цѣлости и покаяніи промышляти.

Для чего, по совѣту зичливихъ себѣ людей, а найбарзѣй зятя своего Павла Тетери, зобравши и старшину и нѣкоторихъ поближшихъ полковниковъ и сотниковъ, октоврія числѣ первыхъ, отъехали совсѣмъ зъ Чигрина до Кіева, и по нѣколикомъ времени принялъ тамъ на себе габить ивоческій, и названъ zostалъ Гедеономъ.

По віеханю Юрія Хмелниченка зъ Чигрина до Кіева, заразъ того-жъ мѣсяця, октоврія числѣ среднихъ, Павелъ Тетера, зять Хмелницкого, иже бысть родомъ зъ города Тетерева, рожаю шляхетного Козакоруского, въ науцѣ писменной цвѣчоній, и во всякихъ рѣчахъ бѣглий, зъ старшиною Чигринскою, созвавши въ Чигринѣ тогочинихъ полковниковъ, сотниковъ, атамановъ и вишую старшину и чернѣ немало, учинилъ раду и елекцію о гетманствѣ; на которой елекціи онъ-же Тетера, хочай не всѣ его хотѣли, избранъ и поставленъ Гетманомъ; подъ такою кондицією, еже би зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, во владѣніи корони Полской и послушенствѣ Короля zostавалъ. Чому иніи велми препятствовали, а подъ державою Россійскою православною zostаваты изволяли, цале Полскою державою гнушаючися, и подъ нею никогда бити не желали; однакъ не могли того воспятить, бо факціи и коррупціи Тетерины, въ руки зычливыхъ ему Козаковъ вшедшіи, премогли раду и желаніе жичливыхъ отчизнѣ а не Тетерѣ; ибо для сребра и злата нетилко зъ нихъ кождій дальбы виколоты око, але брата и отца своего не пощаждѣлъ бы; якожъ мѣлъ бы жаловати матки погибающей Малой Россіи: ученикъ и апостолъ

Иуда за денгы продалъ Іудѣомъ Христа Господа Учителя и Создателя своего, доволствуячы тимъ проданіемъ нравъ сребролюбія своего;—але умовредія его и братія нашої Козаковъ сицевая творившихъ, ко матцѣ своей нерадившихъ!

Тому въ Чигринѣ содѣваючуся, и Тетерѣ Гетманомъ zostавшу, и до Полской стороны приклонившуся, на сей сторонѣ Днепра, въ Гадячомъ, Бруховецкій зъ Мефодіемъ, Епископомъ Могилевскимъ, находячися, промышлялъ тщателно яковимъ бы способомъ гетманского на сей же сторонѣ доступити гонору, а Сомковѣ у томъ учинити препятствіе. Для чего нетилко зъ частими посѣщеніями и низкими вѣзитами бывалъ въ Бѣлагороду, у князя Григорія Григоріевича Ромодановского, але и до Сѣчи Запорожской писалъ зъ великою къ Войску оказуючися покорою; ознаймуючы тежъ въ Украинскомъ сегобочномъ безъ Гетмана нестроения и непорядки, зъ людскимъ убиткомъ и разореніемъ, и просячы ихъ до князя Ромодановского за собою причины, чрезъ которую бы могъ желаеми гоноръ гетманскій получить. Яковая и не омилила его въ ласцѣ Запорожской надѣя; поневажъ они Запорожцы, по бывшихъ въ Украинѣ чрезъ Виговского, чрезъ Юраса Хмелниченка и Сомка непорядкахъ и кровопролитіяхъ, желаючы оной сердцемъ синовскимъ тишины и всякого благостроения, знаючы тожъ о немъ Бруховецкомъ что можетъ на урядѣ гетманскомъ справитися слушне, склонилися латво до его лстивого прошенія, и писали за нимъ причиняючися въ той мѣре до князя

Примѣчаніе. Страницы, означенныя Римскими цифрами, не доставали въ подлинной рукописи Величка; а потому заимствованы изъ другаго списка этой лѣтописи, познѣйшаго судя по почерку и другимъ признакамъ, прибрѣтеннаго Г-мъ Предсѣдателемъ Ком. для разб. древн. актовъ въ то время, когда печатаніе втораго тома приходило уже къ концу.

Ромодановского. Князь убо тоє Запорожское писаніе прочетши, и у Великого Государя его Царскаго Величества Алексѣя Михайловича въ великой мылосты будучы, и Бруховецкого въ ласцѣ своей имѣючи, писалъ за нимъ до престолу монаршого, причиняючися, абы удостоенъ былъ гетманской власти; по которой княжой причинѣ латво и достигъ чего желалъ на пришлую людскую, свою временную погибель.

А Запорожцѣ на Кошу своемъ о томъ довѣдавшись, что Хмелниченко покинувши гетманство отехалъ зъ Чигрина до Кіева, а на его мѣсту учиненъ Гетманомъ Павелъ Тетера, зять старшого Хмелницкого, по Данилку Виговскомъ Елену дочку его Хмелницкого въ малженство поемій, писали до него Тетери зичливе совѣтователній листъ свой таковій:

Мосцѣ-Пане Тетеро, новый Гетмане Украинно-Чигринскій.

Обрадовалисьмося были отчасти, зачувши же свавольній шурина въшъ Юрасъ Хмелниченко, зтѣмившися трохи, покинулъ шкодливое душѣ своей и отчизнѣ нашей Малороссійской гетманство, и пречъ зъ Чигрина отехалъ; але гды зачулисьмо, что на его Юрасево мѣсце Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Панѣ Гетманомъ zostалъ учиненъ, не такъ для якихъ въ отчизнѣ нашей заслугъ своихъ, яко для Лядскихъ факцій и коррупцій твоихъ, легкомислной и ничого пришлого не уважающей братіи нашей даннихъ и датися обѣщанныхъ, теды знову въпервобытній жалъ и скорбѣ впасти принуждены. Нетакъ для того, что мимо волю и вѣдомо наше, всего войска Нызового Запорожского, чрезъ легкомислную братку нашу учиненъ еси Гетманомъ, яко для того, же непремѣнно

отвергаючи отъ себе союзъ православного Монархы Россійского и свѣтъ святого и душеспасительного благочестія, припрагаешся въ союзъ схизматическій Лядскій, и въ тму злославной Унѣи себе и братію нашу на погибель свою и ихъ прекланяешъ и приклонити хочешъ. Якого упадку вашого и братіи нашей всѣхъ Малороссіановъ мы, по упріймой и должной горливости нашей сердечне нежелаючи, совѣтуемъ Вашей Милости Мосцѣ-Пану щире, абись ненагягаючи на себе гнѣва и неумитного суда Божія, цале отложилъ союзъ и подлежащую зъ Поляками Унѣю; а приклонился и сполне зъ нами zostавалъ въ непоколебимомъ святомъ благочестіи и въ союзѣ зъ великодержавѣйшимъ православнымъ и милостивымъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Московскимъ. Въ чомъ если послушаешъ рады нашей и здорового а спасенного совѣта, то первое, таковыхъ имѣтимешъ себѣ зъ насъ друзей и доброхотовъ во всѣхъ своихъ желаніяхъ, яковихъ имѣлъ антецессоръ и тестъ твой, добропамятній вождь нашъ и Гетманъ Богданъ Хмелницкій. А если не послушаешъ, то не зъ инакшою субмѣтуемся тебѣ приязнію нашою войсковую, тилко зъ такою власне, зъ якою недавно чрезъ листъ нашъ одозвалисмося до свавольного шурина твоего Юрася Хмелниченка. Не рачъ теди Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Панѣ сей зичливой нашей войсковой рады занехивати; но подлугъ неи, для временного пожитку и вѣчного спасенія своего, поступити и непремѣнно учинити постокротне щире совѣтуемъ, весма просимъ, и всего доброго (ежели такъ учинишъ), въ многіе лѣта, Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Пану заживати зичимъ. Данъ на Кошу Сѣчы Запорожской, ноеврѣя 15, року 1662.

Вашѣ-Мосцѣ Мосцѣ Пану всего добра жичливіе přátелѣ,

Иванъ Иваненко Величко, Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Нызового Войска Запорожского товариствомъ.

Тетера вичитавши сей листъ Запорожскій, легче оній въ себе поважилъ и бынамиѣй до того не склонился, що ему Запорожцы жадали; але непременно при своей упорѣ заставаючы, началъ придержатися союзу зъ короною Польскою, и о всякихъ случаяхъ, поведеніяхъ началъ чинити листовое сношеніе и кореспонденціи зъ Королемъ Яномъ Казѣмиромъ Жигмунтовичомъ; за что боячися отъ Запорожцовъ на себе бѣды, нечаяного въ Чигринѣ нападенія, часто и болше промешкивалъ въ городѣ Корсунѣ, цѣлость свою отъ Запорожцовъ въ немъ сохраняючи.

РОЗДѢЛЪ IV.

О постановленію Бруховецкою Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Нѣжинской, и о взятію тогда зъ ради въ замокъ Нѣжинскій до вязенія, и о погубленію въ Борзні Сомка зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о повзятію вѣдомости, что Король Польскій тянетъ до Украины, и о поворотъ Бруховецкого зъ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтъ Короля Польского на одобрание себѣ Украины зъ войсками, зъ похвалою о Украинѣ вимовкою; о прибытію его

Королевскомъ зъ войсками до Бѣлой-Церквы, и о привитанію тамъ его Тетериномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской отца Галитовского, Ректора Кіевского, зъ Езуитою Гадріаномъ Пекарскимъ, казнодѣєю Королевскимъ, взглядомъ ерархіи Церкви православной и костела Римского; о рушенію Королевскомъ зъ Бѣлой Церкви на сую Днѣпра сторону; о пребытію Днѣпра; о прибытію до Остра, и о розложеніюся тамъ на время по зимовимъ квартирамъ.

Року отъ созданія Адама 7171, а отъ воплощенія Господня 1663.—Пресвѣтлѣйшій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, принявши у себе Бруховецкого гетманства желаніе, и за нимъ князя Ромодановского интерцейсією, изволилъ грамотою своею Монаршою, до полковниковъ и всеи старшини и всего войска Запорожского сегобочного писаною, и чрезъ нарочного полковника въ Нѣжинѣ посланною, повелѣть имъ старшинѣ и всему войску учинити себѣ на сей сторонѣ Днѣпра одного Гетмана зъ двоихъ кандидатовъ, чи то Бруховецкого чили Сомка. По якомъ Монаршомъ грамотномъ указу и позволенію, гдѣ зъезжались въ Нѣжинѣ до ради полковники и вся старшина сегобочная зъ протчимъ городовимъ товариствомъ, тогда станувши въ радѣ подѣ Нѣжиномъ въ полю, чи то волними голосами, чили чрезъ скритіи факції, согласія и намовы, избранъ и поставленъ Гетманомъ сегобочнымъ Иванъ Бруховецкій, тотъ, которій зъ Петромъ Дорошенкомъ служилъ за старшого слугу при Гетманѣ Богдану Хмельницкомъ, яко прежде въ виводѣ Хмельницкого о томъ наменилось; а отъ Хмельницкого отпѣвши до Сѣчи Запорожской, жилъ тамъ чрезъ лѣтъ килка въ добромъ захованію и въ ласцѣ всего войска Низового; потомъ вѣйшовъ зъ Сѣчи на Украинну и достигнулъ Гетман-

ства такъ, яко вишей виразилося. На той теди Нѣжинскою радъ егда Бруховецкій учиненъ Гетманомъ; тогда заразъ Сомка полковника Переясловского и Наказного Гетмана, а зъ нимъ и друговъ его, Васюту Нѣжинского и Оникія Чернѣговского, Полковниковъ и иныхъ нѣкоторыхъ старшихъ, Сомкову сторону державшихъ, зъ той же ради зрадливе похвачано и въ замокъ Нѣжинскій до вѣзѣня отведено; и яко подлугъ присловія Лядского, два коты въ единомъ мѣшку не могутъ зъ собою жити, такъ и Бруховецкій недугомъ злоби и гнѣва обузданный будучи, а Сомка себѣ ровного ненавидячи, винайшовъ латво, яко старшій, нѣякієс причины, для которыхъ болше въ живыхъ быти ему Сомку не позволено. А подобно и тоє отъ Бруховецкого на него, Сомка, зъ товарищи Царскому Величеству было донесено, что будто имѣлъ у себе комисію або пакта Гадяцкіи, чрезъ Виговского зъ Поляками року 1659 поставленіи и уже поприсяжоніи, а Сомковъ при розгромѣ подъ Хмелникомъ Виговского року 1689 доставшійся; о чомъ прежде въ части XII, въ роздѣлѣ 6-мъ мало наменилось. И еслибы поставленъ былъ Сомко Гетманомъ, то мѣлъ о тоє будто стояти, абы, подлугъ тыхъ пактовъ Гадяцкихъ, Малая Россія подъ державою Великого Государя Московскаго была захована; а если бы того неучинено, то и онъ Сомко будто иначе мѣлъ поступити. Якому доношенію (если то было) яко латво повѣрено, такъ и на погубленіє Сомково зъ товарищи всѣ прежніи его вѣрніє службы уничтоживши, скорій указъ зъ Москви до Бруховецкого прислано; при которомъ то указу и подлугъ желанія Бруховецкого онъ, Сомко, зъ Васютою Нѣжинскимъ и Оникіємъ Чернѣговскимъ полковниками, въ городѣ полку Нѣжинского Борзнѣ, мечемъ zostали посередъ ринку септеврѣ 18 доконченны, а инніи меншіи товарищи и други ихъ въ ссылку на Москву одослани. Такое злостливое и душевредное дѣйствіє Бруховецкій въ Борзнѣ отправивши, и же не

имѣетъ себѣ противника (яко Иродіада по убіеніи Крестителя) обрадовавшись, отѣхалъ на малій часть зъ Борзни до Гадячого, приказавши прочимъ рейменту своего полковникамъ, при погубленію Сомковымъ въ Борзнѣ бывшимъ, аби заразъ зъ домовъ зъ товариствомъ своимъ выходили и въ войско собиралися, для чивеня промыслу военного надъ Тетерою, тогочаснимъ Чигринскимъ Гетманомъ. — Тутъ зрѣте сыны Малоросійскіи нещастье матки вашей и крайнюю погибель отчизни вашей: егда бо горделиви и высокодумніи тогдашніи козацкіи властолюбци и междоусобніи ратники, а отчизни вашей разорители и васъ самихъ нещадніи губители, Виговскій и Пушкаръ Полтавскій исчезнуша, по нихъ засъ Хмелниченко и Сомко прейдоша; тогда третіи тимъ подобніи Гетмани и губители ваши, Тетера и Бруховецкій, народишася.

Въ Гадячомъ засъ Бруховецкій мало побавившись, а о скупленію полковниковъ своихъ зъ войсками увѣдомившись, рушилъ и самъ къ нимъ зъ Гадячого; а зъ ними скупившись рушилъ сполне ку Днѣпру, хотячи за Днѣпръ вторгнути подъ Чигринъ, на помянутого Гетмана Тетеру. Лечъ кгда октоврѣя числъ первыхъ, надъ Днѣпръ прибылъ до города Кременчука, тогда заразъ получилъ вѣдомость о Королевскомъ зъ войсками Полскими тягненію въ тогочасную Украину; прето и свой промыслъ на Тетеру военній отложивши, заразъ зъ Кременчука зъ войскомъ своимъ повернулъ до Гадяча; где мало отдохнувши и о Королевскомъ до Украины тогочасной зближенію заслышавши, рушилъ зъ Гадяча ку Батурину, намѣриваючи тамъ зовѣмъ войскомъ сегочаснимъ совокупитися, и войскамъ Полскимъ встрентъ чинити. Бо Король Полскій, Янъ Казѣмѣръ, тогдашней весни, межѣ Свѣтлыми Святи Воскресенскими, мѣючи у себе на зездѣ своихъ Сенаторовъ и иннихъ многихъ пановъ и шляхти Полской, чинилъ зъ ними сеймъ и раду о одобранію подъ власть свою зъ подъ дер-

жавы Російской всей Украины зъ Козаками (яко тогдѣш. . . . . онъ Король чрезъ Канцлера своего чинилъ обширную и красную вымову до всѣхъ пановъ и рицества, на томъ сеймѣ бывшего; въ которой вымовѣ первѣе дяковалъ всему рицеству, же щире ему Королевѣ допомогли компанѣи военной, противъ всѣхъ его и цѣлой коронѣ непріятелей, и отчизну свою Корону Полскую своими рицерскими отвагами отъ тихъ непріятелей уволили; потомъ вѣншовалъ имъ завартого зъ Шведомъ покоя; а наконецъ прекладалъ имъ всѣмъ неизбутій и незносіи жалъ свой о утратѣ Украины зъ Козаками, нарицаючи еи тогда зѣницею ока корони Полской, яблкомъ златимъ, стѣною каменною и твердимъ отъ непріятелей бѣсурмановъ защищеніемъ держави своея, и иними красными тогда ублажаючи еи словы. При якой вымовѣ объявилъ имъ Сенаторомъ и всему рицеству свое желаніе о одобраніи тоя Украины зъ Козаками подъ власть свою зъ подъ державы Російской; объявилъ къ тому склонность Тетери Гетмана тогобочного козацкого, и за найлутшій тогда усмотрѣвши часъ до одобраня Украины Малоросійскія, просилъ всѣхъ пановъ своихъ и рицества, абы ему допомогли въ томъ военной компанѣи. На якое Королевское прошеніе, яко всѣ згодне призволили, такъ заразъ, по розѣхавшюся зезду одного, розослали во всю Полщу унѣверсалніи ординанци Королевскіи, повелѣваючи абы всякъ, хто тилко именуется шляхтичомъ, прибѣрался до походу военного и ставалъ въ обозъ евералній, на певное нѣякоесь мѣсце, а инніи твердили, же подъ Глиняни, септеврѣя числѣ среднихъ.

По которомъ ординанцу, где множество войска Полского платного и посполитого подъ Глиняни совокупилосѣ, и Нѣмецкого затажного немало зъ Королемъ туда-жъ прибыло, теди, октоврѣя числѣ первыхъ, Король Казѣмѣръ, отъ Глинянъ совсѣмъ рушивши, прибылъ до Бѣлой Церкви октоврѣя 30; которого и Гетманъ Тетера тамъ, въ Бѣлой

Церкви, привиталъ зъ старшиною своею, и отпущенъ заразъ отъ толь до Чигрина, зъ такимъ Королевскимъ приказомъ, абы зо всѣмъ войскомъ своимъ, прибѣрался въ походъ военній на сю Днѣпра сторону, противъ Гетмана Бруховецкого, и ажъ подъ Глуховъ.

Здѣсь преставши писати тогдѣшняго дѣянія гисторію, полагаю (аиле въ порядку, смотрячи по числу мѣсяцей настоящей гисторіи прилучившюся) розмову Бѣлоцерковскую отца Галятовского, Ректора Кіевского, зъ отцемъ Адріаномъ Пекарскимъ, езуитою и Казнодѣею Королевскимъ, — о ерархіяхъ Церкви Православной Восточной и костела Римского, — въ Бѣлой Церкви, на учтѣ, въ отца Миколая Пражмовского, Бѣскупа Луцкого и найвишшого тогда Канцлера коронного, ноеврѣя 8. при многѣмъ собраніи бывшюю; а потомъ за старанемъ того-жъ Галятовского видрукованную, и въ книжицѣ его «Скарбница» названной, въ типографіи Новгородской, року отъ Рождества Господня 1676, августа 23 видрукованной, при концу положенную. Ты-же чителнику ласкавіи, аще розмову тую Бѣлоцерковскую преминути восхощешъ, теди листовъ семь прегорнувши, изволь читати предлежащее Украинское, о тогдѣшнемъ поведеніи, мое повѣствованіе. Но и розмовы тоей, яко рѣчи всѣмъ Православнымъ Христіаномъ потребной, не изволь преминати — братерско совѣтую; гдижъ ежели въ зложеніи оной великій трудъ подиялъ отецъ Галятовскій, то намъ неменшій бы былъ встидъ, а може и грѣхъ, безъ труда готовое прочитати и потребнихъ рѣчей научитися. Якая розмова отъ слова до слова такъ ся въ себѣ мѣетъ:

ROZMOWA BIAŁOCERKIEWSKA,

WIELEBNEGO OYCA JOANICIUSZA GALATOWSKIEGO, ORDINIS
S. BASILIJ MAGNI, REKTORA KIJOWSKIEGO, Z WIELEBNYM
XIĘDZEM HADRYIANEM PIEKARSKIM SOCIETATIS JESU, KAZNO-
DZIEIĄ JEGO K. MŚCI,

de Hierarchia Ecclesiae

u Naywyższego Kanclerza Koronnego, w gospodzie miana
y od niektórych z Rycerstwa Katholickiey Wiary z pilnością
tam słuchana y notowana, potym zaś porządnie przepisana y
wydrukowana.

JAN KAZIMIERZ, Krol Polski, roku 1663, ydąc z wo-
skami Polskimi na Ukrainę dla uspokojenia woyska Zaporoz-
kiego, odpoczywał tydzień cały w Białey Cerkwi; gdzie Jego

РАЗГОВОРЪ БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ,

ВСЕЧЕСТНАГО ОТЦА ІОАННИКІЯ ГАЛЯТОВСКАГО, ЧИНА Св.
ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, РЕКТОРА КІЕВСКАГО, СЪ ВСЕЧЕСТНЫМЪ
КСЕНДЗОМЪ ІЕЗУИТОМЪ АДРІАНОМЪ ПѢКАРСКИМЪ, ПРОПО-
ВѢДНИКОМЪ ЕГО КОРОЛЕВСКОЙ МИЛОСТИ,

о церковной Іерархіи,

происходившій у верховнаго Канцлера Короннаго, въ его
квартирѣ (который со вниманіемъ слушали тамъ и записы-
вали нѣкоторые изъ военныхъ Католическаго исповѣданія),
въ послѣдствіи въ порядкѣ изложенный и напечатанный.

Іоаннъ Казиміръ, Король Польскій, выступивъ въ 1663
году, съ войсками Польскими въ Украину, для усмиренія
войска Запорожскаго, цѣлую недѣлю отдыхалъ въ Бѣлой
Церквѣ, гдѣ его милость ксендзъ Николай Пражмовскій,

Мсѣ Xiądz Mikołay Prażmowski, Biskup Łucki, Naywyższy
Kanclerz Koronny, wezwał do siebie na ucztę, Nowembra 8,
Duchowieństwo Ruskie, między którymi był ociec Gedeon
Chmielnicki, czerniec, wedle tego siedział, za stołem, Adam
Żeliborski, Nominat Episkop Lwowski, potym ociec Antoni
Winnicki, Episkop Przemyślski, wedle tego Joanicusz Gala-
towski, Rektor Kiiowski, Jego Mśc Xiądz Kanclerz przed stołem;
wedle niego Pan Wolf, generał nad woyskiem Niemieckim,
siedział; izba Xięży, Pułkowników, Rotmistrzów, Kapitanów, y
różnego Rycerstwa pełna była. Potym przyszedł Xiądz Hadryian
Piekarski Jezuita, Kaznodzieia Krolewski, y siadł przed stołem,
prosto przeciw oycu Rektorowi, mówiąc: są Wschodni Oyco-
wie, niech będą y Zachodni.

Kanclerz wiedząc, że tego czasu Metropolita Kiiowski,
Dionizy Bałaban, umarł, w Korsuniu, y do Korsunia Ducho-

Епископъ Луцкій, верховный Канцлеръ коронный, при-
гласилъ 8 Ноября къ себѣ, на пиръ, Русское духовенство,
въ числѣ котораго находился отецъ Гедеонъ Хмельницкій,
монахъ, подлѣ него сидѣлъ за столомъ Адамъ Желибор-
скій, нареченный Епископъ Львовскій, далѣе отецъ Анто-
ній Винницкій, Епископъ Перемышльскій, а подлѣ него
Іоанникій Галятовскій, Ректоръ Кіевскій. Его милость,
ксендзъ Канцлеръ, сидѣлъ на первомъ мѣстѣ, а подлѣ
него Панъ Вольфъ, генералъ войска Нѣмецкаго. Вся ком-
ната была наполнена ксендзами, полковниками, ротмистра-
ми, капитанами и разными военными лицами. Потомъ
пришелъ ксендзъ Адрианъ Пѣкарскій, іезуитъ, проповѣд-
никъ Королевскій, и сѣлъ за столъ прямо противъ отца
Ректора говоря: есть отцы Восточные, пусть будутъ и За-
падные.

Такъ какъ Канцлеръ зналъ, что въ это время умеръ,
въ Корсунѣ, Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, и
что Русское духовенство собралось въ Корсунъ для избра-

wni Ruscy ziechali się byli na elekcią Metropolity Kiiowskiego, gdzie też Episkop Łucki był Gedeon Swiatopołk X książę Czwertyński, ale do Białej Cerkwi nieiezdził, wiedząc to Kanclerz począł mówić: niemacie teraz Metropolity, kto będzie Episkopa Lwowskiego poświęcał: Galatowski — mamy dwóch Episkopów, Łuckiego, y Przemyslskiego, oni trzeciego poświęca; bo pierwszy kanon Apostolski o urzędzie episkopskim powiada: Episkop od dwóch, abo trzech, Biskupów święci się. Znowu Kanclerz pytał, iaki też porządek Kapłański w Cerkwi waszey? Galatowski: taki, iaki w Kościele Rzymskim, w W. M. Opat, u nas Archimandryta, daley, tam y tu, Biskup, Archybiskup, Metropolita potym w W. M. Papież, u nas Patryarcha.

нія Кіевскаго Митрополита, гдѣ находился и Епископъ Луцкій Гедѣонъ Святополкъ Князь Четвертинскій, неприѣхавшій въ Бѣлую Церковь; то зная все это, Канцлеръ началъ говорить: Теперь у васъ нѣтъ Митрополита, кто же будетъ рукополагать Епископа Львовскаго? — Галатовскій отвѣчалъ: у насъ есть два Епископа, Луцкій и Перемышльскій; они рукополагаютъ третьяго, ибо первое правило Апостольское о чиноположеніи епископскомъ говоритъ: «Епископъ рукополагается двумя или тремя Епископами». — Канцлеръ опять спросилъ: какой іерархическій порядокъ въ вашей Церкви? — Галатовскій: такой какъ и въ Римской церкви; у Вашей Милости — Аббатъ, — а у насъ Архимандритъ, далѣе — у васъ и у насъ Епископъ, Архіепископъ, Митрополитъ; потомъ — у Вашей Милости Папа, а у насъ Патріархъ.

Argumenta Piekarskiego,

Który tu krzyknął: a nie tak! Jeśli to równać Patryarchę do Papieża, który Patryarchów sądził, składał, wyklinał. — Galatowski począł odpowiadać y mówić: ieśli sądził Papież Patryarchę którego y składał y wyklinał, nieczynił to sam ieden despoticę, propria autoritate, ale czynił synodaliter, iako też y Papieżów synodaliter Patryarchowie sądzili, składali y wyklinali; mianowicie: Honoriusza Papieża, na szóstym Synodzie powszechnym, wyklęto, gdzie Patryarchowie byli; czytaj W. M. ieszcze o Papieżu Rzymskim Bellarmina, Jezuitę, znajdziesz tego tam więcej; zaczym Patryarcha iest każdy Papieżowi równy.

PIEKARSKI: Papieżowie pierwsze mieysce zasiadali na Synodach, toć Papież starszy iest nad Patryarchów.

Возраженія Пькарскаго,

Который при этомъ воскликнулъ: Нѣтъ, не такъ! какъ можно сравнивать Патріарха съ Папою! который судилъ Патріарховъ, низлагалъ и предавалъ анаѳемѣ. — Галатовскій началъ отвѣчать и сказалъ: если Папа судилъ какого либо Патріарха, низлагалъ его и предавалъ анаѳемѣ, то онъ не дѣлалъ этого одинъ, деспотически, собственною властію; но дѣлалъ это соборно; такъ-же какъ и Патріархи соборно судили, низлагали и предавали анаѳемѣ Папъ. Именно на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, гдѣ присутствовали Патріархи, преданъ анаѳемѣ Папа Гонорій. Пусть Ваша Милость читаетъ сочиненіе Беллармина, іезуита, о Папѣ Римскомъ; тамъ Вы найдете больше подобныхъ случаевъ. Слѣдовательно всякій Патріархъ равенъ Папѣ.

ПЬКАРСКІЙ: На соборахъ Папы занимали первое мѣсто, слѣдовательно, Папа старше Патріарха.

GALATOWSKI: Dla stolicy Cesarskiej, która w Rzymie była, Biskupowi Rzymskiemu dano pierwsze miejsce, nie dla większej preeminency nad Patryarchow; a gdy z Rzymu do Konstantynopola przeniesiona stolica Cesarska, na ten czas takąż godnością Cerkiew Ś. Patryarchę Konstantynopolskiego uczciła; czytaj o tym 2-go Synodu Konstantyn: kanon 3, gdzie napisano: «Konstantynopolski Biskup niech ma pierwszą cześć po Rzymskim Biskupie, dla tego, że iest nowym Rzymem Konstantynopol» — toż mowi kanon 28 Synodu 4-go Chalcedońskiego: «Postanawiamy, żeby Thron Konstantynopolski był równy czci z starego Rzymu Thronem;» otoż Wiel. T. krótko odpowiadam, iako miała moc Cerkiew Ś. dać pierwsze miejsce Papieżowi Rzymskiemu, tak ma moc wziąć od niego pierwsze miejsce y dać któremu Patryarsze inszemu, ponieważ Papieża

Галатовскій: Римскимъ Епископамъ давали первое мѣсто не для большаго ихъ превосходства предъ Патріархами, но изъ уваженія къ Императорскому престолу, который тогда былъ въ Римѣ. Когда же престоль Имперіи перенесенъ изъ Рима въ Константинополь, тогда Святая Церковь такимъ же достоинствомъ почтила и Патріарха Константинопольскаго. Читайте объ этомъ втораго Константинопольскаго Собора правило третье, гдѣ сказано: «Константинопольскій Патріархъ долженъ имѣть первое мѣсто послѣ Римскаго Епископа, потому что Константинополь есть новый Римъ.» Тоже говорится въ 28 правилѣ четвертаго Собора Халкидонскаго: «Постановляемъ, чтобы престоль Константинопольскій былъ равночестенъ престолу древняго Рима.» Отвѣчу Вашей Милости кратко: какъ Святая Церковь имѣла власть дать первое мѣсто Папѣ Римскому, такъ равно она имѣетъ власть отнять у него первенство, и дать какому либо другому Патріарху, тѣмъ болѣе, что Кардиналъ Римскій Платина, писавшій о Папахъ Римскихъ, называетъ Папу Патріархомъ.

nazywa Patryarchą Platina, Kardynał Rzymski, o Papieżach Rzymskich pisząc.

PIEKARSKI: Nie dla Cesarskiej stolicy, ale Piotrowey, ma pierwsze miejsce, na Synodach, Papież Rzymski, że Apostoł Piotr miał w Rzymie swoją stolicę y od Piotra successivę spada zwierzchność na Papieża Rzymskiego; bo Piotrowi świętemu nad Apostołami Chrystus dał zwierzchność, do Piotra mówiąc: «y ty niegdy nawróciwszy się utwierdzay bracią twoią;» zaczym y Papież nie od Cerkwi, ale od Chystusa, przez Piotra świętego, ma sobie daną zwierzchność y pierwsze miejsce na Synodach.

GALATOWSKI: Przez te słowa Chrystusowe iako Piotrowi świętemu, tak y Papieżowi Rzymskiemu, żadna zwierzchność od Chrystusa niedana; bo przez te słowa Chrystus Pan oznaymił Piotrowi, że, zaprzawszy się Chrystusa, miał się znowu nawrócić, pokutować, za to y przyięty bydz, dla pokuty swojej, na urząd Apostolski, y tą pokutą swoją miał wielu braciey swojej, ludzi wiernych, utwierdzić w miłosierdziu Boskim,

Пѣкарскій: Папа Римскій имѣетъ первое мѣсто на Соборахъ, не изъ уваженія къ престолу Императорскому, но Петрову, такъ какъ Св. Петръ имѣлъ свой престоль въ Римѣ, а отъ Св. Петра верховная власть переходитъ преемственно къ Папѣ Римскому. И какъ Исусъ Христосъ далъ Св. Петру верховную власть надъ Апостолами, сказавъ ему: «И ты нѣкогда, обратясь, утверди братьевъ твоихъ.» То и Папѣ не Церковію, но Исусомъ Христомъ чрезъ Св. Петра дана верховная власть и первое мѣсто на Соборахъ.

Галатовскій: Этими словами Спасителя не дано никакой власти ни Св. Петру, ни Папѣ Римскому, ими только Исусъ Христосъ предсказалъ Петру, что, отрекшись своего Господа, онъ обратится и покается, и ради своего покаенія опять удостоится званія Апостольскаго, — что этимъ поканіемъ своимъ онъ утвердить въ милосердіи Божиімъ

żeby, wpadszy w iaki grzech, nierospaczali o miłosierdziu Bożym, ale żeby się do Boga nawrócili, y za grzech swój pokutowali, to im grzech ten będzie odpuszczony; czytaj W. M. Ś. Theophilakta, on te słowa Chrystusowe tak interpretuje.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «paś owce moje, paś bąranki moje;» Chrystus więc pasterzem y głową uczynił go nad Apostołami, owcami y barankami swemi.

GALATOWSKI: Temi słowy żadney zwierzchności nad Apostołami Piotrowi Ś. Chrystus niepodał, ale przywrócił mu znowu, utracony przez zaprzeczenie się, urząd Apostolski, dla tego zaś trzy razy mówił do niego «paś», że się trzy razy Piotr Chrystusa zaprzął.

PIEKARSKI: Wnet tu mi będziesz w saku, kiedyć pokażę waszego Ś. Doktora Wschodniego Theophilakta, który, ostatni Caput Ś. Jana Ewangelisty komentując, przypomina te słowa

многихъ изъ братьевъ своихъ, людей вѣрующихъ, дабы они, совершивъ какой либо грѣхъ, неотчаявались въ Божіемъ милосердіи, но обратясь къ Богу, приносили покаяніе въ грѣхѣ своемъ, и этотъ грѣхъ будетъ имъ прощенъ. Читайте Ваша Милость Св. Теофилакта: онъ такъ изъясняетъ эти слова Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Исусъ Христосъ сказалъ Петру: «Паси овцы мои, паси агнцевъ моихъ.» Итакъ Исусъ Христосъ сдѣлалъ Петра пастыремъ и главою Апостоловъ, овецъ и агнцевъ своихъ.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Этими словами Исусъ Христосъ не далъ Петру никакой верхоной власти надъ Апостолami, а только возвратилъ ему, утраченное отреченіемъ его, Апостольское званіе; и три раза повторилъ ему: «паси»; потому что Петръ три раза отрекся Спасителя.

ПѢКАРСКІЙ: Вотъ я рѣшительно опровергну тебя, когда укажу на вашего же Восточнаго учителя Церкви Теофилакта, который изъясняя послѣднюю главу Св. Іоанна Евангели-

Chrystusowe Piotrowi rzeczone: «paś owce moje,» te słowa tłumacząc powiada: «dał zwierzchność onemu nad wszystkimi wiernymi; bo lubo Jakób stolicę w Jeruzalem otrzymał, ale Piotr wszystkiego świata.» Tu iuż niemożesz Apostoła Jakóba czynić równym Apostołowi Piotrowi, ale musisz go mniejszym od Piotra nazwać y przyznać, że on pod władzą Piotrową zostawał; ponieważ on, w iednym tylko mieście Jerozolimskim, miał swoją stolicę y zwierzchność, a Piotr Ś. nad wszystkim światem przełożenstwo, y wszystek świat Piotrowey stolicy holdował.

GALATOWSKI: Zda się ten bydz argument bardzo trudny y mógł byś W. M., iak siecią, tym argumentem kogo ulowić, kto nie czyta Ś. Oyców Doktorów Cerkiewnych; ale czytaj W. M. Ś. Dorotcheusza y Ś. Epiphaniusza, którzy, o Apostołach pisząc, wspominają trzech Jakobów Apostołów: iednego

ста, приводить сія слова Христовы, сказанныя Петру: «паси овцы мои.» Изъясняя эти слова, онъ говоритъ: «далъ ему верховную власть надъ всѣми вѣрующими, и хотя Іаковъ получилъ престолъ Іерусалимскій, однако Петръ получилъ престолъ всемірный». Здѣсь уже нельзя признать Апостола Іакова равнымъ Апостолу Петру, но по необходимости должно назвать его меньшимъ Петра, и сознаться что онъ былъ подвластенъ Петру, потому что тотъ имѣлъ престолъ и верховную власть въ одномъ только городѣ Іерусалимѣ, а Святый Петръ имѣлъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, и весь міръ покорялся престолу Петрову.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Это возраженіе кажется весьма неудоборѣшимымъ, и Ваша Милость могли бы имъ уловить, какъ сѣтью, того, кто нечиталъ Св. Огнцевъ учителей Церкви. Но прочтите Ваша Милость Св. Дорофея и Св. Епифанія, которые, въ своихъ писаніяхъ объ Апостолахъ, упоминають о трехъ Іаковахъ Апостолахъ: объ одномъ Іаковѣ, сынѣ Заведя, которому отъ Ирода усѣчена мечемъ глава; о

Jakóba syna Zebedeusowego, który mieczem iest od Heroda ścięty; drugiego Jakóba syna Alpheuszowego, który od poganów iest na krzyżu przybity; trzeciego Jakóba Episkopa Jerozolimskiego, brata Chrystusowego, według ciała, który, kiiem farsbierskim w głowę uderzony, umarł; pierwszy tedy Jakób Zebedeusów y drugi Alpheów byli z liczby dwunastu Apostołów y równi Piotrowi Apostołowi, władzą y godnością; bo im też wszystek świat Chrystus porucił, żeby po wszystkim świecie ludzi nauczali, Biskupów y kapłanów stawili i Cerkwią Chrystusową rządili; trzeci zaś Jakób, Episkop Jerozolimski, był z liczby 70 Apostołów, którzy Apostołowie mniejszy byli od dwunastu Apostołów; zacyz powiadać możemy, że Jakób, Episkop Jerozolimski, był mniejszy od Piotra, Apostoła, ponieważ Piotr iest z liczby 12-tu Apostołów.

PIEKARSKI: Chrystus mówił do Piotra: «ty iesteś Piotr y na tey opoce zbuduję Kościół mój;» to na Świętym Pietrze Apostołowie y Kościół wszystek zbudowany.

другомъ Іаковѣ, сынѣ Алфея, котораго язычники распяли на крестѣ; о третьемъ Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ, братѣ Господнемъ, по плоти, который умеръ отъ удара палкою красильною. Первый, Іаковъ Зеведеевъ, и второй, Алфеевъ, были изъ числа двѣнадцати Апостоловъ и равные Апостолу Петру, по достоинству и власти, потому, что и имъ Іисусъ Христосъ поручилъ весь міръ, чтобы они вездѣ научали людей, поставляли Епископовъ и Священниковъ, и управляли Христовою Церковью; третій же Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ изъ числа 70 Апостоловъ, которые были меньше двѣнадцати Апостоловъ. Посему мы можемъ сказать, что Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, былъ меньше Петра, потому что сей послѣдній изъ числа двѣнадцати Апостоловъ.

ПѢКАРСКІЙ: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «ты еси Петръ и на семь камнѣ Я создамъ Церковь мою.» Слѣдова-

ГАЛАТОВСКИ: Nie na Pietrze to, nie na człowieku, obiecał Chrystus Pan Cerkiew zbudować, ale na wierze Piotrowey, która była taka, «Ty iesteś Chrystus Syn Boga żywego,» na tey wierze y na Chrystusie, iako na opoce zbudowana Cerkiew, co sam Piotr Ś. w liście I, cap. 2, przyznawa, mówiąc o Chrystusie: «do którego przystąpiwszy kamienia żywego, acz od ludziy wzgardzonego, ale od Boga wybranego y uczczonego, y sami, iako żywe kamienie, buduycie się w dóm duchowny.» Tak y Święty Augustyn, Doktor Zachodni, w książce I. Retractationum cap. 25, y znowu w mowie 3. na słowa Pańskie w Math., także te słowa Chrystusowe wspomina.

PIEKARSKI: Mówił Chrystus do Piotra: «tobie dam klucze Królestwa niebieskiego; cokolwiek zwiążesz na ziemi, będzie związane na niebie.» Samemu to Piotrowi klucze dano, nie Apostołom inszym, toć Piotr Święty głową iest Apostołów.

тельно на Св. Апостолѣ Петрѣ утверждены Апостолы и вся Церковь.

ГАЛАТОВСКІЙ: Господь Іисусъ обѣщалъ создать Церковь не на Петрѣ, не на чловѣкѣ, но на вѣрѣ Петровой, выраженной Св. Петромъ въ словахъ: Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. На этой-то вѣрѣ и на Іисусѣ Христѣ, какъ на камнѣ, создана Церковь, что и самъ Св. Петръ, въ 1-мъ посланіи главѣ II, подтверждаетъ, говоря о Христѣ: «Приступая къ Нему, Камню живому, чловѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный.» Въ томъ же смыслѣ приводитъ эти слова Іисусъ Христовы блаженный Августинъ, Западный учитель, въ книгѣ 1-й «Отрицаній,» главѣ 25, и въ 3-й проповѣди на эти слова Господни, взятые изъ Ев. Матфея.

ПѢКАРСКІЙ: Іисусъ Христосъ сказалъ Петру: «тебѣ дамъ ключи Царства небеснаго, и что свяжешь на земли, то будетъ связано на небесахъ.» Слѣдовательно одному только

GALATOWSKI: Klucze Królestwa niebieskiego znaczą moc odpuszczania grzechów y zatrzymania ich, które klucze, albo moc, nie tylko Piotrowi, ale wszystkim Apostołom dał Chrystus Pan po zmartwychwstaniu swoim, dunawszy na nich y mówiąc: «przyymicie Ducha Świętego, komu odpusicie grzechy, odpuszczone będą, a komu zatrzymacie, będą zatrzymane,» tam obiecał tylko Chrystus Piotrowi dać klucze, a potem nie tylko Piotrowi, ale wszystkim dał Apostołom.

PIEKARSKI: Zkądże tego dochodzicie, że Chrystus dał klucze y Apostołom inszym?

GALATOWSKI: Dochodzimy tego z Świętego Theophilakta, który, dwudziesty cap. Joannis, wykładając, toż mówi, co y ia mówiłem.

PIEKARSKI: Piotr Święty, na Synodzie Jerozolimskim, naprzód mówił (Aktor. 15.) y wszędzie Piśmo Święte naprzód

Петру даны ключи, а не другимъ Апостоламъ, и потому Св. Петръ есть глава Апостоловъ.

Галатовскій: Ключи Царства небеснаго означаютъ власть прощать и вязать грѣхи: такіе ключи или власть Иисусъ Христосъ, послѣ Своего Воскресенія изъ мертвыхъ, далъ не одному Петру, но и всѣмъ Апостоламъ, когда дунулъ на нихъ и сказалъ: «примите Духъ Святъ, кому простите грѣхи тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.» И такъ сначала Иисусъ Христосъ общалъ только Петру дать ключи, а потомъ далъ не только Петру но и всѣмъ Апостоламъ.

Пькарскій: Откуда же вы знаете, что Иисусъ Христосъ далъ ключи и другимъ Апостоламъ?

Галатовскій: Мы знаемъ это изъ Св. Теофилакта, который, изъясняя 20 главу Св. Иоанна, то же говоритъ, что и я сказалъ.

Пькарскій. Св. Петръ на Соборѣ Іерусалимскомъ, говорилъ первый (Дѣян. Апост. гл. XV.), и вездѣ Св. Писа-

вспомина Петра Святого; зачѣмъ онъ мѣлъ большую звѣрхность надъ инzych Апостоловъ.

GALATOWSKI: Paweł Apostoł do Galatów cap. II. 9. naprzód kładnie Apostoła Jakóba, niżeli Piotra, mówiąc: «a gdy uznali łaskę Bożą Jakób y Cephas y Jan, którzy się zdali bydz słupami, dali nam ręce prawe» dla tego Jakób nie iest monarchą nad inszemi Apostołami, tak y Piotr Święty nie był doskonały Pan nad Apostołami, że go Piśmo Święte naprzód wspomina, do tego Apostoł Paweł Jakóba, Piotra y Jana tu równemi czyni, kiedy ich wszystkich słupami nazywa; ieszcze tenże Apostoł do Korynthian Epistola 1. cap. 1. pisze: «káždy z was mowi: iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów.» Tu według zdania W. M. Paweł iest monarchą nad Cephasem, albo Piotrem, y nad Chrystusem, ponieważ wpród siebie kładnie od Cephasa y od

не прежде всѣхъ упоминаетъ Св. Петра: слѣдовательно онъ имѣлъ большую власть, нежели другіе Апостолы.

Галатовскій: Павелъ Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ глав. II. 9, полагаетъ Апостола Іакова прежде Петра, говоря: «И узнавъ о дарованной мнѣ благодати Божіей Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, почитаемые столпами, подали намъ (мнѣ и Вернавѣ) руку»,—но по этому Іаковъ не есть еще властелинъ надъ другими Апостолами; равнымъ образомъ и Св. Петръ не былъ дѣйствительнымъ господиномъ надъ Апостолами, хотя о немъ Св. Писаніе и прежде всѣхъ упоминаетъ. Притомъ же здѣсь Апостолъ Павелъ признаетъ Іакова, Петра и Іоанна совершенно равными, называя ихъ всѣхъ столпами. Тотъ же Апостолъ въ посланіи 1-мъ къ Коринѣ. гл. I, пишетъ: «Каждый изъ васъ говоритъ: я Павловъ, я Аполлосовъ, я Кифинъ, а я Христовъ.» Здѣсь по вашему мнѣнію, Павелъ есть выше Кифы или Петра и Христа, ибо онъ полагаетъ себя прежде Кифы и Христа. Но я увѣренъ, что Ваша Милость не допустите этого. Слѣдо-

Chrystusa, ale wiem że W. M. tego niezechcesz pozwolić; zacyz też niemasz y tego pozwałać, aby Piotr był monarchą nad Apostołami, że czasem wprzód od inszych Apostołów się kładnie; tych że Korynthian gani Apostoł Paweł za rozerwania y poswarki, że iedni za głowę mieli Pawła, drudzy Apollosa, inszy Cephasa, inszy Chrystusa, każdy z nich mówił: «iam iest Pawłów, a ia Apollów, a ia Cephyn, a ia Chrystusów,» dla tego Apostoł do nich mówił: «azaliż Paweł iest za was ukrzyżowany? Albo w imie Pawłową iesteście ochrzczeni?» Tak Czesny oycze! Niepotrzebne to są nasze rozerwania, niepotrzebne poswarki, że my Chrystusa iednego za głowę mamy, y każdy z nas mowi: «ia iestem Chrystusow»; W. M. zaś Papieża za głowę macie, y każdy z W. M. mowi: ia iestem papieżów, utoż Apostoł Paweł do W. M. mowi: azaż Papież iest za was ukrzyżowany? albo w imie papieżowe iesteście ochrzczeni? Jednak my pozwalamy, że Piotr Święty pierwszy

вательно вы недожны допускать и того, чтобы Петра считать властелиномъ надъ Апостолами, потому только что онъ иногда полагается прежде другихъ Апостоловъ. Тѣхъ же Коринѳянъ Апостоль Павелъ укоряетъ за несогласія и споры въ томъ, что одни признавали главою Павла, другіе Аполлоса, иные Кифу, иные же Христа, и всякъ изъ нихъ говоритъ: я Павловъ, а я Аполлосовъ, а я Кифинъ, а я Христовъ. Посему Апостоль спрашиваетъ ихъ: «развѣ Павелъ распялся за васъ? или въ Павлово имя вы крестились?» Да, честный отецъ! Напрасны наши несогласія, напрасны споры, когда мы признаемъ главою одного Христа, и каждый изъ насъ говоритъ: «я Христовъ», а Ваша Милость признаете главою Церкви Папу, и каждый изъ Вашихъ Милостей говоритъ: я Папинъ. И такъ, вотъ Апостоль Павелъ спрашиваетъ Вашу Милость: развѣ Папа за васъ распятъ? Развѣ вы во имя Папы крестились? Впрочемъ мы допускаемъ, что Св. Петръ есть первый между Apo-

мьдзы Апостолами, numero et ordine, liczbą y порядkiem, non potestate et dignitate, nie władzą y godnością; bo Cyprian święty, o iedności Cerkwi, mówi: «toż byli drudzy Apostołowie, co y Piotr, równą czią y władzą y godnością przyozdobieni.»

PIEKARSKI: To Kościół będzie bez głowy, kiedy Piotra Świętego y Papieża, następcę iego, za głowę niemacie.

GALATOWSKI: Nie bez głowy iest Cerkiew Święta, bo ma głowę y Króla y Monarchę samego Chrystusa Pana.

PIEKARSKI: Niewidzicie Chrystusa, iakże go za głowę macie widomą widomey Cerkwi.

GALATOWSKI: Chrystusa widzą prawowierni ludzie, kiedy się do niego z prozbą, w potrzebie Cerkiewney, udaia; bo czytamy, że wielóm sie ludzióm pobożnym pokazywał, podczas potrzebny, y powiadał im, co maia czynić, y teraz się pokazuie y będzie się pokazywał do skończenia świata, y

столами, по счету и порядку, но не по власти и достоинству. Св. Кипріянь, въ книгѣ о единствѣ Церкви, говоритъ: «были тоже и другіе Апостолы, какъ и Петръ, отличенные равною съ нимъ честію и властію и достоинствомъ.»

Пѣкарскій: И такъ Церковь будетъ безъ главы, — если вы непризнаете Св. Петра и, наслѣдника Его, Папу главою.

Галатовскій: Церковь Святая не есть безъ главы; ибо она имѣетъ главою, Царемъ и Вадыкою Самого Иисуса Христа.

Пѣкарскій: Вы Христа не видите, какъ же вы Его считаете видимою главою — видимой Церкви?

Галатовскій: Истинно вѣрующіе видятъ Иисуса Христа, когда обращаются къ Нему съ молитвою, въ нуждѣ церковной. Мы читаемъ, что многимъ благочестивымъ людямъ являлся Онъ, въ нужное время, и говорилъ имъ то, что они должны дѣлать. Онъ является и нынѣ и будетъ являться до

będzie ratował, w każdym utrapieniu, Cerkiew świętą, iako pod czas herezyey arianiskiej, pokazał się Chrystus, w szacie na dwoie rozdartej, świętemu Piotrowi, męczennikowi, Patryarsze Aleksandryjskiemu, który pytał: «Panie! Ktoś szatę rozdarł?» Odpowiedział Chrystus Pan: «rozdarł Ariusz, że lud mój rozdzielił, który ja sobie, krwią swoją, kupilem.» Przez to widzenie y przez te słowa swoje nauczył Chrystus Piotra świętego, męczennika, żeby to oznaymił Cerkwi y kazał się chrońić nauki arianiskiej.

PIEKARSKI: To zawsze do Chrystusa się będziecie udawać y iego widzieć, kiedy potrzeba Cerkwi waszey nastąpi.

GALATOWSKI: A kiedy Papież umrze y niebędzie cały rok, lub też przez kilka miesięcy, albo przez kilka niedziel, Papieża, iuż go na tenczas, w Rzymie zostaiąc, niewidzicie, iakże go widomą głową nazywać y do niego się w potrzebie kościelney udać możecie?

конца міра и спасать Церковь Святую отъ всякаго бѣдствія. Такъ, во время Аріанской ереси, Иисусъ Христосъ явился, въ ризѣ на двое разодранной, Св. Петру мученику, Патріарху Александрійскому, который спросилъ: «Господи! кто Тебѣ раздралъ ризу»? Христосъ же Господь отвѣчалъ: «раздралъ ее Аріій, раздѣливъ народъ мой, который я себѣ купилъ своею кровію». Этимъ явленіемъ и этими словами Спаситель наставлялъ Св. мученика Петра, чтобы онъ извѣстилъ объ этомъ Церковь, и приказалъ беречься ученія арианскаго.

Пѣкарскій: И такъ, въ надобностяхъ вашей Церкви, вы всегда будете обращаться къ Иисусу Христу и видѣть Его?

Галатовскій: А когда умретъ Папа, и цѣлый годъ, или нѣсколько мѣсяцевъ, или недѣль, нѣтъ его, тогда находясь въ Римѣ не видите Папы; какъ же вы можете тогда называть его видимою главою, и обращаться къ нему въ церковной надобности?

PIEKARSKI: Przy Kardynałach moc y władza wszystka Papieża, po śmierci iego, zostaje; zaczynamy lubo Papieża niewidzimy, gdy umrze, iednak widzimy Kardynałów na mieyscu iego, y ci miasto głowy nam widomey zostaią y Kościołem rządzą.

GALATOWSKI: Y my, lubo nie zawsze Chrystusa widzimy samego, iednak widzimy Namiestników Jego, Patryarchów, y do tych że udaemy się w potrzebie Cerkiewney, y ci, na mieyscu Chrystusowym, Cerkwią Świętą rządzą, y oney ratunek dają, y są miasto głowy nam wiadomey.

Tu Kanclerz począł mówić: Waszy Patryarchowie między Turkami, bisurmanami, mieszkają, coż wam do Patryarchy?

GALATOWSKI: Papieżowie Rzymscy mieszkali kiedyś między poganami, bałwochwalcami, między Gothami y Wandalami niewiernymi, a przecie niemówili ich owieczki, co nam do Pa-

Пѣкарскій: По смерти Папы, Кардиналы имѣютъ всю силу и власть его: по сему хотя мы не видимъ Папы, когда онъ умретъ, однако же видимъ Кардиналовъ на его мѣстѣ и они заступаютъ намъ видимую главу, и управляютъ Церковію.

Галатовскій: И мы тоже, хотя не всегда видимъ самаго Христа, однако видимъ намѣстниковъ Его, Патріарховъ, и къ нимъ обращаемся въ церковныхъ надобностяхъ, и они, вмѣсто Христа, управляютъ Святою Церковію, даютъ ей помощь и служатъ намъ вмѣсто видимой главы.

Тутъ Канцлеръ началъ говорить: Ваши Патріархи живутъ между Турками, басурманами; поэтому какое вамъ дѣло до Патріарха?

Галатовскій: Римскіе Папы жили нѣкогда между язычниками, идолопоклонниками, между невѣрными Готами и Вандалами; однако-жъ ихъ паствы не говорили: какое намъ дѣло къ Папѣ? Равнымъ образомъ хотя и наши Патріархи живутъ въ рабствѣ, между язычниками, басурманами, од-

pieża? Tak y naszymy Patryarchowie, lubo w niewoli między poganami, bisurmanami, mieszkaia, nie day tego Boże, aby z nas kto miał mówić: co nam do Patryarchy? Owszem ztąd poznawamy y mamy ich za prawdziwych pasterzów y Cerkiew naszą, Wschodnią, nazywamy prawdziwą, że się między Machometanami, poganami, w niewoli znajduie; bo mówił Chrystus (Matth. 10.) do prawowiernych ludziew: «Oto ia was posyłam iako owce między wilki.» Zaczyn iak nad Apostołami, tak y nad Patryarchami, owcami swemi, ieden Chrystus naywyższym Pasterzem y Monarchą y Głową.

PIEKARSKI: Czym to pokazuiesz y dowodzisz?

нако, да не попуститъ Господь, чтобы кто нибудь изъ насъ сказалъ: какое намъ дѣло до Патріарха? Напротивъ, потому то мы признаемъ и щитаемъ ихъ истинными Пастырями и Церковь нашу Восточную, называемъ истинною, что она находится между магометанами, невѣрными, въ рабствѣ; ибо Христосъ такъ говорилъ (Мате. X, 16) правовѣрнымъ людямъ: «Се Я посылаю васъ, какъ овецъ въ средину волковъ.» Но какъ надъ Апостолами, такъ и надъ Патріархами, овцами своими, одинъ есть Высочайшій Пастырь, Владыка и Глава — Христосъ.

ПѢКАРСКІЙ: Чѣмъ ты это объясняешь и доказываешь?

Galatowskiego

Argumenta Piekarskiego:

Mówi Apostoł Paweł do Ephezów I. capite: «Tego dał głowę nad wszystką Cerkwią, która iest ciałem Jego;» z tych słów taki dowód czynię, Chrystus iest powszechney Cerkwi głową; tedy iako powszechna Cerkiew iedna iest, tak Cerkwi powszechney iedna głowa iest Chrystus.

PIEKARSKI: Jest Chrystus głową Cerkwi widomey y niewidomey, która iest ciałem Jego; ale że widoma Cerkiew Chrystusa niewidzi, podał Chrystus Cerkwi widomey głowę widomą Świętego Piotra, a po nim Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Jedno ciało, kiedy ma dwie głowy, iest dziw; zaczyn y Cerkiew, ieśliby miała dwie głowy, Chrystusa y Papieża, byłaby dziw, czego się mówić niegodzi.

Доводы Галатовскаго:

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. I, говоритъ: «Его поставилъ главою всей Церкви, которая есть Его тѣло.» Изъ этихъ словъ извлекаю слѣдующее доказательство — Христосъ есть Глава Вселенской Церкви; а какъ Вселенская Церковь одна, то и одна Глава Вселенской Церкви — Христосъ.

ПѢКАРСКІЙ: Христосъ есть Глава Церкви видимой и невидимой, которая есть Его тѣло; но какъ видимая Церковь — не видитъ Христа, то Христосъ далъ Церкви видимой видимую главу, Св. Петра, а послѣ него — Папу Римскаго.

ГАЛАТОВСКІЙ: Если бы одно тѣло имѣло двѣ главы, Христа и Папу, оно было бы уродливо, чего нельзя сказать о Церкви.

PIEKARSKI: Wasza to Wschodnia Cerkiew jest dziw, bo ma cztery głowy, czterech Patriarchów; a Kościół Zachodni nie jest dziwowisko, bo ma jedną głowę, iednego Namiestnika Chrystusowego, Papieża Rzymskiego.

GALATOWSKI: Nie cztery głowy, ale iedną głowę, iednego Chrystusa, ma Wschodnia Cerkiew nasza; zaczym nie jest dziw; a iezeli Papież jest, albo Piotr Święty był Namiestnikiem Chrystusowym, to nie sam ieden był, ale wszyscy byli Apostołowie Namiestnikami Chrystusowemi; co Święty Jan Złotousty przyznawa, wspominając Joan. cap. XX. słowa Chrystusowe do Apostołów mowione: «iako posłał mię Ociec y ia posyłam was,» y Apostoł Paweł do Ephezów cap. IV. naucza, że nie iednego Apostoła Piotra, ale wszystkich Apostołów uczynił Chrystus y ich następców, Pasterzów, Episkopów, uczynił Namiestnikami swemi, aby zarządzili Cerkwią widomą; «On dał iedne Apostoły, drugie Proroki, drugie Ewangelisty, drugie Pa-

ПѢКАРСКІЙ: Ваша Восточная Церковь не такова ли, если имѣть четыре главы, т. е. четырехъ Патриарховъ, тогда какъ Западная Церковь имѣть одну главу, одного намѣстника Христова, Папу Римскаго?

Галатовскій: Наша Восточная Церковь имѣть не четыре главы, а одну, одного Иисуса Христа: если же Папа есть, или Апостолъ Петръ былъ намѣстникомъ Христовымъ, то не одинъ, а всѣ Апостолы были намѣстниками Христовыми; что принимаетъ и Св. Іоаннъ Златоустъ, приводя слова Христовы, сказанныя Апостоламъ: (Св. Іоаннъ гл. XX.) «Какъ Меня послалъ Отецъ мой, такъ и Я васъ посылаю.» Такъ же Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. IV, учитъ, что Христосъ не одного Апостола Петра, но всѣхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Пастырей, Епископовъ, поставилъ намѣстниками своимъ, дабы они управляли видимою Церковію: «Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями

sterze y Doktory ku dokonaniu Świętych, etc.» y lubo Cerkiew powszechna się na dwie części dzieli: iedna część jest w Niebie niewidoma, tryumfująca, druga część na ziemi widoma, wojująca; iednak sam Chrystus jest głową Cerkwi niewidomey y widomey, tryumfującej y wojującej. Cerkwią niewidomą, tryumfującą, rządzi Sam przez Siebie samego, zostając w Niebie przytomnie; Sam rządzi y Cerkwią widomą, wojującą na ziemi, przez Namiestników swoich, o którychśmy wspominali, y z tych Namiestników każdy głową jest widomą, to jest: starszym widowym w swojej Eparchiey.

PIEKARSKI: Jeśli napisano, że Apostołowie wszyscy równi sobie są y Namiestnikami się Chrystusowemi nazywają, mamy rozumieć, że im to wszystkim służy względem przepowiadania, a nie rządzenia; Piotr Święty zaś sam jest, względem rządzenia, Namiestnikiem Chrystusowym, bo on sam rządził wszystkim Kościołem y Apostołami.

и Учителями къ совершенію Святыхъ, и проч.» И хотя Вселенская Церковь дѣлится на двѣ части: одну въ небесахъ невидимую—торжествующую, другую же на земли видимую—воинствующую; однако самъ Христосъ есть Глава Церкви невидимой и видимой—торжествующей и воинствующей. Церковію невидимую, торжествующую, управляетъ Онъ Самъ собою, присутствуя въ небѣ, и Самъ же управляетъ Церковію видимою, воинствующею на земли, посредствомъ намѣстниковъ своихъ, о которыхъ мы упоминали. Изъ сихъ намѣстниковъ всякій есть видимою главою, то есть видимымъ начальникомъ въ своей Епархіи.

ПѢКАРСКІЙ: Если написано, что всѣ Апостолы равны между собою и называются намѣстниками Христовыми; то должно понимать, что это принадлежитъ всѣмъ имъ въ отношеніи проповѣдыванія, а не управления: въ отношеніи управления одинъ Св. Петръ намѣстникъ Христовъ, потому что онъ одинъ управлялъ всею Церковію и Апостолами.

GALATOWSKI: Nie był Piotr Święty sam ieden Chrystusowym Namiestnikiem, *ratione gubernationis*, względem rządu; bo nie sam on rządził Cerkwią, ale wszyscy Apostołowie; o czym w Dzieiach r. XV napisano: «Apostołowie y starszy bracia tym, którzy są w Antiochey etc. posłaliśmy tedy Judę y Sylę etc.» a tamże napisano: «albowiem zdało się też Duchowi Świętemu y nam.» Tu Apostołowie nie mówią: zdało się Piotrowi jednemu, ale nam wszystkim; zaczym wszysey Apostołowie Cerkwią Świętą rządzili.

PIEKARSKI: Rządzili wszysey Apostołowie Kościołem, ale należąc do Piotra Świętego, a Piotr Święty rządził doskonale, nie należąc do Apostołów.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty, iako absolutus dominus, despotice rządził Cerkwią, czemuż Apostoł Paweł strofował Piotra w Antiochey? o czym II cap. do Galatów napisano; niech teraz kto waży się Papieża strofować, czy wyydzie mu

Галатовскій: Петръ Св. не былъ одинъ намѣстникомъ Христовымъ относительно управленія, потому, что не одинъ онъ управлялъ Церковію, но все Апостолы. Такъ въ книгѣ Дѣяній, гл. XV, говорится: «Апостолы и Пресвитеры и братья, живущимъ въ Антиохіи и проч., и такъ мы послали Иуду и Силу и проч.»; тамъ же написано: «ибо благоугодно было Духу Св. и намъ.» Здѣсь Апостолы не говорятъ: благоугодно было Петру одному, но намъ всемъ; слѣдовательно все Апостолы управляли Св. Церковію.

Пькарскій: Все Апостолы управляли Церковію; но въ зависимости отъ Св. Петра; Петръ же Св. управлялъ, совершенно независимъ отъ Апостоловъ.

Галатовскій: Если Святой Петръ управлялъ Церковію, какъ неограниченный властитель; то для чего Апостолъ Павелъ укорялъ Св. Петра въ Антиохіи? какъ объ этомъ написано въ посланіи къ Галатамъ, гл. II. Пусть теперь кто нибудь осмѣлится укорять Папу: удастся ли ему это? При

та sztuka? Do tego w Dzieiach II. cap. napisano, że Piotr Święty musiał się sprawować Cerkwi Jerozolimskiej, gdy się na niego oburzyła, że się ważył wnieść do mężów nieobrzezanych y iadł z nimi; a gdy słuszny dał wywód, uspokoił się; a czemuż się teraz Papież niechce y niema przed Synodem sprawować?

KANCLERZ: Jak to może Synod Papieża sądzić, ponieważ Papież iest głową Synodu każdego? Którym Synodem, po waszemu, Cerkiew, a po naszymu, Kościół bywa wyrażony.

GALATOWSKI: Synod Konstancieński y Basiliieński rozkazuia nie tylko Biskupóm inszym, ale y Papieżowi, Biskupowi Rzymskiemu, żeby sądowi synodalnemu był posłuszny, a nieposłusznego Papieża każe sądzić y karać; bo Concilium Konstancieńskie, w zasiadaniu 5-tym, Concilium zaś Basiliieńskie, w zasiadaniu 29-m, taką naukę Papieżowi daie: «ipsa (Synodus) in Spiritu Sancto legitime congregata, generale Concilium

томъ же въ Дѣяніяхъ, гл. II, говорится, что Св. Петръ долженъ былъ оправдываться предъ Церковію Іерусалимскою, когда она негодовала на него за то, что онъ осмѣлился войти къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣсть съ ними; когда же онъ далъ удовлетворительное объясненіе, тогда успокоились. Почему же теперь Папа не хочетъ и не долженъ оправдываться предъ Соборомъ?

Канцлеръ: Какъ же Соборъ можетъ судить Папу, когда Папа есть глава всякаго Собора? А Соборъ выражаетъ по вашему Церковь, а по нашему костелъ.

Галатовскій: Соборы Констанскій и Базельскій повелѣваютъ не только другимъ Епископамъ, но и Папѣ, Епископу Римскому, быть послушными соборному суду, и непослушнаго Папу повелѣваютъ судить и наказывать. Именно Соборъ Констанскій, въ пятомъ засѣданіи, а Соборъ Базельскій, въ двадцать девятомъ, даетъ Папѣ такое наставленіе: «собрание, законно во Святомъ Духѣ созванное, составляя

faciens, et Ecclesiam Catholicam (militantem) representans, potestatem a Christo immediate habet, cui, quilibet cujuscumque status vel dignitatis, etiam si papalis existat, obedire tenetur; tamъ дaлeй написано: «quicumque cujuscumque conditionis, status, dignitatis, etiam si papalis, qui mandatis, statutis, seu ordinationibus, aut praeceptis hujus sacrae Synodi et cujuscumque alterius Concilii generalis, legitime congregati, super praemissis seu ad ea pertinentibus, factis vel faciendis, obedire contumaciter contempserit, nisi resipuerit, condignae poenitentiae subjiciatur, et debite puniatur.» // *Jeszcze Bartholomeus Carranza in Summa Concilii Constantiensis taką annotationem napisał: że Synod Konstancieński sądził Jana XXIII, Grzegorza XII, Benedikta XIII; y z papieżstwa ich degradował, a obrał za Papieża sobie Marcina V; zaczyn y teraz każdy Synod powszechny może Papieża sądzić y z papieżstwa*

Вселенскій Соборъ, и представляя вселенскую воинствующую Церковь, имѣетъ непосредственно отъ Христа власть, которой долженъ повиноваться всякъ, какого бы ни былъ состоянія или званія, хотя бы даже папскаго.» // Тамъ же далѣе написано: «всякій, какого бы ни былъ сословія, состоянія, достоинства, даже и папскаго, упрямо противящійся приказаніямъ, постановленіямъ или опредѣленіямъ и правиламъ сего Священнаго Собора и всякого другаго Вселенскаго Собора, законно созваннаго, касательно предъидущаго или что къ тому относится, что сдѣлано или должно быть еще сдѣлано, если только не образумится, да будетъ подверженъ достойному покаянію, и должнымъ образомъ да накажется.» // При томъ Варфоломей Карранца въ сочиненіи: *Summa Concilii Constantiensis*, сдѣлалъ замѣчаніе; что Синодъ Констанскій судилъ Іоанна XXIII, Григорія XII, Венедикта XIII, и лишилъ ихъ папскаго званія, а избралъ Папою Мартина V. По этому и теперь всякій Вселенскій Соборъ можетъ судить

degradować, a inszego Papieża sobie obrać, tak iak Synod Konstancieński uczynił.

КАНЦЛЕРЪ: Если Папіежа waszy Патрыархowie за starszego niemaia, któż waszego Patryarchę będzie sądził, kiedy Patryarcha co wystąpi?

ГАЛАТОВСКИЙ: Каждый Archierey naywyższy, Papież y Patryarcha, musi podlegać sądowi synodalnemu powszechney Cerkwi Świętey; bo mówił Chrystus Pan: «powiedz Cerkwi, a jeśli Cerkwi nieusłucha, miej go sobie iako poganina y iawnogrzeszника,» // bo Patryarcha y Papież może pobłdzić, według psalmographa mówiącego: «każdy człowiek kłamliwy;» Cerkiew Święta zaś błdzić niemoże, bo heretycy wszyscy są «bramy piekielne,» które (według obietnicy Chrystusowej Matth. XVI) nigdy Cerkwi Świętey niezwyciężą. // Dla tego Apostoł Paweł w 1 liście do Timotheusza III cap. mówi o Cerkwi: «abyś wie-

Папу и низложить, а избрать себѣ другаго, такъ какъ это сдѣлалъ Соборъ Констанскій.

КАНЦЛЕРЪ: Если ваши Патриархи не признаютъ Папу старшимъ, то кто будетъ судить вашего Патриарха, если онъ въ чемъ нибудь провинится?

ГАЛАТОВСКИЙ: Всякій Первосвященникъ, Папа и Патриархъ, должны подлежать соборному суду Святой Вселенской Церкви; ибо Христосъ Господь сказалъ: «объяви Церкви, а если Церкви непослушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и явный грѣшникъ.» // Патриархъ и Папа могутъ погрѣшить, потому, что какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: «всякъ человекъ лживъ»; но Святая Церковь погрѣшать не можетъ, и всѣ еретики, которые суть «врата адовы» по обѣщанію Христову (Матѣ. XVI) никогда не преодолѣютъ ея. // По этому-то Апостоль Павелъ, въ 1-мъ посланіи къ Тимошею, гл. III, говоритъ о Церкви: «Ты долженъ знать, какъ обращаться въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утверждение истины.»

dział, iakobys się miał w domu Bożym sprawować, który dóm iest Cerkiew Boga żywego, słup y zmocnienie prawdy.»

Potym Galatowski począł do Piekarskiego mówić: pisze Apostoł Paweł cap. II. do Ephezów: «zbudowani iesteście na fundamencie Apostolskim y Prorockim, na tym samym węgielnym kamieniu Jezusie Chrystusie.» Tu chcę się nauczyć: Piotr Święty czy pierwszym fundamentem, czy drugim? Jeżeli pierwszym, to iest równy Chrystusowi, który sam ieden kamień węgielny iest y pierwszy fundament; jeżeli zaś Piotr Święty iest fundamentem drugim, to nie sam ieden ale y wszyscy Apostołowie; ponieważ tu wszyscy Apostołowie fundamentem się nazywaią. Do tego Jan Ś. widział w Objawieniu dwanaście fundamentów, na których napisane były imiona dwunastu Apostolów.

PIEKARSKI: Jest Piotr Święty fundamentem drugim, ale dwojakim względem, y dla fundowania Wiary y dla rządu Cerkwi. Drudzy Apostołowie zaś wszyscy są fundamentem

Потомъ Галатовскій началъ говорить Пѣкарскому: Апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи къ Ефесеямъ, гл. II, «Вы утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя Самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ.» Здѣсь я желаю знать: Первымъ ли, или вторымъ основаніемъ есть Св. Петръ? Если первымъ, то онъ равенъ Христу, который одинъ есть краеугольнымъ камнемъ и первымъ основаніемъ; если же Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, то не онъ одинъ, но всѣ Апостолы, ибо здѣсь всѣ Апостолы называются основаніемъ. При томъ-же Св. Іоаннъ видѣлъ (въ Апокалипсисѣ) двѣнадцать основаній, на которыхъ написаны были имена двѣнадцати Апостоловъ.

Пѣкарскій: Св. Петръ есть вторымъ основаніемъ, но въ двоякомъ отношеніи, то есть и для утвержденія вѣры и для управленія Церкви. Прочіе же Апостолы всѣ суть только

другимъ tylko, dla fundowania wiary, którą wszyscy opowiadali, a nie dla rządu Cerkiewnego, bo oni Cerkwią, tak iako Piotr Święty, nie zarządzili.

GALATOWSKI: Niedawno W. M. pokazałem, że wszyscy Apostołowie zarządzili Cerkwią, na coż Piotrowi samemu rząd Cerkiewny przypisywać? Jeszcze pisze Święty Łukasz Ewangelista XXII cap., że stał się poswarek między Apostołami, którzyby z nich był większy; odpowiedział im Chrystus Pan: «Ja zarządzam wam, iako y mnie zrządził Ociec mój królestwo, abyście iedli y pili u stołu mego w królestwie moim, y żebyście siedzieli na stolicach, sądząc dwanaście pokolenia Izraelskie.» Tu widzimy, że Chrystus nieczynił Piotra panem y monarchą nad Apostołami, ale wszystkich obiecał ich w Niebie królami uczynić, kiedy się oni o przełożństwo swarzyli, czemuż się teraz Papież panem y monarchą nad Cerkwią Świętą

вторымъ основаніемъ для утвержденія вѣры, которую всѣ они проповѣдывали, но не для управленія Церкви; потому что они никогда неуправляли Церковію такъ, какъ Св. Петръ.

Галатовскій: Я недавно доказалъ Вашей Милости, что всѣ Апостолы управляли Церковію: для чего-жъ одному только Св. Петру приписывать управленіе Церковію? Кромѣ того Св. Евангелистъ Лука, въ XXII гл., пишетъ, что произошелъ споръ между Апостолами: кто изъ нихъ долженъ почитаться бѣльшимъ? Господь Іисусъ сказалъ имъ: «Я за вѣщеваю вамъ, такъ какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой царство, да ядите и пиете за трапезою Моею во царствіи Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.» Здѣсь мы видимъ, что Іисусъ Христосъ не поставилъ Св. Петра господиномъ и владыкою надъ Апостолами, но, когда они спорили о первенствѣ, общалъ всѣхъ ихъ сдѣлать въ небѣ царями. Почему-жъ Папа становится теперь господиномъ и владыкою всей Святой Церкви? мы допускаемъ, что Папа Римскій есть глава въ своей епархіи,

czyni? Pozwalamy iednak, że Papież Rzymski iest głową w dieceziei swojej, iako też Patryarcha każdy Konstantynopolski, Alexandryyski y Jerozolimski iest głową w Eparchiei swojej; bo im wszystkim Eparchie na Synodach podzielono y niepowinien się Papież w patryarszą y Patryarcha w papieżką diecezią wtrącać, y tam rządzić; zaczym wszyscy równi sobie są, ponieważ każdy z nich iest partykularną głową partykularney Cerkwi; sam y ieden zaś Chrystus iest Uniwersalną Głową Uniwersalney Cerkwi.

PIEKARSKI: Kiedy by przyszło zgromadzać Synod Generalny, kto by ony zgromadził y zebrał, musisz przyznać, że Papież ieden powinien Generalny Synod zbierać, a oprócz Papieża nikt uczynić tego niemoże; zaczym Papież iest monarchą wszystkiey Cerkwi.

GALATOWSKI: Przed tym kiedy była iedność między Cerkwiami, Wschodnią y Zachodnią, Patryarchowie z Papieżem,

такъ какъ и каждый Патріархъ, — Константинопольскій, Александрійскій и Іерусалимскій, — есть главою въ своей епархіи: всѣмъ имъ раздѣлены епархіи на Соборахъ, и Папа не долженъ вмѣшиваться въ дѣла епархіи Патріаршей, ни Патріархъ въ дѣла епархіи Папской и въ ней управлять; всѣ они равны между собою, такъ какъ каждый изъ нихъ есть частною главою частной Церкви, а самъ и одинъ Христосъ есть Вселенскою Главою Вселенской Церкви.

ПѢКАРСКІЙ: Если бы нужно было созвать Вселенскій Соборъ, то кто бы его созвалъ и собралъ? Ты долженъ признать, что одинъ Папа долженъ собирать Вселенскій Соборъ, — что никто не можетъ этого дѣлать, кромѣ Папы; слѣдовательно Папа есть владыка всей Церкви.

ГАЛЯТОВСКІЙ: Прежде, когда было единство между Церковію Восточною и Западною, Патріархи уговорившись и согласившись съ Папою, чрезъ пословъ и письма, созы-

през пословъ y przez listy namówiwszy się, zgromadzali Synod Generalny, za pozwoleniem Cesarzów prawosławnych, do czego y Cesarze pomocni im byli kosztem y powagą Cesarską; a teraz, kiedy się te Cerkwie, Wschodnia y Zachodnia, rozłączyli, Patryarchowie inszy, z Konstantynopolskim się Patryarchą namówiwszy y zgodziwszy, zgromadzaia Synod powszechny, iako Papież z swey dieceziei, tak Patryarcha każdy z swey Eparchiei Episkopów, Archiepiskopów, Metropolitów na Koncilium generalne powinni zgromadzać y na tym Synodzie Patryarchowie przodkuia, iako przed tym pospołu z Papieżem przodkowali, o czym Synody wszystkie Generalne świadczą; zaczym nie nawodzi się tu, aby Papież był monarchą Cerkwi Świętey. Do tego Bellarmin o Synodach cap. 1. Questyiey 1, powiada: «że mogą Kardynali y Episkopowie sami zebrać Synod, iесли Papież będzie heretyk, albo schizmatik, albo umrze, albo od rozumu odeydzie, albo niewolnikiem zostanie;»/zaczym z tych

вали Вселенскій Соборъ, съ дозволенія Императоровъ Православныхъ, при чемъ Императоры имъ помогали издержками и своею властію; теперь же, когда эти двѣ Церкви, Восточная и Западная, раздѣлились, прочіе Патріархи, уговорившись и согласившись съ Константинопольскимъ, созываютъ Вселенскій Соборъ; и какъ Папа въ своей епархіи, такъ и каждый Патріархъ въ своей долженъ созывать Епископовъ, Архіепископовъ, Митрополитовъ на Вселенскій Соборъ, на которомъ Патріархи предсѣдательствуютъ такъ же, какъ прежде они предсѣдательствовали вмѣстѣ съ Папою: о чемъ свидѣлствуютъ всѣ Вселенскіе Соборы. Изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Папа былъ верховнымъ владыкою Св. Церкви. Кромѣ того Bellарминъ въ сочиненіи «о соборахъ», гл. I, вопросъ 1, говоритъ: «что Кардиналы и Епископы могутъ сами созывать соборъ, если Папа будетъ еретикъ, или раскольникъ, или умереть, или съ ума сойdetъ, или попадетъ въ плѣнъ.» Изъ этихъ словъ Bellармина понять можемъ, что

słów Bellarminowych zrozumieć możemy, że y bez Papieża mogą Episkopowie Generalny Synod zebrać, dla tego Papież nie może się panem zwierzchnym Cerkwi Ś. nazywać. Jeszcze do naszej materiei kwadruie Piśmo Ś., które czytamy libro 1 Regum, cap. VIII. Kiedy się zebrali Izraelitowie do Pro-roka Samuela, y prosili go, żeby króla postanowił nad niemi, niepodobaly się te słowa Samuelowi, przeto że mówili: «day nam króla, aby nas sądził etc.» a potym rzekł Pan do Samuela: «nie ciebie odrzucili, ale Mnie, żebym nie królował nad niemi.» Z tych słów możemy zrozumieć, że iako gniewał się Bóg na Izraelitów, że oni odrzuciwszy Boga, Króla swego, człowieka sobie obrali za króla y za pana; tak y teraz gniewa się Bóg na Rzymianów, którzy, odrzuciwszy Chrystusa Boga, króla swego y Pana, obrali sobie Papieża, człowieka doczesnego, za pana y za monarchę.

и безъ Папы Епископы могутъ созвать Вселенскій Соборъ: слѣдовательно Папа не можетъ назваться верховнымъ правителемъ Св. Церкви. Къ нашему предмету идетъ и то, что мы читаемъ въ священномъ писаніи, 1 Книг. Царств., гл. VIII: «Когда Израильтяне пришли къ пророку Самуилу и просили его, чтобы онъ поставилъ надъ ними царя, тогда огорчили Самуила эти слова, потому что они говорили: «дай намъ царя, чтобы онъ судилъ насъ—и проч.» Послеъ того Господь сказалъ Самуилу: «не тебя они отринули, но Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними.» Изъ этихъ словъ можемъ понять, что какъ Богъ разгнѣвался на Израильтянъ за то, что они, отринувши Бога, Царя своего, избрали себѣ царемъ и господиномъ человека, такъ и нынѣ гнѣвъ Божій пребываетъ на Римлянахъ, которые отринувъ Христа Бога, Царя своего и Господа, избрали себѣ Папу, человека смертнаго, за господина и владыку.

KANCLERZ: Czy tak wierzyacie wy, iako Święty Bazyli Wielki, Grzegorz Theolog y Jan Złotousty wierzyli?

GALATOWSKI: Wszystek świat wie o tym, że to są naszzy Doktorowie Wschodni, których nauką Wiare swoją Cerkiew nasza Wschodnia wspiera y broni, na coż komu na świecie wątpić, ieżeli my w Cerkwi Wschodniej zostając, tak wierzymy, iako ci Doktorowie Wschodni wierzyli? Tak wierzymy, iako oni, tak, tak, nieinaczej!

KANCLERZ: To niedaleko od siebie chodzimy, ieżeli tak wierzyacie, y my tak wierzymy.

GALATOWSKI: Jeśli Piotr Święty iest głową Cerkwi powszechney, to Patryarcha Antiocheński, następca Świętego Piotra, iest głową Cerkwi powszechney, bo tam Święty Piotr w Antiochii naprzód miał stolicę, zaczyn Patryarcha Antiocheński równy iest Papieżowi, bo iak ten, tak i ten po Świę-

Канцлеръ: Такъ ли вы вѣруете какъ вѣровали Св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ?

Галатовскій: Весь міръ знаетъ о томъ, что это суть наши Восточные Учители, которыхъ учениемъ наша Восточная Церковь подтверждаетъ и защищаетъ свою вѣру; для чего же сомнѣваться въ томъ, что мы, принадлежа къ Восточной Церкви, такъ же вѣруемъ, какъ вѣровали эти Восточные Учители? мы такъ вѣруемъ какъ и они, такъ, такъ, не иначе!

Канцлеръ: Если вы такъ вѣруете, то между нами мало различія, и мы такъ вѣруемъ.

Галатовскій: Если Св. Петръ есть глава Вселенской Церкви, то Патріархъ Антиохійскій, преемникъ Св. Петра, есть также глава Вселенской Церкви, потому что Св. Петръ имѣлъ сперва престолъ въ Антиохіи. Слѣдовательно Патріархъ Антиохійскій равенъ Папѣ: потому что, какъ тотъ,

tym Pietrze nastąpił, a Piotr Święty niebył większy w Rzymie, a mniejszy w Antiochey.

PIEKARSKI: Niemacie za głowę Papieża Rzymskiego, to już laika mieć musicie za głowę.

GALATOWSKI: O day go Bogu, iak začna consequentia! Niemamy za głowę Papieża Rzymskiego, ergo laika za głowę mamy, jużem to nieraz mówił y teraz mówię, że Chrystus, Chrystus, Chrystus, iest Głową Cerkwi Świętey, nie kto inszy.

PIEKARSKI: Apostolska stolica iest w Rzymie, to Papież Rzymski głową Cerkwi y starszy nad Patryarchami waszemi.

GALATOWSKI: Nie tylko w Rzymie, ale y w Konstantynopolu, y w Alexandriey, y w Antiochey, y w Jeruzalem iest stolica Apostolska, bo w Konstantynopolu Patryarchą był pierwszym Apostoł Andrzej; w Alexandriey Patryarchą był Apostoł y Ewangelista Marek; w Antiochey Patryarchą był Apostoł

такъ и другой наслѣдовалъ Св. Петру, а Св. Петръ не былъ большимъ въ Римѣ и меньшимъ въ Антиохіи.

Пѣкарскій: Если вы не признаете Папы Римскаго главою Церкви, то вы должны имѣть главою мірянина.

Галатовскій: О Боже мой! Какое удачное заключеніе, такъ какъ мы не признаемъ Папы Римскаго главою Церкви, то должны имѣть главою мірянина! Я уже вамъ неоднократно говорилъ, и теперь говорю, что Христосъ, Христосъ, Христосъ есть Глава Церкви, а не кто иной.

Пѣкарскій: Въ Римѣ находится престолъ Апостольскій, слѣдовательно Папа Римскій есть глава Церкви и начальникъ надъ вашими Патріархами.

Галатовскій: Не въ одномъ Римѣ, но и въ Константинополѣ, и въ Александріи, и въ Антиохіи, и въ Іерусалимѣ есть престолъ Апостольскій. Такъ въ Константинополѣ первымъ Патріархомъ былъ Апостолъ Андрей, въ Александріи—Апостолъ и Евангелистъ Маркъ, въ Антиохіи Апостолъ

Piotr, który potym Patryarchą był w Rzymie, w Jeruzalem Patryarchą był Apostoł Jakób; začym Patryarchowie równi są Papieżowi ratione regiminis Ecclesiastici, względem rządzenia Cerkiewnego, ponieważ wszysej na stolicach Apostolskich siedzą.

PIEKARSKI: Przypomniałeś tu rząd Cerkiewny, powiedź mi wieloraki iest rząd?

GALATOWSKI: Troiaki: Monarchiey, Aristokraciey y Demokraciey.

PIEKARSKI: Co iest Monarchia, co Aristokracia, co Demokracia?

GALATOWSKI: Monarchia iest tam, gdzie ieden człowiek rządzi; Aristokracia iest tam, gdzie wiele ludziew władną y panują. Demokracia tam iest, gdzie wszystkie pospółstwo rządzi.

PIEKARSKI: Powiedz że mi teraz, iakowy rząd iest w Cerkwi?

Петръ, который потомъ былъ Патріархомъ въ Римѣ,—въ Іерусалимѣ Апостолъ Іаковъ. Слѣдовательно Патріархи равны Папѣ относительно Церковнаго управленія, потому что всѣ они сидятъ на престолахъ Апостольскихъ.

Пѣкарскій: Вы упомянули о правленіи церковномъ; скажите-жъ мнѣ:—сколькихъ родовъ бываетъ правленіе?

Галатовскій: Правленіе бываетъ тройкое: монархическое, аристократическое и демократическое.

Пѣкарскій: Что же есть Монархія, что Аристократія и что Демократія?

Галатовскій: Монархія тамъ, гдѣ одинъ человекъ управляетъ; Аристократія—гдѣ нѣсколько людей владѣютъ и господствуютъ; Демократія тамъ, гдѣ весь народъ управляетъ.

Пѣкарскій: Скажите-жъ мнѣ теперь: какое правленіе въ Церкви?

GALATOWSKI: Monarchiey rząd iest w Cerkwi.

PIEKARSKI: Już się dopiero sianem nie wykręcisz, iuż musisz przyznać, że Papież Rzymski iest głową y monarchą Cerkwi widomey, ponieważ rząd Monarchiey w Cerkwi bydzь przyznawasz.

GALATOWSKI: Mówiłem ia iuż nieraz, kto iest Monarchą w Cerkwi Świętey, teraz pytam: w psalmie 2-m, kto mówił te słowa: «Ja postawion iestem Królem od Niego nad Syonem, górą świętą Jego» to iest: nad Cerkwią Świętą Jego, czy Chrystus, czy Piotr, czy Papież?

PIEKARSKI: Nie Piotr Święty y nie Papież, ale Chrystus to mówi.

GALATOWSKI: Dobrześ tak W. M. powiedział, iuż musisz przyznać, że Sam Chrystus iest Królem y Monarchą y Głową Cerkwi Świętey, nie Piotr, ani Papież.

KANCLERZ: Musi bydzь między nami iedność święta, kiedy-

Галатовскій: Въ Церкви правленіе есть монархическое.

Пѣкарскій: Теперь вамъ не извернуться, и должно сознаться, что Папа Римскій есть глава и верховный владыка видимой Церкви, потому что вы признаете въ Церкви правленіе Монархическое.

Галатовскій: Я уже не однократно говорилъ, кто есть верховный Владыка Св. Церкви. Теперь же спрашиваю: кто въ псалмѣ 2 сказалъ эти слова—«Я поставленъ отъ Него Царемъ надъ Сіономъ, горою Святою Его»—то есть надъ Святою Его Церковію, Христосъ ли, или Петръ, или Папа?

Пѣкарскій: Это говорить ни Св. Петръ, ни Папа, но Христосъ.

Галатовскій: Такъ, вы справедливо сказали. По этому вы должны сознаться, что самъ Христосъ есть Царь, верховный Владыка и Глава Святой Церкви, а не Петръ, и не Папа.

Канцлеръ: Когда нибудь должно быть между нами

kolwiek musicie pospołu z nami iednego Pasterza naywyższego za głowę mieć, Papieża Rzymskiego, bo napisano: «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz.»

GALATOWSKI: Czytać trzeba Joann. cap. X, napisano tam, że Chrystus Siebie Samego Pasterzem naywyższym nazywa, mówiąc: «Ja iestem pasterz dobry,» y obiecuie tam dwa narody różne, żydowski y pogański nawrócić do iedney Wiary y nazywa te dwa narody owcami różnemi, z których iedną owczarnią, Cerkiew Świętą miał uczynić, dla tego rzekł «będzie iedna owczarnia y ieden pasterz;» czemuż W. M. to Papieżowi przypisuiecie, co Pan Chrystus o Sobie Samym powiedział?

KANCLERZ: Na Floreńskim Soborze, wasz Metropolita Kiiowski był Unią z Kościołem Rzymskim przyjął, spodziewam się ia, że ta iedność między Cerkwią Ruską y Kościołem Rzymskim za mey pieczęci będzie.

святое единство; вы должны вмѣстѣ съ нами имѣть одного верховнаго пастыра главою, Папу Римскаго; ибо написано: «будетъ одно стадо и одинъ пастырь.»

Галатовскій: Надобно читать X главу Іоанна. Тамъ пишется, что Христосъ Самъ Себя называетъ верховнымъ Пастыремъ, говоря: «Я есмь Пастырь добрый», тамъ Онъ общаетъ два различные народа—Еврейскій и языческій—обратить къ одной вѣрѣ, и называетъ эти два народа различными овцами, изъ которыхъ сдѣлаетъ одно стадо, Святую Церковь. Поэтому то Онъ сказалъ: «будетъ одно стадо и одинъ Пастырь.» Для чего же Ваша Милость приписываете Папѣ то, что Христосъ сказалъ о Себѣ Самомъ?

Канцлеръ: Вашъ Кіевскій Митрополитъ, на Соборѣ Флорентинскомъ принялъ было Унію съ Римскою Церковію; я надѣюсь, что это соединеніи между Церковію Русскою и Римскою послѣдуетъ при моемъ канцлерствѣ.

GALATOWSKI: Wiemy, że na Soborze Floreńskim był Izidor, Metropolita Kiiowski y przyjął Unię z Kościołem Rzymskim, ale, kiedy powrócił do Rusi, Cerkiew Ruska y iego samego y Uniey nie przyjęła, którą z Kościołem Rzymskim on przyjął, według świadectwa y Polskich y Ruskich historyków, y została Cerkiew Ruska przy tej że Wierze y też Wiare, aż do dzisiejszego czasu, statecznie y nieodmiennie zachowując, oddając posłuszeństwo Patryarsze Konstantynopolskiemu, od którego y Wiare y chrzest przyjęła, bo Floreńskiego Soboru nasza Cerkiew nieprzymiela; ponieważ ten Sobor się rozerwał y iedność między Wschodnią y Zachodnią Cerkwią tam nieuczyniona. Potym Episkopowie Ruscy wstawszy poczęli dziękować Jego Mści Księdzu Kancelarzowi za chęć oświadczoną, y podziękowawszy, o drugiej godzinie w nocy, odeszli y na ten czas ta się kontrowersia skończyła.

Галатовскій: Мы знаемъ, что на соборѣ Флорентинскомъ Исидоръ, Митрополитъ Кіевскій, принялъ было Унію съ Церковію Римскою; но когда онъ возвратился на Русь, то Церковь Русская не приняла ни его самага, ни Уніи съ Римскою Церковію, которую онъ принялъ, — какъ свидѣлствуютъ Польскіе и Русскіе историки; такъ что Церковь Русская осталась при той же вѣрѣ и ту же вѣру до нынѣшняго времени постоянно и неизмѣнно сохраняетъ, будучи подвластна Патріарху Константинопольскому, отъ котораго приняла вѣру и крещеніе. Флорентинскаго Собора не принимаетъ наша Церковь, потому что этотъ Соборъ не былъ оконченъ и соединеніе Церквей Восточной и Западной не было тамъ совершено.

Послѣ сего Епископы Русскіе, вставши начали благодарить Его Милость Ксендза Канцлера за оказанное гостепріимство и, поблагодаривши, разошлись, во второмъ часу ночи; тогда кончилось и это состязаніе.

Прилично было отцу Галатовскому, при той Бѣлоцерковской контроверсії, припомнѣти іезуитѣ Пекарскому немощъ разрѣшенія и благословенія Папѣжскаго, силу же отлученія и клятви православнаго вселенскаго Пахомія Патріархи Константинопольскаго: еже по свѣдѣтельству книги *Турко-Греція*, отъ листа 146 до листа 151, бысть въ року отъ рождества Господня 1500, во царствованіе Баязетово, о Арсеніи діаконѣ законопреступницѣ, разбойнически престолѣ Православнѣи Митрополіи монемвасійскія, за благословеніемъ Папѣжскимъ и Венетійскимъ, похитившаго, а отъ Пахомія, Патріархи вселенскаго Константинопольскаго, за тое отлученнаго и клятвѣ подпаднаго, тако, яко и тѣло его, Арсеніево, заклѣтое, по нѣколичцѣ лѣтахъ въ земли обрѣтенное цѣло, черно, яко тимпанъ надменно и страшно: о чомъ пространше зри въ року 1500-мъ на листѣ... По якомъ дѣйствіи смотря, мощно нинѣшнимъ Папамъ Римскимъ встидатись своего некрѣпкаго благословенія и разрѣшенія; а признати въ томъ истинную власть и дѣйствительную силу четверопрестолнымъ Патріархамъ и прочимъ православнымъ Іерархамъ; иже не точію совершенную, отъ Найвишшаго Архіерея Христа Господа себѣ данную власть имутъ противныхъ Церкви православной людей запрѣщати и отлучати отъ собранія вѣрныхъ; но и по смерти отлученныхъ и запрѣщенныхъ, черныхъ и яко тимпанъ надменныхъ тѣлеса чловѣковъ силни суть раздрѣшати, и Бога о нихъ умоляти. Яко по свѣдѣтельству Θεодосія Зигомала гисторика Греческаго, въ книжѣ *Турко-Греція*, глаголемой, на листѣ 27-мъ и на листѣ 132-мъ является, и изъ грамоти Святѣйшаго Максима, Патріархи вселенскаго Константинопольскаго, въ Кіевъ присланной, показуется року 1481; о чомъ зри на листѣ... А особливе року отъ Рождества Господня 1635, о чомъ пространше на листѣ... смотри чителнику: якъ Преосвященній Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, во время своей бытности въ градѣ Литов-

скомъ Вилнѣ, разрѣшилъ чтирма Патріярхами заперещенное одного Греческого діакона тѣло, въ склепѣ цѣло лежавшее, черное и яко бубонъ надутое, которій чинъ иноческій отринувши, називалъ себе синомъ Годуна Царя Московского.

По семъ до рѣчи моей о Украинскомъ и Королевскомъ поведеніи паки приступаючи, пишу, же ноевріа числѣ среднихъ, Король Янъ Казѣмѣръ, зъ Бѣлой Церкви, зо всѣми войсками рушивши, а Кіевъ оминувши, преправилъ Днѣпръ на сюю сторону, противъ Воронкова, города полку Переясловского; въ якой переправѣ, любо Чугай ватагъ Запорожской, въ килко сотъ коней Запорожцовъ, отъ Бруховецкого ординованній, не малую чинилъ войскамъ Польскимъ перепову и шкоду, однакъ ничего болшей не вскуравши, повернулся до Бруховецкого. А Король Казѣмѣръ, мимо Воронковъ и Барисполе, въ постъ уже Филиповскій, въ великіе заморозки тогдашніе прошедши, удался ку Остру, городу полку Кіевского, надъ Десною застаючому; где прибувши, розложился по зимовихъ кватерахъ, на время, зо всѣмъ войскомъ, зъ превеликою и незносною жителемъ тамошнимъ тяготою и раззореніемъ.

Того-жъ року, мѣсяца септеврѣя, преставися въ Корсуню Преосвященній Діонисій Балабанъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Малія Росіи, преживши святобливе, на престолѣ своемъ, лѣтъ пять и шесть мѣсяцей; для которого погребенія, и для нового Митрополита избранія зѣѣхалося было до Корсуна дохувенство Руское, между которыми первѣйшій былъ князь Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, Епископъ Луцкій.

РОЗДѢЛЪ V.

О рушеніи Королевскомъ зъ Острія ку Глухову; о добиваніи неполезномъ Глухова; о нещастіи и утѣцѣ Королевской отъ Бруховецкого зъ подѣ Глухова, а о щастіи Бруховецкого надъ Поляками; о заверненіи Тетериномъ зъ войсками до Чигрина; о прибутіи Ромодановского зъ войскомъ въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуваніи чрезъ Бруховецкого, въ Чигринѣ, Гетмана Тетери, и о поворотѣ его оттолъ бездѣломъ зъ разореніемъ Черкасъ; о добиваніи Ставищъ чрезъ Чернецкого и о бѣдствіи людемъ тамошнимъ; о воплиивости Тетериной въ Чигринѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и о вѣйстіи его зъ Чигрина на жите до Корсуна.

Року отъ сотворенія 7172, а отъ воплощенія Слова Божія 1664. Хотячи Король Польскій, Янъ-Казѣмѣръ, желемій намѣренія своего видѣти skutokъ, то есть одобрати, подѣ власть свою зъ подѣ держави Пресвѣтлѣйшого Государя, Царя Московского, Алексія Михайловича всея Росіи Самодержца, Украину сегобочную Малоросійскую зъ Козаками, и Гетмана Бруховецкого зкасовавши, одного Гетмана, Тетеру, обомъ сторонамъ Малоросійскимъ постановити и утвердити; усовѣтовалъ просто ити отъ Острія подѣ Глуховъ, значній и моцній городъ Козацкій, а отъ государ-

ства Московского пограничній, чаючи, за добитєм оно-го, народъ посполитій Малоросійскій устрашити, и тимъ способомъ подѣ власть свою Украину сегобочную по прежнему пригорнути. Для чого заразъ, по святахъ Рождества Господня, заславши ординанцъ свой Королевскій въ Чигринъ до Гетмана Тетери, абы зо всіми Козаками тогобочними и изъ хоронгами Полскими (которихъ килкодесять на кватерахъ тамъ было zostавлено) простовалъ подѣ Глуховъ; самъ, зо всіми силними войсками своими Полскими, Литовскими и Нѣмецкими затяжными, и зо всіми обозами и арматами и килкома тысячами Козаковъ тогобочнихъ, рушилъ отъ Острія ку Глухову. Въ якомъ маршу, моцнѣйшіе города Козацкіе миновалъ, петеряючи подѣ ними войска своего. Прибывши засѣ до Кролевца; генвара 15, промешкалъ въ немъ зѣ тиждень, такъ наджидаючи кѣ себѣ зѣ войскомъ прибытя Гетмана Тетери, яко и совѣтуючи зѣ сенаторами своими о наступовавшемъ прогрессу военномъ. Потомъ, гди получилъ Король вѣдомость, же Гетманъ сегобочній, Брюховецкій, иѣгдѣсь въ сторонѣ, зѣ войсками Козацкими на отсѣчѣ Глухову собѣрается, теди недожидаючися Гетмана своего тогобочного Тетери, а хотячи упредити прибытя Брюховецкого подѣ Глуховъ, рушилъ зѣ Кролевца зо всімъ войскомъ и арматою туда подѣ Глуховъ. Въ Кролевцу засѣ всѣ свои Королевскіе и сенаторскіе тяжари и скарби zostавилъ, zostавивши при нихъ и полкъ гвардіи своей Королевской. Глуховъ чуючи на себе пришествіе Королевское, по прежде засланнымъ кѣ нему ординанцамъ Брюховецкого, притягнулъ въ себе Козаковъ сотнѣ своей Глуховской, и где належало оправился, а до отпору Королевѣ слушне приготавился. Король Казѣмѣръ, генвара числѣ послѣднихъ, подѣ Глуховъ притягнувши, и предмѣстье его вколо опаленное увидѣвши, zrozumѣлъ заразъ не склонность, но противность ку себѣ Глуховскую; прето нетратячи часу, заразъ вколо крѣпко об-

леглъ его, и презъ два дни шанцами своими осипавши, началъ на него зѣ арматы бити и бомбы метати; лечъ гди усмотрѣлъ, же а ни бомбы, а ни арматы ему шкодять, тогда въ килкохъ мѣсяцяхъ велѣлъ чинити подкопи; а тимъ часомъ, нимъ подкопи поспѣли, що деннѣи припускалъ штурми, въ которыхъ не малое число втратилъ пѣхотѣ своихъ Полскихъ и Нѣмецкихъ; еднакъ ничего недоказавши, мусѣлъ, зѣ жалемъ не меншимъ, дожидатися подкоповъ, и тѣми помислную надѣ Глуховомъ паялъ одержати викторію. Лечъ и въ той мѣрѣ надѣя его оминула, бо Глуховяне, маючи между собою людей розумнихъ и смотреливихъ, бистримъ на тоє смотрѣли окомъ, якоби могли свою отъ Лядского наступства захвати цѣлость, о которой любо уже немало и вонтили, и поклонитися едни Королевѣ зичили; еднакъ другіе зѣ нихъ въ милости Божественной уфаячи, и отъ Гетмана своего, Брюховецкого, обѣщанной себѣ помочи ожидаючи, крѣпко тому перечили и отпоръ Королевѣ чинити радили. Зѣ чтирохъ засѣ чили пяти подкоповъ Королевскихъ, по килконадцять и по килкодесять бочокъ пороху въ себѣ имѣвшихъ, тилко два вирвало, а инніи чрезъ Глуховянь постережени и поотнимани; но и тии два, що вирвали, мало що зашкودили Глухову, тилко войску Королевскому великій ущербокъ здѣлали, гди напиралося усиловне прорвами оними въ Глуховъ втиснутися. По такомъ бесполезномъ штурмовѣ и подкоповѣ утраченю, въ немалій Король Казѣмѣръ зѣ сенаторами попалъ фрасунокъ; однако-жъ надѣи своей въ збуренію Глухова нетратячи, знову приказалъ бытъ новіи подѣ Глуховъ чинити подкопи, лечъ тии непришли уже до совершенства своего: поневажъ Гетманъ Брюховецкій, собравши войска сегобочного Козацкого до 30-ти тысячъ, началъ приближаться кѣ Глухову, несучи зѣ собою оному желаемую помощъ и оборону; о чомъ Король довѣдавшись, оставилъ промислъ свой около Глухова, а началъ прибѣратися до

бою зъ Бруховецкимъ. Генваря теди 30, прибывши Бруховецкій зъ войскомъ до Глухова, стануль обозомъ своимъ яко о полмилѣ, и, обозъ свой належите устроивши, невелѣль коней выпрягати; яко-жъ и въ обозѣ Королевскомъ близкость Бруховецкого повидѣвши и затривожившися, велѣно заразъ конѣ позапрягати, и въ поготовости до рушеня знайдоватися. Потимъ Бруховецкій, виведши все свое войско конное зъ обозу, и распорядивши оное якъ належало до бою, виправиль на Короля, подѣ Глуховъ, вручивши одному доброму молодцу, полковниковъ своему, подѣ коменду оное, и приказавши, аби за вѣру и за отчизну непощадѣли живота своего, и небоязливымъ сердцемъ ставилися противъ Поляковъ; а самъ, зъ пѣхотами и арматами при обозѣ оставшися, обѣщаль въ тропи за конницею помалу подѣ Глуховъ приближатися. Конница теди она, три арматки тилко легкихъ зъ собою взявши, рушила спѣшно подѣ Глуховъ; где о порѣ обѣдней прибывши, и войска Польскіе въ шикахъ готовіе до бою заставши, абіе зъ ними крѣпкій бой учинила, и при всесилной помощи Божіей, оніе зломивши и килкодесятъ корогвей вирубавши, въ самій обозъ Королевскій вгнала, и ажъ едва зъ арматъ и мушкетовъ отъ обозу зостала назадъ отвращенна. Зъ такого нещасливого початку военного, любо не малій въ Полякахъ уродился страхъ и до бѣгства намѣреніе, однакъ за Королевскимъ приводомъ, знову войска роспуженніи собралися, и въ шикахъ до повторного бою станули; яко-жъ и Козацкіе войска, мало отдохнувши и до бою устроившися, знову начали къ Полякамъ приближатися; и первѣе зъ обохъ сторонъ чрезъ гарцовниковъ поединковихъ военное зачинали дѣло, въ которомъ добрій и значній молодець, Измаиловъ, сотникъ Гадяцкій зосталь отъ Поляковъ забитій; потомъ и валную учинили битву, въ которой любо первѣе Козаки зломилы были Поляковъ, и на обозъ ихъ натиснули, однакъ потомъ Поляки, оправившися и

изъ арматъ обозовихъ (якихъ было болшей ста) великую помощь одержавши, отвернули и прогнали Козаковъ отъ обозу своего, якъ на полтори гоны.

Была въ тотъ часъ въ обохъ сторонахъ неменьшая о звѣтяжствѣ вонпливость; однако-жъ ни Полякъ, а ни Козакъ своей не тратилъ въ томъ надѣи. По двохъ онихъ пробахъ и утарчкахъ военныхъ, зъ немалымъ крѣвѣ человеческой пролитіемъ отправленнихъ, гди приходили до третей, тогда и самъ Гетманъ Бруховецкій зъ пѣхотами своими прибыль до своей конницѣ. Наченшу же слонцу по претеченіи дневномъ склонятися до западу, началъ заразъ и Бруховецкій войска свои конніи до третей зъ Поляками распоразати и устроувати битви.

Егда-же въ Глуховѣ заиграно въ дзвони, на вечернее Православнихъ Христіанъ и бѣдныхъ облеженцовъ взиваючи пѣніе, тогда и Бруховецкій на войну въ военніи труби и тимпани велѣвши заиграти, рушилъ къ Полякамъ, во всякой поготовости до бою стоявшимъ; а мужественнымъ и богатырскимъ Козаровъ своихъ сердцемъ крѣпко на нихъ ударивши, заразъ при помощи Божіей, безъ всякого труда и урону, вовсе зломилъ ихъ и распорошилъ такъ, ижъ едни въ обозъ свой заледво ухопилися, а другіи и въ обозъ не потрафили. Зъ обозу зась любо крѣпко и сильно зъ арматъ и мушкетовъ отпоръ давано, однакъ десница Господня сотвори силу тако, яко Поляки не могучи болше стерпѣти Козацкого на себе штурму, принужденни зо встидомъ, всѣ арматѣ и мартыри, съ ними-же и пѣхоти свои, зо всѣми инними многими приборами военными и тяжарами обозовыми покинути, и влегцѣ утекти зъ Королемъ Казѣмѣромъ зъ подѣ Глухова на Новгородокъ Сѣверскій.

Въ какой утѣчцѣ любо много Поляковъ пропало и по рознихъ мѣстахъ розбѣгшися погинуло, однакъ зъ Королемъ своимъ немало ихъ ушло на Новгородокъ (яко вишней рѣхомъ) и далѣи въ Польшу; бо ноцъ, тогда насту-

пившая, недопустила Козакамъ за Поляками болше гонити, а чрезъ ночь тую, аиле влгцѣ для соблюденія живота своего, постарались они немало миль отъ Глухова вбѣгнути. Не тилко зась ночь тогдашная, но и здобичъ въ обозѣ Полскомъ отбѣженомъ чаемая, Козаковъ за Поляками болшей гонити далеко не допустила и назадъ завернула. Тутъ можно приписать большое щасте надъ Поляками Бруховецкому, нежели Богдану Хмельницкому; бо Хмельницкій хочай и громлювалъ Поляковъ, то громлювалъ подъ комендою Гетмановъ ихъ Полскихъ, а не подъ комендою Королевскою, и въ болшихъ далеко силахъ войскъ Козацкихъ и Татарскихъ; Короля зась Казѣмѣра подъ Зборовомъ хочай и облеглъ былъ, но тожъ зъ Ханомъ Крымскимъ, да и неодоливши его всеконечно, скончилъ тамъ войну пактами Зборовскими. Лечъ Бруховецкій болшую обрѣлъ благодать Божую и помощь всесилную, гди самъ безъ жаднихъ чужихъ войскъ, тилко зъ Козаками сегобочними, и то у маломъ числѣ противъ войскъ Полскихъ бывшими, звияжилъ множество, болше ста тысячъ Поляковъ зъ Королемъ Казѣмѣромъ подъ Глуховомъ, и вигналъ ихъ зъ отчизни своея Росіи Малоя. Пѣхоти тежъ Лядскіи, въ обозѣ поосталии, едни вибити, а другіи живцемъ Козакамъ досталися; такъ-же и Козаки тогобочніи Тетерини, якихъ килко тысячъ при Короліу zostавало, въ живихъ оставшіися, забрани въ руки, и гонцемъ до домовъ своихъ отпущени. А Кролевчане о пораждѣ Королевской подъ Глуховомъ заслишавши, сами гвардію Королевскую въ себе вибили, и скарби Королевскіи и Сенаторскіи между себе розжаковали. Тетери зась, Гетманъ Козацкій Чигринскій, любо ишолъ по надъ рѣкою Пселомъ зъ войскомъ Козацкимъ и Полскимъ, при немъ бывшимъ, подъ Глуховъ до Короля въ совокупленіе; однакъ, заслишавши о розгромѣ и утѣчѣ Королевской зъ подъ Глухова, завернувся и самъ зо всѣмъ войскомъ до Чигрина своего. А такъ Гетманъ Бруховецкій, за Бо-

жію помощію, Короля Казѣмѣра зъ превеликою войскою Полскою шкодою, всѣхъ скарбовъ и обозу зъ арматами и зовсѣмъ приборомъ военнымъ утратою, зъ Украины вигнавши, и Глуховъ отъ крайной руини освободивши, себе зась и войско свое Козацкое значними добичами удоволствовавши, отдалъ торжественное благодареніе Богу Вседержителю, токовое великое дѣло военное ему, зъ самими едними Козаками, отправить щасливе помогшему. По той росправѣ военной Бруховецкій заразъ, войско свои роспустивши, приказалъ бити въ поготовости на пришлую военную компанію; а самъ въ Глуховѣ, чрезъ чтири неделѣ по фатигахъ отпочиваючи, дождался въ немъ прибытя князя Ромодановского зъ войсками Великоросійскими; але поневажъ дѣло военное зъ Королемъ подъ Глуховомъ уже вишъ рѣченнимъ дѣйствіемъ было отправилось, теди князь Ромодановскій зъ войсками своими ку Новгородку любо удался былъ за Поляками, однакъ разсмѣтрѣвши, що уже Поляки зъ Королемъ достигнули домовъ своихъ, того ради зъ подъ села Пирожковъ рушивши назадъ, прибылъ въ Лохвицю на станцію марта 11-го. Гдѣ чрезъ неделѣ три знайдуючися люди своевольніи ратніи такъ въ Перекопѣ Лохвицкомъ, яко и въ самомъ городѣ Лохвицѣ много домовъ людскихъ попалили, и самому князю Ромодановскому тими пожарами докучили такъ, же вимовивши: «вори служивіе люди, бляднии сини, въ остатку и мене и зелле Государево сожгутъ» — мусѣлъ квітної недели зъ Лохвици рушити ку берегу Днѣпровому, за Бруховецкимъ. Бо Бруховецкій зъ Глухова въ Гадячъ прибывши, розослалъ во всѣ полки свои ординанци, приказуючи, абы полковники, зъ товариствомъ полковъ своихъ, заразъ зъ домовъ рушали и въ войско главное, около Лубень, совокуплялися. Що гди исполнилося, теди и самъ Бруховецкій зъ Гадяча рушилъ, и зъ войскомъ тимъ совокупился, хотячи зъ онимъ Чигринъ и въ немъ Гетмана Тетеру, зъ Поляками при немъ бывшими,

добути; яко-жь и рушилъ зъ тимъ войскомъ въ путь намѣренній, въ постъ великій, пятой чили шестой недели; а до берега Днѣпрового прибывши и, въ Сокирной Днѣпръ преправивши, вторгнулъ подъ Чигринъ, по проводахъ Великихъ. Где любо немало тщался о добите Чигрина, однакъ, ничего помисльного тамъ не вскуравши, назадъ мусѣлъ отъвернути, и по надъ берегомъ Днѣпровимъ идучи, а непомислимымъ себѣ поведѣніемъ розгнѣванній будучи, спалилъ Черкаси, знаменитое Козацкое мѣсто тогобочное, надъ Днѣпромъ бывшее, и въ Каневъ потомъ, тожь знаменитій надъ Днѣпромъ бывший городъ Козацкій, втиснулся. О чомъ князь Ромодановскій довѣдавшись, зъ войскомъ своимъ уже за Днѣпръ не преправовался; бо и Бруховецкій въ Каневѣ на сюю Днепра сторону преправившись, распустилъ войско свое въ доми ихъ, и самъ прибылъ до Гадяча.

Того-жь року, чрезъ все лѣто Чернецкій, воевода Рускій, города Ставищъ на томъ боку Днѣпра доставалъ, и много бѣдствія людямъ тамошнимъ околичнымъ починилъ, же нехотѣли при Гетману Тетерѣ подъ властію Лядскою zostавати.

Того-жь лѣта проморокъ былъ значній на Украинѣ. А Гетманъ Тетера, уважаючи небезпечное себѣ въ Чигринѣ, крайномъ городѣ, житіе такъ отъ Запорожцовъ, криво на него за союзъ зъ Поляками смотрѣвшихъ, яко и отъ Гетмана Бруховецкого; и смотрячи по его счастью подъ Глуховомъ надъ Поляками и Королемъ, ему, Бруховецкому, послужившомъ, перебрався, того-жь лѣта, на житіе зъ Чигрина до Корсуна, взявши зъ собою и старшину нѣкоторую енералную и хоронгви войска Королевского, при немъ бывшіе.

РОЗДѢЛЪ VI.

О намѣреніи Бруховецкого на Тетеру; о зимованіи его въ Каневѣ; о утѣчѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полцу; о взятіи Корсуна и старшины Тетериной чрезъ Гамалю; о бездѣльномъ добуваніи чрезъ Бруховецкого Бѣлой Церкви; о поворотѣ отъ толь въ Гадячъ, и о вѣздѣ его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринъ старшины тогобочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекрація Королевская, игумену Макошинскому данная.

Року отъ созданія Адама 7173, а отъ воплощенія Господня 1665. Когда полковники сегобочніи, о Крещеніи Господнемъ, зехалися въ Гадячъ до Гетмана Ивана Бруховецкого, зъ належитимъ праздничнымъ Рождественскимъ ему привѣтствіемъ, тогда онъ, чрезъ килко дней пріймующи ихъ у себе честно, и гуляючи зъ ними, открылъ имъ свое намѣреніе взглядомъ збуренія Гетмана Тетери зъ тогобочного Гетманства; и радился зъ ними, полковниками, якъ бы найлутше въ томъ поступыты и, по обоихъ сторонахъ Днепра, однимъ Малоросійскимъ, подъ властію Государа Російского, Пресвѣтлѣйшого Алексія Михайловича, Гетманомъ zostаты. Где поневажъ усовѣтовано войною Тетеру до рукъ взяти, или зъ Украины тогобочной пречъ вигнати,

теди роспускаючи Бруховецькій въ доми полковниковъ зъ Гадячого, приказалъ имъ, аби зо всѣмъ полковъ своихъ товариствомъ пишно въ походъ военній прибрѣралися, и заразъ зъ домовъ выходили, и ку Переясловлю стягалися, якожъ и самъ, зо двѣ неделѣ въ Гадячомъ змешкавши, и належите въ походъ прибравшися, рушилъ ку Переясловлю; где прибывши и зо всѣми полками своими совокупившися, рушилъ до Канева и, преишедши по леду Днѣпръ, зимовалъ въ Каневѣ зо всѣмъ войскомъ. Дождавши весни, заразъ по Свѣтлыхъ Воскресенія Господня святахъ, на саміе проводи, виправилъ подъ Корсунь, добувати Гетмана Тетери и Поляковъ зъ нимъ бывшихъ, Григорія Гамалѣю, полковника Лубенского, вручивши ему подъ коменду и половину войска своего. Але Гетманъ Тетера, о такомъ Бруховецкого намѣреніи провѣдавши, а нѣякуюсь потребу общую до Короля Казѣмѣра змисливши, и клейноти войсковіе, гетманской персонѣ прислушающіе, зъ собою забравши, отѣхалъ зъ Корсуна до Полци, вручивши старшинѣ своей енеральной всѣ порядки войсковіе и городъ Корсунъ въ соблюденіе, и оставивши при нихъ въ Корсунѣ, для лутшой оборони оногo, хорунгвы Полскіе, зъ нимъ, Тетерою, зъ Чигрина до Корсуна пришедшіе.

Гамалѣя, пришедши до Корсуна зъ войскомъ, любо безъ великой трудности досталъ онаго, еднакъ Полякамъ, въ замку Корсунскомъ зашпунтовавшимся (о которыхъ ишло найбарзѣй) немогучи ничего учинити и зашкодити, забралъ зъ Корсуна старшину Тетерину: Носача обозного енерального, Креховецкого суддю, и Улѣзка, и припроводилъ ихъ въ Каневъ до Бруховецкого, злѣлавши и жителемъ тамошнимъ Корсунскимъ не меншіе шкоди и бѣдствія. По одейстю Гамалѣйномъ отъ Корсуна, заразъ Поляки вѣйшли зъ Корсунского замку до Бѣлой Церкви. А Бруховецькій, болше своему щастю тизкенювъ попустивши, рушилъ вскорѣ зъ Канева, зо всѣмъ войскомъ, подъ Бѣлую Церковь, добу-

вати въ ней zostавшихъ Поляковъ; где любо немалогo ужилъ труда, однакъ ничего желаемого невскруавши, отступилъ назадъ, и знову въ Каневѣ Днѣпръ перебувши, и войско свое въ доми роспустивши, самъ прибылъ въ Гадячъ на свою резиденцію.

Подъ Бѣлою Церковію не вскуралъ Бруховецькій ничего, для зради нѣякогось въ войску своемъ Децика, и для незичливости ку себѣ всего войска своего.

Роспускаючи засъ Бруховецькій войско свое въ доми ихъ, ознаймилъ полковникамъ намѣреніе свое о поездѣ до Пресвѣтлѣйшого Монарха, въ царствующій градъ Москву, и ихъ, полковниковъ, зъ собою въ тую-жъ желалъ дорогу, которой они ему и неотмовили. Мѣсяць теди іюль преживши Бруховецькій въ Гадячомъ, рушилъ заразъ до Глухова, и поживши тамъ до Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, дождался прибытія ку себѣ своихъ полковниковъ зъ нѣкимъ товариствомъ; по празнику тежъ ономъ Успенскомъ, заразъ рушилъ зъ Глухова на Москву онъ Гетманъ Бруховецькій, зъ полковниками и виборнѣйшимъ рейменту своего товариствомъ. Где прибывши, милостиво принятъ былъ, и забавившися чимало на Москвѣ и оженился тамъ, яко на предѣ о томъ пространше будетъ.

А полковники тогобочніи и иншая старшина увидѣвши, же Гетмана ихъ, Тетери, повороту къ нимъ нѣтъ, и не знати где подѣлся отехавши въ Польшу, и же Гетманъ Козацькій Бруховецькій на Москву отехалъ, а зъ Москви повернувши, жеби не привезлъ имъ якогo несмачного гостинца; зехалися въ Чигринъ о Покрову Пресвятой Дѣви Богородици, и учинивши тамъ раду, нарекли на оной Гетманомъ Петра Дорошенка, полковника тогда Черкаского, и вручили ему въ досмотръ, до далшого разсмотрѣнія, правленіе и всѣ Гетманскіи тогобочніи войсковіи и гражданскіи дѣла; а совершенное на гетманствѣ томъ его, Доро-

шенка, подтверженіе отложили до валного у Чигринѣ зезду пришлого Рождественского и Богоявленского.

Того-жъ року дана отъ Короля Яна Казьмѣра отцу Виктору Боблечевичу и игумену монастыра Макошинского унѣверсалная ассекурація, на подтвержене добръ монастирскихъ и на висвѣдчене ему ласки Королевской; а то за ви-явлене нѣякихъ секретовъ и намѣреній Украинскихъ, подъ часть маршу Королевского до Глухова. Якая ассекурація любо мало тутъ потребна, однакъ для образца такъ о непристойной чернечой хитрости, яко и о висвѣдчаемой за вѣрность ласки панской Королевской положимъ ея тутъ, во видѣніе читателей ретелне, якъ ся въ себѣ мѣять:

Jan Kazimierz, z Bożej Łaski, Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflantskie, Żmudzkie, Smoleńskie, Czerniechowskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski Dziedziczny Król.

Oznaymuiemy niniejszym listem Naszym, komu o tym wiedzieć należy, wszem w obec y każdemu z osobna. Między osobliwemi, szczęśliwie panujących Monarchów, własnościami y przymiotami ta iest nayszczególniejsza obrada, gdy należyтymi

Іоаннъ Казиміръ, Божією милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Жмудскій, Смоленскій, Черниговскій, и Шведскій, Готескій, Вандальскій Наслѣдственный Король.

Объявляемъ настоящею Нашею грамотою, всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Между отличительными свойствами и качествами благополучно царствующихъ Государей наиболѣе замѣчательно то удовольствіе, съ какимъ они щедро вознаграждаютъ за-

wiernych sobie y życzliwych poddanych ubogacaią kontentecami, a osobliwie tych, którzy, za dostojęństwo Maiestatu Naszego, za całość państw, od Boga Nam w rząd powierzonych, własnego ledwie nie zapomniawszy zdrowia, wszystkich dóbr y fortun swoich odstąpiwszy, ochotnie do boku Naszego przystępując, wszystkie sekreta, na Nas y dobro Rzeczy pospolitey napięte, wyiawiaią, y wcześniej przeciw tak skryтым y тайнымъ przedsięwzięciom Nas gotowych y ostrożnych czynią. Doznaliśmy, blisko przeszłego roku, pobożnego Wiktorа Bobleczewicza, Ihumena monasteru Makoszyńskiego, na ten czas, gdyśmy na uskromienie rebelliey Ukrainskiej, tudzież wiarołomnego nieprzyaciela Moskwicina, z siłami Naszymi y woysk całej Rzeczy pospolitey osobą Naszą w tamtych kraiach stawali, wiary, cnoty, szczerości y życzliwości; które Nam, z nieposłędnym zdrowia swego uszczerbkiem y znamienitą fortun swoich stratą, w wyiawieniu sekretów y wszystkich imprez nieuhamo-

слуги вѣрныхъ и преданныхъ имъ подданныхъ, а особенно тѣхъ, которые нисколько не щадя своего здоровья, и жертвуя всѣмъ своимъ имуществомъ ради достоинства Нашего Величества, и ради цѣлости областей, вѣрениыхъ Богомъ въ Наше управление, охотно приближаются къ Нашему лицу, открываютъ всѣ тайны, замышленные противъ Насъ и блага Рѣчи посполитой, и такимъ образомъ заблаговременно дѣлають Насъ готовыми и осторожными противъ скрытыхъ и тайныхъ замысловъ. Недавно, именно прошлаго года, вступивъ лично въ Украину съ Нашими силами и войскомъ всей Республики, для укрощенія мятежа и усмиренія вѣроломнаго неприятеля Москвитянина, мы испытали вѣрность, честность, чистосердечіе и преданность благочестиваго Виктора Боблечевича, игумена монастыря Макошинскаго: который онъ охотно доказалъ Намъ съ немалымъ вредомъ для своего здоровья и значительною потерей имущества, открывая тайны и

wanych rebellizantów y nieprzyjaciół Naszych, ochotnie wyświadczył. W nagrodę tedy tak stateczney wiary y życzliwości umysłiliśmy go, iako przed tym przywilej tak zachowania przy monasterze Makoszyńskim y posesiey dóbr legowanych, iako y approbatją listu Naiiasniejszego, świętey pamięci, Władysława Czwartego, pana Brata, Antecessora Naszego, pobożnym zakonnikom monasteru Kisiolewskiego na pewne dobra, w tymże liście mianowane, służącego, iemu daliśmy, ninieyszym listem Naszym upewnić y assekurować; iakoż assekuruemy, że te pierwsze prawa y przywileje, to iest conserwatia y approbatia, de data, w obozie pod Nowymi Młynami, dnia trzynastego miesiąca Stycznia, roku przeszłego 1664, konferowane, na przyszłym, da Bóg, seymie za zobopolnym wszystkich stanów Rzeczy pospolitey pozwoleniem, do czego się powaga Naszą przyłożymy, przez Konstytutią approbowane y ratyfikowane

всѣхъ козни неукротимыхъ мятежниковъ и непріятелей Нашихъ. А потому въ награду столь постоянной вѣрности и преданности, давъ ему прежде грамоту на оставленіе за монастыремъ Макошинскимъ отказныхъ имѣній и владѣніе ими, также утвердивъ грамоту найяснѣйшаго, блаженной памяти Владислава IV, брата и предшественника Нашего, данную благочестивымъ монахамъ Киселевскаго монастыря на извѣстныя имѣнія, въ той же грамотѣ означенныя; — мы рѣшились обезпечить и завѣрить настоящею Нашею грамотою, какъ и завѣряемъ, что упомянутыя выше права и привилегіи, то есть, грамота на сохраненіе имѣній и утверженіе, сдѣланная въ лагерѣ подъ Новыми Млынами, 13-го генваря прошлаго 1664 года, будутъ при содѣйствіи Нашей власти признаны и утверждены постановленіемъ на будущемъ, когда Богъ дастъ, сеймѣ, за обоюднымъ соизволеніемъ всѣхъ сословій Рѣчи посполитой. Для большей же вѣрности настоящую Нашу грамоту, собственноручно Нами подписанную, коронною печатью утвердить — Мы повелѣли.

będą. Na co dla lepszej wiary list ten, ręką Naszą podpisany, pieczęcią Koronną stwierdzić kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia XXXI, miesiąca Marca, Roku Pańskiego MDCLXV. Panowania Królestw Naszych Polskiego y Szwedzkiego XVII roku.

Jan Kazimierz Król.

(M. P.)

Franciscus Prażmowski, Biskup Łucki, Regens Kancelaryey Koronney.

Assekuratio pobożnemu Wiktorowi Bobleczewiczowi, Ihumenowi monasteru Makoszyńskiego. Na approbatia y ratifikatią przez Konstytutią Seymu przyszłego praw, temuż monasterowi służących.

Дана въ Варшавѣ, 31 марта 1665 года, царствования же Нашего въ Польшѣ и Швеціи въ семнадцатый годъ.

Іоаннъ Казиміръ Король.

(M. П.)

Францискъ Пражмовскій Епископъ Луцкій, управляющій Канцелярією коронною.

Завѣреніе данное благочестивому Виктору Боблечевичу, игумену Макошинскаго монастыря, относительно того, что права, принадлежащія сему монастырю, будутъ утверждены и укрѣплены постановленіемъ на будущемъ сеймѣ.

РОЗДѢЛЪ VII.

О зездѣ валомъ въ Чигринъ полковниковъ и старшинъ того-бочной, и потверженю тамъ Дорошенка, зъ присягою взаемою на цѣлое гетманство въ нейтралствѣ; о універсалахъ Дорошенковихъ, на сюю Днѣпра сторону засланнихъ, жеби къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвоеніи и губителствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о руйнѣ Переясловя отъ Дорошенка; о замешканю и женитбѣ на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженю его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытію въ Гадячъ Бруховецкого; о страху его-жъ отъ Дорошенка, и о розосланю універсаловъ во всю Украину, жеби не склонялись къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двоєдушіе; о подзорѣ Бруховецкого на Гамалю; о затмѣню слонца; о повъшенномъ мессіишу лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонію и Рину Шведскую; о корреспонденціи Дорошенковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднаню себѣ пріязни Ханской, и о полученю отъ Запорожцовъ на листъ свой отвѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣтницяхъ бывшихъ, и о долгомъ розмышляню Дорошенковымъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7174, а отъ Господняго плотского во мірѣ явленія 1666. Зостаючи Петро Дорошенко въ Чигринѣ наименованнымъ въ прошломъ 1665-мъ году Гетманомъ, яко былъ въ рѣчахъ вшелякихъ цекавимъ, такъ едно чрезъ дари, другее чрезъ обѣтници, кому належало, пришлихъ ласкъ и респектовъ своихъ, снадно потра-

филъ въ тое, же и совершенній гоноръ Гетманскій не одійшолъ отъ него; ибо егда о Крещеніи Господнемъ зехалися въ Чигринѣ полковники тогобочніи зъ иншою старшиною и товариствомъ виборнѣйшимъ, тогда учинивши раду о гетманствѣ, безъ долгого размишленія его-жъ, Дорошенка, полковника тогда Черкаского, единогласнимъ Гетманомъ провозгласили и утвердили, и клейноти войсковіе заразъ ему вручили, и присягою взаемою Гетманъ войску, а войско Гетману на вѣрность и щирость закрѣпили: но неспецѣйковали того при которомъ Монарху, чи Російскомъ, чи Полскомъ зоставати будуть. Дорошенко теди цалимъ зоставши Гетманомъ, и добре старшину и войско напитками утратовавши, распустилъ по домахъ; лечъ мислячи о томъ неусипно, аби и сегобочная Украина Малоросійская до его одного належала рейменту, приказалъ полковникамъ своимъ, аби до походу военного готовалися. Чуючи зась, же еще Бруховецкого зъ полковниками не было повороту зъ Москви, розослалъ въ сегобочную Украину во всѣ полки свои універсали, желаючи всего народа, аби къ нему приклонилися, а Бруховецкого отринули; по якихъ універсалахъ едни изволили, а другіе неизволили къ нему приклонитися. И такъ пятое чили уже шестое, зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ, сталося единія Малія Росіи несогласіе, раздвоеніе и въ народѣ междоусобное губителство. Бо Дорошенко розгнѣвавшись на полкъ Переясловскій, къ нему несклонявшійся, виправилъ войско отъ себе, нуждею себѣ оній приклоняючи, которое не тилко Золотоноши добувало, и много ей зашкодило, але и на самій Переясловль штурмуючи, оній спалило, и Данка, полковника Переясловского, тамъ забило. Подобно Дорошенко зъ такои причини, спаленемъ Переясловля одомстивъ Бруховецкому кривду свою, за спалене чрезъ него Черкасъ своихъ.

Гетманъ Иванъ Бруховецкій, зъ полковниками не ма-

лое время на Москвѣ, при милости Царского Величества, бавячися, оженился тамъ, понявши нѣякогось боярина дочерь, именовъ Дарию, и при титулѣ Гетманскомъ и боярскій чинъ, отъ Царского Величества, на себе одержалъ; що возблагодарствуючи и древній волности Малоросійскій безумно уничтоживши, допустилъ и позволилъ неразмоторително быти воеводамъ Московскимъ по всѣхъ городахъ Малоросійскихъ, которіи за тимъ позволеніемъ абіе въ Малую Росію по указу Монаршомъ наѣхали и господствовать начали, зъ великимъ и недишкретнимъ все-народнымъ Малоросійскимъ отягощеніемъ.

Потомъ, въ килко недель по Крещеніи Господнемъ, прибувши Бруховецкій въ Гадячъ, зъ новопошлюбленною супругою своею, и увѣдомившися о гетманствѣ тогочасномъ Дорошенковомъ, и о засланныхъ отъ него на сюю Днѣпра сторону, во всю Малую Росію, вишмененихъ унѣверсалахъ, возмущился душою и ужаснулся сердцемъ, знаячи здавна Дорошенка, товариша своего, ростропность и во всякихъ рѣчахъ бѣглость; и заразъ взаємне, во всю сегобачную Малую рейменту своего Росію, розослалъ свои унѣверсали, отражаючи всему народу Дорошенково желаніе, аби къ нему отнюдь не склонялися, а при немъ Бруховецкомъ, подъ високою державою Монархи Російского, вѣрне и статечне знайдовалися. Яковими унѣверсалами Дорошенковими и Бруховецкого народъ Малоросійскій сегобачній, мусѣлъ прійти въ неутралство и двоедушіе, слушаючи и совѣта Бруховецкого, и неоткидаючи пале и желанія Дорошенкового. Гди потомъ, предъ Стрѣтеніемъ Господнимъ, Григорій Гамалѣя, полковникъ Лубенскій, зъ отцемъ Каллистомъ, Мгарскимъ игуменомъ, прибылъ въ Гадячъ до Бруховецкого, зъ належитимъ привѣтствіемъ его малженства и повороту зъ Москви; теди онъ Бруховецкій его, Гамалѣю, принялъ влячне, и чрезъ день тотъ гулялъ зъ нимъ коварно, а у вечеръ оковати его велѣвши и за варту отдавши,

держалъ болше року въ Гадячомъ подъ крѣпкою сторожею, маючи подобно на него подзоръ, о нѣякуюсь листовную зъ Дорошенкомъ корреспонденцію.

Того-жъ року, іюня 22, на десятую пятницу о полуднѣ сонце мѣнилось.

Того-жъ року, въ панствѣ Турецкомъ нѣякійсь Савета, начальникъ Жидовскій, зъ синагогою своею учинилъ и провозгласилъ былъ себѣ лживого мессіаша, которого Турчинъ вскорѣ велѣлъ поймати и повѣсити на шебеницѣ.

Того-жъ 1666 року Пресвѣтлѣйшій Государъ Російскій Алексій Михайловичъ, зъ сильными войсками своими, ходилъ на Ливонію, державу Шведскую, въ которой городъ Дерптъ, Кокенгусъ, и инніе маліе городки завоевалъ былъ; Риги-же, столечного города Ливонского не досталъ, но великое тамъ поражение пріяти принужденъ былъ. Потомъ вскорѣ миръ зъ Шведомъ состоялся, и взятіи города Ливонскіи назадъ Шведовъ zostали возвращени, яко пишетъ Пуфендорфій, гисторикъ Нѣмецкій, на листѣ 406.

Того-жъ року, оставши Дорошенко утвержденнимъ, отъ войска Запорожского городового, на цѣломъ гетманствѣ въ Чигринѣ, усмотрѣлъ за благо зеднати ку себѣ пріязнь (але застаючи въ неутралствѣ) Хана тогдашнего Крымского, яко и не омилился въ своей надѣи; поневажъ Ханъ принявши листъ отъ Дорошенка писаний, и чрезъ нарочнихъ значнихъ посланцовъ присланий, и вирозумѣвши желаніе Дорошенково, безъ жадной вимовки, заразъ склонился до пріязни къ Дорошенку и ку всему войску Запорожскому, обѣцуючи такъ щире допомогти Дорошенковѣ въ его нуждахъ военныхъ, якъ допомогалъ прешлій Ханъ Богдану Хмельницкому; и отправивши тихъ посланцовъ Дорошенковихъ вскорѣ назадъ, ласкаве, якъ словесно имъ прирекъ слово Дорошенковѣ на пріязнь и зичливість, такъ и листомъ своимъ тог-жъ слово подтвердилъ неперемѣнно.

Через тихъ-же въ Кримъ посланцовъ писалъ Дорошенко въ Сѣчь Запорожскую, до всего войска Низового, ознаймуючи ему о своемъ на гетманство избраніи и подтвержденіи, и просячи всего войска, аби къ нему Дорошенку были ласкови и пріязливи, якъ были пріязливи ку антецессору его, славно покойному Богдану Хмельницкому, и обѣцуючи взаємне свою Гетманскую ку войску ласку и пріязнь. На якій Дорошенковъ листъ, они Запорожци такъ отписали:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенко, Гетмане новопоставленній Украинскій Чигринскій!

Зъ писма Вашей Мосцѣ любо увѣдомилися о постановленію Васъ Гетманомъ нещасливой отчизнѣ нашої Украинно-Малоросійской, однакъ невѣдаемъ чого себѣ и отчизнѣ за Вашего Гетманства—чи щастя, чили нещастя наступуючого вѣншовати мѣмъ; бо отнелъ добрій нашъ Гетманъ, отчизнѣ нашої Малоросійской щире пріязливій синъ, славной памяти Богданъ Хмельницкій преставися, то отъ того часу по сее время бездолная отчизна наша страждетъ и упадетъ; а хочай по старомъ Хмельницкомъ и три Гетмана уже перекинулося, яко то—Виговскій, Юрасъ Хмельниченко и Тетера зять Хмельницкого; однакъ не были они истіи сини, но виродки отчизни нашея, поневажъ для едного любовластія своего, не тилко оной жадного добра за своихъ урядовъ не учинили, але и повредили ей, нещадно вигубивши множество добрихъ молодцовъ Козаковъ, милой братѣ нашої, междоусобними бранми своими, самому Твоей Гетманской Мосцѣ добре вѣдомими. А наконецъ що нагоршей, тіи виродки и полу-Ляхи, Гетмани преречовіи, неслухаючи многократной здоровой ради нашої,

всего войска Низового Запорожского, и ни вочто оную и насъ вомѣняючи, отступали отъ Пресвѣтлѣйшого Православного Монархи Російского, доброго пана и найласкавшого добродѣя нашего, а приклонялися до Поляковъ, древнихъ нашихъ, и вѣри нашея Православнія Грекорускія недруговъ и искоренителей; отъ которыхъ заледво черезъ килколѣтнее время, при Божіей помощи, отторгнулися, и зъ премногимъ кровію человѣческой зъ обохъ сторонъ пролітіемъ, браннимъ оружіемъ нашимъ отсѣклися. При якій къ Полякамъ склонности своей, оніи Гетмани мусѣли би потимъ, за певне послѣдуючи волѣ пановъ своихъ Поляковъ, налагаемую здавна, зъ поврежденіемъ совѣсти своей и отчаяніемъ вѣчного спасенія, приняти на себе вимишпенную отъ схизматиковъ Римляновъ Унѣю, и вѣчными предъ всѣмъ свѣтомъ, святого Православія zostати отщепенцами и посмѣхами. Но поневажъ всесила десница Господня, такому душевредному тихъ Гетмановъ начинанію skutкомъ выполненитися не допустила, и ихъ самихъ, отчизнѣ и вѣри нашої Православной незичливихъ, абіе скасовала и отъ началства изметнула; теди нехай будетъ за тое Его имя Божественное отъ насъ, Православнихъ Христіянъ, прославляемо во вѣки. Не себѣ теди привѣтствуемъ якового зъ гетманства Вашего щастя (бо еще о томъ не вѣдаемъ), но привѣтствуемъ оного самого Вашей Мосцѣ, зичачи упрееме абись Вашъ-Мось, ласкою Божою многолѣтно здоровъ будучи, щасливе во всемъ и зъ потѣхою отчизни нашої, справовалъ тотъ Гетманскій началъ свой. Просимъ тежъ при семъ велце, и усердно радимъ, абись Ваша-Мосць на жадніи Лядскіи обмани и прелестніи обѣтници не приклонялся, и лиги вхъ душевредной не желалъ себѣ, и всей отчизнѣ нашої Малоросійской, якъ возжелали были уюмрачній три Гетмани предпомененніи; але абись идучи дорогою статечности и правди антецессора своего Богдана Хмельницкого, приклонился непремѣнно, и

сполне зъ нами зоставалъ подъ високою Державнѣйшого и Пресвѣтлѣйшого Православного Алексѣя Михайловича, Царя Всеросійскаго рукою. Що если учинишь и насъ послушаешь, то не тилко насъ, все войско Низовое Запорожское, мѣтимешъ себѣ, якъ и Хмельницкій имѣлъ, за истинную и щире зичливую братю; але и вся отчизна наша Малоросійская признаеть Тебе себѣ за наймилшого и усердного радѣтельнаго сына, чого ми все войско Низовое Запорожское усердно зичачи, зостаемъ на завше. Писано на Кошу Запорожскомъ, генваря 30, року 1666.

Вашой Велможности всего добра зичливіе пріятелі и братя

Иванъ Величко Босовскій, Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ Низовимъ войска Запорожскаго товариствомъ.

Тотъ отвѣтъ Запорожскій любо не всмакъ прійшоу Дорошенковѣ, однакъ онъ танлъ въ себѣ злобу противъ Запорожцовъ, зъ того отвѣта уродившуюся, и зъ притворною пріязнію и ласкою къ нимъ всегда оказывался потоль, поколь его коварство не прійшло имъ Запорожцамъ во явленіе, о чомъ будетъ ниже. А Король Полскій Янъ Казѣмѣръ, заслывавши певне о Дорошенковомъ въ Чигринѣ гетманствѣ, якъ до прежнихъ Гетмановъ, такъ и до него чрезъ килкокротныхъ своихъ посланниковъ, листовне и словесно желалъ о тое, аби жадного иншого ни зъ кимъ не нищучи себѣ союзу, и переставши своего неутралства, склонился подъ его Королевскую и всей корони Полской державу, обѣцуючи ему и всему войску Запорожскому премногіи свои ласки, правъ и волностей древнихъ Малоросійскихъ potvrжденіе, и новія, якои би тилко возжелалъ, прибавленіе. Но онъ Дорошенко, вѣдаючи добре Полское въ обѣтницахъ и ассекураціяхъ непостоянство и обману, маючи тежъ не на забвенной памяти и листовную вишпи-

санную Запорожскую себѣ порадѣ, не склонился заразъ до Королевскаго желанія; але придержался еще неутралства своего, и розмишлялъ долго: зъ которымъ би зъ трехъ Монарховъ, Російскаго, Полскаго и Турецкаго, прійти въ союзъ и избрати себѣ за протектора.

Р О З Д Ъ Л Ъ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочныхъ пословъ, и о заключеніи чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ пактовъ, на лѣтъ 13, зъ полезными имъ а Козакамъ шкодливими кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Маховскаго на Украину; о бѣдствіи одной отъ него, и о погромѣ главномъ Маховскаго отъ Козаковъ и Орди; о полковникахъ и некоторыхъ тогочинныхъ; о всеобщномъ всенародномъ зъ побудки Дорошенкоу на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскому до Короля Казѣмѣра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомъ; о медльниіи Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытіи къ нимъ зъ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Меводіевоу зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣны.

Року отъ созданія Адама 7175, а отъ Зияждительнаго Слова Божія во міръ пришествія 1667. Егда совершися рокъ первій гетманства Дорошенкова, при таковыхъ состояніяхъ якося вишней описало; тогда въ другомъ семъ року, любо лѣтера пасхальная была II, однакъ не цѣлой Малоу Росіи покой привнесла и тишину; бо Король Полскій Янъ Казѣмѣръ, видячи Дорошенка въ непремѣнномъ не-

утралять и ку себѣ несклонности зостаючого, уважаючи тежъ и корони Полской зъ войскъ винищене и обезсиленіе прешлими многими зъ Хмелницкимъ, зъ Шведами, зъ Венграми, зъ Росіянами и подъ Глуховомъ зъ Бруховецкимъ бранни, зажилъ инакшого способу къ лутшому своему; то есть, усовѣтовалъ и постановилъ заключити миръ зъ Государствомъ Російскимъ, на певній срокъ и на полезнихъ себѣ кондиціяхъ.

По якомъ совѣту, избравши у себе полномочныхъ пословъ, виправилъ ихъ на границу Литовскую, для трактованія зъ Росіянами дочасного покою. Тіи прето послаи по согласью зъ Російскими полномочными-жъ послами, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городиѣ, въ селѣ Андрусовѣ зехавшися, и чрезъ немалое время замешкавши, приговорили и постановили покой на лѣтъ тринадцать, зъ полезными обоимъ монархіямъ кондиціями; тилко зъ кривою Козацкою, понеже постановили въ тихъ пактахъ, жеби Козаки Низовіе Запорожскіе зоставали въ послушенствѣ обоихъ Монархій, Російской и Полской; а городовіе Козаки, иже отъ Чигрина, аби зоставали подъ Поляками, а иже отъ Переясловля, аби знайдовалися подъ Росіянами, и Кіевъ приговоренъ уступить въ державу Полскую. Якій трактатъ въ Андрусовѣ докончивши, а подписами рукъ и печатми того 1667 року, генвара 30, закрѣпивши, обои полномочніи послове розехалися во свояси.

Трактатъ зась той, або договори Андрусовскій такъ ся въ себѣ ретелне мѣють:

Договори полномочныхъ пословъ и комисаровъ Царства Російского, корони Полской и князства Литовского, въ селѣ Андрусовѣ, зъ утвержденіемъ мира на лѣтъ тринадцать, року отъ Рождества Христова 1667, а отъ сотворенія свѣта 7175, мѣсяця іюля, учиненніи.

Наяснѣйшого и Великого Господара Яна Казѣмѣра, зъ Божой ласки Кроля Полского и Шведского, Великого Князя Литовского, Руского и иныхъ, Его Королевского Величества и всѣхъ становъ Рѣчи посполитой, обоихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского духовныхъ и свѣцкихъ—Мы великіи и полномочніи послове и коммисарѣ, Юрій Кароль Глѣбовичъ на Донбровиѣ, генеральный князства Жмудского Борисовскій староста.

1.

О заключеніи сего договору на тридцать одною пунктъ, и о утвержденіи мира на тринадцать лѣтъ, со желаніемъ пришого вѣчного покою между обими монархіями.

Будучи Ми зъ розказанія Его Королевского Величества, Пана Нашого милостивого, и зъ позлѣценія цѣлой Рѣчи посполитой, на зиздахъ, другой стороны, Божією милостию Великого Государа, Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣдича, Наслѣдника, Господара и Обладателя, Его Царского Величества зъ великими и полномочными послами, зъ Ясне Велможнимъ и Велможнымъ Околничимъ и намѣстникомъ Шацкимъ Афанасіемъ Лаврентіевичемъ Ардиномъ Нащокинемъ, между Смоленскомъ и Мстиславлемъ, близъ рѣки Городиѣ, въ веси Андрусовѣ, ве-

ликимъ а неотступнимъ старанемъ между собою мовились, аби межъ Найяснѣйшимъ и Великимъ Господаремъ Нашимъ, Его Королевскимъ Величествомъ и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, цѣлою Рѣчью посполитою, такъ-же и межъ Великимъ Господаремъ, Его Царскимъ Величествомъ и панствомъ Московскимъ, всѣ нехутѣ и розни, которіи ся въ прешлихъ лѣтахъ стали, и на остатокъ до явной непріязни и войны, до розлитія крвѣ пришли, успокоити и пріязнь утвердити. Любо то въ терзніишій часъ, для многихъ зъ обохъ сторонъ заходячихъ зобополнихъ трудностей, до учиненія вѣчнаго покою между тими Великими Господарами Нашими прійти не могло; еднакъ видячи тихъ-же Великихъ Господаровъ Нашихъ склонность и Ихъ Величествъ обоихъ Господаровъ жадане покою святого, якосми на початку терзніишой Комисіи Нашой, о уточеніи войскъ постановлене, зъ обополною вѣрою утвердили, старане Наше о вѣчномъ або дочасномъ покою неотступно мѣти, такъ тежъ и ведлугъ пленѣпотенціей, которая Намъ отъ Великихъ Господаровъ на учинене святого покою дана есть, упатруючи щаслившого часу, въ которомъ би зъ вишъ менованная пріязнь до skutku дойшла, и между Великими Господарами Нашими и Ихъ великими господарствіи до покою трвалого прійти могло, тѣи пункта 31, на низдѣ Нашомъ, то есть дня 13 января, ведлугъ календару нашего отправленомъ, умовились и сполне постановились.

Аби примѣре отъ терзніишого року, отъ нарожденія Сина Божого рахуючи, то есть отъ року 1667, а отъ року 1715, отъ мѣсяца іюня презъ лѣтъ 13 нероздѣлне по собѣ идучихъ, ажъ до року отъ нарожденія Сина Божого 1680, а отъ сотворенія свѣта до року 1717, такъ же до мѣсяца іюня трвало; и въ тѣи примирніи лѣта отъ початку Нашого договору и постановленія, ажъ дай Боже, до вѣчнаго сконченія, всѣмъ незгодамъ, которіи отъ

того часу и дня, до сконченія терзніишого примѣра отъ початку прешлой войны, мечемъ або инними якими колвекъ нещастіями потинились, во всемъ оставленымъ и спокойнымъ, а потомъ немщачимся и непамятнымъ быти; и тимъ нинѣшнимъ моцнимъ примирнымъ постановленіемъ между Найяснѣйшимъ Великимъ Господаремъ Его Королевскимъ Величествомъ и Великимъ Господаремъ Его Царскимъ Величествомъ, и между ихъ великими господарствіи и землями и городами, яко тими що здавна въ которой сторонѣ было, такъ тежъ и тими завоеваными, которіи на терзніишомъ примирномъ договорѣ въ которую сторону достались, и между подданными и людьми обоей стороны, отновленной и поставленной и подтвержденной, не порушеной пріязни быти ведлугъ терзніишого утверженія, которее безъ вшелякого нарушенія презъ всѣ тѣи лѣта примире вишей вираженное дотримане маєть быти моцно: и Его Королевское Величество, такъ же и Его Царское Величество между собою во всѣхъ способахъ добра посполитого мѣти и братъ брату лѣпшого шукати, и во всемъ правдиве зъ собою поступовати.

2.

О титулахъ Царского Величества Російского и Короля Польского, и о экспедиціяхъ всякихъ, же не Рускимъ але Полскимъ языкомъ отправоватися мѣють.

А Найяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, такъ тежъ Великого Господара, Его Царского Величества и ихъ господарскіи имена и титули писанніи на обидвѣхъ стороніи быти мають, а въ ихъ господарскихъ грамотахъ и во всѣхъ писмахъ, такъ яко въ терзніишомъ записѣ на початку написано есть, безъ умнейшенія, ажъ дастъ Панъ Богъ до постановленія вѣчнаго покою; такъ тежъ и на пограничнихъ городахъ будучихъ

старостове и воеводове и Гетмани и вшеякого уряду и кондиції, кому гдѣ будетъ належало, а зъ другой стороны боярове и воеводове, приказніи люде, зъ розказанія Великихъ Господаровъ своихъ, ихъ господарскіе наименованія и титули во всѣхъ писмахъ подлугъ тераснѣйшого нашего постановленія, яко на початку вираженніи, писати мають, постерегаючи того, жеби до непріязни причина въ нѣвѣчимъ давана не была. А експедиціи вшеякіи зъ канцеляріи Его Королевского Величества, и отъ пограничнихъ корони Полской и великого князства Литовского, не Рускимъ писмомъ яко предъ войною было, але Полскимъ языкомъ, яко доселѣ презъ тераснѣйшихъ часовъ войны дѣялося, виходити мають.

3.

О Смоленску и иншихъ городахъ и уѣздахъ отъ Полиціи и Литви войною взятыхъ, и о захованю въ нихъ вѣри Католицкой; также въ державѣ Полской и Литовской, о захованю вѣри благочестивой Грецкой, — и о Запорожцахъ.

А которіи города и землѣ въ той прешлой войнѣ суть отъ корони Полской и великого князства Литовского завоєване, и зостають подъ владзею и держанемъ Его Царского Величества, то есть Смоленскъ зо всею Сѣверскою землею, зъ городами и уѣздами, которіи зъ того краю отъ Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ, отъ Луцивского уиздовъ до Смоленска, яко-то: Дорогобужъ, Бѣлую, Невель, Себежъ, Красную, также и Велѣзъ, любо здавна до воеводства Витепского належачій своими мѣстцами и уѣздами, а зъ другого краю где Сѣверскіи города около Чернѣгова — всѣ города, землѣ, якими козвикъ назвисками и урочищами назване, зоставати мають всѣ въ сторонѣ Его

Царского Величества; а въ сторону Его Королевского Величества, отъ Днѣпра що подъ Кіевомъ и презъ весь той край отъ Путивлской граници, жадного города, а нѣ мѣста, а нѣ влости во владѣ презъ тераснѣйшіи примирніи лѣта, отъ тераснѣйшого часу и дня, належати буде; непреходячи еднакъ границъ воеводства Полоцкого, Витепского и повѣту Оршанского, Мозирского, Ржечицкого и Браславского, также Инфляндской граници, такъ якося въ собѣ тії границѣ и въ давномъ своимъ ограниченю предъ войною мѣли, и зо всѣми уиздами, селами и влосцями, зъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра и Двини и иншихъ будучими, до тихъ-же воеводствъ и повѣтовъ, которіи въ держаню Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой належачими, винавши Велѣза, которій для покою святого одъ воеводства Витепского отлучоній, въ сторону Его Царского Величества, тимъ трактотъ до лѣтъ примирнихъ розставленій есть. А въ низъ Днѣпра, що ся именуютъ Запороги и тамошніи Козаки, въ якихъ они тамъ зостають обородахъ, островахъ и сѣдлоскахъ своихъ живутъ, мають быти въ послушенствѣ подъ обороною и подъ високою рукою, обохъ Великихъ Господаровъ нашихъ, на сполную службу отъ наступающихъ, чого Боже стережи, бѣсурманскихъ войскъ. Вшакъ же тимъ всѣмъ вшеякой кондиції обывателемъ, которіи въ сторону Его Царского Величества, въ мѣсцахъ презъ тії трактати до часу певного уступленихъ зостають, волне маєтъ быти во всѣхъ тихъ мѣстцахъ заживане релѣгіей святой Католицкой, безъ жадного отправоанія набоженства въ домахъ своихъ затрудненія; а взаємъ тимъ всѣмъ вшеякой кондиціей Рускимъ людемъ, которіи въ сторону Его Королевского Величества, въ мѣстцахъ презъ тії трактати уступленихъ, достаються, волне маєтъ быти заживане релѣгіей Грецкой, безъ жадного въ отправоанію набоженства затрудненія.

4.

О Козакахъ, по обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра зостающихся городовыхъ.

И то варуемо, же жадная надъ Козаками Украинскими, въ тую сторону Днѣпра отъ Переясловля будущими, помста чинена быти не можетъ, же ся нѣкоторіи въ сторону Его Королевского Величества, рѣчи посполитой отдавали; а тихъ Козаковъ, зъ другой стороны рѣки Днѣпра отъ Кіева будучихъ, Его Царское Величество, отъ присяги собѣ на подданство виконанной увольняетъ, и въ протекцію свою пріймовать, а нѣ до мѣстъ и городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ той весь часъ примирній, не будетъ и не кажетъ. А взаемъ Его Королевское Величество оттихъ Козаковъ, въ другую сторону Днѣпра рѣки отъ Переясловля будучихъ, въ протекцію свою пріймовать, и до мѣстъ и до городовъ тамъ будучихъ вступоватися, презъ тии примирній лѣта не буде и не каже.

5.

О градѣ Кіевъ; о монастырѣ Печерскомъ, и о ишихъ поближихъ монастырахъ зъ посадами ихъ; также о поляхъ, пашняхъ, лѣсахъ и всякихъ угодяхъ ихъ.

А мѣсто Кіевъ зъ Печерскимъ монастыремъ, зъ посадою и зъ околичными поближими монастырами и зъ пашнями оныхъ, которіе монастырскіи мешкающіи люде мають въ поляхъ, также и лѣсніи уходи на вшелякіи домовіи потреби, зъ тамъ той стороны Днѣпра, на которой Кіевъ зостаецъ, неболшей надъ милою, аби уконтентованемъ въ грунтахъ и лѣсахъ городовимъ и монастырскимъ людемъ такъ отъ околичныхъ, яко и отъ Христіянскихъ людей выпел-

нено было и дотримано презъ часть нижей, — о спроваженію людей ратныхъ Его Царского Величества зъ того-жъ города Кіева, и о повороченію оногo зъ тими-жъ мѣстами выраженными въ сторону Его Королевского Величества, — омовленной и писаной.

6.

О городахъ зъ ихъ уездами и землями, отъ держави Польской войною чрезъ Москву взятыхъ, и по сихъ договорехъ знову Полюи уступленихъ, и о возвращеніи отъ Москвы забраннихъ церковныхъ вещей, также амуніціи военной, денегъ и ишихъ вещей, и прочая.

А завоеванныхъ городовъ и земель вступлени суть въ сторону Его Королевского Величества, города и мѣста: Полоцкъ и Витепскъ, Динемборкъ, Люцимъ, Речица, Маримъ-Гавзъ зо всѣми Инфлянтами полудневыми, и зо всѣми тихъ городовъ всѣхъ менованихъ уѣздами, здавна до нихъ належачими, опрочъ Велѣза здавна до Витепска належачого; а зъ тихъ городовъ, которіи недавно по взятію ихъ церковніи аппарати, образи и книги и инии рѣчи, также прибитки дѣла и амуніціе и всѣ оружья и пѣняжній скарбъ, и хлѣбніи запаси зъ Москвы звезенніи, также люде служаліи и обивателѣ прибыліи Рускіи люде, до городовъ Его Царского Величества по близу будучихъ, на подводахъ до границѣ тихъ уѣздовъ вивезени быти мають; а давніи тихъ армати и амуніція и оружья, которіи суть теперь въ городахъ, и мешкающіи тамошніи люде, и шляхта въ своихъ сидлисахъ при уступленію тихъ городовъ зоставлени быти мають. Тии звишменованніи города уступлени: Полоцкъ, Витепскъ, Данимборкъ, зъ Инфлянтами и инии города вишей реченіи, зъ иними мѣстами и уѣздами и съ повѣтомъ Сурожемъ, Езерищемъ и зъ иними, мають

быти отдани въ сторону Его Королевской Мосці и Рѣчи посполитой, въ року теразнѣйшомъ отъ нароженя Сина Божого 1667, мѣсяца мая 11, ведлугъ нового календара, презъ присланныхъ дворянъ такъ отъ Его Королевского Величества, яко и отъ Его Царского Величества; людей тихъ, а ни добитковъ ихъ, которіи въ подводи взяти будутъ, затримивати, а ни ихъ кривдить люде Его Царского Величества не будутъ. А шляхтѣ въ тихъ уиздахъ вступленихъ, заразъ по сконченю трактатовъ теразнѣйшихъ, свои отбѣрати маестности волно буде, въ которыхъ безпечно мешкати безъ прешкоди отъ людей Его Царского Величества, въ фортецахъ до вѣйстя застающихъ, мають; а взаемъ и люде Его Царского Величества, въ тихъ-же фортецахъ будучи, во вшелякомъ отъ Его Королевского Величества людей, до вѣйстя ихъ зъ тихъ фортець, въ небезпеченствѣ zostавати мають.

7.

О уступленю Кіева зъ монастыремъ Печерскимъ, и зъ иными до него околичностями, зъ амуніціею и провіантомъ, отъ Царского Величества Полякомъ.

А самъ Кіевъ городъ, зъ тими монастырами Печерскими, зъ иными при Кіевѣ zostавленими околичностями, также зъ арматою старою, предъ тимъ Кіевъ въ сторону Царского Величества обиятій, зъ провіантомъ на той часъ тамъ же будучимъ, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой маеть быти отданій и очищеній предъ первою о вѣчній покой коммисіею, въ тихъ примирныхъ лѣтахъ припадающею, то есть въ двѣ лѣтъ отъ теразнѣйшого трактату рахуючи, въ року дастъ Богъ пришлимъ 1669, мѣсяца априля 15, ведлугъ нового календара припадаючомъ. Предъ тимъ очищеніемъ Кіева и отданемъ оногo

въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, маеть быти отъ Великихъ Господаровъ нашихъ, между собою презъ посланниковъ зъ любительнымъ грамотами обсилка, жеби зъ одной стороны о отданю, а зъ другой стороны о пріймованю не безъ вѣдомости было; которой обсилки любо би не было, предъ ся городъ Кіевъ въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, на терминъ ведлугъ описаня теразнѣйшого, верненій и уступленій быти повиненъ. Которій то Кіевъ презъ тѣ двѣ лѣтъ, поки въ держаню Его Царского Величества будетъ, маеть мѣти мощную зъ войска Его Царского Величества оборону отъ поганъ, яко и отъ своевольныхъ Козаковъ, где и живности и амуніції до оборони съ потребу додавати Его Царское Величество роскажетъ; а за тое жадной при уступленю того Кіева нагороди отъ Его Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой, Его Царское Величество упоминатися не будетъ.

А щось тинеть арматъ зъ розныхъ замковъ и мѣстъ такъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, яко тежъ приватныхъ обивателей корони Полской и великого князства Литовского, презъ тую войну, также въ бояхъ розныхъ презъ тую войну зъ обохъ сторонъ забраной, теди и той пунктъ до трактату о вѣчній покой откладаемо.

8.

О отданю зъ стороны Царского Величества Полякомъ забранныхъ во время войны, въ Полскихъ и Литовскихъ мѣстахъ и мѣстечкахъ, всѣхъ писмъ публичныхъ; также книгъ гродскихъ и земскихъ, трибунальскихъ, майдебурскихъ, при тими справъ, метрикъ, привилеевъ, библиотекъ, также костелныхъ и церковныхъ книгъ.

Всѣ писма публичніи, также и книги гродскіи, земскіи, трибунальскіи и майдебурскіи, при томъ справи, при-

вилей, метрики, бібліотеки; также и книги костелніи и церковніи, въ Вилну и во иншихъ мѣстахъ и на рознихъ мѣстцахъ такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ презъ тую войну забранніи, що колвекъ ихъ зналѣзти будетъ могло, публѣчныхъ и приватныхъ; особливе поселствъ отъ воеводствъ и повѣтовъ, подѣ часть войны, до Его Царского Величества зѣ обѣтницею подданства отправованныхъ, которіи презъ теразнѣйшіи трактати касуются, на вѣчній часи умораются, ничего при собѣ незатримаючи и не заховуючи, вернути, и оніи забравши найдалѣйшей... мѣсячей, або яко найпрудшей зобратися могутъ, на мѣстце пограничное одислати Его Царское Величество роскажетъ, обвѣстивши Его Королевское Величество презъ грамоту свою, жеби для одобраня того всего, дворянина своего зослати изволилъ. А справи, книги всѣ воеводства Смоленского и Чернѣговского и повѣту Стародубовского, нечекаючи примирныхъ лѣтъ, въ недѣль дванадцять по записяженныхъ пактахъ, которіи колвекъ знайдуются, зобравши, зосланому отъ Его Королевского Величества дворениновѣ на пограничныхъ мѣстахъ, — а воеводства Кіевского также справи и книги, за упоминанемъ отъ Его Королевского Величества презъ грамоту, отдани быти мають.

9.

О возвращеніи отъ Царского Величества Полякомъ вещей церковныхъ и костелныхъ, яко то: образовъ, святостей, реліквій и штуки древа животворящего креста, и иншихъ оздобъ.

А щось тинетъ розного охендства и рѣчей церковныхъ и костелныхъ, Пану Богу на хвалу посвященныхъ, яко то: вшелякого начиня святости и реліквій, особливе

штуки древа креста святого, въ Люблинѣ взятой, и рознихъ образовъ и оздобъ костелныхъ и церковныхъ, то все, що колвекъ зобратись, въ панствѣ Его Царского Величества, буде могло, найдалѣй въ року одномъ, за обисланемъ Великихъ нашихъ Господаровъ, привернено буде. О дзвони зась, зѣ панства Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой до панства Его Царского Величества Московского забраніе, на первой комисіи, презъ великихъ зѣ обохъ сторонъ полномочныхъ пословъ, до уконтентованя договоръ учиненній маеть быти.

10.

О пльнникахъ зѣ держави Полской и Литовской, во время войны, въ сторону Царского Величества Московскую забраннихъ.

А же между нами, Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой и Его Царского Величества, великими послами немалая заходила трудность увольненя вязневъ, теди оніи такимъ способомъ уволнилисми и постановили: напередъ, ижъ плѣнъ увесь, що называется пашеннымъ и робочимъ, около справованя ролѣ, людемъ обоей пльи, въ коронѣ Полской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ браний, маеть zostавати въ сторонѣ Царского Величества, презъ тіи всѣ примирніи лѣта, або и ближей, ежели Панъ Богъ дастъ прудшей покой вѣчній, на которій колвекъ зѣ тихъ нижей менованныхъ комисій, заварти; а щось дотиче стороны иншихъ вязневъ, то есть — мѣщанъ вшелякихъ, которіи не могутъ лѣчитися между люде служалии, зѣ рознихъ мѣстъ и мѣстечокъ панства Его Королевского Величества; также и Жидовъ, которіи ся на вѣру Рускую перехристили, презъ тую войну отъ початку до панства Московского забранихъ, такосми мовили: поневажъ Его Царского Вели-

чества великіи послове не могли теперъ о визволеніи тихъ людей договору зъ нами учинити, намъ тежъ, Его Королевского Величества посломъ и комиссаромъ, трудно было на тое позволить, жеби ся тое дѣло ведлугъ потребованья Его Царского Величества великихъ пословъ теперъ успокоило, теди великіи полномочіи послове Его Королевского Величества, для potvrждения теперешнихъ трактатовъ до лѣтъ примирнихъ, презъ насъ завартихъ, до Его Царского Величества, ведлугъ умови нашої, зослани, тое дѣло на столицѣ, дасть Панъ Богъ, при Его Царскомъ Величествѣ досконале намовять, и яко маєтъ быти постановять.

11.

Тожъ о вязняхъ всякихъ военныхъ и невоенныхъ, старихъ и молодыхъ, крещенихъ и некрещенихъ, Полскихъ и Литовскихъ въ Москвѣ зостающихъ, а Московскихъ въ Полци и Литвѣ обрѣтающихся; такъ-же о людехъ Полскихъ и Литовскихъ, въ царство Московское волю зашедшихъ, и о людехъ царства Московского, въ державу Полскую и Литовскую по волю-жъ вшедшихъ, же мѣють онѣ, зъ обохъ пререченихъ Монархій, Російской и Польской, взаємне бытъ отпущени зъ ихъ рухомостями на свободу; а хто добровольне похочетъ жити, не въ своемъ природномъ панствѣ, то на волю тому дано и постановлено.

Иншіи зась всѣ вязнѣ, отъ зачатой теперешной войны забраніи, такъ духовніи яко и свѣцкіи, шляхта и войсковіи люде, старики и молодіи и челядь розна, вшеякой кондиціи и плци и набоженства люде; такъ-же Козаки Украинскіи, и Татары подъ Королевскимъ Величествомъ мешкаючи, земляне и свѣцкіи и иншіи служаліи, любо и въ

молодшихъ лѣтахъ будучи, такъ въ коронѣ Полской, яко и въ князствѣ Литовскомъ, маестностяхъ, любо въ домахъ, albo въ бою, замкахъ, мѣстечкахъ, и гдѣ колвекъ забраніи, любо би теперъ въ вязеніи были, albo на услудѣ Его Царского Величества и у пановъ бояръ зоставали, любо би ся тамъ, въ панствѣ Его Царского Величества, зъ особами Рускими поженили, albo на вѣру Рускую перехрестилися, albo на дворахъ князовъ, albo у мѣщанъ въ работѣ знайдовалися; такъ и Жидовъ тихъ, которіи ся на вѣру Рускую нехрестились, всѣхъ зъ жонами и дѣтми и рухомостью ихъ, никого нетаючи и нѣ до позостаня примушаючи, доброю вѣрою, въ сторону Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой визволити и роспустити Его Царское Величество роскажетъ; а которіи зъ нихъ хотѣли въ сторонѣ Его Царского Величества добровольно зостатися, то имъ волю будетъ; которіи зась, Полского и Литовского народу бѣлой плци и Жидовки пошли замужъ за Рускихъ людей, тіи зоставати мають при мужахъ своихъ. А взаємъ всѣхъ вязневъ Его Царского Величества, вшеякой кондиціи и плци люде, которіи до корони Полской, до великого князства Литовского на иншихъ битвахъ забрани суть, и въ городахъ коронныхъ и въ великомъ князствѣ Литовскомъ зостають, и зъ тихъ, которіи подъ часъ войны бѣсурманской до Полци уходили, а теперъ въ Кролевствѣ Полскимъ въ службѣ Его Королевского Величества, albo въ домахъ, albo у маестностяхъ сенаторскихъ и шляхецкихъ, по мѣстахъ у мѣщанъ въ работѣ зостають—и тихъ всѣхъ Его Королевское Величество въ сторону Его Царского Величества до панства Московского, жадного нетаячи, а не до позостаня примушаючи, доброю вѣрою отпустити и визволити роскажутъ. Вшакъ-же которіи би хотѣли въ сторонѣ Его Королевского Величества добровольне зостати, то имъ волю маєтъ быти. А уволнене и отпущенѣ, зъ обохъ сторонъ, учинено будетъ вязнемъ не очекиваючи, зъ далшихъ мѣстъ, зъ корони пол-

ской и великого князства Литовского, то есть зъ близкихъ мѣсть до пограничныхъ городовъ Царского Величества въ двѣ недѣли; а которіи о подалъ и тихъ въ мѣсяць, любѣ въ два, а далшихъ—зъ полъ рока, отъ сконченя тихъ трактатовъ рахуючи. А взаемъ господарства Московского городовъ, зъ Смоленска, Витепска, зъ Полоцка, зъ Динемборга и зъ иныхъ поблизшихъ, также зъ Украинныхъ, въ двѣ недѣлѣ, а зъ столечного города Москви въ мѣсяць; а зъ за Московскихъ поблизшихъ городовъ, въ два мѣсяца, а зъ далшихъ городовъ, въ чтири мѣсяца; а зъ Астрахани, въ полъ рока, отъ dokonченя тихъ трактатовъ рахуючи: а зъ Сибѣра и зъ самихъ далшихъ городовъ Сибѣрскихъ зобрани быти мають до увольненя въ року, albo, яко можна рѣчь буде, найшпѣшиѣй; а презъ границу отпустить за обисланемся до пограничныхъ воеводъ и преложонихъ людей безъ затриманя; также если би вязневе Московского народу въ коронѣ Полской, albo въ великомъ князствѣ Литовскомъ, вѣру католицкую приняли и поженилися, а хотѣли би до панства Московского повротити, теди онимъ волній, яко до власной отчизни, поворотъ маеть быти, безъ жадной трудности, зъ дѣтми ихъ и зо всею рухомостю.

12.

О комисіяхъ и полномочныхъ послахъ зъ обохъ Монархій, Російской и Полской, быти мѣющихъ, для трактованя о вѣчномъ покою, которій если-би не учинился на тихъ зъиздахъ, то повинни оба два Монархи призвати до посредствія, для учиненя между ими вѣчного покою, на зъиздѣ пословъ постороннихъ Государовъ.

А въ тихъ примѣрныхъ лѣтехъ, ведлугъ склонности Великихъ Государовъ нашихъ, и между ними Великими Господарами братерской милости, и зъ обохъ сторонъ жа-

даня вѣчного покою, умислилися и постановили, жеби были зъ обохъ сторонъ на зъиздахъ великіи полномочніи послове и комиссарѣ, зъ полномочными грамотами, личачи отъ мѣсяца іюня теразнѣйшого року въ пришлій, дасть Панъ Богъ, отъ нароженя Христа Господа, року 1669, въ іюнѣ мѣсяцѣ, а ведлугъ старого року 7177. А гди би, на томъ первомъ зъиздѣ и комисіи, вѣчній покой за трудностями заходячими не мѣлъ станути; то другому зъизду быти въ пять лѣтъ, то есть въ року 7182; а гди би та комиссія другая еще вѣчного покою dokonченя неотримала, теди не откладаючи надѣи отъ вѣчного покою, обидва Великіи Господарове згодне мають презъ пословъ своихъ возвести господаровъ Христіянства въ медіатори, которыхъ въ той часъ обидва Монархове потребовати будутъ, и зажити на посреднство любо сполне, albo тежъ хто зъ своей стороны хочеть однихъ великихъ пословъ на розсудокъ и умирение вѣчного, на третій зъиздѣ въ року 1678, ведлугъ нового календару, въ мѣсяцю іюню, а ведлугъ старого, въ року 7186. А отъ чого оборони Боже, и тотъ третій зъиздѣ зъ посредниками въ dokonченю вѣчного покою скутка не отрималъ, а отъ наступующихъ трудностей указалъ би ся паномъ посредникомъ до продолженя; и въ той часъ, великимъ ихъ полномочнымъ посломъ и комиссарамъ посредниковъ зъ учтивостю отправить, а самимъ зъ надѣею одложить комиссію до року 1680, ведлугъ нового календару, а ведлугъ старого—до року 7188, также до мѣсяца іюня; а въ тихъ остатнихъ двоихъ лѣтехъ, Великимъ Господаремъ нашимъ волно будетъ старане о отовлене покою святого, презъ поселство, albo продолжене въ далшіи лѣта покою дочасного учинити; а до войны и розлитя крвѣ и до спустошеня обоихъ господарствъ вшелякимъ таемнымъ промисломъ, зъ обохъ сторонъ недопустити, и овшемъ тримати Христіанскимъ старанемъ въ покою, и необислившися, а ни за жадніи взрушаючи пограничніи

поступки, которіи успокоени быти мають, войны не вчинати.

13.

О пограничныхъ Литовскихъ отъ Смоленска лѣсовыхъ грунтахъ, и о потерянныхъ въ нихъ, во время войны, рубежахъ и межахъ; для чего съ обоихъ сторонъ повинни зыхати розищики и судіи, и що покажется попованихъ старихъ рубежей, въ грунтахъ лѣсовыхъ и полевыхъ, тѣмъ по прежнему жеби были отновлены и поправлены.

Такъ тежъ умовляемо, ижъ суть въ тѣи продолженіи войны пограничныхъ городовъ мешкающіи люде, презъ старіи границы въ уздахъ, лиси посѣкли и признаки и границы поповали, и для того опатрени, съ обоихъ сторонъ, въ теперешномъ року, по подтверженію отъ ободвохъ Великихъ Государовъ теперѣшного примиря, висланіи быти мають по двѣ особѣ, за пограничныхъ судей и комиссаровъ, съ одного краю до Смоленска, и отъ поступленнихъ отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ земель, съ полномочными господарскими грамотами. Теди зыхавшиися въ мѣсяцѣ септеврїи, и осмотрившиися съ собою, судѣ, гдѣ ся здарить, въ которомъ уздѣ зыхатися мають, и тихъ уѣздовъ съ обоихъ сторонъ тутъ зобравши много стародавнихъ съ влостей людей вѣдомыхъ, распитати въ земляхъ и въ водахъ, въ лѣсныхъ уходяхъ, въ гонахъ — если спору якого немашь, и ежели на обидвѣ стороны владѣють ведлугъ границы и межи; а гдѣ старожитніи повѣдаютъ границу зопсованную, теди тѣмъ-жъ суддеве, сами оглядавши, кажутъ признаки и границу учинити и старую поправити, и роскаже мочно тамошнимъ обивателемъ, а съ влости хлопомъ, аби того постерегали, якоби во вшелякихъ, съ одной стороны другой, кривди жадніи чинени не были.

14.

О каранію свавольныхъ и непослушныхъ людей, въ которой би колвекъ сторонъ явилися; о Кіевскихъ зъ монастырами, также Чернѣговскихъ и Переясловскихъ лѣсовыхъ и полевыхъ грунтахъ; и о комиссарахъ для почиеня въ нихъ границъ быти мѣющихъ.

А въ которой сторонѣ своевольніи и непослушніи люде покажутся, теди ихъ въ пограничныхъ городахъ маєтъ быти ознаймлено воеводамъ и комиссаромъ, и надъ ними людьми, ведлугъ инквизиціей, карность маєтъ быти безъ милосердія учинена. А съ другого краю въ Кіевъ городъ зъ монастырами, отъ Чернѣгова и отъ Переясловля, на другой сторонѣ Днѣпра, также для уконтентованя грунтовъ, лѣсныхъ входовъ, другихъ суддей и комиссаровъ съ обоихъ сторонъ вислати, и у тамошнихъ мешкающихъ людей заказъ учинити на обидвѣ стороны, и признаки зпорядити, поки ся преречоніе лѣта до отданя Кіева, тѣмъ его Царскому Величеству владити буде належало, постерегаючи того, жеби болшей мили одной до Кіева грунту не займовано.

15.

О объявленіи постороннимъ государомъ чрезъ грамоти покою, утвердитися мѣючого между монархїями Російскою и Полскою, и о волнихъ гандляхъ и промыслахъ купеческихъ.

Также умовили, гди дасть Панъ Богъ, по подтверженію обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, для надѣи того статечного покою, и жеби ненарушене трвало ку вѣчному покоевъ, и тое постороннимъ государомъ, съ которыми

вѣчный, або дочасній покой есть, въ грамотахъ то есть любительныхъ, гди ся притрафитъ, презъ пословъ и посланниковъ той утвержденній покой объявить, жеби не безъ вѣдомости было, и на потомъ, жеби межи купеческими людьми и зъ посторонними господарства торгове гандлѣ множилися.

16.

О волнихъ торгахъ и промислахъ, по остатной коммисіи быти мѣлочой, людямъ купеческимъ обоимъ монархій Россійской и Полской, землею и рѣкою Двиною до Риги: зъ плаченемъ уставленной индукти и пошлени отъ купеческихъ товаровъ.

Также и между теми господарства, Великою Россією и короною Полскою и великимъ князствомъ Литовскимъ, между купеческими людьми въ пограничныхъ городахъ, и въ тихъ мѣстнахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ предъ войною теперешнею гандлювали, зъ проезжими грамотами вшелякими товарами гандлювати—окромъ тихъ товаровъ, которіи въ обоимъ панствахъ заказани будутъ—безъ затрудненія, и мито платити отъ товаровъ, ведлугъ уставу панствъ обоимъ; а мимо уставу купцомъ збитковъ и пренагабани никому нечинити, и тимъ ихъ не отгоняти; также и Двиною рѣкою до Риги купцомъ зъ Смоленска дорогу мѣти свободную, зъ товарами незаказанными, и тамошнихъ купцовъ мимо замки Его Королевского Величества до Смоленска препущати безъ задержанія. Мито еднакъ звичайное, на звиклихъ мѣстнахъ, отъ тихъ товаровъ плаченное, до скарбу Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой буде. А тимъ купцомъ на обидѣ стороны гандлювати волно буде, тилко отъ остатной, которая ся зъ медиаторами отправовати будетъ коммисіи, то есть отъ року 1678, мѣсяца іюня.

17.

О долгахъ и должникахъ, въ обоимъ монархіяхъ Россійской и Полской застаючихъ, предъ войною заведенныхъ, же по обѣдахъ и доводахъ повинни зъ обоимъ монархій взаимне быти ушщивани и выплачивани, и справедливость обидимымъ мѣетъ быти чинена.

А долги, которіи еще предъ войною чрезъ записки и обѣлки, также и презъ контракты купецкіе, зятягнени одному на другомъ, между людьми вшелякой кондиціи, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и народу Московского и, презъ теперѣшную войну прибились въ сторону Его Царского Величества мѣстъ, зъ обоимъ сторонамъ покажутся, и слушными доводами виявлени будутъ, теи каждому такому укривжоному, ведлугъ обѣлковъ и записовъ и ведлугъ купецкихъ контрактовъ, на обидѣ стороны розправа и справедливость скутечна, ведлугъ права и достоинства, безъ проволки, зъ винного учинена быти повинна.

18.

О посилкѣ зъ обоимъ монархій, Россійской и Полской, до Хана Крымского, зъ объявленемъ о ставшомъ между ними покою, и съ желаніемъ, аби и Ханъ, зъ теми обоими монархіями, въ сосѣдской заставалъ пріязни безъ войны; а елиби того несхотѣлъ, то обоимъ монархіямъ сполне чинити ему отпоръ и военный промислъ, уживши къ тому Козаковъ Запорожскихъ и Донскихъ.

И то постановилисьми, аби обоимъ Великіимъ Господаромъ наши послали до Хана Крымского, и въ своихъ грамотахъ той утвержденній покой оному объявили, жеби для сусѣдства

Ханъ Кримскій зъ своими Ордами былъ нашимъ Великимъ Господаромъ сполной пріязни и любительныхъ силкахъ, а одъ войны скутечне занежалъ; поневажъ Великіи наши Господарѣ уже между собою въ братерской милости зостають. — А если Ханъ Кримскій тимъ згордить, и въ сосѣдствѣ сполнимъ пріятелемъ быти не схочетъ, и войны своей скутечне не занежае; теди такъ въ Украинѣ, яко и въ Кіевѣ и въ Запорогахъ и во иннихъ Украинскихъ, по обохъ сторонахъ рѣки Днѣпра, обои войска, такъ корони Полской и великого князства Литовского, яко и панства Его Царского Величества Московского, зъ Украинскими тамошними людьми, противъ Ордомъ и Ханскимъ силамъ завше готовими быти мѣють, и отпоръ давати, яко сполному непріятелевѣ, будутъ; также и въ Запорогахъ и на Дону свомочній и оброній промислъ надъ бѣсурманъ не престанно. А еслиби Ханъ Кримскій, по томъ обвѣщенію, хотѣлъ третимъ быти зъ Великими Господарами нашими въ пріязнь, теди о способахъ успокоенія, заходячихъ розницахъ, обадва Великіи Господарове наши зъ собою знесшися, аби до сполной пріязни прійти могли, старане учинять.

19.

О посланію пословъ отъ обохъ Монарховъ, Російского и Полского, до Царя Турецкого, зъ объявленіемъ объ учинившомся зъ ними покою, и зъ желаніемъ, аби и Царь Турецкій зъ ними жъ сосѣдскую заховалъ пріязнь, и Хановъ Кримскому приказавъ крѣпко, жадной не давати окказіи до непріязни и войны обоимъ монархіямъ, Російской и Полской, и прочая.

Также для досконалаго объявленія, Великіи Господарове наши пошлютъ пословъ своихъ до Цесаря Турецкого, ознаймуючи, яко пограничному, о томъ покою завартомъ, жеби

Цесарь Турецкій прешлую пріязнь подтвердивши, Хановъ Кримскому приказалъ въ сусѣдствѣ спокойне ся заховати, и сурово розказалъ, аби до войны жадной окказіи не давалъ. А гди би, за данемъ съ причини отъ Орди, до войны зъ Ханомъ и Татарами обомъ нашимъ Великимъ Господаромъ пришло, презъ що би и Порты Оттоманская, беручися о Орду, ку войнѣ противко тимъ обомъ Господаромъ Великимъ нашимъ, albo противъ одному зъ нихъ побуритись мѣла: теди сполними силами и войсками отпоръ бѣсурманомъ, на каждой потребѣ, зъ обоихъ сторонъ, потуги обидвѣличніе обадва Великіе Господарове наши давати будутъ.

20.

О пріймованію и отправанію честномъ, въ обоихъ монархіяхъ, бывати мѣющихъ пословъ, посланниковъ и гонцовъ, и по сколько при нихъ повинно бывати людей и коней, и о даванію имъ кормовъ и подводъ.

Также и мовлено и постановлено, ижъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обидвѣ стороны пріймовати, и отпускати зъ ушанованемъ, подлугъ достоинства, и пріиздъ и отъиздъ имъ доброволній, безъ вшелякой зацепки и задержанія, маєтъ быти; а пріижати посломъ болшимъ въ сту человекъ, а конѣ именуемъ сто пятьдесятъ; а посланникомъ въ четиредесять человекъ, а коней пятьдесятъ; а гонцамъ отъ десяти человекъ, коней пятнадцать, и покармъ и подводъ на тыхъ людей и коней давати.

21.

Тоже о послахъ, посланникахъ и гонцахъ, о стрѣчи имъ належитой, зъ припасами кормными, и о конвужі; также о людехъ купеческихъ, аще при нихъ будутъ, и охоронѣ ихъ.

А гди посломъ и посланникомъ и гонцомъ, кому въ своей дорожѣ прійде до Великого Господара ихати, и по

обсилу, подлугъ поселского звичаю, вислано будетъ его зъ покармомъ, зъ уонтентованемъ поселскимъ приняти, и той поселъ дастъ приставовъ людей и коней *роспись*; а что *сверхъ числа постановленныхъ посольскихъ людей и лошадей* (*) прибыліи купецкіи люде будутъ, и тихъ написати именами, много будетъ, жеби отъ границы ихали на своей справѣ; а приставамъ, якъ въ дорожѣ, такъ при Великихъ Господаровъ поселствахъ, якъ много будутъ; а охрану надъ ними подлугъ звичаю посполитого чинити; а уйми ни въ чомъ, такъ въ прейстю, яко и въ отпущеню до самой границы, не учинити.

22.

Также о людехъ купеческихъ, при послахъ бывати звиклихъ, и о товарахъ ихъ, и о вѣздѣ ихъ за поклами безъ удержанеся до домовъ своихъ, и прочая.

А зъ теми послами и посланниками купцовъ зъ товарами, которіи заказани возити до обоихъ панствъ и мѣстъ, Его Королевского Величества корони Полской и великого князства Литовского, столечныхъ, также и до Варшави; яко и зъ другою стороною въ самій столечній панства Его Царского Величества городъ, и где указано будетъ гендлювати, и на свои товары замѣняти мають явно, не тайно; и тѣи купецкіи люде, при послахъ, такъ долго якъ послове въ своихъ поселствахъ будутъ zostавати, могутъ по отправленю онихъ, а нѣ на малій часъ zostавуючись, одѣхати. Будучи зась при послехъ люде, якого колвекъ народу, намовяти и потаемене зъ собою вивозити не мають, и гди (**) и тимъ подобніи виступки маєтъ быти учинена.

(*) Договоръ о перемиріи въ Андрусовѣ: Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 665.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 666: «и если бы кто виноватъ въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная о такомъ и тѣмъ подобныхъ преступленіяхъ имѣетъ быти учинена.»

23.

О зискиваню и караню подлугъ слушности и права сваволихъ и легкомислихъ людей, смотря по ихъ винахъ; о зискиваню тежъ чрезъ нихъ сваволювъ пошарпанихъ имѣній, и о отдаваню ихъ тимъ, чіи покажутся бути въ обоихъ монархіяхъ, Російской и Полской.

Также умовлено и постановлено зъ обоихъ сторонъ, чтобы у пограничныхъ замкахъ воеводовъ и преложоніи люде во вшелякихъ сосѣдскихъ справнихъ дѣлахъ стараючися были, и розтримковъ и вшелякихъ злихъ укушающихъ людей отшукати, отъ которыхъ, на обѣ стороны, зачнутъ такіи нехути быти, где и въ которыхъ мѣстахъ, ихъ отшукати и достати можно; и подлугъ ихъ винъ чинити надъ ними кари, кто чого буде годенъ за вину, подлугъ звичайного права обоихъ панствъ, жеби между господарстви нѣ ввощо неприязни не было. А кому якіи шкоди и збитки учинять и рознесутъ тѣи рухомости, и роздѣлятся зъ инними людми: и то подлугъ достоинства поворочати, а товаришемъ нагану также чинити и заповѣди, жеби потомъ злихъ дѣлъ чинити не важилися.

24.

О причинахъ, въ пограничныхъ мѣстахъ и провинціяхъ, еслиби мѣли появитися, зъ якою колвекъ монархій, даючи окказію до гнѣву и незгоди, аби о томъ чрезъ розищиковъ обоихъ монархій, въ купу згнѣвавшихся, розискivano и праведно разсуживано, ку уонтентованю стороны укривженой и ку содержанію постановленного покою.

А если за причиною, которіи нехутъ а дозандлости здарятся между обоими сторонами, и которая сторона укрив-

жена, або зневажена буде, и той сторонѣ воеводомъ и намѣстникомъ, взглядомъ такой кривди або утягченя, другой стороны намѣстникомъ и воеводомъ наиблизшихъ пограничныхъ городовъ, где ся той експессъ станеть, дати вѣдѣти; и зыхавшиися на границу, тѣи противнии виступки и експесса, кому буде належало, вислухати и братерско разсудити и росправити безволокивно, правдиве, для того примирного договору и жадного такимъ способомъ ненарушити.

25.

Подобній-же пунктъ 24 пункту о людехъ своеволихъ въ обохъ монархіяхъ, что для ихъ своеволи и експессовъ покой не мѣетъ быти розриванъ; але они сами мѣютъ быти зискивани и карани строю, а обидими отъ нихъ уконтентовани слушною справедливостю быти мѣютъ.

А если-би нѣкоторіи Царского Величества подданіи, своевољствомъ зобравшиися, Его Королевского Величества земляномъ и подданимъ якіи колвекъ шкоди зачали чинити, и на той часть Его Царскому Величеству розказати по нихъ послати и ихъ помапати, и подлугъ ихъ винъ, кару чинити надъ ними, безъ вшеякого милосердія; а якіи збитки отъ нихъ станутся и тое, подлугъ достоинства, поворочати; также, если Его Королевского Величества подданіе, своевољне забравшиися, Царского Величества землянамъ и подданимъ якую шкоду учинятъ, и тимъ, подлугъ того-жъ звичаю, ведлугъ ихъ винъ, кару учинити, и убитки, подлугъ слушности, поворочати и одправу во всемъ учинити скоро, на земщине за тое болшихъ войскъ не побужати, и войны не вчинати, а нѣ жаднихъ причинъ миру того не розривати.

26.

О случаючихся болшихъ дѣлахъ, которыхъ если-би пограничній воеводи не могли сами успокоитъ, то мѣютъ откладати до зызду на границу людей зъ обохъ монархій, а тѣи люди зыхавшиися должны розискивати, и по розиску праведно судити, а укривжонимъ справедливостъ не отволочную давати; чтобы чрезъ тое не мало не было нарушеня зъ обоихъ сторонъ учиненному покою.

А если болшіи дѣла прилучатся, которыхъ имъ, пограничнымъ воеводомъ, росправити и успокоити не можно будетъ, и то одложити обомъ Господаромъ до поселскихъ зыздовъ; а которыхъ пословъ они, обадва Великіи Господарѣ, для тѣхъ дѣлъ, зъ обохъ сторонъ, на границу пошлютъ, або где знесутся, жеби зъ обохъ сторонъ было зручній, и безъ вшеякого спору зыхатися, и отихъ дѣлахъ, о чомъ будутъ висланніи, домовлятися и во всемъ добрую святую справедливостъ учинити правдиве, безъ отволоки; а примиря, нѣ для якихъ причинъ, не нарушати.

27.

О содержаніи зъ обохъ сторонъ, безъ жадного нарушеня, чрезъ примирніе лѣта, постановленного и утвержденного покою.

Также, презъ тѣи лѣта примирніи, мають быти въ покою успокоени Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества, и Великого Господара, Его Царского Величества господарства, землѣ, города и подданніи такъ, ижъ жаденъ Господаръ, другъ друга, потаемене а ни явне, неприязни замышляти не буде, а ни самъ презъ себе, а нѣ презъ иннихъ нѣякого злого учинити, а нѣ розказовати,

28.

О обохъ Монархахъ, Російкомъ и Полскомъ, и о наслѣдникахъ ихъ, же ку захованю, на лѣта примиріе, постановленого покою, не мѣють жаднихъ еденъ другаго не пріятелей пріймовати, и имъ вспоможеня людьми или денгами нимало чинити.

Также Наяснѣйшого Великого Господара, Его Королевского Величества наступци, Королюе Полскіи и великіи князіуе Литовскіи, и явнихъ ни тайнихъ непріятелей, которіи би были Великому Господаровѣ, Его Царскому Величеству, и панству Московскому, въ товариство пріймовати, а нѣ помощи имъ скарбомъ и людьми, окказіи до непріязни и до войны, сами презъ себе а нѣ презъ субъ-ординованніи особи, давати и злого чинити не маеть и не кажетъ. Также Великій Господаръ, Его Царское Величество и наслѣдники его, на потомъ будучи Великіи Господарове Царове и Великіи Князіуе Московскіи, а нѣ сами презъ себе а ни презъ жадніи инніи особи субъ-ординованніи, и явнихъ а нѣ тайнихъ непріятелей, которіи би были Великому Господаровѣ, Его Королевскому Величеству и всей коронѣ Полской и великому князству Литовскому, въ товариство пріймовати и помочи скарбомъ и людьми даванемъ, якого злого чинити не маеть и не кажетъ, презъ тіи всѣ лѣта примиріе; але и овшемъ зъ обохъ сторонъ, братъ брату, все добре и що ку братерству пристойтъ оказовати, жеби непріязнь неуростала, и до войны причини не было.

29.

О постановленю томъ, же по постановленю сего на лѣта примиріе покою, въ шесть мѣсяцей мѣють быти зъ обоихъ монархій, Російской и Полской, взаимніи виправ-

лени послы, зъ грамотами своихъ Монарховъ, для потверженя сихъ договоровъ, и въ дорожь своей мѣють зъ собою зыхатися, и еденъ другому списки тихъ потвержательныхъ грамотъ вручити, и зъ ними въ путь свой ѣхати, для dokonченя своего поселства, и прочая.

Также и мовлено и постановлено, ижъ Великого Господара, Его Королевского Величества, зъ другой стороны Великого Господара, Его Царского Величества, великіи и полномочніи послове послани будутъ до обохъ Господаровъ на той примирній договоръ, и зъ потверженіи грамотами, которіи отъ того часу утвержденія нашего въ шестю мѣсяцехъ зыхатися мають, по обсылки обоихъ Великихъ Господаровъ презъ гонцовъ, въ которыхъ мѣстахъ пристойно. А на предъ тимъ обоимъ великимъ посломъ, которіи зъ потверженемъ послани будутъ, пріихавши въ пограничніи города, между собою обослатся, и по обсылкѣ зыхавшися, покажетъ братъ брату тіи господарскіи потверженіи грамоти, жеби были во всемъ ведлугъ того договору, слово въ слово, зъ господарскими печатми, и прочитавши тіи господарскіи грамоти, маеть дати зъ нихъ братъ брату копію. А якъ потверженіи грамоти, подлугъ того договору, праведливе обявляється, и на той часъ, до Великихъ Господаровъ обоимъ посломъ въ свою дорогу итти и грамоти поднести; и Великому Господарю, Его Королевскому Величеству, также Великому Господарю, Его Царскому Величеству (*), своими особами, тую потверженую грамоту, предъ Святимъ Евангеліемъ, присягою потвердити; и до роти присяги ихъ, въ обохъ сторонахъ, якъ въ коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ, канцлеромъ обоихъ народовъ, такъ въ столицѣ Московской, думній поселскій дякъ, при потверженнихъ грамотахъ подпишутся, жеби потомъ памятно и непорушимо было.

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Им. Т. 1, стр. 667.

30.

О тихъ же великихъ послахъ, которіи зъ обоихъ монархій мѣютъ быти виправлени, для утвержденія постановленнаго въ сихъ пактахъ выражающагося покоя, что силы будутъ трактовати и договаривати о удержаніи обоей Украини и Запорожя, и сполне ихъ заступати зъ обоихъ монархій, отъ насилія Крымского и Турецкого, и прочая.

Также между нами, умовлено и тое, что по пріязни нашомъ до обоихъ Великихъ Государовъ нашихъ, зъ теперешнимъ постановленемъ и утвержденіемъ покоемъ святимъ, великіи послове, которіи зъ подтвержденіями грамотами, на обидѣ стороны, до Великихъ Государовъ послани быти мають, мѣти зуполную моць до трактованія о утриманіи обоей Украини и Запорожя, и намовленія способу сполной помочи, такъ противко Хановъ Крымскому и Ордѣ, яко и противко Цесаревъ Турецкому; гдиби Украиннихъ Козаковъ сполне войсками своими до послушенства и голдованія примушати мѣли; и въ инихъ дѣлахъ, которіи би до грунтового безпеченства, и ку пожиткамъ тихъ обоихъ панствъ, и до помноженія милости ку себѣ братерской обоихъ Великихъ нашихъ Государовъ належали.

31.

О суммѣ денежной, зъ стороны Царского Величества въ сторону Полскую потребной, для уконтентованія шляхти Полской и Литовской, зъ частію Украини, вигнаной зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ, котріи отъ держави Полской въ сторону Царского Величества zostали уступлени.

А щось ми, Его Королевского Величества великіи послове, Его Царского Величества посломъ отданя сумми, яко до-

стойной для уконтентованія шляхти, вигнанцовъ зъ тихъ воеводствъ и повѣтовъ и зъ части Украини, въ сторону Его Царского Величества уступленной, будучихъ, жеби Его Царское Величество, ведлугъ братерской ку Его Королевскому Величеству милости и для прихоженія народовъ до пріязни, оную именовати рачиль: и то Царского Величества великіи послове, именемъ Великого Господара своего, намъ объявили, жеби о томъ уконтентованіи вигнанцовъ, шляхти корони Полской и великого князства Литовского, на первомъ поселствѣ, которое зъ подтвердителными грамотами отъ Его Королевскаго Величества отпраоватися маеть, договоръ учинено буде, и тое дѣло Его Царское Величество до поселского прибытія откладаетъ.

32.

По кончинѣ которого колвекъ Монархи, Монарха новій на змерлого мѣсцу учиненій, повишенъ пословъ своихъ послати до другого Монархи, для непорушенного утвержденія поставленого мира и покою; що и другій Монархъ чрезъ своихъ пословъ учинити-же долженъ.

И ежели за Божимъ презренемъ, здарится которому Великому Господару зъ того свѣта до хвали вѣчной уступитъ, на онъ часъ потомъ наступуючому Великому Господару, для непорушного дотриманія того примирного договору, другого Господара, презъ пословъ своихъ, обвѣстити и склонности свои ку пріязни объявити; що потомъ другій Господаръ взаемъ маеть учинити, и той примирній договоръ подтверженіями своими господарскими грамотами сполне обидва Великіи Господарѣ утвердити будутъ повинни: жеби не ку розирванію, але рачей ку утвержденію и ку покою непорушеному служило.

53.

О договоръ и трактатъ семъ, еслиби для якихъ причинъ и пригодъ въ котрой колвекъ канцеляріи мѣлъ пропасти.

А еслиби за несподѣваними пригодами, тенъ примирній договоръ писмомъ утвержденній, въ которомъ государствѣ, въ канцеляріи згинуть, albo предъ однесенемъ и отданемъ до канцеляріи завершиться мѣлъ, теди тая-жъ трвалость договору теперешнію описаного, въ другомъ панствѣ будучого, маеть обомъ тимъ Великимъ Господаромъ и ихъ господарствомъ сполне служить, и въ таковомъ же ненарушенію постановленія покою святого zostавати буде.

54.

О утвержденіи сихъ трактатовъ и договоровъ Андрусовскихъ, чрезъ обостороннихъ полномочныхъ пословъ и комиссаровъ подписами власныхъ рукъ, притѣсненемъ печатей и присягами, и о взаимной розмѣнѣ сими договорными инструментами.

А для большого и достаточнѣйшого и грунтового обезпеченія, же тое все що тутъ между нами, Его Королевского Величества и Его Царского Величества великими и полномочными послами и комиссарами, учинено и умовлено и постановлено и dokonчено есть, отъ Наяснѣйшого и Великого Господара нашего Яна Казѣмѣра, зъ Божой ласки Короля Полского и Шведского, великого князя Литовского, Руского и иннихъ, Его Королевского Величества пана нашего милостивого, и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой корони Полской и великого князства Литовского; также и

отъ Господара Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всей Великой, Малой и Бѣлой Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, отчича и дѣдича, наслѣдника, Господара и обладателя, Его Царского Величества, во всѣхъ пунктахъ здержано будетъ и теперешнее dokonчено трвалее и непорочное быти маеть: до которого постановленія и запису мы, Его Королевского Величества великіи полномочніи послове и комиссары руки наши подписались и печати приложились, а на остатокъ присягою нашею сполною зъ обохъ сторонъ утвердились, и теми записами примирными Его Царского Величества и зъ великими полномочными послами розмѣнились. Писано тое утвержденіе на зъиздномъ мѣспу, въ деревнѣ Андрусовѣ, року отъ нарожденія Христа Господа 1667, мѣсяца стичня 30; а отъ сотворенія свѣта 7175.

Рота присяги на покой дочасній, презъ Насъ, Его Королевского Величества Короля Полского и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ, зъ великими Его Царского Величества полномочными послами завартий, виконаной въ Андрушовѣ, дня 30 стичня, року 1667.

Мы, Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой комиссары, присягаемъ Господу Богу, въ Тройцѣ Святой Единому, на томъ, ижъ то все, що колвекъ есть презъ насъ на теперешнихъ трактатахъ о дочасній покой, въ Андрусовѣ завартихъ, постановленно и въ примирномъ лѣстѣ нашемъ виражено, во всѣхъ пунктахъ, такъ одъ Его Королевской Мосцѣ, пана нашего милостивого, и одъ наступцовъ его и отъ всѣхъ становъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Полской и великого князства Литовского випелнени и ненарушени, во всемъ дотримано будетъ. На чомъ, яко справедливе, присягаемо, такъ намъ Господи Боже допоможи и мука Его Святая — амѣнь!

Зъ копією сихъ Андрусовскихъ договоровъ, языкомъ Полскимъ писаною, ерроровъ и описокъ полною, корриговалъ Самойло Величко, бывій К. В. З., и где было мощно исправилъ отъ части, а где ни, тое зоставилъ ко ихъ справленію лучшимъ отъ себе тимъ, кто нелънитиметься въ томъ потрудитись.

Гетманъ Дорошенко о такомъ, всѣмъ Козакамъ полезномъ Андрусовскомъ торгу певную получивши вѣдомость, донеслъ о томъ жалобливе Діенлетъ Керейну, тогдашнему Хану Крымскому. Потомъ, когда вождеденная весна звлячними очамъ и сердцамъ людскимъ завитала и землю украсила цвѣтами, тогда и Марсъ, крвѣ человѣческой хтивій, не изволилъ въ дому покоя зоставати, але поджегль сердце Короля Яна Казѣмѣра виправити войска коронніи на крайное Украины тогобочной разореніе, и на приклонене къ себѣ неутралисти Дорошенка зъ Козаками. Король теди Казѣмѣръ, певенъ будучи, подлугъ договоровъ Андрусовскихъ, отъ Росіянъ покою, безпечне заразъ на веснѣ виправилъ войска коронніи зъ значнимъ рейманторомъ Маховскимъ на Украинну, позволивши имъ огнемъ и мечемъ Украинну плюндровати и до корони Полской приклоняти. Маховскій теди, на Украинну прибывши, чрезъ килка мѣсяцей невозбранно отъ Дорошенка плюндровалъ оную, около Браслава и по иннихъ рознихъ мѣсцахъ; бо Дорошенко, самъ зъ Козаками не посмѣвши противъ Маховского вѣйти, зоставалъ тилко въ поготовости, а до Хана послалъ просячи Орди на помочь; но и Маховскій близко Чигрина не посмѣлъ наступовати. Егда же зъ Криму отъ Хана еденъ Нурадинъ Солтанъ прибылъ зъ Татарми до Чигрина, тогда и Дорошенко, въ поготовости войско бывшее Козацкое заразъ до купи зтя-

гнувши, рушилъ сполне зъ Солтаномъ на Маховского, и прибылъ до Калника. Маховскій зась, о томъ провѣдавши, пофнулся назадъ зъ Украины, и сталъ обозомъ близко Немѣрова, у Печеръ села. Дорошенко тежъ самъ зъ Калника за Маховскимъ не рушаючи, виправилъ отъ себе зъ Козаками и Ордою Бѣлогруда, полковника Уманского.

Бѣлогрудъ теди, до Печеръ прибывши и зъ Маховскимъ бой звездшы, розгромилъ его при Божіей всесилной помощи такъ, же зовсѣмы користми и тяжарами обозъ свой покинувши, ушолъ влегцѣ до города Браилова, где Баръ и Межибожъ; но и тамъ не збувся: ибо Бѣлогрудъ, зъ Козаками и Ордою въ тропи за нимъ Маховскимъ до Браилова присцѣвши, и Браиловъ Ордою осадивши, самъ зъ Козаками пошолъ штурмомъ на Браиловъ, въ которій безъ великои трудности и шкоди гди вломился и началъ Ляховъ громиты, тогда Маховскій здесперовавши о своей цѣлости, вихопился зъ Браилова зъ трема тилко надежнѣйшими хоренгвами, чаючи зъ оними сквозъ Орду пробитися и до Полщи увзнути, лечъ и въ томъ надѣя его омилила; поневажъ сила Ординская, зъ хоренгвами его оскочивши, еднихъ Поляковъ вибила, а другихъ сполне зъ Маховскимъ въ неволю забрала, зъ которой потимъ онъ у Орди викупился немалою цѣною. И такъ невиннихъ православнихъ людей Украинскихъ не всеу на Маховского пролилися слези: бо яко онъ зъ тими бѣдними людьми поступовалъ немилосердне, такъ и самъ по правосудію Божію подпалъ немилосердному зъ войскомъ своимъ убійству и главному пораженію.

Въ тое время въ Калнику былъ Полковникомъ Василь Лобойко, иже и за Хмельницкого старого полковникова тамъ; а по Лобойку наставленъ былъ въ Калнику отъ Дорошенка полковникомъ Коваленко, его-же Дорошенко заправилъ до Турковъ невозвратно. А Браславскимъ полковникомъ былъ тогда добрій молодець Дроздъ, которого потимъ Дорошенко велѣлъ въ Чигринѣ застрѣлити:

одно для того, же контровалъ зъ Дорошенкомъ, другое для того, же чрезъ сердюка одного, на стражи у Дорошенка бывшего, викралъ былъ булаву Дорошенкову, и зъ оною на сей бокъ Днѣпра, въ Гадячъ до Бруховецкого хотѣлъ убѣгнути. На томъ зась боку Днѣпра, иже отъ Браславля и Немирова, хочай (яко вишей виразилося) немалое Украинѣ и людемъ ея сталося отъ Маховского губительство и разореніе; однакъ и самого Маховского взаимное тогда-жъ постигло отъ Козаковъ и Орди разрушеніе. А на сей Днѣпра сторонѣ, иже отъ Переясловля и Гадяча, любо безъ войны, желаемая между народомъ позверховне тишина обрѣталася; еднакъ внутренней злоби пламень въ сердцахъ людскихъ возгорался, и всенародное на Гетмана Бруховецкого негодование расширялося, а то за уничтоженіе древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ, и за пріятіе въ Малую Росію воеводъ и войскъ Московскихъ; къ якому негодованію и Дорошенко писмами и універсалами своими, въ народъ здѣшній зъ Чигрина засилаемыми, неменьшою былъ причиною, и на Бруховецкого побудкою.

Потомъ преречоній Ханъ Кримскій, достатечную мѣючи вѣдомость о заключенныхъ въ Андрусовѣ зъ Росіянами пактахъ Полскихъ, и знаючи о злобѣ къ Козакамъ Лядской и о непостоянствѣ ихъ противко себе, подлугъ пактовъ зъ Кримомъ прежде постановленныхъ, писалъ, іюня осмого, чрезъ нарочного посланца своего, до Короля Яна Казѣмѣра такіи уличительніи и за Козаками унимающіи-ся листъ свой:

Kopia listu Adel Gereja, Hana Krymskiego, do Króla Jm: przystanego, przez Achmet Age, 8 Junii 1667, publicznie w Senacie oddanego, w Warszawie.

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyżywicielowi wszystkiego świata, y cześć przeyazacniejszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczynicy na sądnym dniu, to iest błogosławionemu Machmet Mustafie, pokoy i miłosierdzie Boskie niech będzie nad nim y potomkami iego, y pomocnikami Wielkiey Hordy, y Wielkich Państw, y Kipczačkih pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzający.

Kopia грамоты Адель Гирея, Хана Крымскаго, присланной Его Милости Королю чрезъ Ахмета Агу, которая, 8 Июня, 1667 года, вручена публично въ Сенатъ, въ Варшавѣ.

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣдному пророку, заступнику въ день судный, то естъ, благословенному Махметъ Мустафѣ! да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ нимъ, его потомками и сподвижниками Великой Орды, великихъ государствъ, полей Кипчакскихъ, столицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурію — планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Przedłużay Boże szczęśliwego, we zdrowiu, panowania Naszego! Od Nas Królowi Polskiemu, W. X. L., Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu, wszelkie dobroci w sobie zamykającemu, przedłużay mu Boże, do ostatniego dnia, szczęśliwego panowania; a z szczeręy miłości pozdrowiwszy, y spytawszy się o szczęśliwym panowaniu, wiadomość Nasza Hańska; to iest, że Nas list doszedł przez Karwowskiego, posła Waszego. Piszecie, że iakobyśmy przysięgę mieli zerwać, to nie iest, aby się z Nas pokoy miał naruszać; bo co się stało, wszystko z Was: pierwsza, żeście przysięgli, aby dla ugody posłów niewysyłać do Moskwy, bez wiadomości Krymu; teraz z Moskwą, trzech Komisarzów wysławszy, traktaty zawarłście, Nam niedając

Да продлить Богъ, въ здравіи, благополучное Наше царствование! При этомъ желаемъ Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Черниговскому, и Шведскому, Готскому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому, соединяющему въ себѣ всѣ добродѣтели: да продлитъ Господь, до послѣдняго дня, благополучное его царствование!

Привѣтствуя Васъ съ искренною любовію и спрашивая о благополучномъ царствованіи, Мы, Ханъ, увѣдомляемъ, что грамота Ваша доставлена къ намъ посланникомъ Вашимъ Карвовскимъ. Вы пишете, что будто мы нарушили присягу, но нѣтъ, — не мы причиною нарушенія мира, а ко всему, что произошло, Вы дали поводъ. Во первыхъ, Вы клялись не посылать пословъ въ Москву для переговоровъ, не извѣстивши о томъ Крымъ; нынѣ же, когда Москва прислала трехъ комиссаровъ, Вы заключили трактатъ, не увѣдомивъ насъ объ этомъ; между тѣмъ, сколько разъ ни

znać; a do Nas iak wiele razy Moskwa posłów przysyłała, obiecuiąc Nam wszystkie zwyczajne podarki oddać, tylo abyśmy się z niemi zgodzili, niechcieliśmy; mówiąc, że Król Polski y Rzpta w braterstwie y przyiaźni z Nami żyją; oddaycie im Smoleńsk y porta insze, y Zadnieprze. O tym traktuiąc, posła im zatrzymano w Krymie. A teraz, bez wiadomości Krymskiej, z Moskwą traktaty stanęły, a zasię to godzi? Druga, że Kozacy lubo poddani Wasi są, iednak dla przyiaźni Naszey przysięgliście, żeście im krzywdy żadney niemieli czynić; a teraz wniwecz obrócenі, mało się ich co zostało. Ten lament bez przestanku do Krymu dochodził; ale to okiem przenoszono dla przyiaźni Polskiej. Choć my Kozaków ochraniaemy, dla Waszego to dobra, żeby dla obarczenia większego, pod kogo inszego się nieoddawali; wiemy to dobrze, że poddanemi Naszemi być nie mogą. Trzecia, kiedy brat Nasz, Machmet Gerey

присылала къ намъ Москва пословъ, обѣщая намъ дать всѣ обыкновенные дары, лишь бы только мы съ нею заключили миръ, — мы на это не согласились, говоря, что Король Польскій и Рѣчь посполитая живутъ съ нами въ братствѣ и дружбѣ: отдайте имъ Смоленскъ и другія пристани и Заднѣпровье. Договариваясь объ этомъ, мы задержали ихъ посланника въ Крыму; а теперь безъ вѣдома Крыма, заключены договоры съ Москвою: годится ли это? Во вторыхъ, хотя Козаки и подданные Ваши, однакожъ, изъ дружбы къ намъ, Вы клялись не наносить имъ никакой обиды; а теперь они истреблены, и — мало ихъ осталось. Ихъ плачь безпрестанно доходитъ до Крыма; но мы не обращали на это вниманія изъ дружбы къ Польшѣ. Защищая Козаковъ, мы имѣемъ въ виду Ваше же благо: чтобы они, по причинѣ большого притѣсненія, не предались кому другому; а мы хорошо понимаемъ, что они не могутъ быть нашими подданными. Въ третьихъ, когда брат нашъ Ханъ Махметъ Гирей, сдѣлавшись Ханомъ, ѣхалъ въ Крымъ;

Han, Hanem zostawszy, do Krymu iachał, dwóch posłów waszych w Białogrodzie go potykali. Jam gdy, za ordynansem Bożym, został w Państwie naszym Krymskim y na stolicy usiadłem, nie tylko żeby mnie miał potykać poseł, ale, pókim ia wprzód posła do Was nieposłał, od Was u Mnie nikt niebył, azali taka przyjaźń ma być? Y prócz tych przyczyn, kiedy Nuradyn Sółtan, brat Nasz, wsiadał na kón ze wszystkim woyskiem, kazaliśmy mu iść na Kozaków, y opowiedzieliśmy mu, że Polacy przyiaciele są Nasi, y Król Jm: bratem Naszym iest zdawna, y w przyjaźni z Nami zostaie; potrzeba abyś y ty w przyjaźni zostawał, y nieprzyjaciółm Waszym aby nieprzyjacielem był, mocnośmy kazali. Sółtan, brat Nasz, pogromiwszy nieprzyjaciela tak Waszego, iako y Naszego, powrócił się do Białey Cerkwi, posłał do Kommendanta posłańca, żadney słuszney deklaracyi nieotrzymał. Potym do Was, brata Naszego, y do Hetmana, y do Machowskiego listy napisawszy, starszego

тогда два посла Ваши встречали его въ Бѣлгородѣ. Когда же я, по волѣ Бога нашего, вступилъ на престолъ Крымскій, то не только не встречалъ меня ни какой посолъ, но никто отъ Васъ не былъ у меня, пока прежде я не послалъ къ Вамъ посла: развѣ такова должна быть дружба? Кромѣ всего этого, когда Нурадинъ Султанъ, братъ нашъ, собирался въ походъ со всеѣмъ войскомъ, тогда мы ему приказали итти противъ Козаковъ, говоря ему что Поляки друзья наши, а Его Милость Король издавна братъ нашъ, и живетъ съ нами въ дружбѣ; по этому мы крѣпко приказывали ему быть другомъ Вашимъ и врагомъ Вашихъ враговъ. Султанъ, братъ нашъ, разбивъ непріятеля, какъ Вашего такъ равно и нашего, возвратился къ Бѣлой Церквѣ и отправилъ посла къ коммendantу; но не получилъ никакого надлежащаго отвѣта. Потомъ съ письменными грамотами къ Вамъ, брату нашему, также къ Гетману и къ Маховскому онъ посылалъ старшаго привратника своего; и—три или четыре мѣсяца

odźwiernego posłał. Potym trzy, abo cztery miesiące, w Ukrainie stał, niedoczekał się, ani posłańca, ani responsu żadnego; y woysko Wasze, na Ukrainę idąc trzema traktami, z woyska Tatarskiego trzy razy języka porwali, których potym rozgromiono, u Machowskiego w kaydanach naleźli; a od przyiaciela język brać niesłuszna. Nuradyn Sółtan, w Ukrainie będąc, do Hetmana posła posłał, a iemu y iednego listu nieprzysłano, y Machowski gdy chciał uderzyć na woysko Nasze, dowiedział się, wyszedł przeciw niemu; po bitwie wielkiey woysko Wasze rozgromiono; iasno to każdemu, że po bitwie musi być ieden zwyciężony; a dla niebytności woyska trochę państwa nadwierzono, pospolicie to bywa; ale dla tego przyjaźni rwać nie trzeba. Wiadomo to wszystkim, iż Krym w niemałych się Wam okkazyach przygadzał, albowiem kiedy na Szwedy, na Węgry, y na Moskwę, gdy Szeremet był, chodzili, y w inszych

стоялъ въ Украинѣ, но не дождался ни посланника, ни отвѣта. Между тѣмъ Ваше войско, идя въ Украину тремя дорогами, хватало три раза изъ войска Татарскаго по нѣсколько людей, для взятія языка; а по разбитіи этого войска, въ послѣдствіи мы нашли тѣхъ людей у Маховскаго, въ цѣпяхъ; братъ языка у друзей не слѣдуетъ. Султанъ Нурадинъ, будучи въ Украинѣ, отправлялъ посла къ Гетману, а къ нему не прислали даже отвѣтнаго письма. Когда же онъ узналъ, что Маховскій хотѣлъ напасть на войско наше, тогда выступилъ противъ него, и послѣ жестокаго сраженія войско Ваше было разбито, а всякому извѣстно, что послѣ сраженія одинъ долженъ быть побѣжденъ, и за поражениемъ войска, государству обыкновенно причиняется нѣсколько вреда; это не должно быть поводомъ къ разрыву дружбы. Всеѣмъ извѣстно, что Крымъ въ немаловажныхъ обстоятельствахъ былъ Вамъ полезенъ. Такъ, наши усердно дрались, когда ходили противъ Шведовъ, Венгровъ и противъ Москвы, во время предводительства Шереме-

wielu okkazyach dobrze się stawili; y ieszcze, iesli w przyiaźni zostawać zachcecie, więcey przyiaźni doznacie. Prosiłiscie o powrócenie niewolników, niezwyczaj to iest, iednak nie zginą, iesli przyiaźń będzie, potrafiemy w to. Upraszamy y za Kozakami, abyście ich woyska niekazali wniwecz obracać. Teraz z posłem Waszym posyłamy swego, na imie Achmet Agę. A te punkta niech będą przyjęte, y zwyczajne podarki, według czasu, przysyłacie co rok, za pomocą Bożą, od pierwszej przyiaźni braterstwo lepsze będzie, y iesli pokoju chcecie, dla ponowienia przysięgi, posła przyszlacie, a My, do ostatniego skóńczenia żywota Naszego, w braterskiey przyiaźni zostawać będziemy. Dan w mieście stołecznym Bakcze, dnia 17 miesiąca Szawała roku 1667. Mój braciszku, dla mocney przyiaźni posyłam konia z kulbaką y z uzdeczką, proszę wdzięcznie przyiać, a posłańca niebawiać iak nauprędzey wysyłacie.

тева, также и во многих других случаях. Вы испытаете еще больше нашу дружбу, если захотите остаться нашими друзьями. — Вы просили о возвращении пленных: это не водится; однакож они не погибнуть, и если будете в дружбе с нами, то мы удовлетворим и этому. Относительно Козаковъ, мы просимъ, чтобы Вы не велели уничтожать ихъ войска. Теперь съ Вашимъ посланникомъ мы посылаемъ и нашего, именемъ Ахмета Агу. Приимите эти договорные пункты, и обыкновенные подарки ежегодно, въ свое время, присылайте. При помощи Божией, наше братство будетъ прочнее прежней дружбы. Если хотите мира, то пришлите посла для возобновления присяги. А мы, до послѣдняго конца жизни нашей, будемъ пребывать въ братской дружбе. Дана въ столичномъ городѣ Бакчѣ, мѣсяца Шавала 17 дня, 1667. Прошу Васъ, мой братецъ, принять благосклонно лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую посылаю Вамъ, въ знакъ великой дружбы, и выслать посланника какъ можно скорѣе, безъ проволочки. Рекомендую

Mój przyiacielu y bracie zalecamy Wam Kobyleckiego, że iest bardzo sposobny, między Monarchami, na usługach bywać; to iest mądry y dowcipny w expedyciach częstych, ze wszystkich innych lepiej zażyć można, y żołnierz dobry; prosim aby w lasce zostawał u Was.

Adel Gerey, Han. W ostatku modlitwy Nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. *Dewlet Kérim.*

Вамъ, другъ и братъ мой, Кобылецкаго, онъ очень способенъ къ службѣ монаршой: это человекъ умный и искусный, котораго, больше другихъ, можно употребить для частыхъ посылокъ, притомъ же и воинъ хорошій: мы просимъ имѣть его въ своей милости.

Адель Гирей, Ханъ. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. *Девлетъ Керимъ.*

Kopia listu od Hassan Gereja, Perekop-skiego Beya.

Chwała Bogu, Stworzycielowi y Wyżywicielowi wszystkiego świata, y cześć przenayzaczniejszemu Pocieszycielowi narodu ludzkiego, ostatniemu Prorokowi, przyczynicy na sądnym dniu, to iest Machmet Mustafie, pokóy y miłosierdzie Boskie

Kopія грамоты Гассанъ Герей, Бей Перекопскаго.

Слава Богу, Творцу и Питателю всего міра, честь достойнѣйшему утѣшителю рода человѣческаго, послѣдному пророку, заступнику въ день судный, то есть Махмету Мустафѣ! Да будетъ миръ и милосердіе Господне надъ

niech będzie nad nim y potomkami Jego, y pomocnikami Wielkiey Hordy, y wielkich Państw, y Kipczackich pól, y stolice Krymskiey, y niezliczonych Tatarów, y bez liczby woysk Nahayskich wysokiego stopnia, iako słońce wschodzące, y planeta Merkuriusz z słońcem się zgadzający.

Przedłużay Boże Panowania Jego w zdrowiu! Jego Mści Krolowi Polskiemu, W. X. L. Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu, Inflantskiemu, Kiiowskiemu, Podlaskiemu, Smoleńskiemu, Czernihowskiemu, a Szwedzkiemu, Gothskiemu, Wandalskiemu, Janowi Kazimierzowi Czwartemu, Monarsze Wielkiemu.

Dla fundamentalnego pokoju wielkich Państw, y stolice Krymskiey, y niezwyczęzoney granice Perekopskiey, Bey Hassan Gerey, Soltan, takie z szczeręy miłości pozdrowienie oddaie, y o dobrym zdrowiu spytawszy się, do wiadomości podaie: że wielmożny y wspomniały Han Jego Mość, y Kalga

нимъ и его потомками, и сподвижниками Великой Орды, Великихъ Государствъ, полей Кипчакскихъ, сколицы Крымской, безчисленныхъ Татаръ и безчисленныхъ войскъ Нагайскихъ высокаго достоинства, подобно восходящему солнцу и Меркурію—планетѣ, согласующейся съ солнцемъ.

Да продлить Господь Богъ, въ здравіи, царствованіе Его Милости Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Мазовецкому, Жмудскому, Инфлянтскому, Кіевскому, Подляскому, Смоленскому, Черниговскому, Шведскому, Готескому, Вандальскому, Іоанну Казимиру IV, Монарху Великому, — для прочнаго мира Великихъ Государствъ и столицы Крымской и непобѣдимой границы Перекопской! Таковое привѣтствіе, съ искренною любовію, дѣлаєть Бей Гассанъ Гирей Султанъ, и спрашивая о добромъ здоровьи, увѣдомляетъ, что Вельможный и великодушный Его Милость, Ханъ и Калга Султанъ, изъ

Soltan z wybornych sług swoich Achmet Agę z przyiaznemi listami posłali, y ia też od siebie list napisawszy do J. K. M. posłałem, y niebawiać długim pisaniem, zgadzam się z listami starszych braci moich na wszystkie kondycie opisane, a przyiazny list nasz, żeby próżno niechodził, na znak przyiazni dobrej, konia z kulbaką y z uzdeczką, przez Kalwakatora, naszego posyłamy, za pomocą Bożą iak dojdzie, za wdzięcznie przyiać, y o dobrym zdrowiu oznaymując przez Posłów, upraszamy, a ia za to w szczeręy przyiazni zostawać y stronę Waszą trzymać gotów. W ostatku modlitwy nasze tym, którzy na prawdziwey drodze są. Dan w Perekopie, miesiąca Szawala, roku 1667.

Tłumaczony przez Kazimierza Snarskiego, tłumacza y pisarza K. Mści.

числа отличнѣйшихъ слугъ своихъ, отправилъ Ахметъ-Агу съ дружественными грамотами; тоже и я, съ моею стороны, посылаю Вашей Милости писанную грамоту. При чемъ, не затрудняя длиннымъ писаніемъ, соглашаюсь, сообразно письмамъ старшихъ моихъ братьевъ, на всѣ выраженные тамъ условія; а чтобы дружеская наша грамота не шла напрасно, — въ знакъ доброй дружбы посылаемъ, чрезъ берейтера нашего, лошадь съ сѣдломъ и уздою, которую, когда съ помощію Божією дойдетъ, просимъ благосклонно принять, и чрезъ пословъ увѣдомить насъ о добромъ Вашемъ здоровьи; за это я готовъ оставаться въ дружбѣ и держать Вашу сторону. Наконецъ молитвы наши за тѣхъ, которые находятся на истинномъ пути. Дана въ Перекопѣ, мѣсяца Шавала, 1667 года.

Переведено Казимиромъ Снарскимъ, переводчикомъ и писаремъ К-ой Милости.

По таковыхъ прогрессахъ и дѣйствіяхъ зъ Маховскимъ военныхъ, стоячи Нурадинъ Солтанъ Крымскій зъ Ордами и Дорошенко зъ Козаками въ полю, на рубежахъ тогобоч-

нихъ Украинскихъ и по иннихъ рознихъ мѣсцахъ, ожидавалъ долгое время отъ Короля Казѣмѣра респонсу на листъ свой, о тогдашнихъ дѣлахъ до него писанній; съ которымъ респонсомъ Король, за погромъ Маховского розгнѣванній, любо долгое время удержался былъ, еднакъ потомъ намислившися и болшому злу запобѣгаючи, виправилъ зъ войсками къ Дорошенку и Нурадинъ Солтану маршалка великого коронного, Гетмана тогда полного, не для чиненя войны, але для постановленя пактовъ зъ Дорошенкомъ и Нурадинъ Солтаномъ. По согласію теди Гетманъ оній полній зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ зѣхавшиися подъ Подгайцами, того-жъ 1667 року, септеврія 12, таковы пакта приговорили и постановили.

Трактатъ зъ Солтаномъ Калюю.

Ponieważ Soltan Jmść, Kerym Gerey Kalga nie inszą tu, w Państwa J. K. M. y Rzeczy Pospolitey, z woyskami Krymskiemi, Nahayskiemi, Budziackiemi, Białogrodzkiemi, wszedł intencją, jedno aby dawne, y od tak wielu lat stwierdzone z Królem Jmością y Rzpłą Imieniem Hana Jmści terazniejszego y następującego, także y całego Krymu, potwierdził y postanowił pakta; a mianowicie te, które stały świeżo z Ha-

Такъ какъ Его Милость Султанъ, Керимъ Гирей Калга, вошелъ сюда, въ области Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, съ войсками Крымскими, Нагайскими, Буджацкими, Бѣлгородскими, не съ инымъ намѣреніемъ, какъ съ тѣмъ, чтобы именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его преемника и всего Крыма, подтвердить и установить прежнія условія съ Его Милостию Королемъ и Рѣчью цосполитою, за много лѣтъ предъ симъ утвержденныя, а въ особенноти тѣ, которыя недавно заключены съ Его Милостию

nem Jmścią y z Isłan Gereiem, z świata tego zeszlým, iako y z następcą Jego, Hanem Jmścią, Machmet Gereiem. Tedy, tu pod Podhaycami zszedłszy się z sobą, takowe, do wieczney przyiaźni y nigdy nierozzerwanego pokoju, Jmść Pan Hetman Imieniem Krola Jm. y całej Rzpłey, a Soltan Jmść Imieniem Hana Jm. terazniejszego, a na potym następującego, iako y całego Krymu y Jchmściów wszystkich umowiwszy spolnie, poprzysięgli Pakta.

Naprzód, co się kolwiek stało, między obiema narodami, tak zimy przeszley, iako y terazniejszych czasow, w wieczną puścić niepamięć, oddawszy to skrytym sądom Boskim, ktokolwiek był przyczyną y okkazyą rozerwania tak dobrze ugruntowanej przyiaźni. Żeby teraz tedy do takiego rozerwania nie przychodziło przyiaźni, tedy to sobie pod tą waruie Jmść Pan Hetman przysięgą, iż kiedyby kiedy iakiekolwiek y z którey kolwiek okkazyiey, między pomienionymi państwami, miały za-

Ханомъ и съ Исланъ Гиреемъ, недавно умершимъ, равно какъ и съ наслѣдникомъ его, Его Милостью Ханомъ, Махметъ Гиреемъ: то встрѣтившиися здѣсь, подъ Подгайцами, его Милость панъ Гетманъ, именемъ Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой, а его Милость Султанъ именемъ его милости Хана нынѣшняго, будущаго и всего Крыма,—согласились въ слѣдующихъ условіяхъ вѣчной дружбы и никогда не нарушимаго мира, укрьпивъ таковыя обоюдною клятвою:

1-е. Все, что произошло между обоими народами, какъ въ прошлую зиму, такъ и въ нынѣшнія времена, предать вѣчному забвенію, предоставивъ тайному суду Божію тѣхъ, кто былъ причиною и поводомъ къ нарушенію дружбы, столь крѣпко утвержденной. А для избѣжанія впредь подобнаго нарушенія дружбы, его Милость панъ Гетманъ подъ присягою требуетъ, чтобы въ случаѣ происшедшихъ когда либо, между вышеупомянутыми Государствами, какихъ

chodzić różności, oraz y pretensie, takowe, przez Posłów, odniesione bydz maia do powrotu spokojnie, niezatrzymuiąc nieprzyjaźni znaku, zachować się powinni.

A że Sółtan Jmśc, Imieniem Hana Jmści terazniejszego y następców Jego, iako y całego Krymu, obiecuie y poprzysięga bydz nieprzyacielem nieprzyaciółm J. K. M. y Rzptej; stawiać się z woyskami, iakich J. Królewska Mśc y Rzecz Pospolita potrzebować będzie, na każdą Rzptej usługę. Tedy też wzajemnie, Jmośc Pan Hetman upominki, według dawnych zwyczajów, należące Hanóm, Jch Mścióm, y Ordóm Krymskim, od zaczęcia tey, poprzysiężoney zobopolnie przyjaźni, rokami po sobie następuiacemi oddawać Imieniem J. K. Mści y Rzptej obiecuie y assekuruie, y swoich ludzi, na znak tego y wieczney z Hanem J. Mścią y całym Krymem przyjaźni, przy Sółtanie Jmści, na residentiey, do boku Hana Jego Mści, ordnuie,

либо споровъ или претензій, было даваемо знать о такихъ чрезъ пословъ; при чемъ, до возвращенія ихъ, все должно оставаться въ покоѣ, и нимало не должна быть обнаруживаема вражда.

2-е. Такъ какъ его Милость Султанъ общаетъ и клянется именемъ его Милости нынѣшняго Хана, его премниковъ и всего Крыма, быть врагомъ враговъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, посылать войска, какихъ Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая потребуе, для всякаго содѣйствія Рѣчи посполитой; то и взаимно его Милость, панъ Гетманъ, общаетъ и обезпечиваетъ, именемъ Его Милости Короля и Рѣчи посполитой, отдачу ежегодныхъ подарковъ, по прежнему обыкновенію слѣдующихъ ихъ Милостямъ Ханамъ и Ордамъ Крымскимъ, начиная со времени клятвою утвержденной дружбы; и въ доказательство этого и вѣчной съ Его Милостію Ханомъ и цѣлымъ Крымомъ дружбы, отправляетъ вмѣстѣ съ Его Милостію Султаномъ, своихъ людей для пребыванія у его

кѣмъ такъ долго тамъ zostawać będą, póki poseł po upominki na sejm wyprawiony, do Hana Jmści niepowróci. Woysk iednakъ żadnych Han Jmśc w Ukrainę y w państwa J. K. Mści, bez wiadomości y przyiaźney woli J. K. Mści y całej Rzptej, posyłać niema. A że niektóre Ordy Budziacka, Białogrodzka, także Nahaystwo, Oraculow, Wisabetelow niemała część, nieznają się bydz pod posłuszeństwem Hana Jmści, tedy y w tym Sółtan Jmśc assekuruie Jmśc Pana Hetmana y upewnia, iesliby swawolnie, lub małemi, lub też wielkiemi, pomienione Ordy w państwa J. K. Mci wchodzili kupami, tedy onych Sółtan Jmśc, imieniem Hana Jmści, powściagać obiecuie, żadney im niedaiącъ protektiey, ani swoim z niemi dopuszczając się łączyć woyskóm.

Kozaków ponieważ za instantią Hana Jmci y Sółtana Kałgi J. K. M. y Rzpta, iako swoichъ własnychъ poddanychъ przyimuie do łaski, aby się tymъ kontentowali, cokolwiek onymъ, przez

Милости Хана, которые до тѣхъ поръ должны тамъ оставаться, пока посланникъ, отправленный за подарками на сеймъ, не возвратится къ его Милости Хану. При этомъ его Милость Ханъ не долженъ посылать въ Украину и въ области Его Милости Короля ни какихъ войскъ, безъ вѣдома и дружескаго желанія Его Милости Короля и всей Рѣчи посполитой. А какъ нѣкоторыя Орды — Буджацкая, Бѣлгородская, также Ногайцы и немалое количество Оракуловъ, Визабетеловъ, не признають себя подданными Его Милости Хана; то и въ этомъ случаѣ его Милость Султанъ увѣряетъ его Милость Гетмана, что еслибы вышеупомянутыя Орды своевольно врывались, большими или малыми шайками, въ области Его Королевской Милости, его Милость Султанъ, именемъ его Милости Хана, общаетъ усмирать ихъ, не оказывая имъ никакого покровительства, и не позволяя войскамъ своимъ соединяться съ ними.

3-е. Такъ какъ по ходатайству его Милости Хана и Султана Каłги, Его Милость Король и Рѣчь посполитая,

kommissią od J. K. Mei naznaczoną, deklarowano będzie, w tym uczynność swoją przysięgą stwierdzając: obiecuie Sółtan Jmśc, na utwierdzenie gruntowniejszey przyjaźni y wierności braterskiey sprawić to u Hana Jmści, aby więźniów, pobranych pod Brahiłowem, iako to: Pana Machowskiego i ynszych, którzy się iuż odzywają y odzywać będą, Han Jmśc do Polski przywrócił, a Jmśc Pan Hetman wzajem obiecuie to uprosić u J. K. Mei, iż na znak szczerego braterstwa z Hanem Jmcią Tatarów, roźnie do więzienia pobranych, wypuścić na wolą każe.

Assekuruie y w tym Sółtan Jmśc, ze wszystkiemi Ordami, Jmci Panu Hetmanowi prawdziwie obiecując, iż iak z mieysca, iako y powracając do Krymu, żadnych zagonów, za wiadomością Kozaaków w miłość, jakъ собственныхъ своихъ подданныхъ; то они должны довольствоваться тѣмъ, что имъ объявлено будетъ комиссією, отъ Его Милости Короля назначенною, утвердивъ присягою свою въ томъ покорность. Кромѣ того, для утверждения прочнѣйшей дружбы и вѣрности братской, его Милость Султанъ обѣщаетъ исходатайствовать у Его Милости Хана, дабы онъ отпустилъ въ Польшу плѣнныхъ, взятыхъ подъ Браиловомъ, какъ-то—пана Маховскаго и другихъ, которые о себѣ извѣщаютъ и извѣстятъ; а его Милость панъ Гетманъ взаимно обѣщаетъ испросить у Его Милости Короля, чтобы онъ приказалъ, въ знакъ искренняго братства съ Его Милостию Ханомъ, выпустить на волю въ разныя времена взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

4-e. Его Милость Султанъ завѣряетъ и въ томъ, что онъ, со всеми Ордами, обѣщаетъ его Милости Гетману, не дозволить дѣлать ни какихъ набѣговъ, ни въ какую сторону, за своимъ вѣдомомъ, ни съ того мѣста гдѣ теперь находится, ни возвращаясь въ Крымъ; напротивъ, запретить

моścią swoją, w żadną stronę puścić niekaże, y owszem, aby niechodzili, zakaże, a swawolnych gromić pozwoli, a to, na znak gruntowniejszego braterstwa, przysięgą się ma stwierdzić. Co dla lepszej wiary z podpisem rąk naszych, y pieczęć przyciskamy. Dan pod Podhaycami, 16 Septembris, Anno Dni 1667.

Hit Gerey Soltan; Kerim Gerey Kalga, Soltan Wielkich Ord Krymskich; Jacki Gerey; Hem Gerey; Syrambey; Murza Zabey Karaczaga; Mautsza Murza; Maducala; Adisza Murza; Mach Murza; Mit Hietksza Murta.

дѣлать набѣги, а непослушныхъ позволить поражать, и это, въ знакъ прочнѣйшаго братства, утвердится присягою. Къ сему для большей вѣрности, при собственноручной подписѣ нашей, прилагаемъ печать. Писано подъ Подгайцами, Сентября 16 дня, 1667 года.

Гитъ Герей Султанъ; Керимъ Герей Калга, Султанъ Великихъ Ордъ Крымскихъ; Якки Герей; Гемъ Герей; Сирамбей; Мурза Забей Карачага; Маутша Мурза; Мадукала; Адиша Мурза; Махъ Мурза; Митъ Гіеткша Мурта.

Присяга Татарска.

Przysięgamy Panu Bogu Jedynemu, Temu, Króry stworzył Niebo y Ziemię, morze y wszystko, że tego dotrzynamy wszystkiego, y każdego z osobna, z tych punktow, które są opisane y wyrażone w traktacie podpisanym. A ieżeli w czym kol-

Клянемся Господомъ Богомъ Единымъ, Тѣмъ, Который сотворилъ небо и землю, море и все: что мы сохранимъ вообще и въ частности все то, что написано и выражено въ пунктахъ подписаннаго договора. А если въ чемъ либо

wiek niedotrzymamy y złamiemy przysięgę naszą, niech nas Ten Pan Bóg, Którego wzywamy, karze, na tym y na tamtym świecie, iak szablą nieprzyjacielską karze zawsze, nad nami y nad potomkami naszymi. A to, imieniem Hana Jmci Soltana Kałgi, Nuradina Krymu y wszystkich Ord y państwa pod Hanem Jmcią będących.

нарушимъ и преступимъ клятву нашу, то Тотъ Господь Богъ, Котораго призываемъ, да накажетъ насъ въ сей и будущей жизни; да наказываетъ всегда мечемъ непріятельскимъ какъ насъ, такъ и потомковъ нашихъ. Эту клятву дѣлаемъ отъ имени Его Милости Хана Султана Каłги Нурадина, отъ имени Крыма и всѣхъ Орды и государствъ, подъ властію Его Милости Хана находящихся.

Пакта Подподаєцкіи, завартіє зъ Его Милостію Паномъ Дорошенкомъ, Гетманомъ Запорожскимъ.

Poznawszy Jaśnie Wielmożny Jego Mśc Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny szczerą submissią Jego Mci Pana Piotra Doroszenka, Hetmana woyska Jego K. Mci Zaporowskiego, do usługi J. K. Mci y Rzptej, a mając tego relacyą, iż nie z woyną ale z prozbą żebrzą łaski J. K. Mci y

Ясне Вельможный его Милость панъ великій маршалъ и Гетманъ польный коронный, увѣрившись въ искренней готовности его Милости пана Петра Дорошенка, Гетмана войска Его Королевской Милости Запорожскаго, къ услугамъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и извѣстившись, что не войною, но просьбами они умоляютъ Его Королев-

Rzptej, obiecuie pomienionemu Panu Hetmanowi z woyskiem J. K. Mci Zaporowskim, wniesć instancią do J. K. Mci y Rzptej, aby wszystko to, co się do tych czas stało, J. K. Mśc y Rzecz Pospolita puściła w zapomnienie zupełne, w czymby łacnieyszego Króla Jmci y Rzeczptą uznał, Jmśc Pan Hetman Zaporowski, y woysko Zaporowskie obiecuie odtąd wszelkie wierne poddaństwo J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, na wszelką usługę ochotę szczerą, wyrzekając się na potym wszelakich protekcyi, y na samey tylko J. K. Mci y Rzptej bezpieczeństwo swoje pokładając łasce. Którey aby się godnieyszymi stali, submittuie się wszelakim Panóm tak dóbr dziedzicznych, iako y dzierzawnych dóbr J. K. Mci, lub ich Namiestnikóm, dać pomoc do bezpiecznego, w domach, pomieszkania, wyiawszy to, o co pokornie upraszaia, aby Kozacy y ich futory wolne były.

скую Милость и Рѣчь посполитую о благоволеніи, общаетъ упомянутому пану Гетману съ войскомъ Его Королевской Милости Запорожскимъ исходатайствовать у Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, чтобы все случившееся до сихъ поръ, Его Королевская Милость и Рѣчь посполитая предали совершенному забвенію; между тѣмъ, чтобы удобнѣе преклонить къ милости Его Милость Короля и Рѣчь посполиту, его Милость панъ Гетманъ Запорожскій и Запорожское войско обѣщаютъ отнынѣ совершенное и вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой; изъявляютъ искреннюю готовность на всякія услуги, отказываясь на будущее время отъ всякихъ протекцій, и полагая свою безопасность единственно въ благоволеніи Его Милости Короля и Рѣчи посполитой; и чтобы сдѣлаться того достойнѣйшими обязываются всѣмъ владѣльцамъ, какъ наслѣдственныхъ такъ и состоящихъ въ арендѣ имѣній Его Королевской Милости, или ихъ намѣстникамъ, давать помощь къ безопасному пребыванію въ домахъ, за исключе-

A ponieważ Jaśnie Wielmożny, Jego Mość Pan Marszałek Wielki y Hetman Polny Koronny, niema zupełney mocy na uspokojenie pretensyi woysk Zaporowskich J. K. Mci, tedy wszystkie onych desideria odkłada do seymu, blisko przyszłego, na który woysko J. K. Mci Zaporowskie swoich zeszle posłów, y o komissią upraszać będą, czego onym dopomoże Jaśnie Wielmożny, Jmść Pan Marszałek, assekuruiąc interim woysko Zaporowskie, iż, przed komissią, woysk koronnych J. K. Mci nie będzie wprowadzał w żadne miasto, ani gdzie tylko Kozacy, należący do woyska Zaporowskiego, mieszkają; wzajem woyska Zaporowskie do miast żadnych, w których teraz Kozaków nie było, interesować się niepowinni. Które to miasta osobnym skryptem wyrazić się mają.

A że Białocerkiewskie prezydium, w takowej liczbie, niemię того, o чeмъ покорнѣйше просятъ, а именно, чтобы Козаки и ихъ хутора были свободны.

A какъ ясне вельможный, его Милость, панъ великій маршалъ, Гетманъ польный коронный не имѣетъ полномочія удовлетворить всѣмъ претензіямъ войскъ Его Королевской Милости Запорожскихъ; то всѣ ихъ требованія отлагаетъ къ будущему ближайшему сейму, на который войско Его Королевской Милости Запорожское пришлетъ пословъ для испрошенія коммисіи; въ чeмъ имъ поможетъ ясне вельможный панъ маршалъ. Между тѣмъ онъ увѣряетъ войско Запорожское, что прежде коммисіи не будетъ вводить войскъ Его Королевской Милости коронныхъ ни въ какой городъ, гдѣ только живутъ Козаки, принадлежащіе къ войску Запорожскому; а равно войско Запорожское не будетъ требовать никакихъ городовъ, въ которыхъ теперь не было Козаковъ. Эти города будутъ означены въ особомъ письменномъ актѣ.

Такъ какъ гарнизонъ Бѣлоцерковскій, безъ обремененія людей войска Запорожскаго, не можетъ имѣть надлежа-

niemoże mieć słusznego sustentamentu bez ucisku ludzi woyska Zaporowskiego, tak w Białey Cerkwi, iako y w innych miastach zostaiący, tedy y w tym proźbie Jego Mść Pana Hetmana woyska Zaporowskiego y całego woyska daie to Jego Mość Pan Marszałek, iż posyła officera do Jegomości Pana Stachurskiego z ordynansem dla sprowadzenia części ludzi z Białey Cerkwi, surowo nakazuiąc, aby Jego Mość Pan Komendant, w Białey Cerkwi zostaiący, ludziom, do woyska Zaporowskiego należącym, najmniejszym sposobem żadney niewazył się czynić krzywdy, pod surowością sądu woyskowego, tymże ordynansem nakaże Panu Komendantowi, aby tak cerkiewne rzeczy, iako y Pana Półkownika Pawołockiego pobrane, oddał zupełnie temu, komu należą, bez wszelkiej odwłoki, aby wszyscy ukrzywdzeni byli ukontentowani.

Teraz zaś zmocnione punkta wzajemną przysięgą z strony J. K. Mci y Rzptey, przez Jaśnie Wielmożnego, Jego Mość

щого содержания, находясь въ такомъ числѣ какъ въ Бѣлой Церквѣ, такъ и въ другихъ городахъ; то и въ семъ случаѣ его Милость панъ маршалъ, по просьбамъ его Милости, пана Гетмана войска Запорожскаго и цѣлаго войска, соглашается послать къ его Милости пану Стахурскому офицера съ приказомъ—вывести часть людей изъ Бѣлой Церкви, строго повелѣвъ, дабы его Милость панъ комендантъ, находящійся въ Бѣлой Церквѣ, не осмѣливался наносить нималѣйшей обиды людямъ, къ войску Запорожскому принадлежащимъ, подъ угрозою военного суда; тѣмъ же приказомъ велитъ г. коменданту всѣ церковныя вещи, а также и взятые у пана полковника Паволоцкаго, отдать вполнѣ тому, кому онѣ принадлежатъ, безъ всякаго отлагательства, и всѣхъ обиженныхъ удовлетворить.

Эти же, теперь постановленные статьи будутъ утверждены взаимною присягою, сообразно писанной формѣ, со стороны Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой—

Pana Marszałka Wielkiego y Hetmana polnego Koronnego i Jch Mciów, Panów Komissarzów, do traktatu naznaczonych; z strony zaś woyska J. K. Mci Zaporowskiego, przez Jego Mć Pana Piotra Doroszenka, Hetmana y oboźnego woyskowego, Sędziow Generalnych, Assaulów, Sotników y wszystkieu starożytney starszyzny, stwierdzone, według rotu spisaneu, bydź maia. Dan pod Podhaycami 19 Octobris, Anno Dni 1667.

ясне вельможнымъ его Милостию паномъ маршаломъ великимъ и Гетманомъ полнымъ короннымъ, и ихъ Милостями панами коммиссарами, назначенными для договора; со стороны же войска Его Королевской Милости Запорожскаго—его Милостию паномъ Петромъ Дорошенкомъ Гетманомъ, войсковымъ обознымъ, генеральными судьями, асаулами, сотниками и всею старшиною.—Писано подъ Подгайцами 19 Октября, 1667 года.

Присяга войска Его Королевской Милости Запорожскаго.

Ja Piotr Doroszenko, Hetman woyska J. K. Mści Zaporowskiego, y wszystkie Oboźni, Sędziowie, Assaulowie, Pułkownicy, Sotnicy, y wszystka oraz starszyzna, swym y całego woyska J. K. Mci Zaporowskiego imieniem, tak tu w obozie, pod Podhaycami zostających, iako y w domach pozostałych, teraz

Я Петръ Дорошенко, Гетманъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго и всѣ обозные, судьи, асаулы, полковники, сотники и вся старшина, своимъ и всего войска Его Королевской Милости Запорожскаго именемъ, какъ здѣсь въ лагерѣ подъ Подгайцами находящихся, такъ и въ потомственныхъ времена будущихъ, клянемся Господомъ

y na potomne czasy będących, przysięgamy Panu Bogu, w Trócy Ś. Jedynemu, przed Najsświętszą Panną y wszystkimi Świętymi, iż iako przodkowie nasi zupełną moc y zwierzchność od wielowładnych mieli Królów Naiśniejszych Polskich y Rzeczy Pospolitey, iako Panów swoich dziedzicznych, tak y my w tymże wiernym poddaństwie Jego K. Mci y Rzeczy Pospolitey poczuwać się y w onym statecznie trwać będziemy, wszelką szczērą y życzliwą usługę obiecuiąc J. K. Mci y Rzeczy Pospolitey, wyrzekaiąc się, swym y następcom naszym, do woysk J. K. Mci należących, imieniem, wszelkiey postronney protekcyiey; s postronnymi, bez wiadomości J. K. Mci, wszelkiey korespondencyiey mieć nie będziemy, ani poselstwa; ale wszystkie nasze fortuny y zdrowie własne J. K. Mości y Rzeczy Pospolitey pokładamy, iż J. K. Mści, Pan nasz miłościwy y Rzecz Pospolita nasze proźby miłościwie uspokoią; a my to, cokolwiek wyrażono w punktach,

Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, предъ Святою Богородицею и всѣми Святыми, что подобно предкамъ нашимъ, получавшимъ всю власть и начальство отъ многовластныхъ Найяснѣйшихъ Королей Польскихъ и Рѣчи посполитой, какъ отъ своихъ владѣтелей наслѣдственныхъ, и мы въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой находимся и постоянно въ ономъ оставаться будемъ, общая искренняя и преданная услуги Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, и отрекаясь именемъ нашимъ и нашихъ преемниковъ, къ войскамъ Его Королевской Милости принадлежащихъ, отъ всякаго посторонняго покровительства; также не будемъ имѣть никакого сношенія съ посторонними, ни посольства безъ вѣдома Его Королевской Милости; но всѣ наши имущества и собственную жизнь предаемъ Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, въ надеждѣ, что Его Королевская Милость, Государь нашъ милостивый, и Рѣчь посполитая удовлетворятъ благосклонно нашимъ просьбамъ. А мы все то, что выражено въ статьяхъ

pod Podhajcami, opisanych, y to, co teraz obiecuiemy, dotrzymać y przysięgą terazniejszą stwierdzamy; a ieżelibyśmy niedotrzymali w czym kolwiek, niech nas Pan Bóg karze na duszach, ciałach, dzieciach, fortunach naszych, teraz y na potomne czasy.

написанныхъ подѣ Подгайцами, и что теперѣ общаемъ исполнить, утверждаемъ нынѣшнею клятвою; и если бы чего либо не исполнили, то да накажетъ насъ Господь Богъ на душахъ, тѣлесахъ, дѣтяхъ и имуществахъ нашихъ, нынѣ и въ будущія времена.

По заключенію тихъ вишписанныхъ Подгаецкихъ пактовъ, якъ Гетманъ Дорошенко зъ Козаками и Нурадинъ Солтанъ зъ Татарами, такъ и Гетманъ польній зъ Поляками розѣхалися, зъ подѣ Подгайцовъ, во свояси.

А на семъ боку Днѣпра, того-жъ 1667 року, другъ Гетмана Бруховецкого, отецъ Меодій Епископъ Оршанскій, Могилевскій и Мстиславскій, прибывши зъ Москвы, пріехалъ въ Гадячое, въ постъ Филиповскій, о Святомъ Николаю, для посѣщенія друга своего Бруховецкого, зъ которымъ давнюю дружбу отновивши, прійшоу и въ пріятелство такое, ижъ дочку свою Меодіевну прирекъ въ малженство за братанича Бруховецкого, за которымъ сватствомъ абіе вѣрность Бруховецкого ку Царскому Величеству начала премѣнятися и скрито до измѣни преклонятися.

X

РОЗДѢЛЪ ІХ.

О совѣтъ Бруховецкого зъ старшиною своею на изгнаніе воеводъ зъ Малія Росіи; о исполненіи того совѣта, и о удержавшихся воеводахъ въ нѣкоторихъ городахъ: о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и снѣгу его; о гнѣвъ монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстителной за то; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизни, и злученію зъ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытію къ Бруховецкому на оборону отчизни-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразъ Бруховецкого, и о крамолѣ войсковой на Дорошенка; о розрусь Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вѣтязенка; о пересторожѣ Дорошенко-вой тайной Ромодановскому; о уступленіи Ромодановского отъ Опошнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенко-вой будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подѣ рейментъ свой сегобочніи Украины; о поворотѣ его-жъ зъ за Сръбного назадъ; о прибытію въ Чиринъ и о оставленіи Коритского въ Ромни, для осторожности отъ Ромодановского; о выходѣ зъ Сѣчи Суховѣя зъ Запорожцами и Ордами, для воспріятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черныговъ, и о згодѣ его тамъ зъ Мноюгрьшинымъ; о виправѣ отъ Ромодановского сина зъ войскомъ на ускоромлене Суховѣя, и о пораженіи того войска отъ

Татаръ со взятіємъ Ромоданенка въ неволю; о Суховьевомъ знову желаніи Чигринского Гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніємъ; о прибытію за Днѣпръ, и о розосланію прелеснихъ писмъ во весь народъ тогобочній, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенковымъ противъ Суховья; о нуждѣ и близко надходившой бѣдѣ Суховьевої отъ Татаръ зъ непомисного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховьевыхъ на Запороже, съ прошеніємъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханю вовсе зъ Полци во Францію Короля Казьмьра, и о избраніи по немъ на королевство Михала Вишневецкого, и о супльце Дорошенковой къ нему, на потверженіе древнихъ правъ и волностей войсковихъ.

Року отъ сотворенія всея твари 7176, а отъ Рѣдства Господня 1668. Омраченій умомъ Гетманъ Бруховецкій, пять лѣтъ тилко и три мѣсяцѣ на гетманствѣ при вѣрности Государу своему преживши, неполезное тежъ себѣ и всему народу Малоросійскому пріятіе воеводъ зъ войсками Велико-російскими въ Украину разсмотрѣвши, и всенародное за тое на себе скритое и явное роптаніе увѣдавши, началъ промишляти о изгнаніи зъ Малія Росіи воеводъ помененнихъ зъ ихъ войсками. Того ради, егда бысть звичайній праздничній полковниковъ и иной сегобочной старшини, о Крещеніи Господнемъ, въ Гадячое до Гетмана Бруховецкого зъиздѣ, тогда онъ Бруховецкій тайно зъ ними, полковниками, совѣтовалъ о випраженю зъ Малія Росіи воеводъ и недешкретнихъ зъ ними ратнихъ консистентовъ ихъ.

Якая Бруховецкого рада любо въ тайнѣ дѣлана, еднакъ нѣсть тайно еже не открится; ибо по розъиздѣ полковниковъ зъ Гадяча во свояси, заразъ между народомъ поголоска такая грухнула, же мѣють воеводи вигнани быти зъ Малія Росіи; що любо и самимъ воеводамъ прійшло до вѣдомости, однакъ они того не варовалися, надежни будучи на крѣпость замковъ, въ нихъ же живяху, и на силу ратнихъ людей

своихъ. Въ тимъ времени, февварія первого, въ субботу сирную, когда прибылъ въ Лохвицу Соха полковникъ Запорожскій зъ полкомъ Запорожцовъ, тогда явную до измѣни Великому Государу готовость началъ выявляты. — Потомъ февраля осмого, въ первую субботу святого великого поста, и самъ Гетманъ Бруховецкій въ Гадячомъ исполняючи skutкомъ свое намѣреніе, и не хотячи болшъ подѣ дисциплиною нелюдскихъ zostавати инспекторовъ своихъ, випровадилъ ихъ зъ Гадячого зъ великою нуждею и насиліємъ. Що зашлишавши, и во всѣхъ полкахъ сегобочнихъ тое-жъ подлугъ учиненной зъ Гетманомъ Бруховецкимъ намови заразъ сотворено: воеводѣ со всѣхъ городовъ полковихъ и замковъ ихъ пречѣ въ Великую Росію вислано, зо всего оголотивши; а где спротивлялися и вооружалися, тамъ вибито и нуждею вигнано. Въ Переясловѣ засѣ, въ Чернѣговѣ и Нѣжинѣ, воеводи зъ людьми ратними въ замкахъ крѣпкихъ зашпунтовавшися, недалися добути, а Кіевъ и не зачепанъ. Зъ Полтави засѣ, города Украинского Малоросійского, за порадою и совѣтомъ людей умнихъ, випроважено воеводу зъ людьми ратними до Рублювки и Калантаева, безъ жадного кровопролитія, въ цѣлости, вещи тилко ихъ себѣ отъ нихъ поотбѣравши.

Того року было Благовѣщеніе Пресвятой Богородици по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ, въ середу Свѣтлую, ея же ноци свѣтъ изобилній випалъ, и чрезъ чтирѣ неделѣ лежалъ по Воскресеніи Господнемъ, и такъ было холодно же птахи и скоти мерзли. На веснѣ засѣ, разгнѣвавшись Великій Государъ Царъ Алексій Михайловичъ на Гетмана Бруховецкого и на всю Малую Росію, за измѣну и за вигнане воеводъ и войскъ своихъ изъ нея, повелѣлъ заразъ князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому за тое мститися. Князь теди, зъ многими Велико-російскими людьми ратными и всякими военными припасами, отъ Путивля и Бѣлагорода къ Малой Росіи притягнувши, облегалъ порубежніе полку

Гадяцкого городи, Котелву и Опошнее, и начал ихъ крѣпко добувати; но немогъ добути вскорѣ для того, же Бруховецкій предваривши приходъ Ромодановского, вслалъ въ Котелву и Опошнее на оборону ихъ войска пѣхотніе; да и самъ Бруховецкій заславши ординанци свои до полковниковъ своихъ, аби заразъ рушали зъ домовъ зъ войсками къ нему въ совокупленіе, на оброну ратуемой отчизнѣ, рушилъ зъ Гадяча влегцѣ, не вѣдаючи близко надходящей кончини своея. Рушивши засъ зъ Гадячого, желвнымъ ишолъ ходомъ, наджидаючи къ себѣ полковъ своихъ; а на Шиловцѣ и Човновихъ по тижню измешкавши, потомъ прибылъ противъ села Диканки, и сталъ оподаль отъ него, на полю Сербинскомъ; где полкъ Сербовъ, отъ Гетмана Виговскаго подъ Полтаву на Пушкара полковника Полтавского простовавшій, zostалъ чрезъ войско, отъ Пушкара зъ Полтави виправленное, розгромленъ и на голову пораженъ. На томъ засъ Сербинскомъ полю, противъ рога Острианова, еже есть Изученковъ байракъ, подъ Диканкою стоячи, Бруховецкій дождался къ себѣ въ совокупленіе полковъ своихъ, велимъ гнѣвомъ на него дихавшихъ.

На томъ засъ боку Диѣпра Гетманъ Дорошенко, другій опекунъ бѣднїя сегобочнїя отчизни Малоросійскїя, заславши же князь Ромодановскій Котелви и Опошнего добываетъ, и хотячи тогъ импеть его назадъ отъ Малїя Росїи завернути, собралъ тогобочное, що отъ Чигрина, войско Козацкое, и призвавши въ помочъ себѣ Орду Крымскую, а Диѣпръ преправивши, рушилъ ку Опошнему и ишолъ мимо Голтву и Решетилвку. Бруховецкій тежъ на пререченомъ Сербинскомъ стоячи полю, и знаючи ку себѣ гнѣвъ и незичливість чернѣ войсковой и нѣкоторой старшини своей, не могъ домислитися якъ соблюсти въ цѣлости животъ свой; лечъ дождался на единомъ мѣсцу и кончини оного. — Бо Дорошенко, певень будучи ку себѣ прїязни и склонности такъ черни яко и старшини войска Бруховецкого, безпечне

ишолъ зъ войскомъ своимъ ку Бруховецкому, а надблизившися къ нему о гоней трое, сталъ всѣмъ войскомъ; самъ засъ зъ старшиною, и яко въ числѣ тысячномъ войска, близко подъ самій таборъ Бруховецкого прїехавши и на могилу Сербинскую зѣхавши, послалъ заразъ пѣхотою зъ слугами своими и килко десятма Козаками Дрозденка, полкового сотника Браславского, взяти и до себе припровадити Бруховецкого.

Дрозденко теди подъ наметъ Бруховецкого пришедши, и слово отъ Дорошенка Бруховецкому сказанное вирекши, взялъ зъ крѣсла Бруховецкого подъ руку, хотячи вести его къ Дорошенку; але Иванъ Чугуй полковникъ Запорожскій, вѣрній прїятель Бруховецкому, зъ самого початку гетманства его при немъ въ килко сотъ товариства Запорожского зостававшій, тое увидѣвши, вдарилъ Дрозденка дуломъ мушкетнимъ въ бокъ такъ, же мусѣлъ упасти на землю и оборонилъ былъ Бруховецкого. Лечъ заразъ сотники и чернѣ Бруховецкого у многомъ числѣ до намету Бруховецкого-жъ пристигши, зъ великимъ гукомъ и клятвами взяли Бруховецкого и повели къ Дорошенку. Егда же привели подъ могилу предъ Дорошенка Бруховецкого, тогда за вириченемъ нѣкїихъ словъ отъ Дорошенка къ Бруховецкому, абиѣ тїежъ що и привели его начана терзати и бити, и убиша его тиранскимъ боемъ предъ очима Дорошенковими, іюня семого, въ поведелокъ, въ Петровку о полуднѣ; а оставивши тѣло мертвое и голое, отїйдоша въ обозъ свой. А Чугуй полковникъ Запорожскій, при томъ же убійствѣ бывши, любо моцне стоялъ за Бруховецкого, и войско Бруховецкого возбуждалъ, аби Дорошенка убили; однакъ его не послухало; тилко онъ самъ зъ своимъ товариствомъ нѣкїихъ зъ стороны Дорошенковой, тамъ же предъ Дорошенкомъ, погромилъ; а Дорошенко экскузуючися предъ Чугуемъ и войскомъ, говорилъ ижъ Бруховецкаго не желалъ смерти и не велѣлъ его убивати. По такомъ плачевномъ актѣ, Дорошенко заразъ въ свой обозъ отѣхалъ, а старшина Бруховецкого зъ Коза-

ками убійцями въ свой таборъ отойшла, въ которомъ знову учинивши гомонъ и розрухъ, нѣсколько началнихъ людей своихъ забили и пошарпали. И такъ взаимне отмѣрилося подобно ему Бруховецкому, же за проліяне крвѣ Сомковой и Оникіевой (яко о томъ на початку гетманства Бруховецкого описалось), мусѣлъ свою отъ своихъ людей кровь проліяты и жизни сея лишитися. Того-жъ вечера звѣронравное войско Козацкое, въ обохъ обозахъ Дорошенковомъ и Бруховецкого сполне зъ собою по подпивавши, зашумѣло было на убійство Дорошенка; але Дорошенко килконадцятми куфами горѣлки улагодилъ оное; обаче сверѣпству и шаленству ихъ недовѣраючи, вісхалъ на ночь зо всею старшиною своею на край обозу своего, и тамъ знайдовался во всякой чулосты потоль, по коль зъ того мѣста рушилъ.

Въ Полтавѣ зась Полтавцѣ скоро услышали о кончинѣ Бруховецкого, то заразъ за поводомъ Клима Чорнушенка наказного полковника Полтавского—на Григорія Вѣтязенка полковника своего совершенного, и на Ивана Обѣденка асаула полкового нѣякієсь вини зложивши, гвалтовне зъ домовъ ихъ побрали, до арматъ поковали, и вскорѣ тиранско въ смерть позабывали, а доми ихъ зо всего до щенту розграбовали. А по кончинѣ Вѣтязенковой, они-жъ Полтавцѣ избрали и постановили себѣ полковникомъ доброго, смиренного, побожного и простодушного челоуѣка Демяна Гуджола. Дорошенко зась по такой тиранской кончинѣ Бруховецкого, оставши обоимъ войскамъ единымъ Гетманомъ, Бруховецкого тѣло заразъ приказалъ отвезти до Гадячого и похоронити; которое туди и отвезено, и въ церквѣ соборной Богоявленной честно похоронено, такіи написавши ему эпитафіонъ:

ЭПИТАФІОНЪ

Не машъ во свѣтѣ статку, Знай зъ мого припадку:
Бываемъ Гетманомъ, Звано мене паномъ —

Едина година,	А и въ той отмѣна,
Окрутнемъ забытый;	Обавляйся и ты,
Никто ся зъ насъ смерти	Не можетъ отперты;
Царская корона	Не есть оборона!
Гетманская булава	У смерти не слава!
Хорогви звияеть,	Бунчуки складаеть;
Якъ шаблѣ, такъ мечи	Ровно мусять лечи;
Ломятся и луки,	Опадаютъ руки,
Никто не отстоять,	Смерть що хочеть бростъ;
Убогій, богатый,	Смерти дають шати.
Я толко убранный	Былъ смертю скаранный,
Чи за мои злости,	Обнажени кости.
За всѣхъ обнаженній	Христе! ахъ вспомненій
Нехай буду въ раю.	Отъ земного краю
Прошу всѣхъ посполу,	Въ земномъ лежа долу,
Не стався сурово,	Тое дай ми слово:
«Вѣчна ему буди	Память отъ всѣхъ людій.»
Иванъ въ семъ зложенъ	
Бруховецкій гробъ—	Спомни то собѣ,
Що мой гробъ минаешъ:	Я тя zde, не ти мене доче- каешъ.
Рѣчешъ ли добре що тутъ	Отдасть Богъ—взаемъ рекутъ
надо мою:	надъ тобою.
Сорокъ и пять лѣтъ вѣку	
мого было,—	До вѣчности ся прилучило!
«Вѣчна память»—церков-	Рекни надъ гробомъ:
ную ноту—	Богъ заплатитъ цноту!
Тисяча шестьсотъ шесть-	Седмого іюня, зполомъ зъ
десять осмого,	свѣта того.
У понеделокъ, день Анге-	Немилостиве есмь замордо-
ломъ данній,	ванній!

А самъ Дорошенко любо намѣривалъ Опошнее и Котелву отъ облежена Московского боронити; еднакъ и зич-

ливости своей ку Царскому Величеству весма нетратячи, и кровопролитія Христіанского зрѣти не желаючи, послалъ тайно къ Ромодановскому, ознаймуючи ему о своемъ зъ силными войсками Козацкими и Татарскими зближенюся, и совѣтуючи ему аби за часу назадъ уносился, поколь Орда не заскочитъ; а Орду нарочно при себѣ удерживалъ, не- позволивши оной ни мало на предъ себе вискаковати.

Якое увѣдомленіе Дорошенково князь Ромодановскій благодарно принявши, и заразъ всѣ промисли свои военніи оставивши, зъ великою скоростію зъ подѣ Опшнего и Котевли рушилъ назадъ до Ахтирки; о чомъ Дорошенко тайно увѣдомившись, рушилъ отъ поля пререченого Сербинского зъ поспѣшеніемъ, будто Опшнему и Котелѣ на отсѣчь; где прибывши и войскъ Московскихъ зъ Ромодановскимъ уже незаставши, потянулъ былъ далѣй отъ Котевли, хотячи Ромодановского нагнати, але нагнати невозмогши, повернулъ назадъ отъ Хухры до Котевли, іюня 15. — Подѣ Котелвою засѣ дней зкилко отдохнувши, рушилъ зо всѣми войсками внутрь Украины сегобочній, утверждаючи оную до одного рейменту своего; а прейшедши Зѣнковъ, Гадячъ и иншіе города, былъ ажъ по за Срѣбнимъ, где войско сегобочное въ доми роспустивши, и самъ отъ толь зъ войскомъ тогочнымъ Козацкимъ назадъ завернувши, прибылъ въ Чигринъ до своей резиденціи, въ субботу іюля осмогонадцать. А для осторожности городамъ сегобочнымъ пограничнымъ Малоросійскимъ отъ стороны Московской, приказалъ зоставати въ Ромнѣ зъ значнымъ числомъ войска Козацкаго Якову Коритскому, обозному своему Чигринскому епералному.

Прибывши теди Дорошенко въ Чигринъ, по такомъ яко вишней описалосѣ дѣянніи, заледво недель зкилко прежилъ въ покою, ажъ заразъ несподѣванный ему противній зъ Сѣчи Запорожской завѣялъ вѣтеръ: поневажъ Петро Суховѣй, бывый прежде писарь Запорожскій, уведшися прежнимъ Бруховецкого благополучіемъ, а кончини его неважаючи,

возжелалъ вакансѣ столка Бруховецкого засѣсти, и на его мѣспу сегобочнымъ Гетманомъ въ Гадячомъ зостати. Якому неразумному и душевредному властолюбію своего хотенію помислній skutokъ получитьи желаючи, намовилъ къ себѣ подобныхъ легкомислниковъ Запорожцовъ часть немалую; также и Орди Кримской значную квоту, зъ двома Нурадиномъ и Калгою Солтанами, поднявши, вѣйшолъ зо всѣмъ тимъ войскомъ въ постѣ Спасовъ на сегобочную Украинну и на крайное ея бѣдствіе и разореніе.

Тотъ Суховѣй былъ Козакъ значній зъ тогочной шо отъ Чигрина Украины; былъ тежъ дѣломъ силенъ, въ рѣчахъ свѣтовихъ цекавъ, и въ писмѣ Козако-Рускомъ доволенъ. Вшедши засѣ въ сегобочную иже отъ Полтави Украинну, волочилсѣ невозбранно около Лубень, Лохвици, Ромна и по иншихъ мѣсцахъ, разсѣваючи между народомъ посполитимъ, чрезъ свои писма и унѣверсали прелестніе, обмани свои такіи, аби Дорошенка духомъ Лядскимъ надхненного, и въ союзъ зъ ними чрезъ трактатъ предпомененній Подгаецкій вшедшого, отступили, а его на мѣспу Бруховецкого Гетманомъ сегобочнымъ признали и утвердили. До чого любо нѣщии и склонялись, однакъ множайшіи видячи отъ войскъ его въ людехъ гибель и великое разореніе, не тилко гетманства, але и долгого мешканя ему у себе не зичили. Тилко-жъ при такихъ заверухахъ и отъ стороны Московской заходившихъ тривогахъ, ниhto зъ сегобочныхъ начальниковъ не вибралсѣ належитого ему Суховѣеву учинити встренту. А Дорошенко тожъ знаючи при немъ Суховѣеву великую Ординскую зъ двома Солтанами силу, не посмѣлъ противъ него зъ самими своими ополчитися Козаками.

А такъ въ тоє нещасливое и губителное время, *Неидза зъ Бѣдою* свои распростерши прапорцѣ, бѣдную Украинну Малоросійскую сегобочную нищили и виѣвечъ обертали; поневажъ зъ одной стороны отъ Днѣпра виникнувшая зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ маѣя, Суховѣй преречоній, якъ

хотѣлъ зъ войскомъ своимъ Козацкимъ и Ординскимъ своеволилъ и людямъ шкодилъ; а зъ другой стороны що отъ царства Московского князь Ромодановскій, о отшествіи Дорошенковомъ зъ сего боку до Чигрина певную получивши вѣдомость, знову зъ войсками сильными отмстителнѣ на Украину наступастъ; и пребывши Десну рѣку, подъ Чернѣговъ приходитъ, где часть мѣста нового спаливши, не по долгой потомъ контроверсіи военной зъ Демянномъ Игнатовичемъ Многогрѣшнимъ, полковникомъ тогдашнимъ Чернѣговскимъ, прійшолъ до згоди и поеднанія. Отступивши тежъ Ромодановскій отъ Чернѣгова, а хотячи Суховѣву разширающуюся своеволю ускуромити, и зъ болшою прислугою предъ лице Монархи своего залечитися, виправилъ на Суховѣя сина своего Андрея Ромодановского, зъ значною личбою войска Великоросійского. Тотъ теди княжичъ Андрей Ромодановскій, отъ отпа своего зъ войскомъ рушивши, и нѣгдѣсь зъ Ордою Суховѣвою зшедшисъ, учинилъ зъ нею бой крѣпкій; но Богу такъ изволившу, zostалъ отъ неї преконанъ и въ конецъ розгромленъ, и самъ въ неволю Татарми взятъ, и въ руки Нурадину и Калзѣ Солтаномъ отданъ. А Суховѣй послѣ того розгрому Ромодановского, зъ тими Ордами и Козаками своими, еще около Ромна часть певній промешкавши, рушилъ зо всѣми войсками Козацкими и Ординскими, въ постъ уже Филиповскій, на тую Днепра сторону; идучи засъ мимо Лохвицю и Лубнѣ, незмѣрніе шкоди и бѣдствія а найбільше коло Лубенъ людямъ починилъ. Любо теди таковимъ якося описало дѣйствіемъ, не получили Суховѣй на сей сторонѣ, въ Гадячомъ, желаемого себѣ по Бруховецкомъ гетманства; еднакъ за побудкою помощниковъ своихъ, Нурадина и Калги, Солтановъ Кримскихъ (которая побудка Солтанская не такъ до Суховѣвой, яко до Ординской користи стягалася), еще властолюбія своего не оставилъ, но на большое совѣсти своея поврежденіе умислилъ покуситися о Гетманство Чигринское,

намѣривши зъ него Дорошенка низложити, а самъ въ Чигринѣ Гетманомъ zostаты: знаючи тоє запевне, же Дорошенко противъ его, зъ сильными Ордами бывшего, не моглъ ему зъ самими Козаками своими постояти, и якого колвекъ встренгу учинити. Лечъ и въ томъ его Суховѣя омилла надѣя, бо Дорошенко за часу провѣдавши о такомъ Суховѣевомъ противъ себе намѣреніи, приказалъ грозно по всей тогобочной рейменту своего Украинѣ, аби всѣ люде селскіи за часу зо всѣми набитками своими до городовъ и крѣпостей звезлися и упратнулися, жеби гостямъ, зъ Суховѣемъ прибити туда мѣющимъ, не было чимъ користовати и доволствоватися; яко-жъ и сталося тоє по ординасахъ Дорошенковихъ. Суховѣй теди зъ Ордами тоєй Дорошенковой штуки не вѣдаючи, а надежди и користи своея певенъ будучи, скоро вешедлъ, въ постъ яко вишей наменилось Филиповскій, въ тогобочную Украину, то заразъ по всей Украинѣ (якъ и на семъ боку дѣлалъ) свои прелестніи и обманчивіи розослалъ листи и унѣверсали, предлагаючи и жадаючи, аби Дорошенка, зъ Ляхами пактами Подгаецкими лигу заключившого и до Унѣи будто приклонившагося, отступили и отринули, а его Суховѣя, при неповрежденномъ православіи всегда zostавати хотящего, и за отчизну свою Малую Росію живота своего не щадѣти обѣщающагося, аби приняли и утвердили себѣ за Гетмана, обѣщаючи къ тому и всегдашнюю готовость Орлѣ Кримскихъ, на оборону отчизни.

Яковими писмами своими Суховѣй нетилко никого зъ тогобочного народа не привлеклъ къ себѣ зъ пріязнію, але и о прекормленіе войскъ неменьшая заходила трудность и нужда; а на остатокъ и до того приходило, же Орди въ награжденіе своихъ трудовъ помишляли Суховѣя зъ войскомъ Козацкимъ забрати, и между себе подуванивши, до Криму повернути; чому Дорошенко въ Чигринѣ пануючи радъ

былъ, и бинаймѣй не тревожился для таковыхъ Суховѣевыхъ поступковъ. Лечъ Суховѣй, постережни намѣреніе Татарское и свою зъ Козаками своими близко надходившую бѣду, виправилъ тайно до Сѣчи Запорожской скорихъ и бистротечныхъ посланцовъ своихъ, просячи прилежно и горячо всего войска Запорожского, аби, якъ мога, его ратовали и въ расхищеніе бѣсурманское не допустили, що и получилъ чрезъ Сѣрка и Улановского.

Того-жъ лѣта несчастливый король Польскій Янъ Казѣмиръ Жигмунтовичъ, многими а всегдашними трудами военными и внутреннихъ крамолъ успокоеніями, чрезъ двадцать чили чрезъ двадцать и одно лѣто многомятежного панованя своего утружденный будучи, самъ добровольно зложилъ зъ себе королевство, и Рѣчи посполитой за оное подяковавши, отъехалъ зо всѣмъ во Францію, и въ одной тамошней, Аббатія нарицаемой, провинціи, германово провождаючи житіе, скончилъ животъ свой, яко Самуилъ Пуфендорфій пишетъ на листѣ 393.

А по его Казѣмѣровой зъ Польски отшествіи, егда никто-же отъ Королей Польскихъ въ живихъ остася, тогда многіи иноземци (яко той-же и тамъ-же Пуфендорфій свидѣлствуетъ) старались о корону Польскую; еднакъ оной не достигли; ибо по многихъ распрахъ, не такъ знаменитой яко убогой шляхти Польской прихильностію и изволеніемъ, избранъ на королевство князь Польскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, на самомъ уже концу (яко здается быти) того вишописанного року: бо ни въ Козарскихъ лѣтописныхъ запискахъ, а ни въ Пуфендорфійи року не обрѣлося, которого онъ Вишневецкій избранъ Королемъ.

Дорошенко теда Гетманъ, скоро увѣдомился о злекціи на избраніе нового Короля и коронаціи быти мѣючой, заразъ послалъ посланцовъ своихъ зъ суплѣкою, просячи его, нового Короля, и цѣлой Рѣчи посполитой о подтверженіе древнихъ правъ и волностей войска Запорожского и всего

народа Малоросійского, еслиби зичили его Дорошенка зъ войскомъ Козакимъ подъ своею имѣти властью. По которой Дорошенковою суплѣцѣ, заразъ отъ нового Короля Михаила Вишневецкого назначены были и опредѣлены комиссари до Острога, для зѣханяся тамъ зъ комиссарами Дорошенковими, и для успокоеня Дорошенка зъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Украинскимъ, въ его желаніяхъ и прошеніяхъ.

Тутъ прилично положить грамоту Монаршую, по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, Малоросіянъ до исканя прощенія за измѣну взивающую; якая то грамота напредѣ, въ року 1669, зъ неосторожности положена при такомъ знаку: (+) (+) (+) Б (*).

Божією Милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, дѣдича наслѣдника, Государя и обладателя—нашихъ Царского Величества Малоросійскихъ городовъ, Кіевскому, Чернѣговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Нѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскѣму, Прилуцкому полковникомъ и обознимъ, судьямъ и асауломъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому.

Царское и Вседержащому Царю Содѣтелю нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ терпѣти долго, и злимъ и непокоривимъ мятежей и смущеній синовнимъ людямъ, яко-же лѣпо

(*) Слѣдующая грамота помѣщена въ рукописи Величка, въ X раздѣлѣ; но она дѣйствительно принадлежитъ 1668 году; а потому и перенесена сюда, по указанію автора.

воспрящая, обращенія ихъ ко доброму послушанію желати. Тѣмъ-же и Ми Великій Государь, наше Царское Величество воспоминая милосердія Того превишняго Царя и страшного Судіи, Господа нашего Иисуса Христа словеса, во святомъ Его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, зъ подписаніемъ рукъ вашихъ въ вѣрномъ послушаніи быть обѣщались, написанніе: о отданіи винъ согрѣшившимъ и отъ злой дерзости ко Нашему челоуколюбію, отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, сущей нашей Государской милости, челоуколюбія ради Божія, отъ Васъ не отлучаемъ, и обращенія отъ состоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ милосердію не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ ко доброму совѣту наставляемъ;— велми тое въ подивленіи великомъ имуще, что вы христіанское имя на себѣ носяще, и трепетнія и святымъ Ангеломъ возжелѣнія заповѣди Спаса нашего Христа чтуще, страхъ свой святой и судъ страшный и грозный, на преступающіе тѣя и обѣщанія своя забывающіе бывающій, забыли, и Нашу Царскую, какъ заступленіемъ ратей такъ и безчисленнымъ во многая времена жалованьемъ, показанную къ вамъ превисокую милость досадами и противенствомъ воздали, послушавъ вора и измѣнника Ивашка Бруховецкого и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатоской прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунхъ, которіи противясь Божію престолу и Нашу Великого Государя милость облигая, и суетному своему по вражей прелести послѣдуя мнѣнію, и измѣнническимъ своимъ ложнымъ и лживымъ правомъ, васъ простодушныхъ людей прелестили, и во время благодарованного православнымъ Христіаномъ мира, раздори и ссори на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сея горшей, ею же змій онъ прелукавій, мерзскій песь діяволъ, чрезъ измѣнниковъ прелестилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ: обѣщаніе ваше которое вы Намъ Великому

Государю, зъ приписаніемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ Судією Христомъ Богомъ нашимъ и предъ святымъ Евангеліемъ, въ вѣрномъ Нашому Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и презря Нашу Великого Государя показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой и обличеніе совѣсти, пристали вы къ измѣннику и богопротивному вору Бруховецкому, которой не для того васъ противитися Нашому престолу научалъ, чтобъ вамъ въ покоѣ, въ тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и спустошнихъ мислей, въ раздорехъ и челоукоубійствѣ на свою погибель пребывать, разливая невиннія праведнія христіанскія крове; но всего горше, вконецъ прогнѣваячи престолъ Божій творити нестрашитесь, ходите войною соединясь съ нечестивыми враги Христовыми, Татарами: неразумѣючи, что тѣмъ зъ мерзкими Агаряни Богоненавистнымъ соединеніемъ, на самую Главу христіанъ Содѣтеля, нашего Христа Бога, подносите сквернія свои руки, озлобляючи родъ православной христіанскій—что не токмо милостивому Его Всемиловитового Бога нашего Иисуса Христа страшному величеству, воздающему комуждо по дѣломъ, гнусно, но небу и земли жалостно зрится, видящимъ вашего безумія правы, разсѣцаемы уди Христови; за что Онъ Судія нелицемѣрный, если отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, Самъ на мѣсть встанетъ, присно зряй Всевидецъ тому Божественнія вщатися, отъ васъ безвинно проливаема многія Христіанскія крови. Какъ вы буи, прелщени врагомъ, то забыли что вы Христіане, по Апостолу святому Павлу, тѣло суть Христово и уди отъ части; которой вы отвѣтъ дадите Главѣ христіанской, Христу Спасителю нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его Пресвятѣе тѣло, и разсѣцати Пресвятіе Его уди, наустивше на се богопротивныхъ и Богу мерзскихъ Агарянъ?—колько матерей обезчадися, сколько множество женъ безъ времени вдовствуютъ, сколько чадъ осиротѣло есть, сколько недоро-

слихъ юношей безвинно мечемъ военнымъ пожато бысть; слово же за вся сія нелицемѣрній Онъ Судія, Христосъ Богъ нашъ, истяжетъ на измѣнникъ Бруховецкомъ, и на послѣдующихъ бѣстному его умышленію, аще не обратитесь. Гдѣ нинѣ мерзскій онъ врагъ самъ измѣнникъ Бруховецкій?—неподобному неистовному псу, и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведного суда Божія погибъ есть, и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинія отъ свинскихъ Агарянскихъ рукъ закланъ бысть: которого праведного суда Божія всѣмъ измѣнникомъ прелстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, православную нашу Христіанскую вѣру держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ, зѣ добримъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтеля Бога правды Нашей Государской имамъ, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ тамо живущихъ разорять, викоренить не хотѣлъ, и никому не продавалъ, и на мысль Нашу Государскую то не всходило, а казну дали нетокмо... И хотѣли Мы Великій Государь всѣхъ васъ видѣти и слышати въ милости Божіей и въ тишинѣ и въ нематежномъ покоѣ и въ добромъ здоровьи, и жаловати Нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и держати въ милостивомъ призрѣніи, и видѣти во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашими Государскими ратми оборонять. Но врагъ, не навидя добра, мерзскій діаволъ, змій злокозненный и злоютій, въ слабыхъ и буйхъ измѣнничихъ сердцахъ непотребная многая мнѣнія вселилъ, и къ тому безвинному христіанскихъ кровей пролитію и васъ простодушныхъ людей возрушилъ, которого прелукавія козни силою животворящаго креста да разрушатся, и замисли его мерзскіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ естли отъ такой прелести и смертного грѣха обратитесь, и вспамето-

вавъ страхъ и грозній судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость и данное предъ святымъ Евангелиемъ ваше къ Намъ Великому Государю въ послушаніи обѣщаніе, Нашой Царской державы и милости по нынѣшнемъ принесете, и въ винахъ своихъ добьете челомъ—милостиво васъ пріймемъ, и для привисокого и крайного Божія показуемого упавшимъ милосердія и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію; и на знакъ Нашей Государской милости, и крайного ради милосердія къ вамъ показуемого, указали Мы Великій Государь взятыхъ на бояхъ вашего народа Черкаского, двѣстѣ пятьдесятъ осмь человекъ, съ Москви съ Нашими Государскими милостивыми грамотами отпустить къ вамъ милосердно. И вамъ би, памятуя христіанскую нашу и Богоматерією нашею Церковію данное намъ единокупелное порожденіе, и страхъ Божій и нашу Государскую милость, отъ Богоненавистныхъ и вѣчной гибели и измѣнничихъ замисловъ и злихъ шатостей отставъ вскорѣ—кто бо вѣсть когда онъ предваритъ страшній судъ Божій?—и обратитесь къ Нашей Государской милости по прежнему. Также памятуя страхъ Божій и бояся вѣчной гибели, тѣхъ которіе къ обращенію упрямы наговаривать привлежно, чтобъ они споминая судъ Божій Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ.

А Мы Великій Государь, видя ваше обращеніе и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣніе, милостиво васъ и для крайного Божія человеколюбія пріймемъ, и ваши вины сотворимъ забвенни, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, и держать въ милостивомъ Нашего Царского Величества призрѣніи по прежнему. Цисанъ государствія Нашего въ дворѣ, царствующомъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7177, а отъ воплощенія Сына Божія 1669 (чит. 1668), септеврѣя 20 дня.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

О увольненіи Суховѣвомъ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сѣрка и Улановского зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Крымъ, а Суховѣвомъ зъ Сѣркомъ до Сѣчи,—Козаковъ за сего по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенковымъ на Запорожцовъ за ратунокъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за то; о сегобачномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царского Величества, за измѣну Бруховецкого; о избраніи Гетманомъ въ Глуховъ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенковымъ въ Корсунѣ на одибранье отъ Многогрѣшного сегобачной Украины подъ рейментъ свой, и о насланіи на сюю сторону войска своего; о встрѣчѣ отъ Многогрѣшного подъ Рогинцями и на иныхъ мѣстахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромѣ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенко въ повѣтъ Глинскомъ, и о вкритіи Стрѣвского по утѣцѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ Дорошенку войска его зъ корысти; о писмѣ Запорожскомъ къ Дорошенку за такой поступокъ досадительномъ, и о злобѣ его на Запорожцовъ за то; о выправѣ Дорошенкою до Короля зъ инструкціею пословъ своихъ; часть тои инструкціи; о поворотѣ зъ Полици къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о зрозумѣннѣ Дорошенковымъ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской ко желаніямъ его Дорошенковымъ, и о вербункахъ Лядскихъ нового войска; о отчаяніи Дорошенковымъ къ себѣ ласки Польской, а пріязни

и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтѣ Дорошенковымъ взглядомъ соблюденія своей Украины, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ приять подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковымъ замисль, и о отчаяніи ихъ тогобачной Украины; о усталюванюся Многогрѣшного на сегобачномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобачныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прощеніи.

Року отъ міробытія 7177, а отъ вочеловѣченія Господня 1669. Аще и видѣ Всевидающее Око Божественное злодѣянїе Суховѣво и многое людемъ невиннымъ отъ него и отъ помощниковъ его, Татаръ Крымскихъ, по обохъ сторонахъ Днѣпра стануло бѣдствіе и разореніе, обаче не даде на него жезла своего, и не попусти ему зъ невѣгласами Козаками, къ нему зъ городовъ Украинскихъ прилѣпшими, чрезъ Татаръ расхищенну и въ неволю Крымскую отведенну быти; но по его горячому (яко вишей рѣхомъ) войска Запорожского прошенію, послалъ на избавленіе его Суховѣя отъ рукъ Татарскихъ, значную часть войска Низового Запорожского, зъ двома полковниками Иваномъ Сѣркомъ и Игнатомъ Улановскимъ; которіи межи святи Рождества Господня скоро въ тогобачную, що отъ Чигрина, Украину прибыли и зъ Суховѣмъ злучилися, тогда заразъ Нурадинъ и Калга Солтани зъ Ордами своими, користи своея надъ Суховѣмъ и войскомъ его чаемія отчаявшися, и замисловъ своихъ выполнять надъ Суховѣмъ не посмѣвши, що могли на Украинѣ тамошней зарвати здобичи и ясировъ, тое похвативши, скоримъ и неусипнимъ шествіемъ зъ Украины угонзули, а днемъ и ноцію до Крыму поспѣшили, опасуючися даби Сѣрко, зъ Улановскимъ и Суховѣмъ въ совокупленіи будучи, не здѣлалъ имъ якого лиха военнимъ способомъ. По отшествіи Ординскомъ въ Крымъ, заразъ и Суховѣй, зъ своими Сѣркомъ и Улановскимъ избавителями, видячи

же тогобочній города и народъ ему не склоняются, писмъ и унѣверсаловъ его не слухають, и за Гетмана его не благоволятъ имѣти, рушилъ зъ Украины тогобочной, и поспѣшилъ зо всѣмъ войскомъ Низовимъ до Сѣчи Запорожской. А Козаки, чили паче рѣщи халастра и драпѣжци братіей своей, къ нему, Суховѣвы, на Украинѣ по обохъ сторонахъ припнувшіе, отдавши хвалу Богу, отъ рукъ Татарскихъ ихъ свободждшему, надъ надежду свою въ доми своя розволклися. Такое Запорожское Суховѣви вспоможеніе и ратунокъ обачивши, Гетманъ Дорошенко началъ заразъ домишлятися, же Суховѣй, зъ желаніемъ Гетманства Бруховецкого и его Дорошенкового, не самъ чрезъ себе зъ Сѣчи зъ войскомъ вѣйшолъ, але могъ быти виправленъ отъ всего войска Низового; бо еслиби самъ вѣйшолъ на такое великое дѣло, то не могъ бы такъ значнихъ двоухъ преречонихъ Солтановъ Крымскихъ зъ Ордами въ помочъ своей волѣ подвинути, ниже войско Запорожское Низовое восхотѣло би его въ якой нуждѣ и тѣснотѣ ратовати и допомогати, яко чрезъ Сѣрка и Улановского ему учинило; для чого и взаимную отъ того часу онъ, Дорошенко, противъ войска Низового Запорожского началъ въ сердцу своемъ имѣти злобу и вражду, яко о томъ впередъ будетъ.

А на сей сторонѣ, що отъ Переясловля, того-жъ 1669 року, такое было поведеніе: же о Крещеніи Господнемъ прибыли зъ царствующаго града Москви, игуменъ Максаковский, отецъ Иринеи Ширковичъ и Петро Забѣла, обозній Бруховецкого войсковій енералній, которіи зъ совѣта полковниковъ и иной старшини сегобочной, еще прошлаго 1668 року, отъехали были на Москву зъ прошеніемъ Великого Государа, Алексія Михайловича, всея Росіи Самодержца, прощенія за измѣну свою, при Бруховецкомъ въ томъ же прошломъ року собывшуюся. Тіи прето посланніи игуменъ Максаковский и обозній енералній, прибывши въ Украину, принесли веселую вѣдомость такъ полков-

никомъ и иной старшинѣ, яко и всему обще народу сегобочному Украинскому, что Пресвѣтлѣйшій Великій Государъ вину ихъ прощаетъ имъ, и на мѣсце Бруховецкого иного Гетмана, кого зъ межи себе похотять, учинити позволяетъ; благоволя о томъ, дабы неутралиста Дорошенко не именовался обоимъ сторонамъ Днепра Гетманомъ, але тотъ, который отлученъ и зъ тогобочною Чигринскою Украинною уступленъ Полякамъ предречоними договорами Андрусовскими. По которомъ благоволеніи и указу Монаршомъ такъ князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ товарищи, яко и полковники сегобочній, зъ иною старшиною и значнимъ войсковимъ товариствомъ, въ Глуховѣ зѣехалися, и марта мѣсяца въ третій день, учинивши енералную о гетманствѣ раду, избрали и постановили на оной Гетманомъ себѣ Демяна Игнатовича Многогрѣшного, въ милость князю Ромодановскому еще прошлаго тысяча шесть сотъ шетьдесять осмого року, гди воевалъ на Чернѣговѣ, вшедшого.

А при постановленю Гетманомъ Многогрѣшного, зъ войскомъ Запорожскимъ и зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ сегобочнымъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Цара и Государа Алексѣя Михайловича, на той-же радѣ Глуховской такіе выданы статьи:

**Стати Глуховскіе, при постановленю Де-
мяна Игнатова Многогрьшного, Гетмана,
отъ Великого Государя, Царя Всеросійского,
войску Запорожскому и всему народу Ма-
лоросійскому данніе.**

Лѣта 7177, февраля 12 дня. Отъ Рождества Христова
1669 года.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-
вичъ, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ

Указалъ боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому
князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да столни-
ку и полковнику и намѣснику Серпуховскому Артемону
Сергѣевичу Матвѣеву, да дяку Григорію Богданову: ехати
Малія Росіи, въ Его Великого Государя Черкаскіе города,
въ войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ
велѣлъ учинить въ Глуховѣ раду, и на радѣ велѣлъ быть
Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣ-
говскому и Новгородскому, обозному, судьямъ, асауламъ,
полковникамъ и всей старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ пра-
ву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межи себя излю-
бятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его

Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ въ народѣ вичестъ
статьи, каковы были даны, по Указу Его Царского Пресвѣт-
лого Величества, прежнему Гетману Боглану Хмелницкому
и всему войску Запорожскому; на какихъ статьяхъ были
подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества,
прежній Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорож-
ское; а инніе статьи указалъ Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, по ихъ челомбитію, учинить нынѣ
вновь, для potvrжденія войску Запорожскому, чтобы впредь
такіе измѣны и междоусобія и христіанской крови розлитыя
не было, якъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Вигов-
ского, отъ Юрашка Хмелницкого и отъ иннихъ единоми-
сленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ
новообранимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и
Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Ма-
лія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому
Величеству и Его Государскимъ дѣтямъ, Великому Государю
Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣ-
вичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и Великому Государю
Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алек-
сѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи; Великому Го-
сударю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ивану
Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ
Государскимъ Наслѣдникамъ на вѣчное и вѣрное поддан-
ство, по непорочной евангелской заповѣди Господни, вѣру
учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у него Великого
Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Го-
сударскихъ Наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотсту-
пно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его
Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества,
жалованымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гет-
ману Богдану Хмелницкому и иннимъ Гетманамъ и всему
войску Запорожскому.

**Боярина по Указу Царскомъ зъ Гетманомъ
зъ войскомъ Запорожскимъ постановлено.**

И въ нынѣшнемъ 7177 году, марта въ 3 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, съ товарищи, въ Глуховѣ раду учинилъ, и указъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества, на радѣ Гетману и обозному и суде и всей старшинѣ и войску Запорожскому говорили: Прислали они къ Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ такъ и отъ всего войска, старшины и черни бить челомъ, въ винахъ своихъ, Макаковского монастыря игумена Іеремея Ширковича, да еeneralного обозного Петра Забѣлу съ товарищи, что они забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣника Ивашка Бруховецкого, и бояся отъ него смертныхъ убійствъ, измѣнили, а нынѣ узнавъ свою змѣну, Ему Великому Государу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вину свою принесли, добились челомъ; а впредь обѣщались никакого прелести, смятенія и всякіе сорнія слова не уклонятся, и стоятъ въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и неподвижно. И Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій всемилосерднѣй, какъ пріемлетъ кающихся Господь Богъ, такъ и онъ Государь милосерднѣй, и вины ихъ прошенія ради за нихъ своихъ

Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великого Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великого Государя Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго Великого Государя Царя и Великого Князя Симеона Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Благороднаго и Великого Государя царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Архіереевъ и богомолцовъ своихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ—Святѣйшого Вселенского Паисія Папы и Патріарха великого града Александріи и судіи Вселенского, Іоасафа Патріарха Московского всея Росіи, богомольца-жъ своего а вашего радетельного Пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черніговского и Новгородского, прошенія-жъ его ради слѣзного: и Великій Государь, яко отецъ милосерднѣй милосердѣя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, у вѣчное запаметоване пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскому Величеству, Государскому милосердію принять изволелъ. Еслибъ впредь забывъ страхъ Божій, и Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества премногую и неизреченную милость, сталибъ какой измѣны и къ суетнымъ и сорнымъ словамъ и писмамъ приставать и вѣрять, и учинили якую шатость и междоусобія, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество уже къ тому терпѣти не будетъ: прося Всемогущего Бога милость и Пречистія Богородицы помощи, и взявъ святій и животворящій крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердіяхъ къ нимъ дѣлахъ освѣдительновався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ своею особою Государскою въ подданство приводитъ и свевольныхъ унимать, сколько Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. И о сей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ

Максаковского монастыря къ игумену Ширкевичу Іеремію, да енералному обозному Петру Забѣлѣ съ товарищи, къ Гетману и къ старшинѣ и къ войску указалъ сказать: да Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Черніговскому и Новгородскому.

Да обозному, судямъ, асауломъ, полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ и мѣщаномъ говорено:

О обираио Гетмана.

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правахъ и волностяхъ Гетмана обратъ кого они излюблять: и обозній и суди и полковники и вся старшина и чернь, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Демяна Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на радѣ прежніе статьи, каковы дани въ прошломъ, въ 162 году, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статьи, которіе на многихъ радахъ поставлены, и нинѣ по указу Великого Государя вновь прибавлено, вичесть и укрѣпить. И на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Демянъ Игнатовъ, и обозній и суди войсковіи и полковники и вся старшина и Козаки, которіи на радѣ были, Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангелской Заповѣди на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною високою рукою неотступно.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:
Преосвященній Архіепископъ Лазарь Бирановичъ Черніговскій и Новгородскій,

Максаковского монастыря игумень Іеремій Ширкевичъ.
Гетманъ Демянъ Игнатовъ.

Обозній Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

Судьи: Иванъ Самойловъ. Иванъ Домонтовъ.

Ассаулы: Матвей Микитинъ сынъ Квинтовка. Павелъ Грибовичъ.

Писарь енералній Карпъ Ивановъ Мокріевъ.

Бунчучній Лукашъ Зборовскій.

Хоружій войсквій Василь Свириденко.

Писарь гарматній войсквій Никифоръ Александровъ.

Полковники:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Уманецъ.

Стародубскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Наказній.

Кіевскій Константинъ Солонина.

Полку пѣхотного Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій наказній полковникъ Яковъ Трофимовъ, и асаулъ полковій.

Комоной полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пехотній Иванъ Бырло.

Ротмистри:

Офонасій Ивановъ; Андрей Несторовъ; Петръ Ворошиловъ.

Капитанъ Александеръ Станиславичъ.

Суди полковіе:

Нѣжинскій Федоръ Завадцкій.

Переясловскій Юря Миколаевъ.

Обозніе полковіе:

Нѣжинскій Матвей Матвѣевъ.

Стародубскій Гаврило Дашенко.

Кіевскій Яковъ Ивановъ.

Асаули полковіе:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.

Стародубовскій Василей Юревъ. Дмитрей Турченко.

Кіевскій Трофимъ Яковлевъ; Самойло Трисановскій; Иванъ

Тихій; Николай асаулъ; Гаврило асаулъ.
Стародубскій Василей Лапа.

Атаманы:

Чернѣговской Станиславъ Кохановской.
Стародубской Тимофей Алексѣевъ.

Подписки канцеляріи войсковой.

Петръ Доментовъ; Иванъ Биховець; Ярема Яремовъ; Сергій Андрѣевъ; Сементъ Олифѣренко; Андрей Тихоновъ.

Писарь полковіе:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ; Стародубскій Иванъ Воробей;
Переясловскій Михайло Бурижецкій; Кіевскій Андрей Василевъ.

Хоружіе полковіе:

Нѣжинскій Романъ Сергіевъ; Стародубскій Василь Валкевичъ; Кіевскій Михайло Майловъ. Пѣшого полку: Тимофей Ивановъ; Прокофей Чмеренко; Игнатій Путинъ; Павелъ Кричевскій; Янъ Ворона; порутчикъ Янъ Онбрихтъ.

Сотники полку Чернѣговского:

Василей Бурковскій; Павелъ Бѣлоусовскій Товстолисъ; Сава Внучко Любецкій; Филонъ Савяецкій Сибержескій; Агей Ивановъ Слабинскій; Андрей Тищенко Сосницкій; Филипъ Марченко Столянскій; Василей Марченко Синявскій; Германъ Михайловъ Киселіовскій; Василей Олешковъ Волинскій; Федоръ Туненко Повурницкій.

Нѣжинского полку сотники:

Константій Ивановъ; Батуринскій Григорей Карпенко; Кондратей Ивановъ Хорошего Озера; Григорей Проскуренко Борзенскій; Павелъ Павловъ Шановаловскій; Иванъ Евтушенко Новомлинскій; Оеско Химынъ Коропскій; Степанъ Нестеренко Рожественскій; Яско Жураховскій Глуховскій; Василей Яценко Кролевецкій; Сава Прокоповъ Воронежскій; Леско Лисенко Ковотопскій; Оеодоръ Малащенко Ивангородскій.

Стародубского полку сотники:

Павелъ Хромѣнковъ Стародубскій; Овдѣй Рославченко Почепской; Гаврило Еремѣенко Погарскій; Захаръ Степановъ Новгородскій; Василей Исаенко Шептаковскій; Андрѣй Есма-товскій Малинскій; Иванъ Рубченко Тапалскій.

Переясловского полку сотники:

Панко Кулунъ; Григорей Воложшинъ; Иванъ Щербина.

Кіевского полку сотники:

Григорій Алифировъ Кіевскій; Гаврило Карповъ Козелскій; Максимъ Степановъ Остринскій; Анисимъ Коробка Бобровицкій; Иванъ Кононовъ Головенскій; Яковъ Василевъ Муравенскій.

Пѣшого полку сотники:

Оеско Кириловъ; Данило Гавриловъ.

Прилуцкого полку Сотники:

Сементъ Семеновъ; Капранъ Хриштопъ Ротоханскій.

Мещане Нѣжинскіе:

Войтъ Александеръ Цукорвскій; Бурмистръ Яковъ Ждановъ; Писаръ Филипъ Костянтиновъ; Гаврило Тимошевъ.

Чернѣговскіе мещане:

Войтъ Григорей Яхимовъ; Райца Романъ Остаповъ; Павелъ Филимоновъ; Оеодоръ Михайловъ.

Переясловскіе мѣщане:

Райца Иванъ Щербина; Писаръ Михайло Буржецкій; Трофимъ Коцаръ; Петро мещанинъ.

Стародубовскіе:

Войтъ Константинъ Ларіоновъ; Бурмистръ Сергій Потаповъ; Борисъ Карповъ; Райца Иванъ Низовець; Парфенъ Антоновъ; Писаръ Василей Барнацкій.

Новгородка-Сѣверского:

Войтъ Никифоръ Пожарскій; Писаръ Трофимъ Якимовъ; Алексѣй Андрѣевъ сынъ Карачъ, Давидъ Машковецъ.

Погарци:

Войтъ Константинъ Ивановъ; Бурмистръ Григорей Кропива;

Райца Игнатей Трофимовъ; Райца Семень Климовъ; Ларіонтъ Богданскій.

Почепскіе:

Войтъ Иванъ Ивановъ.

Глуховскіе:

Войтъ Стефанъ Киряковъ; Стефанъ Филоновъ; Оедосъ Менскій, Бурмистеръ.

Коронскіе:

Войтъ Адамъ Русановъ; Андрей Емецъ.

Кролевецкіе:

Войтъ Остафей Лукяновъ; Бурмистръ Иванъ Никифоръ; Григорій Романенко.

Статя и постановлене въ Глуховъ.

1.

Били челомъ Великому Государу, Царскому Пресвѣтлomu Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государъ пожаловалъ, велѣлъ вини ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вини воспоминавани не были, изволилъ бы Великій Государъ держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованю и въ призреніи. И Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государъ Христіанскій милосердіи жалуетъ Гетмана, вини ихъ милостивно прощаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ ихъ имъ вини спомнени не будутъ; а имъ би подъ Нимъ, по своему обѣщаню, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ служить вѣрно и всякія штатости отставить, и впредь ни на какіе прелести не уклоняться, и быть подъ Его Великого Государа самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ не отступно, безъ всякой измѣни.

2.

О справахъ и волностяхъ.

Милости у Великого Государа просятъ, чтобъ имъ быть въ прежнихъ своихъ правахъ и волностехъ, въ чемъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмелницкій, и чтобъ имъ все было подтвержено.

Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра, правами и волностями по прежнему ихъ праву, и ничѣмъ права и волности ихъ нарушани не будутъ.

3.

О доходахъ Украинныхъ и о воеводахъ, же для обороны въ Украинѣ мають быть.

Гетманъ Богданъ Хмелницкій въ прежнихъ статяхъ постановилъ, чтобъ Царского Величества воеводамъ съ ратными людьми быть въ Переясловѣ, Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, и нинѣ-бъ Царское Величество въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссори и досадительства были, того для война зачалася; а которіе доходи довелися взять на Него, Великого Государа, въ казну—и тіе би збори положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей, а учинитъ би тіе збори якъ Украина въ первое достояніе прійдетъ.

Великій Государъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть въ Малоросійскихъ городехъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малоросійскихъ городехъ штатости, измѣни ни

отъ кого ниякое не было, а указалъ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городехъ по прежнимъ статямъ, а инѣ вновь подтвердить въ статяхъ; а воеводамъ быть въ Кіевѣ, Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ да въ Острѣ; а права ихъ и волности и суди и всякіе дѣла воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ *Кіевскому воеводѣ, такъ и инымъ воеводамъ, а указалъ* (*) имѣть началство надъ ратными людьми, которіе прислани на оборону во всякомъ строеніи. А если би кто всякого чину житель городовъ и мѣстъ или селъ или деревень, въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ битъ челомъ Великому Государу, и воеводамъ приносить челобитіе, и по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей воеводамъ; да при тѣхъ же судехъ указалъ быть во всякомъ городѣ гдѣ будутъ воеводи, для всякія правды и скорія расправы, изъ Малоросійскихъ жителей, значимъ и добрымъ и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ воеводами были при тѣхъ судехъ и судили, и по суду и по сиску указъ чинили, какъ о томъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества належитъ; и о поборехъ указалъ Малоросійскихъ городовъ быть по ихъ обикновенію, якъ написано въ статяхъ Гетмана Богдана Хмельницкого.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки и мѣщане приговорили сей статьи быть такъ.

4.

О казни, же реестровому войску маетъ быти плата.

Чтоби по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкого, войску реестровому которіе будутъ всегда на службѣ, было Царского Величества милостивое жаловане и заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни.

(*) Напечатанное курсивомъ взято изъ текста статей, помѣщенного въ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 808.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войску указалъ говорить на радѣ, сколько войсковыхъ Козаковъ тысячей на сей сторонѣ Днѣпра. А что въ той ихъ статьѣ написано: войску заплата изъ Его Царского Пресвѣтлого Величества казни, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкого не положено; а положено что быть поборомъ, где достойтъ собирати въ скарбъ Царского Пресвѣтлого Величества, и съ того збору давати на войско по реестру, кому что въ статяхъ поставлено.

И Гетманъ и вся старшина и козаки приговорили, на сей радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонихъ на годъ; обозному и писарю войсковому по 1000 золотыхъ Полскихъ *на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, на писаря судейского 100 зол., на писаря да на хорунжаго полковаго по 50 золотыхъ* (*), на хоружого сотническаго 30 золотыхъ; на бунчучного гетманскаго 100 золотыхъ; на полковниковъ по 100 ефимковъ; на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ; на сотниковъ по 100 золотыхъ, реестровымъ козакомъ быть тридцать тысячамъ человекъ а давати на человека по 30 золотыхъ Полскихъ, а что въ которомъ полку будетъ козаковъ и тому учинить реестръ; а быти козакамъ реестровымъ, а реестръ писать которіе стариніе козаки и многую службу служили, а чего старихъ козаковъ въ полкахъ въ 30 тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ козаки мѣщанскихъ и селянскихъ дѣтей. На войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быть поборамъ со всякихъ маетностей безъ вибору, чей хто ни есть, кромѣ монастырей; и зъ тѣхъ зборовъ давати Великого Государя жалованя Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ, сколько Гетману и начальнымъ людямъ и Козакомъ на жаловане противъ положенія сполна не достанетъ, и тѣ побори

(*) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. Т. I, стр. 809.

раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и у начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованіе Великого Государя грамоти дани, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судить ихъ имъ и приноси полніе у нихъ пріймать, и сѣно и дрова готовить, а побори зъ нихъ и жаловане Козакомъ збирать равно. А до Архіепископскихъ и Епископскихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податехъ на войско дѣла нѣтъ. А отъ сего времени въ Архіепископскія и въ монастырскія вотчины вновь никого не пріймать, быть старимъ и учинить имъ книги: сколько за Архіепископомъ и за манастиремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ козаки не писать и не пріймать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей побори на козаковъ имать, противъ уложенія Козацкихъ маестностей. А зъ городовъ со всякихъ доходовъ, якъ Господь Богъ междоусобіе успокоитъ, и прійдутъ до прежнихъ своихъ прибытковъ; и во лготѣ въ тихъ поборахъ быть по городахъ и мѣстахъ и селахъ и деревняхъ, которіе безъ остатку пожжены и разорены; и для того разоренія положено лготи:

Слобода городамъ раззореннымъ

Переясловлю, Нѣжину, Любечу, Воронежу, Кролевцу и инымъ городомъ, которіе также разорены, лготи на девять лѣтъ; Чернигову, Острю на семь лѣтъ; мѣстомъ и мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5.

Же грамоти послани во всѣ полки обнадеживаючи ласкою.

Если Царское Пресвѣтлое Величество пожалуетъ, вини ихъ отдать имъ велитъ и волностями ихъ надаритъ, противъ статей Богдана Хмельницкого, тогда бы Царское Пресвѣт-

лое Величество изволилъ послати свои Царского Величества обнадеживанія грамоти ко всѣмъ полкамъ, чтобы они на Его Царского Пресвѣтлого Величества жаловане были надежны и непоколебиміе.

Великій Государь Царь Его Царское Пресвѣтлое Величество, по челобитію ихъ, свои Царского Величества обнадеживанія грамоти ко всѣмъ полкамъ послать указалъ; и по сему Великого Государя указу, Его Великого Государя милостивія обнадеживанія грамоти во всѣ полки сей стороны Днѣпра послани съ теми-жъ посланци, ихъ обознимъ Петромъ Забѣлою съ товарищи.

6.

О чести и о наданіяхъ маестностей и млынахъ.

Какъ на предѣ сего заслуженіе пожаловани были честию дворянскою, чтобы они при томъ же чину и чести пребывали, а которіе впредъ заслужатъ, и Гетманъ и старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобы Царское Пресвѣтлое Величество и тихъ къ той же дворянъ чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и старшина за услугу дадутъ мельницу или деревню и унѣверсалъ свой дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобы Царское Величество пожаловалъ на тѣ маестности свои Царского Величества грамоти.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ ихъ по ихъ челобитію.

7.

О отданіи Кіева Полякомъ.

Чтобы города Кіева Полякомъ не отдавать, что они на сеймѣ постановили, всѣ церкви Православніе отдать на костели Римскіе, и преподобныхъ отцевъ чудотворніе мощи хотять розвести въ Польшу въ рознія мѣстца, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ прежнемъ Андрусовскомъ договорѣ о Кіевѣ договорено на которій было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ за нѣкоторыми многими причинами съ Полской стороны, на тотъ срокъ Кіеву отдачи до съездовъ великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ не будетъ; а каковъ договоръ съ послы и комиссары о Кіевѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ, а посланцомъ ихъ съ великими и полномочными послы указалъ Великій Государь на съѣздѣ быть, а какъ быть и о какихъ дѣлахъ, и къ тому особная статья ниже сего.

А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на писмахъ о утисненіи благочестивіе вѣри и святыхъ Божіихъ церквей, будто небереженіемъ великихъ и полномочныхъ пословъ ничего о церквахъ Божіихъ въ статьяхъ не положено; а въ Андрусовскихъ договорныхъ статьяхъ поставлено и укреплено—Рускимъ всего чину людямъ, которіе въ сторону Королевскаго Величества въ мѣstechъ чрезъ тѣ договоры достаются, волюе имъ есть употребленіе вѣри Греческаго закона, безъ всякаго въ отправленіи служби Божіей затрудненія; и когда утвержено вѣри Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божіимъ свобода въ отправленіи служби; всегда церковь Божія стоитъ вѣрою, церковь бо ничтожъ ино есть, но развѣ нашими душами созданий домъ; и имъ би впредь во всякихъ дѣлахъ розматривать съ прилежаніемъ и розсуждать мудро, а малоумныхъ укрѣплять. А буде и есть какое утиснене въ корунѣ Полской и княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божіимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ посламъ укажетъ, о томъ утисненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей комиссаромъ говорить на съѣздѣ, и что о томъ договорится, и то будетъ имъ впредь вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, которіи будутъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не вашіе: сами они по-

хотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и отъ нихъ и учинились подъ Королевскаго Величества рукою, прежде съездовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовѣ договоръ учиненъ.

Отдана Кіева положено на волю Царской.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки положили о отданіи Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а естли положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивія вѣри не гонили, хотя та сторона и отлучилася; будь на волахъ ихъ, возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству и въ Переяславѣ учинить митрополию какъ и прежде сего было. Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ вчинить въ Чернѣгове: Чернѣговъ старее Переяславля и княженіе древнее.

8.

Охоренене Козацкихъ дворовъ, и подводъ чтобъ у Козаковъ не брано.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы и посланники и гонцы въ дворахъ козацкихъ не становились, и подводъ у сотниковъ и атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насилствомъ не брали; а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводъ давали старшина городовая, а сами-бъ они по полямъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводъ, и то-бъ отпускали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ для своихъ Государскихъ дѣлъ быть избранному, кого Гетманъ и старшина и все войско сей стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особномъ устроеномъ дворѣ, и при немъ пять или шесть человекъ, чтобъ Гетману о дѣлахъ и о

обидахъ на воеводъ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малоросійскихъ городѣхъ, писати ко избранному, а избранной будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказніе люди станутъ доносить до Великого Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и зъ иныхъ городовъ гдѣ будутъ воеводи, посылать къ Москвѣ къ выборному чрезъ свои подводи до Путивля, а съ Путивля послани будутъ до Москви до Двора гдѣ будетъ Дворъ, чтобъ впредь съ Москви отъ Него Великого Государя къ Гетману посланимъ частимъ не быть. Такъ же и Гетману къ Великому Государю не часто посылать, а посылать для самихъ нужныхъ дѣлъ, а какъ зъ Москви отъ Великого Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланому давать по 20 подводъ съ проводниками, а гонцомъ давать по 3 подводи, для того что у Козаковъ и у мещанъ Малоросійскихъ городовъ многіе подводи въ городѣхъ теряютъ, а отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть по три или по четыре въ годъ, для самихъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два или три, а болше того не посылать.

9.

*Якъ много пословъ и много на рокъ при собѣ человекъ
маеть брати на Москву идучи.*

Гетманъ и вся старшина войска Запорожского быють челомъ Великому Государу, чтобъ всякіе письма посылать къ Москвѣ своими гонцами, каковіе ни есть прилучатся вести, а не въ Путивль къ воеводамъ, а посланцу быть самотретью; а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылать до Его Царского Пресвѣтлого Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слухное дѣло. Если три особи значіе будутъ, тогда по три человѣка зъ собою имать людей, и послы не частіе будутъ, развѣ два или

три. А что избраному жить на Москвѣ, и о томъ осмотряся въ дѣлахъ своихъ, впредь учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быть по ихъ челомбитію; а подводи давать по городамъ посланцомъ по три подводи человѣку, а челяди ихъ по двѣ человѣку.

10.

*О подводахъ, якимъ способомъ онымъ плата быти
маеть.*

Да о тѣхъ-же подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и кто би на тую почту отъ Черкасскихъ жителей нанялся, давать ему заплату по уговору; а въ тотъ договоръ вполы платитъ изъ поборовъ Малоросійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей Великого Государя казни, изъ Путивльскихъ или изъ Лвовскихъ доходовъ противъ договоровъ, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочи; а посланнымъ отъ Царского Пресвѣтлого Величества собою на дворехъ не становиться и подводъ не имать; а ставится и подводамъ указалъ быти по ихъ челомбитію.

Гетманъ и вся старшина говорили, стануть на то сискувать охотниковъ, и какъ сищутъ, и о томъ впредь Великому Государу, Его Царскому Величеству, извѣщено будетъ.

11.

О обыранію Гетмана по смерти Гетманской.

Били челомъ Великому Государу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и

чтобъ съ своего Государского милосердія пожаловалъ, велѣлъ дать въ войско Гетману войсковіе клейнота: знамя, булаву, печать, литаври.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; прислание клейнота: знамя, булава, печать, литаври, держать въ береженіи; а буде случится истера, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царского Величества.

12.

О присланію, ежели трафится быть, отъ постороннихъ государствъ листовъ на Москву.

Чтобъ повелѣно было имъ, отъ окрестныхъ Государей всякіе присилніе листы принимать и прочитать, а прочитавъ до Великого Государя отсылать, и отъ себе би имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьи Гетману и всему войску отказать, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и инніе Гетмани, хотя и по обоихъ сторонахъ были Гетмани, и имъ ни съ которыми Государями ссилки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малоросійскихъ городехъ многіе ссори.

13.

О домахъ Козацкихъ, и о бѣглихъ людехъ Московскихъ.

Когда войско Царского Пресвѣтлого Величества пойдетъ противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украинныхъ городехъ въ козацкихъ дворехъ не становилися, а становилися бы у мѣщанъ, и волностей козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ-же и Рускихъ людей, которіи на Украинну зашли давно,

къ Москвѣ ихъ не выбирали; да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украини выбирали драгуновъ и бѣглихъ людей, по многіе дѣта, и то они чаяли, что то чинилося не по Указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ козацкихъ дворехъ становиться не указалъ, а впредь становиться имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто волности ихъ учнетъ отнимать, измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сиску наказанія. А бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служивихъ людей салдать, драгуновъ и всякихъ людей чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которіи не похотя Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люде боярскіе и крестьяне своровавъ, убійство учиня или разбой, или ино что своровавъ, или не хотя дать оброку, бѣгають на своеволство въ Его Великого Государя Черкаскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не пріимать, и у себе не держать, и тѣхъ бѣглецовъ зъ Малоросійскихъ городовъ безъ всякого задержанія воевать. А отъ бѣглецовъ ссори приходятъ, и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ радахъ въ договорныхъ статьяхъ укрѣплено и душами вашими утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которіе обявлять и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей статьи быть такъ.

14.

О бѣглихъ людехъ зъ Москвы Малоросійскихъ въ Малоросійскіе города.

Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которіе до нинѣшней войны Московского Государства ратніе

люди поймали въ полонѣ, быть имъ въ сторонѣ Царского Пресвѣтлого Величества; а буде которій уйдетъ въ Мало-російскіе города собою, къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить во старихъ своихъ мѣстахъ по прежнему гдѣ кто жилъ, а буде збѣжить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьи по ихъ челобитію.

15.

Же воеводи предъ тѣмъ Козакомъ у мѣщанъ помѣстья куповати, и съ ними зпозинчоватись забороняли.

Прежъ сего воеводи Козакомъ у мѣщанъ и дочерей имать за себе, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обичая не бывало, и бьютъ челомъ чтобъ сохранени были при прежнихъ своихъ волностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитію, какъ будутъ воеводи на свободе съ полону, укажетъ давать съ ними очніе ставки, и по очнимъ ставкамъ, буде которіи воеводи заказы чинили, и если про то сищется, и за то имъ отъ Великого Государа быть въ жестокомъ наказаніи.

16.

О отданіи побраннихъ чрезъ князя Ромодановскаго церковныхъ вещей.

Бьютъ челомъ Царскому Величеству о отданіи въ нѣвѣшнѣе время побраннихъ полку боярина и воеводи князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго съ товарищи, колокола, ризи,

сосуди, книги, образа и всякое серебро сискавъ, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по тому челобитію церковніе утвари указалъ сискивать въ Путивлѣ, въ Севску, въ Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сищется и то отдавать, а противъ бы того и Гетману всякіе церковніе утвари, что взяти Царского Величества изъ городовъ, сискивать и отдавать.

17.

Гдиби комисію Его Царское Пресвѣтлое Величество съ якими колѣкѣ Монархою имѣть чинить, тамъ и Козаки повинни быть.

Если у Царского Величества учинится комисія съ которыми ни есть Государями, или Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, и тутъ би былъ вспомини о войску Запорожскомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ висланимъ при своихъ Царского Величества комисарахъ быть позволилъ, потому что и на першой комисіи особъ ихъ не было, потому войско Запорожское въ немалой скорби было.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, на зъездъ послани будутъ великіи и полномочніи посланцы о вѣчномъ миру говорить, и для того зъезду Великій Государь указалъ быть посланцомъ ихъ съ великими и полномочными посланцами и комисарями; толко-бъ Гетманъ и все войско, кого они въ тѣ дѣла виберутъ на зъездъ, чтобъ на радѣ тихъ посланцовъ обвестили, кто именно и для какихъ дѣлъ посылается; а чтобъ посланцомъ ихъ на зъездахъ съ посланцами и комисарями не сѣдать, чтобъ отъ того большая ссора не проходила; а когда какіе разговоры будутъ,

которіи належать о дѣлахъ Малоросійскихъ городовъ, а въ то время они, посланцы, будутъ позваны Царского Величества къ посламъ, и тѣ дѣла будутъ объявлены; а буде призовутъ послы Царского Величества и корони Полскія и княжества Литовскаго комиссари, и тѣмъ посланцамъ по тому-жъ приходить, и о утвержденіи благочестивія вѣри и о церквахъ Божіихъ, и о иныхъ своихъ дѣлахъ говорити, только безъ всякихъ ссоръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили: на Полской поселскій зъездъ обоихъ сторонъ Царского Пресвѣтлаго Величества и корони Полской и княжества Литовскаго къ посломъ и комиссаромъ, въ посланцахъ быти Федору Завацкому суди полку Нѣжинскаго, Лаврентію Борогнѣ, Леонтію Артемовичу Полуботкову, Еремѣю Еремѣеву; а на зъездѣ имъ при Полскихъ послахъ сидѣть потому, что Царское Величество ихъ за службу пожаловалъ дворянскою честію; а какъ они служивали напредъ сего и Полскому Королю, и тако-жъ за служби давано шляхетство, и привилеи Королевскіе на то у нихъ есть, хто заслужилъ шляхетство, тотъ по ихъ праву сидѣть можетъ. На предъ сего какъ у Короля и ихъ Козацкіе послы на сеймахъ бывали, и они будучи на сеймѣ сиживали въ равенствѣ, какъ повѣстовіе послы; да и нинѣ къ Дорошенку присиланы посланцы отъ Рѣчи посполитой, чтобъ для Королевскаго обира на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству негодни, и въ томъ будь воля Государская. А на комиссіяхъ посланцомъ ихъ, не мочно-жъ что не быть: для того Бруховецкой, похотя измѣнить, зривалъ ихъ и говорилъ, будто на комиссіи учинили договоръ такой—что Козаковъ по-

бить и перевести, а достальнихъ Королю отдать. А потомъ вскорѣ послѣ комиссіи изъ Полщи листы со статями въ Малоросійскихъ городѣхъ объявились, а въ тихъ статяхъ написано: Царское Величество Королю Полскому ихъ отдать, чтобъ они Королю поддалися не дожидаяся отдачи, а буде не поддадутся и какъ отданы будутъ и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ би на комиссіи при договорахъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тихъ посланцовъ старшина и Козаки и чернь вѣдала, и они-бъ тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ-би и междоусобія и измѣны не было.

18.

На предъ сего Гетманы съ Полскимъ Королемъ, съ Ханомъ Крымскимъ и съ иными государствами зсидались, и чтобъ нинѣ имѣть зсылку о всякихъ дѣлахъ, которіе належатъ къ Малоросійскимъ городамъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которымъ Государемъ силею держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чомъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велить; и о дѣлахъ что будетъ писано и тѣ письма, по указу Царского Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

О Гетманскихъ ссорныхъ начинаніяхъ въ Украинѣ.

Буде впрелъ которіи Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великого Государя премногую и неизрѣченную къ себѣ ми-

лостъ, учнетъ въ Малоросійскихъ городахъ чинить какіе ссори, также какъ Ивашко Бруховецкій учинилъ имъ, того межъ себе остерегать и провѣдать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ссорамъ не вѣрить.

Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

20.

О перемѣлѣ Гетмана за его проступство.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, опричь измѣны, и его безъ указу Великого Государа, Его Царского Пресвѣтлого Величества, не премѣнять, а укажетъ Великій Государь сискать, и по сиску указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

21.

О воеводахъ и ратныхъ людехъ Московскихъ, чрезъ измѣну Бруховецкого въ Украинѣ побранихъ, и въ Чигринѣ къ Дорошенку Гетману отданихъ, абы были зисканы, понеже и Малоросійскіе пльники зъ Москви на Украину отпущены.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: воеводи и ратніе люди, которіе по указу Его Царского Величества были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Ивашка Бруховецкого измѣною отведени въ Чигринѣ, а учинилося то за ихъ всѣхъ старшини неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себе отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ воеводи и ратніе люди были свободени и отпущени къ Великому Государю; а которіе Малоросійскихъ городовъ были во взятѣ, и по указу

Великого Государя свободени и отпущени, болше пять сотъ человекъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки на милость Великого Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Чернѣговскій и Новгородскій Лазарь Барановичъ и Гетманъ и старшина и Козаки писать приговорили.

22.

О ссорахъ Малоросійскихъ, если бы отъ кого произошли.

А буде въ Малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссори, отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и старшинѣ потому-жъ того смотрѣть и остерегать на крѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей отъ кого какія ссори въ Малоросійскихъ городѣхъ учинятся, ихъ унимать и наказивать и карать смертію по правахъ, и какъ о томъ постановлено на прежнихъ радахъ.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

23.

О учиненіи полку охотничьего тысячного, на усмиряніи самовольно называющихся Козаками будниковъ и винокуровъ легкомыслихъ, Козаковъ старихъ безчестячихъ, и всякіе ссори и обиди въ Украинѣ дѣлающихъ.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлomu Величеству учинилося, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведение были къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которіе забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорніе и смутніе слова, и отъ

того чинятся великіе бѣди; оставя свои работы пахатніа, мужики, будники, винокури, а отзываются козаками, и отъ того бѣди и раззоренія чинятся великіе, и прямимъ Козакомъ чинятся безчестія; и для того чтобъ учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ би бытъ тысячи человѣкамъ, Козакомъ реестровимъ. А буде где какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ; и тому полковнику и тысячи человѣкомъ давати имъ по договору на годъ, и чтобъ они были на устроеномъ мѣстѣ, где пристойно ко всѣмъ полкамъ сеей стороны Днепра.

И Гетманъ и вся старшина и Козаки приговорили сей стати бытъ такъ.

24.

Жебы Малоросіа не въ Росію Великую не возили и не продавали тайно вина и табаку, и не чинили тымъ уймы въ зборахъ казни Царского Величества по кабакахъ, а уговориться на тое волно.

Малоросійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство, и въ Украиніе города привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей користи, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинится поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ крепкой подъ жестокомъ наказаніемъ, чтобъ Малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ Украиніе города и въ уизди отнюдь не привозили и не продавали, и тимъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, казни порухи нечинили, а въ порубежніе города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Гетманъ и старшина на сей стати слушавъ говорилъ: что о томъ универсали розослани будутъ по всѣмъ горо-

домъ, будь хто Малоросійскіе жители, съ виномъ и съ табакомъ поймани будутъ въ Великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ висилать; а буде пріидеть также въ другія, и у нихъ имать на Великого Государя безденежно.

25.

О грунтахъ Козацкихъ поосталихъ по смерти, и о жонахъ Козацкихъ, якъ мѣють бытъ по смерти мужей своихъ Козаковъ.

А имѣній Козацкихъ, которіе свои властніе грунта имѣють вѣчніе и отческіе, дѣдичніе, купленіе, се есть поля и лѣси и сѣнніе покосы, пруди и мельницы и инніе всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Его Царского Пресвѣтлого Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое, совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранени; а когда что случитца на Государевой службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена и наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего осталихъ, по тому-жъ все владѣли; а естли-би Козакъ заслужене имѣлъ, тогда чтобъ жена его по смерти волна отъ всякихъ обидъ была, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали, всякая старшина войсковая потамѣсть, поколь за мужъ поидеть: если за Козака, то волность будетъ имать, если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по ихъ стати, указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ Царского Пресвѣтлого Величества жалованихъ грамотъ, также какъ прежде сего даное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилей.

26.

О суккурсы войск Царского Величества Малоросійномъ, противъ наступающихъ на Украину непріятелей.

А когда-бъ войска непріятельскіе, Татарскіе и за-Днѣпрскіе Козацкіе, имѣли на сую сторону Днѣпра наступовати войною, тогда смиренно просимъ Его Царское Пресвѣтлое Величество, о скоріе посланки противъ того непріятеля на споможения, а не о комъ иномъ, только Его Царского Пресвѣтлого Величества о боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлогородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, чтобъ онъ насъ по Государеву указу, отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ, и не такъ, какъ прежде сего, что войско Запорожское писывали, прося себя о скорыя посланки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели наступивъ, страну сію до послѣднія пагубы привели и изнищили. Для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ въдѣтъ отъ наступающихъ непріятелей (*) на Украину, чтобъ въ то время ратніе Его Царского Пресвѣтлого Величества люди, съ его милостию бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покажеть его милость бояринъ поспѣшить, чтобъ воеводи будучіе въ Малоросійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно ратныхъ людей не возбраняли давать.

О сей стати извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ указъ Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества будетъ; а рати Великого Государя въ добромъ обикновеніи пребываютъ, устроены и разсмотрѣны Великого Государя обикли у бояръ и воеводъ ходити, со всякимъ рат-

(*) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. Т. 1, стр. 816.

нимъ строеніемъ, и отпоръ давалъ непріятелямъ, о томъ и самимъ вѣдомо; а скоростию и нестроеніемъ дерзостно ходити не обикли; а буде непріятель Великого Государя на Малоросійскіе города наступать будетъ, и по указу Великого Государя ратніе люди на вспоможене, по нинѣшнемъ нестройномъ пути, не вскорѣ прибудутъ, и того себя въ немилость Великого Государя не ставить. А изъ городовъ отъ воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, и изъ города ходитъ оборонять вилазками; а будетъ Гетману итти въ походъ для приходовъ непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давать изъ Нѣжина и съ Чернигова по двѣстѣ человекъ пѣхоты, а бути имъ въ походахъ зъ Гетманомъ на его гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

27.

О арматахъ Малоросійскихъ, зъ замковъ и городовъ чрезъ воеводъ позабѣранныхъ.

О виданію намъ арматы, что воеводи въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малоросійскихъ позабирали тогда; какъ ми Его Царского Пресвѣтлого Величества добывали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по семъ челомбитію указалъ мѣдніе пушки отдать, которіе у нихъ взяти, а которіе у Поляковъ взяти, тѣхъ отдавать не указалъ.

28.

О резиденціи Гетманской въ Батуринѣ и арматъ войсковой.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, быть по ихъ челомбитію.

29.

О избраніи на гетманство Деяна Игнатова, и о писаніи къ Дорошенку Гетману въ Чигринѣ, чтобъ былъ въ согласіи и любви съ сегобочнимъ Гетманомъ и войскомъ, и ссорниковъ немилующихъ мира карать, а противъ непріятеля креста Господня единопорочно ставать.

По указу Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожского сей стороны Днѣпра, на радѣ въ Глухове, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, да Гетманъ Деянъ Игнатовъ и обозной и суди войсковіе, писарь, асаулы, полковники и вся старшина и Козаки приговорили: писать на ту сторону Днѣпра, корони Полской и великого княжства Литовского, Гетману Петру Дорошенку и ко всей старшинѣ ихъ и Козакомъ, о обращеніи подданства Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, о избраніи Гетмана Деяна Игнатова войска Запорожского сей стороны Днѣпра, что онъ Гетманъ Деянъ Игнатовъ и вся старшина и войско оставя всякія ссорниа и непотребниа слова, совѣтъ лукавій измѣнника Ивашка Бруховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ на вѣчное подданство неподвижное. За сіе успокоеніе, за милость Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, воздавъ благодареніе ко Всемогущему Богу, постановили: чтобъ между себе ся страна съ тою стороною Днѣпра войны не имать, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ которіе оставя покой и тишину и радуются войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать. А какъ по указу обоихъ Великихъ Государей, Великого Государя нашего Его Царского Пресвѣтлого Величества и

Королевского Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и комиссаровъ утвержденіе положено, что отъ Хана Крымского имъ отлучиться, и болше того съ ними никакова совѣту не имѣти; еслиби стали сили Хана Крымского наступать, и за помощію Всемогущаго Бога, противу тѣхъ силъ въ соединеніи крепко и неподвижно стоять.

И Гетманъ и старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

Придатокъ статей новыхъ, къ тимъ же Глуховскимъ статьямъ, по челомбитію Нѣжинскихъ и Кіевскихъ мѣщанъ въ крайнихъ нуждахъ ихъ, составленныхъ и указомъ Царскою Величества тогда-же закрѣпленныхъ.

1.

О полемкости Нѣжину городу для его сожженія, разоренія и наездами обтяженія.

Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, смиренно упадаячи со слезами, просити милости на тяжкоупадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ, отъ многого разоренія, отъ многихъ ратныхъ посланиковъ, которіе неизмѣримыми подводами и кормами крестьянъ и майстратъ Нѣжинскій обтяжили, и до остатней нагоги привели, а нинѣ вко́нцъ все огнемъ сожжено и разорено стало; о чемъ Великому Государю свѣту нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бѣемъ челомъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, городъ

Нѣжинъ на 15 лѣтъ а волости на 5 лѣтъ, оставивши корми и подводи и оклады денежныя и хлѣбныя, пожаловалъ, не велѣлъ имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многого разоренія, велѣлъ имъ дать льготы, а на сколько лѣтъ дана льгота, и о томъ писано выше сего.

Грамотами утвержденіе доходи на ратушу: весовое, помѣрное, поводное, дегтевая, торговая, также мельницы Овдѣевскіе; о пивномъ доходе, хто на шинкѣ варить похочетъ, по осмачи солоду, и по золотому грошей повиненъ дати, также по двѣ копейки отъ ведра повиненъ платить; кто на шинкѣ похочетъ сытитъ меду, и отъ шинковныхъ дворовъ Козацкихъ, какъ отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ вгодій и отъ ихъ погребовъ, по полу-полтинѣ съ погреба давать; деревни: Кагарлики, Крути, Печи, Хорошее Озеро, Синяки, Плоское; а тѣ всѣ доходи по Королевскимъ привилеямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, свѣта нашего, смиренно упадаючи до лица зѣмли, милости прося, чтобъ по прежнимъ жалованымъ грамотамъ Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, и снова тѣи доходи всѣ при ратушѣ Нежинского майстрату того-жъ ненарушени и невредни были, для многихъ градскихъ расходовъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; о той статѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ.

Въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ рознихъ и многихъ насилствъ города пусти стали, такъ нашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, знать за безаконіе и за злодѣяніе наше пусто стало; яко-же и станеть, когда не будетъ къ нему Вашія Царскія пребогатіе милости и тишанія; о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, зъ горкими слезами упавши предъ престоломъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, мило-

сти просимъ, чтобъ Вашего Царского Величества ратніе люди, которіе въ верхнемъ городѣ зостають, по указу Вашего Пресвѣтлого Величества, въ строеніе города великого помогали, да и волость вся, что въ полку Нежинскомъ есть, чтобъ всѣ съ-обща тотъ городъ строили; въ лесахъ и въ пущахъ деревь на строене дворовъ и всякихъ угодій, гдѣ хто похочетъ, рубить не запрещали, покорне о указе и грамоте до воеводи нашего Нѣжинского, думного дворянина Ивана Ивановича Ржевского, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строене Нѣжина, болшого города, по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣни, строенію городъ строить указалъ, и поселянамъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогать, и въ лѣсахъ и въ пущахъ лѣсъ на строеніе города имать велѣлъ; а на домовое строеніе имать лѣсъ по упрошенію, чіи лѣса, и давати цѣну, а на двори того лѣсу не имати, для того чтобъ отъ того ссора не учинилася.

Съ милосердія Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, дана была имъ грамота, въ Черкасскихъ городахъ во вѣки торговимъ людямъ Нежинскимъ торговать безъ пошлиной, а по тѣ времена зборщики Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и зъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, торговыхъ людей, збиривали збори: милости Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей изборщики Кіевскіе, и ничего би не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитію; а о поборехъ указъ Великого Государя положенъ въ статяхъ на прежнихъ радахъ, такъ-же и на нинѣшней радѣ положено.

2.

*О скорбѣ Нѣжинскимъ мѣщаномъ дѣлючойся отъ воеводи
Кіевскаго Петра Василіевича Шереметева, надѣ права
ихъ давніе Королевскіе Нашего Царскаго Величества.*

И то на насъ скорбѣ нестерпимая, что безъ слушной причины, въ Кіевской приказъ великой бояринъ, Петръ Василіевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякое число волокитами а убитками многими нищилъ и разорялъ, яко и бурмистра Якова Ждановича съ товарищи, на ложное челомбите, за порукою въ городе четырнадцать недѣль держалъ, и въ чепѣ болше двухъ недѣль мучилъ; а какъ откупъ дали двѣсти двадцать рублей, да сверхъ того убитковъ и харчи всякихъ и въ ездахъ стало болше двухъ сотъ рублей. А у насъ на то Великого Государа нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, свѣта нашего, жалованіе есть грамоти, чтобъ намъ самимъ по Королевскимъ правамъ и по жалованіямъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судиться, и чтобъ впредь въ Кіевской приказъ насъ не бралъ, и воевода-бъ нашъ Нѣжинскій до Кіева къ боярину не выдавалъ, а въ суди наши и онъ би не вступался, о томъ со многими слезами Великого Государа, нашего свѣта, просили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, воеводамъ въ права и въ суди вступатися не велѣлъ; и которіе ратніе люди учнутъ чинити обиди Малоросійскимъ жителямъ, и у тѣхъ расправъ при воеводахъ указалъ быть изъ Малоросійскихъ жителей выборнымъ, и по указу Великого Государа о томъ положено въ статяхъ выше сего; а Кіевскому воеводѣ, кто впредь будетъ, въ права и въ суди вступатися не указалъ; а по бурмистрову челомбитію Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ и къ Смо-

ленскому наместнику, къ Петру Василіевичу Шереметову, послать свою Великого Государа грамоту, и того дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насилствъ и налогъ Христіаномъ въ Малоросійскихъ городехъ и въ пригородехъ и въ деревняхъ не было: города, пригороды и деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подѣ крѣпкою и подѣ високою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою заступають, чтобъ отстоянія всякому Козаку не было; и что съ тоей стороны Днепра приходятъ, изъ рознихъ городовъ и деревней къ себѣ принимаютъ на хлѣби и на соль мирскую, отъ чого бѣднимъ миряномъ великая смута въ разореніе животовъ, кровопролитія въ домахъ чинятся, и отъ того вшчнется междоусобія брань, бунты, потому что толко отъ прямого своего посиля ситимъ быть не хотятъ, и отъ насилванія съ мещанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междоусоби и обидахъ и о налогахъ указалъ положить на сей ради, и о томъ на сей раде положено, а писано въ статѣ выше сего.

Власть Великого Государа, нашего свѣта, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дѣла Государскіе бѣднихъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не было отдано, и чтобъ Козаки на своихъ и вѣчныхъ волностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли, и до крестьянъ ни въ чемъ би, и до всякихъ властей къ себѣ не належныхъ, и до судовъ градскихъ не вступалися; кромѣ власть и указъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому будетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по жалованіямъ статямъ, всякому чину жителямъ Малоросійскихъ городовъ быть по своимъ прежнимъ наданымъ правамъ, и въ обидахъ указалъ разсматривать и росправи чинить по ихъ обикновеному праву.

3.

Доходи въ казну Царского Величества зъ Малоросіи жеби не чрезъ Козаковъ, но чрезъ мѣщанъ были збѣраны и отдаваны.

Доходи всякіе въ казну Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Малоросійскихъ городехъ и въ деревняхъ, какъ хлѣбніе такъ и денежніе, на всякой годъ, чтобъ козакомъ не бирать, а бирать имъ мещаномъ и крестьяномъ, и отдать кому Царское Пресвѣтлое Величество позволить; чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и крестьяномъ отъ Козаковъ въ конецъ не разоратися.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ побори збѣрать по обикновенію, по прежнему праву, кому достойтъ тѣ побори збирать въ скарбъ Царского Величества, а изъ скарбу давать по положенію на войско всѣмъ чинамъ, какъ о томъ положено въ статяхъ више сего.

4.

Статья по челомбитю Кіевскихъ мещанъ о подводахъ подъ Греки и Поляки, къ Москвѣ ехати мѣющихъ.

Емлютъ зъ людей здешнихъ Кіевскихъ, для великихъ государевихъ дѣлъ подводи тяжкіе, и подъ Грековъ и подъ Поляковъ; чтобъ съ нихъ такихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, подъ Грековъ и подъ Поляковъ подводи съ мещанъ Кіевскихъ имати не указалъ; а буде Грекомъ пріездъ надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать на своихъ подводахъ, а буде и дѣла за ними будутъ, кромѣ торговли, и имъ наймовать, и

о томъ найму будетъ указъ Царского Пресвѣтлого Величества на Москвѣ, а Поляковъ отпущать наймуя подводи.

5.

О послахъ и гонцахъ чрезъ Кіевъ ездячихъ.

Такожъ какъ бывають къ Кіеву послы и гонцы Полскіе и иныхъ странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ и питье имъ и лошадямъ ихъ, и иніе многіе тяглости бывають, а они-бъ за то давали въ государеву казну по шесть сотъ рублей на годъ, а чтобъ посломъ и посланикомъ покупать всякой кормъ и питье самимъ, и прежде сего у нихъ того не бывало.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ: естли будутъ присланы какъ корони Полскіе и великого княжства Литовского отъ Гетмановъ и отъ комендантовъ, отъ урядниковъ или отъ иныхъ государствъ, и съ нихъ мещанъ впредъ подводъ подъ посланихъ не имать, а корми и питье имъ давать изъ казни Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества; а они мещане должни на годъ давати въ тѣ расходы, въ казну Великого Государя, по шесть сотъ рублей денгами.

6.

О тягостехъ Кіевскихъ сверхъ окладу бываемыхъ, и отнятію въ нихъ рознихъ угодій ихъ Кіевскихъ.

Они-жъ быють челомъ, что въ казну Великого Государя, по оклады Игнатія Корсакова дають сполна, а сверхъ того чинятся имъ тягости и убитки и обиди многіе; да съ нихъ же емлютъ подводи и на строеніе лѣсъ и струги, и озера и ловли и сѣнніе покосы у нихъ отняти, и чтобъ имъ

сверху окладу ни какихъ тягостей не было, и озера и ловли и сѣнніе покосы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о поборахъ указалъ быть по положенію прежнихъ статей, и подводъ подъ Греки и подъ Поляки имать не указалъ, а озеръ и ловель отіймать не велѣлъ, а указалъ тому быть по грамотамъ, какъ въ грамотахъ Великого Государя утвержено. А лѣсъ на городовое строеніе и сѣнніе покосы ратнымъ людямъ своимъ имать указалъ, для того что тіе Великого Государя ратніе люди въ обороне для Кіева и иныхъ Кіевскихъ жителей, и сеннымъ покосомъ быть по разсужденію.

7.

Чтобы Кіевскимъ мѣщаномъ судится въ ратушу своемъ, а не предъ воеводами Кіевскими.

И ихъ жеби мещанъ воеводѣ не судить, а судиться имъ по своимъ правамъ въ ратушѣ общей; приговоръ кому не полюбится, и тому ѣхать къ Москвѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитію, а права ихъ и волности нарушивать не велѣлъ.

8.

Жебы ратніе люди не становили скотовъ своихъ на дворахъ мещанъ Кіевскихъ.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дворахъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинятца имъ отъ того межъ ними смута и ссора большая, а по ссоре ратніе люди воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и ему держать при собѣ въ городе, а не у нихъ на мѣстѣ.

9.

Резникамъ и рибникамъ Кіевскимъ торговать въ нижнемъ Кіевѣ, а ратнымъ Царского Величества людямъ торговать тамъ въ городѣ верхномъ.

Кіевскимъ би мясникомъ и рибникомъ торговать въ нижнемъ городе на стариномъ мѣстѣ, а рускимъ би людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникомъ указалъ для своихъ промысловъ торговать въ городе.

10.

Лѣкарѣ и всякіе ремесники Кіевскіе, по указу Царского Величества, не только ратнымъ людямъ даремне ничего дѣлать не имѣютъ, но и дѣлать Его Государскихъ безъ платежу дѣлать не имѣютъ же.

Лѣкарѣ и всякіе ремесленіе люди Кіевскіе на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое здѣле, и отъ тѣхъ тягостей тѣ ремесленіе люди разбрелися; а въ чемъ и уговариваются за работу дати, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ: и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить и за работы имъ платили—бъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найми не дѣлать ничего своихъ, Великого Государя, дѣлать дѣлать не указалъ; а ратнымъ потому-жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

11.

*О перевозахъ Кіевскихъ, жебы роздѣлены были на двое,
зъ ратушомъ Кіевскимъ.*

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днепрѣ при ратуше, чтобъ нынѣ по тому-жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быть по роздѣлу на двое, при ихъ жеби при ратушѣ (*).

12.

О полегкости Кіевляномъ для ихъ разоренія.

Да имъ жеби для ихъ разоренія дать лготи на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разбрестися; а они де Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того, что въ Кіевѣ бояринъ и воеводи отъ непріятелей обороненіе и защищеніе чинили.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ для многихъ ихъ служебъ, лготу имъ дать велѣлъ, до своего Государева указу.

Азъ, Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества, войскъ Запорожскихъ сей стороны Днепра Гетманъ Демянъ Игнатовъ, обозной, судья, писарь, асаули и полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ сей стороны Днепра.

(*) При сѣззжей избѣ и при ратушѣ. Пол. Соб. Зак. Т. I, стр. 821.

Обещаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, яко же въ томъ Евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: служить намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи; Государскимъ Благороднымъ чадомъ: Великому Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, Великому Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Государскимъ наслѣдникомъ, правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу обещаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государи безъ вѣдомости Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ ссилки не имѣти, и иного Государя себѣ, войску Запорожскому сей стороны Днепра, не желать и не искать, и подъ государствами, которіе подъ нимъ Государи, не подискивать; а где услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ или Турецкихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и мнѣ Гетману и всѣмъ намъ за достоинство Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякого Государского непріятеля стоять и промисль дѣлать, и битися нещада головъ своихъ; а где повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быть на своей Великого Государя службѣ, войска Запорожского сей стороны Днепра съ ратными людьми, и съ Его Царского Величества бояри и воеводи и съ ратными людьми, по тому-жъ, промисль имѣти, и съ непріателемъ битися; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ

ни на которіе государства измѣною не отъихать, и воеводѣ не выдать и не покинуть; и будучи на уряде гетманскомъ и намъ начальнимъ людямъ и войску словъ ссорнихъ и мятежныхъ не слухать, и ни какимъ плевосіателямъ не вѣрить, и Гетмана намъ какъ старшимъ такъ и войску не покинуть, и неприятелю Государскому не выдать. А что изображено въ статяхъ въ Глухове писанихъ и руками утверженихъ, при Преосвященномъ Архіепископѣ Лазарю Барановичу Чернѣговскомъ и Новгородскомъ, и при боярину и намѣстнику Бѣлогородскомъ при князю Григорію Григоріевичу Ромодановскомъ, да при столнику и полковнику и намѣстнику Серпуховскомъ при Артемонѣ Сергѣевичу Матѣеву, да при дяку Григорію Богданову, и на прежнихъ радахъ постановленными статями, и то обещаеся здержать до смерти; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ и въ тѣлесахъ и въ дѣтѣхъ и въ наслѣдствѣ нашемъ, нынѣ и впредь будущія вѣки.

Гетманъ тогобочній Петро Дорошенко скоро получилъ вѣдомость о умаленіи своего рейменту, и о постановленіи Гетманомъ на мѣсцѣ Бруховецкого помененного Деяна Многогрѣшного; теди заразъ, третьей недѣли святого великого поста, зобравши въ Корсунь всю старшину свою тогобочную, чинилъ зъ оною раду: яковимъ би способомъ Многогрѣшного зъ сегобочного гетманства низложити, а самому обоимъ Днепра сторонамъ гетманствовати. Урадилъ прето не иначе, тилко войною того намѣренія своего доказивати. И такъ, врагъ ненавидяй Православія святого, а хотяй братію его искоренити, ниже доволствуеся прежде бывшими междоусобіями и кровопролитіями, новій винайшоу и подалъ властолюбивимъ сердцамъ до нового междоусобія и

кровопролитія способъ; чили за умноженіе беззаконій, зсякнувшой любви многихъ, умножися и возросте между братією зависть и вражда, по которой абіе наступило между тоєю Козако-Рускою по обохъ сторонахъ Днепра бывшею братією, новое чрезъ войну губителство и умаленіе; ибо Дорошенко допинаючи своего намѣренія, заразъ по Свѣтломъ Воскресеніи Господнемъ певную часть войска своего Козацкого на сю Днепра сторону приславши, велѣлъ оному ласкою и гнѣвомъ сегобочніе города и народъ отъ рейменту Многогрѣшного отлучати, а до своего гетманства присвоити и нахилити; а Многогрѣшній взаемне, противъ Дорошенка ставячися, виправилъ отъ себе зъ войскомъ городовимъ Наказного Гетмана Стрѣвского, придавши ему въ помощь и два полки компаніи, ново тогда собранной, зъ полковниками ихъ Кіашкомъ и Ворошиломъ.

Тотъ прето Наказній Гетманъ Стрѣвскій, зъ войскомъ Дорошенковимъ подъ Рогинцями зшедшися, роспудилъ оное при помощи Божіей, и самъ назадъ не ворочаючися, около Ромна зъ войскомъ своимъ знайдовался, а на иныхъ рознихъ мѣсцахъ, рознихъ того-жъ лѣта часовъ, зъ войскомъ Дорошенковимъ зходячися, имѣлъ потреби военній.

Дорошенко зась увидѣвши своего войска неблагополучіе и несилу, призвалъ до себе Орди Кримской часть значну, и виправилъ оную на сю Днепра сторону зъ Гамалѣю до войска своего Козацкого; которая то Орда зъ тимъ Дорошенковимъ Козацкимъ войскомъ злучившися, простовала на Стрѣвского ку Ромновѣ; але Стрѣвскій о томъ провѣдавши, и належитій военній хотячи имъ ветрентъ учинити, рушилъ и самъ зъ войскомъ своимъ отъ Ромна противко тому войску Дорошенковому, не надѣючися того абы при ономъ Орда знайдовалася. И такъ въ такой не осторожности и невѣденіи, предъ Рождествомъ Пресвятой Дѣви Богородици, септеврѣя числѣ первыхъ, зшедшися нечаянно зъ тимъ войскомъ Дорошенковимъ и Ордою въ повѣтъ Глин-

скомъ, подъ Новою Греблею, учинилъ бой, въ которомъ, тако Богу устрояюще, отъ войска Дорошенковаго zostалъ поконанъ и побѣжденъ такъ, же обозъ свой увесъ за малимъ не утратилъ; и аще би справній полковникъ компанѣйскій Михайло Кіашка, своею справностію оногo розгромленнаго обозу не стягнулъ и остатокъ войска при немъ не удержалъ былъ, то певне мало би кто зъ того Стрѣвскаго войска оглядалъ свою домовку; бо Стрѣвскій Наказній Гетманъ, пораженію войска своего претрашенній будучи, ушолъ безвѣстно отъ него, и отъ настоявша емо тогда бѣди самъ и тамъ тулаючи, спаслъ гоноръ свой гетманскій титуломъ школярскимъ. Войско зась Дорошенково, Козацкое и Ординское, остатковъ обозу и войску Стрѣвскаго, подъ дирекціею Кіашки оставшему и крѣпко ополчившемуся ничего болшей немогучи порадити, назадъ зъ певними користми и добичами къ Дорошенку повернуло, утвердивши подъ рейментъ Дорошенковъ Лубенщину всю и иніе нижніе, ко Днѣпру лежащіе сотнѣ полку Лубенскаго.

О якомъ дѣянніи Дорошенковомъ довѣдавшися Запорожци, писали до него таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Дорошенку сегобочній Гетмане
Козацкій!

Любо не хотѣлося намъ, войску Низовому Запорожскому, до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана писати, однакъ бѣдствіемъ и разореніемъ отчизни нашея зъ причини властолюбія твоего станулимъ, принужденни естесми писати; а пишучи удивляемъ тому велце, же Вашъ-Мость Мосцѣ Панъ будучи синомъ отчизни нашея Малоросійскія, не по синовску и овшемъ по непріятелску зъ нею поступаешъ; поневажъ высокимъ гетманскимъ гоноромъ отъ братѣ нашей городской оставши почтенній, уничтожилесь тое ихъ ку собѣ благодѣяніе, и для своихъ якихъсь мнимыхъ прибитковъ и користей, чили

для суетной и яко димъ исчезающей а душевредной свѣта сего славы, противъ всемогущей волѣ и силѣ Божественной пнучися, единимъ по обохъ сторонахъ Днѣпра быти Гетманомъ, сталесь того намѣренія своего допинати зъ разореніемъ крайнимъ отчизни нашея, и зъ нещаднимъ братіи нашей кровопролитіемъ и погубленіемъ, призвавши въ помощь себѣ на тое душепагубное дѣло зъ Криму войско бѣсурманское Татарское; якій поступокъ Вашъ нетилко ганби но и клятви естъ достоинъ. Присмотрѣлесь уже довольно зъ прошлыхъ, по кончинѣ славнопамятнаго покойнаго Гетмана нашего Богдана Хмельницкаго поведеній, и изъ легкомысливыхъ по немъ Хмельницкомъ бывшихъ антепессоровъ своихъ, тебѣ подобныхъ властолюбцовъ а губителей и разорителей отчизни нашея, которіи тожъ для своихъ власныхъ привать, а не для добра общаго, о тое-жъ безсовѣстно кусились, о що и Вашъ-Мость теперь подобіемъ тѣхъ душепагубно кусишся; но яко тіи ничего болше не вскурали, тилко всенародній плачъ и непрестанную всенародную-жъ привлекли на себе клятву, такъ и Вашъ-Мость не инакихъ толко таковыхъ же душевредныхъ сукцессовъ и клятвъ людскихъ себѣ певентъ быти можешъ. Подобно діаволъ, всегда погибели человѣческой ищущій, насѣялъ намъ васъ такихъ Гетмановъ, яко куколю въ пшеницу, же для своихъ привать и интересовъ бинамнѣй не пободите о крайнемъ упадку отчизни нашея. Лучше бы теди было для всенародной ползи, каждому зъ прошлыхъ Гетмановъ, да и самому Вашъ-Мости Мосцѣ Пану, своими отъ Бога даними довольствоватися оброками, а нежели душевредно, зъ разореніемъ отчизни и винищеніемъ братіи нашей, искати и допинати того, чого вседѣйствующая воля Божая прешлимъ Гетманомъ весьма заборонила и не допустила, и нынѣ самому Вашъ-Мости возбраняетъ и не допускаетъ. Що ми войско Низовое Запорожское, жалѣніемъ упадлои и весьма упадающей отчизни нашея Малія Росіи свѣдаема будучи, пишемъ

до Вашъ-Мости Мосцѣ Пана сіе писаніе наше, пилю чрезъ оное прекладаючи и горячо просячи: абись (ежели не послушалъ прежнихъ совѣтовъ нашихъ, то принаймнѣй сего крайного послушавши) попересталъ, безъ далшого кровопролитія и отчизни разоренія, на той кондиціи, якую тебѣ Господь Богъ по милости Своей отдѣлити изволилъ. Памятай къ тому: (подлугъ писанія святого) *во всьхъ дѣлахъ твоихъ послѣдняя твоя*; знай—же естесь человекъ смертній, теперъ жиєшь, а утро жити престанєшь; и аще весь миръ приобрѣлъ бы еси, душу-же свою отъ вѣчнаго благодати Божія сотворилъ би еси чужду, якая би то полза была Вашъ-Мосцѣ, Мосцѣ Пану, — размотри. Предлагаємъ и зостаємъ

Вашей Мосцѣ, Мосцѣ Пану, всего добра зичливіе пріятелі и братя:

Лукашъ Мартиновичъ Атаманъ Кошовій, зо всьхъ старшимъ и меншимъ Низовимъ войска Запорожскою товариствомъ.

Зъ Сѣчи Запорожской,
октовріа 18, року 1669.

Тимъ листомъ Запорожскимъ барзѣй до гнѣву на Запорожцовъ, нежели до пріязни и ради ихъ Дорошенко склонился, и жадного на тотъ листъ не учинивши къ цимъ отвѣта, началъ тайную къ нимъ въ сердцу своемъ злобу скривати, и на винищеніе ихъ чигати. А зъ стороны Полской ку себѣ и ку всей Украинѣ, любо онъ-же Дорошенко ничего помисльного не надѣялся; однакъъ памятуючи на суплѣку свою нового Короля Михаїла отвѣтъ и обѣтницу, что мѣли быти въ Острогъ прислани отъ него комисари, для помѣркованія рѣчей корони Полской, зъ войскомъ Запорожскимъ, подлугъ пактовъ Подгаецкихъ, року 1667 за-

ключеннихъ; виправилъ отъ себе до Короля войсковихъ асауловъ, Петрановского и Тарасенка, октовріа числѣ послѣднихъ, давши имъ совершенную обо всемъ словесную інформацію, и на паперѣ обширную инструкцію, которой то инструкціи, безъ початку и конца, досталася мнѣ една часть, такіе пункта въ себѣ имущая, року 1669.

ЧАСТЬ ИНСТРУКЦІИ.

Жадной зомсти а нѣ маестатъ панскій, а нѣ сенатъ, а нѣ вся Рѣчь посполитая, а на остатокъ а не жадєнь зъ приватнихъ противко имъ, кождому зъ особна отъ наиболшихъ до наимєншихъ, нѣчого не претендовалъ, и овшемъ всѣ несмаки, и тоє щось колвєкъ войну дѣяло, все Христіанскимъ сердцемъ, зобополне собѣ въ запомненє прінявши, жадной еденъ на другого, а ни явной а ни потаємной, не маєть кновати вражди, помсти и практики.

Да того кадуки всякіє, такъ подъ тими, которіє отъ згловковъ войска Запорожского, яко подъ шляхтою котояся при войску Запорожскомъ вязала, такъ-же подъ станомъ духовнимъ вѣри нашої Грецкой, отъ кого-жъ колвєкъ упрошенніи, и такъ отъ зачатя войны, яко и на сихъ лѣтахъ и часєхъ данніє, всѣ огуломъ и каждій зъ особна, аби скасовано и виѣвєчь обернено; такъ аби оніи ни чьєму а не гоноровѣ а не власности добръ не шкодили. А которіє би где колвєкъ знайдовалися по скасованю, аби зъ книгъ викиненіи были, и правомъ публѣчнимъ зкасовани стали; такъ тежъ и писма всякіє и конституціи сеймовіє, волностямъ нашимъ всего войска Запорожского и цѣлого народу нашего Греко-Руского противніи, жеби знесеніи и анѣгиліовани были:—комисаре наши упоминатися повинни будуть.

Войско Запорожское въ воеводствахъ Кієвскомъ, Черніговскомъ и Браславскомъ, по тую границу якая зъ комисіи постановлена и ухвалена станєть, такъ въ Королевскихъ,

княжихъ и всякихъ дѣдичнихъ шляхецкихъ добрахъ, яко тежъ и духовнихъ, въ мѣстахъ и селахъ, аби безъ жадной отмѣни, якъ теперъ есть, zostавало; а жеби жаденъ Козакъ своихъ власнихъ домовихъ хуторовъ, фолварковъ, минаровъ, ставовъ, полювъ, лѣсовъ, займищъ, сѣножатей и всякихъ кгрунтовъ, также вареня пивовъ, куреня горѣлокъ и сиченя медовъ, держаня корчемъ, такъ въ Королевскихъ яко и въ шляхецкихъ дѣдичнихъ добрахъ, во всѣхъ трехъ воеводствахъ вишей помененихъ, безъ жадной отъ пановъ и ихъ старостъ перешкоди, заживалъ волне и спокойне: — належитъ коммѣсаромъ нашимъ чинити постановлене; и для того, жеби не было помѣшки въ волностехъ Козацкихъ, и тымъ барзѣй, аби на вѣкопомнѣ часи пожаданій моглъ покой грунтовне трвати межи обоеми не взушающейся сторонами.

Ограниченя Украины, въ воеводствахъ Кіевскомъ, Чернѣговскомъ и Браславскомъ отъ корони выдѣленного, и въ тихъ воеводствахъ замикающогося, войско Запорожское потребуеть; въ которомъ ограниченю, полки всѣ войска Запорожского: Кіевскій, Паволоцкій, Браславскій, Уманскій, Калницкій, Подолскій и Торговицкій zostавши отпасовани, волностей такъ якъ полки стародавніе: Чигринскій, Черкасскій, Каневскій, Корсунскій и Бѣлоцерковскій, жеби могли безпечне заживати и спокойне въ своихъ добрахъ роспротиратися, въ чомъ аби не было Козакомъ перешкоди. Не толко войска коронніе и Литовскіе въ Украину нѣгди не повинни бивати, и жаднихъ зимовихъ собѣ мѣвати и доправоватися хлѣбовъ въ повѣтахъ въ ней будучихъ не належатимуть; але всѣ, такъ сенаторове воеводствъ Украинныхъ више реченихъ, яко и панове дедичніе наѣзжати на мѣста, мѣстечка и села, въ томъ ограниченю Украины будучіе, и своихъ слугъ насилати не мають; але въ рокъ да въ рокъ, чрезъ своихъ висланихъ, зъ добръ своихъ, отъ людей посполитихъ собѣ чиншовъ належныхъ, подлугъ зобополной ухвали и постановленя, каждій дошуковатися мѣти-

метъ способъ; а иначей гдибы панове дедичніи тутъ въ Украину наѣзжати и, изъ звиклой нетерпѣливости, зъ добръ своихъ Козаковъ рукговати хотѣли, албо ихъ утискуючи до своего примушали подданства и послушенства, теди покой трвалымъ быти не можетъ.

Дѣми, хутори, фолварки и всякіе грунта Козацкіе отъ вишеякихъ огуломъ чиншовъ и податковъ, которіе би зъ Украины были съ посполитихъ на потомъ ухвалени, цале волни быти мають, такъ въ Кролевскихъ яко и въ дедичнихъ добрахъ. Самихъ зась особъ Козаковъ всюди по Украинѣ будучихъ, любо быти и ограничене мѣтеъ, особливимъ еднакъ въ конституціи доложеніемъ варовати треба; аби до найменшихъ услугъ панскихъ, нѣ отъ самого пана въ его добрахъ а нѣ отъ старостовъ и отъ жаднихъ насилковъ, жаднимъ обичаемъ не потягано; якоби волностей вишеякихъ заживаючи, до власти рейменту Гетмана Запорожского тилко належалъ, къ тому-жъ свое во услугахъ войсковихъ отдавалъ послушенство Гетмановъ войска Запорожского. Козаковъ, гдиби до корони и до великого князства Литовского, въ якихъ колвекъ справахъ, а хочъ и въ приватнихъ своихъ потребахъ трафилося ѣхати, аби жаднихъ цель и митъ по шляхахъ, перевозахъ и переправахъ отъ него не витягано, и жаднимъ способомъ не обтяжано и не затрудняно.

А любо жадніи коронніи и великого князства Литовского войска въ Украину за границу вступовати нѣгди не мають; однакъ гдиби война якая въ границахъ Украинскихъ быти отъ непріятелей якихъ мѣла, а посилокъ би Гетманъ войска Запорожского именемъ потребовалъ бы, теди войска коронніе, за первымъ Гетмана войска Запорожского до Гетмановъ короннихъ одезванемся, оразъ посилковати Гетмана и войско Запорожское въ такой купѣ, въ якой потребовано, будетъ повинни. Вшакъ же тіи коронніи посилки подъ рейментомъ Гетмана войска Запорожского

быти мають, и по укoеню неприятели, оразъ до корони знову зъ Украины поворочати на мешкане будуть, за вѣдомомъ Гетмана войска Запорожского.

Войска тежъ Запорожскіе охотніе, компаніе и пѣхотніе, подъ рейментомъ Гетмана Запорожского будучіе, яко завше ставають на оборону пограничя отъ неприятели, такъ абы зъ добръ Королевскихъ и духовныхъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Черниговскомъ и Браславскомъ найдующихся, за ординансомъ того-жъ Гетмана войска Запорожского, безъ ни чіей перешкоди, виховане свое въ живности и одежи мѣли; изъ тихъ же воеводствъ людей, подлугъ ухвали сеймовой, податковъ заплату одерживали:—умовлятися належитъ.

На булаву Гетмана войска Запорожского староство Чигринское привилеємъ аби конферовано, также индукта по всей Украинѣ, безъ жадной въ добрахъ дѣличныхъ яко и Королевскихъ нѣ отъ кого перепони, Гетманови-жъ войска Запорожского жебы яко теперъ такъ и наступцямъ, взглядомъ войсковыхъ расходовъ, належала.

А на армату войсковую староства: Лисянское, Кореунское и Богуславское, огуломъ ити мають.

Обозному, тежъ судямъ, асауломъ, писаровѣ—войсковимъ енералнимъ, полковникомъ, асауломъ полковимъ, сотникомъ и инимъ старшинамъ войска Запорожского, аби подлугъ Гадяцкой комисіи доходъ рочній Королевскій, на староствахъ другихъ (а не на тихъ що на булаву и на армату суть назначени) Украинскихъ, провѣзією былъ назначенній и вѣчными часи наданній.

Войска Запорожского кгда будетъ Королевѣ Пану и Рѣчи посполитой въ край Полскій на явную услугу потреба, теди не Гетмани великій и полній коронній, але самъ Король Его Милость указъ до Гетмана войска Запорожского присилати маєтъ. Вшакже, если би отъ границъ Украинскихъ далеко на тую службу ити было треба, теди самъ

Гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ зъ Украины указомъ Короля Его Милости витяганъ не маєтъ быти, але часть войска зъ наказнимъ Гетманомъ поспешити будетъ повинно;—и на той въ краяхъ Полскихъ услужѣ, або въ якім колвекъ обернено будетъ мѣсца, тому войску за тіи услуги особливая плата зъ ласки Короля Пана доходити повинна; которую службу отправивши, волно знову ку домомъ своимъ на Украину, безъ найменшого насилуваня, маєтъ быти отпущенно.

Яко о зведеню президіумъ зъ замку Бѣлоцерковского просимъ, такъ жеби, гди зъ власти Московской въ диспозицію Короля Пана Киевъ приверненъ будетъ, жадного тамъ коронного и чужоземского и Литовского войска не впроважено: пилно комисаре наши о тое уложитися именемъ всего войска Запорожского будутъ повинни.

Терехтемировъ и монастиръ тамошній, зо всѣми до него належачими селами и кгрунтами, при Гетману и войску Запорожскомъ вѣчными часи захованъ быти маєтъ.

Митрополиту Киевского, аби того которого всѣ духовніи и свѣцкіи Руского православного Украинского народу стани, зъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ, волною елекцією оберуть пастиромъ—потверженно; иншого зась такого, на которого войско Запорожское и всѣ стани православно-Російскіе Украинскіи не изволяютъ, жаднимъ обичаемъ на катедру митрополіи Киевской жеби не натручано, и за границею Украинскою зватися митрополитомъ Киевскимъ никому не допущано: пилно комисаромъ нашимъ умовлятися належитъ.

Святая Софѣя, церковь катедральная, яко и иншіе всѣ церкви и монастирѣ, такъ въ Киевѣ яко и по иншихъ мѣсцахъ будучіе, аби подлугъ старожитнихъ правъ, въ своихъ всѣхъ до себе, каждой церкви и монастирѣ належнихъ добрахъ и кгрунтахъ, безъ жадного нарушеня и нѣ отъ кого

уйми, всі монастирѣ и церкви Божіи складали: варовати надобно єсть коммѣсаромъ нашимъ на комисію.

Презрѣвшия . . . . . прошлой конфѣдераціей . . . . зъ жадной такой обради, два пункти противніи и шкодливіи вѣри нашої Православной Кгреко-Руской не унѣтской, а все злое броти унѣтомъ, и покой посполитій взрушати, церкви, монастири и бенифѣкаціи церковніи кгвалтовне одеймовати позволяючіе; кгда въ першому пунктѣ оборону костела Римского варовавши и той придатокъ и обрадъ Кгрецкой и унѣтовъ церкви, а на другому мѣспу подъ титуломъ, релѣй Кгрецкой (другій доводъ), не судачи по правахъ владѣцтва Премѣского и архимандріей Лещинской, напредъ въ повѣстѣ Пѣнскомъ и гдѣ козвекъ были-би церкви унѣтовъ утрочонихъ найшовши, жаднимъ обичаемъ покою сталою сподѣватися не можемъ; бо аби тїи субекта унѣцкіи наложившия, завжди права Короля Ихъ Милости Русѣ православной данніи, и повагою цѣлого зъезду Рѣчи посполитой апробованніе, взрушати теперъ зъ такимъ о своей своеволѣ написаннымъ правомъ, монастирамъ святимъ, церквамъ и духовнимъ нашимъ дати покой намиѣй не дуфаємъ.

До зде инструкція.

Тїи прето посланники Дорошенковы, Петрановскій и Тарасенко, зъ Полски вскорѣ назадъ повернувши, и въ Филиповѣ постѣ въ Чигринѣ прибывши, яко о всѣхъ Полскихъ афектахъ добре вивѣдалися, такъ и ему Дорошенку донесли: же Поляки увидѣвши пункта Дорошенковихъ и всего войска желаній, велми оними zostали ураженни, и тайнимъ въ сердцахъ ихъ кріющимся гнѣвомъ дихаты начаша, и отправили ихъ пословъ Дорошенковихъ ни зъ чимъ, отложивши комисію на инное время; а Дорошенка единими толко фиглями и листовними чрезъ тихъ посланцовъ его обославши комплементами. Дорошенко теги такъ зъ реляціи онихъ повернувшихъ зъ Полци пословъ своихъ, яко и изъ иншихъ

дѣйствъ и тайно вичерпненихъ зъ Полци Лядскихъ намѣреній зрозумѣвши добре, же Поляки ничого помисльного и полезнаго ему, Дорошенку, и всему войску Запорожскому и пѣлой Малоросійской Украинѣ не зичять и учинити не хотять, и яко за Богдана Хмельницкого и иншихъ прошлыхъ временъ въ своихъ словахъ не достояли, и сами пакта свои зъ войскомъ Запорожскимъ чиненніе кассовали, а до войны и до розеренія Украины всегда окказіи чинили, и на оную неприятелиско наступовали; такъ и теперъ пакта Подгаецкіе, зъ Дорошенкомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ року 1667 заключенніи, уничтожаючи, що иншее замышляли, зпоражаючи зъ прилежаніемъ новій (по утраченномъ подъ Глуховомъ) аппаратъ военній, и вербунки войсковіе по всей Полщѣ чинячи. Къ тому и отъ стороны Російской не надѣючися Дорошенко ку себѣ пріязни и помощи противъ Поляковъ; а знаючи же прошлыми, въ року 1667 заключенными на тринадцать лѣтъ въ Андрусовѣ договорами, тогочасная Украина уступлена отъ Росіянъ zostала Полякамъ, и уважаючи, же Монархъ Російскій, Пресвѣтлѣйшій Государь Алексій Михайловичъ, для него Дорошенка и тогочасной Украины, тихъ Андрусовскихъ тринадцатолѣтнихъ зъ Поляками договоровъ нарушати, и за Украину тогочасную унятися не похощеть, маючи барзѣй неуспинное тѣщаніе о помисльномъ успокоеніи своихъ власнихъ зъ Поляками интересовъ, — началъ зъ своею старшиною совѣтовати, якимъ бы способомъ могъ тогочасную, рейменту своего Малоросійскую Украину отъ Лядского пришлого наступленія и всеконечного разоренія соблюсти и защитити; и такъ по доволннихъ своихъ зъ старшиною своею радахъ и совѣтахъ, урядилъ и постановилъ повторе zostати неутралистомъ, и тимъ часомъ, радъ не радъ, искати себѣ у Порти Отоманской пріязни и протекціи, и отъ Поляковъ оборони, на которой и не завелся, яко о томъ напредъ виражається. Отчаявшись теги онъ Дорошенко (смотря по више вираженнимъ дѣй-

ствіямъ) такъ у Поляковъ ласки, яко и у Великого Государя Російского доступити милости, послалъ тайно до Порты въ Цариградъ, довѣдуючися, ежели можетъ быти принять зо всею Україною подъ ея оборону. Що любо дѣялося у Дорошенка скрито (яко вишшей рѣхомъ), еднакъ Поляки заразъ о томъ увѣдомилися, и попали въ страхъ и всеконечное тогобочной Украины отчаяніе.

А на сей сторонѣ Днѣпра, Гетманъ Многогрѣшній по щасливихъ и нещасливихъ вишспомненнихъ, того-жъ 1669 лѣта, подъ дирекцією Стрієвского, Ворошила и Кіашки войска своего прогрессахъ, цалимъ усталіовавшись Гетманомъ, не тилко на тоє гетманство отъ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, Монархи Всеросійского, потвержательную себѣ одержалъ грамоту; але и особную Его-жъ Монаршую, септеврѣя 20, въ девять полковъ сегобочнихъ написанную, милостивую и благоволителную всему войску Запорожскому, и общому народу Малоросійскому всего добра желательную, и за вину отъ измѣни Бруховецкого происшедшую, простити обѣщающую получилъ грамоту: якая отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ (*):

Такъ же и Полтавцѣ того-жъ часу, зъ пререченимъ полковникомъ своимъ Гуджоломъ, чрезъ особную грамоту, Его-жъ Монаршое милостивое за вину свою получили прощєніе и благословєніе.

Грамоту тую Монаршую положиємъ здѣсь въ року 1669, смотрячи на дату въ списку оной (подобно омилкою чрезъ переписчиковъ року того положенную); а гди при-смотримълемся рѣчамъ въ той грамотѣ вираженнимъ, теди уважимъ что оная не сего 1669, але прошлого 1668 року, заразъ по измѣнѣ и смерти Бруховецкого, въ полки Малоросійскіе писана, взиваючи ихъ до упомятаняся и покори, и обѣцуючи имъ готовость свою Монаршую до поданя про-

(*) См. стр. 171.

щенія за измѣну, при Бруховецкомъ станулюю. По которой грамотѣ мнитмися запевне, же и послѣ зъ Малой Росіи предреченіи, игумень Максаковскій и Забѣла обозній ене-ралній, ездили на Москву отъ всея Малія Росіи зъ проше-ніемъ прощєнія, которое по милости Монаршой не отмовно получивши, получили тогдижъ заразъ и благословєніе на избраніе по Бруховецкомъ нового Гетмана, якого (то есть Многогрѣшного) и избрали на Глуховской радѣ. Подобаєтъ убо и сей грамотѣ Монаршой быти положеной въ сей ги-сторіи назадѣ, предъ поѣздомъ къ Москвѣ (яко-же вишей рѣхомъ), въ року прошломъ 1668, у того знаку *А: (+)(+)(+). Азъ-же зъ неосторожности моей, а барзѣй зъ помилки пре-жнихъ переписчиковъ, въ семъ року оную положивши, пере-стерегаю и прошу ласкового чителника въ той мѣре проще-нія, предлагаючи, же не по избраніи Многогрѣшного на гетманство взивано тоєю грамотою Малоросіянъ до исканія прощєнія Монаршого; але по поданю прощєнія, подано и благословєніе на избраніе нового Гетмана въ Глуховѣ.

Того-жъ 1669 року, по свѣдѣтельствѣ Пуфендорфіевомъ на листѣ 406, повсталъ зъ Дону Донскій Козакъ и крамол-никъ Стенка Разиновъ, зъ подобными себѣ легкомислниками Донцами, и прибравши значную часть войска, многую бун-томъ своимъ царству Російскому нанеслъ трудность, одо-бравши отъ него подъ свою власть Астраханъ и Казань, и многіе деревни Московскіе разоривши; но не по долгомъ времени zostалъ чрезъ Россовъ пойманъ, и достойную за свое злодѣяніе воспріять казнь. А страни тіе, ихъ же Ра-зинъ себѣ подчинилъ былъ, паки къ достойной власти Цар-ской возвратишася.

Повѣстствуєтся же отъ старихъ людей Рускихъ, яко той крамолникъ Разинъ былъ зросту високого и уроди красной, въ силѣ и мужествѣ изобилєнъ, и первѣе на морю Азовскомъ зъ Донцами Туркамъ и Татарамъ, потомъ на морю Хвалинскомъ Персидамъ и ипшимъ тамошнимъ на-

родамъ многіе чинилъ пакости и разбой; наветъ и въ самую Персиду по томъ же Хвалинскомъ морю заплывши, зъ премногими и богатыми назадъ оттолъ повернулъ користми; и таковымъ благополучіемъ уведшися, возбуждася былъ и противъ владыки своего Государя Московского, предъ которымъ на своей фортуны зпоткнувшись, упалъ тяжко и погибъ весма.

РОЗДѢЛЪ XI.

О новомъ винальзку Лядскомъ на бѣду тогочной Украинѣ, зъ позволеніемъ універсалимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненіи до того людскомъ, и о избраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеніи Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланія пословъ на комисію; о раздѣленіи тогда на три части Малія Росіи; о гнѣвѣ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, допрошающися крайній резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдячности Королевской къ посламъ тымъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложеніемъ о комисіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканіи ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаимномъ Дорошенковомъ мало дбаніи тоей комисіи; о узвѣдомленіи его о той комисіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланіи отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вимислихъ зъ комиссарами торговъ Дорошенковихъ; о удержаніи въ Острогъ и отправленіи нѣзчимъ посланца его; о посланникахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о армистичіюмъ на писмѣ; о прибытіи въ Острогъ пословъ

Ханенковихъ, и о доконченіи ихъ тамъ комисіи зъ комиссарами коронными; о віездѣ нѣзчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланнихъ его, и о розѣздѣ зъ Острога-жъ обоихъ Полскихъ и Ханенковихъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковомъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ удаюся его чрезъ пословъ подѣ протекцію Турецкую; о принятіи его въ тую протекцію, зъ присланіемъ къ нему нарочного посла зъ значними подарунками и клейнотами войсковыми, со утверженіемъ на Чигринскомъ со всею Україною гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемою оборони; о субмисіи и синовствѣ Дорошенковомъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженіи сеймовомъ Ханенковъ комисіи Острозской, зъ розосланіемъ ея во всѣ полки тогочной при особнихъ універсалахъ; о респонсѣ и екскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концѣ тоей же Острозской комисіи приложенной, и zde полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрошеніи Дорошенковомъ чрезъ него себѣ Янчаровъ и Ханскихъ посланцевъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комисіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненіи чрезъ Кіашку тиранскомъ подѣ рейментъ Многогрѣшного Лубенщины и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губительствѣ тымъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая.

Року отъ сотворенія свѣта 7178, а року въ немъ же отъ гори Сіона Святого, Камень драгій спустился въ доль міра худаго, 1670. По несчастливой прошлорочной революціи Украинской, еще лихо чрезъ високодумніи Лядскіи и Козацкіи головы, на крайній упадокъ и разореніе тояжъ бѣдніи Козаکورускія отчизни, Украини тогочной, своя распростираетъ сѣти, и новихъ Дорошенкови до оборони ея, а Полякамъ до завладѣнія ею додаетъ способовъ; поневажъ

Поляки о тайной Дорошенковой къ Туркамъ посилцѣ до-
вѣдавшись, и въ отчаяніе (яко вишей рѣхомъ) Украины оной
впадши, а еще хочъ за огонь намѣривши ея держатися,
зажили такого концепту, ижъ въ Браславль, Немеровъ,
Умань и въ иншіе тамошніе города и повѣты заслали свои
універсали, позволяючи Козакамъ нового себѣ по волѣ своей
обрати и поставити Гетмана, и обѣцуючи имъ Козакамъ и
всему обще народу тамошнему Козакорускому, прежніе права
ихъ перевернути и всякими волностями ударовати. До якихъ
обманъ Лядскихъ латво тотъ простодушній народъ прикло-
нившися, и Дорошенка Гетмана своего, подъ протекцію Ту-
рецкую склоняющогоса, отъ себе не на чаемое свое бѣдствіе
и запусѣніе весьма отринувши, а подъ христіанскимъ Пол-
скимъ Монархомъ непремѣнно зоставати желаючи, избрали
и постановили себѣ въ Умани другого тогобочного Гетмана,
Михайла Ханенка, значного Уманского товариша войскового.

При которомъ постановленію бывшіи въ Умани послі
Лядскіи, либо именемъ Королевскимъ и всего сенату под-
твердили его Ханенка на томъ Уманскомъ гетманствѣ; од-
накъ предложили ему тое, абы зъ своими и всего войска
своего Козацкого желаніями прислалъ въ Польшу на ком-
мисію своихъ пословъ и комиссаровъ, которіи би зъ Пол-
скими комиссарами на томъ мѣсці, якое отъ Короля и цѣ-
лой Рѣчи посполитой назначено будетъ, зѣхавшися, дого-
ворили и постановили пакта, ку своей и общенародной
ползѣ потребніе.

И таковымъ то дѣйствіемъ и состояніемъ, едина по
обохъ сторонахъ Днепра сущая Малая Росія, бѣдная и
упадлая Козакоруская отчизна, того 1670 року, на все-
конечній свой упадокъ и запусѣніе на три гетманства и
части раздѣлися, и единоматеріи братія, за поводомъ умо-
вреднихъ властолюбцовъ прежде описанныхъ и настоящихъ
тогда Гетмановъ своихъ, въ недруги себѣ обратишася, не-

слушая словеси Евангелского: аще раздѣлится домъ на ся
то запусѣть.

Дорошенко теди певне увѣдомившися о новомъ Ляд-
скомъ въ Умани Гетману Ханенку, тимъ барзѣй ожесто-
чился, и свою отъ Поляковъ весьма отсѣклъ пріязнь. Отъ
Порти засѣ Турецкой желаемою обнадеженъ будучи про-
текціею, либо мало уже стоялъ о Лядскую ку себѣ ласку,
знаючи тое запевне, же якъ двомъ котамъ (подлугъ при-
слова) въ одномъ мѣху, такъ и двомъ Гетманамъ на одной
тогобочной Украинѣ трудно и невозможно было помѣститися;
еднакъ еще пробуючи ихъ ку себѣ афектовъ, виправилъ
отъ себе въ Польшу зъ листомъ пословъ своихъ повторе,
асауловъ войсковыхъ Петрановского и Тарасенка, прика-
завши имъ на прошлорочную свою инструкцію совершен-
ной у Короля и Рѣчи посполитой допроситися резолюціи.
Тии теди послі Дорошенковы, либо Королевѣ и сенато-
рамъ явилися невдячными, и либо мало уже Король и
сенатори о Дорошенка дбали, учинивши нового Козацкого
Гетмана Ханенка; еднакъ подлугъ прошлой своей декла-
раціи, о виправѣ комиссаровъ до Острога первымъ посламъ
Дорошенковымъ учиненной, безъ забави сихъ пословъ Доро-
шенковихъ отправили, сказавши чрезъ нихъ къ Дорошенку,
же вскорѣ назначенніи комиссари Полскіе до Острога, для
отправленія комиссіи, ку уконтентованю войска Запорож-
ского належавшой, прислани будутъ: жебы прето и Доро-
шенко на тую-жъ комиссію своихъ комиссаровъ прислати
изволилъ — предложили.

По отправѣ засѣ тихъ пословъ Дорошенковихъ вскорѣ,
то есть марта тридцатого, и комиссари Полскіи до Острога,
не такъ для Дорошенкового яко для Ханенкового укон-
тентованя, zostали виправлени, належитую функціи своей
коммисарской отъ Пана своего, Короля Михала, при печати
коронной, отобравши инструкцію. А прибывши до Острога,
тіи комиссары Полскіи, априля числѣ послѣднихъ, дожи-

далися тамъ отъ Дорошенка чрезъ килко мѣсяцевъ пословъ на комиссію; но Дорошенко зъ реляціи Петрановского и Тарасенка, зъ Полци повернувшихъ, виrozumѣвши Лядскую ку собѣ незичливість и обману, взаємне мало дбалъ (яко и вишей рѣхомъ) о Лядскую ласку и комиссію; тилко барзѣй фѣгляючи и о ихъ вивѣдуючися афектахъ, чрезъ первого посланца своего до Острога, Якова Корбача, писалъ до комиссаровъ спрашиваючи ихъ—если совершенное они, комиссари Полскіи, на чиненіе комиссіи отъ Короля и Рѣчи посполитой имѣють себѣ злеценіе. Чрезъ повторного посланца писалъ Дорошенко въ Острогъ до комиссаровъ, потребуючи отъ нихъ копіи инструкции имъ данной, полъ присягою и ассекураціею, же есть правдивая та копія, безъ жадного придатку и уменьшения.

Коммисари теды Полскіи несхотѣвши на списку инструкции своей присягнути, самую истинную инструкцію, при печати коронной, послали къ Дорошенку чрезъ того посланца его, у себе списокъ оной оставивши.

Якая то, зъ Латинско-Полского на Козако-Рускій языкъ преведенная, отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣетъ инструкция:

Инструкция на успокоеніе войска Его Королевской Милости Запорожского и цѣлого народа Руского, въ просьбахъ ихъ до Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой чрезъ суплѣку поданныхъ, велебнимъ въ Богу, велможнимъ и урожонимъ, зъ сенату и изъ изби поселской за соизволеніемъ цѣлой Рѣчи посполитой назначонымъ комѣсаромъ—зъ сенату: велебнимъ отцамъ Сариевскому, Премислскому, Вейскому, Кіевскому—бискупамъ; велможнимъ: Волинскому, Бевевскому, Чернеховскому—воеводамъ; Любовецкому, Волинскому и Пѣсочинскому, Хелмскому—каштелянамъ; зъ изби поселской, урожонимъ: Бѣлѣнскому мечниковъ коронному и Юріевъ Манецкому столниковъ Кіевскому, Чарнецкому старостѣ Каневскому, Пѣсочинскому старостѣ Брацлавскому,

Яновъ Олизаровъ подсудковъ Кіевскому, Н Н подсудковъ Подолскому, Криштофовъ Бялосоровъ маршалковъ Упѣтскому, Н Н хоружому Лѣдскому и писаровъ земскому Брескому,—на сеймѣ экстра-ординарномъ Варшавскомъ въ канцеляріи великой коронной дана. Которая то комиссія зачатися и кончитися хочай не при всей цѣлой лѣчбѣ преречонихъ комиссаровъ повинна будетъ; а небытность нѣкихъхъ препятіемъ и застановкою дѣлу комиссіалному да не будетъ. Данъ въ Варшавѣ, дня 30 мѣсяца марта, року Божіа 1670.

1. Напредъ всего панове коммисари мѣють выслать скорого конного своего до велможного маршалка и Гетмана коронного, тутежъ и до Острога, даючи знати о себѣ, же ужъ едутъ на тую комиссію.

2. Сами засъ яко найпрудшей могутъ поспѣшати, яко найпростѣйшимъ гостинцемъ, не беручи предъ очи дороги лишной для приватъ своихъ; але рачей зъ милости ку добру и успокоеню Речи посполитой, поспѣшати мають свой приездъ, жеби засъ за невчеснимъ и не рихлимъ прибытіемъ ихъ на мѣсце назначоное, Козаки не отѣхали албо не розервали того дѣла; и если би засъ была спорка о мѣсце въ Острогу назначоное, не мѣють на томъ рвати трактату, лечъ иншое якое, хочъ бы далше о килко миль способное намовять, оберуть мѣсце.

3. По дорожѣ идучи, вступятъ до велможного маршалка и Гетмана великого коронного, также если по близу будетъ, до велможного воеводи Белзского Гетмана полного коронного; и онимъ донесши тое дѣло собѣ злѣценое, далшую отберуть інформацію и о всемъ намовятся, такъ около самой пришлои транзакціей, яко и о способѣ присиланя листовъ до Льова, откуда чрезъ почту Львовскую до Его Королевской Милости присилани быти мають вѣдомости, браны резолюции и конференции; а листи до Его Королев-

скои Милости панове комисари мають всѣ подписовати. Приватнихъ засѣ листовъ до ни кого въ тихъ публѣчныхъ справахъ абы не писали; также и конференцій таемнихъ зъ Козаками особно, абы жадень не мѣвалъ, хибѣ за вѣдомостю и соизволеніемъ другихъ пановъ комисаровъ.

4. Заехавши до Острога, яко-жъ колвекъ тамъ ся рѣчи проводити почнуть, вчасную дадутъ вѣдомость Его Королевской Милости.

5. На початку и въ далшомъ трактованю тоей комисіи, належитой имѣють зажити справности, виrozumѣваючи интенцію сторонъ Козацкихъ, ежели щире хотять покою.

6. Спитаються—чому по транзакціи Подгаецкой викрочили? Чему зъ Татарами край тамошній воевали? Чему протекцію Порти Отоманской приняли? Чему подлугъ тихъ же пактовъ Подгаецкихъ старостовъ и пановъ дидичнихъ до добръ не пустили? Чему протекціи Царя Его Милости Московского Дорошенко шукать? Чему титулу княженія Руского Королевъ Его Милости унялъ? Згола о всемъ розмовятся.

7. А потимъ и инихъ всѣхъ виступковъ ихъ генеральную амнистію або всего забвеніе, подлугъ правъ року 1661 и транзакціей Подгаецкой, именемъ Его Королевской Милости и Речи посполитой, обѣцовать будутъ, и тамъ же заразъ опишутъ; зъ тоєю еднакъ кондицією, жеби протекціи тоей Турецкой отступили, знамена и листи собѣ данніи, также двохъ аговъ свѣжо взятихъ до рукъ пановъ комисаровъ заразъ отдали, и на потимъ гдися трафить вязневъ которыхъ взять, абы до Его Королевской Милости отсылали; а наостатокъ, ижъ протекціи постороннихъ пановъ шукати и брати вѣгди не будутъ—да подтверждать тое.

8. Ежели предложать, же противку прешлой амнистіей нѣкотори Козаки одъ нашихъ, любъ самоволствомъ любъ правомъ, турбовани были, або кадуки привилеи отримани, обыклою справностию успокоятъ тое; засѣ на Ко-

зацкіе хутори привилеи же будутъ касовани—отъ Его Королевской Милости обѣцовать будутъ; а потимъ на нарушителей амнистіей skutечную экзекуцію отпишутъ, що потимъ правомъ публичнымъ подтвердится. Взглядомъ засѣ добръ шляхетскихъ дѣдичнихъ, на жадное одорваніе не мають позволяти; а ежели би хто на добра духовніе любъ Его Королевской Милости, живимъ сущимъ владѣтелемъ, привилеи або донатицію отрималъ, то мѣетъ быти уничтожено: що еднакъ все вѣрности, ростропности, исправности пановъ комисаровъ вручается.

9. О Унѣи и о добра до ней належитіе такъ ставати будутъ: напродъ отповѣдать—же Король Его Милость самъ того пункту успокоене о релѣгіей Грецкой беретъ на себе; зважа же безъ консенсу столицы Апостолской (престоль вакуеть и Отца святого еще не маемо), трактовать о тимъ не можетъ, а теперъ и комисаромъ того пункту не подасть до трактованя; але якъ прудко дасть Богъ Отца святого, теди Король Его Милость справити то обѣцуетъ, же будетъ розговоръ духовенства, и на нимъ всякіи тіи несогласія успокоятся. Потимъ ежели той способъ не поможетъ, теди принамнѣй тое випарсѣдують Козакомъ, аби яко предъ войною тоею Козацкою, нераздѣлно перкви, монастыри и добра до нихъ належитіе держали унѣти и не унѣти, такъ и теперъ зоставали. На остатокъ ежели бы и такъ успокоитись не могло, то-би уже прійшло такъ, яко есть въ пактахъ Гадяцкихъ описано и въ книги правніе введено и присягами ствержено—постановити; вшакъ-же панове комисари пилне и острожне въ тимъ поступать и пилне постараются, аби першими двома, або которымъ колвекъ способомъ той пунктъ успокоеній былъ, перестерегаючи того аби и Унѣей шкоди якої не было, и трактатъ той розорваній не зоставалъ, зважа же ихъ милость отци бѣскупи тимъ Гадяцкимъ трактатамъ перечать.

10. Трибуналу, же безъ потреби афектують, одмовать панове комисари причинами стальими: гдижъ-би то была стану перемѣна и мѣсто упрятненя трудностей, котріи въ суплѣкахъ описують Козаки, болшей би конфузїи набыли; бо кто-жъ би тамъ судилъ, звлаща шляхту зъ тамъ тихъ воеводствъ, котріи маючи свой трибуналъ въ Люблинѣ, не могли би ставати и справоватися въ Украинѣ предъ Козаками и попами. Але еднакъ, жебы и въ томъ хотѣнію войска вигодитися могло Запорожского, отповѣдять панове комисари, же Его Королевская Милость, яко каждому поприсягль права дотримати, такъ не хочеть а ни унѣтамъ а ни не унѣтамъ жадного безправа и несправедливости чинити; за чимъ ежели панове не унѣти маючи кривду якую отъ котрого зъ пановъ унѣтовъ, нехай справуються за тое въ трибуналѣ коронномъ. Для чого, панове комисари Его Королевской Мосцѣ опишуть намовившися зъ послами войска Запорожского способъ, назначать особній реестръ, часть спецѣфиковати будуть, жеби хочай презъ двѣ недѣль установичне тїи справи ихъ сужени были; до котрыхъ судовъ между унѣтовъ и не унѣтовъ могутъ быти припущени двоухъ або троухъ духовнихъ, не въ Унѣи будучихъ, и тилко-жъ свѣцкихъ особъ; а то надъ лѣчбу пановъ депутатовъ ординаринихъ трибунальскихъ было тїи три або два свѣцкіи нови припущени были, шляхта добре осѣдлая, и присягою единакою яко и коронніе обовязани. По сконченю засѣ тихъ двоухъ недѣль, тїе-жъ духовніи и свѣцкіи мѣють отѣхати и не засѣдати на сужденіе иншихъ справъ, въ трибуналѣ коронномъ будучихъ; бо они тилко до справъ между унѣтами и не унѣтами власне, а не до иншихъ належати будутъ; а въ великомъ княженіи Литовскомъ до трибуналу великого кола справи тїи належати будутъ; до чого уже не духовнихъ, але свѣцкихъ особъ чтирохъ шляхту осѣдлую депутатовати мѣють. Такая-жъ лѣчба особъ мѣеть быти припущона стороны унѣтовъ до засѣдана въ трибуналѣ на тїи

справи; а справи кривди приватне мають быти сужени чрезъ комисаровъ отъ обоухъ сторонъ висажонихъ; около чого, яко и о лѣчбѣ и о мѣсцу резиденції тихъ комисаровъ намовять панове способъ комисари.

11. Вигодять и въ томъ прозбѣ войска Запорожского, аби добра церковніе отъ хлѣбовъ, преходовъ и вшелякихъ жолнѣрскихъ тяжаровъ и аграваціей, ровно такъ яко добра духовніе костела Римского волними были; що и конституціею потвержено будетъ. Податки еднакъ Рѣчи посполитой, подлугъ ухвали сеймовой и повѣтвой, плачени быти повинни.

12. Попи жебы тоей-же волности заживали якої духовніе наши—позволятъ панове комисари, заживши мѣри, то есть отъ работизнѣ, до псовъ кормленя, и иннихъ опрецій не мають терпѣти.

13. Аппарати митрополитанскіе если суть въ Бѣлой Церквѣ, кому належати будутъ, роскаже Кроль Его Милость отдати; наветъ и справу о митрополию Кіевскую, межѣ отцемъ Вѣнницкимъ и отцемъ Токальскимъ заходячую, або ея вкратцѣ повагою своею Королевскою успокоити обѣцуетъ, або тежъ осудитъ яко и туда и сюда правомълежащою. Которою деклараціею Его Королевской Мосцѣ ежелибися войско не контентовало, и за отцемъ Токальскимъ причинялося, тели панове комисари обѣцовать будутъ именемъ Его Королевской Милости, же отецъ Винницкій одступитъ своей претензіей и права до тоей митрополіей; котрого Его Королевская Милость чимъ иншимъ уконтентовати скутечне будетъ рачилъ. Такъ еднакъ обварують тое панове комисари, жеби на потимъ елекція митрополитанская ведлугъ давнихъ правъ отправовалася и волна зоставала, не съ примусу.

14. О академіяхъ, о школахъ панове комисари Его Королевской Мосцѣ, ежели иначе справити не будутъ могли, опишуть и постановять такъ, яко въ пактахъ Гадяцкихъ

есть описано. Наветъ и того остерегутъ, жеби въ тихъ академіяхъ и школахъ Аріяни, Лютри, а ни Калвѣни не были и не учили; поневажъ войско въ своей суплѣцѣ експресе о тое просятъ.

15. На предложенство духовное, яко то епископію, архимандрію и инніе, мають быти елекціи подлугъ давнихъ правъ и до сего часу заховалихъ звичаіовъ; отъ Короля Его Милости привилеи подтверждающіе отримивать будутъ, а владиками хіба шляхта обѣрани быти мають.

16. О скриптахъ до канцеляріей—панове комиссари позволять: аби та клявуля, о которую просятъ, въ потонній часъ, ежели якіе скрипта будутъ, була приписана; сохранияючи постановленіе правъ, волностей и свободъ людемъ релігіей Грецкой, не въ Унѣи будучимъ, духовнимъ и свѣцкимъ, не касуючи еднакъ мандатовъ прешлихъ, которіи чрезъ постановленіе суть апробовани.

17. Сторони дигнітаровъ и урядовъ земскихъ—обѣцовать будутъ панове комиссари, именемъ Его Королевской Милости, же яко здавна бывало, такъ и теперь на добре заслужонихъ, также зъ Руси, Его Королевская Мосцъ мѣтитъ респектъ, и надасть начали и уряди вакующіи особомъ религіей Грецкой, быле были годніи и заслужоніи; вшакъ-же и теперь суть урядници земскіи обывателѣ тамъ тихъ краевъ.

18. О претензіей до пана Тетери мѣемой—панове комиссари оповѣдятъ, же та матерія не мѣла бы труднити войска Запорожского, бо ежели що виненъ есть поссоннатъ шляхтичъ, повиненъ розсуждатися. Уже то было декларовано презъ респонси до Гетмана Запорожского и до Хмельницкого данніи, абы его были позвали до каптуру енералного въ коронѣ Полской; и панъ Тетера хотѣлъ справитися, и на тое въ Варшавѣ пиновалъ, чого же не учинили сами собѣ винни; за чимъ Его Королевская Мосцъ и теперь позволяетъ, аби его до трибуналу коронного позвали, а иначе Его Королевская Мосцъ не можетъ правомъ не покованного

карати, бо бы въ тимъ было нарушене стану; екекуціей еднакъ по декретѣ отримано въ трибуналѣ на добрахъ волнихъ, его-жъ чинить но заборонить Его Королевская Мосцъ.

19. Що ся тиче суплѣки Козацкой, жеби ихъ ограничить въ певнихъ воеводствахъ, около того панове комиссари Его Королевской Милости заживутъ великой справности, ростропности и старанемъ, виводячи причинами мощными, жеби то было нетилко цѣлой коронѣ, лечъ и самому войску Запорожскому шкодливе, маючи въ пилюю увазѣ якіи би вѣдтиль шкодливіе добру посполитому секвенціи походити могли. Але поневажъ войско тое потребуеъ того видѣлу, жеби въ домахъ своихъ безпечность мѣли, теди намовятъ и постановятъ панове комиссари безпечность, жеби Козаки реестровіи и ихъ вдови або дѣти тамъ были и резидовали, где здавна предъ тоею войною бывали и резидовали; а мають быти въ домахъ, хуторахъ и осѣдлостяхъ своихъ волни. Жолнѣръ жеби ихъ не утискалъ, становискъ, попасовъ, ночлеговъ не отправоваъ; наветъ подстарости и ихъ намѣсники жебы до нихъ жадной юриздикціи не претендовали, статтій, данинъ або работизнъ якихъ не витягали по нихъ; але жеби цале яко люде рицерскіи волни, и до самого Гетмана Запорожского або своего старшого тилко належали. Старатися тежъ будутъ, абы Козаки зъдобрь дѣличнихъ шляхецкихъ, ежели суть которіи до добрь Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой перенеслися.; въ остатку ежели бы то барзо труднить мѣло, не мѣють розривати згоди, не касуючи грамоти воеводству Браславскому данной.

20. Личба войска Запорожского слушна рѣчь аби зменшона была; а рачей въ числѣ якъ иле намовлено будетъ нехай поставится, и реестръ що рочне писанній былъ и велможнимъ Гетманамъ короннымъ отдаванній; для того, абы жолнѣромъ короннымъ и великому княженію Литовскому вѣдомо было хто Козакъ а хто подданій; а Гетманъ

Запорожскій и Козаки реэстровіи, такъ яко давно бывало, аби належало до велможнихъ Гетмановъ короннихъ.

21. И то слушне, абы Гетманъ Запорожскій не былъ тилко до трохъ лѣтъ, которого маєть обѣрати само-жъ войско; але впередъ оповѣдавшися Его Королевской Мосцѣ и велможнимъ Гетманамъ короннимъ, обравши чтирохъ кандидатовъ, мають для потвержена послать до Его Королевской Мосцѣ, отъ которого клейноти, то есть хороговъ, булава и бубни, презъ комиссаровъ отбѣрани быть мають. А ежели би для якихъ слушнихъ причинъ предъ доконченемъ трохъ лѣтъ хотѣли Гетмана одмѣнити, и жебы того не чинили, ажъ ся первой оповѣдятъ Его Королевской Мосцѣ и респонсъ однесутъ.

22. Въ тимъ тежъ мають обостритъ и опишутъ панове комиссари, жебы Гетманъ Запорожскій, безъ вѣдомости Его Королевской Мосци, любо велможнихъ Гетмановъ короннихъ, жаднихъ посилковъ до постороннихъ пановъ не посилалъ и отъ нихъ не пріймовалъ и не отправовалъ; або ежели би въ наглимъ разѣ пріяти якую присилку пришло, абы безъ вѣдомости Его Королевской Мосцѣ любъ велможнихъ Гетмановъ короннихъ, не давалъ отправи посломъ постороннимъ.

23. Резиденція Гетмана Запорожского жебы незавше въ Чигринѣ была, але на перемѣну въ Корсунѣ, въ Каневѣ, або тежъ яко предъ тимъ бывало.

24. Резиденція шляхти до добръ власнихъ маєть быть волна; а Гетманъ Запорожскій повиненъ перестерегати, жеби шляхта въ добрахъ своихъ безпечность вшелякую мѣли.

25. О Чигринѣ до монастыра, Бѣлой Церкви до булавы прилучене, также о зведе президій, давши причини моцніе, не мѣють позволяти панове комиссари; и овшемъ поневажъ Украина жаднимъ иншимъ skutечнимъ способомъ безпечнѣйша зоставать не можетъ, и то такъ частіи набѣги Татарскіи або иншіе нахожденія отпужена быть не могутъ,

одно фортеци жебы были жовнѣрами осажені; теди стараться будутъ и усовѣтуютъ skutечно, жебы Корсунъ и Каневъ президіумъ мѣли, чимъ прудшей встрентъ нападеніямъ давать будутъ могли. А же изведенія президій зъ Бѣлой Церкви найбарзѣ для того намагается войско Запорожское, же наприкраются людемъ жолнѣре, теди панове комиссари опирклютъ и обваруютъ, жебы жолнѣръ, въ замку будучій, такъ мѣсчанъ яко и иншихъ людей не утѣснялъ.

26. А же войско Запорожское, противко звичаюмъ давнимъ, теперъ свѣжо звикли вислати пословъ до Его Королевской Мосцѣ въ купѣ великой, килкадесять особъ, презъ що въ тягвеню по дорогахъ, ночлегахъ, попасахъ людемъ наприкратися и часомъ шкоду чинить звикли: прето устроятъ то панове комиссари, аби не такъ громадно висилано до Его Королевской Мосцѣ посланцовъ своихъ.

27. О полкахъ за-Днѣпрскихъ, пунктъ свѣжо на теперешномъ сейму описаній, такъ декларовать будутъ: жебы Гетманъ Запорожскій и цѣлое войско перестерегало того, жебы ся въ нѣчимъ противко трактатомъ зъ Царемъ Его Мосцю Московскимъ не дѣяло; поневажъ до лѣтъ тринадцати або до завартя вѣчного покою предъ тѣми лѣти, за-Днѣпре въ держаню Царя Его Мосци зоставать повинно.

28. Ежели бы когда пришло до того, жеби Его Королевская Мосць и Рѣчь посполитая, войска зъ войсками Царя Его Мосцѣ Московского, подлугъ пактъ предъ лѣтъ килка завартихъ, злучитися имѣли, вчасне панове комиссари намовятъ и опишутъ способъ съ послами войска Запорожского, яко би безъ отягченя и уприкренься Украинѣ, войска нашѣ, або Царя Его Мосци, переходить тамъ теди могли; бы зась непорядно входячи, оказіи якої не дали обивателемъ тамошнимъ и войсковимъ особамъ до скарги и замѣшаняся.

29. А же войско Запорожское, въ суплѣкахъ своихъ на сейму елекціи и коронаціи поданихъ Его Королевской

Мосцѣ и Рѣчи посполитой, абы пакта Гадяцкіе до екекуціи приведени были, напирается, теди панове комиссари виведуть певними причинами же то быть не може, показуючи то, же подѣ часть войны Шведской такъ багато Козакамъ позволено не для чого иного, тилко абы были вѣрными Его Королевской Мосцѣ и Рѣчи посполитой; а они заразѣ немалѣ о повѣ рока зрушили, до Москви удалися, и зѣ войсками Московскими ставаючи, руки на пана и отчизну свою свѣжо поднесли. По тимъ гди подѣ Чудновомъ другій разѣ постановленіе чинилося, того сами доброволне отбѣгли тихъ пактъ, князства Руского не потребовали, и на сеймѣ року 1661, абы было тое Чудновское постановленіе правомъ публѣчнымъ подтвержденное домогалися; а потимъ и противко тои Чудновской згоди проступили, а и въ пактахъ Подгаецкихъ жадной около того взмѣнки не было. А що болша, на що-жѣ би ся войску придалося цѣлому, гди въ тихъ пактахъ Гадяцкихъ особомъ тилко приватнимъ гонори, ваканси, добра суть назначени; и такъ тѣи тилко будутъ мати зискъ, а не цѣлое войско, яко би то въ войску едни были лѣпшими, другіе подлѣйшими. Надѣ то екекуція та не тилко трудна, але и не подобна зѣ многихъ мѣрѣ, але и отъ туду, же за-Днѣпре въ посессию Царя Его Мосци Московского дочасне, яко въ пактахъ виражено, одійшло; которіи пакта мусѣлибися значне нарушити, гдибы подлугъ своей установи Гадяцкій трактатъ мѣлѣ зоставати, що не помагаєть. А чи то-жѣ не лѣпше и не пожитечнѣйше войску Запорожскому, гди теперѣ знову на ползу всего войска, для подпертя волностей своихъ, правѣ и свободѣ, постановять вѣчній покой зѣ комиссарами Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой, а потомъ правомъ публѣчнымъ на сеймѣ подтверждено будетъ. Всеконечне панове комиссаре наложатся на тое, абы тоей транзакціей Подгаецкой подтвержденіе не было.

30. Въ остатку, любо то Его Королевская Мосцѣ и Рѣчѣ посполитая паномъ комиссаромъ, въ пунктахъ вышеи

описанихъ, конечную и достатечную подаєть информацию албо инструкцію (на чимъ такъ-же честію, вѣрностію и сумленіємъ обовязуются); еднакѣ аби такъ въ пунктѣ о релѣгии, обще уважаючи цѣлость вѣри святой Римской и добротѣ церковнихъ въ Унѣи будущихъ, яко и въ пунктѣ о граниченію албо выдѣленію воеводствъ для Козаковъ, такъ тежѣ въ иншихъ вѣсѣхъ пунктахъ, моцно стояли, и честь Короля Его Мосцѣ, цѣлость Рѣчи посполитой предѣ очима маючи, щирою горливостію ку добру посполитому и вѣсѣми иными израдѣйшими способами абы перестерѣгали, и на тую ихъ упорчивую суплѣку не зезволяли, лѣчѣ иншими удобоносными средствами успокоялы. О тое еднакѣ старатися будутъ, жебы-ся трактатъ той не розривалъ; але быть може иншіи способы успокоєня подаючи, а и Короля Его Мосцѣ гдѣ можно доложившися, для покою, зѣдночєня анѣмушовъ такъ барзо розрозненнихъ, и для отдаєния тоей бури, на которую-ся чрезѣ ихъ замисли и факції заносится, уконтентованемъ обоей стороны, що имѣ цнота, вѣра и милость ку вѣрѣ святой католицкой и ку отчизнѣ тоей диктоватыметъ; яко-жѣ повѣряєть Его Королевская Мосцѣ и цѣлая Рѣчѣ посполитая справности, ростропности и побожности пановъ комиссаровъ, и уфаетъ, же вѣрныхъ слугъ Божыхъ, еднотѣ зѣ костеломъ Римскимъ маючи, остерегутъ и резиденція албо разлученіе войска Запорожского, тимъ пожиткомъ не тилко ихъ самихъ, але и цѣлой Рѣчи посполитой, постановять и заключать.

31. Безпеченство паномъ комиссаромъ мѣе быть обмышлено, чрезѣ ихъ Милостей пановъ Гетмановъ.

Мѣстце Печати коронной,
подѣ инструкцією тоею.

По вичитанію Дорошенко тоей Полской инструкції, послалѣ третого въ Острогъ посланца своего, потребуючи (для безпечнѣйшого виправленя въ Острогъ на комиссію

пословъ своихъ) зъ между тихъ Полскихъ комиссаровъ до себе въ закладъ двохъ каштеляновъ и еще зъ килкома значними особами; а гди комисари коронніи не похотѣли такого закладу отъ себе къ Дорошенку послати, теди и Дорошенко своихъ пословъ въ Острогъ не виправуючи, писалъ наконецъ еще въ Острогъ до комиссаровъ тихъ, отзиваючися зъ тимъ, же будто чрезъ скрипта и листи свои желаетъ тую зъ ними въ Острозѣ отправовати и кончити комисію. Но первѣ упоминался о тое, аби привилея и права Украинскіи, и также и клейноти войсковіе, чрезъ прошлого Гетмана Тетеру забранніе и до Полци увезенніе, были зискани и къ нему Дорошенку въ Чигринъ прислани. На яковое требованіе Дорошенково егда комисари, чрезъ килко недель посланца его не отправуючи, въ Острозѣ задержали (не такъ для учиненя досить Дорошенковому желанію, яко для прибытія ку себѣ зъ Умани отъ нового Гетмана своего Ханенка комиссаровъ, хотячи зъ ними непремѣнно злѣценную себѣ зачати и кончити комисію), тогда Дорошенко знову виправилъ отъ себе въ Острогъ двохъ значнихъ посланниковъ, сотника Михайла Корицкого и Александра Лѣшковского, до комиссаровъ Полскихъ; но не злѣцилъ имъ вдаватися въ комисію, але тилко приказалъ упоминатися себѣ у комиссаровъ тихъ о армистиціумъ на писмѣ, то есть, о такую на писмѣ ассекурацію, же зъ стороны Полской не будетъ на него Дорошенка воинского нахожденія.

Въ тимъ времени зъ Умани, отъ нового Гетмана Лядского Ханенка виправлени зъ иструкціею до Короля Михала посла: Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малюкъ, Иванъ Полтавецъ, Иванъ Завѣша, Степанъ Бѣлій и Василь Алексѣенко съ товарищи, а отъ Короля отправлени въ Острогъ до комиссаровъ на комисію. Тіи убо посла Ханенкови, зъ пунктами желаній его, отъ Короля въ Острогъ прибывши, ласкаве чрезъ комиссаровъ Полскихъ приняты, и заразъ зъ ними въ дѣло комисііальное вступивши, и чрезъ

килко недель въ ономъ забавивши, закончили тую Острозскую комисію септеврѣ 2, на пактахъ себѣ полезнихъ въ ней подробну вираженнихъ. Помененніи зась посланники Дорошенкови Корицкій и Лѣшковскій, що о армистиціумъ на писмѣ отъ Дорошенка просили, конклюдіи комисііальной въ Острогу дождавшись и всему дѣянію тогдашнему хочъ здалека прислухавшись, а жадного отъ комиссаровъ Полскихъ Дорошенку отвѣта уже не допросившись, отѣхали зо встидомъ зъ Острога къ Чигрину. Комисари зась Королевскіи тожъ зъ Острога (проmeshкавши въ немъ, на такомъ якося описало зъ Дорошенкомъ торгу, болшъ чтирохъ мѣсяцей), также и Ханенкови розѣхалися во свояси.

Дорошенко теди зъ реляціи преречонихъ посланниковъ своихъ, зъ Острога повернувшихъ, зрозумѣвши совершенно, же весма зосталъ Поляками уничтоженъ и отъ Гетманства низложенъ, а вся Украина тогобочная зо вѣмъ войскомъ Запорожскимъ зостала врученна Гетману Ханенку; зъ якихъ мѣръ не тилко того душевредного гонору Гетманского, але и власного живота своего отъ Ханенка и Поляковъ певнимъ не могъ быти; аиле гди не одержалъ на писмѣ того армистиціумъ, которого допрошивался въ Острозѣ у комиссаровъ Полскихъ, удался заразъ бистротечными посланцами своими до Константинополя вовѣраючи себе зо всею тогобочною Україною въ протекцію Портѣ Оттоманской, и отъ нея желаючи себѣ помислной оборони въ наступавшихъ на него тогда отъ всюду небезпечествахъ. Порта теди тому Дорошенковому желанію рада будучи, яко вдячне приняла подъ свою протекцію его Дорошенка зъ Україною тогобочною, такъ вскорѣ и пословъ его назадъ отправивши, виправила зъ ними къ нему и нарочного значного посла своего зъ многими и великими подарунками, такъ ему самому Дорошенковѣ, яко и старшинѣ его даними; которій въ Чигринъ прибывши, и подарунки оніе отъ Царя Турецкого Дорошенку зъ старшиною его отдавши, подтвердилъ его име-

немъ Царя своего на томъ Чигринскомъ гетманствѣ, вручивши ему и особно даніе отъ Царя своего клейноты войсковіе, и утвердивши къ тому, словомъ Царскимъ, крѣпкою Порти Оттоманской, отъ всякихъ навѣтовъ постороннихъ, ему Дорошенку и всей Украинѣ обороною; которой Дорошенко певень и благодарень будучи, не тилко прирёклъ Портѣ пріязливимъ быти и велѣнія ея во всемъ исполняти, але и многократно потомъ и зичливимъ синомъ ея неразсмотрителнѣ обыклъ былъ нарицатися.

А комисія преречоная Острозская, того-жъ року, декаврѣ 22, Королевскою повагою апробована и конституціею сеймовою zostala Ханенкови потвержена, універсалами Королевскими обширными виражена, а сама екстрактомъ видрукована, и во всѣ полки тогобочніи чрезъ Ханенка, мимо Гетмана Дорошенка, розслана. А при концю тоей Острозской комисіи, декаврѣ 23, споряжень, видрукованъ, рукою Королевскою подписанъ и печатію коронною закрѣпленъ, на Дорошенкоу чрезъ Петрановского и Тарасенка одосланную инструкцію, Королевскій респонсъ и екскуза, аки сѣтъ на уловленіе простодушного народа Козако-Руского, а на огибу и на отступленіе Дорошенка.

Якая то Острозская комисія, зъ помененимъ Королевскимъ респонсомъ и екскузою, самая истотная печатная zde полагается.

MICHAŁ

Z BOŻEY ŁASKI

KRÓL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Wiadomo czyniemy tym listem Naszym, wszem wobec y każdemu z osobna Komu o tym wiedzieć należy. Iż w tych dniach dopiero przybyli do Boku Naszego Szlachetni Petra-

МИХАИЛЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что только на сихъ дняхъ, прибыли къ Намъ благородные эсаулы:

nowski y Taraszenko Assawuła. Posłowie od Woyska Naszego Zaporowskiego Horodowego ieszcze na Seym przed kilką niedziel skonczony, wyprawieni z suppliką y Instrukcyą nie tylko do Maiestatu Naszego, ale do Seymu y całej Rzeczypospolitey należącą.

Nie możemy iedno z żalem przymować, że wszystkie všiłowania y Zamysły Nasze, około vspokoienia Vkrainy, y vkontentowania Woyska Zaporowskiego, dla vporney zawziętości y ambicyey iedney y drugiey osoby, do požadanego dotąd nie mogły bydz przywiedzione skutku. Gdyż supplikę tegoż Woyska; po Elekcyey, y na Seymie Koronacyey podaną, a potym w Częstochowie ponowioną, Panu Bogu Naprzod przy Cudownym Obrazie, Przeczystey Naświętszey Boga Rodzice Panny MARYEY dzięki oddawszy tamże pod Czas wesolego Aktu Małżeństwa Naszego przy bytności Naiśnieyszey Cesarzowey Iei Mości Chrześciańskiej, y gromadnego Dworu Cesarzkiego, z

Петрановскій и Тарасенко, послы войска Нашего Запорожскаго городского, отправленные на сеймъ, который нѣсколько уже тому недѣль какъ окончился—съ инструкціею и прошеніемъ къ Нашему Величеству, сейму и всей республикѣ.

Мы съ прискорбіемъ видимъ, что всѣ Наши усилія и намѣренія, относительно успокоенія Украины и удовлетворенія войска Запорожскаго, по причинѣ упорной строптивости упомянутыхъ пословъ, не могли имѣть до сихъ поръ желаемого успѣха. Вслѣдствіе прошенія означеннаго войска, послѣ элекціи, на сеймѣ коронаціонномъ поланного, и потомъ въ Ченстоховѣ возобновленного, воздавъ прежде всего благодареніе Господу Богу, предъ св. иконою Пресвятой, Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, тамъ же во время радостнаго торжества бракосочетанія Нашего, при бытности Ея Милости, Найяснѣйшей Императрицы Христіанской и многочисленнаго Двора Императорскаго, Мы имѣ-

Pany Senatorami w wielkiej liczbie na ten czas w Częstochowie będącymi, radę mielismy, y ex *Senatus Consulto*, vniwersały, na wszystkę Vkrainę ogłoszając ó Komissyey wydalismy? a na Seymie zaraz potym następującym, Commissyą powagą całego Seymu naznaczylismy, Kommissarzow Naszych y Rzeczypospolitey do Ostroga zesłalismy. Gdzie Wiel. Vrodz. Kommissarze ziechawszy, nie mal przez sześć Miesięcy Posłow od Woyska Zaporowskiego doczekać się nie mogli; Ktorzy listami tylko na pozor ozywali się, roznych, nie w sobie rzetelnego niemających, owszem tak światobliwe dzieło psuiących zażywali sposobow; W ostatku aby tym pozorniey zdali się coś czynić, pierwey z listem Kozaka Iakowa Korbacza, na wyrozumiewanie tylko do Ostroga przysłali, dopominając się wiadomości, ieżeli zupełna Moc do Traktatow od Nas y Rzeczypospolitey Kommissarzom dana. Znowu Copiey Instrukcyey y assekuracyey przy

ли совѣщаніе съ панами сенаторами, во множествѣ въ Ченстоховѣ собравшимися, и, по опредѣленію сената, разослали по всей Украинѣ универсалы, съ объявленіемъ о коммисіи—на сеймѣ же, вскорѣ послѣ того наступившемъ, властію всего сейма назначили Мы коммисію, и комиссаровъ Нашихъ и республики въ городъ Острогъ отправили. Куда вельможные, благородные комиссары прибывши, почти шесть мѣсяцевъ тщетно дожидались пословъ войска Запорожскаго, которые, только для виду, присылали письменные отзывы, употребляя разные не основательные и столь правому дѣлу вредящіе извороты. Наконецъ, чтобы придать дѣйствіямъ своимъ болѣе правдоподобія, Козаки прислали сперва въ Острогъ для развѣданія Якова Корбача съ письмомъ, требуя увѣдомленія, дано ли отъ Насъ и республики полномочіе комиссарамъ къ заключенію договора; а послѣ того вторичнымъ письмомъ домогались отъ комиссаровъ Нашихъ копій съ инструкціи, вмѣстѣ съ присяжнымъ поручительствомъ.

присядзе od Kommissarzow Naszych powtornym listem potrzebowali.

Po tak wielu Poselstwach y Responsach aby tym vdatniej rozerwany mógł bydz Traktat, przez innego Kozaka, Rzeczy niepodobnych, to iest Zamiany, z pośrodka Kommissarzow Naszych: Vrodzonych Chelmskiego y Brzeskiego Kasztellanow, z kilką znacznych Osob, przeciwko wszelkiej słusznosci, y nad zwyczaj dotąd zachowały, nieuważnie y vporczywie potrzebowali; Czego nigdy, lubo tak wiele Transakcyey y Poselstw, od Hetmanow y Woyska Zaporowskiego do Nayiasnieyszych Antecessorow Naszych bywało, nie zażywano, ani niemasz przykładu tego, choć w naywiększym opale Woyny y wylaniu krwie, aby kiedy Posłowie Kozaccy, albo zatrzymani, albo przeciwko Prawu Narodow, nieprzyjaćielsko traktowani y zgubieni bydz mieli: ale zawsze otrzymuiąc odprawę bezpiecznie odieżdżali.

Послѣ столь многихъ посольствъ и отвѣтовъ, чтобы благовиднѣе разстроить заключеніе договора, они съ безразсуднымъ упорствомъ, вопреки всякой справедливости и соблюдаемымъ обычаемъ, потребовали чрезъ другаго козака—не возможнаго, а именно—удаленія, изъ среды комиссаровъ нашихъ, благородныхъ кастеляновъ Хелмскаго и Брестскаго, вмѣстѣ со многими другими знатными особами; чего никогда не случалось, хотя столько уже бывало сношеній и посольствъ отъ Гетмановъ и войска Запорожскаго къ Найяснѣйшимъ предшественникамъ нашимъ. Также не было еще примѣра, даже во время самой жестокой войны и кровопролитія, чтобы послы Козацкіе были когда либо задерживаемы, или чтобы, вопреки народному праву, поступали съ ними непріязненно, или лишали ихъ жизни; напротивъ, они всегда, получивъ отпускъ, возвращались благополучно. Хотя же вельможные и благородные комиссары торжественно объявили, что готовы не только письменно обезпечить, но и присягою подтвердить совершен-

Y lubo deklarowali Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze, że wszelkie Bepiecieństwo Posłow Woyska Zaporowskiego, nie tylko pismem warować, ale nawet y przysięgą swoją vtwierdzić chcieli; Co y Wielmożny Marszałek Hetman Wielki Koronny vczynić deklarował, przecię iednak y to wszystko nie nie pomogło.

Naostatek przez listy traktować cisz Posłowie Kozaccy rzкомо obiecywali nie pierwey iednak; ażby wprzod Prawa, Przywileie, y Kleynoty, od Vrodzonego Tetery iakoby zabrane, w Vkrainę do Woyska przysyłane były. Lubo ten Punkt, w Supplikach Woyska Zaporowskiego, osobno miedzy innemi był wyrażony, y do vmowienia na Kommissyey należał. Aż na koniec przyiechali po kilku Miesięczach dway z poszrodka Kommissarzow Kozackich, to iest Michał Korycki Setnik Srzeniamski, y Alexander Łyszkowski, lecz i ci wdawać się w Traktaty

ную безопасность пословъ войска Запорожскаго, и вельможный маршалокъ, Гетманъ коронный, обѣщался исполнить, но это все было безуспѣшно.

Наконецъ, тѣ-же послы Козацкіе предложили вести переговоры письменно; но тогда только, если прежде будутъ присланы войску въ Украину грамоты, привилегіи и клейноды, благороднымъ Тетерою будтобы забранные; хотя объ этомъ была помѣщена особая статья въ прошеніи войска Запорожскаго, которая подлежала разбирательству комисіи. Напоследокъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, прибыло двое комиссаровъ Козацкихъ, Михаилъ Корицкій, сотникъ Срженямскій и Александръ Лышковскій; но и они не хотѣли вести переговоровъ, отговариваясь неимѣніемъ на то порученія, и домогались только письменнаго документа о перемиріи; словомъ—употребляли всевозможные извороты для разрушенія назначенной комисіи, и дѣлая совершенно противное своимъ письменнымъ отзывамъ, вовсе не желали мира.

niechcieli, twierdząc że zlecenia niemieli, samego tylko *Armistitium* na piśmie domagali się. Zgoła wszystkich Fortelow na zabicie tej Kommissiey zazywali, y co innego pisząc a co innego czyniąc pokoju nie życzyli.

Przecię iednak Wielmożni y Vrodzeni Kommissarze Nasi, po tak wielu iawnych nieszczerości Hetmań Woyska Naszego Zaporowskiego dowodach, o bytności Posłów iego desperawawszy, za przybyciem Posłów Vrodzonego Chanenka Hetmana terażniejszego, od Nas potwierdzonego, podług Suppliki iego, y Woyska Nizowego Zaporowskiego, y punktow podanych, wszystkie desideria ich, tamże w Ostrogu acceptowali, vkontentowali, spisali, co Stany wszystkiew Rzeczypospolitey, na Seymie blisko przeszłym przez Konstytucyą potwierdziły. Ktore Traktaty nie tylko Nizowym, ale y Horodowym Kozakom, y wszystkim obywatelom Vkrainnym, pod Panowaniem naszym będącym służyć mają, gdy y powiną cnotę, Wiare, życzliwość, y szczere poddaństwo, rzeczą samą wyswiadczać, y Nam

Послѣ столь явныхъ и многихъ доказательствъ недоброжелательства Гетмана войска Нашего Запорожскаго, потерявъ надежду на прибытіе пословъ его, вельможные и благородные комиссары Наши, несмотря на то, когда пріѣхали послы благороднаго Ханенка, нынѣ утвержденнаго Нами Гетмана, согласно его и войска Запорожскаго Низоваго прошенію и статьямъ ими поданнымъ, приняли, удовлетворили и написали тамъ-же, въ Острогѣ, всѣ ихъ требованія, которыя, на недавно бывшемъ сеймѣ, чинами всей республики утверждены конституціею. Означенный договоръ долженъ имѣть силу не только для Низовыхъ, но и для городовыхъ Козаковъ и всѣхъ обывателей Украйны, подѣ державою Нашею состоящихъ, если должную доблесть, вѣрность, преданность и покорность Намъ и республикѣ, на дѣлѣ, доказывать и соблюдать будутъ; какъ о томъ въ сказанной конституціи и въ универсалахъ На-

y Rzeczypospolitey dotrzymywać będą, iako to w Konstytucyey pomienionej, y w Vniwersalach Naszych, przez Posłów Woyska Zaporowskiego Nizowego posłanych, obszerniey iest wyrażono.

A żeby y Woysko Zaporowskie Horodowe, y wszyscy Obywatele Vkrainy dostateczną mieli Informacyą, tę Kommissiā y oney Approbacyą słowo w słowo wydrukować, y pod Pieczęcią Naszą Koronną przez Extrakt wydać, do Pułkow wszystkich y Pospółstwa Vkrainnego rozkazalismy, Ktorey takowy iest tenor.

пнихъ, чрезъ пословъ войска Низоваго Запорожскаго посланныхъ, подробности изъяснено.

Чтобы городовое войско Запорожское и всѣ обыватели Украйны имѣли объ этомъ точное свѣдѣніе, Мы повелѣли таковую комиссію и утверждение оной напечатать отъ слова до слова, и выписку за печатью Нашею коронною выдать всѣмъ полкамъ и народу Украинскому. Содержаніе ея есть слѣдующее:

MICHAŁ
Z BOŻEY ŁASKI
KROL POLSKI

Wielki Książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kiiowski, Wołyński, Podlaski, Podolski, Inflantski, Smoleński, Siewierski, Czerniechowski.

Oznajmujemy tym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym wiedzieć należy. Iż na Seymie przeszłym szczęśliwie skonczonym Wielmożni y Vrodzeni Com-

МИХАИЛЪ
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подляскій, Подольскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что на прошломъ, благополучно оконченномъ сеймѣ, вельможные

misarze Nasi, y Rzeczyposp: po przeczytaniu Commissiey w Ostrogu odprawionej, Oryginał oney do Akt Metriki Naszey Koronnej podali. Ktorą to Commisią Woysku Zaporowskiemu tak Horodowemu, iako y Nizowemu pod Panowaniem Naszym będącym służącą do Xiąg wpisać, y z nich Wiernie słowo w słowo przepisawszy, a oraz y teyże Commissiey Approbacyą w Constytucyach wydrukowaną dla wiadomości y Informaciey doskonalej wszystkich Pułkow Woyska Naszego Zaporowskiego, wszelkich Obywatelow Vkrainnych authenticznie wydać y wydrukować roskazalismy. A ta Commisia sama w sobie tak się ma.

W Imię Boga w Troycy Świętej Iedynego, Oyca, Syna, y Ducha Świętego. Ku wieczney Pamięci teraz y napotym będącym.

Najjaśnieyszego MICHAŁA z Bożey Łaski Krola Polskiego Wielkiego Xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Mazowiec-

и благородные комиссары Наши и республики, по разсмотрѣніи комисіи въ Острогѣ состоявшейся, подлинникъ оной къ актамъ метрики Нашей коронной представили; каковую комиссію, имѣющую силу для войска Запорожскаго городского и Низоваго, подъ державою Нашею находящагося, въ книги записать и изъ оныхъ въ точности отъ слова до слова выписавши, а также и утверждение оной, въ конституціяхъ припечатанное, Мы повелѣли выдать и напечатать для свѣденія и точнаго руководства всѣмъ полкамъ войска Нашего Запорожскаго и всѣхъ обывателей Украйны. Содержание комисіи есть слѣдующее:

Во имя Бога, въ Троицѣ Св. Единаго, Отца, Сына и Святаго Духа. На вѣчную память современникамъ и потомству.

Найяснѣйшаго Михаила, Божіею Милостію, Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Мазовецкаго, Жмудскаго, Кіевскаго, Волинскаго, Подля-

kiego, Zmuydzkiego, Inflantskiego, Kiiowskiego, Wołyńskiego, Smolenskigo, Siewierskiego, Czerniechowskiego, y wszystkiej Rzeczypospolitey Korony Polskiej, y Wielkiego Xięstwa Litewskiego; My Stanisław Kazimierz Bieniewski Woiewoda Generał Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski Starosta. Ian Franciszek na Łubowicach Lubowicki, Kasztelan Wołyński, Punski, Lipnicki, Starosta. Ian Piasoczynski Kasztelan Chełmski, Ierzy Maniecki, z Pigłowie Stolnik Kiiowski, Stefan Piasoczynski, Braclawski, Sinicki Starosta, Powagą Seymową naznaczeni Commissarze, wiadomo czyniemy. Iż co od Woyska Iego Krolewskiej Mści, Zaporowskiego, z Nizu od Starszego swojego Wrodzonego Michała Hanenka y całego Woyska do Iego Krolewskiej Mści, Pana naszego Miłościwego wysłani Posłowie. To jest, Wrodzeni Semen Bohaczenko, Iakow Iaroszenko, Roman Małuk, Iwan Pułtawiec, Iwan Zawisza, Stefan Biely, Wasiel Olexioieyko, z inszymi Towarzyszami, stanawszy v nog Iego

скаго, Подольскаго, Лифляндскаго, Смоленскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго и всей республики короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго: мы Станиславъ Казиміръ Бѣневскій, воевода генералъ Черниговскій, Богуславскій, Носовскій староста; Іоаннъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липницкій староста; Иванъ Пясочинскій, кастелянъ Хелмскій; Юрій Манецкій изъ Пигловичъ, Кіевскій стольникъ; Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій, Синицкій староста, — властью сейма назначенные комиссары — объявляемъ: послы отправленные съ Низовья, отъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго, старшиною своимъ благороднымъ Михаиломъ Ханенкомъ и всѣмъ войскомъ, къ Его Королевской Милости, пану нашему милостивому — а именно: благородные Семень Богаченко, Яковъ Ярошенко, Романъ Малукъ, Иванъ Пултавецъ, Иванъ Завиша, Степанъ Бѣлый, Василій Олексіенко съ прочими своими товарищами, представъ предъ Его Королевскою Ми-

Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego, iako Pana swojego przyrodzonego Oycowską y Krolewską otrzymali Clemencyą, y do nas Commissarzow wszystkiej Rzeczypospolitey dla gruntownego namowienia odesłani. Tedy my vpewniając toż wszystko Woysko Iego Krolew. Mości Zaporowskie, nie tylko w Sieczy na Nizu, ale y po Horodach będące assekuruiemy: Iż na Seymie blisko przyszłym przez Constitucyą dostateczną łaska Iego Krolew. Mści Pana Naszego Miłościwego assekurowana, y ztwardzona im będzie; Osobliwie aby Nabożeństwo w Cerkwiach Religiey Greckiey niegięło, w tych wszystkich Mieyscach gdziekolwiek zachodzi władza y szczęśliwe Iego Krolew. Mości Panowanie, y żeby iuż więcej żadne trudności względem Monastyrow, Cerkwi, Dobr nie było, na tymże Seymie za zniesieniem się z Ich Mściami Oycy Episcopami, iako Pastierzami pod Panowaniem Jego Krolewskiej Mści zostającemi, y z samym Przewielebnym w Bogu Iego Mścią Oycem Metropo-

лостью, паномъ нашимъ милостивымъ, какъ природнымъ своимъ государемъ, были приняты благосклонно, и къ намъ, комиссарамъ всей республики, присланы для обстоятельнаго соглашения. А потому мы, удостоверяя войско Запорожское въ Сѣчи, на Низовьяхъ и по городамъ находящееся, что на предстоящемъ скорѣ сеймѣ, будетъ имъ обезпечена и утверждена точною конституціею милость Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго; въ особенности чтобы служеніе въ церквахъ Греческаго исповѣданія, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, куда лишь только простирается власть и благополучное державство Его Королевской Милости, не было уничтожаемо; а дабы впредь, касательно монастырей, церквей и имуществъ никакихъ болѣе не было стѣсненій, то на томъ же сеймѣ, по предварительномъ сношеніи съ ихъ Милостями, отцами Епископами, какъ пастырями под державою Его Королевской Милости состоящими, и съ самимъ, Его Милостью, преосвященнымъ отцемъ митрополи-

litą koniec wczynią. Aby w tej wolności y całości zostawali iako było przed Woyną y iako przez Naiasniejszych Antecesorow Jego Krolewskiej Mści Pana Naszego Miłościwego jest postanowiono, aby bezpieczeństwo, Wolność, Powaga, nie tylko Przełożonym, ale y wszystkiemu Duchowieństwu wiecznemi czasy zostawała. Wolności też Woyskowe starodawne, nie tylko Religiey Greckiej Cerkwie, ale też y względem Debr, Futorow, y iakichkolwiek własnych Maiątek Kozackich, wszystkim wobec y każdemu z osobna nienaruszono będzie. Sądow aby dway iednego sędzili według prośby y suppliki samychże P. P. Posłow. Wdowom pōzmarłych Mężach Kozakach wolność wszelaka w Dobrach Futorach, taka iakiej Mężowie ich zażywali bydz ma. A gdyby Wdowa poszła za Mąż, ieżeli za Kozaka poydzie, wolności Kozackich zażywać będzie. Elekcyja też Hetmana, według dawnych zwyczajow, tak iako sami

томъ, будетъ сдѣлано окончательное постановленіе. Чтобы они тою же самою, какъ и до начатія войны, независимостью и неприкосновенностью пользовались, и какъ о томъ Найяснѣйшими предшественниками Его Королевской Милости было постановлено, дабы безопасность, свобода, уваженіе не токмо высшему, но и всему духовенству на вѣчныя времена принадлежали. Стародавнія войсковыя права и привилегіи не токмо относительно церквей Греческаго исповѣданія, но и относительно имуществъ, хуторовъ и всякихъ собственныхъ имѣній Козацкихъ, всѣмъ и каждому останутся неприкосновенными. Въ судѣ, чтобы двое судили одного, согласно просьбѣ и челобитной тѣхъ же пановъ пословъ. Вдовамъ умершихъ Козаковъ предоставляется всякая свобода въ имѣніяхъ и хуторахъ, такая же, какою мужья ихъ пользовались; буде же вдова выйдетъ за мужа за Козака, то должна пользоваться вольностями козацкими. Также избраніе въ Гетманы, согласно давнимъ обычаямъ, какъ они сами требовали, должно происходить на мѣстахъ,

задали, на мѣсцяхъ Правami y zwyczajami Woyskowemi obwarowanych, bydz ma, tak iednak, aby obrany Hetman od Jego Krolewskiej Mści na potomne czasy brał potwierdzenie, y Błogosławieństwo, za przysiężeniem wierności z Pulownikami y Starszyzną Woyska, y żadnego sobie, na tym wrzędzie do żywocia nieprzywłaszczal, ani dolegliwości y vciążenia nad to co mu Vrząd iego pozwala nieczynił Kozakom, ale do woli y vpodobania Woyskowego zostawał. Na ostatek we wszystkich supplicacyach słusnych teraz y na potym otwieramy drogę Woysku do łaski Jego Krolew. Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszystkiej Rzeczypospolitey, obiecuiąc, iż o cokolwiek pokornie y słusnie vpraszać będą otrzymaią.

A że iuż za łaską Miłościwego Boga do Jego Krolewskiej Mści iako Pana Przyrodzonego, y Rzeczypospolitey iako Matki swey Woyska powracaią, y tego wszystkiego cokolwiek Pan

правами и обычаями установленныхъ; съ тѣмъ однако, чтобы нововизбранный Гетманъ на будущія времена всегда былъ Его Королевскою Милостью утверждаемъ, и получалъ благословеніе по учиненіи присяги на вѣрность, совмѣстно съ полковниками и войсковою старшиною; и чтобы, по званію этому, пожизненнаго себѣ не присвоивалъ права, и никакихъ обидъ и притѣсненій, сверхъ правъ званіемъ ему предоставленныхъ. Козакамъ не дѣлалъ, но оставался бы доколѣ войску благоугоденъ будетъ. Наконецъ, для всѣхъ справедливыхъ прошеній, нынѣ и впредь, открываемъ войску путь къ милостямъ Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго и всей республики, обѣщая, что все то, о чемъ только покорно и законно просить будутъ, получатъ.

A какъ уже войска, по благодати Милосердаго Бога, къ Его Королевской Милости, какъ природному своему Государю и къ республикѣ, какъ матери своей обратились; то и прощеніе и преданіе вѣчному забвенію всего того,

Bog przez tak długi czas za wspólne grzechy dopuścił, zapomnienie y zmazanie wieczne bez wszelakiej y pomyslenia zemsty wiecznie otrzymali. Tedy też iako to już obowiązkiem na Dusze y Sumnienia swoje y wszystkiego Woyska, przez Posłów swych przyjęli, od wszystkich Protekcyi postronnych Monarchow, ieśliby się w iakich do tey godziny naydowali, odwiezuia się, y tych wszelkich wiecznie wyrzekaią się, iże do nich nigdy powracać niebędą przed Bogiem obowiązuią się.

Poselstw żadnych bez wiadomości Naiśnieyszego Majestatu I. K. Mości Pana naszego Miłościwego, albo y Iasnie Wielmożnych Ich M. M. P. P. Wodzow Koronnych przyjmować y odprawować ani też do kogokolwiek z Postronnych posyłać niemaią, y owszem w Wierności y nigdy niezmiennym posłuszeństwie Iego Krolew. Mości y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każdemu Nieprzyjacielowi Koronnemu y Wielkiego Xięstwa Litewskiego gdy tylko ordynans Iasnie Wielmożnych,

чьмъ Господь Богъ столь долгое время за общіе наши грѣхи наказывалъ, безо всякаго о мести помышленія на вѣчныя времена получили. Также чрезъ пословъ своихъ они приняли на свою душу и совѣсть обязательство, что отказываются отъ всякаго покровительства постороннихъ монарховъ, если бы подъ чьимъ нибудь доселѣ состояли, отрекаются отъ него на вѣчныя времена и общаются, предъ Богомъ, никогда къ тому не возвращаться. Равно никакихъ посольствъ, безъ вѣдома Найяснѣйшаго Величества, Его Королевской Милости, пана нашего милостиваго, или же безъ вѣдома ясневельможныхъ ихъ Милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, принимать и отправлять, ниже къ кому либо изъ постороннихъ посылать не будутъ; напротивъ того, пребывая всегда въ вѣрности и неизмѣнномъ повиновеніи Его Королевской Милости и республики, обязаны выходить противъ всякаго непріятеля какъ короннаго такъ и великаго княжества Литовскаго, коль скоро о томъ послѣдуетъ поведеніе ясневельможныхъ ихъ Милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, со всею воинскою готовностію, подъ хоругвию, Его Королевской Милости паномъ нашимъ милостивымъ дарованною, и по примѣру своихъ предковъ, мужественно отражать непріятеля. Если же бы нынѣ и впредь (чего Боже сохрани) внутренніе какіе либо, какъ въ Сѣчи, такъ и въ волостяхъ обнаружились мятежи; то всеми силами своими усмиряя, злу распространятся не поустать, и всякаго противящагося сему постановленію и подданству Его Королевской Милости и республики, должны какъ врага истреблять, карать и преслѣдовать. А чтобы войско Запорожское могло наслаждаться большею свободою и милостями Его Королевской Милости и республики, мы удостоверяемъ, что въ домахъ, имѣніяхъ и хуторахъ козацкихъ, впредь никогда не будутъ солдаты стоять постоемъ, ни во время перехода, ни для ночлега; не будетъ для нихъ требуемо продовольствія временнаго ни зимняго, равно они не будутъ чинить никакихъ обидъ и насилій, подъ страхомъ смертной казни.

Ich Mćiow P. P. Wodzow Koronnych doydzie, we wszelakiej woienney gotowości pod Chorągwią którą już z rąk Iego Krolewskiej Mści, Pana Naszego Miłościwego odebrali, stawać y odważnie przykładem przodkow swoich Nieprzyjacielowi odpor dawać powinni: A ieśliby teraz y na potym (czego Boże zachoway) wewnętrzne iakie naydowały się, tak w Sieczy iako y włości, Bunt, sami swoimi wszystkimi sielami vspakaiać, y szerzyć się złemu nie będą dopuszczali, każdego postanowieniu temu y poddaństwu Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey sprzeczne, iako Nieprzyjaciela, zność, karać, y nieżywić. A żeby Woysko Zaporowskie tym barżiey wolnością y łaską Iego Krolewskiej Mości y Rzeczypospolitey cieszyli się, Waruiemy, Jż w Domach, Maiętkach, Futorach, Kozackich, Żołnierz nigdy wiecznymi czasy stawać, przechodem, noclegiem, ani stacyi pogotowiu, ani Chleba zimowego wybierać, Krzywdy

вельможныхъ, ихъ милостей пановъ военачальниковъ коронныхъ, со всею воинскою готовностію, подъ хоругвию, Его Королевской Милости паномъ нашимъ милостивымъ дарованною, и по примѣру своихъ предковъ, мужественно отражать непріятеля. Если же бы нынѣ и впредь (чего Боже сохрани) внутренніе какіе либо, какъ въ Сѣчи, такъ и въ волостяхъ обнаружились мятежи; то всеми силами своими усмиряя, злу распространятся не поустать, и всякаго противящагося сему постановленію и подданству Его Королевской Милости и республики, должны какъ врага истреблять, карать и преслѣдовать. А чтобы войско Запорожское могло наслаждаться большею свободою и милостями Его Королевской Милости и республики, мы удостоверяемъ, что въ домахъ, имѣніяхъ и хуторахъ козацкихъ, впредь никогда не будутъ солдаты стоять постоемъ, ни во время перехода, ни для ночлега; не будетъ для нихъ требуемо продовольствія временнаго ни зимняго, равно они не будутъ чинить никакихъ обидъ и насилій, подъ страхомъ смертной казни.

ani Gwałtow czynić nie będzie, pod karaniem na gardle v pewniamy; przytym iż Buława, Bunczuk, Pieczęć Komoszyna z Seymu przyszłe^o Woysku Zaporowskiemu oddana będzie; Przyktorym oddaniu pomienionych Woyskowych Kleynotow, Hetman, Pułkownicy, Sędzowie, Assawułowie, y wszystka Starszyzna przysięgę na wierność I. K. Mości y Rzeczyposp: wykonać, przy Commissarzach Iego Krolew: Mści winni będą, Wzajemnie też stan Szlachecki ma mieć wolny powrot do Dobry stan Duchowny. Gdyż ta Commissya wolności, y Prawom stanu Szlacheckiego y Duchownego nie vblizać niema. Do Buławy Hetmanskiej Woyska Zaporowskiego cokolwiek należało I. K. Mość Pan Nasz Miłościwy y Rzeczyposp: na Seymie przyszłym approbuie, Co wszystko wiecznie nieporuszenie ma bydź trzymano. Gwoli czemu dla pamięci potomnym następującym wiekom, tę Commissyą podpisalismy Commissarze, tak Iego Krolewskiej Mości Pana Naszego Miłościwego, y wszytkiej Rzeczyposp. oboygа Narodow, iako też y Posłowie

Притомъ Булава, Бунчукъ, Печать Комошина, на предстоящемъ сеймѣ будутъ возвращены войску Запорожскому. При полученіи сихъ войсковыхъ клейнодовъ, Гетмавъ, полковники, судьи, эсаулы и вся старшина, въ присутствіи комиссаровъ Его Королевской Милости, обязаны учинить присягу на вѣрность Его Королевской Милости и республикѣ. Равнымъ образомъ сословіе дворянское и духовенство имѣютъ право безпрепятственно возвратиться въ свои имѣнія; ибо настоящая коммисія не должна ни въ чемъ нарушать ихъ правъ и вольностей. Все, что принадлежало Булавѣ гетманской войска Запорожскаго, Его Королевская Милость, панъ нашъ милостивый и республика подтверждать на будущемъ сеймѣ. Все сіе должно быть хранимо вѣчно и ненарушимо; для чего на память грядущимъ вѣкамъ, сказанную коммисію подписали мы, комиссары Его Королевской Милости пана нашего милостиваго и всей республики, обѣихъ націй,

Commissarze Woyska Zaporowskiego. Działo się w Ostrogu dnia wtorego Septembrâ, Kalendarza Rzymskiego. Roku Tyśiąć, sześć set siedmdziesiątego.

Stanisław Kaźimierz Bieniewski Woiewoda General Czerniechowski, Bohusławski, Nosowski, Starosta. (L. S.)

Ian Franciszek na Łubowicach Łubowski Kasztellan Wołhynski, Panski, Lipnicki, Starosta. (L. S.)

Ian Piaszoczynski Kasztelan Chełmski. (L. S.)

Ierzy Maniecki z Pigłowie Stolnik Kiowski. (L. S.)

Stefan Piasoczynski Braclawski, śinicki, Starosta. (L. S.)

Semen Bohaczenko Commissarz y Posel od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Roman Małuk Commissarz y Posel od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

Iwan Pułtawiec Commissarz y Posel od Woyska Iego Krolewskiej Mości Zaporowskiego Nizowego.

и послы — комиссары войска Запорожскаго. Учинена въ Острогѣ, дня 2 сентября, по календарю Римскому, лѣта 1670.

Станиславъ Казимиръ Бѣневскій, Воевода Генералъ Черниговскій, Богуславскій, Носовскій Староста (М. П.)

Іоаннъ Францискъ изъ Лубовичъ Любовицкій, Кастелянъ Волинскій, Пунскій, Липницкій Староста. (М. П.)

Іванъ Пясочинскій, Кастелянъ Хелмскій (М. П.)

Юрій Маньцкій, изъ Пигловичъ, Стольникъ Кіевскій (М. П.)

Стефанъ Пясочинскій, Брацлавскій Синицкій Староста (М. П.)

Семень Богаченко, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Романъ Малукъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Іванъ Пултавецъ, комиссаръ и посолъ войска Его Королевской Милости Запорожскаго Низоваго.

Imieniem wszystkiego Towarzystwa od Woyska I. K. M.
Zaporowskiego Nizowego przy nas będącego.

*Andrzej Taraczenko, Pisarz od Woyska I. K. Mści
Zaporowskiego Nizowego, Ręką własną.*

(Mieysce
Pieczeni.)

**Constitutycya zaś też Commissyą approbu-
jącą, taka iest:**

APPROBACYA COMMISSYI Z WOYSKIEM NASZYM
ZAPOROWSKIM.

Iakosmy wdzięcznie przyieli od Woyska Naszego Zapo-
rowskiego Supplikę, tak stateczney ich ku Nam y Rzeczypos-
politey vbspieчени Wiary y Poddaństwa, Commissyą, przez
Wielmożnych y Vrodzonych Commissarzow Naszych, powaga

Именемъ всего товарищества войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, при насъ находящагося,
*Андрей Тарасенко, писарь войска Его Королевской
Милости Запорожскаго Низоваго, собственною рукою.*
(М. П.)

**Конституція, утверждающая оную
коммисію.**

УТВЕРЖДЕНИЕ КОММИСИИ СЪ ВОЙСКОМЪ НАШИМЪ
ЗАПОРОЖСКИМЪ.

Принявъ благосклонно прошеніе войска Нашего Запо-
рожскаго, и увѣрившись въ его постоянной вѣрности и под-
данствѣ Намъ и республикѣ, утверждаемъ во всѣхъ стате-
яхъ и параграфахъ коммисію, вельможными и благородными
коммисарами Нашими, властью прошлаго сейма назначен-
ными, въ Острогѣ составленную, и таковую общаемъ при-

Сейму przeszłego, dezygnowanych, w Ostrogu postanowioną,
we wszystkich Punktach, y Clausulach, approbuiemy, y one
do skutku przywieść, obiecuiemy, deklaruiąc wszystkiemu Woy-
sku Naszemu Zaporowskiemu tak Nizowemu, iako y Horodo-
dowemu łaskę Naszę Krolewską, ktorey we wszelakich słuź-
nych supplikach nie odmowiemy y Przywilej ku wieczney pa-
mięci onymże na potwierdzenie wolności dany z Kancellaryey
Naszey, powagą Seymu terazniejszego, approbuiemy.

Na co dla lepszej Wiary Pieczęć Koronna iest przyciśniona.
Dan w Warszawie w Poniedziałek na zaiutrz po Święcie S.
Thomasza Apostoła, to iest Dnia XXII Mieściaca Decembra Roku
Pańskiego MDCLXX. Panowania Naszego Wtorego roku.

*Andrzej Olszowski Biskup
Chełmski y Pomezanski Pod-
kanclerzy Koronny.*

(Mieysce Pie-
częci Koron.)

*Za Sprawą y Przelożeniem
Przewielb: w Bogu X. An-
drzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmskiego y Pomezanskio
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

*Stefan Hankiewicz Krola Jego Mści
Sekretarz y Pisarz.*

вести въ исполненіе, изъявляя всему войску Нашему Запо-
рожскому Низовому и городовому милость Нашу Королев-
скую, въ которой Мы не откажемъ при всякихъ справедли-
выхъ прошеніяхъ; равно на вѣчныя времена подтверждаемъ
имъ, властію настоящаго сейма, привилегію на вольности,
выданную изъ Нашей канцелярии.

Для болшей вѣры прилагается коронная печать.—
Дано въ Варшавѣ, въ понедѣльникъ, на другой день послѣ
праздника св. Тѣомы Апостола, то естъ дня 22 мѣсяца
Томъ 2. 18

декабря, лѣта Господня 1670, царствованія Нашего во второй годъ.

Андрей Ольшовскій Епископъ
Хелмскій и Помезанскій, Под-
канцлеръ коронный.

(Мѣсто Печа-
ти коронной.)

При участіи и руководствѣ
всечестнаго Андрея Ольшов-
скаго Епископа Хелминскаго
и Помезанскаго, Декана Кра-
ковскаго, Подканцлера корон-
наго:

Стефанъ Ганкльвичъ, Короля Его
Милости Секретарь и Писарь.

Віце lubo іавне, не так подобно Woyska, іако raczej kilka osob Starszyzney pokoіu niezyczacych, dla własnego ich pożytku, y prywatnego interessu, nieszczerości: widziemy y mamy dowody. Iednak żeby y teraz wiadoma Bogu, światu Polskiemu, y Woysku wszystkiemu Zaporowskiemu, Nasza ku vspokoіenіu Vkrainy skłonność, za powzięciem Instrukcyey teraz świeжо przez pomienionych Petranowskiego y Taraszenka przesłaney, niemieszkanie deputowaliśmy Przewielebnego w Bogu X. Podkanclerzego Koronnego, y Wielmożnych Senatorow y

Хотя Мы видимъ и имѣемъ явныя доказательства недоброжелательства, впрочемъ не столько кажется со стороны войска, сколько со стороны нѣкоторыхъ особъ старшины нежелающихъ мира, для собственной выгоды и личной пользы; однако и нынѣ, слѣдуя извѣстной Богу, народу Польскому и всему войску Запорожскому склонности Нашей къ водворенію спокойствія въ Украинѣ, за полученіемъ инструкціи чрезъ сказанныхъ Петрановскаго и Тарасенка препровожденной, Мы немедленно отправили всечестнаго ксендза подканцлера короннаго и вельможныхъ санаторовъ и коронныхъ сановниковъ, въ то время при Насъ находив-

Vrzendnikov Koronnych, на ten czas przy boku naszym rezydujących, aby z temiż Woyska Zaporowskiego Posłami, rozmowili się. Іакожъ на osobney Sessyey zasiadшы, chcącъ się około punktow teyże Instrukcyey z obu stron namowić. Naprzod іако zwyczaj niesіe y sama rzecz tego potrzebuie, cisz Przewielebny y Wielmożni Deputaci Nasi potrzebowali, aby Petranowski y Taraszenko pokazali, ieżeli іаką moc mają, y pozwolenie od całego Woyska, do vmowienia y pomiarkowania Punktow przysłanych, ktorzy Posłowie odpowiadając deklarowali, iż żadna władza im do traktowania nie іest dana: co y listem świeжымъ pod Datą z Czechryna dnia IX miesiąca Octobra roku terażniejszego, od Vrod. Doroszęka Hetmana do Petranowskiego pisanym, a іuż w drodze w Międzybożu oddanym, dowodzili: gdzie wyraźnie Doroszęko zakazuje, aby się w żadne Traktaty nie wdawali. Ktoremъ поступкомъ ieżeli szczerze życzy pokoіu? niech każdy osądzi. Trudnosmy tedy y teraz mogli

шихся, на совѣщаніе съ тѣми послами войска Запорожскаго. Вслѣдствіе чего собравшись въ особомъ засѣданіи, чтобы обоюднo условиться на счетъ статей сказанной инструкціи, сперва, по принятымъ обычаямъ и какъ это самимъ дѣломъ требуется, всечестный ксендзъ подканцлеръ и вельможные депутаты Наши потребовали, дабы Петрановскій и Тарасенко предъявили полномочіе и дозволеніе отъ всего войска на переговоры и соглашеніе о присланныхъ пунктахъ. Но означенные послы объявили, что имъ не дано никакой власти для веденія переговоровъ, въ чемъ удостовѣрили и письмомъ, 9 числа декабря мѣсяца настоящаго года, изъ Чигирина отъ благороднаго Гетмана Дорошенка Петрановскому писаннымъ, и уже на пути въ Меджибожѣ полученнымъ, въ которомъ именно Дорошенко воспрещаетъ имъ вступать въ какіе либо переговоры. Показываетъ-ли подобный поступокъ искреннее желаніе мира? Пусть судить всякій. — И такъ, могли-ли Мы и нынѣ совершенно удовле-

w Supplikach y potrzebach, Woysko doskonale vkontentować, zwłaszcza że większa część Punktow Instrukcyey, do Seymu y całej Rzeczyposp: należy, a Posłowie cisz po Seymie nie rychło przybyli. Atoli w niektórych Punktach z łaskawości Naszey tak declaruiemy, y one nienaruszenie dotrzymać obiecuiemy.

RELIGIA GRÆCO-RVSKA iako iest dawnemi Prawami, Przywilejami, Constitucyami, z bezpiecym Nabożeństwa y Obrzędow Cerkiewnych odprawianiem, y Wolnościami Stanowi Duchownemu Ruskiemu służącemu, obwarowana: (ktore My na szczęśliwey Elekcyey y Koronacyey Naszey, in *Pactis Conuentis* trzymać poprzyśleliśmy) tak pewnie y na potym nienaruszenie zachować, żeby żadnego vszczerbku nie było przestrzegając, aby w teyże Wolności y całości Religia Grecka, Cerkwie y Osoby Duchowne zostawały, iako było przed Woyną,

творить войско, въ его нуждахъ и просьбахъ; тѣмъ болѣе, что болѣшая часть статей инструкции подлежитъ разрѣшенію сейма и всей республики, а упомянутые послы не скоро послѣ сейма прибыли! Однако-же касательно нѣкоторыхъ статей, Мы по благосклонности Нашей объявляемъ слѣдующее, что и ненарушимо сохранить обѣщаемъ.

Греко-Россійское вѣроисповѣданіе, обезпеченное давними правами, привилегіями, конституціями, при безпрепятственномъ совершеніи Богослуженія и церковныхъ обрядовъ, а также и вольностями, духовному Русскому званію принадлежащими (что Мы, въ день благополучной елекціи и коронаціи Нашей, въ пактахъ конвентахъ соблюдать присягою обязались), обѣщаемъ и впредь сохранять ненарушимо отъ всякаго ущерба, наблюдая чтобы исповѣданіе Греческое, церкви и духовныя лица оставались при той же независимости и неприкосновенности, какъ и до начала войны, и какъ о томъ предшественниками Нашими постановлено; равно обѣщаемъ содѣйствовать Нашею Королев-

y iako przez Antecessorow Naszych iest postanowiono, a żeby za znieśieniem się z Wielebnemi Władykami, wszelkim trudnościom koniec był czyniony, powagą Naszą Krolewską sprawić obiecuiemy. Co gotowismy byli względem Manastyrow, Cerkwi, Dobr, na Seymie blisko przeszłym wykonać, gdyby byli Wielebni Władkowie wedle Kommissyey Ostrogski przyiechali.

Znieśienie Vniey albo iedności z Kościołem Katholickim Rzymskim ponieważ nie iest w ręku świeckich, ieżeliby na ten sposób Duchowieństwo obudwu stron, tak w Vniey iako y w disuney będące przypadło y zezwolilo, prosić będziemy Oyca świętego Papieża aby na vspokoenie gruntowne, Synod albo *Colloquium* Duchowieństwa złożył; ktory My z Naywieleb: Wieleb: Arcybiskupami y Biskupami Naszemi Koronnemi, wszelkim staraniem y srzodkami spokoynemi y przyzwoitemi według Kanonow promowować, y wszelkie z tego rozróżnienia

скою властію, чтобы чрезъ предварительное сношеніе съ преподобными владыками, былъ положенъ конецъ всѣмъ затрудненіямъ. Все упомянутое касательно монастырей, церквей и имуществъ, Мы готовы были выполнить на недавно-минувшемъ сеймѣ, еслибы всечестные владыки прибыли, согласно постановленію комисіи Острожской.

Уничтоженіе Уніи или единенія съ Римско-католическою церковію не зависить отъ мірской власти; а потому еслибы духовенство обѣихъ сторонъ, какъ въ Уніи такъ и въ Дизуніи состоящее, согласилось и соизволило, то Мы будемъ просить Его Святѣйшество Папу, для прочнаго успокоенія, созвать синодъ или же частный соборъ духовенства, которому Мы съ всечестными Архіепископами и Епископами Нашими коронными, со всякимъ тѣніемъ и всѣми приличными и мирными средствами, сообразно съ правилами церковными (канонами), споспѣшествовать будемъ, стараясь устранить всякія, отъ сего раздора между духовенствомъ

między Duchownemi pochodzące, okazie Woyeń, krwie wylania. Kraiow spustoszenia vprzātnać, y do powszechnego pokoju przywieść vsiłowac będziemy.

Akademia Kiiowska ponieważ zdawna Przywileiami obwarowana była, tedy y teraz one z temiż Wolnościami y Prawami restaurować y wystawić pozwalamy, tego ostrzegając zeby w tey Akademiei y innych Szkołach Aryani, Lutrzy, Kalwini nie byli, ani vczyli, poniewasz Woysko oto wyraźnie prosiło.

Kaduki żeby na kogo z Kozakow wydane były niemamy w tym żadney Informacyey ieżeliby iednak kto otrzymał, one, iako Prawom y Wolnościom Woyska Zaporowskiego y samey słusznosci przeciwne kassuiemy, znośiemy, y że nie tak osobom iako y Dobrom szkodzić nie maia deklaruiemy.

W Dobrach, Imieniach, Futorach, Folwarkach, Domach, y innych ośiadłościach Kozackich, tak samych Kozakow, iako Wdow, Małżonek pozostałych że ma bydź wszelka Wolność,

произшедшія распри, поводы къ войнамъ, кровопролитію, опустошенію земель, и привести ко всеобщему миру.

Такъ какъ Кіевская Академія искони пользовалась своими привилегіями, то и теперь оную съ тѣми же правами и вольностями возстановить и отстроить дозволяемъ; ограничивая только, чтобы въ означенной Академіи и прочихъ училищахъ не было Аріанъ, Лютеранъ и Кальвинистовъ, и чтобы они не обучали; о чемъ именно войско просило.

Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы кадуки противъ кого либо изъ Козаковъ были изданы; еслибы однако кто получилъ таковыя, то ихъ уничтожаемъ и отмѣняемъ, какъ противные правамъ и вольностямъ войска Запорожскаго и самой даже справедливости, объявляя, что они ни сколько не должны вредить какъ лицамъ, такъ и имуществамъ.

Имущества, имѣнія, хутора, дома и прочія оśiadлости Козацкія, какъ самихъ Козаковъ такъ и вдовъ, оставшихся жевъ, должны быть совершенно свободны отъ постоя, пере-

od Stanowisk, Przechodow, Noclegow, Exakcyey Zołnierskich, o tym Wątpić niema Woysko Zaporowskie, gdysz Kozacy iako ludzie Woienni, y na vsługę Rzeczypospolitey sposobni, wszelkich ktore im zdawna służą, y Prawami są zmocnione Wolności zażywać maia, bez żadney, Dzierzawcow Dobr Naszych Krolewskich, Dziedzicznych Praw, y ich Namiestnikow przeszkody, pod winami surowemi.

Cokolwiek lubo osoby Prywatne lubo same Woysko Zaporowskie przeciwko powinney wierze, y poprzyśiężonym Paktom Podhaieckim, przeciwko nam y Rzeczypospolitey do tąd wykroczyło, iako przez Kommissyą Ostrogską dostatecznie przebaczyliśmy, y w zapomnienie y zmazanie wieczne puściliśmy, tak y teraz z miłości Dobra Pospolitego, y dla vspokoienia Kraiow tamtecznych, wszystkie vrazy, przestępstwa, y defekty, przez kogoszkolwiek z Woyska Naszego Zaporowskiego, y iakimkolwiek sposobem popełnione, w wieczne zapomnienie puszcz-

ходовъ, ночлеговъ, воинскихъ контрибуцій; въ чемъ войско Запорожское не можетъ сомнѣваться, ибо Козаки, какъ люди военные и способные служить республикѣ, должны всѣми, издревле имъ принадлежащими и закономъ утвержденными вольностями пользоваться, отнюдь безъ нарушения наслѣдственныхъ правъ владѣльцевъ имѣній Нашихъ Королевскихъ, и ихъ намѣстниковъ, подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

Все, въ чемъ только чатныя лица, или само войско Запорожское противъ должной вѣрности и противъ клятвоутвержденныхъ условій Подгаецкихъ, противъ Насъ и республики доселѣ провинилось, что уже Мы Острожскою комисією совершенно простили и вѣчному предали забвенію и уничтоженію; такъ и нынѣ, изъ любви къ общему благу и для успокоенія того края, всѣ обиды, преступленія и погрѣшности, кѣмъ бы то ни было изъ войска Запорожскаго и какимъ бы то ни было образомъ содѣланныя, вѣчному

my, y że oto żaden turbowany byż nie powinien, assekuruemy. Z tym jednak obowiązkiem w Kommissyey wyrażonym, aby od wszystkich Protekcyey y korrespondencyey postronnych Monarchow, odwiązali się, y onych wiecznie się wyrzekli, y dowod tego rzeczą samą uczynili y że do nich na potym nigdy powracać nie będą, przed Bogiem obowiązali się. Co na Dusze y Sumnienia swoje, y wszystkiego Woyska, Posłowie Niżowi Zaporowsey przyieli.

Strony mieysca w Senacie Metropolicie y Władynom, strony Vrzędow Senatorskich, Dwornych y ziemskich, poniewasz przez Transakcyę Cudnowską, iako Xięstwa Ruskiego, tak y tych wszystkich Pretensyey, Woysko Zaporowskie dobrowolnie vstąpiło, y żadnego przykładu, na oddzielenie Ukrainy od Korony Polskiej, podawać y pozwalać nie godzi się. Więc że nie tylko Przewielebnych w Bogu Xięży Biskupow, ale y Wielmożnych Senatorow Swiedzkich, którzyby niżey vmykać

предаемъ забвенію, удостовѣряя, что никто за то преслѣдуемъ не будетъ. Съ тѣмъ однако условіемъ, въ комисіи обозначеннымъ, чтобы отъ всѣхъ сношеній и покровительствъ постороннихъ государей отказались, на всегда отъ оныхъ отреклись, и доказали бы это на самомъ дѣлѣ, поклявшись предъ Богомъ никогда къ нимъ впредь не возвращаться. Послы Низовые Запорожскіе приняли это на свою и всего войска совѣсть.

Что касается до мѣстъ въ сенатѣ для Митрополита и владыкъ, также касательно званій сенаторскихъ, придворныхъ и должностей земскихъ, то какъ войско Запорожское, Чудновскою мировою сдѣлкою, отъ Русскаго княжества и отъ сказанныхъ притязаній добровольно отказалось, а потому невозможно дать повода къ раздѣленію Украины отъ короны Польской, и на оное согласиться. Особенно потому, что для атаго потребно соизволеніе не только всесвятыхъ отцовъ Епископовъ, но и вельможныхъ свѣтскихъ сенато-

się w Senacie musieli, pozwolenia na to potrzeba, y inne w tey mierze *Inconuenientia* vpatrując, niemożemy na to Sami zezwolić; owszem żeby te Punkta *nouam* formam Rzeczypospolitey sprawuiące, cale vstapione były, mieć chcemy.

Oddzielenie Woiewodztw, y Prouincyey całych, na Woysko Zaporowskie, iako iest niepodobne y niesłuszne, tak tego punktu przymować y pozwolić niemożemy, bo tym sposobem Xięstwo albo Gospodarstwo Ruskie (ktore ktokolwiek ma na myśli, y do tego Celu wszystkie swoje rady y Praktyki stosuie) byłoby postanowione, a cokolwiek względem Wolności Dobr, Futorow, Domow, Folwarkow, y innych Maiętności, w Kommissyey terażnięszej Ostrogskiej wyrażono iest, tego się trzymać Woysku Zaporowskiemu: A Panom własnym Dobr swoich osobnych, spokojnie bez vciążenia poddanych, a daleko bardziej, bez namnieyszego Kozakow vkrzywdzenia, zażywać na-

ровъ, которые должны были бы уступить мѣста свои въ сенатѣ. При томъ же усматривая и другія по сему случаю неудобства, Мы сами на это согласиться не можемъ; напротивъ желаемъ, чтобы войско отъ этихъ пунктовъ, какъ вводящихъ новое устройство въ республикѣ, вовсе отказалось.

Отдѣленіе воеводствъ и цѣлыхъ провинцій къ войску Запорожскому невозможно и неисполнимо; а потому этой статьи принять и позволить не можемъ, ибо такимъ образомъ княжество или государство Русское (о коемъ нѣкоторые помышляютъ, направляя къ этой цѣли всѣ свои совѣты и дѣйствія) было бы восстановлено. Чтоже сказано въ настоящей Острожской комисіи относительно вольностей, имуществъ, хуторовъ, домовъ, фольварковъ и прочихъ имѣній, то войско Запорожское должно сохранить все это; владѣльцы же должны спокойно пользоваться собственными имѣніями, безъ угнѣтенія подданныхъ, а тѣмъ менѣе, безъ малѣйшей обиды Козакамъ; вернуть имъ въ свои имѣнія долженъ быть безпрепятственный; и Гетманъ Запорожскій

leży. Ktorem do Dobr swoich ma bydź wolny powrot: a Hetman Zaporowski przestrzegać powinien żeby Szlachta y Obywatele Duchowni y Swiedzcy w Dobrach swoich wszelakie mieli bezpieczeństwo.

Pośilkow od Woyska Zaporowskiego, gdybysmy przeciw Nieprzyścielowi Koronnemu y W. X. Litew: potrzebowali, trzymamy to o Cności Woyska tegoż, iako wiernych Poddanych Naszych, y spolney Matce Oyczyźnie dobrze życzących, że nie leniwie stawać będą, pod Commendą starszego swego, którzy iżeliby za Granicą Woyna była, w słusznym baczeniu, y opatrzeniu Naszym zostawać będą.

Præsidium na Fortecy Białocerkiewskiej, do Nas y Rzeczypospolitey należący, iako jest nader potrzebne, zwłaszcza że Kiiow, ieszcze w Naszym nie jest dzierzeniu, tak go teraz zprowadzać y obnażać nie możemy, z wielu przyczyn. Iako tego dowod pokazuje się z różnych odkrytych Praktyk, y z li-

обязанъ наблюдать, чтобы шляхта и обыватели, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, могли наслаждаться въ своихъ владѣніяхъ совершенною безопасностью.

Еслибы Мы потребовали помощи отъ войска Запорожскаго противъ врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, то полагаясь на доблесть того войска, какъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, общей матери отчизнѣ доброжелательныхъ, надѣмся что неукоснительно и охотно представутъ, подъ предводительствомъ своего начальника, и въ случаѣ войны вѣдѣ предѣловъ, Мы будемъ имѣть о нихъ должную заботливость и попеченіе.

Гарнизонъ въ крѣпости Бѣлоцерковской, Намъ и республикѣ принадлежащей, крайне необходимъ, тѣмъ болѣе что Кіевъ еще не въ Нашихъ рукахъ; а потому по многимъ причинамъ, нынѣ не можемъ вывести его и обнажить крѣпость. Въ чемъ могутъ убѣдить открывшіеся разные про-

стов самыхъ Орыгинальных, które tu Petranowskiemu y Taraszenkowi pokazane, y od nich czytane były.

Vrodzony Kommendant Pulownik Nasz Lebel, iako powinien był tey Fortecy dotrzymać, zdrowiem y krwią swoją oney broniąc, według ordynansu sobie danego, tak wymawia się iż ściśniony będąc, resolucyey woienney zażyć musiał, który na pięć niedziel przedtym posyłał do Vrodzonego Doroszęka Hetmana, y do Kommissarzow Kozackich, w Pawołocy będących, żeby Stecka Butenka, Pulownika na ten czas, z Woyskiem y Serdeniatami, do Miasta wprowadzonemi ztamtąd rewokował. Dosyć się ludzko tenże Komendant stawił, offiarując pożywienie z własnego swego Serdeniatom, byle z Miasta wysli. Ale zawzięty Pulownik Butenko, uczynić tego niechciał y owszem wszystkichъ Зо́лнierzow Naszych na warcie y Bramy będących, nieprzyścielsko, y tyrańsko pozabiał. A potym kopiąc się dobywać Fortecy vsilował, o czym Inkwizicya

иски и подлинныя письма, которыя здѣсь Петрановскому и Тарасенку были предъявлены и ими читаны.

Благородный комендантъ полковникъ Нашъ Лебель, согласно повеленію ему данному, обязанный охранять эту крѣпость нещада жизни своей и крови, объясняется, что, будучи стѣсненъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ воинскимъ мѣрамъ. За пять недѣль предъ тѣмъ онъ посылалъ къ благородному Дорошенку Гетману и къ комиссарамъ козацкимъ, въ Паволочи находившимся, чтобы отозвали изъ города Стецка Бутенка, бывшаго тогда полковникомъ, съ войскомъ и сердюками, туда введенными. Упомянутый комендантъ довольно человеколюбиво поступилъ, предлагая дать сердюкамъ отъ себя продовольствіе, лишь бы вышли изъ города. Но буйный полковникъ Бутенко на это не согласился, и даже всѣхъ Нашихъ солдатъ, стоявшихъ у воротъ на стражѣ, неприятелиски и варварски умертвилъ; потомъ домогался взять крѣпость подкопами. Обо всемъ этомъ Мы повелѣли

Wielmożnemu Marszałkowi y Hetmanowi Koronnemu uczynić zlećiliśmy.

Co się zaś Dotyczy Postępku Vrodzonego Piwa Pułkownika Naszego, ten zawołany od Kommendanta, na Sukkurs przyszedł, kiedy Łysohub z Woyskiem pod Białą Cerkiew podstąpiwszy, przez dwie Niedziele wychylić się z Zamku, ani zboża własnego Żołnierskiego zbierać niedopuszczał. Który pomieniony Piwo, jeżeli przeciwko powinności swojej wykroczył, gdysz na obronę Polesia y tamecznych Kraiow, iest ordynowany, rozkazami aby pod Sąd Hetmański podpadał.

Przetensye do Vrodzonego Tetery, nie miałyby trudzić Woyska Zaporowskiego, kiedy deklarowano było w Responsach Hetmanom Zaporowskim danych, aby go pozywano ieszcze przedtym do Trybunału, a potym podczas *Interregnum* do Kapturu Generalnego Warszawskiego: iakosz Vrodzony Tetera bę-

вельможному маршалу и Гетману коронному произвести слѣдствіе.

Что же касается до поступка благородного полковника Нашего Пива, то онъ прибылъ на помощь по призыву коменданта въ то время, когда Лызогубъ, подступивши съ войскомъ подъ Бѣлую-церковь, въ продолженіи двухъ недѣль препятствовалъ вытти изъ замка, и собрать собственно войску принадлежащій хлѣбъ. Если же сказанный полковникъ Пиво преступилъ свою обязанность, то какъ онъ отправленъ для защиты Полесья и тамошнихъ земель, Мы прикажемъ предать его суду гетманскому.

Притязанія къ благородному Тетерѣ не должны бы заботить войско Запорожское; ибо уже въ отвѣтахъ, на имя Гетмановъ Запорожскихъ данныхъ, сказано было сначала, чтобы его позывали на судъ трибунала, а послѣ того во время междупарствія, на генеральный Варшавскій каптуровый судъ. Дѣйствительно благородный Тетеря, будучи оповѣщенъ, проживалъ въ Варшавѣ и самъ хотѣлъ развѣдаться

даѣ обвieszczony w Warszawie mieszkał, y chciał się rozprawić, mając swoje obrony, y owszem żadał sam Sądu y wspomnienia tych pretensyey, a nie mógł się doczekać: Co że się nie stało nie iest żadna z Nas przyczyna, lecz z tych samych, którzy poniechali y zaniedbali *medium* to sobie podane. Sąd też żaden ani My nikogo Prawem nieprzekonanego aggrawować niemożemy. Teraz zaś że w Granicach Państwa Naszego nie-nayduie się, y cale pod inszą Iurisdykęą zostaje, trudna bydz może na nim exekucya.

Strony Techymirowa y Manastyra tamecznego, ze wszystkimi do niego należącemi wsiami, y gruntami, pozwalamy, aby tak zachowany był przy Hetmanie, y Woysku Zaporowskim, iako przedtym zostawał.

Święta Zofia Manastyr Pieczarski, y inne Cerkwie, w Kiiowie y po innych Miastach będące, przy swoich Prawach y Dobrach zostawać powinny.

судомъ имѣя средства къ защитѣ, даже желалъ суда для прекращенія тѣхъ притязаній; но не могъ дождаться. Если это не исполнилось, то не наша вина, а тѣхъ, которые не воспользовались и пренебрегли предоставленнымъ имъ средствомъ. Никакой судъ, ни даже Мы, не можемъ преслѣдовать кого либо неуличеннаго законно. Нынѣ же, такъ какъ онъ въ предѣлахъ Нашего государства не находится, и состоитъ совершенно подъ другимъ вѣдомствомъ, то трудно будетъ сдѣлать съ него взысканіе.

Что касается до Терехтемирова и тамошняго монастыря, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями и землями, то дозволяемъ, чтобы онъ оставался при Гетманѣ и войскъ Запорожскомъ, какъ это было и прежде.

Монастырь Печерскій, св. Софія и прочія церкви въ Кіевѣ и другихъ городахъ находящіяся должны пользоваться своими правами и имѣніями. Избраніе въ Кіевскіе Митро-

Elekeya Metropolity Kiiowskiego, tak ma byđz odprawo-
wana iako dawne Prawa y zwyczaje mieć chca.

Nie możemy przytym żalu Naszego vtaić, przeciwko Wie-
lebnemu Iozephowi Tukalskiemu, że nie pomniac na Wokacya
swoią Zakonną, y przysięgę publice wykonaną, y do Metryki
Naszey Koronney podaną, pod prætectem Metropoliey Kiiowskiey
w Vkrainie resydując, złych rad iest przyczyną, y prywatney
vrazy swoiey mscząc się, wymyslnemi sposobami y Praktykami,
Kraie tameczne, y Woysko Zaporowskie miesza, w Rady y
Rzady Woyska, (Co Duchownemu nie należy) wdaie się, a za-
tym do niepokoju y niebezpieczeństw co raz gorszych wrota ot-
wiera, Przeto tegoż Wielebnego, Tukalskiego napominamy aby
czyniąc dosyć Wokacyey stanu swego, y wspomnionej Strasz-
ney przysiędze, Wszelakich Praktyk, Correspondenciey z po-
stronnemi, y Rad, w Woysku Zaporowskim Zaniechał. Ktory
ieżeli skromnie się zachowa, y rzeczy do vspokoienia prowa-

политы будетъ происходить согласно съ древними правами
и обычаями.

При этомъ не можемъ не высказать прискорбія Нашего
всечестному Іосифу Тукальскому, что онъ, забывъ монаше-
ское свое призваніе и принесенную имъ публично присягу,
записанную въ метрику Нашу коронную, проживая въ Украй-
нѣ подъ предлогомъ Кіевской митрополіи, внушаетъ злые
совѣты, и мстя за частную, нанесенную ему обиду, изоб-
рѣтаетъ средства и козни, чтобы волновать тотъ край и
войско Запорожское; вмѣшивается въ рады и управление
войсковое (что вовсе неприлично лицу духовному), и тѣмъ
самимъ открываетъ врата къ вѣщимъ распрямъ и безпокой-
ствамъ. А потому Мы напоминаемъ ему, всечестному Тукаль-
скому, чтобы слѣдуя призванію своего сана и вышесказан-
ной страшной присягѣ, онъ отсталъ отъ всякихъ козней, сно-
шеній съ посторонними излыхъ совѣтовъ войску Запорожскому.
Если онъ будетъ вести себя скромно, и приводя все къ успо-

дząc rzetelne Wiary, y życzliwości swoiey, Ku Nam y Rzeczy-
pospolitey pokaże znaki, slusznego Respektu y Łaski naszey
Krolewskiej dozna.

Takową tedy Deklaracyą Naszą niewątpiemy, że wszystko
Woysko Zaporowskie, wdzięcznie przyiawszy, według Kommis-
siey Ostrogskiey, w wierności, y nigdy niezmiennym posłu-
szęstwie Naszym y Rzeczypospolitey zostaiąc, przeciwko każ-
demu Nieprzyiacielowi koronnemu y W. X. Litew: za dosto-
ieństwo Nasze przykładem Przodkow swoich, odważnie odpor-
dawać będzie. A My nie tylko Kommissyą Ostrogską, y Pun-
kta w niey wyrażone y wszelkie Prawa dawne y Wolności Ko-
zackie nienaruszenie zachowamy: Ale też gdy tego potrzeba,
nie trudni będziemy złożyć Seym, aby się dalszym prośbom,
y potrzebom, Woyska, we wszystkim według slusności wy-
godziło. Którym iako w obec wszystkim tak każdemu z osobna
miłościwą Łaskę Naszą Krolewską offiaruiemy. Na co dla lep-

коенію, явить непреложные знаки вѣрности и преданности
Намъ и республикѣ, то воздастся ему должное уваженіе и
милость Наша Королевская.

Мы не сомнѣваемся, что все войско Запорожское та-
ковую декларацию Нашу приметъ съ признательностью; и
согласно постановленію коммисіи Острожской, пребывая
въ вѣрномъ и неизмѣнномъ Намъ и республикѣ послушаніи,
будетъ мужественно стоять за честь Нашу противъ всякаго
врага короннаго и великаго княжества Литовскаго, по при-
мѣру предковъ своихъ. А Мы не только Острожскую ком-
мисію и статьи въ оной помѣщенные, равно всѣ давнія
права и вольности козацкія ненарушимо сохранимъ; но
даже, если надобность укажетъ, не затруднимся созвать сеймъ
для справедливаго удовлетворенія дальнѣйшихъ просьбъ и
требованій войска, которому вообще и каждому особо изъ-
являемъ милость Нашу Королевскую.

szej wiary przy podpisie Ręki Naszey, Pieczęć Koronną przy-
cisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie Dnia XXIII Miesiąca
Grudnia Roku Panskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdzie-
siątego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Mieysce Pieczęci
Koronney.)

*Za Vrzędu Pieczętarskiego Wie-
leb: w Bogu X. Andrzeia Ol-
szowskiego Biskupa Chelmskiego
y Pomezanskiego Podkanclerzego
Koronnego.*

*X. Stan. Buzewski Regent
Cancell. I. K. M.*

По сему, для большаго удостовѣренія подписавъ рукою
Нашею, Мы повелѣли приложить коронную печать. — Данъ
въ Варшавѣ, дня 23 мѣсяца декабря, лѣта Господня 1670,
царствования Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король.

(М. П.)

*Во время управленія канцеля-
рією Андреемъ Ольшовскимъ,
Епископомъ Хелмскимъ и По-
мезанскимъ, Подканцлеромъ
короннымъ.*

*Кс. Стан. Бузевскій
Правитель канцел. Е. К. М.*

Дорошенко оставши подтвержденій отъ Порти на того-
бочномъ гетманствѣ и отпустивши честно посла солтанского
просилъ черезъ него Порти о прислане къ себѣ Янчаровъ,
и о указъ до Хана Крымского, аби на его желанія, скоро
тільки востребуетъ, прислалъ къ нему отъ себе на посилкоъ
противъ Ханенка и Поляковъ Орди: по якому его желанію
вскорѣ присланъ къ нему полкъ Янчаровъ, и до Хана Крим-
ского засланъ ординанцъ, абы желаніямъ его Дорошенко-
вымъ скорою посилкою Орда чинилъ дозвѣтореніе. Кгда
потомъ вскорѣ предпомененая коммисія Острозская, зъ особ-
ными унѣверсалами Королевскими (яко и прежде рѣхомъ),
по всѣхъ полкахъ Украинскихъ тогобочныхъ отъ Ханенка
Гетмана розслана; теи Дорошенко, иле могъ ихъ зася-
гнути, всѣ поотбѣралъ до себе, маючи къ тому малъ не во
всѣхъ городахъ склонныхъ и зичливыхъ пріятелей, значныхъ
и шляхетныхъ Козаковъ войска Запорозского. Взаемне тежъ
и Ханенкови, для его осторожности и для управленія на-
стоящихъ тогда дѣлъ Украинскихъ и коронныхъ, прислано
до Умани килкодесять корогвей войска Полского.

Яковими дѣлами забавленъ будучи Дорошенко, поне-
халъ Лубенщину и иніе города сегобочніе, его рейменту
придержавшеся. А Гетманъ Многогѣшній цале всю сего-
бочную Украину подъ своимъ рейментомъ хотячи имѣти и
отъ Дорошенковой власти отторгнути, послалъ отъ себе
Кіашку полковника зъ полкомъ его компанѣи въ Лубен-
щину. Тотъ теи Кіашка, чи то по приказу гетманскомъ
чили по своему жестосердію и шаленству, прибувши въ
Лубенщину и на иншихъ тамошнихъ околичныхъ мѣснахъ,
много, безчеловѣчнѣ и тиранско, невинныхъ зъ селъ и го-
родовъ за сѣномъ и дровами віехавшихъ людей вирубалъ;
и зъ такою беззаконною прислугою повернулся до послав-
шого его Гетмана Многогѣшнаго. По якому учинку при-
кловилсѣ ко Многогѣшному Лубенщина и иніи мѣста и
села сегобочніи, стороны Дорошенковой державшисѣ. А

Дорошенко после того, чрезъ насилуемыхъ отъ себе Козаковъ и Орду, любо килкокrotnie кусился знову подъ себе тїи города и села подгорнути; однакъ уже не доказалъ того, тїлко стануль причиною многому людскому губительству, знищенію и въ неволю бѣсурманскую похищенію.

РОЗДѢЛЪ XII.

О універсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіевского; о отвѣтъ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ экскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и разтроеніи Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкодливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка.

Року отъ раздѣленія первобытної тми со свѣтомъ 7179, а отъ радостнаго ангельскаго во Вифлеемѣ славословія 1671, ни въ лѣтописнахъ Козацкихъ, ни въ краткихъ запискахъ лѣтописныхъ, ничто не зискалося ку нинѣшнему описанію моему; токмо обрѣтохъ унѣверсалъ Короля Мѣхала, присягу преосвященнаго отца Іосифа Нелюбовича Тукалского, Митрополита Кіевского, въ себѣ выраженную имущій. До кого-же, именно тотъ унѣверсалъ посланъ, и для чого?—того вибадатися и доискатися не можемъ; тїлко знатно тое, же после пункту о немъ, преосвященномъ отцу Тукалскомъ, при самомъ концу комисіи прежде положенной Острозской, зъ уразою Королевскою выраженнаго, тотъ унѣверсалъ зъ присягою написанъ, и где належало одосланъ. Якій то унѣверсалъ отъ слова до слова такъ-ся въ себѣ мѣеть:

MICHAŁ

Z BOŻEY ŁASKI

KROL POLSKI,

Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmuydzkie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflantskie, Smoleńskie, Siewierskie, Czerniechowskie.

Oznaymuiemy Ninieyszym Listem Naszym Wszem Wobec y każdemu z osobna komu o tym będzie wiedzieć należało, iż znajduie się, w Aktach Authentycznych Metriki Naszey Koronney, List niże opisany, zawieraiący w sobie przysięgę przez Wielebnego Oyca Iozefa Tukalskiego, Roku Pańskiego Tysiąc-

МИХАИЛЬ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ,

Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій, Лифляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою Нашею всѣмъ вообще и каждому особо, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что въ подлинныхъ актахъ метрики Нашей коронной содержится нижеписанный листъ, заключающій въ себѣ присягу, выполненную въ Варшавѣ всечестнымъ отцемъ Іосифомъ Ту-

nego Sześćsetnego Sześćdziesiątego Piątego, w Warszawie wykonaną, która tak się w sobie ma: Ja Józef grzesznik przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, w Trójcy Świętej ledynemu, biorąc sobie Naświadcstwo Naświętszą Pannę MARYĄ, Świętych Piotra y Pawła, Nikolaia y wszystkich Świętych, że odtąd Nałasnierzemu Ianowi Kazimierzowi Krolowi Polskiemu y Szwiedzkemu Panu Panu moiemu wiernym y zyczliwym będę, faktiey Albo iakich kolwiek Konferentiy tak Iawnych Iako y potajemnych Iego Krolewskiej Mosci y oyczyźnie moiey Koronie Polskoy y Wielkiemu Xięstwu Litewskiemu szkodliwych z nikim, osobliwie z buntownikami rebelizantami Kozakami, Moskalami, albo z iakim kolwiek nieprzyacielem Iego Krolewskiej Mosci y Reczy Pospolitey mieszać y żadnym kształtem czynić niebędę, y owszem cokolwiek będę wiedział szkodliwego Panu y Oyczyźnie niemieszkanie obiawę, z mieysca

кальскимъ, лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятаго, слѣдующаго содержания:

Я грѣшный Іосифъ клянусь предъ Всемогущимъ Господомъ Богомъ, въ Тройцѣ Святой Единымъ, призывая во свидѣтельство Пресвятую Дѣву Марію, Святыхъ Петра и Павла, Св. Николая и всѣхъ Святыхъ, что отъ нынѣ пребуду въ вѣрности и преданности Найяснѣйшему Яну Казимиру, Королю Польскому и Шведскому, Государю моему, что никакихъ заговоровъ или сношеній, явныхъ и тайныхъ, Его Королевской Милости и отечеству моему, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому вредныхъ, чинить и заключать ни съ кѣмъ не буду, въ особенности же съ мятежными бунтовщиками Козаками, Москвитянами, или же съ какимъ либо другимъ врагомъ Его Королевской Милости и республики. Напротивъ того, узнавъ о чемъ либо вредномъ Государю моему и отечеству, немедленно объявлю; изъ мѣста, которое мнѣ по волѣ и повелѣнію Его Королевской Милости, пана моего милостиваго, для пребыванія

Ktore mi z woli y roskazania Iego Krolewskiej Mosci Pana miłosciwego Naresidęcio naznaczone będzie nieziade Ani sie rusze ani wyiade gdzie kolwiek bez ordynansu Iego Krolewskiej Mosci, iako tę Przysięgę wykonywam Dobrowolnie Nieprzymuszony y nieynszym Respektem tylko żebym pokazał moie cnote y wiarę I zyczliwosc ku Iego Krolewskiej Mości y Reczy Pospolitey, tak teyże przysięgi żadnym wymysłem ynaczezy tłumaczyć niebędę Ieno Iako sama w sobie brzmi. Tak mi Panie Boże dopomoż y Iego Naydrosza męka: Grzesznik Jozef Nielubowicz Tukalski, Roku Panskiego Tysiąc Sześć set Sześć dziesiątego piątego, Dnia dwudziestego dziewiątego miesonca Listopada; podług tey Rhoty I.O. Mość X: Tukalski przysiągł klęcząc na krzyżu palce dwa położywszy. Ktory to List przysięgi oddaney tak iako sie znayduie wiernie słowo w słowo z tychże xiąg przepisawszy autentycznie wydać roskazalismy. Na co y Pieczęć Koronna iest przyciśniona. Dan w Warszawie dnia dwudziestego czwartego Miesiąca Stycznia:

будеть назначено, отлучаться не буду, и никуда безъ повелѣнія Его Королевской Милости не выѣду.—А какъ сію присягу я приношу добровольно, непринужденно, и не для чего инаго, только чтобы явить мою вѣрность и преданность Его Королевской Милости и республикѣ; то таковую никакими изворотами толковать не буду, въ противность ея настоящему смыслу.—Да поможетъ мнѣ въ семъ Господь Богъ и Его многоцѣнныя страданія. Грѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій.—Лѣта Господня тысяча шесть сотъ шестьдесятъ пятаго, дня двадцать девятѣго мѣсяца ноябрю.—

По сему присяжному листу всечестный Тукальскій присягу учинилъ, на колѣнахъ, положивъ на крестъ два пальца. Таковой присяжный листъ, какъ онъ есть, въ точности отъ слова до слова изъ тѣхъ книгъ выписавши, сходно съ подлиннымъ выдать Мы повелѣли; на что и печать коронная приложена. Данъ въ Варшавѣ, дня двадцать четвертаго,

Рoku Pańskiego Tysiącnego Sześćsetnego Siedmdziesiątego Pierwszego, Panowania Naszego Wtorego Roku.

Michał Krol.

(Мѣстце печати коронной.)

*Za Sprawą y Przełożeniem
Przewielebnego w Bogu Xiędza
Andrzeia Olszowskiego Biskupa
Chełmińskiego y Pomiezanckiego
Dziekana Krakowskiego Pod-
kanclerzego Koronnego.*

мѣсяца генваря, тысяча шесть сотъ семьдесятъ перваго года, царствованія Нашего во второй годъ.

Михаилъ Король

(Мѣсто печати коронной.)

*Po powołaniu всечестнаго
ксендза Андрея Ольшовскаго
Епископа Хелмскаго и По-
мезанскаго, Декана Краков-
скаго, Подканцлера корон-
наго.*

Того-жъ року, оставши уже Дорошенко подъ властію Турецкою, а видячи двоухъ противнихъ себѣ Гетмановъ, Многогрѣшного въ Батуринѣ, а Ханенка въ Уманѣ; маючи зась на Запорожцовъ зазле за листъ предпомененній, року 1669 доткливе къ нему писанній, взаємне доткливежъ и обширне виражаючи неслухное чрезъ онихъ двоухъ Гетмановъ Малія Росіи раздвоеніе и разстроеніе, и маючи на нихъ Запорожцовъ о тое подзоръ, писалъ до нихъ таковій листъ свой:

Мосцѣ Пане Лукашъ Атамане Кошовый, зо
всѣмъ товариствомъ Низовимъ войска За-
порожского.

Не можемъ безъ жалю сердечного по сее время застава-
ти, вичитавши листъ вашъ, въ прошлыхъ лѣтахъ, зъ великимъ
укореніемъ и досажденіемъ ко мнѣ писанній, на которій,
такъ для жалю моего помененного, яко и для всегдашнихъ
многихъ обстоющихъ мя трудностей и фрасунковъ, по сей
часъ зъ належитимъ до васъ удержалемся респонсомъ.

Теперь тебѣ, на тотъ листъ вашъ отвѣтуячи, напередъ
всего полагаю Псаломское слово сіе: *аще бы врагъ поносилъ ми
претерпѣлымъ убо, и аще бы ненавидѣлъ мя на мя вельрече-
валъ, укрѣпился отъ него;* вы же челоуѣци равнодушни,
друзи мои и искренніи мнѣ братія суще, толь великую
писаніемъ своимъ нанеслисте мнѣ печаль, якои а ни отъ
головного непріятеля моего еще не дознаемъ.

Зъ якихъ мѣръ мощно вамъ приписати невѣжество,
что вы въ отлеглихъ отъ отчизни своея Низо-Днѣпровихъ
лугахъ, тернахъ и хобтахъ, яко дивіи звѣріе мешкаючи,
и ни о чомъ, щось дѣтеть въ мѣрѣ и отчизнѣ вашей, доско-
нале не вѣдаючи, своими власными тилко параетесь проми-
слами, и въ нихъ яко дивіи утivate вепрове. Можно было
вамъ, зъ своими молодецкими порадившихъ головами, безъ
досажденія спросити мене о тое, для чого желаемъ обидѣ
Днепра стороны подъ моимъ имѣти рейментомъ; учинилъ
бымъ къ вамъ не инакшій, тилко истинни полній респонсъ,
нижъ не зъ моего якого легкомислія того желаемъ, але зъ
поведенія славного блаженной памяти антecessора моего,
Богдана Хмельницкого, того порядку научилемся, и зичилемъ
жеби, якъ за его гетманства, такъ и теперь за моего

уряду, аби было единое стадо и одинъ пастирь. Чого ижъ для амбиції нѣкихъ братіи вашой и нашої трудно было доказати иначей, теи мусѣлося на тое и военного употребити прогрессу; лечь поневажъ и чрезъ тотъ ничего помыслимо для упорной и властолюбивой фантазіи людской не справилося, теи мусѣлемъ зъ немалимъ (о раздвоеніи, ку большому упадку и нещастію отчизни своея и вашей) жалемъ и болѣніемъ, на своей отъ Бога миѣ данной (якъ и ви пишете) престати кондиції. Якая-жъ то у васъ правда и разсудокъ, же тилко мене и предомною бывшихъ, по старомъ Хмельницкомъ, въ Чигринѣ Гетмановъ ганите и безчестите за тое, что по стародавнему звичаю, единой по обохъ сторонахъ Днепра сущей Малой Росіи, истинной отчизни вашей и своей, подъ единымъ zostавати и одинъ гужъ тягти зичили Гетманамъ. Всѣ у васъ невыини, тіи що по той сторонѣ иже отъ Переясловля, — яко то Сомко, Бруховецкій, Суховій и теперѣшній Многогрѣшній Гетманъ, — старое право Козацкое и порадокъ Украинно-Малоросійскій, не тилко за Богдана Хмельницкого, але за Петра Сагайдачного и инихъ древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ бывый, для своихъ власнихъ приватъ и амбицій, а не для ползи всенародной и отчизной скасовали и весма отринули, и многому междоусобствію и кровопролитію начальниками явилися. Молчите о нихъ, не злословите якъ мене, ниже пара противко ихъ зъ устъ вашихъ является. Отъ колъ можно домислитися миѣ, же то зъ вашего мудрого совѣта и позволенія сталося; ижъ яко отчизна ваша едина на двое раздѣлися, такъ и многіи братія ваша, за поводомъ тогобочнихъ начальниковъ, отъ сегобочной, иже подъ рейментомъ моимъ, братіи своей, тому предводителей своихъ послѣдстующи праву и хотѣнію, отчужденни zostали навсегда сея временнія жизни своея. И еслижъ такъ есть заневне, якося ми нещуетъ о раздвоенію зъ совѣтовъ вашихъ отчизни вашей, то для чого на ма гнѣвається всеу? — почто въ моему сучеъ видите, а въ

своемъ бервена не видите оцѣ? Мусите тутъ признати правду, же я не естемъ за тое виненъ, що зичилемъ, подлугъ Богдана Хмельницкого и древнѣйшихъ Гетмановъ Козацкихъ порядку, заховати и у себе такійже порядокъ, и подъ единымъ regimentомъ всю по обохъ сторонахъ Днепра сую Малую видѣти Росію: бо любящій неправду ненавидять своя души, чого Вашъ-Мосьть стерѣжитесь, а правду дѣлайте. Що теперъ мовити будете, и кого виннимъ чинитимете, же зъ коварнихъ и злобнихъ концептовъ Лядскихъ, и на третью часть теперъ отчизна ваша раздѣлися: гди Уманскіи, Браславскіи и инніи тамошніи Козаки, послушавши непевнихъ, и далеко отъ skutку сущихъ обѣтницъ Лядскихъ, нового себѣ въ Умани постановили Гетмана Ханенка, которій, отъ Короля zostавши на томъ гетманствѣ подтвержденнымъ, сталъ уже и приобѣратися зъ Поляками на мене, и на крайное разореніе отчизни вашей Украинскія? — Чи и тутъ виннимъ мя чинитимете, гди стану отъ Ханенка боронити предковѣчній столецъ Гетмановъ вашихъ Запорожскихъ и не дамъ, при помощи Божіей, оному въ поганбѣннѣ мене и старожитныхъ порядковъ гетманскихъ? И овшемъ должни бысте не тилко на мя за тое не гнѣватися, але и помогти миѣ на того неразумного властолюбца Ханенка, стоячи о тое крѣпко, же быхъ древнихъ Гетмановъ вашихъ порядки, безъ поврежденія, своимъ ишли торемъ, и жебы благочестивая Греко-Руская святая вѣра наша, чрезъ злобное насиліе Лядское, не была зкасована и Унѣєю заглажена: о що здавна они, Поляки, всегда тшчатся, и Ханенко, подъ властію ихъ будучи, впередъ тому отректися не возможетъ.

Взглядомъ засъ нинѣшней протекції Турецкой, если мя спросите, для чогомъ принялъ оную? такій даю отвѣтъ, ижъ не зъ якого легкомислія, але зъ великой нужди мусѣлемъ тое учинити. Сами, Вашъ-Мосьть, добре о томъ вѣдате, же валечивій Гетманъ вашъ, а мой антecessоръ Богданъ Хмельницкій, зъ вами добрими молодцами, за Божією всесилою

помощію, а своею мужественною отвагою и храбростію, чрезъ килко лѣтъ, зъ великими трудами и кровопролитіями, отъ тяжкого ярма Лядского рицерскою отсѣкшися шаблею, не по якой нуждѣ, але зъ доброй волѣ и изъ совѣтомъ здравимъ тогдашней старшини своеи, такожъ не для якой инной нужди, тилко для единой вѣри православной Греко-Руской, вдался подѣ високою руку Православного Монархи Московского, Пресвѣтлѣйшого Государа Алексія Михайловича; и не зъ такимъ намѣреніемъ, аби когда колвекъ единая Малая Росія, отчизна ваша, мѣла на двое или на трое раздѣлитися, а двоухъ или троухъ въ себѣ имѣти Гетмановъ; але зъ такимъ предсявзятемъ и хотеніемъ, абы тая Малая Росія, въ одной нераздѣльности пребываючи, единого всегда у себе мѣла Гетмана, заживаючи древнихъ своихъ и старожитнихъ во всемъ правѣ и волностей; на чомъ и утвердителни его Царской Пресвѣтлости ему, Хмельницкому, виданни суть грамоты. Але теперь тая его Царского Пресвѣтлого Величества воля и ласка къ вамъ и намъ войску Низовому Запорожскому премѣнилася; поневажъ Поляки, немогучи згола инымъ способомъ насъ и васъ себѣ присвоити и завладѣти, удалися, неознаймивши намъ, до трактатовъ зъ Росіянами; а зѣхавшися за Смоленскомъ, въ нѣякомъ селѣ Андрусовѣ, выторговали тамъ у Росіянъ себѣ насъ, аки безсловеснихъ и ничто невѣдущихъ скотовъ, уступивши Росіянамъ тими, року 1667 генваря 30, въ Андрусовѣ на тринадцатъ лѣтъ заключенными договорами, завоеванную, зъ помощію козацкою, Смоленщизну, зо всѣми завоеваннимижъ городами и уездами: яко то зъ Дорогобужемъ, Бѣлою, Невлемъ, Себежемъ, Красною и инними, що отъ краю Витепского и Полоцкого и отъ Инфлянтъ обрѣгаются. Що Росіяне, тимъ Андрусовскимъ договоромъ отъ Поляковъ принявши, латво отчизну вашу, Малую Росію, на двое раздѣлили, принявши себѣ часть тую, що отъ Перевля; а часть сюю, що отъ Чигрина, зъ Києвомъ святымъ

градомъ вашимъ, и изъ вами, войскомъ низовимъ Запорожскимъ, но и тое на двое себѣ раздѣливши, отъ себе отринули и подѣ первобитное иго Лядское вручили. А Поляки, онимъ тринадцатолѣтнимъ договоромъ Андрусовскимъ уконтентовани отъ Росіянъ оставши, и миѣ Гетману о томъ неизвѣстивши, наслали заразъ рагментара своего Маховского зъ войскомъ, огнемъ и мечемъ воевати и плондровати Украину, отчизну вашу. Я теди оной жалѣючи и житіе мое за оную отважаючи, призвалъ въ помощь себѣ часть Орды Крымской зъ Калгою Солтаномъ, и гди зъ оною, при всемогущей помощи Божей, того Маховского, шкяду и разорителя отчизни, зъ войскомъ его на голову поразили; тогда ажъ хитрии Поляки договори Андрусовскіи и волю Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского, въ нихъ вираженную, миѣ объявили, потребуючи по миѣ того, абымъ безъ далшой противности и военной контроверсиі згодилися зъ ними, и подѣ ихъ власть подклонился. Якіе договори Андрусовскіе я увидѣвши, любо жалостнимъ и всескорбнимъ восплакалъ сердцемъ, нечаянную увидѣвши къ себѣ и всей сегобочной Украинѣ отміну ласки Пресвѣтлѣйшого Монархи Російского; еднакъ не противлячися оной, радъ нерадъ, мусѣлемъ склонитися подѣ ихъ Лядскую руку, и изъ маршалкомъ короннимъ а Гетманомъ полнемъ, при бытности Калги Солтана, подѣ Подгайцами, року 1667 октоврія 19, заключити трактатъ. Якій то трактатъ, любо мало що доброго намъ въ себѣ завѣрялъ; еднакъ упевненъ тогда былемъ словомъ маршалковскимъ и гетманскимъ, абымъ виправовалъ зъ инструкціею пословъ моихъ на сеймъ коронній, на которомъ, за инстанціею тогожъ маршалка коронного и Гетмана полного, мѣло все желаемое отчизнѣ вашей и вамъ всему войску Запорожскому, зъ подтверженіемъ древнихъ правъ и волностей вашихъ, зорудоватися. Лечъ тое упевнене маршалковское далекимъ zostало отъ своихъ skutковъ, и Рѣчи посполитой Полской ласка желанія наши

весма уничтожила. Бо гди до ново обранного и коронованного Короля Польского Михала Вишневецкого, зъ совершенною желаній моихъ и всея отчизни вашей инструкціею, посилаемъ пословъ килкокротне, теди тилко обѣтниками и коммисіею упевняно; а гди потомъ комиссари Польскіи до Острога зъехалися, теди всѣ розніи и многократніи желанія мои, чрезъ многократнихъ посланниковъ бывшіи, цале отринувши, заключили тую Острозскую коммисію зъ посланниками новопоставленного Гетмана своего Уманского, Ханенка, и его всей Украинѣ подтвердивши Гетманомъ, мене цифрою учинили. Що я увидѣвши и старожитной славы вашей войска Запорожского въ поруганіе Полякамъ допустить незхотѣвши, радъ не радъ, зъ жалею сердечнымъ мусѣлемъ удатися до Порти Оттоманской. Бо вѣдаю певне, же Пресвѣтлѣйшій Монархъ Російскій, отступивши насъ чрезъ помененіи тринадцатолѣтній Андрусовскій зъ Поляками договори, миѣ отъ Поляковъ доставшіеся: которыхъ, для лутшого виrozumлєня, списокъ вамъ посылаю: не схотѣлъ бы ихъ, на прошеніе наше, нарушити и поиты въ заводъ военній за насъ зъ Поляками, маючи барзѣй тцаніе о успокоеніи вѣчнымъ миромъ своихъ власнихъ зъ ними Поляками интересовъ. Да еще присмотрѣтєся, Вашъ-Мость, окомъ разума своего, ежели и Хмелниченко не зъ самихъ же Росіянъ причини (гди кромѣ иныхъ самому ему незносныхъ дѣяній, приданными статями Переясловскими велено зъ Бихова и изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, кровію козацкою купленныхъ и отъ власти Литовской завоеванныхъ, Козакамъ уступити, и имени козацкому тамъ не быти) удалися отъ нихъ.

По якихъ початкахъ, явно отчизнѣ вашей непожитечныхъ, можете ли впередъ надѣятися оной чого лутшого? Я—ни. И властолюбци тогобочніи безбожніи, Галати несмысленніи, для своихъ приватъ (чого жался Боже) отчизну

вашу на двое роздравшіи, будутъ ли многолѣтно твердыми въ своихъ жилищахъ, правахъ и волностяхъ зъ невинными а простодушными людьми рейменту своего—разсмотрѣть. Не я теди естемъ причиною руинѣ отчизной, але подобно Вашъ-Мость, зичившіи раздвоенія оной; или тіи амбиціати, которіи для своихъ власнихъ приватъ и скоро ищезающей славы, якихъ вишшей наменилемъ, усаждаючися на тогобочній гетманства, привели тую бѣдную отчизну вашу, Малую Росію, въ крайное разореніе и въ людей оскуднѣіе. Но не полагаю между тими Гетманами невинной душѣ, Безпалого, первого и недолговременного тогобочного Гетмана.

Которое раздвоеніе и разтроеніе отчизни нашей, не чимъ иншимъ, тилко единымъ, по глаголу Евангелскому, смердитъ запустѣніемъ—якого недай Боже. Къ тому и тое уважте у себе, Вашъ-Мость Мосцѣ панство, чи слушне будетъ вамъ, подъ Лядскою зоставши рукою, прародителную благочестивую Грекорускую и до живота вѣчно спасенного предводителницею сущую вѣру зкассовати, и по насиліи Лядскомъ унѣятами спасенія своего непевними зъ Ханенкомъ зостаты? Чи пожитечнѣйше подъ властію Турецкою, при неповрежденныхъ святія вѣри своея догматахъ и сакраментахъ зоставши, древнихъ и предковѣчныхъ вамъ и всея отчизнѣ вашей крѣпко теперъ отъ Порти утвержденныхъ зоставати правахъ и волностяхъ?—Тое все до разсужденія Вашъ-Мостемъ Мосцѣ панству подавши, прошу велце Вашъ-Мостей Мосцѣ панства, рачте ку миѣ таковую заховати пріязнь и любовь, яковую заховалисте ку антецессору моему, славному Гетману своему Богдану Хмелницкому; а я взаемне ко Вашъ-Мостемъ Мосцѣ панству мою на всегда щирую зичливість и пріязнь декляруючи, зичу имже отъ Пана Бога

многолѣтнего здоровья, и щасливихъ во всемъ узнавати
сукцессовъ.

Зъ Чегрина, февраля 11, року 1671.

Вашъ-Мосцѣ Мосцѣ панству всего добра зичливій пріятель и братъ:

*Петро Дорошенко, Гетманъ Найяснѣйшой Порты
Отоманской Украинно-Малоросійскій и всего войска
Запорожского.*

Тотъ листъ Дорошенковъ гди зосталъ въ радѣ Запорожской вичитанъ, теди едни зъ нихъ, неvigлаи и паницѣ, Дорошенковѣ и посланцу его лаяли, за доткливое къ нимъ въ писмѣ томъ слово; а другіи статечніи и розумніи плакали, уваживши силу писма оногo; на которое любо Атаманъ Кошовій хотѣлъ былъ къ Дорошенку учинити отвѣтъ, еднакъ халастра помененая Запорожская не позволила. Прето зъ словеснимъ отвѣтомъ и благодарствіемъ тотъ посланецъ отъ Кошового къ Дорошенку отправленъ; за которого въ Чигринѣ прибытемъ, гди жадного лѣтералного къ себѣ Дорошенко отъ Запорожцовъ не увидѣлъ респонсу, теди поставивши себѣ тое отъ нихъ за зневагу, знову отновилъ въ себѣ ку нимъ гнѣвъ свой и недоброхотство.

Р О З Д Ъ Л Ъ XIII.

О непрестававшой между Козаками злобѣ; о удаю Многoгрьшного чрезъ Мокрѣвича; о взятю его Многoгрьшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ разніе мѣста на вѣчную ссилку; о избраніи по Многoгрьшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками бити мѣвшихъ; о поджогахъ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятіе Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшаго Дорошенку ити подъ Камянецъ; о взятю Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розсѣханюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привитаню его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, ганячи ихъ непостоянство, а желающей о склонности подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытіи его въ Чигринъ; о потраченю въ Чигринъ еднихъ, а другихъ въ Умань Уманцовъ; о поставленю имъ Гродзенка, и о зисканю въ Чигринъ Ханенчихи и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о

присланю отъ Дорошенка въ Умань двоихъ полковъ охотницькихъ для усмирення бунтовъ, и о глумомъ поступку въ Умань тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедсона Хмелниченка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбуль.

Року отъ положенія предѣловъ мору 7180, а отъ явленія во мірѣ плотію втораго Адама Христа Господа 1672. Еще злоба и вражда между Козаками господствовавшая не укротетовала своихъ афектовъ, еще зависть въ нихъ жителствовавшая своихъ доказовала skutkovъ еднихъ на другихъ возбуждаючи, и тимъ отчизну ихъ Малую Ресію въ крайнее приводячи запустѣніе: ибо Гетманъ сегобочній Демянь Игнатовичъ Многогрѣшній за ледво прежилъ на своемъ гетманствѣ лѣтъ 4, ажъ заразъ фортуна его отступивши, отворила двери его непріателемъ на изверженіе отъ тоя власти гетманскія. Поневажъ Карпъ Мокрѣвичъ писаръ его войсковій енералній зъ другими товарищи своими провѣдавши, чи праведно чили неправедно, же будто Многогрѣшній началъ былъ тайніи чинити корреспонденціи зъ тогобочнимъ Гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, намѣриваючи такожде якъ и Дорошенко зъ сегобочною Україною склонитися подъ державу Турецкую, свѣдѣтельствовавъ о томъ тайно до престолу Монаршого своимъ писаніемъ. Якому ихъ свѣдѣтельству яко латво дана вѣра, такъ заразъ присланъ зъ Москви певній нѣякійсь особа, зъ указомъ Монаршимъ до старшины енералной, аби Гетмана Многогрѣшного ему видали, а на его мѣсто инного Гетмана себѣ постановили. По якому указу навѣтники и недруги старшина Многогрѣшного, рада тому будучи, пришли въ нощи въ замокъ Батуринскій, и Гетмана своего Многогрѣшного безопасного и жадного на себе коварства отъ нихъ несподѣвавшася въ дому заставши, взяли и отдали въ руки тому Царского Вѣличества посланному; которій взявши того бѣднаго Гетмана

и еще нѣсколько особъ значнихъ, его друзей добрыхъ, попровадилъ къ Москвѣ. А для лутшого намѣреваемой измѣнѣ его доказательства, поехалъ зъ тимъ же посланникомъ монаршимъ и помененній писаръ его енералній Мокрѣвичъ зъ товарищи. За припровоженемъ засъ къ Москвѣ, гди вину его Многогрѣшного усмотрено, теди заразъ его самого зъ дѣтми до города Архангелского, а винихъ въ Сибѣръ и инудѣ въ далечайшіе мѣстца на вѣчную ссилку засланно. На мѣстце засъ Многогрѣшного инного Гетмана старшинѣ енералной, полковникомъ и всему войску сегобочному Запорожскому обрати (яко и вишней рѣхомъ) позволено.

По якому позволенію Монаршому и указу, кди прибылъ на Украину бояринъ и воевода и намѣсникъ Бѣлогородскій, князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій зъ товарищи; теди енералная старшина, полковники и все войско, между Конотопомъ и Путивлемъ у дуброви Козацкой, іюня 17, пререченого 1672 року, до купи зѣхавшися, добровольными голосами и соизволеніемъ избрали и постановили себѣ Гетманомъ Ивана Самойловича, бывшого при Многогрѣшномъ судією войсковимъ енералнимъ.

Тотъ Иванъ Самойловичъ бѣ синъ священническій, а во время тогобочной руины и разоренія, егда многіи тогобочніи люди на сюю Днѣпра сторону для житія выгиднѣйшого прехождяху, тогда и онъ Самойловичъ зъ священникомъ отцемъ своимъ, небогаты суци, на сюю-жъ Днѣпра сторону пришедъ и начать житы въ Красномъ Колядинѣ городѣ; а ижъ былъ въ писмѣ Козакорускомъ доволенъ, разуменъ, уроди красной, добръ и ко всѣмъ людямъ склоненъ и прихиденъ, того ради вскорѣ въ томъ же Красномъ Колядинѣ поставленъ писаромъ сотеннимъ, за Бруховецкого гетманства, занеже и писывалъ красно. Потомъ за причиною Стефана Потребича Гречаного, писара Бруховецкого енералного, учиненъ сотникомъ въ Веприку, полку Гадяцкого городѣ; потомъ перемѣненъ зъ Веприцкого сот-

ництва на Красноколядинское. А зъ Красноколядинского сотництва, за причиною того-жъ Гречаного писара енерального, поставленъ отъ Бруховецкаго наказимъ полковникомъ Чернѣговскимъ, и жилъ въ городѣ Седневѣ. Потомъ на Глуховской радѣ, при избраніи Многогрѣшного на гетманство, поставленъ и онъ Самойловичъ судіею войсковимъ енеральнимъ. А наконецъ Богу о немъ благоволящу, по взятіи Многогрѣшного на Москву, единогласнымъ войска Запорожскаго словомъ и вотами у Козацкой Дубровы, яко и вишней виразилося, тому-жъ всему войску сегобачному козацкому избранъ и поставленъ Гетманомъ; при которомъ постановленю, отъ князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго зъ товарищи тому-жъ войску со всею старшиною зпоряженни и врученни Царскаго Пресвѣтлаго Величества такіе статьи:

Статьи Конотопскіе, албо свойственѣе у Козацкой Дубровы между Конотопомъ и Путывлемъ, при постановленію Гетмана Ивана Самойловича, всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому данніе отъ Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всеросійскаго Самодержца.

Лѣта 7180, мая во 25 день, а отъ Рождества Христова 1672.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину и воеводе и намѣстнику Бѣлгородскому, князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дворянину и намѣстнику Мединскому Ивану Ивановичу Ржевскому, да дяку Афанасію Ташликову ихати Малыя Росіи въ Его Великаго Государя Черкаскіе города, въ войско Запорожское сей стороны Днепра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопе раду; а на раде велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу Лазарю Барановичу Чернѣгов-

скому и Новгородскому, обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ; и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество велѣлъ на раде вичести статьи, каковы дани были по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману Богдану Хмелницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ високою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское; а иніе статьи указалъ Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество по ихъ челобѣттю учинить и ныне вновь, для подтверженія войску Запорожскому, чтобъ впредъ измѣни и Христіанскаго кровопролитія не было, какъ учинилась отъ измѣнниковъ отъ Ивашка Виговскаго, отъ Юрашка Хмелницкаго, отъ Ивашка Бруховецкаго и инихъ единомисленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообранимъ Гетманомъ, Ему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу всея Великія и Бѣлыя Росіи, Великому Государю благородному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и инимъ Государскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди Господни вѣру учинить и крестъ целовать; и быти имъ у Него Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, во вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Цар-

ского Пресвѣтлого Величества жалованіемъ грамотамъ, какіи были даны прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и инымъ Гетманомъ и всему войску Запорожскому.

И въ нинѣшнемъ во 180 году іюня во 17 д., по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій Князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, по прошенію генералныхъ — обозного Петра Забѣлы съ товарищи, и полковниковъ при нихъ будущихъ войска Запорожского, раду учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Козацкой Дуброве, конецъ валу, и указъ Великого Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества на раде Лазару Барановичу Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судамъ и всей старшинѣ и войску говорили:

Въ нинѣшнемъ во 180 году, въ марте мѣсяце въ розныхъ числѣхъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ выше свѣдѣтельствований Архіепископъ зъ дворовыми своими людьми, съ конюшимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ, да съ кухмистромъ зъ Григоріемъ Менжинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана Деяна Игнатова, по писму всей генеральной старшины. А ви обозной Петръ Забѣла и вся генеральная старшина, со всемъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, зъ генеральнымъ писаремъ съ Карпомъ Мокрѣвымъ, да Стародубскимъ полковникомъ съ Петромъ Рословцомъ съ товарищи, писали-жъ слезнымъ своимъ челобитемъ, что ви истинное Царского Величества подданіе, и смотря тайніе бывшего Гетмана Деяна Игнатова изменничіи ссилки той стороны Днепра зъ Гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и проекиване въ подданство Турскому Солтану, которыми тайными ссилками и васъ Великого Государя нашего Его Царского

Пресвѣтлого Величества подданныхъ въ вѣчную бусурманскую неволю завести хотѣлъ; тогда ви постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству свое вѣрное подданство, и во всякомъ послушаніи, предъ святымъ Евангеліемъ обещаніе, того измѣника взяли, къ Великому Государю нашему къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ вишеимянованнымъ генеральнымъ писаремъ съ товарищи прислали и били челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ Его Царское Величество васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ для обирания нового Гетмана учинити раду, а на раду послать боярина и воеводу и ратныхъ людей; а ви по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде такъ и нинѣ, служить Великому Государю Его Царскому Величеству и наслѣдникомъ Его Царского Величества обещаетесь; и надѣясь Великого Государя нашего, Его Царского Величества на милость, всехъ полковниковъ, на сей сторонѣ будущихъ, чрезъ писмо, обнадежили быть въ подданствѣ у Великого Государя нашего у Его Царского Величества, по правамъ и волностямъ вашимъ и по Глуховскимъ статіямъ. А что къ Великому Государю Нашему, къ Его Царскому Величеству, его Демкова измѣна, и о той его измѣнѣ явніе свѣдѣтельства, на обличеніе къ Великому Государю Нашему Его Царскому Величеству прислали. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя къ себѣ вашу вѣрную службу истинное радѣніе, что ви тому измѣннику Демку и брату его и товарищемъ ихъ, въ ихъ замислѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на зліе и смутніе и прелестніе его Демкови слова не склонились, и во всемъ христіанскомъ народѣ, Малоросійскихъ городовъ жителемъ сей стороны Днепра были подъ державою Великого Государя нашего, Его Царского Величества утвердили, и иного Государя до смертей вашихъ имѣти не похотите: жалуетъ милостиво и похваляетъ, и впредъ въ своей

Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ; и ви-бѣ и впредъ на Его Государскую милость были надежны безовсякого сумненія; и жалуетъ васъ прежними вашими правами и волностями, по прежнимъ Глуховскимъ статямъ, которіе права и волности никогда нарушени не будутъ. А ви-бѣ прежніе всѣ стати подтвердили; а новіе стати которіе вамъ къ прежнимъ статямъ будутъ надобніе становили.

Да преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Черніговскому и Новгородскому, и обозному и судямъ и писарю и полковникомъ и всей старшинѣ и Козакомъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и волностямъ Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.

И обозной и суди и писарь и полковники и вся старшина и Козаки, по своимъ правамъ и волностямъ обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій князь Григоріевичъ Ромодановскій съ товарищи, на раде прежніе Глуховскіе статьи и нинѣ которіе по указу Великого Государя вновь прибавлены, велѣли вичестъ и укрепить, и на тѣхъ статяхъ Гетманъ и полковники, которіе вновь учинени, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святѣй непорочной Евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскую рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣре приведенъ, и та записъ подъ статями,

А на раде были и къ статямъ руки приложили:

Преосвященній Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черніговскій и Новгородскій.

Новгородка Сѣверского, Спаского монастыря Архимандритъ Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій протопопъ Семеонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла: въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его Степанъ.

С у д и :

Иванъ Домонтовъ. Павелъ Животовской: вмѣсто его руку приложилъ Кіевской полковникъ Костантій Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Асаулъ Иванъ Лисенко: вмѣсто его руку приложилъ Юрія Гречаной.

Хоружій Григорій Карповъ. Бунчучной Леонтій Полуботокъ.

Полковники:

Переясловскій Дмитрашко Райча: вмѣсто его руку приложилъ его-жъ полку Козакъ Кирило Бовайло.

Нѣжинской Филипъ Уманецъ: вмѣсто его руку приложилъ писарь Павелъ Михайловъ.

Полтавской Демянъ Кгутжелъ: вмѣсто его руку приложилъ Черніговскій полковникъ Василей Бурковскій.

Кіевской полковникъ Костантинъ Солонина.

Миргородской Иванъ Дубяга: вмѣсто его руку приложилъ его полку писарь Макаръ Мираевскій.

Стародубской Петръ Рославецъ: вмѣсто его руку приложилъ его полку писарь Иванъ Козаковичъ.

Прилуцкой Лазарь Горленко.

Лубенской Иванъ Сербинъ: въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Феодоръ Василювъ.

Гадацкой Семень Остренко: въ его мѣсто приложилъ руку писарь его полку Степанъ Мокрѣвичъ.

Переласловскаго полку старшина:
 Обозній Григорій Рубанинъ. Судя Юрія Мокрѣвичъ.
 Асаулъ полковой Романъ Хорунжой Федоръ Забуд-
 Романовичъ. ский.

Сотники:

Переласловской Максимъ Хо- менко.	Баршевской Павелъ Мор- котунъ.
Баршпулскій Василей Но- сачъ.	Воронковскій Кирило Брай- ко.
Басанскій Сава Матяшен- ко.	Березанскій Федоръ Бузи- нарскій.
Гелмязовскій Семенъ Яку- бенко.	Золотоновскій Войца Сер- бинъ.
Кропивенскій Процикъ Ку- желенко.	Ирклѣвскій Филипъ Ан- дрѣенко.
Пищанскій Мойсѣй Феде- сенко.	Домонтовскій Тишко Саш- ченко.
Бубновской Богданъ Омел- ченко.	Лепявскій Семенъ Евхи- менко.
Яготинскій Лаврѣнъ Скоченко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
 Кирило Бувайло.

Нѣжинскаго полку старшина:

Обозной Матвѣй Матвѣ- вичъ.	Судя Федоръ Завадикій.
Писарь Павелъ Михайловъ.	Хоронжей Василей Игумен- ской.
Асаулъ Игнатъ Парпура.	

Сотники:

Нѣжинской Абакумъ Та- расовъ.	Нѣжинской Марко Бур- сукъ.
Носувскій Артемъ Марти- новъ.	Вертѣвской Иванъ Семе- оновъ.

Кобизской Федоръ Андрѣ- евъ.	Мринскій Кузма Якимовъ.
Олшевской Иванъ При- гара.	Девицкій Петръ Ивановъ.
Прохорской Григорей Хо- менко.	Борзенской Тарасъ Забѣ- ленко.
Шаповаловской Петръ Пав- ленко.	Бахманской Яковъ Па- щенко.
Ивангородскій Демко Ива- новъ.	Новомлинской Степанъ Фе- доровъ.
Конотопскій Иванъ Жла- ненко.	Рождественской Юрей Ни- кифоровъ.
Кролевецкой Василей Яко- влевъ.	Воронѣжской Сава Григо- ріевъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
 Павелъ Михайловъ.

Полтавскаго полку старшина:

Обозной Артемъ Донецъ.	Хоронжей Дороеѣй Пе- трашенко.
Судя Юрко Тоболецъ.	Асаулъ Леонтіи Ивановъ.
Асаулъ Стецко.	

Сотники:

Полтавской Гарасимъ Про- гонской.	Будянской Дмитрей Хар- ченко.
Старосанжаровской Павелъ Тарасовъ.	Новосанжаровской Иванъ Трушъ.
Бѣликовской Андрѣй Бѣ- локунъ.	Кобеляцкой Григорей Бра- жной.
Карпъ Сокологурской.	Михайло Кишинской.
Мартинъ Переволочанской.	Яцко Келебердянкой.
Опошанской Мелешко Ма- твѣевъ.	Зенковской Левко Гаври- ловъ.

Шишацкой Григорей Оро- Яресковскою Левко Та-
бець. расовъ.
Бѣлоцерковской Иванъ Вер- Остаповской Яковъ Мах-
гунъ. новъ.
Готвянской Алексѣй Черкашенецъ. А въ ихъ мѣсто руку
приложилъ того-жъ полку писарь Иванъ Кириловъ.

Кіевскаго полку старшина:

Обозной Афонасей Савенко. Судя Юрѣ Незамай.
Писарь Петръ Ивановъ До- Асаулъ Семень Карповъ
монтовъ. сынъ.
Жила Хоружей. Яковъ Александровъ.

Сотники:

Федоръ Андрѣевъ, Кіев- Гаврило Жиленко, Козел-
скій. ской.
Острицкой Иванъ Дворец- Бобровицкой Игнатъ Ка-
кой. леницкой.
Гоголевской Иванъ Яко- Моровской Иванъ Шу-
венко. менко.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Петръ Ивановъ сынъ Домонтовъ.

Черныговскаго полку старшина:

Обозной Костянтинъ Угро- Писарь Михайло Степа-
вецкой. новъ Свободецкой.
Асаулъ Никифоръ Калени- Хоронжей Степанъ Си-
ковъ. монъ.

Сотники:

Белоуской Павелъ Товсто- Вибелской Яковъ Близни-
лѣст. ченко.
Слабинской Ивановъ Пар- Сибережской Филипъ Звя-
хомовъ сынъ Утвенко. кой.

Седневской Михайло Са- Городницкой Гришко Ро-
венко. мановъ.
Березенской Сава Ювенко. Менской Федоръ Онис-
ковъ.
Сосницкой Степанъ Зор- Столенской Филипъ Мар-
ченко. ковъ.
Киселевской Кондратъ Бу- Синявской Василей Мар-
товичъ. ковъ.
Волинской Василей Коледа. Понурницкой Федоръ Був-
тиненко.
А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Михайло Степановъ сынъ Свободецкой.

Миргородскаго полку старшина:

Обозной Яковъ Федоровъ. Судя Андрѣй Ивановъ.
Писарь Макарь Морокев- Асаулъ Грицко Яцковичъ.
ской.
Асаулъ Ефимовъ Федоровъ. Хоронжей Иванъ Ивановъ.

Сотники:

Миргородской Феско Сах- Сорочинскій Иванъ Бари-
ненко. сенко.
Устивицкой Иванъ Май- Хоролской Грицко Ми-
данъ. щенко.
А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь
Макарь Моркевской.

Стародубскаго полку старшина:

Обозной Гаврило Доценко. Писарь Иванъ Козаковъ.
Асаулъ Василей Юревъ.

Сотники:

Кузма Дашкевичъ Старо- Почепской Авдѣй Ивановъ
дубской. сынъ Рословець.

Погарской Лазарь Тимо-	Бакланской Михайло Мор-
фьевъ.	ской.
Новгородской Захарій Сте-	Шептаковской Василей Иса-
пановъ.	енко.
Мглинской Иванъ Берло.	Топалской Михайло Рубецъ.

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Иванъ Козаковичъ.

Прилуцкого полку старшина:

Обозной Василей Себестя-	Писарь Семень Раковичъ.
новъ.	
Судя Иванъ Маценко.	Асаулъ Григорей Черняв-
	ской.
Хоружей Андрѣй Семеновъ.	

Сотники:

Михайло Раковичъ.	Барвинской Иванъ Андрѣ-
Иченской Иванъ Бовченко.	евъ.
Краснянской Павелъ За-	Сребрянскій Данило Тем-
крудской.	ченко.
Журавской Матвѣй Бичен-	Иваницкой Сава Мищенко.
ской.	
Карабутовской Янко Дра-	Монастирской Тарасенко.
пѣка.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Семень Раковичъ.

Лубенского полку старшина:

Писарь Федоръ Васи́лиевъ.	Судя Левко Свѣчка.
Асаулъ Микита Бурой.	Асаулъ Янко Лещенко.
Хоронжей Матвѣй Гулу-	
ченко.	

Сотники:

Лубенской Паско Пупчен-	Лукомской Алексѣй Михай-
ко.	ловъ.
Чугриндубровской Иванъ	Пиратинской Гапунъ За-
Дуненко.	бровской.
Яблунской Петръ Ворона.	Чорнуской Лаврѣй Игна-
	тенко.
Городиской Трофимъ Ни-	Лохвицкой Юско Отрокъ.
чипоренко.	
Сенецкой Михайло Будо-	Глинской Грицко Ивановъ.
вяченко.	
Роменской Максимко Ил-	Смѣдовской Леонтей Сивян-
ляшко.	ченко.
Костянтиновской Иванъ Лу-	
бенецъ.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Федоръ Васи́лиевъ.

Гадяцкого полку старшина:

Обозной Михайло Андрѣевъ.	Судя Ефимъ Вечурка.
Асаулъ Андрѣй Исаенокъ.	Хоронжей Андрѣй Метла.
Писарь Степанъ Макрѣевъ.	

Сотники:

Гадяцкой Федоръ Донецъ.	Веприцкой Богданъ Сав-
	ченко.
Грункой Михайло Михай-	Котелвенской Ерема Глино-
ловъ.	сѣренко.
Кузменской Кондратъ Кли-	Лютенскій Иванъ Скануже-
менкуцъ.	женко.
Бурковской Андрѣй Исаен-	Рошевской Фетко Савощен-
ко.	ко.
Комишенской Игнатъ Су-	
пруненко.	

А въ ихъ мѣсто руку приложилъ того-жъ полку писарь Степанъ Мокрѣевъ.

Города Нѣжина Мещане:

Войтъ Александеръ Пур-
ковской.

Яковъ Ждановъ.

Бурмистръ Еремѣй Кони-
скій.

Писаръ мѣской Филипъ Ва-
сутинской.

1.

О подданствѣ войска Запорожского.

Быти у Великаго Государа Цара и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ Его Царского Величества благородныхъ чадѣ, благовѣрнаго Государа Царевича и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государа Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государа Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, и наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообраному Гетману Ивану Самойловичу, и обозному и судямъ и писару и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякого чину и возрасту людемъ и чернѣ, по прежнимъ статямъ каковы постановлены при прежнихъ Гетманахъ, и по Глуховскимъ постановленіямъ и утвержденіямъ, и обещаіемъ гетманскимъ и всей старшины и всего войска Запорожского предъ святимъ Евангеліемъ закрепленимъ и руками подписанимъ, какъ тѣ стати сами въ себѣ задержана.

Обозной Петръ Забѣла и вся старшина и Козаки вѣслушавъ сей статѣ, обещахся Великому Государю, и Его Царского Величества благороднымъ чадомъ и ихъ наслѣдникомъ, служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2.

О мирѣ съ короною Польскою и о Кіевѣ.

Били челомъ Великому Государю, вся генеральная старшина, обозной Петръ Забѣла, судіи Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, писаръ Карпъ Мокрѣвъ и полковники и сотники и вся войсковая старшина и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали какъ постановленіе миру учинилось межъ обоими Великими Государи, какъ Царскимъ Величествомъ также и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіеве.

И по указу Великаго Государа Его Царского Величества, чрезъ ближнего боярина и намѣстника Тверскаго, князя Юря Алексѣевича Долгорукова съ товарищи, также и Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ Яна Гнинского воеводу Хелмского съ товарищи, договоръ учиненъ и potvrжденъ на перемиріе лѣта, а иніе стати отложены на зыздъ до 182 году.

А городъ Кіевъ за нарушенемъ Королевского Величества съ стороны, Великій Государъ Его Царское Величество уступить нѣкогда не велить.

Обозной и вся старшина и Козаки, на милость Великаго Государа Его Царского Величества, что ихъ пожаловалъ, и постановленіе миру и о Кіеве велѣлъ имъ объявити, бють челомъ.

3.

Чтоби Гетманъ безъ вѣдома всего войска не судилъ и не каралъ никого.

Великому Государю Его Царскому Величеству били челомъ генераліе: обозной Петръ Забѣла, да судіи Иванъ Самойловъ да Иванъ Домонтовъ, писаръ Карпъ Мокрѣвъ

и полковники и сотники и вся старшина и все войско Запорозское, чтобъ они нашего новообраного Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ измѣнника Демка было не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою старшиною, никакой справедливости безъ совѣту всей старшины и безвинно не чинилъ; за преступленіе би если кто въ томъ объявитца судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чина если кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако-же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ (*) и посполи-тимъ народомъ даби не по воли, но по суду и праву посполи-тому поступалъ.

И Великій Государь Его Царское Величество пожаловалъ генералнихъ: обозного Петра Забѣлу, да судей Ивана Самойлова, Ивана Домонтова, писара Карпа Мокрѣва и всю старшину и хто по нихъ будетъ и все войско Запорозское, велѣлъ той стати быти по ихъ челомбитю.

4.

Чтоби Гетманъ, безъ вѣдома Царского Величества и всего войска Запорозского, зъ жаднымъ постороннимъ монархомъ и изъ Гетманомъ Дорошенкомъ ни о чемъ не списовался, и зустнихъ силко не чинилъ.

Великому Государу Его Царскому Величеству они же генералная старшина, обозной и суди и писаръ и все войско Запорозское били челомъ, чтобъ тойже новообраной Гетманъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества и безъ совѣту ихъ старшины, къ постороннимъ монархомъ и къ инымъ государемъ и ни къ кому, и найпаче къ Дорошенку ни о чемъ не писалъ, и сусными своими силками силати не дерзалъ. Великій Государь Его Царское Величество и той стати указалъ быти по ихъ челомбитю.

(*) Пол. Соб. Зак. Р. Им. Т. I, стр. 893.

5.

О розговоръ пословъ Полскихъ на Москвѣ, что Гетманъ Демянъ Игнатовъ после договору Андрусовского въ воеводствѣ Мстиславскомъ многіе захавъ мѣста, по реку Сожъ.

Какъ были у Великого Государя у Его Царского Величества на Москвѣ, Наяснѣйшого Великого Государя Михаила, Божіею Милостию Короля Полского и великого князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевского Величества великіе и полномочніе послы, Янъ Ининской воевода Хелмской съ товарищи; и будучи у Великого Государя зъ бояри думными людьми въ отвѣте говорили, чтобъ бывшей Гетманъ Демко Игнатовъ, Королевского Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ и въ повѣтѣхъ въ Мозирскомъ и въ Речицкомъ захавъ многіе мѣста, по реку Сожъ, после Андрусовского договору минуя три годи; и будетъ Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, Великого Государя Его Царского Величества подданные Малоросійскіе жители по реку Сожъ захавъ, и съ тихъ мѣстъ тимъ людемъ уступить, и впредъ Королевскаго Величества земель и всякихъ угодей вновь не заижавъ, никакихъ задоровъ и зацѣнокъ не чинить, а жити Королевскаго Величества зъ людьми спокойно; а для лутшаго въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя Его Царского Величества и Великого Государя Его Королевскаго Величества, назначени можніе и росправніе суди, которіе межевіе суди сѣхався въ тѣи краи, учинивъ во всякой правдѣ истинѣ, предъ святымъ Евангеліемъ, обещаніе, межи осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быти такъ.

6.

О измѣнѣ Дорошенковой Королю Полскому, и чтобъ ему не помогано.

Вѣдомо Великому Государу Его Царскому Величеству, что Дорошенко изменя Государу своему, Его Королевскому Величеству, поддался со всею своею купою Турскому Салтану, вчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на государства Королевскаго Величества онѣй Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступятъ, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ ссилки (*силы*), и новообраному Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорозскому, въ то время Дорошенку никакой помощи начальными людьми и иными не чинить; и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣре, что имъ отнюдъ никакой помощи Дорошенку самимъ не чинить никоторими дѣли, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великого Государя Его Царскаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ въ томъ недружби не было.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

7.

О служивыхъ и всякихъ людехъ зъ Великой Росіи въ Малую Росію убѣгающихъ, чтобъ не были пріймовани, а прежде принятіи чтобъ назадъ повисилани.

А что въ Глуховскихъ статяхъ постановлено: Малоросійскимъ жителемъ служивыхъ людей, салдатовъ и драгунновъ, и всякихъ чиновъ людей, которіе непохотя Великому

Государу Его Царскому Величеству служить, также людей боярскихъ и крестьянъ, которіе убійство или разбой или иное что своровавъ, въ Малоросійскіе города прибегутъ, не принимать и у себя не держать. И по той стати измѣнникъ Демко Малоросійскимъ жителемъ заказа о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣне и принимать тѣхъ беглецовъ попустилъ; и нине Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству, бють челомъ безпрестано Великоросійскихъ городовъ столники и страпчіе и дворяне и всякого чину служаліе и жилищкіе люди, что въ Малоросійскихъ городѣхъ жители людей ихъ крестьянъ, которіе учиня имъ всякое разорене и смертное убійство и грабежъ и пожоги, пріймають, и отъ того имъ чинится великое разорене; и новообраному Гетману и генеральной старшини и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредъ не пріймать, а которіе до сего времени пріняти и тѣхъ отпускать после нинѣшного договору вскоре.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ; о томъ во всѣ полки унѣверсали свои розислать.

8.

О полномочныхъ послахъ и комисарахъ Московскихъ и Полскихъ или иныхъ кторихъ, чтобъ при тихъ договорахъ и комисіяхъ быть посламъ войска Запорозского.

Да въ Глуховскихъ статяхъ написано: естли у Царскаго Величества учинитца комисія, съ которымъ ни естъ Государемъ или съ Королевскимъ Величествомъ или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войске Запорозскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ висланимъ при своихъ Царскаго Величества комисарехъ

быти позволилъ; потому что и на первой коммисіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорозское въ немалой скорби было. И Великій Государь съ своими Царского Величества великими и полномочными послы и комисари, на договоре противъ постановленія, и по прошенію всего войска Запорозского сей стороны Днепра, Гетмана и всей старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ; и по указу Великого Государа Его Царского Величества, съ великими и полномочными послы, зъ ближнимъ околничимъ и намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Василемъ Семеновичемъ Волинскимъ и съ товарищи, послани на зъездъ въ село Мигновичи; и въ селѣ Мигновичахъ, у великихъ и полномочныхъ пословъ зъездовъ не было, для того что Королевского Величества великіе и полномочніе послы и комисари, Янъ Глинской воевода Хелмской съ товарищи, приехали къ Великому Государу къ Его Царскому Величеству къ Москвѣ. А на Москвѣ Великого Государа Его Царского Величества бояре и думніе люде говорили, что Великій Государь Его Царское Величество при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ указалъ быти въ отвѣтъ своего Царского Величества подданнымъ, войска Запорозского посланцомъ, полковнику Кіевскому Костантину Солонине съ товарищи, для прислушенія ихъ Украинскихъ дѣлъ. И Королевского Величества великіе и полномочніе послы, Царского Величества бояромъ и думнымъ людемъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ отъ Его Королевского Величества не наказано и полной мочи имъ не дано, и за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ боярехъ и думныхъ людехъ въ отвѣте быти не мочно; и чтобъ впредъ Царского Величества съ великими и полномочными послы посланцомъ ихъ на зъездехъ не быти, для того что съ обоихъ сторонъ, межъ великими Государи въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ молчаніе и несходство бываетъ; а Царского Величества у великихъ и полномочныхъ пословъ, гдѣ на зъездехъ о Малоросійскихъ городѣхъ сей стороны Днепра

какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорозское увѣдомливать письмами.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ, и положились на волю Великого Государа Его Царского Величества.

9.

О роскатъ новомъ въ Чернѣговѣ, и о плотинѣ новой на рецѣ Стриже, чтобъ обое были знесени.

Вѣдомо Великому Государу нашему, Его Царскому Величеству учинилось, что бывшой Чернѣговской полковникъ Васка Игнатовъ у Чернѣгова учалъ дѣлать виводъ и роскати прибавочніе, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тесноту учинить; а Чернѣговского полку сотникъ Левко Полуботченко занялъ воденной провздъ на Стриже рекѣ и засипалъ плотиною и поставилъ мелницу, и въ томъ мѣсте и на той рекѣ мелницъ прежь сего отнюдъ не было.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ Гетману и всей старшинѣ и войску свой Царского Величества указъ сказать, чтобъ тую мелницу снести и плотину роскопаты, и учинить провздъ на той рекѣ по прежнему; а виводъ и роскати у Чернѣгова потому-жъ отломать, и впредъ на рекахъ, гдѣ есть къ городомъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, чтобъ въ томъ утесненія Царского Величества людемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ не было, и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрепко.

Обозной и вся старшина и Козаки приговорили сей стати быть такъ.

10.

*О полку тысячномъ охотничкомъ Компанѣйцовъ Новиц-
кого, чтобъ не быть ему.*

Генераліе, обозной Петръ Забѣла съ товарищи, и полковники съ войсковою старшиною и Козаки говорили: въ Глуховскихъ во 22 стати написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить полковника изъ Малоросійскихъ городовъ, и при немъ быти тысяча человекъ Козакомъ реестровимъ; буде гдѣ учинитца какіе отъ кого штатости и измѣна, и ему полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать; а нине бѣютъ челомъ Великому Государу, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ Гетмана, полковниковъ и Козаковъ, тысяча человекъ полку Новицкого кумпанѣи быти не указалъ, для того что отъ такихъ кумпанѣи Малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и селъ жителемъ всякое чинятца разореніе и обиди.

И Великій Государъ Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ той стати быть по ихъ челобитію.

*Запись по чему приведенъ новобраной
Гетманъ къ впре.*

Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ Запорожскихъ, Я Гетманъ Иванъ Самойловичъ, обозной, суди, писаръ, асаули, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ, обещаемся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ Евангеліи указася, еже есть ей ей, на томъ служить

Намъ Великому Государю Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Его благовѣрной Государинѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Его Государскимъ благороднымъ чадомъ, Великому Государу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государу Царевичу и Великому Князю Іоану Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, Великому Государу Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывать постоянно, и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними государи, не тилко что въ недружбе съ Его Царскимъ Величествомъ пребываютъ, но и съ тѣми съ которыми государи Его Царское Величество въ святой дружбѣ и въ любви зостаеъ, безъ указу и повелѣнія Его Царского Пресвѣтлого Величества никакой ни съ кимъ ссилки не имѣти, и иного государя себѣ, войску Запорожскому сеи стороны Днепра не желать и не искати, и подъ государствами, которіе подъ державою Великого Государа Его Царского Пресвѣтлого Величества пребываютъ не подисковатися никоторыми мѣрами; а гдѣ услышимъ какихъ неприятели, либо отъ чего сохрани Боже, Польскихъ или Турскихъ или Крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и миѣ Гетману и всемъ намъ за достоинство Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Государскихъ наслѣдниковъ, по обещанію Нашему, еже нине предъ симъ святымъ Евангеліемъ обещаемся, противъ всякого ихъ Государского неприятели стояти, и промиселъ къ помочи чинить, и битися нещади своихъ головъ и до саміей смерти. А гдѣ велитъ намъ Его Царское Величество быти на своей Великого Государа службѣ, войска Запорожского сеи стороны Днепра съ воинскими людьми, и намъ надъ неприяте-

ли потому-жъ промышля илѣти, и съ тѣми непріятеля битись; и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ, ни въ которое Государство измѣною не ихать и не покинуть, и будучи миѣ на уряде гетманскомъ, и намъ начальнимъ людямъ и войску всему, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевосѣвателемъ не вѣрять; а намъ старшинѣ и войску также Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не видать; а быть намъ у Его Царского Пресвѣтлого Величества и Его Царского Величества благородныхъ чадъ и у наслѣдниковъ ихъ въ подданствѣ, по Его Царского Величества милостивимъ жалованымъ грамотамъ и по старимъ статямъ, каковы дани были прежнимъ Гетманомъ, и по правамъ нашимъ и по волностямъ. И каковы стати постановлены въ Глухове, также и на нинѣшней раде, при преосвященномъ Архіепископѣ Лазарѣ Барановичи Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при боярине и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при князе Григорѣ Григоріевичѣ Ромодановскомъ, да при думному дворянине и намѣстникѣ Мединскомъ при Иванѣ Ржевскомъ, да при дякѣ при Офонасѣ Ташликовѣ, и руками подписаны и обещаніемъ нашимъ предъ святымъ Евангеліемъ закреплени, и тѣ всѣ стати которіе имановани суть више сего, я новообраной Гетманъ и старшина и все войско Запорожское, всякого чину и возраста люди, имѣемъ здержати до смерти своей, такъ какъ ми предъ симъ святымъ Евангеліемъ обещаемся; а буде въ чемъ ни есть не здержимъ или въ чемъ преступить помислимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на телесахъ нашихъ, и дѣтей и наслѣдниковъ, нине и впредъ будущіе вѣки.

При томъ Самойловича на Гетманство постановленю, старшина и войско престоерегшися отъ Андрусовскихъ договоровъ, же безъ Козаковъ оніе имъ шкодливе, зъ раздвоеніемъ единія Малія Росіи заключенни зъ Поляками, упоминалися, ижъ где колвекъ будетъ Царского Величества комисія и договори зъ послами и комисарами Полскими и иными панствами, и о Козакахъ мова тамъ будетъ, то жеби были при томъ и посланники козацкіи. На якое прошеніе любо позволилъ былъ Великій Государь при договорахъ и комиссіяхъ зъ Поляками быти посламъ козацкимъ; еднакъ послы Лядскіи своими коварствами тую волю Монаршую премѣнили, и въ неполезній Козакамъ skutokъ навернули, яко о томъ въ осмомъ пунктѣ статей сихъ Козако-дубровскихъ або Конотопскихъ изображено. Зоставшу Самойловичу зъ худопачинства на високой власти гетманской и наченшу убогачатися, начать и добронравіе его перемѣнятися, яко о томъ впередъ будетъ.

Того-жъ року на той Днѣпра сторонѣ, егда Поляки хитрими способами своими на три гетманства едину Козацкую Украину, яко предписахомъ, раздѣлили, чаючи такимъ дѣйствіемъ все желаемое себѣ зъ Украиною тогобочною устроити, тогда въ той мѣре омилѣла ихъ надѣя; ибо Дорошенко на отмщеніе обыди своея готовъ будучи, возбудилъ войну Турецкую на Поляковъ, ку одобраню у нихъ Камянца Подолского, и ко отворенію имъ вратъ въ корону Полскую, ниже внутрія мятежи и несогласія въ коронѣ тогда престали бяху, яко и Пугендорфій пишетъ на листѣ 393. Турки такому совѣту ради будучи, яко сами прибравшися до войны рушили отъ Константинополя и Адрианополя ку Камянцу Подолскому, такъ и Дорошенко въ послали ординанцъ, аби зъ Козаками и Турками при немъ бывшими, также и изъ ордами Крымскими злучившися, простовалъ въ помощь имъ подъ Камянецъ. Ляхи о таковомъ намѣреніи Турецкомъ довѣдавшися, приказали Гетману сво-

ему Ханенку, аби з войскомъ своимъ не пропустилъ Дорошенка къ Туркамъ ку Камянцу; тотъ ординанць Ханенко исполняючи, виправилъ отъ себе полковника Перебійноса зъ полкомъ козацкимъ, приказавши ему аби на мѣсцу приличномъ стануль и не допустилъ Дорошенка зъ войскомъ прейти ку Камянцу. Дорошенко о томъ довѣдавшись, виправилъ напредъ себе певную часть войска козацкого, которое нѣгдѣсь Перебійноса знайшедши атаковало; Ханенко зась о томъ довѣдавшись поспѣшилъ на ратунокъ Перебійносу зъ Козаками своими и килконадцятма корогвами войска Полского; где любо оборонилъ Перебійноса отъ Козаковъ Дорошенковихъ, однакъ заразы себе зо всѣмъ войскомъ своимъ отъ Дорошенка и Орди не могъ оборонити; бо еслиби оборонивши Перебійноса отъ обстоянія вшедлъ былъ зъ войскомъ въ Ладжиинъ, то ничого би ему Дорошенко и Орда не зашкодила; але ижъ Поляки и Козаки оборонивши Перебійноса своего, зъ веселыми по одержанной викторіи сердцами розсипалися были по полю Батузскомъ тамошномъ за Козаками Дорошенковими, теди и взаимной военной нейшли пляги. Поневажъ въ тотъ часъ власне и самъ Дорошенко зъ Ордою, мѣсяця іюля, туда приспѣвши и Полякамъ справитися не давши, за Ладжииномъ на Батозѣ подѣ Четвертеповкою розгромилъ и вирубалъ ихъ, неощадѣвши при нихъ и козацкого Ханенкового войска такъ, ижъ отъ Четвертеповки на мило добрую, до самого Ладжиина, войско Ханенково и Поляковъ нещадно рубали за здобичами неуганяючись, и самъ Ханенко зъ остаткомъ Козаковъ своихъ и Поляковъ заледво умкнулъ въ Ладжиинъ; а по отдаленюся Дорошенковомъ зъ войскомъ отъ Ладжиина ку Камянцу, и Ханенко въ Ладжиинѣ небавачись, рушилъ зъ своимъ войскомъ въ Полщу, для злученася зъ войскомъ главнымъ короннимъ, и для даня помощи Камянцу ратуемому отъ Турчина. По розгромѣ Поляковъ зъ Ханенкомъ, чрезъ килко дней на шлягу Батузскомъ и въ лѣсѣ прози-

ваемомъ Києвцѣ много лежало Лядскихъ шабелъ, панцировъ и иншихъ ристунковъ, поколь розобрано. А Дорошенко по такой викторіи надъ Ханенкомъ рушилъ отъ Ладжиина невозбранно уже зо всѣмъ войскомъ козацкимъ и ординскимъ подѣ Камянецъ; где прибувши чинилъ помощь Туркамъ въ добуванню Камянца, которій яко Божією силою естъ зъ натури уфундованній, такъ здавался быти въ очахъ людскихъ нѣгди недобутимъ, але еже Богъ восхотѣ, то и сотвори; ибо градъ той твердій, аще не силою и оружіемъ непріятельскимъ, то нуждею и крѣпкимъ обстояніемъ (а найбарзѣй чрезъ измѣну коменданта тогдашнего Нѣмчина, которій многою сумою и дарами отъ Турковъ будучи полкупленій здалъ Камянецъ Туркамъ; но потомъ вскорѣ разсмотрѣвшись что за свою измѣну мѣлъ потерати голову, вшедъ до цекавзу зъ люнтомъ запаленимъ, где казна порохова знайдовалася, и тамъ одну бочку зъ порохомъ одоткнувши и на ней сѣвши, запалилъ порохъ и пропалъ отъ того безвѣстно) въ субботу августа 17, зосталъ подѣ власть Турецкую добути и изгодованъ; а Поляки не могли оному учинити помощи страха ради великихъ подѣ нимъ бывшихъ силъ непріятельскихъ. Камянчане зась при здаванюся Турчиновѣ такую себѣ у него ласку виторговали, же на три неделѣ дано имъ волность зо всѣми имѣніями своими вибѣратися и віездити зъ Камянца куда хотя, а чрезъ три неделѣ кто ся зъ Камянца не вибралъ, тотъ уже зосталъ подѣ властю Турецкою неотпустно.

По взятю зась Камянца, зоставивши въ немъ Турчинъ значное президіумъ свое, яко самъ отійшоу до Константинополя, такъ и Дорошенка зъ Козаками и Ордою отпустилъ до дому; а Поляки презъ спари дивячися далеку на утрату крѣпкого Камянца своего, зъ немалимъ оплакивали школи тоя жалемъ, подобно и нарткали на упоръ свой и жестосердіе, котрымъ Дорошенка зѣло раздражили и главнымъ себѣ непріателемъ учинили. Поворочаючи До-

рошенко зъ-подъ Камянца зъ самимъ войскомъ козацкимъ, сердюцкимъ и компанійскимъ мимо Умань, оминулъ оную и стануль о милоу отъ нея подъ городкомъ Христиновкою; а Татаре еще предъ Уманию зъ нимъ Дорошенкомъ розлучившись, пошли пустими и дѣкими полями во своя страны. Уманцѣ о такой близкости Дорошенковой довѣдавшись, а своего Гетмана Ханенка въ дому невидячи, бо знайдовался при Королю Михайлу Вишневецкому, тилко полковника Бѣлогруда мѣючи, радилися зъ собою—чи учтити Дорошенка своимъ уклономъ, чили нѣтъ? Въ якой радѣ любо многіи здригалися ити зъ поклономъ къ Дорошенку за свою прежнюю ку нему противность, однакъ усовѣтовали непремѣнно старого Гетмана своего, его Дорошенка, належитимъ учтити поклономъ. Взявши прето зъ города своего доволній провіантъ постній и скоромній, также хлѣба всякого и напитковъ розныхъ, такъ духовніи персони яко и свѣтцкіи, значнѣйшіи Козаки и мещане привитали его Дорошенка въ наметахъ его въ обозѣ подъ Христиновкою. До которыхъ Дорошенко ласкаве оказавшись и привѣтъ имъ зичливій учинивши, мовилъ притомъ долгую рѣчь къ нимъ Уманцамъ, виражаючи и ганячи въ ней непостоянство ихъ, же его отринули а Ханенка себѣ Гетманомъ постановили; же повѣрили и вѣратъ облудамъ и нещиримъ а нѣгди исполнитися немогущимъ обѣтницамъ и ассекураціямъ Лядскимъ, виражаючи знову и тое, же чрезъ Лядскую хитрость и коварство на три части уже отчизна ихъ Малая Росія раздѣлилася и трома гетманствами на всеконечное запусѣніе свое умовредитъ хлюбится; прекладаючи имъ къ тому образци и вѣзерунки зъ древнихъ гисторій и незгодъ людскихъ, яко то Іерусалимскую, во время крайного запусѣнія и разоренія бывшую, Греческую во время взятія Турками Цараграда прошедшую, и инніи тимъ подобніи вражди и несогласія людскіи, а барзѣй и свои Украинскіи свѣжо тогда прошліи междоусобія и кровопролитія со разореніемъ и опустѣніемъ

многихъ мѣсть и селеній людскихъ, и изъ всенароднимъ веліимъ (що есть найжалостнѣйше) умаленіемъ. А по сконченю тоей обширной мови просилъ Дорошенко Уманцовъ, аби Ханенка Гетмана своего и Лядскую протекцію отринувши, склонилися по прежнему къ нему подъ единъ рейментъ и подъ Турецкое защищеніе, невоптлячи нимало о поврежденіи святія вѣры своея православнія и древнихъ порядковъ и волностей войсковихъ и всен Украины; що Уманцѣ и учинити обѣщались. Потимъ по килко разъ всѣхъ почастовавши, и нѣкѣихъ духовнихъ и свѣтскихъ значнѣйшихъ особъ на обѣдѣ у себе задержавши, прочіихъ всѣхъ отпустилъ до Умани; а по обѣдѣ и тихъ всѣхъ особъ чесно до дому отпустивши, самъ зъ войскомъ рушилъ на свою въ Чигиринъ резиденцію; где прибувши и зъ полтори неделѣ преживши, прислалъ до Уманцовъ ординанца свой, аби для нѣякоисъ будто певной потреби и совѣта пріездили въ Чигринъ значнѣйшее товариство Уманское, то есть: полковникъ Бѣлогрудъ, Пиляй асаулъ, судія Яроватій, Гродзенко и инніи козаки и мещане. Которіи гди прибыли въ Чигринъ, теди Дорошенко изобретши на нихъ вини, судью Яроватого велѣлъ повѣсити, Пиляя асаула розстрѣляти и иншихъ годнихъ караня по достоинству казнити; а прочіихъ всѣхъ невиннихъ, а хочъ и виннихъ мало, отпустилъ до Умани, поставивши имъ полковникомъ Гродзенка, и приказавши ему аби за прибытемъ до Умани еще покаралъ смертію именно назначенныхъ людей Уманскихъ. Кгродзенко теди съ прочіими Уманцами въ Чигринъ на вѣрность и зичливость Дорошенковъ присягнувши, Ханенка и Лядскую протекцію отъ себе отметнуль. Прибувши зась до Умани тотъ полковникъ Кгродзенко, по приказу Дорошенковомъ, велѣлъ потратити противившихся ему Дорошенку значнихъ Козаковъ Уманскихъ, а именно Говора Корсунця, Малинку и инныхъ; жони зась—Гетманову Хоненкову и полковничую Бѣлогродову—по приказу Дорошенковомъ, одослалъ въ

Чигринѣ. Що все дѣлося въ мѣсяцехъ септеврїи и октоврїи тогожъ 1672.

Такий поступокъ зрадецкій Дорошенковъ Уманцѣ увидѣвши, и собѣ тогожъ що предпомененымъ товаришамъ сталося отъ него чаючи, заразъ свою приреклую прїязнь отразили, и велми на Дорошенка и на полковника своего Гродзенка начали тайно гнѣватися. О чомъ гди Кгродзенко донеслъ Дорошенковѣ, теди и Дорошенко на ускромлене того Уманского шемраня и бунту прислалъ до Умани два полки охотничкихъ, еденъ компанійскій зъ полковникомъ Силичищемъ, а другїй пѣхотнїй зъ полковникомъ Жеребыломъ. Лечъ безумнїй тихъ полковниковъ поступокъ не тилко ихъ самихъ зъ войскомъ погубилъ, Дорошенка болшей розятрилъ; але и всей Уманѣ и иншимъ многимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ до всеконечного разоренїя и запустѣнїя главного зосталъ причиною, яко въ наступующомъ року ретелне вираженно будетъ.

Того-жъ року Гедеонъ Хмелниченко, зъ Филаретомъ игуменомъ монастыра Уманского и изъ Ханенкомъ братомъ гетманскимъ, зачувши о взятю Камянца Подолского чрезъ Турчина и о поворотѣ зъ-подъ Камянца Дорошенковомъ зъ войскомъ, а боячися жебы мимоездомъ не здѣлалъ имъ якої бѣды, вїехалъ былъ зъ Умани до Кїева. Лечъ въ той дорозѣ нечаяно еденъ чамбулъ Татарскїй, зъ-подъ Камянца не оподаль Умани простовавшїй, нагабавши его Хмелниченка въ той дорозѣ зъ игуменомъ и Ханенкомъ взялъ въ полонъ свой, и припровадивши до Умани потребовалъ за ихъ належитого окупу; которого Уманци егда отмовили даты, теди тїи Татаре запровадили ихъ до Криму, а зъ Криму Ханъ одослалъ Хмелниченка въ Стамбулъ, где за показанемъ ему отъ Салтана и вейзѣра респекту, жилъ свободно въ непремѣномъ чернечествѣ своемъ, въ одномъ монастырѣ Цариградскомъ, чрезъ нѣколикое время, а потомъ отринувъ чернечество, яко впредь о томъ будетъ. Отъ другихъ-же

повѣствуется, же Хмелниченко зъ игуменомъ и Ханенкомъ взять въ неволю чрезъ Батирчу мурзу о Святомъ Михайлѣ, а не ранѣйше, и же игумень еденъ самъ привоженъ до Умани на окупъ и не получилъ его; а Хмелниченко зъ при Батирчѣ зимовалъ въ Калнику на Украинѣ, потомъ одосланъ въ Кримъ и до Стамбулу.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О Турецкой завязности на Поляковъ, и о главной пораженїи Турковъ подъ Хотьнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избранїи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зъ Турками; о рицествѣ козакомъ подъ Хотьнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тоє на Козаковъ, зъ приготованемся на ихъ искорененїе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлїй бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковихъ; о вѣдчности за тоє Лядской и Ханенковой, и о присланю въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣцѣ Гродзенковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготованюся Ханенковомъ войною на Дорошенка, и о призваню къ себѣ Запорожцовъ; о облеженю въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораженїи тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскому и инихъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкового, и о утѣцѣ многихъ людей тамошнихъ на сую Днепра сторону въ рознїе мѣста, особливо въ полкѣ Полтавскїй; о забитю въ Лисянцѣ того-жъ лѣта брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманю Мазепи чрезъ Запорожцовъ; о допкливомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковомъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тоє и прочая.

Року отъ возсіянія свѣтилъ небесныхъ 7181, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1673, въ лѣтописяхъ и запискахъ реестровныхъ Козарскихъ не обрѣлося ничто болѣе, точію двѣ словѣ—Хотѣнская война; юже нимъ зъ Пуфендорфія опишу виразнѣйше, теперъ напродъ полагаю сіе: же Турчинъ, Трацкая бестія крѣвъ Христіанской ненащищенная, прошлолѣтнимъ о взятю прекрѣпкого Камянца Подолского уведшися щастемъ, развергль былъ жвавѣе устнѣ свои и сего лѣта на поглощеніе другихъ въ державѣ Полской сущихъ провинцій Христіанскихъ, и мало у себе Полское рицерство важачи, зъ невеликими на дѣло свое до Полци вѣйшолъ былъ силами; лечъ тая его гордая дума въ инакіе плачевніе ему отъ войска Христіанского Полского и козацкого Ханенковаго премѣнилася скутки. Поневажъ (яко Самуилъ Пуфендорфій гисторикъ Нѣмецкій въ своей на листу 394 свѣдѣтельствуєтъ книзѣ) Іоанъ Собескій Гетманъ войска Полского, по указу Короля своего Михала Вишневецкого, зъ войсками коронными стрѣтивши того непріятеля своего Турчина подъ городомъ Хотѣнемъ, знеслъ его тамъ при помощи Божественной на голову такъ, ижъ зъ тридцати и двоухъ тысячъ едва тысяча и пятьсотъ чловѣкъ Турковъ отъ смерти избѣгло. Якая служба Собеского яко на великую у речи посполитой заробила похвалу, такъ и годною отъ неї зостала уконтентована нагородою; ибо по возвращеніи Собеского зъ-подъ Хотѣня до Полски вскорѣ Король Михайль Вишневецкій преставися, будто (яко между народомъ носилася поголоска) въ пренайсвятѣйшомъ секрементѣ зоставши отруеннимъ; а по смерти Вишневецкого, во градушомъ 1674 (якъ Пуфендорфій тамъ-же пишеть) лѣтѣ, избранъ и коронованъ на королевство Полское тотъ Гетманъ Іоанъ Собескій, иже въ титулѣ Королевскомъ писался Іоанномъ третимъ. Тотъ Король заключилъ былъ зъ Турками первѣе такіи покой, что Туркамъ взятимъ Камянцемъ владѣющимъ еще Поляки мѣли платити дань го-

довую, но тотъ приговоръ премѣнился на инакій, яко впередъ о томъ будетъ. При пораженіи Турковъ чрезъ Собеского подъ Хотѣнемъ, аще не много бысть войска Ханенковаго козацкого, яко съ повѣсти старихъ Козаковъ тамъ бывшихъ явилоса, обаче вѣрною Полякамъ службою своею и рицерскимъ сердцемъ, яко коронѣ Полской значную явили прислугу, такъ и въ побѣжденіи Турковъ главнѣйшими были непріятелми; чегу ради отъ того часу не такъ на Поляковъ, яко на Козаковъ Турчинъ возярился, и на отмщеніе своей подъ Хотѣнемъ толь великой кривды абіе начать приуготовлятися и способу прибѣрати, а звлаща на тихъ Козаковъ, которіи зъ Ханенкомъ зостаючи при коронѣ Полской, не хотѣли пале быти при Дорошенку и зоставати зъ нимъ подъ державою Турецкою.

Любо зъ початку сего раздѣла написалемъ, же болше ничего не обрѣлося въ козацкихъ запискахъ лѣтописныхъ кромѣ двоухъ словъ—война Хотѣнская, якую зъ Пуфендорфія вишшей тутъ виразилемъ; однакъ по написанню оной обрѣлося въ Козарскихъ лѣтописяхъ о Уманскомъ и Дорошенковомъ зъ Ханенкомъ поведеніи сіе: же того-жъ 1673 року, въ понеделокъ Свѣтлоторжественного Воскресенія Господня, гди зъ Умани отпраовалася процесія на предмѣсте Уманское, до церкви Воскресенія Господня со многимъ множествомъ народа, тогда и полковники предписанніи охотничкіи Дорошенкови, Силиччѣ и Жеребыло, въ той-же святобливой процесіальной были компанѣи; по процесіи зась и службѣ Божой розшедшуся народу въ доми своя, полковники оніи зъ прочіими значними людьми Уманскими чрезъ братство и ктиторовъ помененной Воскресенской церкви удержани на обѣдѣ братерскій, которій протягся былъ ажъ до полудня и далѣй; и яко на обѣдѣ томъ бывши люде зъ преречоними полковниками по-подпивали, такъ и въ домахъ своихъ обѣдавши господарѣ не безъ хмелю обійшлися; гди прето зъ того братерского обѣду въ Умань на кватери свои

тіи підпилиі Дорошенкові полковники ехали, теди еденъ зъ нихъ, компанійскій Силичичъ, одного чили двоухъ чело-
вѣковъ толкъ подпилихъ потрутилъ конемъ на улицѣ; за
що гдѣ другіи зъ стороны люде тожъ подпилиі начали ему
лаяти, теди онъ заразъ устремился на нихъ зъ канчукомъ
чили зъ шаблею; люде зась подпилиі зо всѣхъ улицъ и
переулковъ тое узрѣвши, абіе веліимъ гнѣва огнемъ запали-
лись, и що живо хватившись до друця устремилися на пол-
ковниковъ онихъ. Полковники зась тую на себе бѣду уви-
дѣвши розрознилися, Жеребило удавшись на сторону отъ
убійства скрился, а Силичичъ на предмѣстїю въ одномъ дому
запершися, любо отстрѣлювался людскою навалности, од-
накъ не оборонился, добути зосталъ и забитъ зъ людьми при
немъ бывшими. Потимъ въ Уманѣ въ дзвони на гвалтъ
вдаренно, и вся правѣ Умань возгорѣлась огнемъ ярости на
компанійцовъ и сердюковъ Дорошенковихъ; що компанійци
увидѣвши а коней добравшись, росперхнулися зъ кватеръ
своихъ кому Богъ позволилъ, и уйшли отъ смерти тогдѣш-
ной; а серденята збѣгшисъ до купи любо боронилися добре
шалецной людскою навалности, однакъ противъ незмѣрной
сили немогучи оборонитисъ, всѣ зостали вибити не безъ
шкоди и Уманскої; а полковникъ Жеребило на другій день
знайденъ и живцемъ до Поляковъ и Ханенка одосланъ.
Якои Уманцовъ склонности Поляки и Ханенко вдячни бу-
дучи, прислали заразъ до Умани килконадцять хоронгвей
войска Полского, для оборони оной отъ нахожденій (если
бы были) войскъ Дорошенковихъ. Кгородзенко зась, полков-
никъ Уманскій, скоро увидѣлъ воспламенившійся зѣло огонь
ярости всенародной Уманскої и вибите серденята Доро-
шенковыхъ, то и самъ, за погубленіе по приказу Дорошен-
ковымъ вишменованихъ Козаковъ Уманскихъ звонтпивши
о своей цѣлости, всѣдши на конѣ заразъ утеклъ зъ Умани
къ Дорошенку. Зъ которого реляціи о всемъ Уманскомъ дѣя-
ніи совершенную Дорошенко получивши вѣдомость, серд-

цемъ и душею смятеса зѣло, и яко до Турковъ далъ о томъ
знаты, такъ и самъ на отмщеніе Уманцамъ того тиранства
начать приуготовлятися.

Уманцѣ тежъ утѣчку Грозденка полковника своего
обачивши, абіе на мѣсте его поставили себѣ полковникомъ
Яворского, значного товариша войскового. А Ханенко въ
Полцѣ такъ на изгнаніе Дорошенка зъ гетманства, яко и
на отшукане жони своей, зъ Умани къ Дорошенку взятой,
приготовляючися, писалъ до Сѣчи Запорожской просячи себѣ
на помощь войска, и обѣцуючи оному за труды достойную
зъ казни Королевской заплату. Войско теди Запорожское
уже зъ Дорошенкомъ (яко вишей описахомъ) въ гнѣвѣ и
распрѣ будучи, латво до желанія Ханенковаго склонилося,
и певную квоту войска своего зъ двома полковниками, то
есть Макухою и Суховѣемъ, тимъ которій въ прошлыхъ
лѣтахъ и на гетманства Гадяцкое и Чигринское сваволне
свои поднеслъ былъ роги, къ нему Ханенку въ помощь ви-
правило; которое гдѣ прибыло въ Полщу до Ханенка, теди
Ханенко взявши еще войска Полского и килкодесять хо-
ронгвей, и Козаковъ рейменту своего до себе скупивши,
рушилъ подъ Чигринъ на Дорошенка. Дорошенко за часу
о томъ намѣреніи Ханенковымъ провѣдавши, скорого гонца
своего послалъ въ Крымъ, просячи Хана о присилку Орди
на помощь противъ Ханенка и Поляковъ; Ханъ исполняючи
прошеніе Дорошенково, заразъ виправилъ килкодесять ти-
сячъ Орди зъ однимъ солтаномъ; но Дорошенко Орди тоєи
не дожидаячи, а нехотячи Ханенка близко къ Чигрину
припустити, рушилъ зъ самими Козаками рейменту своего
и охотничьими полками противъ ему Ханенку. Егда-же
убрался въ городъ Стеблевъ, которій отъ Чигрина за ..
миль найдуется, тогда заразъ Ханенко зъ войскомъ своимъ
приспѣвши, облеглъ въ Стеблевѣ Дорошенка, и началъ крѣпко
оного добувати; въ якомъ промислѣ килко дней подъ Стеб-
левомъ Ханенко забавивши, близко уже такого былъ щастя,

же могль Дорошенка въ Стеблевѣ достати и въ свои руки загарбати; лечь заразъ тое щасте его отмѣнилось, поневажъ солтанъ зъ Ордами Крымскими до Стеблева наспѣвши и нечаянно ударивши, поразилъ его купно зъ Дорошенкомъ зъ Стеблева вѣхавшимъ на голову такъ, же Поляковъ и Козаковъ Ханенковихъ мало спаслося отъ смерти, и самъ Ханенко не бѣгучи уже въ Польшу, побѣгль зъ Суховѣемъ и инними Запорожцами до Сѣчи Запорожской; а зъ Запорожя по нѣкоемъ времени удался на сѣю Днѣпра сторону до Гетмана Самойловича, и за показанемъ себѣ отъ него респекту, началъ жити въ Козелцу чили въ Лохвицѣ.

Такое благополучіе Дорошенково увидѣвши Поляки, также Уманцѣ и инніе упорніе города козацкіе рейменту Ханенкового, въ немалій страхъ и боязнъ попали, и близко наступовавшей бѣди и всеконечного згиненя и запустѣнія своего отъ Турковъ надѣяться мусѣли, которое ихъ вскорѣ и постигло, яко въ роздѣлѣ и року наступующомъ вираженно будетъ. Но многіи Уманцѣ и иннихъ Украинскихъ городовъ тамошнихъ жители тоен беди не дожидаячися, а свои красніе жилища, угодія и всякіи изобилія зъ великимъ жалемъ опустивши, того-жъ 1673 року преишли на сую Днѣпра сторону, и по рознихъ мѣсцахъ а найбарзѣй въ полку Полтавскомъ и на побережю Днѣпровомъ вселишася и жителствовати начаша.

Того-жъ лѣта, после Уманского вышеписаного бунту, и Лисянцѣ послѣдуючи ихъ своеволѣ а Дорошенка болше на свою голову раздражаючи, зъ нѣкою звади и причини забили у себе брата его Дорошенкового; о що Дорошенко ужалившись и разгнѣвавшись видалъ былъ головою Лисянку Турчиновѣ; на которой искорененіе Турчинъ устремившись, рушилъ былъ зо всею войска своего потенцією, але не дойшовши Лисянки за препятіемъ тогдашнимъ, сплюндровалъ Ладжиинъ, Умань, иніе гради тамошніе, яко о томъ въ наступующемъ року и роздѣлѣ изьявляється.

Прилагается же тутъ и тое, же въ томъ же 1673 року, Дорошенко маючи гнѣвъ на Запорожцовъ и хотячи на нихъ мститися за прежде wspomнѣннїи свои отъ нихъ укоризни и досажденія, приказалъ въ городахъ рейменту своего старшинамъ смотрѣти того пилно, если Запорожци зъ Сѣчи прибудутъ и изъ якими колвекъ проступствами окажутся, абы ихъ до вязеня брали и въ колодкахъ въ Чигринѣ присилали. Що и собилося вскорѣ; поневажъ за полтора чили за два мѣсяцѣ, присланно ихъ въ малихъ винахъ оказавшихся въ Чигринѣ зъ рознихъ городовъ килконадцять человекъ, которыхъ Дорошенко подлугъ слушности въ себе не караячи а въ крѣпкіе колодки позабывавши, послалъ въ подарунку друговѣ своему тогдашному Хановѣ Крымскому чрезъ Ивана Мазепу, ротмистра надворной корогви своей; и давши ему о томъ подарунку листъ до Хана, велѣлъ Запорожцовъ онихъ провадиты оподаль берега Днѣпрового степомъ, чрезъ Ингули и Богъ до Очакова, а зъ Очакова до Крыму. Мазепа теде подлугъ информаций себѣ отъ Дорошенка данной, любо справовался простуючи чрезъ Ингули до Очакова, еднакъ Богъ противъ человѣческаго хотѣнія иначе дѣйствуяи, не допустилъ тимъ Запорожцамъ неслухне, въ неволю бѣсурманскую посланнимъ, отведеннымъ быти; ибо чамбулъ Запорожскій на одномъ Ингулѣ Мазепу зъ неволниками оими Запорожцами нагабавши, взялъ и до Сѣрка атамана уже тогда кошового въ Сѣчѣ зовсѣмъ припровадилъ. Где въ радѣ такъ зъ мови тихъ неволниковъ, яко и зъ листа Дорошенкового до Хана писанного войско Запорожское гди о всемъ певную получило вѣдомость, теде на тихъ мѣстѣ заразъ зайтрилося было конечно Мазепу посла Дорошенкового тамъ же растерзати и убити; но кошовій Сѣрко и инніе стариніе атамана и товариство прозбою своею отъ того завзята войско погамовали, вимовивши пророчески таковіе о Мазепѣ до всего войска слова: «Панове братя, просимъ васъ не убивайте сего человека, можетъ онъ вамъ и отчизнѣ нашей

впередъ згодитися. Въ чомъ войско Стрка послушавши дало покой Мазепѣ, тилко въ крѣпкіе велѣло его занютовати кайдани; въ которыхъ Мазепа въ Сѣчи знайдовался чрезъ килко лѣтъ, ажъ до збуреня Чигрина и до отшествія Дорошенковаго на Москву.

Тотъ Мазепа былъ значній шляхтичъ Козако-рускій; отецъ его Степанъ Мазепа мешкалъ тихъ временъ въ Бѣлоцерковщинѣ, въ маестности своей Мазепинцяхъ; синъ зась его, сей о немъ же слово, вислухавши прежде въ Кіевѣ риторики, одійшолъ до Полски, где подобно скончивши философію, яко былъ двораць и бѣглець во всякихъ рѣчахъ, залечился на службу до двору Королевского и былъ близкимъ боку Короля тогдашняго Яна Казьмѣра; егда-же тотъ Король машируючи подъ Глуховъ былъ въ Бѣлой-Церкви, тогда онъ отклонившися за службу Королевѣ зосталъ при отцу своему, еще въ живихъ бывшему. Гди потомъ вскорѣ Король Казьмиръ чрезъ Бруховецкого подъ Глуховомъ розгромленъ и зъ Украины вигнанъ, яко о томъ прежде совершенно написалося, да и Гетманъ Тетера тожъ вскорѣ зъ Корсуня до Полци невозвратно уехалъ, а Дорошенко на его мѣсту въ Чигринѣ Гетманомъ поставленъ, тогда и онъ Иванъ Степановичъ Мазепа къ нему Дорошенку присвоился, и для своей ростропности и цікавости вскорѣ отъ Дорошенка учиненъ ротмистромъ надворной его компанѣи. Зъ якого ротмистровства на тую до Криму отъ Дорошенка посланъ функцію, которая его до Сѣчи (яко вишей рѣхомъ) въ тѣсніе запровадила кайдани, зъ которыхъ по многократнихъ слезнихъ своихъ до Самойловича Гетмана суплѣкаціяхъ, по килкохъ лѣтєхъ, за его Самуйловичовимъ старанемъ, при особливомъ на войско тое Запорожское тысячи талярей и двадцати куфъ горѣлки датку, зосталъ освобожденъ и изъ Сѣчи Запорожской къ нему въ Батуринъ, на его-жъ Самуйловичово пришлое нещасте, яко о томъ впередъ будетъ, отпущенъ. А у Самойло-

вича при своей нищетѣ тогдашней, вѣрно, охото и справне якъ человекъ умній во всякихъ дѣлахъ справуючися и служачи, скоро дослужился его ласки и респекту, такъ ижъ перво дворяниномъ гетманскимъ зосталъ, потомъ и войсковимъ асауломъ егеральнимъ учиненъ отъ Самойловича; а наконецъ зоставши ворогомъ Самойловичови добродѣви своему, получилъ по немъ и гоноръ гетманскій, року 1687 на Коломаку, яко о томъ написахомъ напередъ, въ роздѣлѣ 28.

Запорожцѣ зась такъ явную Дорошенкову увидѣвши ку себѣ злобу, таковій до него писали листъ свой:

Мосцѣ пане Дорошенку, не нашъ уже войска
Запорожского Гетмане!

Яко тма отъ свѣта есть розна, такъ злонаправній человекъ отъ доброго и Богобоящагося людина рознитця; и слушне реклъ ктось—ижъ трудно въ зломъ и коварномъ человекъу добродѣтели доискатися, якое прислове барзо есть прилично Вашъ-Мости, егда зколѣговавшися Вашъ Мость, хочай потреба того витягала, яко обширное писмо ваше предъ симъ къ намъ написанное являеть, зъ бесурманами, древними креста святого и вѣри святія нашея Христіанскія ворогами, и нарекшися ихъ зичливимъ синомъ, насъ войско Низовое Запорожское уничтожилесь, и истую братію свою Православнихъ Христіанъ искореняти и въ подарункахъ бесурманомъ посилати умовредно и безсовѣстно наложилесь; яко писмо твое, чрезъ Мазепенка до Хана Крымского зъ посилкою въ подарунку килконадцати человекъ товариства нашего Запорожского писанное, и зъ нимъ-же Мазепенкомъ въ руки наши доставшоеся, ясно свѣдѣтельствуеть.

Прошлыхъ недавно лѣтъ пишучи Вашъ-Мость обширне къ намъ, войску Запорозскому, въ настоявшихъ тогда дѣлахъ экскузу, назвалесь насъ тутъ въ Низо-Днѣпровихъ лу-

гахъ и рѣчкахъ пробуваючихъ, дикими звѣрами и вепрами; а теперъ и дѣло беззаконія своего душевредно самимъ выполняючи skutкомъ, почалесь насъ нѣби власнихъ звѣровъ бестіарско снѣдати, виловлювати и безвинне въ вѣчную неволю бесурманскую засилати, намѣривши подобно нами, живою монетою, предражайшею Христа Господа нашего кровію обще съ тобою отъ вѣчна работы вражія искупленніи, купити себѣ у отцовъ своихъ бѣсурмановъ помисленную милость. Уважъ-же и разсмотри совершенно Іудинъ товаришу (бо той Христа, Спасителя міру и учителя своего доброго, продалъ жидамъ на убіеніе, а ти насъ православныхъ и истинныхъ рабовъ Его Христовыхъ, безъ страха Его-жъ Божія, началесь предавати бѣсурманомъ, за ласку ихъ тебѣ потребную), если то слушне чинишь и если не есть тое злодѣянне твое великимъ спасенію твоему препятіемъ! «Благій человекъ (глаголетъ Божественное Евангелское Писаніе) отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая, а лукавій человекъ отъ лукаваго сокровища сердца своего износитъ лукавая» — тако чинишь и Вашъ-Мость, враждующи всеу на насъ войско Запорожское; бо отъ дѣлъ твоихъ познаваемъ ты, по тому-жъ словеси Евангелскому: «отъ плодъ ихъ познаете ихъ». А такъ поневажъ всеконечно бывшая прежде любовь твоя къ намъ згаснула, взаємъ допѣро и наша къ тебѣ гаснетъ, и до кончини твоея уже въ сердцахъ нашихъ не возгорится. Знаемъ запевне, же по ласцѣ Божой ми войско тебе прежіемъ, а не ти насъ, и впередъ ти отъ жизни сея временнія згаснешъ, нежели слава и животъ нашъ, войска Запорожского тобою искореняемого, угаснетъ и потребится отъ міра сего. О то видишь явную къ намъ милость Божую, злему и душевредному намѣренію твоему препятіе сотворившую; бо що ти зъ Мазепенкомъ ротмистромъ своимъ послалъ былъ братю нашу въ неволю бесурманскую, то тін зъ тымъ посланцемъ твоимъ припроважени къ намъ на Кошъ войска Запорожского; надѣмся

теди, же по той же ласцѣ Божой, за пилнимъ брати нашей старанемъ и самого Вашъ-Мости незабавомъ тутъ же на Кошъ нашомъ войсковомъ оглядати и витати будемъ, чого упрейме зичачи зостаємъ,

Зъ Коша Запорожского Вашъ-Мости Мосцѣ пану незичливие
Октовріа 26, 1673.

сего добра пріятелѣ,

Иванъ Сирко Атаманъ Кошовій войска Запорожского, зъ Атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ.

P. S. Разсмотри и уважъ, вихровата голово Дорошенку! если то есть щирая пріязнь къ тебѣ бѣсурманская, которую у нихъ купуешь за головы и души христіанскіи подъ твоимъ рейментомъ зостаючи? то ли отческаа бѣсурманская къ тебѣ ласка, которую имъ платишь дорогоценными душами христіанскими? — певне за такую цѣну въ кого колвекъ такой докупилъбися ласки, якъ ти у бѣсурмановъ; и чи долго она триватиметь? певне потолоъ поколъ люде будутъ подъ твоимъ рейментомъ, а якъ людей не станеть, не станеть и отческой ихъ къ тебѣ ласки. Если ти не можешъ домыслитися и познати, що впредъ уростеть зъ тоеи твоеи зъ бѣсурманами коллѣгаціи, то ми тобѣ наменяемъ и ознаймуемъ, ижъ не що иншое, тилко погибель тобѣ и отчизнѣ нашей крайное запусѣніе: бо вѣдаемъ певне, же ти непостоянному праву своему вигожаючи, вскорѣ пріязнь свою синовскую бѣсурманомъ отмѣнишь, а если такъ учинишь то певне раздражишь ихъ зѣло, самъ же отъ гнѣва ихъ убѣжишь туда, где тебе твоя попровадить фортуна, а отчизну нашу Малоросійскую зоставишь бѣсурманомъ тобою розятреннимъ въ конечное потребленіе и запусѣніе, якого не дай Боже; тилкожъ високоуміе твое и несогласіе зъ нами не чого иншого, но початкомъ и знаменіемъ есть власного

запустѣнія отчизни, которое нехай бы на тебѣ самомъ околосилося.

Тимъ листомъ Запорожци велми Дорошенка и Турковъ оскорбили и раздражили, бо Дорошенко листъ тотъ переписавши, въ себе оставилъ копію, а орииналъ одослалъ въ Стамбулъ до вейзѣра; вейзѣръ тежъ донесши о немъ Султановѣ началъ отъ того часу думати и промишляти, яковимъ бы способомъ могъ Запорожцовъ искоренити и Кошъ ихъ разорити. Якъ засѣ вейзѣръ былъ усовѣтовалъ, и промислъ себѣ злополучній надъ Запорожцами учинилъ, о томъ будетъ впередъ.

А Дорошенко листомъ тимъ Запорожскимъ не тилко розгнѣванъ, але оразъ и перестереженъ; поневажъ бавячися мисливствомъ и ловитвами, отъ того часу не вїездилъ уже зъ Чигрина для полювання на тую сторону поля, що лежить до Сѣчи и Криму; но аще и вїездилъ для тоей охоти, то завше въ сюю сторону, що лежить отъ Чегрина до Кореуна и Полщи.

РОЗДѢЛЪ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцессахъ рознихъ; о причинахъ зъ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочнїа козацкія Украины; о суплькаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочнихъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомисльномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подѣ Ладизжиномъ рицерству противъ Турковъ, и о неслушномъ поступку его въ забитію царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тоє Турецкомъ; о взятіи и разореніи Ладизжина и иншихъ городовъ, и о погибели Мурашка живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладизжинъ взятого; о посилахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему поклонились, и о хитромъ взятіи и збуреніи Умани, и о платѣ вейзѣрской янчаромъ за голови козацкіе, къ нему приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреніи Умани у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкоторихъ Уманцовъ; о промешканіи Турецкомъ подѣ Уманю; о избраніи зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголовици дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвоєси на зиму; о боязни пришлої отъ Турковъ поосталихъ людей въ Уманскомъ и въ иншихъ повѣтахъ тамошнихъ, и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днепра сторону въ разніе полки, а особливе въ Полтавскій, яко и прежде; о войскахъ Полскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ въ Браславицихъ чрезъ зиму тую прежившихъ; о добитіи . . . . .

Року отъ положенія предѣловъ мору 7182, а отъ явленія во мїрѣ плотію Второго Адама, Христа Господа, 1674

году. Тотъ годъ на лѣтерѣ *добрѣ* теченіе свое отправовати начавій, любо всѣмъ мешканцемъ земнимъ долженъ былъ отъ имени своего доброе и благополучное даровати житіе; однакъ ижъ не у моци тоеи лѣтери *добра* добро и благополучіе людское состоится, але въ силѣ и дирекціи Найвишного Директора и всѣхъ тварей Создателя Бога, теди и лѣтера оная тогорочная *добро* не зъ еднаковою бѣгъ свой рочній отправила революціею; поневажъ Ладижину, Умани и иншимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ чрезъ Турчина сотворилось всеконечное запустѣніе, яко нижей о томъ будетъ. А Гетманъ коронній Полскій Янъ Собескій, зъ гетманства Королевскою укоронованъ діядимою, и иншіе панове Полскіе зъ низшихъ на вишшихъ столкахъ zostали посаженни, и вишшими гонорами зъ ласки Божой почтенни.

Я до описанія руини Ладижинской, Уманской и иншихъ тамошнихъ городовъ и повѣтовъ приступаючи, первѣе судихъ за благо положити причины, зъ которыхъ тая руина онихъ постигла; аще-бо и вишшей причины оніи суть wspomнени, но не на одномъ мѣстѣ, и для того читателей до снадного зрозумѣня, могли-би здатися притрудними. Причины-же именно суть тіи найбарзѣй зъ Дорошенка и Поляковъ. *Первое* — неутралства предпомененіи Дорошенкови. *Другое* — же Поляки зъ Великою Росією, року 1667, тринадцатолѣтними Андрусовскими договорами, раздѣливши на двое рекою Днестромъ едину Малую Росію старовѣчную истую Козарскую отчизну, наложилися были пале на тое, аби по той сторонѣ Днестра Гетманъ ихъ Дорошенко или весма не былъ Гетманомъ, отстрадавши всѣхъ древнихъ войсковыхъ и Украинскихъ правъ и волностей, или былъ Гетманомъ, но при маломъ числѣ войска козацкаго, и на такихъ кондиціяхъ, якіи-би они Поляки ему опредѣлили. Чого гди начали были Поляки войною чрезъ рейментара Маховского доказивати, теди Дорошенко призвавши въ помощь Орду поразилъ на голову того Маховского, яко о томъ

прежде виразилося. Поляки зась того намѣренія своего увидѣвши въ Маховскомъ неблагополучіе, заразъ того-жъ 1667 року, чрезъ Гетмана полного маршалка великого коронного подъ Подгайцами зъ Дорошенкомъ и Солтаномъ Крымскимъ заключили пакта, хочай мало Козакамъ полезніе, однакъ на комисіи Острозской мѣли Дорошенка зъ войскомъ козацкимъ болшими уконтентовати респектами. О которую комисію и респекта гди Дорошенко чрезъ инструкцію и многокrotnихъ пословъ и посланцовъ своихъ у Поляковъ допоминался, теди они не хотячи того ему исполнити, новій на Козацкую и свою нечаяную шкоду винайшли способъ; чрезъ которой Дорошенка отринувши, нового себѣ въ Умани учинили Гетмана Ханенка, и всѣ желанія Дорошенкови уничтоживши, заключили комисію Острозскую зъ послами Ханенковими, и всю тогобочную Украину зъ войскомъ Запорозскимъ вручили и подтвердили Ханенкови, яко о томъ прежде виразилося. Дорошенко такую Лядскую неправду и злость ку себѣ увидѣвши, мусѣлъ удалитися (звладца отъ Росіянъ Полякамъ уступленій) подъ протекцію Турецкую, и на взгарду Полякамъ порадилъ Туркамъ взятъ Камянца Подолского отворити до Полиціи ворота, що и собылося. *Третье* — же Ханенка подъ Четвертеновкою на Батогу зъ Поляками и Козаками поразилъ Дорошенко, гди не хотѣлъ его пропустити по приказу Лядскомъ Ханенко подъ Камянецъ. *Четвертое* — что подъ Хотѣнью, гди Собескій билъ Турковъ зъ помощію Козакою, теди Турчинъ найгоршей на нихъ узлился, же не хотячи быти подъ державою его зъ Дорошенкомъ, Поляковъ держалися зъ Ханенкомъ, и на него въ поражицѣ Хотѣнской найголовнѣйшими оказались неприятели. *Пятое* — ижъ Уманецъ за жестокость Дорошенкову, прежде описанную, въ потраченю значѣйшихъ людей ихъ собывшуюся, приреклую Дорошенку зичливість свою отразили, а зъ причини Силичической серденать Дорошенковихъ у себе ви-

били, и знову къ Ханенку и Полякамъ пристали. *Шестое*—же Лисянцѣ брата Дорошенковаго у себе забили. *Семое*—иждь Ханенко зъ Поляками и Козаками своими собравшись, хотѣлъ Дорошенка зъ гетманства зогнати, и зо всею Україною подъ Ляхами, а не подъ Турчиномъ zostавати, для чого и добывалъ Дорошенка въ Стеблевѣ. *Осмое* на остатокъ а найшкодливѣе—же Мурашка (яко ниже о томъ будетъ) поймавши живцемъ Царевича Тууецкого забилъ въ Ладжиинѣ зъ прочими Турками.

И таковыми то причинами Турчинъ розятренній унялся за Дорошенка и за свою обыду. Уманцѣ зась, Ладжиинцѣ, Лисянцѣ и иніе города и повѣти тамошніи, певную и немилную свою отъ Турчина згибель провѣдавши, отъ Поляковъ теждь зхудалихъ и въ сили воинскіи оскудѣлихъ помощи и заступленія себѣ нечакчи, а отъ Дорошенка весьма милости за свои прешліи противенства упросити не сподѣваючися, удалися зъ суплѣками и плачливыми прозбами своими на сюю Днѣпра сторону, до Гетмана Самойловича, даби ихъ якъ мога ратовалъ отъ руини и згиненія наступовавшего.

Самойловичъ теди ужалившись надъ ними, яко единокровною братією своею, донеслъ о томъ Государу своему Пресвѣтлѣйшому Монарсѣ Російскому Алексѣю Михайловичу, которій отчески милосердствуя о зближавшойся гибели того православного Украинского Козако-рускаго народа, повелѣлъ зъ войсками своими Російскими князю Ромодановскому, а Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими ити тогождь лѣта на тую Днѣпра сторону, для чиненія отпору Турчиновѣ, и для защищенія градовъ и повѣтовъ о тое до Самойловича суплѣковавшихъ. Турчинъ зась самъ своею Царскою особою, яко тогдашніе повѣтствовали язики, зъ многочисленными войскъ своихъ силами, для исполненія своего злаго намѣренія зъ Фракіи своею отъ Константинополя рушивши, Дунай и землю Волоскую преишедши, любо

намѣрилъ былъ первѣе просто ити на збурене Лисянки, головою отъ Дорошенка за убійство братнее, яко прежде рѣхомъ, ему виданной; еднакъ заслишавши о силахъ Російскихъ и Козацкихъ противъ ему шествовавшихъ и около Лисянки уже бывшихъ, цофнулся былъ назадъ зо всеми войсками своими, не доходячи еще и самихъ крайнихъ городовъ Украинскихъ. Войска теждь Російскіе и Козацкіе о томъ довѣдавшись, надѣялись же Турчинъ ихъ устрахнувшись повернулъ вовсе восвоеся, и сами отъ Лисянки назадъ къ Днѣпрови повернули, тилко для завзята певнѣйшой вѣдомости о Турецкихъ замислахъ, Гетманъ Самойловичъ виправилъ отъ себе къ Ладжиину доброго и справного молодца Мурашку, полковника охотницкого, зъ его компанѣєю и изъ комендерованнымъ зъ городовыхъ полковъ выборнымъ товариствомъ, въ пяти чили въ шести стахъ. Но хитрій лисъ и драпѣжній волкъ Турчинъ, знать чрезъ шпѣговъ своихъ о поворотѣ войскъ Російскихъ и Козацкихъ отъ Лисянки ку Днѣпру скоро увѣдомился, то заразъ зъ великимъ поспѣшеніемъ назадъ обратившись, достигнулъ Украины и подобувавши крайніе города ея, то есть Кусницю, Стѣну, Куничное и иншіе, приспѣлъ и подъ Ладжиинѣ въ тотъ часъ власне, якъ вшедлъ былъ въ него помененій отъ Гетмана Самойловича Мурашка. Тотъ Мурашка не тратячи Ладжиинцамъ, также своему и добрыхъ молодцовъ своихъ риперскому сердцу фантазіи, и не уходячи зъ Ладжиина назадъ до Самойловича, вискочилъ былъ зъ Ладжиинцами и коменди своею Козаками противъ Турковъ тихъ, которіи въ килко-надцятыхъ тысячахъ найвыборнѣйшими будучи, зъ синомъ Царскимъ въ первой стражѣ (якъ тогда повѣствованно) подъ Ладжиинѣ прибывши, начали были Царскіи намети поставляти, и мѣсце на росположене главного обозу Солтанского означати. Въ якомъ разѣ любо пощастилося Мурашкови такъ, же много Турковъ оныхъ избранныхъ вибилъ, намети Солтанскіе пошарпалъ, але и самого сына Солтанского зъ

иными боку Солтанского близкими Турками живцем поймали, припровадилъ былъ въ Ладжинъ; однакъ отважное а неуважное и слѣпо яростное сердце его рыцерское тимъ уведшися щастемъ, не тилко ему самому Мурашку зъ его товариствомъ, але Ладжину, Умани и инимъ городамъ и повѣтамъ тамошнимъ крайнюю и всеконечную заслужило отъ Турчина погибель и запустѣніе. Ибо Мурашко увѣдомившися зъ роспросу же въ рукахъ своихъ мѣть сына Солтанского, любо чрезъ Ладжинцовъ и свое товариство, а наконецъ и чрезъ плѣнниковъ Турковъ, зъ сыномъ Солтанскимъ пойманныхъ и головы своя за него предававшихъ, былъ прилѣжно и горячо прошенъ о заховане въ цѣлости живота царевичова; однакъ онъ Мурашко въ гнѣвѣ и ярости своей не угамавшись, наступившой тогда ноци, яко Турковъ царедворцовъ пойманныхъ всѣхъ велѣлъ въ Ладжинѣ вирувати, такъ и сына Царского въ своей избѣ обухомъ своею забилъ рукою. Переночовавши зась а зхаменувшись, же учинилъ не слушне забить сына Солтанского и Турковъ зъ нимъ пойманныхъ, любо намѣрился зъ комендою товариства своего предъ свѣтанемъ уехати зъ Ладжина ку пославшому его Гетману Самойловичу; однакъ Ладжинцѣ тое проступство его увидѣвши, не выпустили зъ Ладжина, мовячи къ нему: «якось заробилъ такъ и отбувай.»

Скоро теди зъ за нѣдръ морскихъ слонце златовидніе свои надъ кругъ земній луча стало простирати, и вселенную днемъ тогдашнимъ просвѣщати, тогда абіе многіе тмы Турковъ подъ Ладжинѣ приспѣвши, оній атаковали и димомъ оружейнимъ помрачили; потомъ и самъ Царъ Турецкій тудажъ подъ Ладжинѣ зо всѣми силами своими притягнувши, а о забитю сына своего въ Ладжинѣ певную вѣдомость получивши, зѣло о тое сердцемъ возболѣлъ и приказалъ сурово на Ладжинѣ штурмовати и наступати. Въ которыхъ то штурмахъ любо не мало войска своего утратити мусѣлъ; однакъ по килко днехъ и Ладжинцѣ истомлени и обезси-

лени отъ безмѣрныхъ силъ Турецкихъ zostавши, не могли болѣе противко Турковъ стояты и себе боронити; а такъ въ среднихъ числахъ мѣсяца августа, Турчинъ вломившися въ градъ православній и великій, въ немъ же сѣмнадцать церквей было, Ладжинѣ, мало кого въ немъ взялъ живцемъ, но всѣхъ велѣлъ на голову вибити, градъ огню предати и стѣни его зъ землею сорахиты. Мурашку зась живцемъ взятого, за убійство сына своего велѣлъ (якъ тогда повѣствованно) отмстителнѣ живцемъ до сверѣпныхъ коней привязати, и на поляхъ Ладжинскихъ розволочити.

По такой жалостной погибели Ладжинской, Турчинъ килко дней войскамъ отдохнувши, рушилъ отъ Ладжина подъ Умань; где прибувши, а не на малій ущербокъ войска своего подъ Ладжиномъ станулій уважючи, посилалъ до Уманцовъ килкокротне, абы безъ бою ему поклонилися и достойній отдали трибутъ; чого гди неразсмотрителніе Уманцѣ учинити не схотѣли, теди заразъ приказалъ Турчинъ войскамъ своимъ силно на Умань, якъ и на Ладжинѣ было, наступовати и штурмовати. Въ якомъ промислѣ гди много войска утратилъ и въ отчаяніе о добуттію приходилъ, теди знову посилалъ до Уманцовъ, предлагаючи имъ абы отъ кровопролитія далшого угамававшись поклонилися ему, обѣцуючи имъ за тую поволность желаемиі явити респектъ; до чого Уманцѣ ажъ тогда склонилися, когда увидѣли уже свою противъ силъ Турецкихъ немощъ и крайное згинене, и гди одозвалися зъ тимъ, же на милость и слово Солтанское надѣючися, готови ему на слушной капитуляціи и уговорѣ поклонитися, теди потребовалъ Турчинъ аби для капитуляціи и виконання присяги, ввійшла къ нему въ обозъ зъ Умани старшина Уманская. По якому слову Солтанскому гди Стефанъ Яворскій, полковникъ Уманскій, со всею старшиною своею ввійшолъ и поклонился Солтановѣ, теди онъ ихъ въ обозѣ безъ жадной присяги и капитуляціи удержавши, посилалъ въ Умань повторе и потрете, аби еще пришли къ нему значитѣйшіе Ко-

заки и мѣщане для той же присяги; що егла собилося, ижъ всѣ Уманскіе начальники и значнѣйшее товариство и мѣщане вѣшли зъ Умани въ обозъ Турецкій, теди Турчинъ онихъ за караулъ крѣпкій принять казавши, а благополучное себѣ время, аживецъ, до взятя Умани увидѣвши, приказалъ крѣпко всѣмъ войскамъ своимъ на оную штурмовати. Въ якомъ разѣ позосталие въ Умани люде увидѣвши коварство и зраду Турецкую, а не мѣючи уже у себе жаднихъ начальниковъ и приводцовъ, яко овци безъ пастиря, любо значній дали вострентъ Туркамъ, на вали уже Уманскіе всѣкавившимъ, забивши ихъ тамъ до десяти тысячъ; однакъ безмѣрной силѣ и завзятости поганской далшей не могучи постояти и видержати, уступили отъ валовъ своихъ и крѣпостей градскихъ и пошли въ розсипку; но абіе на майданѣ Уманскомъ, где и арматъ было зараженныхъ килконадцать, собравшиися, зъ крайнимъ жизни своея отчаяніемъ мужественно ополчилися противъ силъ непріятельскихъ. Непрѣтели засъ Турки премногою войска своего силою, августа 25, вломившиися въ православній и преславній Украинскій Козако-рускій градъ Умань, не пощадили въ немъ бывшего обоей плоти и всякого возраста народа, но остріемъ меча на самомъ ринку Уманскомъ самого виборнѣйшого и военного люду сѣмъ тысячъ убивши, и своего войска тамъ же до тринадцати тысячъ стратили, а прочіихъ многое множество по стогнахъ и улицахъ Уманскихъ, аки стебліе пшеничное посявши, кровавое и всему роду Малоросійскому многоплачевное отправили жниво; малое засъ число всякой плоти и возраста зъ Уманскихъ людей живцемъ взявши, предалъ наконецъ Умань огненному сѣденію и всегдашнему запусѣнію. Того-жъ времени жоліѣрство Турецкое, избіеннихъ Уманскихъ молодцовъ отрубуючи головы, предъ наметъ вейзѣрскій приносили, и по червоному золотому отъ головы, отъ вейзѣра брали, а иніе избіеннихъ головы облупивши и сѣномъ напхавши, предъ вейзѣра-жъ приносили, и туо-жъ

плату що и первін отъ него вимали. По такомъ Уманскомъ збуренію, другого чили третего дне, прибылъ Дорошенко въ легцѣ зъ Чигрина въ обозъ Турецкій, тамъ-же подъ Уманю по фатигахъ военныхъ отпочивавшій; которого до намету Солтанского едучого, старшина и иншіе Уманскіе неволники увидѣвши, слезне просили за собою до Солтана причини о свободу, якую Дорошенко и обѣщавъ имъ. Бывши засъ въ Солтана, гди просилъ о свободу ихъ, теди велено ему Дорошенку подати реестръ, о которыхъ людей именно просить; якій реестръ написавшы Дорошенко гди поднеслъ Солтановѣ, теди заразъ всѣхъ тихъ людей, которіи въ реестрѣ ономъ были спецѣфковани, зъ подъ караулу уволено и Дорошенкови отдано, а на иншихъ всѣхъ зъ полковникомъ ихъ Яворскимъ, того-жъ дня, тѣсніе зложивши кайдани, подъ крѣпкій караулъ отдано.

По такомъ дѣянніи и по отездѣ Дорошенковымъ въ Чигринъ, еще Турчинъ подъ Уманю зъ полтори неделѣ забавивши, такъ въ Уманскомъ, яко и Ладижинскомъ и иннихъ повѣтахъ тамошнихъ вибралъ дань человѣческую молодиками и дѣвками, хлопцами и дѣвчатами, и тимъ свой ненасыщенній удовольствовавши афектъ, а до Лисянки уже не тягнуци, повернулъ отъ Умани чрезъ Волоскую-жъ землю къ Дунаю и далѣй въ Трацію, до своихъ змѣинихъ язвинъ и жилищъ на зиму. По такой плачевной и неветованной Украинской руинѣ и запусѣніи, отходячи Турчинъ отъ Умани восвоеси, повидиралъ и разорилъ еще города тамошніи, именно: Тростянець, Бершадъ, Манковку, Тулчинъ, Полонное Малое и иннихъ сѣмъ, якихъ не вспомнѣлося; а останокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ Турчина незачепанихъ бывшаго, разсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и оборони себѣ не надѣчися, Турецкихъ засъ ланей людми и дѣтми, по учиненому того лѣта ображду, що рокъ отъ себе сподѣваючися, многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирався, и бо-

лесними серцями а слезоточительними очима вѣчно зъ своими красными тамошними селеніями и угодіями пожегнавши, що живо на сую Днепра сторону перебѣрался, и где улюбя, по рознихъ сегобочнихъ полкахъ Украинно-Малоросійскихъ для житія своего избѣралъ и засѣдалъ мѣста; а особливо (яко и прежде рѣхомъ) въ полку Полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами, то есть Китай городомъ, Царичанкою, Малюкою, Нехворощею и Керебердою, чрезъ Ивана Сѣрка тогдажъ осаженною; а инніе многіе одойшли въ полки слободскіе Московскіе и оніе собою наполнили, якожъ и вся сегобочная Украина, предъ тимъ малолюдствовавшая, отъ того времени тогочными людьми Украинскими наполнилася и умножилася.

Въ осени зась въ саміе заморозки, того-жъ року, Поляки еще Украины, нѣби за огонь держачися, а отъ Турчина нашествія къ ней сподѣваючися, для непевной и немощной оной оборони и защиты своея, зъ новопоставленнымъ Королемъ своимъ Яномъ Собескимъ вѣйшли на Украину, и отъ святого Николая зимного, въ Браславлі и по иннихъ тамошнихъ городахъ и повѣтахъ на зимовіе розложивши кватери, зоставали въ нихъ чрезъ всю зиму зъ неменьшою людскою тяжестію; а во святій великій пятокъ, уже року 1675, самъ Король Собескій зо всѣми войсками своими рушилъ зъ Браславлі въ Полщу, на свою резиденцію, саміе тилко драгунскіе пѣхоти въ городахъ тамошнихъ Украинскихъ на залогахъ зоставивши.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О зломъ умишленіи Султана и вейзѣра Турского на искорененіе Запорожцовъ; о нещасливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорожской янчаровъ; о щастіи въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ дѣяніи тогочасномъ, и о благодарствіи ихъ за тоє Спасителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятихъ и чрезъ Хана выкупленнихъ, и о чтирохъ агахъ выкупившихся; о писмѣ Запорожскомъ за тоє подзорномъ, къ Дорошенку доткливе писаномъ; о респонсѣ на тоє Дорошенковомъ клятвенно-вимпрателномъ и пріязни Запорожской желаючомъ, и о склонности потомъ Запорожской къ Дорошенку зъ пріязнею; о шкодѣ тогочасной въ Запорожцахъ и погребеніи ихъ; о явлѣннѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ Сѣчи янчаровъ; о добытій Паволочи Дорошenkовой чрезъ Литву отъ Короля Собеского присланную, и о сердечностяхъ Дорошенковихъ; о згзеду празничномъ у Собеского, и о мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Скутѣ, Лвовѣ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облачнихъ въ монастиру Елецкомъ видѣннихъ; о войнѣ Сѣрковой на Кримъ; о писмѣ Сѣрковомъ до Хана, и о купнѣ Татаръ невольниковъ; о кончинѣ Тукалского.....

Року отъ раздѣленія стихій 7183, а отъ повитія пеленама въ Вифлеемѣ Младенца, небо облака повивающаго

1675 года. Еще онѣи крѣхъ христіанской всегда жаждущій и ненасыщенній Фракійскій смокъ Турчинъ, прошолѣтнимъ премногого православного Козако-Руского народа поглощеніемъ, и семнадцати градовъ зъ Ладжиномъ и Уманю въ пепель обращеніемъ и зъ землею соравненіемъ не удовольствовавшися, еще щастю своему дуфаючи и всезлобнаго намѣренія своего помислній скутокъ, въ вигубленю войска Низового Запорожского и въ разореніи ихъ Коша Сѣчового видѣти желаючи, прислалъ на тоє дѣло короблями въ Крымъ отъ Константинополя, прошлой осени, пятнадцать тысячъ виборнѣйшихъ Стамбульскихъ янчаровъ, и повелѣлъ Хановѣ Крымскому зъ ними и изъ Ордою Крымскою, наступовавшей тогда зими, постаратися конечно Запорожцовъ выбыты и Сѣчъ ихъ въ конецъ разорити. Ханъ теди для одобранія совершеннѣйшой устной отъ Султана и вейзера о томъ информации, бѣгалъ самъ въ легцѣ тойже осени до Стамбулу, и не бавлячись тамъ, повернулъ до Крыму, а чрезъ увесь часъ тогдашній, зъ своими солтанами, агами и мурзами Крымскими совѣтовалъ и способу прибѣралъ, яковимъ бы порядкомъ тоє злоє надъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ и ихъ Кошемъ исполниты умишленіє. Усовѣтовалъ теди и постановилъ, тоєи зими непременно межы святы Рождества Господня, когда завше войско звикло гуляты и подпивати, исполнити дѣломъ тоє злоє Порти Турецкой повелѣніє. А такъ, скоро зима тогдашная, чрезъ майстерство крѣпкихъ морозовъ своихъ, Днѣпровіє глубины и инніє рѣчки полевіє твердыми замуровала ледами и достатными приодѣла снѣгами, теди Ханъ Крымскій велѣлъ заразы со року тысячамъ Орди Крымской быти готовимъ до походу военнаго, именуемого куда, и пятнадцати тысячамъ Янчарамъ велѣлъ даты конѣ; а когда кончился постъ Филипповскій, тогда онъ Ханъ самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ помененнымъ рушивши зъ Крыму, ишолъ до Сѣчи Запорожской стенами, оподавъ въ кылко миль отъ берега Днѣпро-

вого, аби не постереженъ былъ чрезъ Запорожцовъ, по островахъ и вѣткахъ Днѣпровихъ зимовавшихъ, о чомъ все войско Низовое пале наименшой вѣдомости не мѣло. Третои теди чили четвертой ноци по Рождествѣ Христовомъ, о полунощи, зближившися Ханъ до Сѣчи, знялъ чрезъ Орду сторожу Сѣчовую, о версту чили о двѣ на мѣсцу приличномъ стоявшую; отъ которой сторожи гди увѣдомился, же уже болшей нигде индей а ни въ самой Сѣчи нѣтъ сторожи, и же войско въ Сѣчи пяное спитъ безпечно въ куреняхъ своихъ, радъ тому былъ велце, и заразы едного лутшого зъ пойманныхъ сторожовъ Запорожцовъ вибравшы, и волю ему учинити зъ особливимъ награжденіемъ обѣдавши, приказалъ ему тоєю фортою, якая по ихъ-же сторожовъ ознайменню на тотъ часъ была не заперта, впровадити янчаровъ пѣхотою внутрь Сѣчи Запорожской; и такъ зъ тимъ вожемъ Запорожскимъ пославши всѣхъ янчаровъ въ Сѣчъ, приказалъ имъ вшедши въ неи належитій военній учинити надъ пяноспящими Запорожцами промисль. А самъ Ханъ зъ Ордою вколо Сѣчъ обехавши и густо обступивши, стоялъ не оподавъ ея на поготовю, жебы и духа утѣкати мѣющихъ не випуститы Запорожцовъ; лечъ що человекъ себѣ обѣцуетъ Богъ ницуетъ, подлугъ давнаго присловя, которое и тогда власне Туркамъ и Татарамъ виполнилось, и надежду ихъ въ вигубленю войска Низового Запорожского и въ разореніи Коша ихъ суетною сотворило: аще-бо и вѣдалъ Ханъ тоє, що войско между днями праздничными звикло подпивати и безпечно спаты, но препомнѣлъ того, же и множество его на праздникъ до Сѣчи зъ луговъ Низо-Днѣпровихъ звикло собѣратися, между которыми болше бываетъ трезвухъ нежели пянихъ. А такъ о томъ полунощномъ часѣ, егда все войско жадной наименшой прежде не имѣло въ себе тривоги и о намѣреніи бѣсурманскѣмъ вѣдомости, зашпунтовавшися въ куреняхъ своихъ безпечно отпочивало, тогда янчаре пойманнымъ войждомъ Запорожскимъ незатворенною

фортою въ Сѣчѣ тихо уведенніи, всѣ оной улицѣ и переулки собою наполнили и аки въ церквѣ стѣснилися; готовое-же имущество въ рукахъ оружіе, Богомъ Всевидящимъ на разумѣ zostали помраченни, ижъ не помислилися що далѣй чинити и якимъ-бы способомъ тое риперское Низо-Днѣпровихъ Козаковъ, аки Малтанскихъ кавалеровъ, гнѣздо опровергнути и самихъ всѣхъ до конца тамъ-же вибити; ниже начальники ихъ янчарскіи, тѣсноти ради тогдашней, могли зъ собою зійтиса и порадитиса, якъ свое злое намѣреніе зачинати и кончитиса. Всю теди, яко и вишей рѣхомъ, Сѣчѣ собою янчаре наполнивши, всѣ армати Сѣчовіе опановавши и всѣ згола мѣстца заступившы, бяху чрезъ килко годинъ въ недоумѣнніи и тихомъ молчаніи; егда-же зъ полунощи повернуло, и благоволи Богъ Вседержитель отъ настоявшея тогда погибели соблюсти въ цѣлости жребій свой тое православное и преславное войско Низовое Запорожское, тогда отгна сонъ въ нѣкоемъ куренѣ одному Шевчику; той убо на дѣло свое вставши а кватеку отворивши, гди скрозъ щѣлину оконичную началъ присмотрѣватися если еще рано или уже нѣтъ, ажъ увидѣлъ несподѣванныхъ людей, купно же и непріятелей Турковъ полно натѣсненую улицу; чого любо устрахнулсја, однакъ заразъ килконадцять свѣчокъ въ куренѣ своемъ тихо засвѣтивши, ознаймили молчкомъ пятимъ чили шестомъ товариству картинкамъ, въ томъ-же куренѣ еще не спавшимъ, но въ одномъ кутѣ закрившись тихо въ карты игравшимъ; которіи тое услышавшы и карти покинувши, заразъ кинулися тихо до всѣхъ оконъ куреня своего, и не отворяючи ихъ начали въ счилини оконичніи присматруватися, аще то есть правда що имъ сказалъ Шевчикъ. Егда-же и сами увидѣли полную Сѣчѣ своихъ непріятелей Турковъ, тогда заразъ всѣхъ своего куреня товариства, которого было до полчварта ста, тихо побудили и бѣду подлежащую имъ ознаймили, которіи якъ найрихлѣй вставши, тихо поубѣравшись и до оружіа припасавшись, за

поводомъ атамана своего курѣнного такій учинили порадокъ, ижъ до каждого окна по килкодесять челоуѣка лутшихъ стрѣлцовъ поставили, жеби тѣи безпрестанно стрѣляли, а другіи мушкеты жебы заражали. Якій порадокъ тихо въ куренѣ томъ устроивши и Господу Богу помолившись, абіе всѣ окна и оконниці разомъ отворили, и густо а безпрестанно въ тѣсноту янчаровъ начали стрѣляти и велми ихъ убивати; що иншіи куренѣ почувши и тѣхъ-же непріятелей своихъ явно увидѣвши, заразъ зо всѣхъ сторонъ и зо всѣхъ оконъ курѣнныхъ, по улицахъ и переулкахъ Сѣчовихъ, сильно густій и непрестаемиій мушкетній огонь запалили, и аки молнією непрестанною темную тогда ноцъ въ Сѣчи своей просвѣтили, такъ тяжко Турковъ разячи, же отъ одного пострѣла два и три упало; янчаре-же, тѣсноти ради своея не могуци оружіа своего до оконъ курѣнныхъ просто исправить, на воздухъ стрѣляли и аки козли между собою мятущиса, часто густо убиваеміи на землю падаху и въ своей истой крвѣ утопаху. Егда-же ихъ въ улицахъ и переулкахъ порѣдшало такъ, ижъ заледво третья часть въ живихъ осталася, тогда Запорожцѣ обачивши, ижъ зъ куреней единъ противъ другого на непріятелей стрѣляючи и сами себѣ мусѣлы шкودити, крикнули единогласно до ручного бою; и такъ абіе зо всѣхъ куреней разомъ, зъ мушкетами, зъ луками, списами, шаблями и дреколѣмъ висипавшись, начали останокъ Турковъ тихъ невістрѣленныхъ ручнимъ боемъ доканчивати и нещадно убивати; а на самомъ свѣтаню онихъ докончили и всю Сѣчѣ и всѣ куренѣ зо всѣхъ сторонъ, наветь и церковь Божественую и армати всѣ кровію бѣсурманскою офарбовали и осквернили, и всѣ улицѣ и переулки Сѣчовіе тими непріятельскими трупами, зъ ихъ же кровію сполсмѣшеними и сильнымъ тогдашнимъ мразомъ заморженными и склееными, наполнили такъ, ижъ зъ пятнадцати тысячъ янчаровъ заледво полтори тысячи зъ Сѣчи вишло, и отъ Татаръ на конѣ вхоплено. Ханъ теди зъ

15000 160 160
250 4
15000 7500 160
150 125

Ордами около Сѣчи стоявій и помисльного облову дожида-
війся, неблагополучній чаемой ловитвѣ своей скутокъ уви-
дѣвши, восплакаль и якъ волкъ (подобіємъ Мамай дреняго,
отъ Росіянъ на поли Куликовѣ и рецѣ Неправдѣ побѣжден-
ного) возвилъ, толь-немалое число виборнихъ Стамбульскихъ
янчаровъ надъ сподѣване въ Сѣчи Запорожской утратившы и
погубившы; зъ которого неблагополучія велимъ страхомъ
огорненній отъ Сѣчи рушивши, днемъ и ночью поспѣшаль
до Криму, боячися жебы и самого его роздражненіе Запо-
рожцѣ на конь всѣвши не догнали и не розгромили. Скоро
теди по хмурной и темной а многокровной ночи тогдашней,
хмурній и невеселій день дался видѣти очамъ людскимъ,
тогда абіе зъ общого войскового совѣта, а найбарзѣй зъ
кошового Сѣркового ординансу, подъ двѣ тысячи доброго
панцерного товариства Запорожского на конь всѣвши, и
вколо Сѣчи звичайную обездку учинивши, пошло въ тропи
за Ханомъ; а милъ о полтретѣ отъ Сѣчи прошедши, и бо-
язнь Ханскую, ижъ безъ жадного коварства утѣкаль цале до
Криму зрозумѣвши, повернуло и само до Сѣчи, и на конецъ
службы Божой zostало. А по службѣ Божой все войско
общій благодарственный Богу Спасителю своему и Пресвя-
той Дѣви Богородици и Защитницѣ своей Всеблагодутробной
молебень отпѣвши, розійшлося до куреневъ своихъ, и чрезъ
увесь день тотъ во всѣхъ куреняхъ гуляло и зъ оружія
палило, и изъ арматъ всѣхъ кровію бѣсурманскою довольно
окропленнихъ палиты велѣло, трупи побитихъ впулъ смѣ-
гомъ и кровію смѣшеннихъ, и аки вали и могили по ули-
цахъ и переулкахъ Сѣчовихъ змерзжшихся оставивши ян-
чаровъ. Переночовавши зась, скоро стало на свѣтъ займатися,
заразъ по приказу кошового вдарено въ котли на раду, въ
которую гди войско зійшлося, теди радилося що дѣяти зъ
трупами побитихъ янчаровъ; на которой радѣ едни радили—
повиволѣкавши зъ Сѣчи трупи оніе звичаемъ бѣсурманскимъ
попалити; а другіе мовили—оподаль отъ Сѣчи на снѣденіе

звѣрамъ и птахамъ поотволѣкати; третіе говорили—въ землю
позагрѣбати; четвертіе совѣтовали—въ воду повкидати. Зъ
якихъ совѣтовъ три зганенно, а именно, еже погрѣбати въ
землю, много часу забавить, и никто даромъ працовати и
крѣпко умерзлой землѣ копати не похощеть; другое, еже
палити, много дровъ пришлоби потерати; третое, гди бы
дано звѣремъ на снѣденіе, теди тимъ звѣри розстервившися
и живому войску могли би впередъ шкودити; а на четвер-
томъ совѣтѣ все войско перестало, еже трупи оніхъ побі-
тихъ янчаровъ виволокши зъ Сѣчи Днѣпровимъ отдати глу-
бинамъ и бистринамъ. По якой радѣ, заразъ килко сотъ
человѣка на Днѣпрѣ, для учиненя полонокъ, виправлено, а
иншимъ трупи, въ купи змерзшіеся, роздѣляти и до виволоченя
готовати приказано; третимъ зась зъ конми и арканами го-
товимъ быты зъ ради общей повелено. А гдѣ о часѣ обѣд-
номъ Козаки зъ Днѣпра дали знати кошовому и атаманѣ,
же пять чили шесть полонокъ обширнихъ на Днѣпрѣ уже
учинили; теди заразъ велено трупи оніе янчарскіе, въ кровѣ
своей истой угрызнувшіе и измерзшіеся сильными морозами
тогдашними, арканами чепляти, до стрименъ кулбачнихъ
привязовати, и пречъ зъ Сѣчи, по килконадцать, по двадцать
и поболше, плитами и брилами виволѣкати и въ полонокъ
оставляти; а пѣхота, при полонкахъ бывшая, оніе труповъ
янчарскихъ змерзшіеся брили въ половки втаскивала и подъ
людь вправовала; а же того дня всѣхъ труповъ зъ Сѣчи
не виволоченно, теди и на другій день до пори обѣдной
въ томъ же дѣлѣ войско попрацовати мусѣло. Здобичи
Запорожцамъ зъ побитихъ янчарскихъ труповъ велмы мало
що досталося кромѣ оружія; бо на побитихъ и измерзших-
ся трупахъ кафтани, кунтуши, кожухи, шарвари, шапки,
пояси и чоботи, отнюдь всѣ были въ одной кровѣ бѣсур-
манской аки омоченны и въ одну плиту измерзшіеся, и
еслиби ихъ хто похотѣлъ знимати и руки свои тимъ сквер-
нити, то развѣ бы по одному трупу сокирою розрубувалъ

и фанти здиравъ зъ него шматками; яко-жъ и оружіе опослѣднее (гди-жъ первое оружіе заразъ по доконченю бытвы еще зъ между труповъ добре незмерзшихся повитягано) зъмежи нихъ витяганно, трупы розрубуючи сокирами, а роги и шабелтасы тожъ коло нихъ обрѣзовано. Кгди прето всѣ трупы оніе Днѣпровимъ глубинамъ отдано, теди все войско обще кинувшись, всѣ улицѣ и переулки въ Сѣчи, крвѣ бѣсурманской полніе, поочищали, повискоблювали и за Сѣчъ зъ снѣгомъ повимѣтували, также стѣни курѣннѣе и арматы Сѣчовіе, кровію велми помазанніе пообтѣсували и пообмивали, и всю Сѣчъ совершенно отъ тоєи скверни очистили. А переночовавши, и рано утрению а по ней и службу Божію рано-жъ отправивши, къ тому молебень благодарственній отпѣвши и води освященіе учинивши, поѣшли всѣ священники тамошній Сѣчовіи со всѣмъ клиромъ церковнимъ по всѣхъ улицахъ, куреняхъ и переулкахъ Сѣчовихъ, безпрестанно молитвы отъ оскверненія читаючи и водою священою вездѣ окропляючи. По церемонїи засѣ оной, отъ скверни очистителной, все войско въ куреняхъ своихъ, а инніи значнѣйшіи у Сѣрка атамана кошового, до самого вечера весело гуляло и подпивало, но уже тихо, безъ громовъ арматнихъ и мушкетнихъ. Переночовавши засѣ, скоро свѣтъ, знову все войско въ раду собралосѣ, и оружіемъ янчарскимъ въ купи прежде поскладаннимъ, на куренѣ жеребями подлугъ козацкого звичаю подуванившись, приказало кошовому своему Сѣрковѣ до Гетмана Дорошенка писати, гаячи ему таковій злбнїй противъ себе поступокъ; а само войско того-жъ дни, едно въ острови и вѣтки свои розехалосѣ, а другое до праздника Богоявленского въ Сѣчи удержалосѣ, а по празнику и тоє до своихъ вѣтокъ розехалосѣ.

Кошовій засѣ Сѣрко вѣполняючи росказане войсковое, писалъ до Гетмана Дорошенка о отомъ случаѣ, хочай коротко, але велми прикро и досадително, приписуючи все тоє дѣяніе его Дорошенковой злбѣ и коварству, и одослалъ

той листъ къ Дорошенку чрезъ чумаковъ Чигринскихъ, въ Сѣчи на тотъ часъ згодившихся; которіи тотъ листъ Сѣрковѣ гди подали Дорошенковѣ, теди Дорошенко вичитавши онїй, велце былъ на Запорожцовъ за тоє досажденіе возярился; обаче по килко неделяхъ разсмотрѣвшись и въ гнѣвѣ своемъ угамовавшись, писалъ до Запорожцовъ пространно, вимѣраючи себе, зъ великими клятвами и ротами, отъ такого ихъ Запорожского подзору и порозумѣня, и всякую свою первобытную офѣруючи имъ прїязнь и зичливість, а взаємне и отъ нихъ тоєи-жъ себѣ упрейме желаючи и упрошаючи; котримъ листомъ Дорошенковимъ Запорожцѣ будучи змягченни, начали къ нему отъ того часу знову зъ прїязнїю своею прихилитися. Наконецъ сего дѣянія прилагаетсѣ и тоє, же по вибитію янчаровъ, въ Сѣчи обрѣлосѣ живихъ, на рознихъ мѣсцахъ притулившихся и отъ тогдашней смерти скрившихся, раннихъ и цѣлихъ полтора-ста человекъ и чтири аги; о которихъ неволникахъ гди Ханъ Крымскій увѣдомилсѣ, теди писалъ до Сѣрка и до всего войска Низового просячи велце, абы тихъ неволниковъ, спустившихся на его Ханскую дишкрецію, отпустило къ нему въ Крымъ; на що Запорожцѣ всѣ обще гди соизволили и до Хана о томъ отписали, теди Ханъ приславши по тихъ неволниковъ зъ Крыму подводи, прислалъ на онихъ войску Запорожскому подарунку дванадцать тысячъ киндяковъ и болшихъ бутъ шесть доброго вина Крымскаго; що Запорожцѣ влячнє отъ Хана принявши, и неволниковъ янчаровъ полтора-ста, хлѣбомъ, мясомъ и рибами на дорогу подлежащую узапасивши, отпустили заразъ зъ Сѣчи до Крыму; аговъ засѣ чтирохъ при себѣ задержали, для того, же они Ханской дишкреції не повѣраючи, сами отъ себе поступили войску Запорожскому по двѣ тысячи левовъ, которіи якъ скоро зъ Стамбулу до Крыму а зъ Крыму до Сѣчи припроваженни, такъ заразъ и аги оніе зовсякимъ на дорогу вспоможенемъ, зъ Сѣчи до Крыму честно зостали отпущенни.

Въ помененой Запорожской зъ Турками бытвѣ и заверуѣ ноцной забито и Запорожцовъ пятьдесятъ человекъ, а ранено до осмидесятъ товариства; мертвыхъ теди чеснимъ и знаменитимъ погребеніемъ все войско, прежде янчарского похороненія, землѣ предавши, сорокоустъ за всѣхъ общій священникамъ Сѣчовимъ неотлагательно и непрестанно, зъ награжденіемъ за труды тїи достойнимъ, отправати велѣло; а раннихъ целурикамъ Сѣчовимъ, за награжденіе зъ скорби войскового имъ данное, дѣлити приказало. Султанъ Турецкій дочувшися о пропахихъ его въ Сѣчи Запорожской виборныхъ янчарахъ, велми узлился на вейзера своего, же совѣтовалъ ему на Запорожцовъ виправити тихъ янчаровъ; за що любо пощадѣлъ его голову, однакъ всѣ добра вейзѣрскіе до казни своей Царской велѣвши забрати, самого его на вѣчную ссилку въ Родосъ велѣлъ отправадити. После того вибитя янчаровъ въ Сѣчи Запорожской, уже по всѣ часи не отважился Турчинъ ни разу надъ Запорожцами и ихъ кошемъ жадного найменшого чинити промислу ку ихъ искорененію.

По такомъ кравомъ Сѣчовомъ зъ Турками прогрессу и по прешествіи мясницъ тогдашнихъ, другое кровопролитіе отъ Поляковъ въ рейменту Дорошенковомъ сотворися; ибо скоро насталъ постъ великій, тогда заразъ войско Литовское, зъ Браславцизни отъ Короля Собеского посланное, Паволочъ городъ Украинскій, подъ властію Дорошенковою бывшій, и полкъ серденяцкій, на залозѣ отъ Дорошенка въ себѣ имѣвшій, добуло; а серденята Дорошенкови на акордъ Литвѣ склонившися, отпущенни зъ Паволочи и пришли въ Браславль до Короля Собеского, которій барву и плату грошевую имъ давши, удержалъ при себѣ для службы пришлой. Король тежъ Собескій, прибывши отъ Браславля на свою резиденцію, гди о святахъ воскресенскихъ мѣлъ у себе валній зъездъ пановъ Полскихъ и рѣчи посполитой, теди зъ оними сеймуючи и радячися, якъ бы

впередъ зъ Дорошенкомъ и Турчиномъ обійтися и о иншихъ пришихъ рѣчахъ, чинилъ до всѣхъ становъ и пановъ Полскихъ о всемъ обширную изъ устъ своихъ мову, которой конецъ самій зде прилагается отъ слова до слова такіи:

Jeżeli za którą okazją, tedy za terazniejszą Seymu terazniejszego rozprawą, onemi pogańskiego poety zawołać słowy przychodzi: co nie po tak wdzięcznym wionieniu za wicher pociąga, z obóh stron otacza mię chmurami; aby tylko, czego niesłuszna rzecz czynić, z oczu moich najmileyszą rzecz odebrać. Któż bowiem może na tak okrutne oyczyzny zabójstwo patrzeć, kto wykonaną nad Rzeczą pospolitą zawziętość, kto może niepowetowaną nigdy dobra pospolitego wetować szkodę, iaką nalesć y gdzie nieoszacowaną utrat publicznych nagrodę? Lamentować przychodzi z Cesarzem Rzymskim Awgustem: Wares, Wares wroc mi woysko! Authorowie takowey roboty wołaią, oddaycie sporządzoną płatę woysku, wystawione na nieprzyjaciela Krzyża Świętego woyska wroćcie do wszelkiej obrony,

Если въ какомъ либо случаѣ, то неоспоримо по поводу преній настоящего сейма приходится воскликнуть словами языческаго поэта: «что за ураганъ, не благотворнымъ дуновеніемъ влечетъ и съ обѣихъ сторонъ окружаетъ меня тучами, чтобъ только, вопреки всякой справедливости, исхитить отъ глазъ моихъ предметъ драгоцѣннѣйшій» — ибо кто можетъ равнодушно смотрѣть на столь жестокую гибель отечества? Кто можетъ отомстить за нанесенное оскорбленіе республикѣ и за вознаградимый вредъ, причиненный общественному благу? Какое и гдѣ найти общественного ущерба вознагражденіе? Придется воскликнуть съ Императоромъ Римскимъ Августомъ: Варрѣ, Варрѣ, возврати мнѣ легіоны! Виновники этихъ смутъ вопіють: отдайте определенную войскамъ плату, употребите войска, выставленные противъ враговъ Св. Креста, для общаго охраненія отече-

utraczone sposoby y naznaczone dawnemu woysku zapłaty oddacie, taką, iaka mogła być nayskuteczniejszą około Krolewstwa Polskiego, obronę mieycie; Wares wroć woysko! Ale że rzecz utracona z trudnością bywa przywrócona, trudna y niepodobna tak wielkiemu zabieżeć złemu; dopioro wiem, czegom dawnych czasów nie doznał, że małe dolegliwosci prezentuiem, a wielkie y nieznośne milczkiem znosimy, y rady y raty w tak nieszczęsnym niedostawa czasie, chyba według dawnego prerogatiwów zdania, gdzie rady niestaie, tam na szczęście się spuścić; Ia zaś po chrześciańsku mowię, Samemu Bogu w dyspozycję oddać to wszystko, Którego łaska iezeli nas z tego nieszczęścia nie wydzwignie, Jemu wieczna chwała, iezeli Jego Świętęy Woli podobać się będzie, aby nas skarał y zgubił, do Niegoż Samego po staremu trzeba udawać się; a tym czasem, kiedy zginęła wszystka okazja, iaka wdzięczniejsza y lepsza być nie-

ства, возвратите утраченныя выгоды и плату, определенную бывшему войску, подайте королевству Польскому, какую возможно, действительнейшую помощь. Варрз, возврати легионы! Но какъ разъ утраченное бываетъ съ трудомъ возвращаемо, то трудно и невозможно устранить столь великое зло. Теперь лишь узнаю, о чемъ прежде не зналъ, что мы о малыхъ неприятностяхъ разсуждаемъ, а великія и нестерпимыя переходимъ молчаніемъ; и въ такое несчастное время у насъ нѣтъ ни совѣта, ни помощи, развѣ только послѣдуемъ давно принятому обычаю и гдѣ нѣтъ другихъ средствъ, положимся на счастье. Я же какъ христіанинъ совѣтую предать все промыслу Божію (Ему же честь и слава), котораго милосердіе если не спасетъ насъ отъ этого несчастья; если святой волѣ Его угодно будетъ наказать насъ и ввергнуть въ бѣдствіе, то все же къ Нему по прежнему слѣдуетъ обращаться.—А между тѣмъ, когда потерявъ случай, самый удобный и благоприятный къ нападенію на неприятеля, при его раздорахъ и нашей готовности; когда

może, na nieprzyaciela, przy iego rozerwaniu y naszej gotowości, kiedy iuż uszedł on czas, iaki nigdy nietrafi się, ani podobno trafi lepszy y sposobniejszy do odszukania Kamięcia, tedy nic niepotrzeba czynić, tylko kłaniać się nieprzyacielowi o pokoy; jego czekać dyskrety w następującym rozgraniczeniu, orde błagać y podarunki, któremi z woyska chować się mieli posyłać, samym zaś siadać na koń, gotowemi co prędzey być. *(Były te niektóрых z Jego Krolewską Mością zdania, żeby Seym прѣdko złożyć, ale z tym, przy takiej zley, iawnie toż by się stało, co y z terazniejszyym.)* Ja, z młodych lat moich, do konia przywykłem y do prac wojennych, za prawdę przyznać się muszę że w tym zaduchu y codzienney wrzawie sprzykrzyło mi się, y zdrowie moje znosić tego dłużej niemoże; co do seymików, te pozwolę, aby były, za powrotem poslanca z stolicy, żeby się cała Korona ynformować mogła, y w iakich zostaie terminach pomysliła. Co zaś do żądania, które tu wniesione, rad bym,

уже прошло лучшее и удобнейшее время, какое едва ли когда случится къ возвращенію Каменца; то не остается ничего болѣе, какъ только просить мира у неприятеля и ожидать его милостиваго снисхожденія въ предстоящемъ разграниченіи, молить Орду и посылать ей дары, самимъ же сѣсть на лошадей и быть готовыми.

(Нѣкоторые были одного съ Его Королевскою Милостію мнѣнія, дабы скорѣе созвать сеймъ, но съ нимъ, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ случилось бы то же самое, что и съ настоящимъ.)

Я съ молодыхъ лѣтъ моихъ привыкъ къ коню и трудамъ военнымъ, но по истинѣ сознаюсь, что эти смуты и ежедневныя крамолы мнѣ надокучили, и здоровье мое долѣе того переносить не въ состояніи. Что касается до сеймиковъ, то я соизволяю на созваніе ихъ, по возвращеніи посланца изъ столицы, дабы вся корона могла освѣдомиться о дѣлахъ и размыслила бы, въ какихъ она обстоятельствахъ;

aby byli wszyscy sownie ukontentowani, y każdy z Ich Mościow prac swoich y zyczliwości przeciw Rzeczy pospolitey odniósł nagrodę; o to się starać usilnie będę, gdyż niegodzi się, aby kto od Króla smutno y niewesoło odchodził.

что же касается предложенныхъ здѣсь требованій, то я бы желалъ, чтобы всѣ были вполнѣ удовлетворены, и дабы каждый изъ ихъ Милостей, за труды свои и добродѣтели къ республикѣ, получилъ награду; о чемъ буду усердно заботиться; ибо неприлично, чтобы кто либо отходилъ отъ Короля печаленъ и неутѣшенъ.

Зъ тоєи мови Королевскої ясно показується, же Поляки (яко и прежде рѣхомъ) не точію были не силни захищати отъ Турковъ мнимую свою державу, тогобочную отъ разоренія поосталую Украину; але и своєи власної коронної не певни были цѣлости, отъ того-жъ непріятеля, которого по доношенію Дорошенковомъ вновъ раздражили збуренємъ Паволочи, города полкового Дорошенкова, подъ протекцію Турецкою на тотъ часъ зъ Дорошенкомъ застававшего.

Того-жъ лѣта зрозумѣвши Дорошенко склонность Запорожскую ку себѣ до пріязни, подлугъ желанія своего прежде wspomненого, и хотючи оную зъ ними совершенно утвердити, писалъ до Сѣрка атамана кошового, желаючи его аби въ невеликомъ почтѣ войска прибылъ къ нему въ Чигринъ. Сѣрко теди порадившись о томъ зъ войскомъ, и взявши зъ собою доброго товариства полтори тысячѣ, прибылъ не медля до Чигрина, и гди о своемъ зближеннію далъ знати Дорошенковѣ, теди Дорошенко о многочисленіи при Сѣрку заслышавши, звонтпиль былъ о своей цѣлости, и егда Сѣрко прибылъ подъ Чигринъ, тогда Дорошенко вислалъ къ нему священниковъ зъ крестомъ и евангеліємъ Божественнымъ, потребуючи аби зъ товариствомъ виконалъ присягу на томъ, же жадной ему Дорошенковѣ не учинить кривды.

Якую присягу Сѣрко зъ значимѣйшимъ товариствомъ гди виконалъ, теди заразъ въ Чигринъ zostалъ пущенъ, и вдячне чрезъ Дорошенка принятій, где чрезъ килко дней зъ Сѣркомъ гулялъ, и всему товариству всякое въ Чигринѣ было доволство; а при отпуску ударовавши Сѣрка и иное значимѣйшее товариство певними подарунками, подаровалъ особно на войско три арматі добрихъ зъ конми и зо всѣмъ приборомъ, которіє Запорожці принявши, отехали чесно и смирно зъ Чигрина до коша своего Сѣчового.

Того-жъ 1675 року, Турчинъ ярачися на Поляковъ, же Дорошенковѣ его союзниковѣ и подданому не дають въ покою, и разораючи людей его рейменту Украинскихъ, прошлаго 1674 року, яко вишшей описалось, взяли и разорили Паволочь, полковій и значній городъ Дорошенковъ, вийшолъ зъ многими силами отъ Константинополя на Поляковъ, албо приличнѣ рещи на Малую Русь подъ державою Полскою застающую; а прибывши первѣ подъ знаменитій и богатій монастырь Скитскій (въ которомъ по доношенію фалшивомъ, многихъ Полскихъ надѣялся достати сокровищъ и скарбовъ) и доставши оній безъ великой трудности, омилился въ своей надѣи; поневажъ тамъ шляхетскихъ скарбовъ, не обрѣвши, монастырскими тилко единими и то не многими добрами ненасыщенній свой афектъ втѣшилъ мало; братію засъ монастыра онаго одну вибилъ а другую по пустинѣ тамошней распудилъ; на остатокъ обитель тую Скитскую въ конецъ разоривши и огню предавши, рушилъ далѣй, мѣсяца августа, и вшедши внутрь держави Полской въ Малую Росію, воевалъ на города Рускіє, то есть Львовъ, Броди, Дубно, и инихъ мѣстъ Рускихъ же добывалъ; а наконецъ подъ Жолковою зъ войсками Полскими знаменитую отправивши баталію, и многіи коронѣ того лѣта въ войску Полскомъ, въ людехъ посполитыхъ и въ ихъ жилищахъ починивши шкоди и разоренія, за разореніє Паволочи, повернулъ во свояси.

Во время же того нашествія бѣсурманскаго на Малую тогочную Росію, въ монастыру Елецкомъ Чернѣговскомъ, за архимандритства отца Іоанкія Галатовскаго, чрезъ двоихъ чеснихъ іеромонаховъ, Пафнутія Забѣлепкого, Афанасія Берестовѣцкаго и иныхъ того монастыря законниковъ и людей свѣцкихъ, мѣсяца августа, на отдане праздника Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, о полночи, близко того монастыря Елецкаго, на ясномъ небѣ, два столпи зъ оболочу бѣлого учиненіе, едентъ отъ стороны полуденной а другій полунощной видѣнии бяху, которіи зъ собою зшедшисъ вдарилися; презъ которіи столпи Дѣва Пресвятая Богородица тимъ законникамъ Елецкимъ тое ознакомила, же войско христіанское зъ махометанскимъ войскомъ Турецкимъ въ Малой тогочной Росіи, того власне часу якъ столпи были видѣнии, потикало и войну точило, бо Турки, яко вишей рѣхомъ, въ Малой Росіи тогда добували Льова, Бродовъ и иныхъ мѣсть, а христіанскіи войска Полскіи ихъ боронили; яко о томъ свѣдѣтельствуєть преречоній отецъ Галатовскій, въ Скарбниці, книжицѣ своей, въ чудѣ 26, на листѣ 26 же. А же написалемъ Льовъ, Дубно, Броди и иннія гради тамошнія Росією Малою, учинилемъ не зъ моего мнѣнія, але зъ Скарбниці премудрого мужа отца Галатовскаго, которій въ той своей Скарбниці, въ чудѣ 26 вишположенномъ, ясно гради преречоніе Малою нарицаєть Россією.

О войнѣ Сѣрковой на Крымъ.

Прилагается же зде и тоє, же Сѣрко Атаманъ Коповій войска Низоваго Запорожскаго, того-жъ року 1675, мѣсяца іюля числѣ послѣднихъ, повернувши отъ Дорошенка зъ Чигрина до Сѣчи Запорожской, а созвавши на конѣ зъ близшихъ и далшихъ вѣтокъ и рѣчокъ полевихъ товариство Запорожское, предложилъ имъ въ радѣ главной на кону

свое намѣреніе, о отмищеніи Хану и всему Крыму прошлозимной своей и всего войска Низоваго турбанѣи, зневаги и шкоди; же Ханъ зъ янчарами Турецкими пришедши ночью и втиснувшись по злодѣйску въ Сѣчь Запорозскую, хотѣлъ оную зруиновати и все войско Низовое въ ней бывшее вигубыти и въ полонъ забрати. До котораго намѣренія его гди все войско охочо призволилося, просячи его о приводѣ добрій, теди онъ заразъ все войско зъ Сѣчи въ рѣчки и вѣтки распустивши, приказалъ оному въ тотъ на Крымъ похотѣ, на три неделѣ, зъ харчю и зо всякимъ военнымъ риштункомъ готоватися, и за двѣ неделѣ до Сѣчи прибувати; що войско охочо выполняючи, гди зо всѣмъ приборомъ до Сѣчи пристигло, теди Сѣрко избравши лутшого на тысячъ 20, и тамъ же въ Сѣчи Диѣпрѣ на сторону Крымскую пребувши, рушилъ зъ поспѣшеніємъ въ предлежащій путь свой; а не идучи просто до Перекопу, вдаєся на лѣво въ степъ, стерегучисъ того, абы чрезъ Татаръ за промислами своими по степахъ блукающихся, не былъ зоченъ, въ чомъ ему и посщастилося, ижъ чрезъ жадныхъ Татаръ его не постереженно и въ Крыму знати о томъ не дано. Онъ зась Сѣрко, зо всѣмъ войскомъ своимъ чрезъ оніє долгіє степи скоротечно прешедши, и Сивашъ на мѣсцу добре себѣ свѣдомомъ въ панство Крымское латво преправивши, оставилъ Перекопъ въ правой рупѣ далеко.

Потомъ оставивши при себѣ виборнѣйшихъ молодцовъ три чили чтирѣ тысячѣ, и оставшисъ зъ ними внутрь Крима надъ Сивашемъ, у переправи помененной, прочее все войско при добрихъ своихъ вождахъ, Крымскихъ осѣдлостей и мѣсцъ добре свѣдомихъ, отправилъ во вєсь Крымъ, приказавши вождомъ тимъ увєсь Крымъ несчадне струснути, ему приразитися, и пятого дня къ себѣ до переправи Сивашской повернути. Тое просто войско вѣтроногими конми своими внутрь селеній Крымскихъ нечаянно вшедши, и по совѣту на килко частей роздѣлившисъ, вєсь Крымъ собою наполни-

лы и засѣяли, а огнемъ и мечемъ онѣй плондруючи, Козлова, Карасева, Бакцисаря столицы Ханской и иннихъ городовъ Крымскихъ коснувшись, и превеликіе имъ бѣди и разоренія въ ихъ селеніяхъ нанесли. Ханъ теди зъ султанами и мурзами Крымскими о такой фуріи и несподѣваннихъ а недишкретнихъ въ Криму гостяхъ увѣдомившись, чимъ найскорѣй зъ Бакцѣсаря, и то заледво, зо всѣми начальниками Крымскими вихопился и угонзнулъ въ гори Крымскіе, до которого и иншіи отъ оружія Запорожского спасшіися Татаре, а иншіи до городовъ крѣпкихъ поутѣкали, третіи зась оружіемъ браннимъ по селахъ и поляхъ Крымскихъ трупомъ zostали положенни. Потомъ, гди зъ языковъ пойманихъ Запорожскихъ увѣдомился Ханъ певне якое то было войско, хто надъ онимъ былъ начальникомъ и первѣйшимъ вождемъ, и которимъ трактомъ пришло въ Крымскую державу, теди зо всѣмъ войскомъ Крымскимъ, которого на пятьдесятъ тысячъ къ нему въ горахъ было прибралося, рушивши зъ горъ просто, устремился былъ къ Сивашу до переправы оной, чрезъ которую Запорожци въ Крымъ вторгнули, нечаючи тамъ жадного иншого войска Запорожского; а у переправы той мѣлъ станути и дожидатися повороту всего войска Запорожского, по Криму грассовавшего. А такъ въ той власне день, въ якій все войско Запорожское мѣло зъ Криму до Сѣрка и до переправы своей повернути, пристигнулъ Ханъ зъ Ордами до Сивашу, а увидѣвши у переправы войско Запорожское зъ Сѣркомъ бывшее, началъ шиковатись и готоватись до бою, разумѣючи же уже назадъ него нѣтъ войска козацкаго, але все до переправы своей совокупилось. Въ тимъ часѣ и войско Запорожское, въ Криму зъ великою онаго руиною гостившое, совокупившись, зъ многими користми и плѣнами все къ Сѣрку и до своей переправы поворочало; а зъ языка Татарского довѣдавшись, же Ханъ пошолъ до Сивашу на ихъ переправу, заразъ на сторону удалося, и всѣ здобичи

и користи свои зъ частю войска на сторонѣ оставивши, и на обману Татаровъ прапорцѣ Татарскіе добичніе развинувши, вслѣдъ за Ханомъ поскорило.

Ханъ теди увидѣвши назадъ себе войско зъ прапорцами Ординскими, и сподѣваючись, же то Татаре распуженіе собравшись идуть къ нему въ помощь, абіе крѣико всею силою на Сѣрка ударилъ; але оного незломивши и до чтирохъ тысячъ Орди въ томъ разѣ утративши, учинилъ отворотъ. Сѣрко тежъ войско свое, назадъ Хана идучое певне усмотрѣвши и познавши, благодушнѣе устроевалъ до повторного зъ Ханомъ потканся, и Ханъ также на Сѣрка прибирался, чаючи же зъ заду Орда ему идетъ въ помощь. Повторній теди разѣ Ханъ гди вдарилъ на Сѣрка, теди подобній же первому встрентъ отъ него одержалъ зъ великою въ Ордахъ своихъ шкодою, и скоро Ханъ отъ Сѣрка началъ отвертати, теди Сѣрко зо всѣмъ войскомъ своимъ во мгненю ока на кони всѣвши, вдарилъ силою на Орду и почалъ налѣгати и разити ихъ; которіи зъ Ханомъ назадъ себе увидѣвши не Ординскіе але козацкіе войска, абіе фантазію военую и сердце стратили, и зъ великимъ стремленіемъ и розсипкою по поляхъ Крымскихъ, назадъ до утечки удалися, въ очи назадъ бывшимъ войскамъ козацкимъ, которіи распуженнихъ по полю гонячи, на килконадцать тысячей ихъ забыли, и килко тысячъ въ полонъ забрали, зъ ними же за малимъ и самого Хана не поймали.

А по такой щасливой и торжественной надъ Ханомъ побѣдѣ, все войско козацкое зъ Сѣркомъ совокупившись и користи свои на сторонѣ бывшіе забравши, пришло до Сивашу и переправы своей, о часѣ зъ полудня уже бывшомъ; где мало по фатигахъ военныхъ отдохнувши и пищею посилившись, рушило заразъ чрезъ Сивашъ зъ Криму на сюю сторону, що идетъ до Запорожя отъ Сивашу. Сивашъ зась предъ заходомъ солнца пребывши, и уже тимъ трактомъ, которимъ ишло зъ Сѣчи до Криму не идучи, вдалося заразъ

отъ переправи ку Каланчаку, ку Чорной долині и Качкарамъ, оставивши Перекопъ въ сторонѣ лѣвой. А около долины Чорной и Качкаровъ всѣ поля и паствиска скотинніе Крымскіе струснувши, и многіе череди скотинніе и ватаги овечіе зъ Татарми при нихъ бывшими себѣ загорнувши, рушило у гору Днѣпра до Сѣчи своеи, маючи у себе множество всякой здобычи Крымской, и ясиру Татарского зъ христіанами въ неволѣ Крымской бывшими тринадцать тысячъ. Отдалившись теди Сѣрко со всѣмъ войскомъ и користми отъ Крыму у миль килконадцять, и станувши нѣгдѣсь въ приличномъ мѣсту на попасъ полудневій, велѣлъ однимъ Козакамъ по достатку каши вариты, жебы для ихъ и для ясиру могло стати онои, а другимъ велѣлъ ясиръ на двое разлучити, христіанъ особно а бѣсурманъ особно; которыхъ гди розлученно, теди бѣсурманъ всѣхъ велѣлъ повязати, а христіанъ (которыхъ мужеска полу и женска 7 тысячъ было) пробуючи, самъ Сѣрко сказалъ къ нимъ такое слово: «хто хочеть идѣте зъ нами на Русь, а хто не хочеть вертайтеся до Крыму.» Якое слово Сѣрково христіане и туми зъ христіанъ въ Крымѣ родившіися почувши, изволили едни зъ нихъ, а именно три тысячи, лутше до Крыму вернуться, нежели въ землю христіанскую простовати; а другая, чтирѣ тысячѣ, на Украинну въ землю свою возжелали. Которихъ всѣхъ Сѣрко велѣвши покормити, еднихъ оставилъ при себѣ, а другихъ отпустилъ въ Крымъ, а при отпуску гди спиталъ ихъ—для чогобы до Крыму квапилися, отповѣдили—иждѣ тамъ въ Крыму мѣють уже свои осѣдлiska и господарства, и для того тамъ лутше себѣ желаютъ жыти, нежели въ Русѣ ничего своего неимуци.

Отпустивши теди Сѣрко онихъ людей до Крыму, еще непаде вѣрилъ, жебы они конечно пошли въ Крымъ, но надѣялся что вернутся на Русь, и возшедши на могилу тамъ бывшую, смотрѣлъ на нихъ потоль поколь не стало ихъ видно; а гди увидѣлъ непремѣнное ихъ въ Крымъ устрем-

леніе, тогда заразъ тысячи Козакамъ молодымъ велѣлъ на конь всѣсти, и догнавши всѣхъ безъ жадного пощаждѣнія на голову выбити и вирубати, маючи и самъ втропи за ними поехати и досмотрѣтися, если по его станется приказу. Ти прето Козаки такіи ординанцъ отъ Сѣрка одержавши, а людей помененихъ догнавши, здѣлали подлугъ того ординанцу, такъ что и одной душѣ въ живихъ не оставили. Мало засъ погодивши и самъ Сѣрко на коня всѣвъ и скочивъ туда, где его ординанцъ совершался skutкомъ; а тамъ прибѣгши и дозлетвореніе волѣ своей увидѣвши, подяковалъ Козакамъ въ томъ трудившимся, а до мертвихъ труповъ вимовилъ такіе слова: «простѣте насъ братія, а сами спѣте тутъ до страшного суду Господня, нежели бысте мѣли въ Крыму между бѣсурманами размножатися на наши христіанскіи молодецкіи головы, а на свою вѣчную безъ крещенія погибель». По виреченю тихъ словъ, заразъ Сѣрко повернувши назадъ до войска, рушилъ совсѣмъ съ того становиска въ путь свой, а зближившись до Сѣчи, все войско свое злобычами и користми Крымскими подуванилъ. Прибывши тежъ въ Сѣчъ Запорожскую первѣе отдалъ хвалу Богу Всесилному Помощнику своему, и молебное Пресвятой Дѣви Богородици со всѣмъ войскомъ благодарствіе; потомъ зъ скотовъ и овецъ Крымскихъ (якихъ всѣхъ было до осмнадцати тысячъ) на всѣ куренѣ сѣчовіе доволную учинивши башловку, учинилъ заразъ и енералній со всѣмъ войскомъ въ Сѣчи банкетъ, которій онъ и войско по всѣхъ куреняхъ чрезъ два днѣ отправуючи, зъ непрестанныхъ арматнихъ и мушкетнихъ тѣшилъ громовъ. Потимъ войско въ рѣчки и вѣтки розъехалося, а ясиръ христіанскій зъ Крыму визволенній отпущенъ зъ Сѣчи зъ новопокрещенными въ Сѣчи бѣсурманами (якихъ мужеска полу и женска было полтори тысячи) въ Малую Росію. Зъ бѣсурманского засъ ясиру една часть послана на Москву, другая до Гетмана Самойловича, а третая, то есть чтирѣ тысячѣ, оставленна въ Сѣчи, которому

Сѣрко зъ атаманнею когда сказалъ такое слово: абы кож-
дїй неволникъ старался о слушнїи и скорїи отъ себе окупѣ,
если зичитъ себѣ быти въ Крыму, а которїи неволники о
окупѣ старатися не будутъ, тїи всѣ вскорѣ одошлются
на Москву въ неисходную неволю, — тогда на тое слово
Сѣрково всѣ Татары здрогнувшись, заразъ почали зъ Сѣркомъ
и атаманнею торговатися и належитїи за себе по своей воз-
можности окупѣ поступовати; и такъ всѣ отъ мала и до
велика окупѣ за себе поступивши, и реестръ именъ своихъ
и поступленного окупы по Татарскїи написавши, упросили
Сѣрка о троухъ Татариновъ, и послали чрезъ онихъ тотъ
реестръ до Хана, зъ горячимъ прошенїемъ о скорое поступ-
ленного окупы собранїе и до Сѣчи присланїе; чрезъ кото-
рыхъ Татаръ и Сѣрко зо всѣмъ войскомъ до Хана, о своемъ
въ Крымъ вторгненю и о причинѣ тоей войны, же съ стороны
Кримской станула а не зъ стороны войска Запорозского, и
о древнихъ дѣлностехъ и рицествахъ войска Запорозского
писалъ таковїи листъ свой:

Ясне Велможнѣйшїи Мосцѣ Хане Кримскїи
зъ многими Ордами близкїи нашѣ сосѣде!

Ни мыслилисмо ми, войско Низовое Запорожское, зъ Ва-
шою Ханскою Милостю и зо всѣмъ панствомъ Кримскимъ
въ великую непрїязнь и войну заходити, еслибисмо отъ
Васъ не увидѣли до того початку, которїи прошлой зими
Ваша Ханская Милость учинилась, послухавши дурной ради
шаленого и безумного вейзѣра Цариградскаго, а по ней и
неслушного ординанцу Найяснѣйшого и Найвелможнѣйшого
Султана своего. Приходилась зъ янчарами его и изъ многими
Ордами Кримскими до насъ, войска Низового Запорожского;
а ночью добою пришедши близко къ Сѣчи нашей и знявши
сторожу нашу, за Сѣчу стоявшую, вслалась былъ въ Сѣчѣ
пятнадцать тысячъ янчаровъ, приказавши имъ (чого встидѣ

было чинити) не по кавалерску всѣхъ насъ молодцовъ вой-
ска Запорожского, соннихъ и жадной бѣди не сподѣвавшихся,
вибыти и выдавити, и кучку нашу сѣчовую зъ фундаменту
вивернути и разорити; а самъ зъ Ордами около Сѣчи стану-
лесь былъ, жеби и духа утѣкающихъ молодцовъ нашихъ
не упустити. Лечъ тое намѣренїе и замисль вашъ Христосъ
Богъ и Спаситель нашъ Премилосерднѣйшїи премѣнилъ намъ
въ доброе, а болѣзнь и упадокъ нашъ тогдашнїи обернулъ
на упадокъ и болѣзнь главъ янчаровъ Турецкихъ: о чомъ
самъ Ваша Ханская Мосцѣ добре вѣдаешъ. Якого злого за-
мислу Вашего и недѣшкретїи (яко тихъ людей которїи ри-
церскимъ промысломъ бавячися и правду въ себе заховати
любите) яко нѣгди несподѣвалисьмося на себе, такъ и
слушнои осторожности и до даня отпору поготовости не
имѣлисмо: единъ Господь Богъ Спаситель сохранилъ и за-
щитилъ насъ отъ напасти Вашея и крайного упадку нашего.
Якїи поступокъ Вашъ яко велми зневажилъ насъ войско
Запорожское, и не безъ шкоди нашей досадилъ намъ, такъ
и ми, прикладомъ древнихъ предковъ и братѣ нашей, му-
сѣлисмо постаратися, вѣтъ заветъ, Вашей Ханской Мосцѣ и
всему панству Кримскому, свою зневагу и обиду поветовати
и одомстити, но явно а не тайно, по рицерску, а не такъ
якъ Ви зъ нами постувили; и Богъ Сердцевѣдецъ при нашей
правдѣ лутше намъ помоглъ гостити въ панствѣ Вашомъ
Кримскомъ, нежели Вамъ около кучки нашей сѣчовой. И
ежели тая гостина наша въ панствѣ Вашомъ показалось быти
недѣшкретною, то може и такъ есть: бо Козаки яко не
едной матерѣ дѣти, такъ и не одного суть порову, едни на
право, другїи на лѣво, а третїи просто стрѣляли, то тїлко
добре, же целю не минали; да и недѣшкретїи тоеи отъ Васъ
научилися а не сами вимислили, бо и въ Крыму Ваша Хан-
ская Мосцѣ не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавале-
ровъ, поспѣвшилесь былъ зъ Ордами своими силными до Си-
вашу, къ той переправѣ, которою ми увоили въ панство

скіе, въ которыхъ ясно оглашается немерпающая слава Ко-
зацкая и хвалебніе дѣла воинскіе войска Запорожского), то
намъ, ихъ наслѣдникомъ, хто заборонитъ тимъ же хвалеб-
нимъ воинскимъ предковъ нашихъ ити торемъ?—А такъ,
любо не желаемъ ми, войско низовое Запорожское, зъ Вашею
Ханскою Милостію и зо всѣмъ панствомъ Крымскимъ воевати
и быти въ гнѣвѣ; однакъ ежели знову увидимъ початокъ
Вашъ до войны, то и ми взаемне на панство Крымское вое-
вати не убоимся. Що зась зъ охочихъ молодцовъ чамбули
Ваши и наши по розлеглихъ и дикихъ степахъ гуляючи, зходи-
тимутся и бытимутся, того намъ и Вамъ до зайстя въ войну
великую, причиною ставити сполне не треба. Не ширачи
болшѣ писма нашего до Вашой Ханской Мосцѣ, тое еще до-
носимъ, ижъ неволниковъ Вашихъ Крымскихъ начальнихъ и
простихъ, знайдется въ насъ на Кошу 4 т.; якіи сами
реестръ именъ своихъ и окупѣ намъ отъ себе поступленого
написавши, и насъ войска трохъ Татаръ уприсивши, поси-
лають чрезъ онихъ до рукъ Вашой Ханской Милости; кото-
рій окупъ если изволишъ Ваша Ханская Мосцѣ приказати
кревнимъ ихъ вскорѣ вистатчити и до насъ на Кошъ при-
слати, зъ особливимъ отъ своей Ханской дискреціи на
насъ войско Запорожское подарункомъ; то и ми неволни-
ковъ Вашихъ всѣхъ заразъ въ Крымъ отпустимъ. А если
найдалѣй за полтора мѣсяця окупѣ того не будетъ, то де-
кларуемъ, всѣхъ неволниковъ до Пресвѣтлѣйшого Его Цар-
ского Величества, доброго и богатого Государя и добродѣя
нашого одослати, которій певне зъ казни своей Монаршої
уконтентуетъ насъ слушне за присылку тихъ Татаровъ. Тое
все виразивши, зичимъ Вашой Ханской Мосцѣ доброго здо-
рова и щасливаго повоженя. Писанъ въ Сѣчи Запорожской
року 1675, Септемврѣя мѣсяця 23 дня.

Вашой Ясне Велможной Ханской Мосцѣ зичливіе пріятелѣ,
*Иванъ Сѣрко Атаманъ Кошовій, зо всѣмъ войска
Низового Запорожского товариствомъ.*

При писмѣ томъ Кошового отобравши Ханъ и реестръ
неволничій Татарскій, послалъ заразъ оній чрезъ своихъ ча-
вусовъ во весь Крымъ, приказуючи сурово всѣмъ неволни-
чимъ кревнимъ, абы зъ пилностью старалися о поступленій
Запорожцамъ окупъ отъ своихъ кревнихъ, ежели желаютъ
видѣти ихъ въ Крыму. А сумма окупѣ того была поступ-
лена такая: одна тысяча человекъ по сто таларей, другая
тысяча по полтораста таларей, третя тысяча по полтретя
ста таларей, пятсотъ человекъ по пятсотъ таларей, другое
пятсотъ человекъ по тысячѣ шетьдесятъ таларей. Тую такъ
знаменитую сумму любо кревній неволничій заразъ почали
стягати, однакъ ижъ не могли оной вистатчити самими ден-
гами, теди просили Хана о причину до войска Запорож-
ского, аби взято отъ нихъ тотъ окупъ при денгахъ и роз-
ними Крымскими товарами; о чомъ гди писалъ Ханъ до
Сѣчи, желаячи въ томъ войсковой пріязни, теди Сѣрко и
войско Запорожское давши у себе мѣсце тому Ханскому
желанію, изволилося принять товарами и денгами окупъ
поменений; которого въ мѣсяцѣ ноевріи, предъ запусами
Филиповими, половину денгами а другую половину товарами,
то есть мосулбесами, мамсами, киндяками, вабами, бавел-
ною, сафянами, конми и иными войску потребними вешми
въ слушной ценѣ поставленими, гди припроважено зъ Крыму
до Сѣчи, при особливихъ подѣ неволниковъ подводахъ, теди
войско Низовое Запорожское окупъ оній привявши, заразъ
всѣхъ неволниковъ ласкаве въ Крымъ отпустило. А для
склонности Сѣрковой на Ханское о окупѣ прошеніе, обо-
слалъ Ханъ особно Сѣрка пятма бутами вина, двома кулями
волосяними сиру, а третимъ розинковъ и двома бюрдюгами
оливи. Заприбытемъ въ Крымъ викупившихся Татаръ, гди
спиталъ Ханъ о прочихъ неволникахъ якіхъ не доставало,
отповідѣли, ижъ иніи покрестились и въ землю Барабаш-
скую отпущени; а другіи некрещеніи Самойловичу Гетману
Барабашскому, а третіи на Москву въ подарунку одослани;

зъ чого не меншій въ Криму плачъ, а на Хана, Солтана и везіра нарѣкане, же Запорожцевъ роздразнили. Убитихъ зась тогда въ Криму военныхъ и невоенныхъ бѣсурманъ до килко.....

Того-жъ року (подобно) преставися въ Чигринѣ Пресвященій Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій. Написалемъ для того—подобно, же имено не вѣдаю если того року преставися, тилко по надгробку приписаномъ мною быти въ семъ року его преставленіе, которій надгробокъ такъ ся въ себѣ имѣеть:

NAGROBEK (1).

*Jaśnie w Bogu Przeoświeconemu Jego Mci
Oycu Jozephowi Tukalskiemu Nielubowiczowi,
Metropolicie Kiiowskiemu, Halickiemu, na
rok 1678.*

I.

Ziadł zwierż Jozepha, pożal się go Boże! (2)
W cierniach (3) rostące śmierć urwała Roże (4)
Z Matką przy Panu był ten Jozeph w złoba (5)
Z Matką już Jozeph u Pańskiego Groba
Nie w iednym znaku (6) te słonce mieszkało
Często wschodziło, często zapadało.
Jak złoto w ogniu tak się polorował (7)
Z siebie na Pański stoł ciasto gotował

(1) Надгробная надпись.

(2) Помилуй его Господи.

(3) Терніе.

(4) Розы.

(5) Желобъ, ясли.

(6) Знакъ, соизвѣдіе.

(7) Полировать, воронить; украшать, просвѣщать.

Czas, który rzeczy iada, ziadł y tego
Pasterza, zimnych czasów gorącego.
Seymy go znali, Malborg o nim gada (1).
Nie iedna pewnie (2) macała (3) go biada (4).
Którego syna Pan lubi, to biie,
Aby był piękny, iego łzami myie.
Przez wszystek żywot (5), przy wrodzoney cnocie (6).
Ten czuły (7) Pasterz żył zawsze w kłopotcie.
Nie tak go lata, iak ziadły kłopoty,
Pracować śmierć mu urwała ochoty.
Na ięzykach był ludzkich, stał o honor Pański,
Niemiał sporu (8), bo napadł już na wiek tyrański.
Od serca zyczył, by żył na stolicy
Kiiowskiey: umarł pono (9) od teskniczy (10)
Jako żył w Panu, tak w Panu umiera,
Że się o laskę (11) Jeszego (12) opiera,
W daleką idąc drogę z tego swiata,
Aż do nas z nieba chyba będzie data.
Niemiałeś w swiecie Jozephie pokoju,
Boś stał Pasterzem, kiedy swiat był w boiu.
Teraz masz wieczny już pokoy na Niebie,
Ze Cię Bog lubił, przeto (13) wziął do siebie.

(1) Вспоминая, упоминать.

(2) Вѣроятно.

(3) Осязать перстами; испытывать.

(4) Бѣда, несчастье.

(5) Жизнь.

(6) Добродѣтель.

(7) Чувствительный, нѣжный, бдительный.

(8) Выгода, польза, успѣхъ, прокъ.

(9) Можетъ быть, кажется.

(10) Грусть, тоска.

(11) Жезлъ, трость, посохъ,

(12) Иесѣя.

(13) Поэтому, потому-то.

«Mnohaija», kiedys żył, «wiecznaia» zmarłemu
«Pamiat'» mówim, zbliżamy ⁽¹⁾ ku grobowi Twemu
Raz ty umarł, my codzień umieramy w swiecie.
Żyiem prawie ⁽²⁾, słabszego gdzie mocniejszy gniecie.

II.

Wielki miał tytuł y wielkie kłopoty,
Aż w grobie się go zakończyły roboty.
Archiepiskop, metropolit ziemi
Kiiowskiej, nieżył na stolicy z swemi
Owieczki, to go naybarziefy bolało ⁽³⁾;
Ale że Panu Bogu tak się zdało ⁽⁴⁾.
Posłuszny Pasterz szedł za Bożą wolą;
Rzadcy ⁽⁵⁾ Pasterze z nas na to niebola ⁽⁶⁾;
Zeszedł do Boga, niechay w Nim odpocznie
Przypatrzy w niebie, iak tam skaczą skocznie ⁽⁷⁾,
Przi tey muzyce, Święty, Święty, Święty!
Oby tam y z nas koždy był przyięty.

III.

Metropolita Kiiowski nie żyie,
Taka nowina ⁽⁸⁾ w uszy nasze biie ⁽⁹⁾
Jozeph Tukalski, Exarcha do tego
Tronu zwaliscie ⁽¹⁰⁾ Konstantinopolskiego.

-
- (¹) Приближаемся.
(²) Почти.
(³) Сокрушало.
(⁴) Угодно Богу.
(⁵) Рядкий.
(⁶) Несокрушаются.
(⁷) Весело.
(⁸) Новость, вѣсть.
(⁹) Бить, поражать.
(¹⁰) Призывани.

Lub w małym cieie, miał tytułów wiele ⁽¹⁾.
Przi wielkich cnotach zwaliscie go smiele;
Tytułów y mitrow wszystkich wstępuie; ⁽²⁾
Godnego ⁽³⁾ temi osobę w Cerkwi tytułue,
Owieczek swoich o te prosi słowa,
Wiecznaia pamiat', Jozeph cerkwi głowa
Na krzyżu, który dla Christusa nosił,
Swą głowę zklonił, w niebo sie uprosił.

IV.

Niepożegnawszy ⁽⁴⁾ owieczki odchodzisz
Pasterzu! smutek ⁽⁵⁾ wielki w oczach rodzisz.
Pokorę ⁽⁶⁾ z siebie nabożną ⁽⁷⁾ czyniemy,
O przebaczenie ⁽⁸⁾ iak głowy prosiemy.
Od Christusa sie nauczył pokory,
My upadamy, a ty przebacz z gory ⁽⁹⁾.

V.

Nietu: Tukalski tu leży po pracy ⁽¹⁰⁾.
Poniesli w Niebo duszę Pańscy ptacy ⁽¹¹⁾
Jak w Niebo mierzył ⁽¹²⁾, tak też y uderzył.
Lub umarł, ożył, bo w Chrystusa wierzył.

-
- (¹) Много.
(²) Уступить, оставить.
(³) Достойный.
(⁴) Непростившись.
(⁵) Скорбь.
(⁶) Смирение.
(⁷) Должное.
(⁸) Прощение.
(⁹) Свыше.
(¹⁰) Труды.
(¹¹) Птицы.
(¹²) Цѣлялъ; стремился.

Tukalski tu iеst, ale ciałem tyle.

Duszą, gdzie zmierzał, z Bogiem mieszka ⁽¹⁾ mile ⁽²⁾.

VI.

Будите ненавидими всімъ Имене моего ради: Лук. гл. 21.

Jak Nielubowicz, byłem w nienawisci

Ludskiej: na mnie się słowo Pańskie iści ⁽³⁾.

Kiedym na mary ⁽⁴⁾ moje złożył kości,

Daycie mi pokoy ⁽⁵⁾, nieczyńcie mi złości.

Лазарь Барановичъ Архієпископъ Черныловскій и Новгородскій.

⁽¹⁾ Обитаеть.

⁽²⁾ Милостиво.

⁽³⁾ Подтверждается.

⁽⁴⁾ Носилки, на коихъ выносятъ мертвыя тѣла.

⁽⁵⁾ Оставьте меня въ покоѣ.

РОЗДѢЛЪ XVII.

О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ
Теодору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ Москвѣ
на Дорошенка; о письмѣ Дорошенковымъ до Запорожцовъ на
Самойловича жалующомся, и о респонсѣ Запорожскомъ къ
Дорошенку на тое письмо; о антипатіи Дорошениковой съ
Самойловичомъ съ причинъ тогдашнихъ; о пришествіи подъ
Чигринъ Ромодановского съ Самойловичомъ, и о добуваніи Чи-
грина; о радѣ Дорошениковой съ Чигринцями—при комъ би лучше
зоставати; о склоненіи Дорошенковымъ Государю Москов-
скому; о отданіи клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о
прибытіи Дорошенковымъ съ Чигрина зо всѣмъ импніемъ въ
обозъ до Самойловича; о оставленіи отъ Ромодановского и
Самойловича въ Чигринъ войска, съ Наказнымъ Гетманомъ
Коровченкомъ; о рушеніи ихъ съ подъ Чигрина, и о розейтіюся
восвояси; о промешканіи Дорошенковымъ въ Сосницѣ; о от-
ездѣ на Москву; о женитвѣ и кончинѣ его тамошней; о гнѣвѣ
Турецкомъ на Дорошенка, и о приготованіи на разореніе
Чигрина; о справѣ Самойловичовой съ священникомъ; о вло-
женіи въ тое Барановичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣль
къ Москвѣ, и о мовѣ того посланника къ Царскому Величе-
ству, привѣтствующой склоненія Дорошенкового подъ Его
Монаршую руку.

Року отъ созданія Адама 7184, а отъ плотского Го-
сподня во міръ пришествія 1676 лѣта. Зближаючися уже,

ласкавий чителнику, до жалосного и плачевного а крайного упадку и всеконечного запусьтїня тогочной Козакоруской Малоросійской Украины, полагаю первѣе блаженную кончину Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Алексѣя Михайловича всея Росіи Самодержца, которій отъ 1645, яко Пуфендорфій на листѣ 66 свѣдѣтельствуєть, до сего 1676 року преживши на царствѣ Російскомъ 30 чили 31 годъ, яко Козарскій лѣтописецъ показуєть, по многихъ во время царствованія своего бывшихъ подвигахъ и трудахъ военныхъ, одійшолъ отъ привременнїя жизни сея на вѣчное упокоєніє, ануарїа тридцатого, поставивши наслѣдника царствію Російскому Феодора, сина своего младолѣтнего и въ слабомъ здравіи обрѣтавшася; его же Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій, въ Кремлѣ въ церквѣ соборной Пресвятой Успенской, увѣнча по отцу на царство Російское, іюня въ осмїнадцатїй день; до которого Гетманъ Самойловичъ началъ заразъ, по смерти отца его Царского, описовати Дорошенка Гетмана тогочного; о чомъ Дорошенко провѣдавши, а екскузуючися въ своей невинности и жалуючися на Самойловича, писалъ до Запорожцовъ таковїй листъ свой:

Мосцѣ Пане Сѣрку, атамане кошовїй войска Низового Запорожского, зо всею атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, мои велце ласкавіи Мосцѣ Панове и милїи братья!

Увѣдомленъ естемъ зъ того Днепра боку, отъ добрихъ друговъ и прїятелей моихъ, же по кончинѣ Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича Царя и Самодержца Московского, Гетманъ Самойловичъ малому и велце шуплому завидя добру моему и добру братіи Вашей, на семъ боку Днепра подъ рейментомъ моимъ застаючой, началъ удавати мене новому Царю, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу, зми-

сливши неслухне тое (до чого я отнюдъ непривинентъ), же якобы за моимъ подущеніємъ, Орди Кримскїи и Бѣлагородскїи въ рейментъ его тогочнїй вторгаючи, чинятъ шкоди и разоренїя; а при тихъ доношенїяхъ и уданнїяхъ, допрошуєть ся указу и позволенїя ити на мене подъ Чигринъ близко наступуючого лѣта войною, и мене albo убити albo зъ гетманства изложити, и пречъ зъ границъ отчизнїихъ Украинскихъ вигнати и однимъ Гетманомъ обоимъ сторонамъ Днепра титуловатися. Зъ якого уданя Самойловичового не предъкимъ иннимъ, толко предъ Всевидающимъ Богомъ и Творцемъ моимъ, да предъ Вашъ-Мостями добрими молодцами и братією моею, пришло мнѣ вимѣратися; где тое мовлю, же если бито за моимъ подущеніємъ непрїятели Креста Святого, Татарє въ тогочную Украину набѣгали и шкодили, то да скончается тутъ въ Чигринѣ безчесно животъ мой, и слава моя въ перстѣ да вселится. Гди би пришло на слухнїй розискъ, то нетилко самъ Гетманъ поповичъ не довелъ би мнѣ того, чимъ удалъ Монарсѣ своему; але хочай би и всѣхъ зъ рейменту своего въпомочь себѣ собралъ попенковъ, то отъ одного мене, въ невинности сущого, зосталъ би посрамленъ и въ неправдѣ обличенъ. Наложилъ подобно Самойловичъ, разореніємъ вконецъ остатка сегобочнїя Украины, отчизни Вашея, соблюсти отъ нахожденїй Татарскихъ цѣлостъ рейментусвоего: оле неразсмотренїя и нездравого разсужденїя!—Где такїй єсть господаръ, жеби обламавши плотъ кошари своєї, былъ певенъ цѣлости отъ волковъ овечкамъ своимъ? Ото новїй Сарданопаль, иже гетманствовати любить, а зъ перинъ делѣкатнихъ, якъ шуръ, вилѣзти и взятися за оружїє до оборони отчизни отъ волковъ Кримскихъ не хочетъ; такїи ли зъ давнихъ временъ ажъ по сей часъ на сей сторонѣ Днепра были Гетмани и вожди Ваши войска Запорожского?—Желали они тогочной Украинѣ упадку и разоренїя, якъ теперъ жаєєть сегобочной Гетманъ Самойловичъ?—Не тилко не желали и овшемъ власними персами, мужественными серд-

пами и кровію своєю оную отъ всѣхъ непріятелей защищали и боронили. Явно теди есть Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству тое, же чрезъ незгду ребеллѣзантовъ и амбыціатовъ тогобочнихъ, почавши отъ Пушкаръ Полтавского и Сомка Переясловского, ажъ по нинѣшного Гетмана Самойловича, по обоихъ сторонахъ Днепра Малая Росія, отчизна Ваша, многими междоусобными бранми раззорилась и въ люди военніе весма оскудѣла; нинѣ же Самойловичъ идучи торемъ прежнихъ тогобочнихъ властолюбцовъ, умисливъ прежнія междоусобія и кровопролитія между братією Вашею (будто на мене одного, а подъ тимъ именемъ на всю сегобочную Украину, которой мало уже и есть) взновити и совершити. Гдижъ подъ Чигринъ пришедши безъ козирова въ немъ мене не возметъ; а если прійдетъ и до того, же мене зъ Чигрина виженетъ, и пойду туда где мене моя (подлугъ пророчества Вашего войскового, предъ симъ въ писмѣ до мене вираженного) на тотъ часъ понесетъ фортуна, то вѣдайте Вашъ-Мость Мосцѣ Панство, ижъ Чигринъ, столица славныхъ старовѣчныхъ и валеčníchъ вождовъ и Гетмановъ Вашихъ, и инніе сегобочніе отчизни Вашея гради остануть чрезъ непріятелей зруиновани и зъ землею соравнени. Отъ чого Сарданопалъ Самойловичъ ихъ не оборонитъ, ниже до защищенія ихъ способу прибрати возможетъ; развѣ такъ поможетъ и защититъ, якъ защитилъ Ладжинъ отъ Турковъ, выпхнувши одного Мурашку, которій не обротовалъ Ладжина, але задратовалъ Турчина, на свою и Ладжинскую кончину; а самъ онъ Самойловичъ зо всѣми войсками за Днѣпръ скоро перемкнувшись, смотрѣлъ чрезъ него, якъ тхоръ зъ язвини, на упадокъ Ладжинскій, Уманскій и иннихъ градовъ и повѣтовъ тамошнихъ. Миѣ засъ за ихъ противъ Турчина вступатися или причинятися было неприлично; поневажъ они отъ мене отторгнувшись а Ханенка Гетманомъ себѣ поставивши, придержалися стороны Лядской и на ихъ хитрую и зрадливу надѣялися оборону, а Самойловича а

не мене о тую-жъ прѣсили; а Турчина многократно зъ Поляками на рознихъ мѣстахъ дражили; ото-жъ якую получили помощь отъ Поляковъ и Самойловича, нехай не зливають. А гди би Полскихъ обмановъ не слушаючи, и Гетмана Ханенка въ Умани себѣ не чинячи, придержалися старовѣчного рейменту Чигринского, то нетилко при неповрежденіи святія православнія вѣри своея (которой Ляхи завше не навидятъ) zostавалъ би на вѣки, подлугъ трактату моего зъ Портою Отоманскою учиненого, але и власъ главы ихъ чрезъ Турчина не погіблъ би; и овшемъ подъ часъ нинѣшного упадку и всеконечного безсилія Лядского, моглибисмо при всесилной помощи Божіей, взглядомъ увольненія отъ ихъ Поляковъ Подолскихъ, Волинскихъ, Полѣскихъ и Литовскихъ градовъ и земель нашихъ, прежде православныхъ нинѣ же на Унѣю гвалтовно оберненихъ, Рускихъ, того (на чомъ и Богдана Хмельницкого, атецессора моего, добре памятная была интенція) доказати, и въ вождедѣльную старожитной свободы ихъ и Святого Православія приоблести ризу; чого поневажъ они Уманцѣ зъ Ханенкомъ и прочими городами, духомъ Лядскимъ надхненіи полу унѣяти, не зхотѣли, то на ихъ тое нехай зависаетъ сумненію. Не зъ мене теди походить згуба и запустѣніе Украины сегобочной; але зъ причини властолюбцовъ Гетмановъ тогобочнихъ и изъ незгоди, за поводомъ ихъ, братѣ нашей войска городского, а найбарзѣй къ тому, зъ причини Монарховъ Російского и Полского, на двое и на трое Украину раздѣлившихъ, яко пакта Андрусовскіи, предъ симъ отъ мене до Вашъ-Мости Мосцѣ Панства одосланніи, и коммисія Острозская, добре Вашъ-Мостемъ Мосцѣ Панству свѣдомая, показуистъ. А такъ если хочете, изволте Вашъ-Мость Мосцѣ Панство писати отъ себе до Гетмана Самойловича, радячи ему повагою имени своего войскового, жебы погамовался въ своемъ неслухномъ и душевредномъ предсявзятію, и доволствующися своимъ отъ Бога даннымъ талантомъ, не желалъ братіи Вашей ви-

дѣти междоусобного кровопролитія, Чигрину раззоренія и моей погибели. А если тое собитися не можетъ, то я симъ писмомъ моимъ, подобно уже остатнимъ, Вашѣ-Мости Мосцѣ Панства зъ сердечнимъ жалемъ жегнаючи, яко себе въ соблюденіе отъ навсякихъ навѣтовъ всемогущой силѣ Божественной поручаю, такъ и Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ отъ Того-жъ Господа Бога, желаемого отъ всякихъ умышлений вражїихъ защищенія и при добромъ здоровію щасливаго во всемъ, въ премногіе лѣта, повожена щиримъ сердцемъ упрейме заживати зичу. Зъ Чегрина, марта 21, року 1676.

Вашѣ-Мостемъ Мосцѣ Панству и милой братѣ всего добра упрейме желаючій братъ и слуга,

Петръ Дорошенко, Гетманъ Украинскій и всего войска Запорожского.

Якій листъ Дорошенковъ Сѣрко принявши и у себе вичитавши, послалъ заразъ во всѣ луги и вѣтки Днѣпровіи, приказуючи жеби войско все зъездылося до Сѣчи; которое якъ зъехалося, такъ заразъ тотъ листъ Дорошенковъ въ радѣ всѣмъ вслухъ читано, при которого читаню многіи а малъ и не всѣ Запорожцѣ плакали, и на нещасте упадлой отчизни своей Малоросійской тогобочной зъ болезненными сердцами воздыхали, а по вичитаню оногo приказали Сѣркови до Дорошенка учинити респонсъ; якій такъ учинень:

Велможній Мосцѣ Пане Дорошенку, Гетмане Украинскій и Чигринскій, намъ велце ласкавій Мосцѣ Пане и брате.

Новину непотѣшную и велце жалостную, старое лихо сегобочной разореной отчизнѣ нашей чрезъ Гетмана Самой-

ловича отновити хотящую, зъ листа Вашей Велможности до насъ писанного вичитавши, не помалу тому задивитися мусѣлисмо, ижъ тая нещасливая отчизна наша Малоросійская, по обоихъ сторонахъ Днѣпра сущая, зъ незгоди своихъ начальниковъ и Гетмановъ, и за поводомъ ихъ чрезъ незгодужъ всего войска городского, многими бранми и бывшими междоусобіями пришла до упадку и разоренія; а теперъ, если такъ есть цале якъ Велможность Ваша пишешъ, и до всеконечного чрезъ Самойловича Гетмана мѣетъ приправитися (чого не дай Богъ) запустѣнія. Всѣ причини незгоди и разоренія отчизни нашей Малоросійской сегобочной, въ листѣ Вашей Велможности виражаючіися, суть вѣри достойни и намъ давно свѣдоми; по що-жъ чинити, когда врагосѣятельнихъ плевеловъ и незгодъ зъ братіи нашей, легкомислной и заблужденію начальниковъ своихъ неслухне послѣдуючой, викоренити трудно; развѣ самъ тилко Господь Богъ всемогущими судьбами Своими тое зло въ добро, и незгоди въ згodu и въ прїязнь братіи нашей премѣнитъ и устроить; о що Его Маестатъ Божій благи есми должни. Самойловичъ Гетманъ если завзялся на Вашу Велможность и на Чигринъ, столицу старожитнихъ Гетмановъ нашихъ войска Запорожского, то яко непремѣнно душевредного намѣренія своего допинати восхоцетъ, такъ и ради нашей войсковой въ томъ, щобы было обоимъ сторонамъ позжитечно, послухати не изволить; для чого ми и писати до него о томъ не будемъ. При Божіей теди помощи и своей невинности, можешъ Ваша Велможность отъ нахожденія Самойловичового боронитись, и мы, если потреба того будетъ, субмѣтуемся Вашей Велможности додати помощи на оборону. А на сей часъ усердно зичимъ, аби Господь Богъ всемогущою силою Своею отъ всякихъ навѣтовъ непріятельскихъ защитилъ Вашу Велможность, со всѣми рейменту Вашего городами и жителми, и при добромъ здоровію, щасливими въ многіе лѣта рачилъ

ударовати суксесами. Зъ Сѣчи Запорожской, априля 2, року 1676.

Вашой Велможности всего добра щиро зичливіи и до услугъ поволніе брата,

Иванъ Сърко, зъ атаманнею и зо всѣмъ старшимъ и меншимъ Днѣпронизовимъ войска Запорожского товариствомъ.

По прешествіи зими тогдашнея, бывшая между Гетманами Дорошенкомъ и Самойловичомъ антипатія и нелюбовъ большую воспріять силу, тако единъ на другого гоняше и отъ власти Гетманской пвзринутіи печашеся; незгоди же тоєя двѣ явніе бяху причины. Первая: Самойловичъ гнѣвался на Дорошенка, же союзники его Орди Кримскіе и Бѣлгородскіе, що лѣта плондруючи Подолле и Волинь держави Полскоя, вторгали завше и въ сегобочную рейменту Самойловичового Малоросійскую Украину, якобы за полущеніемъ Дорошенковимъ, и неменшіе дѣяли шкоди похищеніемъ Малоросіановъ въ свою бѣсурманскую неволю и разореніемъ многихъ селеній и жилищъ Украинскихъ. Вторая: Дорошенко гнѣвался на Самойловича, же чрезъ сегобочное гетманство Самойловичово и презъ иншихъ предѣйшихъ Гетмановъ, тогобочное гетманство, прежде довольно описанными междоусобіями и розными зоключеніями испразнилося и умалилося; въ которіе времена было и тоє, же Татаре союзники Дорошенкови, набравши плѣнниковъ христіанскихъ по обохъ сторонахъ Днѣпра, вожували ихъ въ своя страны, будто предъ очима Дорошенковими, чрезъ Чигринъ, и для тихъ неволниковъ своихъ въ людей Чигринскихъ за ремѣнь хлѣбъ вимѣнювали. Къ тому и саміе Чигринскіе жители, если то есть правда (оле безумія ихъ и вражди пагубнія!), зъ Татарми часто содружившись и на конѣ ихъ всѣвши, въ сую Днѣпра сторону вторгали, сами-жъ всякіе движиміе имѣнія людскіе себѣ въ користь шарпали и забѣрали, а

братію свою, православнихъ христіанъ, безъ жадного обзору и милосердія въ неволю бѣсурманомъ похищати и отводити допускали; тѣмъ же и сами Чигринцѣ достойное по дѣломъ своимъ пріяша запустѣнія возмездіе, которое отъ зде тако-вій имѣетъ початокъ.

Гетманъ Самойловичъ, нехотячи болше терпѣти отъ находеній бѣсурманскихъ и Чигринскихъ въ рейментѣ своемъ ущербку и разоренія, донеслъ о томъ жалосне новокоронованному тогда Цару Московскому, Пресвѣтлѣйшому Феодору Алексѣевичу; которій таковую разсмотрѣвши неслухность, приказалъ заразъ того-жъ лѣта яко Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ войсками своими Великоросійскими, такъ и Гетману Самойловичу зъ войсками Козацкими Малоросійскими ити подъ Чигринъ добувати Дорошенка, и гетманство его испразнити. По якому указу они, Ромодановскій и Самойловичъ, зъ обѣма войсками Днѣпръ преправивши и подъ Чигринъ прибывши, гди начали его добувати и бомбадировати, теди Дорошенко увидѣвши свою тѣсноту и крайное небезпеченство, радился зъ старшиною своею и зо всѣми Чигринскими обивателями що далѣй чинити: чи держатися протекціи Турецкой и посылати по Орди на отсѣчь себѣ, чили здатися и поклонитися Православному Монарху Московскому? На какой радѣ усовѣтовали единогласно и соизволили протекцію Турецкую, аиле безпожитечную и овшемъ шкодливую и народъ Христіанскій винищающую, отринутіи а Пресвѣтлѣйшому Православному Монарху Московскому поклонитись. По какой радѣ заразъ виправилъ Дорошенко зъ Чигрина певнихъ особъ въ обозъ ку Князю Ромодановскому и Гетману Самойловичу, желаючи аби перестали на Чигринъ воевати, и ознаймуючи же готовъ есть, подъ кондиціею всякой цѣлости своєи и Чигринской, имъ поклонитися; що Князь Ромодановскій и Самойловичъ отъ посланныхъ Дорошенковихъ услышавши, абие запретили войску на Чигринъ

ратовати, а посланнихъ онихъ отпустили къ Дорошенку зъ такимъ словомъ: аби самъ Дорошенко прибулъ къ нимъ до обозу, обладеживши его подъ клятвою всякою цѣлостію. Дорошенко теди певень будучи цѣлости своей, переночовавши и старшину свою зъ собою взявши, прибулъ въ обозъ до Ромодановского и Самойловича; где по вимовленію рѣчи своей, часу тогдашньому прилично, и по прежитіи на гетманствѣ Чигринскомъ полъ 11 лѣта, чили вѣще мало, числячи отъ 1666 року, мѣсяця генвара, по настоящее лѣто, отдалъ Гетману Самойловичу клейноти войсковіе гетманства своего Чигринского, то есть булаву, бунчукъ и печать, и годинъ зъ килко тамъ на конференціи забавивши, отпущенъ знову въ Чигринъ зъ такимъ словомъ: аби за дней пять чили шесть старался Дорошенко зо всѣми имѣніями своими зъ Чигрина вибратися, и въ обозъ ихъ прибыти. Що гди не-полцилося, теди Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ вславши въ Чигринъ значное президіумъ зъ войска Московского и сердюцкого, и учинивши въ Чигринѣ наказнимъ Гетманомъ Григорія Карповича Волского, то есть Коровченка, а всякую ему приказавши мѣти осторожность отъ нахожденній бѣсурманскихъ, сами назадъ отъ Чигрина повернули, и Дѣлпръ преправивши восвоеи розійшлися. Гетманъ Самойловичъ зъ Дорошенкомъ прибывши въ Батуринъ, опредѣлилъ ему до времени квартиру въ Сосницѣ, городѣ полку Чернѣговского; где Дорошенко чрезъ нѣколькое промешкавши время, отъехалъ по указу зо всѣми имѣніями своими на вѣчное житіе въ царствующій градъ Москву; где потомъ и женился, понявши дочеръ въ значного нѣкоего боярина Московского, и докончилъ житія своего тамъ же.

Турчинъ о Дорошенковомъ отступствѣ довѣдавшися велце возярился, и на добыване Чигрина приказалъ вейзѣрови своему приготовляти войска силніи и ковати всякіи ристунки военніе; для чого не тилко Константинопольскіе,

але и Анадолекіе кузницѣ днями и нощами возшумѣли и забрязчали.

Гетманъ Самойловичъ того-жъ лѣта о незичливости и на убійство себе приготованюся нѣякогого священника Симеона Адамовича зъ товарищи провѣдавши, жаловался на него Преосвященному Лазарю Барановичу, Архіепископу Чернѣговскому и Новгородскому; онъ тежъ Преосвященній Архіепископъ, хотячи зъ того священника Гетману учинити по розиску справедливость, посилалъ нарочно нѣякогого законного посланника своего на Москву, до Царского Величества, просячи Его Величества позволенія на учинене между помененнимъ священникомъ и Гетманомъ розиску и на уконченне тое-жъ справи. Которій посланникъ будучи предъ лицемъ Монаршимъ, по злеценію и информации пастира своего Лазаря Барановича, вѣишючи именемъ его-жъ пастирскимъ Его Царскому Величеству того благополучія, же Дорошенко Гетманъ тогобочній отринувши протекцію Турецкую, склонился подъ высокую руку его Монархи Російского, таковую имѣлъ мову:

Глаголаше нѣкогда въ своихъ притчахъ Слово Божіе словеса сія: *болѣ Соломона zde*,—сія смиренній Архіепископъ Чернѣговскій Новгородскій и всего Сѣвера Лазаръ Барановичъ, нижайшій слуга и всегдашній богомолецъ Вашего Царского Величества, мнѣ меншому послушниковѣ своему рече Вашому Пресвѣтлому Царскому Величеству глаголати, яко во Вашемъ Царскомъ Пресвѣтлого Величества владѣніи—*болѣ Соломона zde*. Созда онъ храмъ Богу Вишнему, его же царствующій отецъ во Израили не сооружи, сице и нинѣ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество трудами своими Царскими храмъ Вишнему содѣла, иже за блаженной памяти Великого Государа Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, любимого отца Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, не совершися: егда Петро Дорошенко смирился подъ крѣпкую руку Вашего Царского Пресвѣтлого Величе-

ства, бысть храмъ Богу Вишнему. Сей, иже до нинѣшняго времени не хоташе Цара, но враговъ Креста Господня и Царевихъ, не бѣше храмъ Божій; понеже не соблюдаше заповѣди Божія, а Господь глагола: *соблюдая заповѣди Моя во въ Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, и иже Бога боится и Цара чтетъ, сей есть Церкви Бога Жива*; и тако, яко въ нинѣшнемъ году смирилъ главу свою Вашего Царского Пресвѣтлого Величества маестатовъ, создася Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ храмъ Божій Соломона. Созидаше блаженной памяти Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Великій Государь Царъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, многія храмы Господня, устроилъ церкви Божія: Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество сей храмъ Богу Вишнему, но нерукотворенный, созда, сооружи и докончи, и се — *больше Соломона zde*. Не слышашеся и не обрѣташеся въ соруженіи храма Соломона, тако и во зданіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества не бѣ желѣзо, егда безъ браны миръ, и южъ не требѣ глаголати — по брани миръ: zde бо Ваше Царское Пресвѣтлое Величество безъ брани миръ Малой Росіи даде ни, и се — *больше Соломона zde*; понеже не кровію, якъ овія птица, якоже каменіе на сооруженіе церкви Соломона здашеся, не кровопролитіемъ, но любовію теплою и милостію Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко отца щедротамъ, сія Церковь создася. И тако да благословитъ Господь Ваше Царское Пресвѣтлое Величество и утвердитъ престолъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, яко луноу совершенну во вѣки; и яко Петро Дорошенко, иже бѣше подъ ногами луны несовершенній, бысть нинѣ подножіе Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, тако да подасть Господь и самого врага Креста Господня, зъ сею-жъ луною несовершеною, подножіе ногама Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; и да будетъ хвалимъ Богъ Вишній огъ всѣхъ, яко по имени Вашего Царского Пресвѣтлого Величества дадеся намъ даръ Божій, даръ

совершенній, миръ бо данній намъ; и се есть даръ Божій, и за сей даръ смиренній Архіепископъ, со всѣми вѣрными подданными Вашего Царского Пресвѣтлого Величества Малой Росіи, обѣти Вишнему отдаеъ: яко за щасливаго Вашего Царского Величества владѣнія, о градѣ и о всей державѣ Вашихъ Царского Пресвѣтлого Величества мирная глаголется. Сія суть радости, сія суть веселія исполненна, сія утѣшаютъ всю державу Вашего Царского Пресвѣтлого Величества; но суть иная печальна: яко въ державѣ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, а въ паствѣ смиренного Архіепископа обрѣтошася нѣщии, иже не ревнующе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, не искаху мира, но смятенія, ищуще по своимъ похотемъ крове невинній вирного подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, Гетмана войска Запорожского, а тайно совѣтъ сотворше убить его и предати смерти; изъ нихъ же Семіонъ Адамовичъ со другими сполсовѣтники своими есть. Сего глѣли (?) есть іереемъ глаголати, не вѣмъ; но се вѣмъ, яко іерею подобаетъ быти не повинну рукама и чисту сердцемъ: сей же хоташе умити руцѣ во кровѣ праведного и вѣрного подданого Вашего Царского Пресвѣтлого Величества. И о семъ смиренній Архіепископъ докладаетъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, и нижайшій отдаеъ поклонъ, даби о семъ своемъ неправедномъ дѣлѣ, за указомъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, предъ судомъ Архіепископскимъ осудился или оправдился; и тако рекутъ всѣ — яко миръ, милость и истина въ царствіи Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пребываетъ во вѣки, амѣнь.

По мовѣ оной вѣншавателной благополучія, приступаючи до описанія Чигрину и всему тогобочному остатку Козацкой Украины зоключенія и крайного чрезъ Турковъ спустошенія и разоренія, судихъ напродъ одного нещастя положити для забавы тебѣ, ласкавій чителнику, сіе новое по-

вѣсти сатировой смилшеніе, вложивши въ нее отчасти прилич-
ніе рѣчи съ пѣсни четвертой Влоского автора Торквата Таса.

Того-жъ 1676 року, сатиръ еденъ многіе часи въ Не-
добрѣ, лѣсъ Подолскомъ, будто проживши, сего лѣта збо-
ромъ демонскимъ тамъ прешрашенній будучи, бѣжа пречъ
зъ Недобору; прибѣгши же въ пустыню Великоскитскую и
обрѣвши въ ней другого сатира, глагола ему сіе:

Въ сихъ днѣхъ въ полунощи, яко ми ся мнитъ, спящу
мы въ моей темной, густимъ и непроходимимъ лѣсомъ и
терніемъ зарослой и отнюдъ нѣкому невѣдомой дебрѣ и
яскинѣ, здрогнуся крѣпко подо мною земля, и не вѣмъ чи
она чили нечистиі дуси извергоша мя вихромъ наверхъ
земли зъ моей яскинѣ? Азъ же отъ страху аки виѣ ума
моего сущи, и невѣдѣи что творити, втиснухся въ древо
отъ корене дупланатое, тамо приключшееся; имъ же тѣсно
огорченій стояхъ, и вся чувствія моя слишахъ въ себѣ
мертва, точію зрѣніе и слушаніе мало ми служаше.

Смотрящу же ми сквозѣ щиль дупла оногo, въ немъ
же бѣхъ, узрѣхъ абіе князя тми и древняго злихъ духовъ
начальника, Луципера, зъ прочими его старѣшинами, иже
не вѣмъ откуда пришедши, сѣде недалече мене аки на пре-
столѣ, на великомъ пнѣ деревяномъ, згниломъ и мравіа
полномъ, имущи въ рукахъ ржавое изогненное сцетро же-
лѣзное, и по главѣ брідкой роговъ много, а въ челѣ еденъ
наиболшій; былъ тежъ страшнои великости, чорній якъ
уголь отъ главы до ногу; уси имѣлъ шпетніи, долгиі, помя-
тіи, и браду кривую, густую, покошланную, перси косматіе
покривающую; очи зась имѣлъ яко сковради огнемъ раж-
женіе, и сѣрчистій синѣй огонь, аки столпи или комети, отъ
себе испущающіе; губы были кривіи якъ пухирѣ, долгиі,
надутіе, а ротъ и гортанъ была нѣбы якая пропасть, смрад-
ную пару отъ себе випущающая; егда же отъ мравіи на нихъ
же сѣдаше бѣ стужаемъ, тогда восколѣба главою своею
такo, яко изъ ноздеръ на доно его, нѣби отруби, брідкіе а

смеродливіе сипахуся стоноги. Болѣе же его шатанскихъ
приміотовъ не моглемъ отъ страху досмотрѣтися; обаче
видѣхъ еще и тое, яко егда онъ, князь темностей пекел-
нихъ, сѣде на пнѣ пререченомъ гниломъ, сѣдоша съ нимъ
и прочіи начальниці его, старіи одесную, а младіи ошуюю;
изъ нихъ же бяху рознихъ постасей и страшнихъ гатунковъ
демони и никогда невиданніи мною брідкіе лярви: едни
имущи велблюжіе и козинніе, а другіе курячіи ноги, а на
головахъ роги; иншіи зась вмѣсто власовъ имѣяху ужѣ и
зміи и всякіи инніи помѣшанніе дивовиска зліи, и огни
слючіи. Сѣдшимъ же имъ тако, возглагола брідкимъ и
врескливимъ гласомъ онъ, старшій сотона Луциперъ: «При-
несѣте сѣмо рогъ мой, его же низверженъ съ небесъ сущи,
и до ада неизреченною прудкостію съ вами летящи, зъ велією
ми болѣзнію сломихъ отъ главы моея о скалу Іорданскую,
идеже крестися Христосъ Богъ Христіанскій»—тому же абіе
принесенну бывшу, повелѣ вострубити въ онъ. Егда же брід-
ко ричащій гласъ рога онаго испущенъ быше, тогда всѣ
древа Недоборови восколѣбашася, и мое со мною мало не
падеся. Бысть же абіе потомъ во всемъ Недобрѣ велія
бура, шумъ и неизглаголанное смятеніе и вихри, отъ кото-
рихъ всѣ звѣріе и птахи велимъ стремленіемъ пречъ зъ Не-
добору отбѣгоша и вилитѣша, съ ними же въ малѣ и мой
духъ не излетѣ отъ мене. Демоновъ же неисказанное
множество, аки облакъ темній саранчѣ смердящей, тамо
идеже начальникъ ихъ быше слетѣся, и ввесь лѣсъ Недо-
боръ, лунною тогда свѣтлостію освѣщаемій, затми и по-
мрачи. Ихъ же увидѣвши, Луциперъ похвали тцаніе, и гла-
гола ко всѣмъ сице: «Друзи и зацніи князіе мои, зъ небесъ
родъ свой провадачіи, и въ нихъ надѣ слонце жити год-
нѣйшіи, ихъ же Богъ неслухне випхнулъ отъ Себе со мною
до ада, зъ панствѣ онихъ небеснихъ, до которыхъ ровно зъ
Нимъ належите: подобно насъ боялся, гди видѣлъ въ по-
требѣ зъ Собою мужество наше. Нинѣ же Самъ Онъ, яко

Всемогущій небомъ и звѣздамы владѣть, а насъ за Своихъ противниковъ имѣть, и вмѣсто свѣтлости дневной, всѣмъ пріятной, замкнулъ насъ во тмѣ нерѣшимовъ узовъ, позавидѣвши намъ неба, первого щастя нашего и ясного слонца, всегдашней тмѣ отдалъ насъ безъ конца. А що найгоршей, тое мя лють бодеть и пронзаеть, гризеть и къ давнему болю большой жалости и муки примножаетъ, же чловѣка подлого, зъ блата и глини сотворенного, на мѣсца наши до неба взиваетъ, и ему вѣчного благополучія и первого щастя нашего, аки отецъ сину, усердно зичить; но и на томъ мѣючи мало, еще Сина Своего Единороднаго, на болшую бѣду нашу, послалъ во міръ, и на смерть тиранскую видалъ; Которій, сами добре вѣсте зъ якимъ небезпеченствомъ и великою трвогою нашою, двери пекелніи виломивши и верія вѣчнія сокрушивши, отгялъ у насъ гвалтовце здобичи драгіе и користи наши, душѣ вѣрныхъ рабовъ своихъ, и на болшую печаль нашу, же звоевалъ пекло, выставилъ на увесь свѣтъ хоруговъ триумфальную. Але отставмо пречъ стародавніе зъ вѣку отъ Него шкоди и кривди наши, которіе всегда были и суть славни: ижъ противко насъ помагалъ чловѣковѣ, и чрезъ него никчемну и бездѣлну творилъ и творить силу нашу, тому давши, намъ въ посмѣхъ и поруганіе, которій предъ лицемъ нашимъ яко слуга мѣлъ свою прекланяти вію; а припомнимъ недавніе обыди, якъ насъ отъ вѣку хочеть виѣвечъ обернути, и моць нашу безвѣстну сотворити, егда всѣхъ людей у насъ одіймуеть и къ себѣ приводитъ; къ тому, и древу крестному, здавна безчестному и смертнимъ каранемъ проступцамъ бывшему, на немъ же и самъ Христосъ распятися изволилъ, таковую привнесе честь и подаде силу, отъ которой мы весма немогуще противу ея стояти, безчесно и всебѣдственно прогоняни суще, утѣкати и исчезати мусимъ. Что-жъ убо творити имами, чи тилко презъ спари смотрѣти мѣемъ? а Онъ силно натираеть: ото видите, же людъ его вѣри нетилко во всей

Европѣ, але уже и въ Азіей и въ Палестинѣ распрости-
рается и свои христіянскіи умножаетъ церкви; и приходитъ до того, ижъ нетилко въ церквахъ христіянскихъ, але и повсюду между невѣрными языки, во вѣру чрезъ Апостоловъ Христовихъ уловленными, въ слупахъ и колюмнахъ мѣднихъ и мрамуровихъ, имя Христово будетъ изображаемо и покланяемо, а наши хвали и офѣри чрезъ тое весма згинууть и загаснутъ; божницѣ зась наши будутъ прожновати, и балвани певной дойдуть згубы; Ему самому, яко Богу единому, вси язици воздадутъ хвалу и принесутъ офѣри, а намъ до своихъ церквей и входить не допустятъ; и чимъ прежде хвалилисямо, того теперъ отстрадати мусимъ такъ, ижъ душѣ не будетъ подданихъ грѣхови, и трибутъ зъ нихъ престанеть платитись Плутоновѣ. Слышѣте убо, а того не допустѣмо, давное мужество наше предъ себе возмѣмо: егдасмо на небо огнемъ вергали и небесному князству мечемъ докучали, тогда любосмо преіграли и zostали побѣжденни, еднакъ смѣлость сердца нашего и дѣлность намъ признавано. Мню яко и тое тмяно (?) вамъ есть добре, егда завистній добру нашему Князь и Гетманъ христіянскій Кгофредъ, воюя въ Азіи и Палестинѣ слугъ нашихъ махометановъ, многіе опроверже балвани и божницѣ наши, и испразни творимую въ нихъ хвалу нашу; да и самого великого града Іерусалима добывши, сотвори тожде, и водрузи въ немъ хвалу Христу Назорейскому Богу, Помощнику и Спасителю своему. Якое щасте христіянское и Божественная надъ ними милость, яко барзо насъ тогда долѣгала и гризла веліимъ жалемъ и бодемъ, аки стрѣлою пронзаючи сердца наши, такъ посланни бѣсте отъ мене, христіянѣмъ въ ихъ замислахъ прешкажати и войска ихъ, подъ Іерусалимомъ тогда бывшіе, всякими способами и довѣпами порознити, помѣшати и до руини крайней припровадити; чого любо не доказалисте цѣле, еднакъ и доказалисте не мало, немейшій въ тихъ войскахъ своими довѣпами здѣлавши

ущербокъ. Хвалю теди вѣрную службу вашу, чрезъ которую, почавши отъ синовъ Владимировыхъ, второго онаго по Андрею Христіанно-Руского Апостола и крестителя, до селѣ междоусобными бранми и смятеніями многое множество христіанского народа погубисте; а иннихъ многихъ зъ православнія вѣри до иншихъ разнихъ вѣръ приведосте. Но есче не естъ конецъ желанію моему; хошу убо да онихъ каменносердихъ и въ вѣри своей православной непозиблемихъ Руссо Хазаровъ, иже паче иншихъ народовъ суть намъ своимъ благочестіемъ и риперствомъ тяжки и незносни, подобными прежнимъ прежнихъ властолюбцовъ и начальниковъ ихъ незгодами и междоусобіями, виниците и вигубите, и хвалу Христа ихъ Бога и Спасителя, нашего же Губителя, въ землѣ Украинской испразните. Аще бо уже по семъ боку Днѣпра, земля ихъ зъ многими крѣпкими гради и церквами и многолюдными селами, перво чрезъ вѣрного слугу нашего Батія, потомъ и чрезъ ихъ же братію христіановъ Поляковъ, а потомъ знову чрезъ слугъ же нашихъ Сарациновъ и Агариновъ, поврежденна и опустошенна; обаче большая часть нежели ихъ, отъ мужественного оружія ихъ погибе бѣсурмановъ, вѣрнихъ слугъ нашихъ; что предлежитъ намъ, аще Христосъ ихъ допуститъ, одомстити, и до остатка землю ихъ, зъ Чигриномъ столицею Гетмановъ ихъ и иншими поосталими градами, раззорити и весьма пусту и никчемну сотворити. Идѣте-жъ, мужественніи рипере мои, во вселенную, и собѣрайте сили свои на вигубленіе того затвердѣлого Газаро-Руского народа; ужійте на него всякихъ довиѣповъ и хитростей вашихъ; въ чомъ если еденъ зъ васъ слабій и неумѣтній, то другій ему да поможетъ въ начатомъ его дѣлѣ; напровадте ми вязневъ, любъ силою любъ радою и цекавостю; будте имъ завадою и шкодте всюди, уловите ихъ сѣтми довиѣпа вашего. Нехай едни по свѣту волочатся, яко заблуждіе безъ пастира овци, другіе затыгаются на службу рознимъ постороннимъ монархамъ, и тамъ за денги

гинуть, третіи въ пянствѣ утопають; четвертіи во всѣхъ свѣтовихъ роскошахъ, яко вепрове, нехай утивають: пятіи въ сладострастіяхъ плотскихъ нехай гнющѣють, и Бога на ся ображають; шестіи на своихъ Гетмановъ и начальниковъ нехай бунтуются, а раздвоеніями и незгодами внутрними и междоусобіями своими, сами себе нехай викореняють; нехай войско згине, нехъ му ся то станеть, же Козаровъ память не зостанеть.» Гнѣвались нечистіи духи, онои Луциперовой слухаючи мови, и болшей ея не дослухаючи, зъ великимъ шумомъ и вихромъ, якъ саранча безчисленная и облакъ темній, пречъ зъ Недобору на дѣла свои полетѣли. Потомъ заразъ блиснула молнія, а по ней крѣпкій и нестерпимій вдарилъ перунъ, отъ которого и король ихъ сатавинскій многорогій, со князи своими, плюгавій и незносній по себѣ хладъ и смрадъ зоставивши, съ пнемъ тымъ, на немъ же сидѣ, пошолъ въ землю, малое тилко по себѣ безденной пропасти оставивши устіе, димъ горкій сѣрчистый по троху испущати зъ себе начавшее. Отъ которого стуку перунова нетилко моя, близко тамъ бывшая, дебръ и любимое многолѣтнее жилище, зъ пищею моею и изъ древесными и терновими густвинами, завалися и зъ землею соравнися; але и многіе болшіе поблизу бывшіе дерева и мое, въ немъ же бѣхъ, исъ коренія исторгошася и на землю падоша, и все листвіе во всемъ лѣсѣ томъ, со всѣхъ деревьевъ (аще и безвременно) паде на землю, и со всѣми травами и быліями лѣсними, аки соженное, единымъ пепеломъ пещнимъ на земли послася, и лѣсъ безъ листвія, аки сухій, на земли остася. Отъ якого страшного видѣнія и стуку, хлада же и смрада, и на землю зъ деревомъ моимъ опроверженія, я всѣхъ чувствій весьма отстрадавши, бѣхъ мертвъ въ дуплѣ древесномъ до полудня. Во полудне же, егда согрѣяся мы плоть отъ теплоты солнечнія, и вѣтръ южній теплохладній изгна смрадъ сатавинскій, во всемъ лѣсѣ бывшій; тогда и азъ животь въ себѣ ощутивши, за-

в оныя
випале
сезонно

ледво излѣзохъ ись тѣснаго дупла моего древеснаго; а видячи во всемъ лѣсѣ прахъ и пепелъ и нагіе древа, и не могучи себе отнюдь чимъ прекормити, къ тому боячися, да не и паки тотъ же сатана оставленною по себѣ на сей свѣтъ не вилѣзъ порою, и страхомъ своимъ моего отъ мене не отгналъ духа, бѣжахъ, бѣжахъ, бѣжахъ, не видя камо, и пребѣвши килкома денми долгія поля, лѣси и дубрави, гори, долини и блата, прибѣгохъ въ сію невѣдомую пустыню; и се уже третій день скитаюся въ ней алченъ и жажденъ, никого въ ней отнюдь невидя, ниже могій подкрѣпити чимъ плоть мою, отъ толикихъ (о ихъ же сказахъ ти) страховъ и утродовъ весьма изнемогшую и до смерти наклоняющуюся. Нинѣ же тебе, любимая рода нашего персоно узрѣвши, радуюся сердцемъ, и уже умрѣти предъ твоима не жалую очима.» Сіе изрекши, паде плача предъ ногами сатира, въ Скитскихъ пустыняхъ обрѣтенного; той же зъ плачемъ взаимнимъ отъ земли подевши, глагола къ нему: «Друже, аще истинну глаголеши, и аще демонское множество, своими козми, таковіе православному христіанскому Украинскому народу потщитися навести бѣди и зоключенія; то бѣжима отсюду въ инія далечайшія страни и пустинѣ, да не и ми зъ христіанами, тыми-жъ козми демонскими уловленни тутъ зостанемъ, и впадемо въ нечаемая зоключенія.» Сіе изрекши, пойдоста абіе во внутренюю пустыню. Бѣ же тогда часъ пощній, въ онъ же нѣкій анахорита Скитскій, по розореніи отъ Турчина обителы свои въ пустинѣ наединѣ скитавійся, и въ густвинѣ лѣсной на молитвахъ стоявій, видѣ и слиша оную близъ себе бывшую сатировъ розмову, и отдаде хвалу Богу, яко отверзе ему умъ разумѣти рѣчи сатировъ тѣхъ; возвращися же до обителы свои Скытскія, повѣда вся яже слиша поосталою въ ней братія, и повсюду тогда подобно промчеса тое сатирское глаголаніе.

Демони же по такой князя своего многорого информации и ординанцу, разсѣявшись во вселенную, начаша сво-

ихъ козней, где было прилично, сѣти распространити, и на искорененіе тогобочнихъ Козаковъ, зъ Чигриномъ и иншими остатними городами Украинскими, злосливихъ и завистнихъ людей, а набарзѣй слугъ своихъ махометановъ поджигати сердца.

Причини зась тому Чигрина и иншихъ зъ нимъ городовъ тогобочнихъ запустѣнію явніе и главнѣйшіе двѣ суть: *первая*, же Гетманъ Самойловичъ (яко и вишшей рѣхомъ), подобіемъ прешлихъ сегобочнихъ, почавши отъ Сомка гетмановъ, антепессоровъ своихъ, не зичилъ другого себѣ равного на той сторонѣ Днепра слишати Гетмана. *Другая*, же Царь Турецкій за зневагу себѣ поставилъ тое, что Дорошенко отринувши его протекцію, склонился подъ високою Православного Монархи Російского руку, хочай тое и по неволѣ (яко вишшей изобразися) учинити мусѣлъ. О якомъ Дорошенковомъ отступствѣ скоро онъ, Царь Турецкій, получилъ вѣдомость, теди зѣло (яко и вишей вспомнѣлось) розярившись, совѣтовалъ въ Константинополю зъ своими вейзѣрами и пашами, о отмищеніи Чигрину и иншимъ городамъ остатнимъ Украинскимъ тоеи зневаги свои; а хотячи тому совѣту своему помислѣйшій видѣти skutokъ, велѣлъ призвати въ диванъ (то есть въ избу, въ которой поселства, ради и суди бывати звикли) для того-жъ совѣта, зъ нѣякогого монастыра Царьгородского, чернца Гедеона Хмелниченка, Украинскихъ поведеній добре свѣдомого; которого увидѣвши и габить чорній зкинути приказавши, нареклъ его сполне зъ собою (знать для власовъ, въ монашествѣ неголеннихъ а ни стриженныхъ) Княземъ Назорейскимъ; и гди взглядомъ збуреня Чигрина и остатка Украины, свое Хмелниченковѣ ознаймилъ намѣреніе, теди таковій отъ него (яко Александръ Бучинскій Ясколдъ, въ своемъ Гетману Самойловичу, року 1678, приписанномъ, Чигринъ названномъ, Панегвирку свѣдѣтельствуєть) одержалъ отвѣтъ:

Naiasnieyszy Cesarzu, a niezwycięzony

Na Chrześciany gniew Boży, twoy miecz obnażony.

Mocniejszego nieznaydziesz pod niebem po sobie,
Pokrewieństwem bliższego z Bogiem, a przy grobie
Bożym iesteś stroż czuły, a własny wnuk Jego,
Łuny syn straszny; czemuż nie drżą cienia twego.
Co na gwiazdy Faeton, toś ty na Chrześciany
Bicz srogi od Jowisza dany na ich rany.
Który śmieie sprzeciwi zastęp natarczywy
Twoiey mocy? a możesz wskromić gniew prawdziwy
Twoia wola, a ważne ma być rozkazanie.
Nasze dzienne y nocne az dotąd staranie,
Dokąd miasto Czyhyryn y z iego Hetmaństwem.
A Ukraię pod miecz ze wszystkim Chrześciaństwem
Wziąwszy, trupem położym łuny twej pod nogi
Ostatek pod twą łaskę, lubo pod gniew srogi.

Потімъ въ диванъ призованні чили тамъ же и были:
Ханъ Кримскій и Ибраимъ, славній и заслужоній паша
Трапезонскій, и присягли на томъ, на палахахъ предъ
Султаномъ, ижъ потоль зъ землѣ Украинской не мѣли вѣйти,
поколь би всего племени христіанского въ ней мечемъ сво-
имъ поганскимъ не сплюндровали. На якое дѣло военное
заразъ приказано отъ Султана и вейзѣра не тилко въ Кон-
стантинопольскихъ, але и во всѣхъ Анадолскихъ кузницахъ
(яко и прежде написалось) не прожновати; но денно и
нощно ковати, и всякіе ристунки военніе, желѣзніе и стале-
віе и мѣдніе приспособляти и отливати, намѣриваючи не-
премѣнно отъ Пропонтиди свои бѣсурманскіе сили пришлого
лѣта подъ Чигринъ виправити; що и собилося, но не зъ
ползою, але зъ великимъ безчестіемъ и шкодою ихъ бѣсур-
манскою, яко въ року наступающемъ виразне покажется.

Того-жъ року, чрезъ отца Іоаникія Галатовского, архи-
мандрита Елецкого Черніговского, виданна и въ друкариѣ
Новгородской, августа 23, видрукованная книжица—Скарб-
ница, чуда Пресвятой Дѣви Богородици Елецкой въ себѣ
имущая.

РОЗДѢЛЬ XVIII.

О тридцатолѣтнемъ тогочасномъ Украинскомъ нещастіи, и
о наступовавшемъ всеконечномъ запустѣніи ея; о причинахъ
повстанія Турецкого на Чигринъ; о созваніи и виправѣ первой
зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ, зъ вейзп-
ромъ, зъ пашею Трапезонскимъ и Хмелниченкомъ; о чаяніи
нещасливой Украины крайнего упадку; о моленіяхъ тогда-
шнихъ, и о сукурсу въ Чигринъ посланомъ; вѣрши панегиричнїе;
о собраніи на семъ боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ
на ратунокъ Чигрину, и о присланіи въ полки Козацкіе Святи-
теля Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ по-
хвалнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну
противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою,
права и волости давніе Украинскіе подтверждающею; о охо-
тѣ оттолъ на брань Козацкой; о прибытіи до берега Днѣпро-
вого всѣхъ войскъ христіанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина
же уже Турчинъ добуваетъ его; о осаженоу шанцами Турец-
кими берега Днѣпрового, и о опанованіи шанцовъ онихъ чрезъ
Козаковъ; о прибытіи отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до
Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованнихъ
Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и
сина Ханского утратою; о болзніи Хмелниченковой; о препра-
вованіи войскъ христіанскихъ на тую Днѣпра сторону, и
о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ доку-

чилъ ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значномъ шкоди своей а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подѣ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчѣ зѣ подѣ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнанію ихъ ажъ до Чорного лѣса, зѣ великою имъ шкодою.

Року отъ сотворенія всея твари 7185, а отъ воплощенія Господня 1677. Егда второе лѣто царствованія въ Росіи Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича течаше; а отъ войны чрезъ Богдана Хмельницкого зѣ Поляками, року 1648 вщатой, несчастливаго тогобочного Украинскаго, въ непрестаемыхъ военныхъ огняхъ, къ тому въ междоусобицахъ незгодахъ, бранехъ, кровопролитіяхъ и крайнихъ зѣ всѣхъ сторонъ находившихъ руинахъ, поведенія тридесяти рокъ докинувашеся; тогда вмѣсто благодати Божіа и тишины желаема, за умноженіе беззаконій человеческихъ изсякнувшой въ нихъ любви многихъ, наступовало оной Украинѣ остатное и всеконечное разореніе и запустѣніе отъ Турчина. Которій по Каменецкой, Хотѣнской, Ладжино-Уманской и Жолкевской войнѣ, еденъ тилко рокъ отдохнувши, заразъ умислилъ отъ гордости своей повстаты войною на всеконечное оной Козако-Руской Малоросійской Украины завладѣніе или разореніе; маючи до того явніе двѣ причины: одну до Великаго Государя Російскаго, что велѣлъ въ Чигринѣ добувати Дорошенка, его Турецкаго союзника, другую до Чигрина, же союзъ и протекцію его отринувши, склонился подѣ високою руку Православнаго Монарха Російскаго. За що постановилъ былъ въ своей думѣ, перво збурити войною Чигринъ, потомъ за единымъ заходомъ и Богоспасаемому граду Кіеву сотворити тожде. А такъ скор..... травами и красноцвѣтными злаками, зрѣнію человеческому пріятными, землю пріодѣла, тогда абіе оній ненащипенній смокъ Византійскій, всегда крѣвъ христіанской

жаждущій, вистановивши въ полю подѣ Константинополемъ на войну короговъ МахOMETову, свиснулъ грознымъ ординанцомъ своимъ на обидва далеко розлегліе бреги Пропонтійскіе, взиваючи подѣ тую короговъ змѣина исчадіа своихъ махOMETановъ; которыхъ конныхъ и пѣшихъ подѣ тую короговъ гдѣ множественное число собралосѣ, тогда придавши имъ много арматъ, можчировъ, бомбъ и муроломныхъ великихъ картановъ, также пороховъ и кулъ рознихъ превеликій достатокъ, къ тому узапасивши ихъ доволними всякими провіантами и многими денежными миліонами, розказалъ имъ отъ Византіа ползти на Украину подѣ Чигринъ, потомъ подѣ Кіевъ. А Ибраима сагранъ пашу Трапезонскаго, иже предѣ тимъ подѣ Кандією и на иныхъ мѣстахъ въ военныхъ окказіяхъ помисльного дознавалъ благополучія, и изъ значною до Цесара своего возвращался прислугую, при найвишшомъ вейзѣру своемъ, виправилъ въ товарищахъ надѣ всѣми войсками оными, приверставши имъ въ помочъ на свое злоумишленіе и розстригу Венжика Козацкаго Юрія Хмельниченка, которій былъ такои надѣ: ижъ скоро на Украину зѣ войсками Турецкими приползетъ, и о себѣ Козакамъ извѣститъ, тогда не тилко для годности и заслугъ отца его, старого Богдана Хмельниченка, але и для страху премногихъ силъ бѣсурманскихъ, знову Чигринъ зѣ всею Україною подѣ власть Турецкую склонится, и его Хмельниченка себѣ за Гетмана латво приняти изволить.

Апріля теди послѣднихъ, чили мая числѣ первыхъ, рушивши войска Турецкіе отъ Византіа, простовали обиклимъ торемъ неспѣшно на Украину, назначивши термѣнъ промислу въ ней военному въ мѣсяцѣ августѣ; на которій термѣнъ жеби и Ханъ зѣ всѣми Ордами Крымскими, Бѣлагородскими, Буджацкими и иными прибывалъ подѣ Чигринъ, посланъ отъ Султана указъ къ нему. А Украина несчастливая тогобочная, чрезъ незгоду власнихъ синовъ своихъ и ихъ прешлихъ начальниковъ властолюбцовъ, триде-

сятолѣтнее время, яко и вишней рѣхомъ, въ непрестанномъ
огнѣ войны и междоусобного кровопролитія палавшая, му-
сѣла теперь певною быти остатнего отъ Турчина згиненія
своего. О якой войскъ Турецкихъ подъ Чигринъ виправѣ,
Козацкихъ прешлихъ незгодахъ и наступовавшемъ тогда
страху, а святителскихъ сегобочнихъ Малоросійскихъ и
всего обще духовенства, къ тому и всего народа, о избав-
лении отъ того нахождения бѣсурманского Малія Росіи тща-
тельныхъ молебствіяхъ; также о суккурсу въ Чигринъ отъ
Самойловича Гетмана посланномъ, муза поетицкая чрезъ
панегиристу Козарского, Александра Бучинского Ясколда,
сицевіи въ Панегирику, Чигринъ названомъ, спѣваетъ рифмы:

Ledwo ⁽¹⁾ się saian ⁽²⁾ Turski, do sciany przybity,
Uspakaiać poczyna paiz ⁽³⁾ złotoryty
Po Chocimskiey, az ono ⁽⁴⁾, na insze niewczasy ⁽⁵⁾,
Tureckie y Tatarskie graia tufumbasy ⁽⁶⁾.
Tu dzwięk uszy przenika z polerowney broni,
Przerazliwe ⁽⁷⁾ hinnity ⁽⁸⁾ tu wzruszonych koni,
Tu z wozowni ruguią ⁽⁹⁾ tu kocze, tu arby ⁽¹⁰⁾,
Tu y same cesarskie pokaza się skarby ⁽¹¹⁾;
Tu spichlerze ⁽¹²⁾ odemkną ⁽¹³⁾, tu dawne zapasy
Odkrija, co zbierały starożytne czasy!

⁽¹⁾ Едва, лишь.

⁽²⁾ Древнее воинское оуѣяніе.

⁽³⁾ Щитъ, кирасъ, металлическій нагрудникъ.

⁽⁴⁾ Какъ вдругъ.

⁽⁵⁾ Невыгода, труды.

⁽⁶⁾ Тулумбасъ, орудіе мусикійское, подобное литаврамъ.

⁽⁷⁾ Пронзительные.

⁽⁸⁾ Hinnitus, ржаніе лошади.

⁽⁹⁾ Устранить; вытащить.

⁽¹⁰⁾ Арба.

⁽¹¹⁾ Сокровища.

⁽¹²⁾ Житница, лабазъ.

⁽¹³⁾ Отворить, отпереть.

Tu, głęboką dawnością animusz zażęty
Pobożnych Konstantynow wybadywa sprzęty.
Zgubie li, czyli zysku na iedną minutę,
Podda przecie swą pyszną uprzątnawszy butę ⁽¹⁾,
Pełźnie z wielką potęgą ⁽²⁾ w nędzną Ukrainę,
Ktora od trzydziestu lat płacze na ruinę ⁽³⁾;
Na nic z obfitych ⁽⁴⁾ fruktow ⁽⁵⁾ zdarta ⁽⁶⁾ od postronnych,
Barziew od własnych synow, dla ambicyi ⁽⁷⁾ płonnych ⁽⁸⁾,
Na kilka sztuk szkodliwie w nieprzyjazń dwoiona ⁽⁹⁾,
Swoim własnym pożogiem ⁽¹⁰⁾ na głównie spalona.
Co to przebog ⁽¹¹⁾ żelazne? co przyniesli lata,
Gubi syn oycal! gubi zarazem y brata:
Ale nic to. Naygorszy kiedy już hak ⁽¹²⁾ spada,
Pierwsza się byc rozumie za uciechę biada,
Już swych własnych bolesci zapomina cale,
Brat bratowi odpuszcza swoy występек; ale
Drzy ⁽¹³⁾ na straszne wzierając siły machometa
Wyrwą z Świątnic ⁽¹⁴⁾, narzeka, świętych lilieta ^(?)
W czym staranie gorące ⁽¹⁵⁾ wszystkich było ludzi,
Ale oycą świętego Duch Święty pobudzi
Łazarza Baranowicza Archiepiskopa,
Ktorego iest w Siwierzu dotąd znaczna stopa;

⁽¹⁾ Сиѣсь.

⁽²⁾ Сила, рать.

⁽³⁾ Разрушеніе, разореніе: оскудѣніе, нищета.

⁽⁴⁾ Обильныхъ.

⁽⁵⁾ Плодовъ.

⁽⁶⁾ Лишенная.

⁽⁷⁾ Гордость, честолюбіе.

⁽⁸⁾ Безполезный, тщетный.

⁽⁹⁾ Разъединенная, разрозненная.

⁽¹⁰⁾ Зажигательство, пожаръ.

⁽¹¹⁾ Для Бога, Бога ради.

⁽¹²⁾ Крюкъ.

⁽¹³⁾ Дрожить.

⁽¹⁴⁾ Храмъ, перковь.

⁽¹⁵⁾ Пламенное.

Ten, iako lekarz dobry, recepty niekładnie,
 Poki chorobie rodzaj y skutku niewygodnie,
 Do świętey rady wzywa wszytkiey kapituły ⁽¹⁾;
 Trzech osobno tu wspomnę iednakiey infuły ⁽²⁾,
 Giziela, w zyciu świętym rownego Athlete ⁽³⁾,
 Galatowskiego, tudzież Leżayskiego; gdzie te,
 Gdy tymże ducha związkim, wszyscy trzy pralaci,
 Y innych Ihumenow, iak rodzoney braci,
 Przez wszytką Ukrainę iedne posłuszeństwo,
 Uczyniwszy, a w pilne ⁽⁴⁾ stawszy nabożeństwo ⁽⁵⁾,
 Wezmą na bogomyslnosc wojny tey przyczyny,
 Za co Bog swiat przywodzi do częstej ruiny?
 Niewidzą nic takiego, ieno grzech zawzięty.
 Miedzy ludźmi, a przetoż dają recept święty;
 Aby przez całe państwo paraklesy ⁽⁶⁾, modły ⁽⁷⁾
 Łał gorąco przed Bogiem y znaczny, y podły ⁽⁸⁾,
 Za Monarchę iednego wiary greckiey prawey,
 Pod którym uznawaią opieki łaskawey,
 Tamże za swą dziedzinę ⁽⁹⁾ y mężne hetmany,
 Za wszystkie purpuraci y primasy pany.
 Ochoczo wszyscy biorą posłuszni synowie
 Recept na ten bol zdrowi y pacjentowie.
 A iuż, pierwszą przyciska nogą Ukrainę
 Aziyski smok ⁽¹⁾ a naprzod miasto Czyhyrynę,

- (1) Капітуль, собрание духовныхъ особъ при Соборной церкви.
 (2) Митра, Епископская шапка.
 (3) Поборникъ.
 (4) Прилѣжный.
 (5) Служба Божія.
 (6) Параклѣтс, призываніе.
 (7) Молитвы.
 (8) Простолудинъ.
 (9) Отчина, область.
 (10) Змѣй, Драконъ.

Zawsze sławną fortecę, około oskoczy;
 Z inszą siłą do Dniepra na zagon ⁽¹⁾ poskoczy.
 Skupienia ⁽²⁾ li Chrześcianom broniąc, czy przeprawę,
 Na Dnieprowym pobrzeżu zasadza swe ławy.
 W oblężeniu niestetyz ⁽³⁾ Czehryn desperuie ⁽⁴⁾,
 O pomocney ⁽⁵⁾ nowinie od swoich nieczuie ⁽⁶⁾
 Iedna w Bogu nadzieia, do Ktorego modły
 W cichey dawa suplice ⁽⁷⁾ y mocny y podły,
 Hey długoż tego cierpim, niesmiertelny Boże!
 W niemocy naszej moc Twą przebrać ⁽⁸⁾ się li może?
 Pozno li, rano, w ciemnym chodzimy podławiu ⁽⁹⁾;
 Sni li się nam ta niemoc, czy widzim na iawiu;
 Pful ⁽¹⁰⁾ smrodliwy ozionie ⁽¹¹⁾ ogien z ust Pythona,
 Y zkąd że się ziawiła brzydka hydra ona?
 Ze dzbana ⁽¹²⁾ li wypełzła starego Trytona?
 Czy urodziła z łona ten dziw Tyzyfona?
 Cienszkim na Chrześcian niechrzest nalega ⁽¹³⁾ oblukiem,
 Wderz ⁽¹⁴⁾ go Panie, day wsciekłym ⁽¹⁵⁾ harpiom
 obrokiem ⁽¹⁶⁾.

- (1) Загонъ; погоня; преслѣдованіе; поиски.
 (2) Соединеніе.
 (3) Увы!
 (4) Отчаевается.
 (5) Вспомогательный.
 (6) Не предчувствуетъ, не предугадываетъ.
 (7) Просьба; молитва.
 (8) Истощаться.
 (9) Поднарье.
 (10) Pful—болото, грязь, стокъ.
 (11) Заразить дыханіемъ; обхватить.
 (12) Кувшинъ.
 (13) Налегаетъ.
 (14) Порази.
 (15) Бѣшеный, неистовый.
 (16) Въ пищу.

Roksolanskie poznosi na odsiecz ⁽¹⁾ obozy,
 Tatarżyn już gotuje troki ⁽²⁾ y powrozy.
 Przebog ⁽³⁾! niewszystkim usieść na słoneczne wozy.
 Na Ukrainie hetman ieszcze swych nietrwoży;
 Ale stałemi wezwie ochotnika słowy.
 Chyżo z kilka tysięcy w tajemne parowy ⁽⁴⁾
 Zemknąwszy, szle w Czyhryn czułe dniem y nocą,
 Aby niemniey pociechą, iaką y pomocą,
 Czyhryn zatrzymały, poki wszystkie siły,
 Na zastęp ⁽⁵⁾ natarczywy ⁽⁶⁾ Turecki skupiły.
 A tych Jakób Korycky, w mężstwie doświadczony ⁽⁷⁾,
 Od swojego hetmana wędzem naznaczony.
 W tyle im lud służywy, lekką swietny ⁽⁸⁾ zbroją,
 Od Romodanowskiego ma komendę swoją.
 Ten lud iednego Pana, dla iedney niezgody
 Wdrodze, przyszedł w Czyhryn, wszakże nie bez szkody.
 Przecie ⁽⁹⁾ Korycki z swemi, nietylko bez szwanku ⁽¹⁰⁾,
 Lecz z korzyścią swej sławy, przez ordy stał w zamku.

Гетманъ Самойловичъ по виправѣ того новозатажного
 войска своего въ Чыгринъ, и самъ старался зъ пилностью
 совокупити къ себѣ всѣ полки рейменту своего сегобочніе.
 А отъ боку Царского Величества зъ войсками Великоросій-
 скими тягнули на Украину князь Григорій Григоріевичъ

⁽¹⁾ Отпоръ, оборона, защита.

⁽²⁾ Торока, ремни у задней седельной луки.

⁽³⁾ Для Бога, Бога ради.

⁽⁴⁾ Ровъ, оврагъ.

⁽⁵⁾ Толпа, сонмъ.

⁽⁶⁾ Стремительный.

⁽⁷⁾ Испытанный.

⁽⁸⁾ Блестящий, блестящий.

⁽⁹⁾ Однако.

⁽¹⁰⁾ Уронъ, потеря.

Ромодановскій, мѣючи при себѣ и Калмиковъ, князь Голи-
 цинъ зъ особными войсками, и воевода Бутурлинъ, зъ вой-
 скомъ особнымъ же Московскимъ; а за ними приспѣли въ
 совокупленіе Козаки Слободскіе и шляхта Смоленская.
 Егда же Гетманъ Самойловичъ собѣрался и совокуплялся
 зъ полками своими Козаро-Малоросійскими; тогда Пресвѣт-
 лѣйшій Государь Θεодоръ Алексѣевичъ, заохочаючи и по-
 ошряючи его зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на брань
 противу Турковъ и Татаровъ, прислалъ къ нему въ полки
 чрезъ нарочного посланника своего, на благословеніе, все-
 честную икону Святителя Христова Алексія Митрополита,
 Кіевскаго и всея Росіи Чудотворца; зъ таковымъ, чрезъ
 превелебного отца Семіона Полоцкаго, казнодѣи на тотъ
 часъ Его Государского, по Его-жъ Монаршомъ указу до
 всего войска Запорожского составленнымъ, на бумагѣ пре-
 писаннымъ, и во всѣхъ полкахъ Малоросійскихъ читаннымъ,
 потомъ року 16., въ книжѣ *Вечеръ Духовной*, трудами его-жъ
 отца Полоцкаго составленной, при концу напечатаннымъ,
 а зъ книги тоей виписаннымъ, и тутъ (хочай и надъ потребу,
 обаче ку удовольствованію чителническому) чрезъ мене поло-
 женнымъ похвальнымъ словомъ:

Божією премудростію паче всѣхъ Царей Израилскихъ
 Царъ Соломонъ исполненній, созда себѣ иногда престолъ,
 зѣло яко честію, такожде и златомъ красній—Православніи
 людіе Христоименитое воинство!—къ нему же шестистепенное
 утверди восхождение, и дванадесять лва бѣста ту стояща
 у степеній, сюду и сюду. Подобнѣ Истиннѣйшій Соломонъ,
 Царъ небеси и земли, созда Себѣ мисленній престолъ—едину
 Святую Соборную Апостолскую Церковъ, чистимъ златомъ
 благодати и небесною честію украшенную; ей же яко шесть
 степеней подложи егда вся дѣла руку Своею, яже чрезъ
 шесть дній первія создати изволи, во ползу и служительство
 подчини, и огради ю лвами не позлащенными, но всякого
 злата дражайшими, ибо живыми и словесными, Православнымъ

и Христолюбивимъ воинствомъ, — не точію во устрашеніе не-искусно къ ней приходящихъ, но и на защищеніе отъ всякого врага и супостата. Такові лви словесніи, великою отъ Господа крѣпостію обдарованніи, Вы есте христоименітіе людіе, вои Цара небесного и Его на земли намѣсника суща, Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца вѣрніи слуги. Ви бо оружіемъ вашимъ, паче лвовихъ пазночекъ, силнѣ и жестоцѣ дивія звѣри терзаете, напрасно на Церкве восточнія чада нападающія. Ви переси вашими, аки неборимою стѣною, Російскую землю ограждаете, и отъ навѣтовъ нечестивихъ бѣсурманъ защищаете. Ви неуспініи стражіе жребія Пресвятія Богородици, всея страни православною сіяющія вѣрою сотвористесе, и скоріи отмстителіе врагомъ злобнимъ Богомъ поставленни есте. Ви о себѣ неложно оно глаголати можете, еже Давидъ къ Саулу о собѣ глаголаше: «егда приходяше левъ или медвѣдица, и восхищаше отъ стада овцу едину, и азъ вслѣдъ его ихождахъ и поражахъ, и исторгахъ изъ устъ его взятое, и аще воспротивляшемися, то емъ за гортанъ его и разбивахъ и умервщляхъ ихъ рабъ твой.» Ибо яко лви лютіи и медвѣди жестокія, нечестивія Татари нападающія на стадо Христово, и восхищающія отъ него агнціи и овцы, мужескїи глаголю полъ и женскїи, во слѣдъ текше, многаци поражаютъ и похищеннїи плѣнъ отемлете, и противляющіяся вамъ оружіемъ умерщвляютъ; и тако Вашимъ промисломъ и крѣпостію, миръ желанный восточнѣй братіи и сродникомъ Вашимъ сотворяете, радость, веселіе и безбѣдство приносите, и вся христоименітія люди молитвенники о себѣ содѣваете. Что не слухомъ точію увѣраемъ, но самѣмъ дѣломъ совершеннѣ вѣдїи Благочестивѣйшїи и Тишайшїи, Самодержавнѣйшїи Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ,

единъ сїи подъ солнцемъ Царь благочестіемъ сіяющїи, еденъ височайшїи столпъ и утѣрженіе Церкви, теплїи Православїа поборникъ, истиннїи во Христа Бога вѣры прилѣжнїи разширитель, ревностію Дому Божїю яко другїи Давидъ снѣдаемїи, всѣхъ правовѣрныхъ защитникъ и благодатель, свѣтъ очію всѣхъ христїанъ православныхъ, — отеческое къ Вашему, еже по Бозѣ, подвижанію прилагая благоутробіе и рачительство, не предастъ Васъ забвенію, но на скрижалѣхъ сердечныхъ вѣрность Вашу и радѣніе нося написанно, милосердїи о Васъ промислъ дѣетъ; да вѣщными подвиги Вашими болшую службу приносите Господевѣ, враги Имене Его Пребожественнаго отъ наслѣдія христїанского истребляюще, братію Вашу и сродники, други и сосѣди, во плѣнь нечестивихъ Агарянъ ятія, на свободу возвращаете, миръ же и тишину желанную породѣ Росїйстей оружіемъ Вашимъ крѣпцѣ содѣваете.

Сихъ ради винъ благословныхъ и иныхъ многихъ, Пресвѣтлѣйшїи Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержецъ, мечъ отъ Бога себѣ даннїи на отмщеніе злочестивимъ вземлетъ во прекрѣпкую си десницу, и Вамъ такожде творити повелѣваетъ; да Божїимъ пособіемъ мужественнѣ на супостати Ваша нашествіе творите, гордую ихъ силу смиряете, и непокоривихъ вїя побѣдными попираете ногами. Еже да удобіе творити возможете, се благочестивїи Царь не на лукъ свой уповай, но въ Божїей помощи всю надежду имѣяй, благоволи прислати въ православнїи полкъ Вашъ чесную и святую икону великого Божїа Угодника, во Святыхъ Отца нашего Алексія Митрополита, Кїевского и всея Россіи Чудотворца, Вашего единостраника Чернѣговскаго родимца, но всѣхъ православныхъ христїанъ скорого помощника и покровителя; да ви совершенною вѣрою и любовію и съ теплыми молящеся ему слезами, его святимъ ходатайствомъ пѣснь побѣдную воспоете, свѣтлое дѣюще

торжество, по одолѣніи враговъ злоковарныхъ. Онъ бо, дивній Чудотворецъ, имать данную себѣ благодать отъ Всемогущаго Господа еже брани утѣляти, ярость звѣрообразныхъ Скифовъ во кротость прелогати, и устремленіе ихъ во страхъ и бѣгство претворяти. Аще бо еще во плоти ему бывшу, Московского и Кіевского престоловъ жезлъ паствы содержаваго, страшни словесе увѣщанія его врази бяху, и не дерзашу нашествія на Російскія дѣяти страны; колми паче нинѣ, внигда уже святою и непорочною своею душею Божію предстоитъ Престолу, всякого прошенія не лишаяся, прешенія его убоются и не возмогутъ противу Вамъ стояти, иже его правительствомъ и пособіемъ дѣло сіе Божіе воспріемлете. Великую древле великому сему Святителю и Чудотворцу почесть сотворилъ естъ Царь Татарскій Чанибѣкъ, егда ослѣпшей его царици Тандулѣ, умоли чрезъ посланіе си Святаго прійти ему изъ Російскія страны въ его Орду; Святому же путь воспріемшу, и еще во мнозѣхъ отъ Орди растоаяніи бывшу, бысть явленіе Царицѣ, яже видѣ во снѣ сего предивнаго Святителя во вся Архіерейская облеченная, со многими священники и діакони, также по своему чину облеченными, къ себѣ исцѣленія ради приходяща. Ей же сонъ сей Царю возвѣстившей, абіе вѣсть принесеса о шествіи Святителскомъ изъ Росіи; Царь же убо и Царица, по образу видѣнному во снѣ, повелѣста священніа одѣянія, отъ чесныхъ и драгихъ вещей, готовити на самого Архіерея святаго и на вся съ нимъ приходящія церковники; и внигда Богу поспѣшествующу приближашеса, изійде во стрѣтеніе Святителю со синомъ своимъ Бердебѣкомъ и съ прочими синми своими, и со всеми велможи и князи своими всечесно. А егда прійде на мѣсто жилища ихъ, абіе почтеса тѣми уготованными дари, яже освятивъ, облечеса въ ня, такожде и вси бывшіи съ нимъ по своему чину облекшася, и воспѣваше молебная; воду же освятивше, тоя кропленіемъ внезапно Царицѣ свѣтъ очію даровася, аще и

невѣрній бывшей. О чудесе превеликого: Божій рабъ нечестивую воочаетъ! О дива чудесного: кромѣ врачествъ тѣлесныхъ, недугъ исцѣляетъ! О милосердіа отческого, яко недостойную благодати удостоаетъ! За что много почтенъ и ударованъ богато, возвратися во свояси, миръ нося православнимъ христіаномъ, яко овцамъ кроткимъ отъ волка хищного и лютого звѣра. Но и паки вторимъ своимъ во Орду хожденіемъ, лютейшого варвара и неситного крове христіанскія змія, сына Чанибекова Бердебека, устремившася плѣнити землю Російскую, своимъ увѣтливимъ увѣщаніемъ, яко Богомудрій, удержа отъ лукаваго предпріятія, и стаду своему сладкую содѣя тишину.

Аще убо тогда въ мертвенній плоти толико силенъ баше и словомъ и дѣломъ, много паче нинѣ, Безсмертному Богу безсмертною предстоитъ душею, силенъ естъ сотворити, луки врагъ Вашихъ сокрушити, мечи сломити и самихъ попрасти, аще ему достойнаго не сотворятъ почитанія. Ви же братія, вѣрніи воя Цара Правовѣрнаго, воздавайте достойное и должное великому сему Святителю почитаніе, и призывайте усердно на помощь Вашу, яко скорого пособителя, по сказанію имене его святаго—Алексій, еже естъ *пособитель*; и не будетъ вотще прошеніе ваше, писанно бо естъ: *просите и дастся вамъ*.

Не уповайте же на многолюдство, на силу, на кони и на оружіе ваше; ибо писанно естъ: *ложь конь во спасеніе, и оружіе мое не спасетъ мене*; но уповайте на Господа глаголюще: *помощь моя отъ Господа сотворшаго небо и землю*, и будете блаженни, яко пошлетъ Вамъ Господь помощь отъ Сіона и отъ Святаго заступитъ Васъ. Упова големій чудъ Голиафъ на силу плоти своея и на оружіе; но бысть побѣжденъ отъ Давида малого плотію, великого уваніемъ о Бозѣ; его же упованіе сие намъ священное писаніе изьявляетъ: *и рече Давидъ иноплеменику—и ти идеши на мя во оружіи и броняхъ и щитомъ, азъ же на тя*

иду во имя Господа Саваова, Бога Наставника Израилева; и укрѣпится Давидъ надъ иноплеменикомъ, и умертви его працею и каменемъ, и уби его. Да идутъ иноплеменици на Ви, вооруженіи желѣзомъ, мечи и стрѣлами со Голіафомъ: Ви грядите со Давидомъ, огражденни упованіемъ во имя Господа Саваова, и будете во истинну побѣднія воспѣвати пѣсни. Укрѣпитесь надъ ними, яко же древле синове Рувимови и Гадови и полплемени Моисиина, и бранишася противъ Агаряновъ, и укрѣпишася надъ ними, и предашася въ руцѣ ихъ Агаряне и вся обитанія ихъ, зане Господа возваша егда ополчашася, и услыша ихъ, зане уповаху Нанъ, и плѣниша користи ихъ. Аще узрите множество коней, и всадникъ грядущихъ на Ви, не убойтесь, се бо во Божественномъ писаніи увѣщаеъ Боговидецъ сие: *аще изидеши на брань ко врагомъ твоимъ, и видѣвъ кони и всадники и люди множайшія тебе, да не убоишия ихъ, яко Господь Богъ твой съ тобою.* Намъ же іереомъ завѣщаеъ глаголати къ Вамъ сія, въ годъ брани: *Послушай Израилю, въходите днесь на рать ко врагомъ вашимъ, да не ослабѣетъ сердце ваше, не убойтесь, ниже устрашитесь и не уклонитесь отъ лица ихъ, яко Господь Богъ вашъ, идій предъ вами, способствуетъ на враги ваша и спасетъ васъ.* Не убоися древле Царъ благочестивій Езекиа гордаго Сейнахорима, веліимъ множествомъ ратныхъ ополченна, упова бо на Господа, и торжествова надъ враги своими: зане Господь посла Ангела своего ему во помощь, иже порази вся мужы храбрія и бранники и начальники вои. Ими же убо онъ люди своя во упованіе словеси возбуждаше, та и азъ Вамъ, Божіимъ воємъ, да подобнимъ на Бога упованія возложеніемъ подобную обращете помощь, предлагаю сие: мужественнѣ дѣлайте и укрѣпитесь, не устрашайтесь, ни ужасайтесь отъ лица Солтана Турецкого и Хана Перекопскаго и всего множества лицъ иже съ нимъ; яко много множае суть неже съ тѣми: съ тѣми бо есть

мишца плотная; зъ нами же Господь Богъ нашъ, и ополчитъ-жеся за насъ. Ей ополчится Господь за Васъ, о вои благочестивіи, яко Вы о Его Божественнѣй подвижаетеся славі! Ополчится Господь за Васъ, яко Ви за Церковь Его Святую на враги ея ополчаетеся! Ополчится Господь за Васъ, яко Ви храняще заповѣдь Его, аже о любви души своя о братіи полагаете Вашей, тщащеся лютаго ихъ плѣненія свободити, и отъ оскверненія сохранить махометскаго! Ополчится Господь за Васъ, яко Ви персми Вашими, аки стѣною необоримою, ограждаете православніи христіани! Точію молю Ви братія возлюбленныя, да на сіе дѣло Божіе исходите извергши грѣховное бремя, чрезъ покаяніе святое, и утвердившеся напутіемъ небеснымъ, еже есть животворящее тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего, отъ нея же ядїи и пїиіи достойнѣ, живъ будетъ во вѣки, по оному словеси Господню: *ядїи Мою плоть и пїиіи Мою кровь, иматъ животъ вѣчній.* Къ тому совѣщаю Вамъ, да благочесно живше, любовь храните между собою, и единымъ сердцемъ, единою душею идете на супостати Вашя; тако бо во едино совокупленнымъ, вражія сила одолѣти не возможетъ, яко и стрѣлъ во единомъ снопцѣ сущихъ никтоже сломити доволентъ; тія-жъ де паки, по единой разлученія, и малая ломитъ сила. Еще увѣщаваю Ви любовнѣ, да вся труди Ваша и дѣла вручаете милосердиѣ всѣхъ правовѣрныхъ Хранителей Преблагословеннѣй Матерѣ Божіей, да подъ Ея покровительствомъ службу Вашу совершающе, блаженно ея получите оконченіе. Напоследокъ, вину на помощь призывайте великого Святителя Алексія, да онъ яко Пастиръ, Васъ, овцы словеснаго стада Христова, защититъ отъ волковъ хищныхъ, отъ бѣсурманъ нечестивыхъ; да подасть Вамъ благословеніе Господне на подлежащее дѣло, да умолитъ Вамъ у Господа Силъ, непобѣдимую силу, промислъ благо-разумнѣй, совѣтъ здравѣй, путь неблазненнѣй, подвигъ благополучнѣй; да страшии будете во очесѣхъ ихъ, да единъ

отъ Васъ поженетъ тысящу и два десятка тли. Ти же, о Божественній Святителю, преблагій Пастирю, премилостивій Отче, премудрій Учителю, предобрій Наставниче, Апостоломъ Сопрестолниче, Врачу милосердій, Служителю Богопріятній, Свѣтилище пресвѣтлій, Вожде преискусній, Архіерею Божій дивній Чудотворче, Отче Святій Алексіе! буди по имени твоему пособитель православному сему воинству, покривай ихъ омофоромъ твоимъ отъ стрѣлъ вражїихъ, сокруши, жезломъ твоимъ пастирскимъ, лютаѧ оружїя сопротивнихъ, огради стадо сіе словесное стѣною благословенїя твоего, воздѣжи руцѣ твои святїа ко Господу на небеса, якоже иногда Боговидецъ на горѣ во пустинѣ: да сіи православнїи вои, твоими святыми молитвами, прїймуть отъ Господа во подвижѣ си утвержденїе, смиратъ гордія враги, не покланяющїяся колѣнъ своихъ о имени Пресладкаго Іисуса; да лукъ сильныхъ враговъ изнеможетъ, а немощнїи препояшутся силою; да яже отъ благочестивыхъ Царей злочестивїи врази неправедно восхитїша, та паки взищутъ во державу Благовѣрному нашему Государу Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великій и Малїя и Бѣлїя Росїи Самодержцу: во еже би на мѣстѣ, идѣже Богъ во Троици Единїй, отъ правовѣрныхъ во храмѣхъ и пѣнїихъ прославляемъ бѣше, паки Его Пресвятому имени во храмѣхъ святыхъ прославляемому быти. О даждь то намъ, Всещедрїй Боже, молитвами Святителя Алексїя получитьи, слави ради имени Твоего; не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу отъ всѣхъ силъ небесныхъ, славимому ницѣ и во безконечнїя вѣки! Амѣнъ.

При якой Святителя Христова Алексїя иконѣ и словѣ, и особливая Монаршая до Гетмана Самойловича грамота, прежнюю вѣрность ему похваляющая, а на наступовавшую противъ бѣсурмановъ войну заохощающая, и всякіе давнїе волности всей Украинѣ Малоросїйской и всему войску Запорожскому потвѣржающая, тїлко о одну службу войско-

вую желательная принесенна грамота. Которою то милостивою Монаршою грамотою, иконою Святителя Христова Алексїя и словомъ онимъ похвалнимъ, такъ Гетманъ Самойловичъ, яко и все войско Запорозское Малоросїйское велце было утѣшенно и на брань противу бѣсурмановъ (хочби до остатнего упадку) заохочено.

Въ первихъ теди августа числехъ, кгда всѣ пререченїе Великоросїйскїе и Малоросїйскїе войска, не оподаль себѣ обрѣтаючися, до своихъ стяглися обозовъ, и до берега Днѣпрового противъ Бужина, августа 7 притягнули, тогда изъ за Днѣпра принесенна вѣдомость, же уже и смокъ Византїйскїй приползъ на Украинну, и многочисленными войсками своими, старовѣчное столечное мѣсто Козацкое Чигринъ, августа четвертого, облеглъ и началъ бомбардировати и добувати. Увѣдомившїися засѣ, же войска сильнїи Царскїи зъ Козаками на оборону Чигрину уже къ Днѣпру приближились, виправиль заразѣ зъ арматами кїлкодесѧ тысячъ янчаровъ и султана одного, тожъ въ кїлкодесѧ тысячъ Орди до берега Днѣпрового къ Бужину, приказавши имъ, абы отнюдѣ войскъ христїанскихъ на оборону Чигрину идучихъ чрезъ Днѣпръ не пропустили. Тїи теди янчаре и Татарѣ до берега Днѣпрового, где было войску христїанскому перевозитися, пришедши, и онїї въсь шанцами зъ арматами осѣдши, певни того были, же не препустятъ чрезъ Днѣпръ на тую сторону войскъ христїанскихъ; о чомъ и вейзѣръ и паша Ибраимъ подъ Чигриномъ не вонтили, лечъ въ томъ надѣя ихъ омїлила. Поневажъ Богъ Всемогуцій еще того лѣта не давши бѣсурмановѣ жезла на жребїї свой, далъ разумъ и совѣтъ такїй вождѣмъ христїанскимъ, же станувши у берега Днѣпрового, а увидѣвши на той сторонѣ Турками и Татарами обложеннїй брегъ Днѣпровїй, повелѣли ночью порою на еденъ островъ Днѣпровїй же, просто шанцовъ Турецкихъ бывшїй, завести, скрито поставляти и порыхтовати,

на тую Диепра, где янчаре и Татаре, сторону, килкодесять армать самихъ болшихъ и въ далечайшіе цѣлѣ досягти могутъ; а Козакамъ, виборнѣйшимъ стрелцамъ, килконадцатьомъ тисячамъ приказали тоєи-жѣ ноци на тотже островъ лотки водніе сухменемъ позатыгати, а въ ночь зъ острова, въ належитомъ до войни порядку и устроєніи, на шанци оніи Турецкіє чрезъ Днѣпръ тихо поплинути и ударити, еже бысть августа числѣ среднихъ чили послѣднихъ.

Я сіє дѣяніє описуючій, не могучи совершенной имѣти вѣдомосты зъ записокъ реестровнихъ Козацкихъ о той первой войнѣ Чигринской, мушкетемъ оную вичерпати зъ рифомомъ панигиричнихъ пререченого Александра Бучинского, которій такъ пишетъ: вжѣ Козаки помененніи виборніи, глухои и темной ноци въ лотки свои всѣвши, поплинули тихо отъ острова своего чрезъ Днѣпръ, на шанци Турецкіи; которихъ Турки навигацію почувши, видали на нихъ подѣ темную зору невредителній нимало килкократній арматній и янчарскій огонь, которого Козаки бинамѣй неубоявшия, плинули просто а тихо ко берегу, до шанцовъ бѣсурманскихъ; егда же близъ берега блыху, и шостами дна Днѣпрового уже досязаху, тогда на музикахъ войсковихъ зайграли на кровъ марсовій танецъ; до якихъ игорѣ янчаре шанцовіи не могучи и не умѣючи военного танцу отпраовати, мало зъ Козаками спиралися, але поражение и преконанніи отъ нихъ зоставши, шанци засѣ свои зъ арматами и всякими запасами, по берегу Днѣпровомъ бывшіє, безъ памяти покинувши, въ лѣси и луги тамошніє убѣгоша. А скоро свѣтъ стануль, и Гетманъ Самойловичъ о вибытію Турковъ зъ шанцовъ онихъ певную получилъ вѣдомость, теди еще къ тому первому войску своему, въ опанованіє шанци Турецкіє, вслалъ килконадцать тисячъ Козацкихъ мушкетеровъ; а для переправи всего войска своего, приказалъ денно и ноцно пороми и всякіє суда водніє зъ рознихъ мѣстъ зійсковати и споражати.

Ибраимъ паша и вейзѣръ о утѣчѣ янчаровъ своихъ зъ шанцовъ Днѣпровихъ довѣдавшия, барзо зтривожилися, а побывши кіємъ суєтнихъ боговъ своихъ (на якихъ помощь надѣялся), боки самъ зъ свѣжими янчарами, зъ Ханомъ и зо всѣми Ордами отъ Чигрина до берега Днѣпрового къ Бужину прибывши, крѣпко натирали на тоє Козацкоє, що шанци Турецкіє отняли, войско. Въ тимъ часѣ килко тисячъ войска Московского, а зъ Низу особливе Запорожцовъ, отъ Сѣрка Кошового виправленнихъ, лотками въ помощь тимъ же Козакамъ до шанцовъ отнятихъ Турецкихъ приплинуло, и сполъ зъ тими Козаками крѣпкій бой зъ Турками и Татарами, на другій день, при всходѣ солнечномъ зачало. Шо увидѣвши на семъ боку Диепра бывшіє войска Московскіє и Козацкіє, начали абіє зъ острова помененного Днѣпрового, по указу, силніи на войска Турецкіи и Татарскіи презъ Днѣпръ, зъ армать въ закрытію будучихъ, испущати перуни; которыми нетилко многихъ Турковъ и Татаровъ, при упорѣ бывшихъ, поразили и изъ животомъ разлучили, але и сина Ханского тоєю-жѣ смертною не оминули порцією. И такъ паша, вейзѣръ и ханъ, Козакамъ нѣчого нездѣлавши, мушкетемъ зъ великою шкодою назадъ до Чигрина отвернути.

О чомъ Венжикъ Хмелниченко увѣдомившия, барзо зтривожился своего нещастя, а боялися тѣснѣйшой отъ Турчина неволѣ, намѣрилъ былъ нестатку своему попустивши цуглѣ, уйти отъ Турковъ до стороны христіанской; але окруженній пашами и тайно-полѣтичными Турецкими надъ собою караулами, немоглъ того исполнити. После тоєи потреби и битви, заразъ всѣ войска Московскіи и Козацкіи приспособленными водними судами и поромами, зъ великою скоростію и пилностію, невидячи жадной отъ Турковъ и Татаровъ препони, начали за Днѣпръ денно и ноцно перевозитися, хочаи належитую учинити помощь ратуемому и уже надвонтлешному отъ бѣсурманъ Чигриновѣ. Зъ кото-

рого въ тотъ же часъ виправлений добрій молодець Козакъ, штучнимъ промысломъ и отважнимъ сердцемъ чрезъ всѣ войска Турецкіи и Татарскіи прокравшись, прибылъ до Гетмана Самойловича, и донесъ ему, же уже Турчинъ крѣпко его ошанцовавши и облегли, цѣлій мѣсяць зъ пилнотю добуваетъ, и всякихъ способовъ и вымысловъ зъ премногими штуками и коштами до добыты заживаетъ, въ ночь двѣ, а въ день тилко полтори години допускаючи войскамъ обовмъ отдохнуты. Якимъ своимъ наступленіемъ и войною неусипною зѣло докучилъ уже Чигринскимъ облеженцамъ; и любо смѣло шанцуется и лѣзетъ подъ Чигринъ; однакъъ взаємне и отъ облеженцовъ Чигринскихъ, чрезъ витѣчки и випори, силній вострентъ относитъ, и великого урону въ войскахъ своихъ дознаваетъ.

После такой вѣдомости, Турчинъ неусипно стараючися о добыте Чигрина, подвелъ значніе двѣ мѣни подъ Чигринскіе стѣны; которми гди выломалъ оіе и несумѣнно тими проломами а мпожественною силою надѣялся въ Чигринъ втиснутися, тогда и Козаки облеженцы, мужественно и великодушно зъ голими персами тимижъ проломами зъ Чигрина виступивши, и собою оній заслонивши, превеликую зъ янчарами чрезъ килко годинъ, поколъ стѣни поламаніе забудованно, неугасающую имѣли битву; въ которой при всесилои Божіей помощи 30 тысячъ Турковъ забивши, и своего войска тогди-жъ 5 короговъ утративши, отвратили въ бѣгство отъ Чигрина полки чуждихъ. Третій подкопъ Турецкій Козаки въ Чигринъ постерегиши, абіе оній перерѣзали и отняли, и тимъ же порохомъ Турковъ частовали, а на витѣчкахъ частихъ, еднихъ Турковъ въ шанцахъ забивали, а другихъ зъ шанцовъ живцемъ за власи хватали, и въ Чигринъ привлекали, сполне зъ Турецкими арматами.

Якую Турчинъ увидѣвши шкоду въ людехъ и арматахъ, заразъ всѣ шанци свои умоцнилъ и обваровалъ плетеними и землѣ наполненными кошами, также и армати въ шанцахъ

будучи до столповъ деревянихъ мощными поприковувалъ лапцогамъ, жебы Козаки випорами своими, якъ и первѣе, не могли ихъ snadно похватати, и норами своими въ Чигринъ умкнути. Еднакъ же мало тое Туркамъ помагало; поневажъ мужественніи облеженцы Козаки, сами едни (бо войско Великоросійское, въ замку Чигринскомъ знайдовавшоеся, зъ Козаками отнюдъ не выходило), частокротъ зъ Чигрина выпадаючи, и чрезъ коши въ шанци Турецкіе вдиралися, Турковъ въ нихъ много забивали, и армати многіе прикованіе отъ столповъ отломлювали, и въ Чигринъ запроваживали. А надто и въ обозъ межи саміе намети Турецкіе, мужественнимъ сердцемъ Козаки, Чигринскіе облеженцы, едного часу о полночи впадши, изъ мягкихъ перинъ Турковъ роскошнихъ, сладкаго сна уживавшихъ, вивинувши, великую тривогу, замѣшане и ущербокъ имъ учинили, и изъ многими здобычами въ Чигринъ щасливе повернули.

Турчинъ еднакъ старался сильно о добыте Чигрина, поколъ бы войска Великоросійскіи и Козацкіи отъ Днѣпра на отсѣчь ему не приспѣли. Въ тимъ разѣ Ибраимъ паша нагло захоровалъ на педогру; еднакъ своего доказиваючи предсявзяти, велѣлъ заразъ для защиты войску своему отъ срабѣи Чигринской, многое число приспособити и подъ мури Чигринскіе провадити гарбѣ повстаныхъ, зъ внѣ и зъ внутрь леномъ и прадивомъ зъ смолою толсто увитихъ и уклеенихъ. Що гди вскорѣ учиненно, теди по указу пашѣ, заразъ янчари въ тихъ гарбахъ смѣле и безъ шванку своего подъ мури Чигринскіе начали присоватись, надежни будучи добыти Чигринского; котормъ гарбамъ и въ нихъ янчарамъ гди дробная стрелба зъ Чигрина не могла шкодити, теди зъ замку Чигринского Нѣмчинъ, при войску Московскомъ бывій, хвико кинулся до своей штуки, и надѣлалъ гранатовъ прадивныхъ, зъ смолою и лоемъ добре укрученныхъ, порохомъ и сѣркою поначиняныхъ. Гди потимъ янчаре, зъ певною надѣєю згуби Чигринской, въ тихъ смоленихъ гарбахъ, за-

приводомъ самого вейзѣра и Ибраима паши, близко подѣ Чигринскіе присунулися стѣни, теди зѣ Чигрина и замку Чигринского, войско Московское и Козацкое дробную стрелбу, тому гарбяному штурму неврежденную, густо выпустивши, вдарило зо всѣхъ арматъ на онихъ; а вслѣдъ за тимъ арматнимъ громомъ, киненно зѣ Чигрина подѣ всѣ гарбы помененіе смоляніе и сѣрчаніе запаленніе гранати; отъ которыхъ гди приправніе оніе штурмовіе гарбы начали зажигатись, и янчаровъ смолнимъ и сѣрчистимъ душити димомъ, а Туркамъ ихъ отнюдѣ угасити было невозможно въ военной бурѣ и заверушѣ, поневажъ и стрелба помененная арматная и дробная зѣ Чигрина не угасала; теди Турки отстрадавши въ добытїю Чигрина надѣи своея, зо встидомъ и зѣ великимъ въ силахъ своихъ ущербкомъ, покинувши штурмъ свой гарбяній, принужденни чмхати и утѣкати едни въ шаецѣ, а другіи ажъ у въ обозъ свой, отъ Козацкихъ на випоръ изшедшихъ копій и демешокъ. Зѣ якои потребы и вейзѣръ самъ зѣ Ибраимомъ пашею до наметовъ своихъ утекли, и на землю повергшіся, дяковали пророку своему Махому, же еще въ той военной борбѣ и замѣшанинѣ страшной не допустилъ имъ погинуты. По такомъ проиграномъ штурму и упадку, еще вейзѣръ и паша Ибраимъ, уходячи перешкоди въ своемъ замислу отъ войскъ Російскихъ и Козацкихъ, отъ Днѣпра наступити Чигрину въ помощь имѣвшихъ, на добытїю Чигрина ужили новой моди и способу, а то такого: ижъ со всего войска своего много до единой череди собравши кормнихъ Азіатицкихъ буйваловъ и кравъ, усовѣтовали оними, нуждею погнавши, наполнити рови Чигринскіе, а по нихъ янчарамъ въ Чигринъ вломитися приказали. Що Козаки облеженци, уже на мясо примерліе, орлѣмъ окомъ зѣ муровъ и стѣнъ Чигринскихъ усмотрѣвши, яко левъ на ловъ, были готовы до даня отпору чередѣ скотинной, а зѣ нею и янчаромъ, тилко ожидали арматного початку; а такъ гди зближилася череда она, крѣпко рича-

щая и нуждею гнанная до рову Чигринского, тогда зо всѣхъ стѣнъ и арматъ Чигринскихъ, за часу добре на тое вистрихованныхъ, крѣпкіи выпущенно перуни, отъ которыхъ череда зѣло пораженная, абіе замѣшавшись, невоздержнимъ стремленіемъ назадъ кинулася, и своихъ янчаровъ, гнавшихъ ю, полки и шики замѣшала, розгромила и потоптала; а Козаки по готовомъ такомъ ладу зѣ Чигрина выпавши, латво и безоборонно а довольно, въ крѣвѣ бѣсурманской, зѣ великимъ ихъ ущербомъ, свои копіи и демешки наполни. Тому же собывающуся, абіе зѣ другой стороны, отъ Днѣпра и Бужина на помощь Чигриновѣ, аки орли бистроліотніе, войска Московскіи и Козацкіи легкіе многіе наспѣли, и зѣ обохъ сторонъ на войска и сили Турецкіе крѣпко наступили и замѣшали, и на самій кошъ Турецкій мужественно натерли (а то августа 27, когда въ Кіевѣ на верхномъ городѣ, въ немъ же начальники бяху Царскіи—князь и воевода Кіевскій Іоанъ Борисовичъ Троекуровъ, и околичній Иванъ Ивановичъ Ржевской, яко Синописецъ Кіевскій свидѣлствуетъ, чрезъ отца Гизеля Архимандрита Печерскаго и иннихъ игуменовъ, со всѣмъ духовенствомъ и изъ многонароднимъ собраніемъ, малъ не чрезъ увесь день лѣтній, со чудотворною Пресвятою Богородици иконою Печерскою, нѣкогда предѣ тимъ зѣ мѣста еи недвижною, и со иннѣми иконами и чесними крестіи, и Святыхъ Божіихъ мощми, молебная литая округъ верхнего одного града отправована); противъ которыхъ Турецкіе а Татарскіе великіе сили любо много оппоновалися, однакъ зрозумѣвши совершенно и всѣхъ войскъ христіянскихъ зѣ обозами и пѣхотами зближенеся, и въ своихъ силахъ звонтпивши и въ страхъ зѣлній попавши, рушили отъ Чигрина до утеку въ легцѣ восвоеся, всѣ тяжари обозовіе, запаси и многіе користи облеженцамъ Чигринскимъ и иннимъ войскамъ помощнимъ Російскимъ покинувши; на которіе войска тіе конніе мало смотрячи, ажъ до Чорного

Лѣса отъ Чигрина за Турками и Татарами гонили, и премногое число ихъ всюда, по поляхъ тамошнихъ, а найбарзѣй подъ Чорнимъ Лѣсомъ поразили и побили. Що все таяжъ поетницкая муза, чрезъ преречоного панегиристу Александра Бучинского Ясколда, такими описуеть и изясняеть рифмами:

Tu pola Czyhyryńskie, długo nieorane,
Ostrym skopane rogiem, a trupem zasiane.
Na kilka mil usłano Turków y Janczarów;
Wysokie leżą wały y z dzikich Tatarów.
Konie w trupie haszące ⁽¹⁾, trupem polegaia,
W zamianę Ruś bachmaty ⁽²⁾ Tureckie wsiadaia.
Drogich pełno zawoiów ⁽³⁾ w każdego, bławatu ⁽⁴⁾.
Pieszko Kozak na wojnę, z wojny na bachmatu;
Oszukano Kozaka, niebrodząc wziął kaczkę ⁽⁵⁾;
Morzem do nich nie chodząc, dał suchą trepaczkę.
Niegrześć y trupa, ratum ⁽⁶⁾ takie z Czyhyryna;
Wilcy pogrzeb odpieia, ziadłszy poganina.
Niechay pozna, z Kozakiem ze wojna nie żarty ⁽⁷⁾,
Nie użyczą mu folgi ⁽⁸⁾ z Ukrainskiej warty;
Folgi psia krew niegodna, która nad Chrześciany
Folgi nie rada użyć, wydaiąc na rany.
A w lot gdy z nieprzyacioł hołota ⁽⁹⁾ iuż złota,
Większa roście ze złota na Turka ochota,

⁽¹⁾ Скачущіе.

⁽²⁾ Лошадь татарская.

⁽³⁾ Повязка.

⁽⁴⁾ Шелковая матерія, особливо голубаго цвѣта.

⁽⁵⁾ Утка.

⁽⁶⁾ Опредѣленіе.

⁽⁷⁾ Не шутки.

⁽⁸⁾ Пощада.

⁽⁹⁾ Голякъ, бѣднякъ, бобыль, безпомѣстный.

Krzyknie, Turka wybiiem, skruszym Machometę,
Potym z iego imienia naznaczym mu metę ⁽¹⁾.
Widzim, co dawno słyszym z zgodney prorokinie,
Gdy na wszech Turczyn Chrześcian powstanie, sam
zginie.
Cichą radę, sekretną wnet czynią rycerze,
Ktokolwiek z nas przy całej chce zostawać wierze,
W stateczne niech się serce, by w zbroie przybierze,
Wnet tu będą poganie pierzchali ⁽²⁾, by pierze.
To Kozak. Insza Turczyn, zagnany w swym kosze,
Gdy iedne zbite, drugie, iako gdy kokosze ⁽³⁾
Od iastrzębia rozpierzchle, pominawszy gniazda.
Kędy która uwidzi; że tak iego iazda,
Wszędy od orłów Carskich zagnana w turnieie ⁽⁴⁾;
Iuż sam y tam ziadły łeb niewie, kędy chwieie.
Min sztucznych zaniedbywa, z tych u iedney skały,
Które mocno Czyhyryn zewsząd opasały;
A sam, iako lin w koszu, zdyszy, łażąc brzuchem,
Czyli iako szalony buhay przed obuchem,
Pod się wnurzywszy głowę, krentymi rogama
Ziemie szarpie, a za się wszystkimi nogama
Rzuca piasek; y tam, tak ziadły łeb skronie
Sam swe szarpie, w zaiadley wszystek złości tonie,
Szukaiąc rad, a wszakże nikt mu do tey dumy
Nierozprzestrzeni czoła przeciw ostrey brumy ⁽⁵⁾,
Którą sam han, scisniony od smiertelney rany,
Z Braim baszą, y z swemi poradza soltany,

⁽¹⁾ Предѣлъ, рубежъ.

⁽²⁾ Уйти, статься бѣгствомъ.

⁽³⁾ Насѣдка — курница.

⁽⁴⁾ Карусель; замѣшательство, безпкойство.

⁽⁵⁾ Ненастье, непогода; неудача.

Na Dunayskie obrocić brzegi każe oko,
 By ich fala ⁽¹⁾ na potym y w stepie szeroko
 Nierozniosła, zarwawszy w dębowe odnogi,
 A tam by ich nizano na sznur, iak minogi ⁽²⁾.
 Tą Braim basza rzeczą w płomień zapalony,
 Podskoczy pod mur trzykroć, zginąć by szalony
 Gotow; «niech gawurskiego nie uciecze grotu ⁽³⁾
 Ta pierś, niżli sromotnie życzyłbym powrotu;
 Który, wielkim narodom odiawzy swobody,
 Skały do nog nachylał y Kandiyskie wody;
 A tu, iedney nie wzięwszy, odeść mamy klatki,
 Y nie zerwąż to piersi lwie paiączy siatki.»
 W tym gdy złote dnia światło do Antypod spada,
 Pod srebrzyste księżycą, Kozak w tabor wpada.
 Tu, iak pięknie, uważay, herbowna splendeca ⁽⁴⁾
 Turskiey łuny Turczynu na zgubę przyswieca.
 Ledwo Basza w namiocie ⁽⁵⁾ kozacki puk ⁽⁶⁾ słyszy,
 A iuż woyska w swym koszu nabitego zdyszy!
 Na lotnego miece się sam iuż bontyfera ⁽⁷⁾,
 W czystym polu, przytulić gdzieby się miał, szpera ⁽⁸⁾.
 Sciga za swą wyprawą, gdzie li ci koczuia,
 Napadnie, aż na placu noc wieczną noczuia.
 Hey niestetyż ⁽⁹⁾, zdeyma go tu strachy gorące,
 Gdy obaczy świeżą swych krwi strumienie ⁽¹⁰⁾ wrzące.

- (¹) Волны.
 (²) Родъ рыбы — Миноги.
 (³) Гротъ, гротикъ, дротикъ.
 (⁴) Великолѣпіе, блѣстательность.
 (⁵) Шатеръ.
 (⁶) Стукъ, шумъ.
 (⁷) Названіе коня.
 (⁸) Ищетъ.
 (⁹) Увы!
 (¹⁰) Ручьи.

Sam y tam, by odynieć ⁽¹⁾, chrosć ⁽²⁾ po szelinie ⁽³⁾.
 Tu Murzowie z Abyzem, iako dzikie świnię;
 A pokryty tam listem Zaporozec czuie,
 By naylepszy myśliwiec bez pamięci szczie; iak by koty y chytre liszki po szelinie,
 Niże z gwintowki na cel, gdzie li okiem skinie ⁽⁴⁾;
 W czysty gdy step wypadnie, tu też iedzieć goni,
 Z iakim tryumphem szabla powiesza ich z koni;
 Sciele, na kilkadziesiąt mil, puste przeprawy
 Turskim trupem Wkrainiec dla wieczystey sławy;
 Poki placu dostało, za same granice,
 Gorące krwie Tureckiey przyskaią cieplice.
 Już tu z owey Turczyna wyzuto pieszczoty ⁽⁵⁾,
 Co to słodkie chłodniki sciele pod namioty,
 Kiedy mu ciężkie w koszach łamią katarakty,
 A samego wywodzą w niespokoyne trakty:
 Aspry ⁽⁶⁾ y inne kruszce sypią się, by pierze;
 Kozak na Turka wsiada, mało ich y bierze;
 Więcey łupa z ich trupa, rozumie, nabierze,
 Gdy mu końca doiedzie przy nadziei, wierze,
 Mocą Tego Samego, Komu krzywda dzieie,
 Z Czyiego się on Krzyza, poganin, rad smieie.
 Gonia Turczyna mężnie, aż za czarne lasy,
 Zamkneli go w ciemny dom y wieczne tarasy ⁽⁷⁾.
 Wybili Turkow, zniesli y kosze do gruntu ⁽⁸⁾;
 Jeśli sam Basza trafi, niewiem, Trapezuntu.

- (¹) Дикій кабанъ.
 (²) Хрустѣть.
 (³) Роща, лѣсъ.
 (⁴) Завидѣть.
 (⁵) Нѣга.
 (⁶) Мѣлка серебрянная монета.
 (⁷) Валъ, террасъ; тюрьма.
 (⁸) До основанія.

I lubo ciemnych lasów przeskoczy przez płoty ⁽¹⁾,
Przecież na gorsze spadnie w pana swego groty.
Sam zaś, parta tueri ⁽²⁾ mieniać większą cnotę,
Quam quaerere ⁽³⁾, w dom spieszy kozak na robotę.

По такой перво-Чигринской христианской щасливой
надъ бѣсурманами викторіи, и по освобоженію Чигрина
отъ непріятельского обстоянія и руины, обои войска Велико-
російскіе и Малоросійскіе, отдавши благодареніе Богу Спа-
сителью и крѣпкому на враговъ Помощнику своему, а зо-
ставивши въ Чигринѣ значное президіумъ Козацкое и
часть невеликую войска Московскаго, одійшли зъ подѣ
Чигрина ко Днѣпру; а Днѣпръ преправивши, розойшлися
щасливе восвояси, септеврѣя числѣ среднихъ. Панегирѣста
засѣ предпомененній, Александеръ Ясколдъ, свой Чигринъ
названній панегирикъ тими закончилъ словы:

Affekt wdzięczności ⁽⁴⁾.

Nie nam Panie, nie nam,
Ale Imieniowi Twemu day sławę.

Boże! nie sobie kozak sławę przypisuje,
Lubo tak drogie skarby z zwycięztwa szacuje ⁽⁵⁾;
Ale pierwszy cel dawszy Twoiey, nie swey sławy,
Kruszy, o Twoiey sile, siły rycerz prawy ⁽⁶⁾;

⁽¹⁾ Плетень, заборъ; засѣлка.

⁽²⁾ Parta tueri — захищати, сохранять приобрѣтенное.

⁽³⁾ Quam quaerere — нежели приобрѣтати, искати.

⁽⁴⁾ Чувство благодарности.

⁽⁵⁾ Цѣнить.

⁽⁶⁾ Настоящій, истинный, нелицемѣрный.

Turskie depcze zagony na zaszczyt oyczyzny,
Gdzie, by wiara wiek trwała, broni swoy brzeg żyzny ⁽¹⁾;
Tego to broni brzegu, co nigdy przymierza
Z Turkiem nie miewał, wziąwszy ⁽²⁾ z kniazia Wła-
dzimierza,

Który sławnego panstwa Russa piersi twardych
Bronił statecznie, krusząc szklaną butę hardych,
Tym to y teraz idzie, tym cny kozak śladem,
Nie Sybaritów onych rządzi się przykładem,
Co to tylko się szczycą śladem Herkulesa,
A sami weń nie skoczą ani do pułkresa;
A tu, w same wstąpiwszy Ruś przodków swych ślady,
Goni skokliwe w lasach Krymskie oready;
Zbiiając y Turczyń nadęte szyszaki,

Wieczystey sobie sławy w nich rysuje znaki;
Pamiętne sypie kopce, kładzie y kupressy ⁽³⁾,
Śmiertelne dawszy lemma ⁽⁴⁾: fugaces oppressi ⁽⁵⁾.
Wiekopomnie czytajcie, stawszy na mogiły,
Co Turkom wysypali Ruś, Boże! z Twoiey siły.
Wznies prawicę ⁽⁶⁾, błogosław lud twoy zawsze Panie,
Niechay Ruś gorę bierze, a wpadną poganie;
Niech z waporem ⁽⁷⁾ topnieją przed cythią (?) iasną
Krzyża Twego; a iak воск, y iako dym zgasną;
Gdzie Machomet, niech prędko ministry tam będą;
Z wiatrem się morskim wzniesli, niech tu z prochem
siędą;

⁽¹⁾ Плодородный.

⁽²⁾ Взявъ; начавъ.

⁽³⁾ Cupressus, кипарисъ.

⁽⁴⁾ Надпись, эпиграмма.

⁽⁵⁾ Fugaces oppressi — бѣглецы погребены.

⁽⁶⁾ Десница.

⁽⁷⁾ Пары.

Niech znią ześ Bóg Bogów, który się w Syonie
 Ziawisz; teraz pokaż się sławy na Twym thronie;
 Niech się pogański meczet, przed Twym licem zwali,
 Aby nie rzekli: gdzież ich Bóg iest, co go zwali?
 A my rzeczem: Bóg z nami, kto na nas powstanie?
 Nie znajdziem śladu po was, zbiwszy was poganie,
 O mocy Bożey, którą samiscie wyznali,
 Gdy strachu cudownego znak ⁽¹⁾ opowiedali;
 Pani nieiakaś można ⁽²⁾ obchodziła mury,
 Odziana w złotogłowy ⁽³⁾ y Carskie purpury ⁽⁴⁾,
 Fatalnym ⁽⁵⁾ wam dekretem ⁽⁶⁾ widomie groziła;
 A po strasznym widzeniu od oczu wstąpiła.
 Chrześcianskiej to ucieczki dobrotliwa Pani,
 Pyszną wam dumę prędko Ta upadkiem zgani;
 Ze się skruszy napięty ⁽⁷⁾ łuk wasz na Chrześciany,
 A Chrześcianin zostanie siłą przepasany;
 Łuk silnych yzniemoże, rękę z podniesieniem;
 Będzie spiewał przed Bogiem, mówiąc s podziwie-
 niem:
 Widziałem niezbożnika, by cedry libanskie,
 Podnoszące się w pyszne swe dumy szatanskie;
 Aż ono, komuś dziwno, co się w dumach kładli,
 Pominąwszy, tych szuka, aż z śladem przepadli.
 Niech Twa prawica Panie, wzięwszy w nas oręże,
 Moc uczyni y ieszcze, gdy się na te węże

(¹) Явление.
 (²) Могущественная
 (³) Парча; газетъ.
 (⁴) Порфира.
 (⁵) Роковой.
 (⁶) Приговоръ, рѣшеніе.
 (⁷) Натянутый.

Znowu zechcem uzbroic ⁽¹⁾, a trzyłbie Hekaty
 Straszyc będziem z oyczyzny do smiertelney straty;
 A dopomoże chwalce cnemu krzyża Twego,
 Aby sprosny ⁽³⁾ zdarł łupież ⁽⁴⁾ z zwierza ogromnego;
 Iako pomogła w samym początku tey walki,
 Niech trzyma równą wagą wojny przy nas szalki ⁽⁵⁾;
 Za to na wieki Panie będziesz pochwalony,
 Że na Wkrainie Turczyn chwalebnie zniesiony ⁽⁶⁾,
 Alpha się dobrze czyta Tobie w Greko-Rusi,
 Boże! niewiernych wierzyć niech Ruś y przymusi;
 Omega tymże stylem niech czytana będzie;
 Niech Ruś na Turskie półki do konca wsiedzie,
 Wierzyć ⁽⁷⁾ sprawisz niemylnie, bo to ych litera,
 Zginie prędko od ocz Ruskich ta chymera.
 Krzywda się wielka dzieie tey samey litery,
 Z oyczystych szkół tureckie tłumią charaktery ⁽⁸⁾,
 A Tys sam Boże! Alpha iesteś y Omega
 Wiedz że liter tych niecześć ⁽⁹⁾ na Tobie polega;
 Weyrzy w tę krzywdę liter, weyrzy y w Twa Boże,
 Weyrzy; a day Turczyna na marsowe noże.
 Amen day Boże.

(¹) Вооружиться.
 (²) Отмѣнный, честный.
 (³) Позорный, порочный.
 (⁴) Добыча — кожа снятая со звѣря.
 (⁵) Вѣсы.
 (⁶) Пораженъ.
 (⁷) Вѣрю, надѣюсь, уповаю.
 (⁸) Буквы.
 (⁹) Безчестіе.

Excitarz ⁽¹⁾ do Rycerza.

Mało w polu robili, lubo w polu Russy
Vtracili czas drogi, goniąc te pokusy ⁽²⁾.
Przestań Rycerzu prawy, przecz że się frasuiesz;
Goń do konca Turczyna, w lasach przezimuiesz;
Wiosną da Bóg zwyciężysz ostro przechodziste,
Do samey Propontydy ztąd Tatry wieczyste.
Wesprzy się ieno wiarą, a imie tam swoje
Zaniesiesz, gdzie Kawkazus nieba widzi dwoie!
Hemus, Rodope ostra, bogatey Mediny,
Machometowey tobie niezbronią dziediny ⁽³⁾;
Skruszysz tam grob złotawy brzydkiego Dagona;
Niech się wiary zachęca miłość urodzona.

Ochocza tropa.

ZA PRACUJĄCYM ŻOŁNIERZEM, W ROKU 1678.

Na siedmdziesiąty osmy rok mili żołnierze,
Kto mi da lot pegazow lub gołębia pierze?
Abym za wami latał gdzie li się potkacie ⁽⁴⁾
Z nieprzyjaciół, lubo gdzie odpoczywacie ⁽⁵⁾,
W polu na złotym kwiecie, czyli na odłogach ⁽⁶⁾,
Czyli w zagonach szugac na morskich odnogach,

⁽¹⁾ Поощрительное воззвание.

⁽²⁾ Соблазнъ.

⁽³⁾ Наслѣдіе.

⁽⁴⁾ Встрѣтить.

⁽⁵⁾ Отдыхать.

⁽⁶⁾ Паръ; пахатное поле, оставленное подъ паръ.

Czyli kopce szyrokie sypiecie w granicach,
Lub się delektuiecie ⁽¹⁾ przy zdrowych cieplicach;
Czyli mosty Dunayskie łamiecie Turczynu,
Czyli czołem dawacie ckłemu ⁽²⁾ Wołoszyuu;
Czyli w polu rotami przejeżdżacie często,
Gromiąc Tatar, Chrzescianom daiąc wolą gęsto;
Czy Turskie od Kamięca zaieżdżacie Agi,
Cesarzowi bramuiąc ⁽³⁾ żold niemaley wagi;
Czy przetrząsacie lasow czarnych gdzie szelinę?
Jeśli że Krymskiej stopy niema na Wkrainie?
Czy was Morawskie szlaki nocuią bez szopy ⁽⁴⁾,
Surowey przeglądaiąc w piaskach pilno tropy ⁽⁵⁾,
Zapewno mi to daie Fawoniy łaskawy,
Ze wszędy zarabiacie na wieczystość sławy.
Brzeg Dniepra pożegnawszy, w dzien siódmego Jula,
Na Ingult się gotuie pierwsza wasza kula
Gdzie han Krymski swe pyszne rozwia proporce ⁽⁶⁾.
Scieląc tam drogę caley Othomanskiey Fortce,
Wy nieprzełomanemi pierśmi zawieracie.
Gdy brzeg za Czyhyrynem granic rozieżdżacie.
Day Boże żetrzeć ostre Turskiey Luny rogi
A wtenczas wirsz ten doydzie tryumphalne progi.
A gdy odbierze od was iakąż kolwiek wagę,
Nie zlenię ⁽⁷⁾ się opiewać y dalszą odwagę.

⁽¹⁾ Наслаждается.

⁽²⁾ Отвратительный, противный.

⁽³⁾ Выложить.

⁽⁴⁾ Навѣсь, сарай.

⁽⁵⁾ Слѣдъ звѣря.

⁽⁶⁾ Знаки, знамена.

⁽⁷⁾ Не похвѣннться.

Do niechętnego.

Nie dziwuy się sąsiedzie, że to te narody
Sławię, któż kolwiek z nich iest czy rab czy swobody;
Bo y Bóg swe w niemocy wysławuie siły,
Y w prostocie Sam żyje, by się my wsławiły.

О той-же первой войнѣ щасливой Чигринской Козако-
русской зъ Турками, иншого нѣякогось Автора досталамися
тетрадка, рифмами Полскими написанная, якая хочай мнѣй
потребна до рѣчей моихъ лѣтописныхъ, еднакъ для забави
охочому чителниковѣ полагаю ея zde отъ слова до слова:

Kiy, pierwsze Książę Ruskie, niedziw Rusie biie
Aby bili, na to się porodzili kiie
Ibraim pasza paszował,
Dano mu sztych ⁽¹⁾, a on w las.
Kawalerze odważni w Czyhrynie byli,
Których ordy z Turkami z zamku nie ruszyli.
Od dział ⁽²⁾ waszych, iak plewy, tak Turcy lecieli,
Sami z wstydem odeszli, was mężów nie wzięli.

Врата адови не одолѣли Чигрину и шайтанъ паша.
Вси бози языкъ бѣсове; Господь же небеса сотвори. Аще
не Господь сохранилъ градъ, всеу будѣ стрегый.

Cherubinom kazano strzec raiu, Sam Pan strzegł Czyhryna.
Przeto od Turczyna nie potkała go ruina ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Ударъ.
⁽²⁾ Пушки.
⁽³⁾ Погибель — разореніе.

Аще Богъ съ нами никтоже на ны.

Dosc прѣтко, kiedy dobrze.

Z pod Czyhryna biegąc, co za dumę spiewa
Turczyn, Czyhryncy się smieią, on się łą ⁽¹⁾ zalewa.
Turczenku zaiachawszy za Tureckij Dunay,
Drugi raz, iako żywo, w Czyhryn nie dumay.
Iako cię traktowano ⁽²⁾, drugim to powiaday;
Iakiś porwał goscinię ⁽³⁾, taki im wykladay.
Dobrze bić y Tatary, Turka gdy wybito,
Z pszenicy, ganiono mu, że przyszedł na żyto.
Po Tureckich swych figach Czyhrynską skonsał.
Hardy był chłop, wybito, nie będzie się dąsał ⁽⁴⁾
Będzie się miał czym chwalić przed swoim sołtanem.
Opowie sołtanowi, kto iest Rusi panem
Iaki mu haracz ⁽⁵⁾ dano, niech bierze wesoly;
Iesli przydzie sam, trafi na miecz goły.
Kto się mści, to dwa razy takowego biia.
Słowa ci tego, wiem pewnie, zażyia ⁽⁶⁾.
Odmściciel Pan Bog Sam wnuku Bozego,
Pyszny sprzeciwię, usmierza hardego.
Nauka w las nie idzie, nauczyła mores ⁽⁷⁾
Ruś Tatary y Turki, sama ma honores ⁽⁸⁾.
Dobrześ sobie poradził, łapki możesz lizać,
Drugi raz do kraiow Ruskich y nie zbliżać.
A iesli cię pokusa ⁽⁹⁾ do tego pokusi,

⁽¹⁾ Слеза.
⁽²⁾ Угощать, принимать.
⁽³⁾ Подарокъ.
⁽⁴⁾ Сердиться.
⁽⁵⁾ Дань.
⁽⁶⁾ Провести, изловить хитростью.
⁽⁷⁾ Нравъ; покорность.
⁽⁸⁾ Честь.
⁽⁹⁾ Искушеніе.

Obaczysz, co odniesiesz y znowu od Rusi
 Po proroctwa nie biegay y do Machometa,
 Że cię od Rusi potka ⁽¹⁾ niepochybna meta ⁽²⁾.
 Raz cię nogi uniosły, znowu nie ucieczesz,
 Uwięzniesz w sieci, pewnie, iakie sobie spleciesz.
 Iak bez pomocy Ruś, czy wy, wskuraia
 Pomoc od Boga Ruś iednego maia.
 Do Piotrowego ztąd miecza się garna ⁽³⁾
 Człowieczą znaia pomoc w swiecie marna ⁽⁴⁾
 Pieska bito, ale wiek niech się tegoż boi.
 Przed Carem Theodorem Turek nieostoi ⁽⁵⁾.
 Theodor dar iest Boży, a soltan się chwali
 Machometem, z którym się pospołu obali ⁽⁶⁾.
 Kto iako Bóg, Car ziemny niebieskim się chlubi ⁽⁷⁾,
 To niepochybna ⁽⁸⁾ że Turczyna zgubi.
 Wysłanym posłom dano dobrą cięgę ⁽⁹⁾;
 Pod Czyhrynem uyrzy wnet y sobie preę ⁽¹⁰⁾.
 Dla tego to fortuna wyniosła Turczyna,
 Aby większa, gdy padnie, była mu ruina ⁽¹¹⁾.
 Widziałem że się drzewo podniosło do góry,
 Postąpi trochę, alic złamały go chmury.
 Syn Ciesielski prędko trunę zczesze,
 Tylko Ruś niech na miecze przekuie ⁽¹²⁾ lemiesz.

-
- (¹) Встрѣтитъ, настигнуть.
 (²) Предѣлъ — конецъ.
 (³) Стремиться, прибѣгать.
 (⁴) Ничтожный, недѣйствительный.
 (⁵) Неустоять.
 (⁶) Обрушиться.
 (⁷) Хвалиться.
 (⁸) Неминуемо, непреложно.
 (⁹) Ударъ, уронъ, наказаніе.
 (¹⁰) Безчестіе, наказаніе.
 (¹¹) Упадокъ.
 (¹²) Перековать.

Nie czekaiąc go w domu, niech do Turek idzie,
 Obaczy w iakiey Turek od nich będzie bidzie.
 Ruś, która Turczynowi dziś, z musu, hołduie ⁽¹⁾,
 Do Carskich woysk przystąpić szczerze się gotuie.
 Oni owieczki, Turek wilcza głowa;
 A ta uskubnąć ⁽²⁾ owieczki gotowa.
 Owieczkom prawosławnym Car głowa przystoyna ⁽³⁾;
 W łaskawość pańską y we wszystko hoyna ⁽⁴⁾.
 Do tey tedy należney owieczki się głowy
 Cisnąć będą; upadek ztąd Turku gotowy
 Zginie, iako sam prorokuie sobie;
 Grob Pański wroci, sam w swym położy się grobie;
 Od psa swiätosci Pan swoje odbierze,
 Że się to stanie przy nadziei, wierze.
 Ochota iest, papieru że mi iuż niestaie,
 Że niestanie Turczyna, na mysl to przystaie;
 Już w zywocie swym zażył ⁽⁵⁾ roskoszy na swiecie,
 Machometa czeka go, niech więcey nie plecie.
 Mężny Rusin z Turkami, to pewnie, że sprostą ⁽⁶⁾;
 Na wiosnę potka większa ieszcze Turka chłosta ⁽⁷⁾.
 Bity Turek potężnie będzie się gotował;
 Rusin go nie będzie iuż w domu swym traktował;
 Woli go w iego oyczyźnie spotykać;
 A dobro iego, nie swoje połykać ⁽⁸⁾;
 Pustoszyć iego ziemię woyski swemi,
 Nie dopuszczaiąc gubić swoiey ziemi,

-
- (¹) Быть подвластнымъ.
 (²) Схватить, похитить.
 (³) Приличный.
 (⁴) Щедрый.
 (⁵) Насладиться.
 (⁶) Управиться.
 (⁷) Наказаніе, несчастье.
 (⁸) Поглощать, употреблять.

Tylko się dobrze trzeba nagotować,
W iego domie go najlepiey woiować.
Męcenika Stephana kamieniami kiedy
Zabiiiano, Pan Chrystus tey naglądał biedy,
Czyhrynskich rycerzów kiedy granatami
Turcy sięgali, Pan Crystus był z nami,
Chrystusową, nie swoją, potęgą się chwala;
Dla tegoż z Chyhryna, iako psów, Turków wala.
Matka Boża z Anioły świętymi patrzała,
Jak Czyhrynców Bogu, Caru, wiara trwała ⁽¹⁾.
Anielskimi piorami pisać męztwo wasze,
Jakescie odpędzili z pola Szaytan paszę
Ieśliscie na wycieczkę ⁽²⁾ na Turka wypadli,
To iak kłosa przed sierpem, tak przed szablą padli.
Sława do koni ostrogami ⁽³⁾ była;
Na placu Turka ta trupem złożyła.
Odważni dawney Rusi wierni potomkowie,
Rycerstwo wasze niech rycerz opowie.
Był bym kamieniem, bym męztwa niegłosił ⁽⁴⁾,
Ruscy rycerze! grzech bym wielki nosił.
Niech Bóg co raz to większe w was męztwo zapala ⁽⁵⁾;
Męztwem waszym naybarziefy Sam się Bóg wychwala.
Wy Krzyż, herb Pański, na cerkwiach bronicie,
Jakescie wszczeli, Turka daley biycie ⁽⁶⁾.
Waż to, poki mu nie utniecie głowy,
Iad na was będzie miał w usciech ⁽⁷⁾ gotowy.

⁽¹⁾ Постоянная.

⁽²⁾ Вылазка.

⁽³⁾ Шпоры.

⁽⁴⁾ Гласить, возвѣщать.

⁽⁵⁾ Воспламенять.

⁽⁶⁾ Поражать.

⁽⁷⁾ Уста.

Pieś się y nayrzeć ⁽¹⁾ nie dał, uciekł w nogi,
Do Rusi drugi raz nietrafisz drogi.
Ieśli odważysz ⁽²⁾, pewnie się poprawią,
Część was dobrą nabito, y wszystkich wydławią ⁽³⁾.
Jawnie prorok Paweł wam zgubę prorokuie,
Na trzecim będąc niebie, te rzecz usmotruie.

Nieprzyjaciele Krzyża Chrystusowego których koniec zatracenie:
Phil: 3. v. 18.

Miesiącu Tureckiemu Pan Bóg utarł rogi,
Miesiąc cały szturmuiąc, potym uszedł w nogi.
Dobrze żeś się domyslił, bo byś pewnie zginał;
A to cię przez ucieczkę smiertelny hak minął;
Cały ziemię po któreys uchodził Turczynie,
Ruś mowi, ieśli Turczyn nie zginał, to zginie.
Teraz, żeśmy go naznaczyli sobie
Od szabli naszej że mu leżeć w grobie.

Ordzie z Turkami nagrobek.

Nagrobek Turczynowi, omoczywszy w smołę,
Machomet mu napisze, w swą go przymie szkołę.
Oba będą zgrzytali ⁽⁴⁾ zemboma na wieki,
Ze się z Pańskiej wyzuli ⁽⁵⁾ szaleni opieki;
W diabła wierzyli, dostanąć się iemu;
Wiecznemu sobie są przyczyną złemu.

⁽¹⁾ Насмотрѣться, наглядѣться.

⁽²⁾ Осмѣлиться, дерзнуть.

⁽³⁾ Передушить.

⁽⁴⁾ Скрежетать.

⁽⁵⁾ Отказаться, отречься.

Возвеселится праведникъ, егда увидитъ отмщеніе, руку свою умыть въ крови грѣшника—Псал. 57, ст. 11. Не ненавидающія мѣ тѣя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ иставихъ; совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми—Псал. 138, ст. 21—22. Десница твоя Господи прославися въ крѣпости: десная твоя рука Господи сокруши враги. И множествомъ славы твоея стерлъ еси сопротивныхъ—Исх. гл. 15, ст. 6. Хвала призову Господа, и отъ врагъ моихъ спасуся—Псал. 17, ст. 4. Поженетъ единъ тысячи, и два двигаетъ тми—Второз. гл. 32, ст. 90. Пройдохомъ сквозь огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой—Псал. 65, ст. 12. Помощь ихъ обѣщаетъ во адѣ, отъ славы своея изриповенни быша—Псал. 48, ст. 16. Падутъ во мрежу свою грѣшники—Псал. 140, ст. 10. Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковъ—Псал. 45, ст. 8. Той уничтожитъ стужающихъ намъ—Псал. 59, ст. 14. Уничтожиши вся языки—Псал. 58, ст. 10. Расточи я силою твоею, и низведи я защитниче мой Господи—Псал. 58, ст. 12. Рука твоя языки потреби—Псал. 43, ст. 3. Покрый мя отъ сонма лукавующихъ—Псал. 63, ст. 3. Богъ разрушитъ тѣя до конца, восторженъ тѣя, и преселитъ тѣя отъ селенія твоего, и корень твой отъ земли живыхъ. Узрятъ праведніи, и убоятся, и о немъ возмѣются, и рекутъ: се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возмоще суетою своею—Псал. 51, ст. 7—9.

По такъ несчастливомъ прогрессу военномъ, повернувши зѣ подѣ Чигрина Ібраимъ паша вейзѣръ и Юрасъ Хмелниченко до Константинополя, зѣ якимъ афектомъ отъ Султана своего были привитани и приняти, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же на Хмелниченка не было Солтанской урази, и овшемъ декларовано ему впредѣ ласка его Солтанская; по которой деклараціи вскорѣ отъ Султана будучи нареченъ Княземъ Сарматійскимъ, назначенъ въ Немировъ и Гетманомъ Украинскимъ. А войска хри-

стіянскіи, Московскіи и козацкіи, по оной щасливой и преславной надѣ Турками вѣкторіи Чигринской, оставивши въ Чигринѣ значное войсковое президіумъ, и надѣ онымъ устроивши полковникомъ и наказнимъ Гетманомъ помененного значного товарища войскового Григорія Коровченка, и приказавши ему руины Чигринскіе понаправляти, и шанцы Турецкіе позаглаживати, сами обоє повернули отъ Чигрина ку Днѣпровѣ. А Днѣпръ вскорѣ преправивши, зѣ должнимъ Богу Помощнику своему о данной надѣ враги побѣдѣ благодареніемъ и радостнимъ всему христіянству триумфомъ, розійшлися щасливе восвоюся.

Того-жѣ 1677 року, мѣсяця стичня, четвертого году панованія Короля Яна третого, еже есть Собеского, оправовался въ Варшавѣ сеймъ валній экстраординарійний, шестонедельній, на которомъ о рознихъ многихъ рѣчехъ ухвалени и постановлени, а потомъ въ Краковѣ, въ друкарнѣ дѣдичовѣ Криштофа Схендля, за привилеемъ Королевскимъ зостали видруковани конституціи; въ которыхъ при иннихъ многихъ сеймовихъ ухвалахъ и постановленіяхъ, на листѣ пятомъ, ухвалено и постановленно о Козакахъ такій пунктъ;

Консервація войска Запорожского.

Награждаючи вѣрніе Козаковъ Запорожскихъ ку Намъ и рѣчи посполитой заслуги и на далшую рѣчи посполитой услугу заховуючи, обѣцуемъ имъ, и моцю ухвали сейму теразнѣйшого постановляемъ: мѣсца певніе въ Украинѣ для осѣданя и мешканя назначити и видѣлити. Назначаемо имъ притомъ зѣ скарбу коронного, зѣ податковъ на сеймѣ теразнѣйшомъ ухваленнихъ, сумму шестьдесятъ тысячей золотихъ Полскихъ.

Въ тихъ же конституціяхъ, на листѣ 30 пятомъ, въ пунктѣ 931, еeneralне написано: же потребни суть деньги

до скарбу коронного, на розніе росходи, а особливе на утримане при коронѣ Козаковъ; поневажъ Юрій Хмелниченко, отъ Порти на Украину виправленийъ зъ титуломъ Князя Сарматского, розними способами до себе ихъ приохочаєть.

Теперь ажъ Ляхи зхаменулися и пришли въ чувство (якъ приказуютъ—по шкодѣ Ляхъ мудеръ), когда тогобочную Козакорускую Украину, а зъ нею сполне и Козаковъ добрихъ молодцовъ (якіе прежде чрезъ многіе лѣта, королевству ихъ Полскому, отъ враговъ Креста Господня, Турковъ и Татаровъ, прекрѣшкою были стѣною и защищеніємъ), зъ согласіємъ Великороссіяновъ, яко зъ пактовъ Андрусовскихъ, безъ вѣдома козацкаго, року 1667, заключеннихъ, показуєть, едно сами, другое чрезъ Турковъ и Татаровъ, яко прежде уже описалосѣ, въ конецъ раззорили и винищили; а до панства своего всѣмъ непріателемъ онимъ отворивши двери, сами за однимъ же замахомъ руинѣ и превеликому знищенію его первѣйшою, чрезъ Чаплинского старосту Чигринского, явилися виною. Уходячи засѣ впередъ зла и болшого раззоренія своего, а заслони уже Козацкои отъ нихъ не имѣючи, усовѣтовали знову ихъ на защитѣ себѣ собрати, мѣсца певніе по томъ боку Днѣпра на жите имъ показати, и сумму велми малую шестодесятотисячную, нѣбы на одну обману невѣгласовъ Козаковъ, давати обѣщали; яко вишспомненіе два пункти зъ конституцій Варшавскихъ винятіе свѣдѣлствуютъ.

Того-жъ 1677 року, Иванъ Сѣрко Кошовій войска Низоваго Запорозского, въ килко тысячахъ Запорожцовъ, попередивши Турковъ, зъ подѣ Чигрина утѣкавшихъ, потерялъ и раззорилъ мостъ Турецкій, для переправи войскамъ на Богу здѣланный; чимъ въ переправѣ войскъ не меншую здѣлалъ Туркамъ мешкоту и пагубу, для пропажи многихъ раннихъ, знужившихъ и голодныхъ жолнѣровъ.

Потимъ прибывши до Сѣчи, заразъ воспріалъ былъ зъ войскомъ Низовимъ навигацію въ Черное море, для промислу военного; а нижше Казикермена на Днѣпрѣ нагабавши сорокъ судинъ Турецкихъ, зъ хлѣбными розними запасами до Казикермена плинувшихъ, вибилъ въ нихъ всѣхъ Турковъ, користи и здобичи потребнѣйшіе забралъ себѣ зъ Козаками, а прочіе хлѣбніе запаси зъ суднами въ Днѣпрѣ позатоплювалъ, и щасливе до Коша своего зо всѣмъ войскомъ повернулся.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збуренѣ Чигрина приготованюся; о началникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ; о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подѣ Чигринъ; о тѣсномъ его облеженію, и о мужественнихъ козацкихъ зъ Чигрина отпорахъ; о нещасливомъ комендіеровъ христіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнанію отъ Днѣпра Турковъ и Татаровъ; о рушенію отъ Днѣпра ко Чигрину войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсурманъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій, и о пагубной утѣчцѣ бѣсурманской зъ гори Стрѣликовой, отъ обозу своего до главного обозу подѣ Чигринъ; о вонтпливості вейзпрской зъ двокротнихъ нещасливихъ войскамъ его прогрессовъ; о незичливості Чигрину комендіеровъ христіанскихъ; о вѣдомості у нихъ чрезъ утеклого неволиника; о намьреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ шкодливихъ; о винесенномъ зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣлу Преосвященнаго отца Тукалского, Митрополита Кіееского; о мужестве Сердючкомъ, и о боязни инихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на

мостъ зъ Чигрина до утеку кинувшихся, и въ Тясминѣ бѣдственнѣ погрянувшихъ; о конечномъ Чигрина взятю и за-паленю; о погибшемъ тогда полковнику Гадяцкомъ Криницкомъ зъ товариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христіянскихъ; о непреборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердюками мужествомъ; о запыленіи всего Чигрина, и о вѣстію Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о вѣстію ночью Московского и козацкого войска зъ замку Чигринского со запыленіемъ его; о возгорѣніи замкового со запыленіемъ пороховою казни и порваніемъ арматъ замковыхъ, и о страху оттолъ въ обозъ Турецкомъ; о охотѣ Левенцевой; о рушеніи войскъ христіянскихъ отъ Чигрина, и о прибытіи третьего дня, зъ великою трудностію, подъ Бужинъ до пристани Днѣпровой; о погамованіи войска козацкого отъ утѣлки; о страшной битвѣ бѣсурманской зъ христіянами подъ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ тамъ битвахъ меншихъ чрезъ дней.., до августа 24 бывшихъ; о рушеніи бѣсурманскомъ зъ подъ Бужина ку Каневу, и о жалостномъ Канева и иннихъ городовъ и селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуренію; о уподобленіи Вавилону остатного Украинского паденія; о прешествіи чрезъ Днѣпръ войскъ христіянскихъ отъ Бужина; о роспущеніи ихъ въ доли; о дешевостіи и дорожнотѣ въ войску бывшой, и о подзорѣ на Ромодановского и Самойловича, взглядомъ незичливости Чигриновъ.

Року отъ мирозданія 7186, а отъ жиздителя Слова Божія во міръ пришествія 1678. Турчинъ, славній оній смокъ Фракійскій, крѣвъ христіянскою неситно всегда жаждущій, первобытною прошлѣтною, на осмдесятъ тысячъ и вяще, подъ Чигриномъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ утратою, и малъ не всѣхъ ристунковъ военныхъ погубленіемъ зѣло розгнѣваний и розятренній будучи, наки на повторній разъ, подъ Чигринъ до походу, войскамъ своимъ бѣсурманскимъ по обохъ сторонахъ Пропонтиды розказалъ

приготовлятися, и всякіе кованіе и литіе орудія военніа, на мѣсте въ прошломъ лѣтѣ утраченныхъ, повелѣлъ зъ пилностію готовати и споражати; хотячи тую свою подъ Чигриномъ утрату себѣ наградити, и конфузію тамъ стану-люю взаменѣ христіянномъ одомстити; въ чомъ ему (хочай и не безъ значного ущербу его) и пощастилось.

Въ Чигринѣ тогда бяху, надъ войскомъ Московскимъ президіальнимъ околничій Иванъ Ивановичъ Ржевскій, а надъ войскомъ козацкимъ полковникъ Чигринскій и наказній Гетманъ бѣ Григорій Карповичъ Коровченко. Вейзѣръ Мустафа зъ Турками и изъ Ханомъ Крымскимъ нѣгдѣсь въ степахъ злучившихся, вдвое болшой силѣ войскъ бѣсурманскихъ, нежели прошлого лѣта бяху, притягнулъ подъ Чигринъ, старовѣчное столичное мѣсто Украинское и Гетмановъ Козарскихъ, іюля осмого; а облегли оное отъ стороны Татарской Бѣлагородской, шанцами осипавши и арматами обставивши, началъ крѣпко и неусипно оного добувати и бомбардировати, розными способами и штуками тѣшачися оного добути, и своему желанію помислній skutokъ узрѣти; и такъ стиснулъ былъ уже Чигринъ, що тилко зъ едною арматою, зъ подъ Козего рога, зъ за камня, на Турковъ зъ Чигрина стрѣляно, а иншіе всѣ арматы, въ стѣнахъ Чигринскихъ будучи, едни зъ арматъ Турецкихъ порозбивани, а другіе цале затамовани, многою арматною зъ шанцовъ Турецкихъ стрѣльбою; бо где зъ Чигрина зъ одной вдарять арматы, на тое мѣсто зъ троухъ и чотироухъ арматъ Турецкихъ вдарять, и Чигринскую армату поламяють.

Облеженци Чигринскіе въ такомъ тѣсномъ отъ Турковъ обстояніи суще, любо крѣпкій и многошкودливій Туркамъ зъ Чигрина отпоръ даваху; однакъъ найбарзѣй Сердюки и прочіи Козаки городовіи, уже зъ Турками добре обознавшіися, часто зъ Чигрина до шанцовъ Турецкихъ впадаючи, премногую имъ дѣлали бѣду и въ войскахъ бѣсурманскихъ ущербокъ, такъ ижъ бѣсурмане въ крайное

о добыттю Чигрина приходили отчаяніе, и за прибытемъ на оборону Чигрину войскъ христіанскихъ, прошолѣтнимъ подобіемъ, срамнаго бѣгства восвоеся отъ Чигрина надѣяхуся. Обаче чрезъ всѣ дни тогдашніе явніи надъ Чигриномъ чинячи промисль, не занежали и тайно; но аки червіе землю скрито ріюще, шкодливіе и отнюдъ вредителніе подкopi подъ Чигринскіе стѣни устроєвали, и въ онихъ всеконечную Чигрина руину надежду имѣли; якая ихъ бѣсурманъ и не оминула. Комендієри войскъ христіанскихъ, отъ Пресвѣтлѣйшого Государя Царя Оедора Алексѣевича на оборону Чигрину ординованніи, князь Григорій Григорієвичъ Ромодановскій, зъ многими войсками Великоросійскими и ордами Астраханскими и Касимовскими, и Гетманъ Самойловичъ зъ войсками Малоросійскими козацкими, не велми тшчливо ку ползѣ Чигрину походъ свой отправовали, и знатно болше згинути, нежели жити Чигрину зичили; поневажъ въ полку Гадацкомъ на рѣчцѣ Артополотѣ, іюня числѣ среднихъ, совокупившися, шесть недель стояли, будто нѣякогось указу дождаючися; а Турчинъ, яко вишшей рѣхомъ, отъ іюля осмого началъ Чигрина добувати и неусипно денми и ноцми старался оній добути. Комендієри христіанскіи о такомъ бѣдствіи Чигринскомъ заслишавши, и ркомо надъ онимъ ужалившися, рушили зъ Артополоту, іюля числѣ послѣднихъ, ку берегу Днѣпровому, хочачи будто Чигриновѣ отъ тѣснаго облежена Турецкого желемую принести свободу. До Днѣпра засъ противъ Бужина прибывши, любо много по прошолѣтнему Турковъ и Татаровъ на томъ боку Днѣпра застали, шанци надъ берегомъ учинившихъ, и до возбраненія переправи чрезъ Днѣпръ войскамъ христіанскимъ приготовавшихся увидѣли; однакъ ревностію Чигрина и въ немъ погибавущихъ христіанъ, братіи своей, сиѣдаєми суще, заразъ полкъ Полтавскій, полкъ Миргородскій, Лубенскій и прочіи, по ряду, полки Малоросійскіе, а за ними такожъ и полки Московскіе, пѣшо, со всякимъ прибо-

ромъ военнимъ, въ байдаки и иншіе всякіе суда водніе меншіе всѣдши, въ день, явно и упорне, тысящнихъ смертій не убоявшися, доблествено и благодушно чрезъ Днѣпръ, просто на шанцѣ Турецкіе и Татарскіе поплинули. Безъ вреда засъ Днѣпръ преплинувши, абіє при всесилной помощи Божієй, Турковъ и Татаровъ зъ шанцовъ ихъ вибыли и пречъ одогнали; а заразъ тамъ же надъ берегомъ пространній транжаментъ здѣлавши, и на отгнаніє отъ берега непріятелей бѣсурманъ, арматами своими и въ непріятелей отнятыми оній умоцнили. Потимъ и вси обои войска христіанскіи зъ пилностью вскорѣ Днѣпръ, на сторону Бужинскую переправили, и зъ належитимъ обозовимъ устроєніемъ отъ Бужина ку Чигрину рушили: до Чигрина засъ отъ Бужина миль три именуется.

Вейзѣръ Мустафа подъ Чигриномъ певную получивши вѣдомость, яко о прогнаніи войскъ своихъ отъ берега Днѣпрового, такъ и о скорой переправѣ войскъ христіанскихъ чрезъ Днѣпръ, умислилъ еще еденъ способъ, чрезъ которій бы возмоглъ не допустити христіановъ на помощь Чигриновѣ: виправуетъ сѣмнадцять пашей, зъ янчарами и многими арматами, и Хана Кримского зъ ордами на гору Стрѣлникову, ку звозу Кувѣчинскому, о миль тилко отъ Чигрина зостаєчєму, приказавши имъ всю гору тую и звозъ Кувѣчинскій войсками своими бѣсурманскими и арматами осѣсти, и отнюдъ христіанъ до Чигрина не пропустити; гора же Стрѣлникова простимъ шляхомъ, отъ Бужина до Чигрина, тилко еденъ звозъ Кувѣчинскій на себѣ имѣла. Войска христіанскіи отъ Бужина, іюля 31, рушивши а лѣсъ и боръ тамошній прошедши, до звозу Кувѣчинского зближившися, муѣли на едномъ мѣспу предъ горою оною двѣ ноци и день забавити, крѣпко отъ Турковъ и Татаровъ, зъ гори тоей, многими арматами и янчарами, аки зъ облака перунами и огнистымъ градомъ, возбраняєми и на звозъ Кувѣчинскій не допускаєми. А по прешествіи

дня и двоухъ ноцей, въ субботу августа 3, скоро слонце
нощную тму прогнавши, златовидніи свои на свѣтъ про-
ліяло луча, тогда заразъ добріе рабѣя Донци, сотъ зо три,
за позволенемъ князя Ромодановскаго, отважилися въ легцѣ
конно на звозъ Кувѣчинскій, чрезъ войска бѣсурманскіи до
Чигрина пройти; але въ томъ имъ не пощастилося, бо ско-
ро на гору тую взійшли, то заразъ Ордами оскоченни зо-
стали, и тилко еденъ разъ зъ пѣщалай своихъ випаливши,
всѣ въ пень zostали вирубани. Тое зло Князь, Гетманъ
и все войско христіанское увидѣвши, возболѣло сердцемъ,
и заразъ полки козацкіе Сердюцкіе просили Гетманскаго
и Княжого позволенія пойти, въ очи бѣсурманомъ на звозъ
Кувѣчинскій, на отмщеніе кривди своей братѣ. А гди Гет-
манъ во имя Господне позволилъ имъ тотъ маршъ зачати,
теди заразъ и князь Ромодановскій, въ тропи за Сердю-
ками, Коронковъ и Кошелевъ, полки стрелецкіе, виправилъ
на тотъ же звозъ Кувѣчинскій; которіи единодушно и
мужественно, зъ Сердюками другъ за друга умирати готови
суще, прямо звозомъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову
устремишася, а за ними и вслѣдъ и всѣ обози христіанскіи
двигнушася. Тіи убо мужественніи ратоборци, братія и истіи
Церкви православніи сынове, на звозъ Кувѣчинскій идуще,
аще премногою арматною и янчарскою стрѣлою возбу-
раженіи, и аки стебліе косою посякаеми бяху, и густо трупами
на земли постилахуся; обаче непреборимимъ мужества сво-
его сердцемъ свое намѣреніе совершаху; и такъ скоро зво-
зомъ онимъ Кувѣчинскимъ, на гору тую Стрѣлникову взій-
доша, и свой мушкетній градъ на всѣ обози Турецкіе, по
надъ горою тоєю бывшіе, густо испустиха; а за ними заразъ
и войска многіе конніе, Московскіе и козацкіе, на туюжъ
гору возбѣгоша. Тогда абіе всѣ бѣсурмане, Турки и Татары,
надежды своя отпадши, а обози свои зъ наметами, армата-
ми и инними всякими вещми на горѣ Стрѣлниковой оста-
вивши, еднакъ еще пѣхотнимъ войскамъ христіанскимъ, въ

едномъ мѣспу на лупъ кинувшимся, мало зашкочивши,
прочіе всѣ зъ великимъ страхомъ и пораженіемъ отъ хри-
стіанъ, до главныхъ войскъ своихъ Турецкихъ за Тясминъ
побѣгоша, и на мостахъ своихъ, нижше Чигрина чрезъ
Тясминъ подѣлавнихъ, зъ великою пагубою и ущербомъ
своимъ обломишася. А войска христіанскіе, звозомъ поме-
неннымъ Кувѣчинскимъ на гору Стрѣлникову, того-жъ августа
3 вшедши, всѣми обозами на оставленныхъ обозахъ Турец-
кихъ станули.

Вейзѣръ Турецкій Мустафа, такъ нещасливій дво-
кратній военній у берега Днѣпрового и на горѣ Стрѣл-
никовой войскъ своихъ увидѣвши прогрѣсть, во великое
попалъ былъ цѣлости своей и всѣхъ войскъ бѣсурман-
скихъ отчаяніе; и близко до того приходило, же обстояніе
Чигринское мѣлъ покинути, и за часу, безъ бошой шкоди
своей, назадъ восвоися зо встидомъ ухидити, елибы
увидѣлъ тщательное христіанское о освобоженіи Чигрина
радѣніе. Лечъ нашѣ комендіери и православніи правдивцѣ,
початокъ дѣла своего военного похвали годного златомъ
записавши (на пеповетованную нѣкогда Малоросіаномъ
шкоду, и на некончаемую всему Православію ганбу), конецъ
оного натурралнимъ сургачемъ запечатували; ибо въ неделю
августа 4, подъ Чигринъ притягнувши и на взгорію надъ
Тясминомъ станувши, не такъ о оборонѣ Чигрина, яко о
своей цѣлости промишляли, и чрезъ три днѣ обози свои
ровами окуповали и валами осипали; а любо и вслали въ
Чигринъ килко тисячъ войска комендороваго козацкаго,
однакъ тимъ болшей Чигрину зашкочили нежели помогли:
когда войску доброму, военними димами окурѣлому и зъ
Туками добре обознавшомуся, зъ Чигрина до себе въ обозъ,
на мѣсце въ Чигринъ ново-комендерованихъ вѣйти велѣли.
Турки засъ аще (яко вишней рѣхомъ) и въ отчаяніи своя
надежда бяху; обаче неуспішно Чигрину войною стужаху,
и подкопи своя подъ стѣни Чигринскія съ прилѣжаніемъ

подвождаху. Принцѣпали войскъ христіанскихъ, князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, стоячи на одномъ мѣсту обозами чрезъ семь дней, безъ жадного воинского надѣ Турчиномъ промислу, якъ шури зъ окопъ своихъ виглядали, и знать ижъ не живота, но кончини Чигринской, зъ братією своею въ немъ бывшею дожидалися. А такъ, въ день осмій неделній августа 31, гди всеконечная Чигрину приходила кончина, утекль зъ войска Турецкого еденъ невольникъ христіанскій до обозу христіанского, и донесль Ромодановскому и Самойловичу, же того-жъ дня неделного мѣли подкопи Турецкіе предъ полуднемъ запалитися, и стѣни Чигринскіе поламать; за которыхъ поламанемъ еслибы Турки Чигрина не взяли, то заразъ отъ него назадъ утѣкати постановили; а если озмутъ Чигринъ, то и на всѣ войска христіанскіи наступовати будутъ.

По какой слухной и певной вѣдомости, Ромодановскій и Самойловичъ на оборону Чигрину жадного вновь промислу не учинили. Егдаже того неделного дне часъ присѣлъ полуденній, тогда абіе пришла и кончина Чигринова; ибо скоро подкопи Турецкіе (якихъ именовано сѣмъ) начаша запалитися и вдругъ, единый по другому, стѣни Чигринскіе ломати, и високо въ гору на воздухъ, зъ народомъ христіанскимъ метати, тогда заразъ силніе пѣхоти янчарскіе зъ шанцовъ своихъ виступивши, устремишася зѣло на проломи подкопніе; але Сердюки зъ иными городовыми Козаками крѣпко ихъ на тихъ проломахъ забивали, и въ Чигринъ вломитися еще три кротъ не допустили. Подкопи оніе немалую въ Козакахъ учинили шкоду, еднихъ на штуки порвали, другихъ цѣлкомъ позабіяли, въ гору високо кидаючи, третихъ, ажъ страшно вспомнѣти, аки главню опалили, въ нихъ же отнюдь не бѣ образа человѣческаго, точію аки шудъ якій червій въ обозѣ христіанскомъ хождаху, и гласъ, жалю и плача достойный, мало испущаху, и чрезъ три днѣ всѣ смертію dokonчашася. Въ той часъ власне, егда по вирваню подкоповъ, зъ Турками

козацкая брань на проломахъ градскихъ творяшеся и уже цѣлости Чигринской надежда умаляшеся, винесенно зъ Чигрина въ обозъ христіанскій тѣло Преосвященного Іосифа Нелюбовича Тукалского, Митрополита Кіевского; якое и теперъ, въ нетлѣннѣи суще, обрѣтается въ монастыру Мгарскомъ Лубенскомъ, въ церквѣ соборной Преображенія Господня, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ замурованное; винесенно же оно зъ Чигрина чудовно однимъ человѣкомъ, которій при животѣ небожчиковскомъ служилъ за гайдука, и сказывалъ всѣмъ, же оно тѣло зъ ракою своею надъ звичай было ему въ несеніи легкое. Сердюки зъ иными Козаками на проломахъ стѣнныхъ япчарамъ любо непрестанный отпоръ давали; еднакъ другіе малодушніе и боязливіе, а особливо недавно въ Чигринъ всланиіе Козаки, а зъ ними и Чигринскіе жителѣ, подкопами Турецкими и навалностію Турецкою янчарскою претрашенни оставши, зѣлнимъ стремленіемъ зъ Чигрина до утеку кинулися на мость, чрезъ Тясминъ, хотячи убѣгнути до обозу христіанского; лечъ мость оній тяготою человѣческою обремененній обломившися, всѣхъ на себѣ бывшихъ людей зъ собою сполне погрузилъ въ Тясминъ; и тогда Тясминъ такъ трупами человѣческими наполнился, же мощно было другимъ по нихъ переходити. Турки засъ зъ гори тое увидѣвши, зъ крѣпкимъ устремленіемъ и силою на проломи Чигринскіе устремишася, и Сердюковъ зъ другими Козаками зъ нихъ отгнавши, въ Чигринъ зъ крайнимъ его истощаніемъ ввійдоша, и оній абіе отъ двора Петрановскаго надъ Тясминомъ зажгоша, и народъ утѣкающій безъ пощады сѣщи начаша. Тогда и Криницькій полковникъ Гадяцаій, зъ товариствомъ своимъ зъ Чигрина отъ Турковъ убѣгаючи, погразнулъ въ Тясминъ зъ тимъ своимъ товариствомъ, такъ ижъ мало полку Гадякого тогда Козаковъ до домовъ повернуло; другій народъ въ гору кинувшися, чрезъ греблю Чигринскую подъ замкомъ бывшую, убѣгнулъ до обозовъ христіанскихъ; а Сердюки зъ

иными Козаками, при марсовомъ упорѣ и великодушїи, ниже церкви Святыхъ Апостолъ станувши, въ Чигринѣ подъ горою замковою до смерку зъ Турками былися и отнюдъ имъ не далися. Егда же огнь вѣтрецемъ поддимаемій прїять надъ Чигриномъ силу, тогда нужда бысть Туркомъ коннимъ и пѣхотнимъ до своего уступить обозу; а оставшіеся Козаки зъ Сердюками на гору въ замокъ Чигринскій взійдоша, и зъ войскомъ Московскимъ въ замку неисходно застававшимъ совокупишася. Наставшей же ноци, войско Великоросійское (якого и мало и было въ Чигринскомъ замку, бо во время перемѣни облеженцамъ Чигринскимъ зъ обозу присланной, вїшло и войско Московское зъ Чигрина до обозу, оставивши въ замку тїлко кїлко сотъ человекъ стрѣльцовъ своихъ) и козацкое, артии замковїи надъ мѣру порохомъ позаражувавши, и строенїя деревянїя въ замку бывшая всѣ запаливши, вїшло зъ замку, и невозбранно чрезъ греблю Тясминскую подъ замкомъ бывшую прешедши, поїшло до обозу своего христїанского. Строенїя же замковїи съ церковїю зѣло возгорѣвшись, первїй зараженїе артии, потомъ и казну пороховую запалили, якобы уже о полунощи; егда же артии надъ звичай начаша на штуки рватися и крѣпкїи, землею колеблющїе, отъ себе испущати громи, потомъ и вся казна пороховая, въ крѣпкомъ склепу каменомъ бывшая запалися, и недвижимїи, бо зѣло великїи камень надъ собою бывшїи вивернула, и все поле Чигринское освѣтила; тогда Турки въ обозѣ своемъ великимъ бяху наполненни страхомъ, тако яко во всемъ обозѣ ихъ велїи вопль и шумъ бѣше, и ажъ въ обозѣ христїанскомъ довольно слышашеся. Тогда Прокопъ Левенецъ, полковникъ Полтавскїи, зъ полкомъ своимъ и изъ инимъ многимъ охочимъ товариствомъ хотѣлъ вдарити на обози Турецкїе; но Гетманъ Самойловичъ, вѣдаючи будто прїязнь и ссилку Ромодановского зъ вейсѣромъ Турецкимъ, не позволилъ ему Левенцу того учинити. Мню же, яко многихъ Церкви право-

славнїя синовъ сердца той погибели Чигринской тайно плакаху, а на незичливыхъ и нерадивыхъ принцїпаловъ своихъ нарѣкаху, же нещїре Чигрину желали цѣлости, и отнюдъ належитой не чинили помощи; якая гди бы была, то певне Турчинъ надъ Чигриномъ не торжествовалъ бы, и овшемъ зъ безчестїемъ по прошлѣтнему мусѣлъ бы отъ Чигрина во свояси убѣгати.

Переночовавши ноцъ несчастливую кончини Чигринкой, скоро взїшло слонце, заразъ всѣ войска христїанскїи Велико-росїйскїе и Малоросїйскїе, августа 12 въ понеделокъ, отворивши ворота своимъ обозамъ, рушили назадъ ку переправѣ Днѣпровой; а вейсѣръ и Ханъ тое увидѣвши, и въ счастье своемъ возмужавши, рушили вслѣдъ за ними, ажъ до самого берега Днѣпрового опроважаючи, силцо налѣгаючи и зо всѣхъ сторонъ, якъ мога, уриваючи и шкодячи имъ. Для якого натїску бѣсурманского онїе войска христїанскїи мало того дня ушедши, на переправѣ Гниловодѣ заночовали; а переночовавши, отъ Гниловоду рушили, и третьего дня, то есть въ среду августа четиренадцатого, заледво чрезъ три милѣ отъ Чигрина до Бужина, для великихъ налоговъ и препятїи бѣсурманскихъ, заледво притягнули, и надъ берегомъ Днѣпровимъ въ прежнихъ своихъ окопахъ станули. Где гди войско козацкое начало было зъ обозу чрезъ Днѣпръ перхати во свояси, теди Гетманъ Самойловичъ о томъ довѣдавшись, заразъ приставилъ двоухъ асауловъ войсковыхъ енералнихъ, Леонтїя Полуботка и Леонтїя Черняка, смотрѣти жебы еденъ духъ зъ обозу на сїю Днѣпра не ушолъ сторону; а хто зъ Козаковъ упорне зхотѣлъ былъ, нагїи, Днѣпръ преплїнути, того заразъ заверненно, и на березѣ пугами армаскими прохвостанно, и тимъ войско отъ утѣчки погамованно. Турки зась и Татаре въ многочисленнихъ силахъ своихъ, того-жъ августа 14, крайнего щастїя своего пробуючи, и войска христїанскїе въ Днѣпръ нагнати тїщася, крѣико, крѣико зъ остатнимъ жизни своея отчаянїемъ, на христїанъ зо всѣхъ

сторонѣ налѣгаху, и желаемого достигнути тщася; но всесильная десница Господня не допусти имъ того совершити, и зъ великимъ ихъ бѣсурманскимъ урономъ и многихъ начальныхъ людей погубленіемъ, назадъ ихъ воспятила естъ (о чомъ пространѣйше чти въ синопсисѣ Кіевскомъ, листъ сто двадцятій). По такой страшной бытвѣ, бѣсурмане зъ вейзѣромъ и Ханомъ отъ обозовъ христіанскихъ, зъ превеликою скорбію отступивши, станули не оподаль своими обозами. На другій день августа 15, въ день Успенія Пресвятой Дѣви Богородици, мирно зъ обохъ сторонъ войска прежили. Переночовавши тежъ, августа 16, войска козацкіе зохотившися, а явній отваги и риперства своего хотячи показати документъ, просили гетманского позволенія вдарити на обози Турецкіи; но Гетманъ зъ княземъ Ромодановскимъ зніюхавшися и его послѣдуючи волѣ, не благоволилъ о той козацкой до войны охотѣ, и зъ гнѣвомъ виреклъ имъ клятвѣ подобное слово, то естъ: *за всѣ голови идѣте*. По якомъ словѣ гетманскомъ войско козацкое ужалившися, купно же за такое неблагословеніе и розгнѣвавшися на Гетмана своего, уже позволенія его не требовали, но сами безъ волѣ гетманской и его подручныхъ начальниковъ, нечаянно а мужественно вторгнули до обозовъ бѣсурманскихъ и значную, при помощи Божіей, здѣлавши въ нихъ шкоду, щасливе до своего повернули обозу; тилко добріе ихъ приводци и знаменитіе риперци—Федоръ Жученко раненъ, и Полковникъ Левенець пострѣленъ зъ янчарки и зъ коня впадлъ, но нешкодливе, для панцеру. Августа зась 17 въ субботу, просилъ уже Самойловичъ войска о охоту военную, которое при своихъ вождахъ любо и ввійшло на Турковъ, еднакъ безфортуни, назадъ возвратиася. Въ ночѣ зась, того-жъ числа 17, знову войско козацкое за вѣдомомъ гетманскимъ на обози Турецкіе нечаянно ударило, и превеликую бѣду бѣсурманомъ здѣлано, такъ ижъ зъ обозовъ своихъ бѣжати принужденни бяху. Тогда богатырь еденъ Турецкій надъ

звичай великого взросту бывшій, и оружіемъ военнымъ, для килкохъ панцеровъ, убити невозможній, друкомъ зосталъ забить чумацкимъ, имъ же вози подважуются.

По такихъ дѣйствіяхъ военныхъ еще бѣсурмане 7 дней, до августа 24, неподвижне обозами своими стоячи, не тилко зъ далеку, зъ арматъ своихъ на оніе били, але що денне и подъ саміе обози христіанскіе вторгали; но уже не такъ смѣле яко прешлихъ дней, опаренни зоставши Марсовимъ огнемъ отъ войскъ козацкихъ (бо войска Великоросійскіе по приказу Ромодановскаго отнюдъ жадного втренту и отпору противъ бѣсурманъ не чинили, аще отъ нихъ угнѣсями и ураняеми бяху); тилко сами едни Козаки зъ охоти воинственной, то за вѣдомомъ, то и безъ вѣдома старшихъ своихъ, зъ обозу своего що денне витѣкаючи и на обози Турецкіе ударяючи, взаемне всегдашній имъ наносили ущербокъ и смятеніе. Наконецъ увидѣвши бѣсурмане свою немощъ, иже войскамъ христіанскимъ отнюдъ нічого болшъ не могутъ сотворити, августа 25 рушили назадъ зъ подъ Бужина отъ войскъ христіанскихъ въ гору Днѣпра, и нѣгдѣсь по фатигахъ военныхъ зъ шѣсть дней отдохнувши, притягнули подъ старожитное, славное мѣсто козацкое надъ Днепромъ стоявшее, Каневъ, и септеврѣя числа четвертого въ четвертокъ добувши оній, и множество народа въ немъ убивши, крайней предали руинѣ и запустѣнію. А особливе въ стариномъ и красномъ монастыру Каневскомъ, въ церквѣ великую каменную много было людей Каневскихъ, надѣючися въ ней отъ бѣды спастися, убѣгло и замкнулося; но Турки церковь оную около дровами и соломами довольно обоживши, и сполне зо всѣмъ монастыремъ зажегши, всѣхъ людей въ церквѣ задушили. А наконецъ отъ Канева во свояси повернувши, Черкаси, Корсунъ, Стеблевъ, Суботовъ и прочіе гради и села Украинскіе (людемъ зъ нихъ страха ради поугнѣкавшимъ) огню и всеконечному а многоплачевному апустѣнію предаша.—Тутъ повторе можно рещи слово о

Вавилонъ великомъ негдись реченное: паде, паде Украина тогочная Малоросійская Козакоруская, зъ многими крѣпкими гради и весми, аки Вавилонъ оній древній градъ великій, и — же чрезъ незгду тогдашню Козаки всѣ пропали, сами себе звоевали. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ, яко прежде во время Уманщины, не учинивши Каневу и инимъ городамъ тогочнымъ жадной помощи, а отдавши Богу благодареніе, же ихъ Турчинъ оставилъ, зо всѣми обозами своими Днѣпръ безпрепятственно преправили, и войска въ доми рпустили. Нимъ Турчина зпекались и Днѣпръ войска христіанскіи преправили, чрезъ все тое время знайдовалося войско въ нуждѣ и недостатку корму чловѣческаго; и любо Астраханцѣ и Касимовцѣ и иніе орди при войскахъ Московскихъ бывшіе, знужнѣли и вигоненіи конѣ свои назбитъ дешевою продавали ценою, то есть по 5 копеекъ, по шесть шаговъ и мало що вяще; однакъ хлѣбъ былъ дорого, по осмъ и по 12 копеекъ, купованій, поколь чрезъ Днѣпръ переправилося.

Пропалъ Чигринъ и остатокъ тогочной Украины, для неслушности и коварства Ромодановского, а подобно и для недоброхотства къ нему Самойловичового, яко зъ гисторіи више описанной дорозумѣватися мощно; бо ясно тое между войскомъ Великоросійскимъ и Малоросійскимъ, предъ збуренемъ и по збуренію Чигрина, было грухнуло, что вейзѣръ Турецкій, маючи у себе въ неволѣ Андрея сина Ромодановского, чрезъ Татаръ зъ Суховѣмъ, року 1668, на Украинѣ бывшихъ пойманого, отзивался до Ромодановского зъ такимъ словомъ: же если попуститъ ему вейзѣру Чигринъ взяти, то въ цѣлости отпуститъ къ нему Ромодановскому сина его, а если не попуститъ Чигрина взяти, то облупивши сина того, мѣлъ будто кожу его, сѣномъ наполненную, къ Ромодановскому прислати. Яко декларациєю вейзѣрскою князь Ромодановскій прешрашенній, купно же и жалостію отческою по сину велими будучи обятій, чинилъ будто о томъ зъ вейзѣромъ тай-

ніе ссилки, потрафляючи въ тое, аби (хочай зъ утратою Чигрина, и погубленіемъ въ немъ и на иншихъ мѣсцахъ многого христіанского народа) волѣ вейзѣрской и его Ромодановского о сину желанію сталося задосить. И если то есть правда, то Ромодановскій певную имѣлъ причину не дбати щире о Чигринской цѣлости; а Гетманъ Самойловичъ, чимъ бы могъ вимѣритися за свое ку Чигрину недоброжелательство, гди бы о томъ повелѣнно учинити розискъ (развѣ бы прежнюю свою, къ Дорошенку и Чигрину бывшую, поставилъ во экскузу антипатію, о которой въ прошломъ 1676 року, обяснилося)? но о всемъ семъ лутше вѣдаеть Сердцевѣдецъ Господь, иже воздасть комуждо по дѣломъ его.

Тогожъ року виданна въ Полщѣ книга, названная Монархія Турецкая, многіе рѣчи до видѣнія, куріозамъ потребніи, въ себѣ имущая, а найпаче всѣхъ тѣхъ рѣчей, потребній христіаномъ трактатъ Мухаммедовъ, albo Махометовъ, лжепророка и законодавца Турецкого и всѣхъ бѣсурмановъ, зъ христіанами (еже бы не утѣснити и не оскорбляти ихъ, но въ пріязнѣ и згодѣ зъ ними жити) постановлений. Кторій кто зхощеть, въ книзѣ помененой Монархіи знайдетъ, а и въ сей книзѣ моей назадъ, листъ... тоеежъ объявить. — Остатного збуренія Чигрина, Канева и иннихъ тогочныхъ городовъ и повѣтовъ Украинскихъ жалѣючи, и на нещирость Гетманскую утискуючи, Сѣрко Атаманъ кошовій, со всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ, такіи писалъ листъ до Гетмана Самойловича:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане тогочной Украинскій Малоросійскій, Іоане Самойловичъ.

По кончинѣ славно памятного Богдана Хмельницкого, доброго Гетмана нашего, и упрейме зичливого отчизнѣ сво-

ей Малоросійской сина, гди частіи и непостояннїи почали наставати Гетмани, и за розкроєнемся (якое ясно показується зъ договорѣвъ Андрусовскихъ, року 1667 поставленихъ) чрезъ незичливіи сосѣдственныхъ монарховъ факціи, на двое одной Малой Росїи, отчизни нашої бѣдной: перво въ двое гетманства, почавши отъ Пушкаря Полтавского и отъ Сомка Переясловского, потомъ и въ третье, чрезъ Ханенка Уманского, гетманство раздѣлился, и чрезъ междоусобїи всегдашнїи, за приводомъ ихъ, брани кровїю братѣ нашої довольно обагрился; тогда мы, войско Низовое Запорожское, заразъ перспективою ума нашего здалека усмотрѣли и позналисмо наступовавшїй той отчизни нашої Малоросійской упадокъ и всеконечное запустѣніе; якожъ такъ и сталося, зъ ласки Вашой Гетманской и антецесоровъ Вашихъ Гетмановъ тогобочнихъ.

На якїй зближавшїйся упадокъ отчизни поглядючи здалека окомъ разума нашего, нѣгди не моглисмо безъ жалю сердечного вкусити хлѣба, и по трудахъ дневнихъ спокойного зажити отпочинку; поневажъ непрестанно насъ тое мулило и долѣгало, что за незгодою и неприязнїю обостроннихъ Днепра Гетмановъ, приходило намъ пустую и мертвую Малую Росїю, матку нашу, полними слезъ оглядати очима, и краснїе жилища отцевъ и праотцевъ нашихъ зрѣти дивїемъ звѣромъ водворенїемъ. Чому по силѣ нашої запобѣгаючи, любо сегобочнихъ Гетмановъ писмами нашими войсковыми засилалисмо, строфовали и персфатовали, аби для общаго добра отчизного, всѣ незгоды и неприязней своихъ циркумстанціи отринувши, zostавали въ прїязни и згодѣ зъ тогобочними Гетманами, антецесорами Вашими, и до Лядскихъ обманчливихъ намовъ и обѣтницъ абы отнюдъ не приклонялися; однакъ тїи персфазїи наши мало що вскурала, и овшемъ чимъ далѣй, тимъ барзѣй между ими Гетманами нашими, по обохъ сторонахъ Днепра бывшими, злоба и вражда возрастала, и чрезъ междоусобїи ихъ

брани братїю нашу викореняла. И любо всѣ овіе прешлїе Гетмани повѣрховне являлись щїре зичливими отчизнѣ нашої строителями и опекунами; однакъ тайно и безсовѣстно, зъ немалимъ отчизнѣ ущербомъ и власного народа своего христїанского погубленїемъ, для своего властолюбїа привати и ненасищенихъ афектовъ, болшей на свои лотоки води всякъ изъ нихъ забѣрати тїцїлся, и потоль такимъ неспасенимъ ремеслемъ свою шушилъ голову, поколь не купно зъ своимъ урядомъ стратилъ, зъ немалимъ отчизни бѣдствїемъ.

Не подивуй теди Ваша Велиможность на насъ войско Низовое Запорожское, же зъ оказїи нїнѣшнего збуреня чрезъ Турчина Чигрина, Канева и всѣхъ остальныхъ сегобочнихъ городовъ и селъ Украинскихъ Малоросїйскихъ, пришлось намъ и тебе записатьъ въ реестръ прешлихъ нещїро зичливихъ отчизнѣ нашої Гетмановъ; бо гди уважаемъ якую, на слезнїи Ладижинцовъ, Уманцовъ и иишихъ городовъ и повѣтовъ тамошнихъ суплѣканїи показалесь щїрость, и отъ Турецкого нахожденїа оборону; то иначей нелзя разумѣти о Вашѣ-Мости Мосцѣ Панѣ, только такъ, якося вишей наменило. Поневажъ зъ походу тогдашнего военного и общаной Ладижинцамъ и Уманцамъ оборони, тїцаливе назадъ отъ Лисянки повернувши, однимъ братомъ нашимъ добрымъ и отважнымъ рицеромъ, за здравїе отчизни и Ладижина и животъ свой тамъ утратившимъ, мурашкою вмѣсто своей щїрости запхнулось дѣрку; а самъ якъ журавель на купинѣ стоящъ, здалека чрезъ Днѣпръ до Ладижина и Умани смотрѣлъ еси, щося тамъ дѣятиметь, обгородившїися стѣнами наметными добро, для защиты здоровья своего, жебы отоль куля якая по вѣтру не залетѣла, и оному у роскошнихъ перинихъ, якъ паву въ краснопестромъ пѣрю, не зашкочила. О нещїрости засѣ Вашей ку Чигриновѣ, уже ми и не пишемъ къ Вамъ, гди-жъ нетїлько мы, войско Низовое Запорожское, але и увесѣ свѣтъ Великоросїйскїй и Малоросїй-

скій ясно тое видить и видѣти можетъ, что чрезъ нещирость и незичливость Вашу зъ княземъ Ромодановскимъ, мусѣлъ онъ зъ прочіими остатними городами и селами Украинскими отъ Турчина пропасти, и всегдашнимъ неоплаканымъ запустѣніемъ докончитися, зъ премногимъ крвѣ христіанской пролітіемъ, и истой братѣ нашої погубленіемъ: бо якъ тамъ мѣла быти ку Чигрину Ваша пріязнь, где древняя ку нему—жъ злоба вѣщую имѣла силу; и ежели прежде на Дорошенка и Чигринъ не встидалесья Вашъ—Мось Мосцѣ Панъ, зъ войскомъ своимъ и Московскимъ, приходиты и неслухне воевати, то якъ мѣлесь встидатися его не боронити и упадку ему зичити. Уважай же теперь, Пανε Гетмане Самойловичъ, чого доказаль еси, якую прислугу Богу и отчизнѣ здѣлаль еси: Дорошенка заслалъ еси въ неволю непрестаную, Чигринъ зо всею Україною сегобочною утратилъ еси, многому множеству крвѣ христіанской всеу проліятися допустилъ еси, и отъ такого мнимаго благополучія своего обохъ сторонъ Гетманомъ началъ еси титуловатися. Що—жъ тобѣ по сторонѣ сегобочной запустѣлой? Якого себѣ чаешъ зъ неї пожитку и обогащенія?—разсмотри. Здається намъ, же лучше было вамъ, двомъ по обохъ сторонахъ Днѣпра Гетманамъ, якъ братіи жити, зъ собою въ любвѣ и единомисліи, чрезъ которое и неприятеlemъ своимъ былибисте страшни, и въ користехъ своихъ и рѣчи посполитой Малоросійской умножались бисте всегда. А такъ власній ты естєсь погубитель Чигрина и остатка сегобочной Украини; бо еслибысь не добываль его, и не взялъ подъ свою власть зъ Дорошенкомъ, то и Турчинъ добувати его не приходилъ бы; а зачасомъ, чрезъ разумніи медіація, могла бы и вся сегобочная Украина отъ власти Турецкой, и безъ такого кровопролітія, подъ високою руку Монархи Православного зъ Дорошенкомъ приклонитися, и съ тобою сполне единого пастиря знати; но ти толь ожесточилсь еси на Дорошенка и на всю Україну сегобочную, же и мало не

хотѣлесь пождати такового щасливого времени. О тожъ дождалсь еси крайнего упадку и запустѣнія отчизни нашої! и уже теперъ гимни, Дорошенку зложеніи, тебѣ сугъ приличнѣйши, гди—жъ за тебе, Самойленка Гетмана, вконецъ пуста сегобочная Украина зостала, за що самъ предъ Всевидящимъ Богомъ отвѣтовати будешъ. Еденъ человекъ, князя Ромодановскаго синъ, разумови твоему показалсь быти лучший, нежели тысящи власной братѣ нашої, христіанъ православныхъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, за нераденіемъ твоимъ, на убіеніе бѣсурманомъ, безъ помощи отъ тебе должной, въ Чигринѣ, Каневѣ и на иншихъ мѣсцехъ оставленныхъ. Хто тутъ слѣпотѣ ума твоего не удивитсь? хто толикое жестосердіе твое разсмотрѣвши, можетъ къ тебѣ приклонитися зъ пріязнію и зичливостію? и ежели единого праведнаго Авеля кровъ водала отъ земля до Бога, о отмщеніи своемъ на Каина; то что разумѣешъ, многихъ и премногихъ братіи нашої, православныхъ христіанъ, проліяная зъ твоей причини кровъ не будетъ ли на тебе скаргитися, и Господа Создателя своего, Судіи Праведнаго, просити справедливости? Вѣдай запевне, же вскорѣ постигнетъ тя тое, о чомъ ни мислишь, иже кровъ братіи нашої власною своею или чадъ своихъ заплатишь кровію; за погубленіе многихъ братіи нашої, нечаянное на домъ твой найдетъ губителство; богатства твои, ихъ же собралъ еси и еже собрати мислишь, въ день гнѣва Божія не помогутъ тебѣ, бо правда избавляетъ мужа отъ смерти; ти достанутсь въ руки не печаловавшимся въ собраніи ихъ, а ти трудовъ своихъ зостанешъ чуждимъ и бѣднимъ; и яко чрезъ причину твою отчизна наша Малоросійская сегобочная зостала пуста, тако возносящійся домъ твой зостанетъ пустъ, и въ жилищахъ твоихъ живущаго не будетъ: ею же бо мѣрою мѣрилъ еси, тоею возмѣритсья, по неложному глаголу Евангелскому. Наконецъ сіе предлагаемъ, ижъ вмѣсто благополучія, вѣншуемъ тебѣ, зъ жалю сердечного

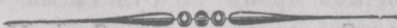

настоящаго злѣключенія, и крайнего упадку Украины отчизни нашої Малоросійской сегобочної; желаючи, абысь чрезъ тотъ упадокъ зхаменулся, а стерегучися упадку своего, искалъ для вѣчнаго живота и благополучія милости Божой, всѣмъ просящимъ и ищущимъ невозбранно подаваемой, которой и себѣ упреме зичачи, зостаемъ,

Вашой Велможности зичливій пріятелѣ и братя,

Иванъ Спрко Атаманъ кошовій, за всѣмъ товариствомъ войска Низоваго Запорожского.

Зъ Сѣчи Запорожской,
сентяврія 25, року 1678.

РОЗДѢЛЪ XX.

О намъреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева; о приготованіи войскъ христіянскихъ на оборону Кіеву; о начальникахъ надъ войсками христіянскими бывшихъ; о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ святилахъ, съ церквою походною до войска врученнихъ князю Черкаскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевъ тогда бывшихъ; о особнихъ войскахъ на стражѣ отъ Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ единыхъ, подъ Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, противъ Татаръ виправленнихъ; о прибытіи всѣхъ войскъ подъ Кіевъ, и подплатю тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ; о готовности Турецкой на Кіевъ, и о хитрости его обманчивой; о умедлѣніи войскъ христіянскихъ подъ Кіевомъ, и о угрунтованіи валами верхнего города Кіева и Кіевопечерского; о причинахъ, Турчина отъ походу подъ Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе панствъ христіянскихъ, и о гордости его зъ благополучія своего; о шкодливой христіянномъ статечности ихъ для згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіанской; о престатіи его отъ намъренія своего, на Песарѣ Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливымъ ку Цариграду. Універсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинѣ Русь звездитись повельвающий.

Рoku отъ начала міробытія 7187, а отъ Господняго во мірѣ плотскаго явленія 1679. Еще зъ осени, предъ початкомъ сіюго року, чрезъ неволниковъ зъ землѣ бѣсурман-

ской утеклихъ, и чрезъ языковъ Татарскихъ, промисломъ козацкимъ пойманныхъ, далось тоє явно слышати Гетману Самойловичу и по всей Украинѣ Малоросійской, что пред-помененный гланый непріятель Креста Господня и всѣхъ христіановъ и коварный змій Византійскій, не тилко преславное и православное христіанское Царство Греческое завладѣвій, але и многіе панства христіанскіе чрезъ мечъ себѣ поработивій, а инніе въ конецъ опустошивій, и изъ такового щастя своего горлящися и возвишаючися, а незвѣтяжонимъ нѣгди и бычемъ на христіанъ отъ Бога посланнымъ именовавійся, на завладѣніе себѣ, или на всеконечное Богомъ спасаемого царственного града Кіева збурене и раззореніе, свое у панствъ своемъ открылъ намѣреніе, и приказалъ воинскіе подъ Кіевъ чинити приуготовленія. О чомъ Гетманъ Самойловичъ гди донеслъ Пресвѣтлѣйшему Государю Царю Феодору Алексѣевичу, теди онъ благочестивій Монархъ, хотячи защитити отъ бѣсурманского наступленія отчину Царскую, а зъ совѣтомъ синклита своего, повелѣлъ многочисленнымъ войскамъ своимъ Велико-російскимъ готоватися на наступовавшую весну до походу военного подъ Кіевъ. Егда же вождѣлѣнная весна веселое лице свое зъ цвѣтами и травами селными, скотамъ на кормъ потребными, очамъ человѣческимъ показала, тогда абіе и Марсъ Російскій розвинувши на войну свои коругви, рушилъ зъ своихъ домовъ и зимовихъ кватеръ въ походъ ку Кіеву, со многочисленными людьми ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, силами, при многихъ князехъ, ближнихъ боярехъ, околничихъ, воеводахъ и прочихъ вождахъ и многихъ царедворцахъ, надъ которыми всѣми, на мѣсту своемъ, найглавнѣйшимъ поставилъ гетманомъ и старѣйшиною боярина и воеводу и намѣсника Казанскаго князя Михайла Алегуковича Черкаского; вручивши ему въ помощь, паче всѣхъ тѣхъ воевъ и военачальниковъ, чудотворную Пресвятой Дѣви Богородицы, Всенадежной и Всемощной христіаномъ За-

ступниці икону, чеснѣй крестъ и часть животворящаго креста и власи Христови въ себѣ имущій, зъ прочіими къ тому Святыхъ мощми, и церковь свою походную, во имя Преподобнаго Сергія Радонежского Чудотворца освященную, зъ приданными къ ней, отъ святѣйшого Іоакима Патріярха Московского, зъ духовного чина искусными и нарочитими особами; а въ товарищи придалъ ему, князю Черкаскому, столника и воеводу Бориса Петровича Шереметова и иннихъ князей и бояръ, со особными полками и со шляхтою Смоленскою и со прочіими иноземными начальниками и со многимъ подъ ихъ комендою бывшимъ войскомъ. Въ Кіевѣ же тогда бысть при войскахъ Московскихъ начальникомъ и воеводою бояринъ и намѣсникъ Дорогобузскій, князь Никита Семеновичъ Урусовъ зъ товарищами и воеводами, зъ княземъ Даниломъ Афанасіевичомъ Борятинскимъ и дворяниномъ Іоанномъ Петровичемъ Лихаревымъ. А особно бояринъ и воевода князь Іоанъ Андрѣевичъ Хованскій, зъ Великоновгородскими и Псковскими полками, на предѣлахъ ближнихъ стоялъ въ поготовости. Князь же Якѣвъ Семеновичъ Борятинскій, зъ особными воинствами противъ Орды Крымской, стоялъ на рубежѣ Бѣлгородскомъ; а князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасскій, зъ Черкасскими и Калмицкими Ордами тожъ противъ Крымской Орды, стоялъ на шляхахъ Моравскихъ за рекою Ворскломъ. Гетманъ тежъ Самойловичъ зъ едиными войсками козацкими Малоросійскими, городовыми и охотницькими, конными и пѣшими притягнулъ подъ Кіевъ; а другіе для осторожности Украинской отъ Криму, въ полкъ Полтавскій и на Низъ къ Сѣчи Запорожской, въ помощь Сѣрковѣ Атаману кошовому и въ совокупленіи зъ войсками Государскими помененными, противъ орды Крымской на рознихъ мѣстахъ стоявшими, виправилъ баше. Подъ Кіевомъ войска христіанскіе Московскіе и козацкіе совокупившися, по обохъ сторонахъ реки Днѣпра стояли; а дожидаячися тудажъ подъ Кіевъ

пришествія войскъ бѣсурманскихъ, для скорѣйшой войскъ своихъ переправи, чрезъ майстерство и трудъ стрелцовъ Московскихъ, подѣлали на Днѣпрѣ на байдакахъ мости, якихъ прежде тамъ не бывало.

Турчинъ о собраніи и готовности подѣ Києвомъ войскъ христіанскихъ заслышавши, и самъ вѣгдѣсь далеко въ поляхъ стоячи, и на брань въ поготовности будучи, не посмѣлъ тягнути подѣ Києвъ; але звиклого своего заживши коварства, хотѣлъ обманути (якъ и во время збуреня, 1674 року, Ладижина и Умани обмануль есте) христіанъ, и перво пустылъ былъ поголоску, же просто тягнетъ подѣ Києвъ, потомъ фалшиве премѣнивши оную, розгласилъ былъ, же назадъ зъ войсками своими повернулся. По якой лживой поголосцѣ если бы войска христіанскіи зъ подѣ Києва въ доми были розпущенни, тогда онъ хитрій лисъ и хищній волкъ мѣлъ подѣ Києвъ потягнути, и своего желанія допинати; лещъ войска христіанскіи, помененною Ладижинскою и Уманскою обманомъ Турецкою перестереженны и наученни будучи, чрезъ все лѣто отъ Києва не отступили; и въ порожнованю часу оногo не тратячи, войска Московскіе верхній городъ Києвъ, идеже церковь Святой Софіи и катедріи Митрополитовъ Киевскихъ, глубокими ровами и високими валами обведоша и умоцниша; а войска козацкіе, за поводомъ Гетманскимъ, городъ Києвъ Печерскій (откинувши палѣ, ими же бѣ обставленъ) тожъ ровами и крѣпкими валами обваровали и уфундовали. О чомъ всемъ пространѣйше чти въ Синописѣ печатномъ Киевскомъ, отъ листа 122 до листа 129.

Любо написалося вишней, что Турчинъ для ополчившихся около Києва войскъ христіанскихъ, не посмѣлъ подѣ Києвъ тягнути; еднакъ зъ другого рукописного лѣтописца Козарского ясно показуется тое, же онъ Солтанъ Турецкій, аще въ тое время въ миру знайдовался зъ Польщею, еднакъ не посмѣлъ приходити подѣ Києвъ, не тилко для ополчившихся на оборону его войскъ христіанскихъ, але и для того, ижъ

будучи въ распрѣ зъ Цесаромъ христіанскимъ, приуговлялся зъ войсками своими и на него, хотячи не тилко землю цесарскую звоевати, и Римомъ старимъ, але и всѣмъ панствомъ его чрезъ мечъ завладѣти; звлашча усмотрѣвши тое, что околѣчній сосѣдственіи монархи и панства христіанскіи Нѣмецкіи, въ то время, въ гнѣвѣ и незгодѣ зъ Цесаремъ христіанскимъ обрѣтахуся. Подчасъ якихъ незгодъ христіанскихъ, прешлахъ давно временъ, онъ Турчинъ многіе (яко и вишней рѣхомъ) христіанскіе поединцемъ завладѣлъ панства, уживаючи къ тому такой хитрости и коварства, что зъ однимъ панствомъ христіанскимъ змиривши, другіе воевалъ и порабоцалъ себѣ; народъ зась въ тихъ, ему противившихся панствахъ христіанскихъ, еднихъ весма убиваючи, другій во вѣчную неволю забѣраючи, и панства оніи отнюдъ искореняючи, чимъ далѣй тимъ барзѣй високо, по натуральной гординѣ своей, возносился въ гору, и яко вишней рѣхомъ, вѣгди себе именовалъ незвитажонимъ. А монархи и князи христіанскіе, зъ нимъ тихъ временъ примирившись, хочай и постерегли той его другимъ христіаномъ шкодливій и всепагубній фортель; однакъ слова паролю и капитуляціи своей статечне держачися, не изволили для обороны прочимъ разораемымъ и порабоцаемымъ христіаномъ, своихъ зъ Турчиномъ поставленихъ пактовъ нарушити, и ему въ горделивихъ его замислахъ и импрезахъ подобающаго встренту и препятія учинити. Теперь теди оніе монархи и князи христіанскіе Нѣмецкіе, по не малой руинѣ Польской и по жалостномъ Малоросійской тогобочной Козарской Украины збуреню, такій Турецкій всѣмъ обще христіаномъ вредителній фортель зрозумѣвши, и явній а недишкретній варварскій Султана Турского, не тилко на Цесара Христіанского, но и на цѣлое панство Римское замахъ увидѣвши, заледво пришли въ чувство, и дорозумѣлись того, же если Султанъ Турскій побѣдилъ Цесара христіанского и всѣмъ Римскимъ завладѣлъ панствомъ, то

пришло бы и всѣмъ впередъ поединцемъ бояться отъ Турчина тоеижъ пляги и недишкреціи. Которіи уходячи и всякому злу своему благоразумно впередъ запобѣгаючи, заразъ всѣ свои ссори и незгоди зъ Цесаремъ Христіанскимъ бывшіи отринувши, погодились, и трактатами вѣчного покоя тѣ незгоди уморили и заключили; а союзомъ нераздрѣшмой любви христіанской и братерской связавшися, не тилко Цесаря и панство Римское скарбами и силами своими защищати, але и другъ друга вспомогати, и отъ наступленія бѣсурманского всяко боронити, прирекли и крѣпко утвердили слово. О которой згодѣ и союзѣ панствъ христіанскихъ зъ Цесаремъ скоро завзялъ вѣдомость смокъ оній Византійскій, зъ своими вейзѣрами, пашами, судіями и инними начальниками; теди заразъ въ клубъ звившися, въ себе свою ядоносную и зѣло возносившуюся сокрылъ главу, и не идучи уже войною на Цезаря христіанского а ни на Кіевъ Малоросійскій, заразъ повернулъ зо всѣми силами своими зъ походу, до своей въ Царигородъ язвини, уважаючи и зѣло боячися, дабы за такимъ союзомъ монарховъ христіанскихъ, и самъ своей, чрезъ многіе лѣта, зъ великимъ крвѣ пролітіемъ и безчисленнымъ множествомъ народа бѣсурманского погубленіемъ, набутои держави и слави не утратилъ и до конечной не пришолъ руины и ганбы. Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, по своему усердію и унѣтскому желанію, хотячи Русь православную, подѣ державою корони Полской обрѣтающуюся, на Унію преформовати, и благочестіе святое въ ней скасовавши, до римосхизматического заблужденія гвалтовне нахилити, назначилъ въ приходѣ 1680 року, генваря на 14 день, унѣтамъ и дизунѣтамъ Греческого исповѣданія и всей обще шляхтѣ, для того утвержденія Унѣи, зѣехатися въ Люблинъ, зъ правами и привилеями своими; и видалъ о томъ свои Королевскіи унѣверсали такові:

JAN TRZECI, z BOŻEY ŁASKI, KRÓL POLSKI, WIELKIE XIĄŻE LITEWSKIE, PRUSKIE, MAZOWIECKIE, ŻMUDZKIE, INFLANTSKIE, KJOWSKIE, WOŁYŃSKIE, PODOLSKIE, SMOLEŃSKIE, SIEWIERSKIE y CZERNIHOWSKIE.

Wielebnym, Nabożnym Metropolitom, Episkopom, Archimandrytom, Ihumenom, Przełożonym, y wszystkiemu Duchowienstwu, także szlachetnym obywatelom różnych Woiewodstw, Bractwom, Stawropigianom y wszystkim w pospolitosci, w miastach Naszych szlacheckich, Religiey Gręckiey, Vnitom y Dysunitom w Koronie y w Wielkim Xięstwie Litewskim, y prowincjach do nich należących będącym, wiernie nam miłym, łaska Nasza Krolewska.—Wielebni, nabożni, wiernie Nam mili! Nieustaiące, w panstwach Naszych, mając pieczołowania, tego życzymy, żeby w nich pożądaný pokoy y chrześcijańska miłość, za sobą Bożkie pociągająca błogosławienstwo, iako naybarziej

Іоаннъ III, Божією милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифлянскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Смоленскій и Черниговскій.

Всечестнымъ, Благочестивымъ Митрополитамъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ, Настоятелямъ и всему Духовенству, также благороднымъ обывателямъ разныхъ Воеводствъ, Братствамъ, Ставропигіямъ и всѣмъ вообще, въ шляхетскихъ городахъ Нашихъ Греческаго исповѣданія, уніатамъ и дизуніатамъ, въ коронѣ и великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ провинціяхъ, къ нимъ принадлежащихъ, находящимся, Намъ любезно-вѣрнымъ, милость Наша Королевская.—Всечестные, благочестивые, Намъ любезно-вѣрные!

Имѣя неусыпное попеченіе объ областяхъ Нашихъ, Мы желаемъ, чтобы въ нихъ воцѣлѣнный миръ и любовь

kwitnęła, do tego zaś wszystkiego gdy wielką przeszkodą jest zawzięta y zastarzająca w narodzie Ruskim niezgoda, która iedność obywatelów państw Naszych rozrywa, pokoiu świętego fundamenta wzrusza, braterską znosi miłość, a mieć chce y wzajemnie w sercach wznieca zaiatrzenia, przetoż chcąc temu wszystkiemu oycowskiemu dozorem Naszym y affektem zabieżeć, chcąc do należytego uspokoienu rozroznione waszych wiernosci sprowadzić animusze, podług Konstytuciei Naszey, na seymie w Warszawie, postanowionej, która na Grodzienskim seymie do exekuciei przysć niemogła, także skłaniając się do usilney prozby oboiey strony, ninieyszym uniwersalem Wiernosci waszych zadamy y po nich tak koniecznie mieć chcemy, abyscie wszystkie insze na stronę uchylwszy zawody, ze wszystkiemi z oboiey strony przywilejami, dekretami y prawami, w miescie naszym Lubelskim, na dzień dwudziesty czwarty miesiąca Stycz-

христiанская, за которою слѣдуетъ благословеніе Господне, болѣе всего процвѣтали; а такъ какъ всему этому препятствуетъ упорное и закоренѣлое въ Рускомъ народѣ несогласіе, разрушающее единодушіе обывателей въ государствѣ Нашемъ, потрясающее основаніе священнаго мира, уничтожающее братскую любовь и стремящееся къ воспламененію взаимнаго въ сердцахъ раздора; то желая отеческою нашею бдительностію и усердіемъ предупредить все это, и желая разрозненные умы Вашихъ Вѣрностей привести къ должному успокоенію, согласно конституціи Нашей, на сеймѣ въ Варшавѣ постановленной, которая на Гродненскомъ сеймѣ не могла притти въ исполненіе; а также снисходя къ усильнымъ просьбамъ обѣихъ сторонъ, настоящимъ универсаломъ призываемъ Ваши Вѣрности и того непреложно отъ Васъ требуемъ, дабы, отложивъ всѣ прочія занятія, со всѣми съ обѣихъ сторонъ привилегіями, постановленіями и правами, въ городъ Нашъ Люблинъ, на 24 число генваря, а по старому стилю на 14

nia, a podług starego kalendarzu, na dzień czternasty, roku przyszlęgo 1680, przybywali y tam od Boga wszelkiego pokoiu y wzajemney miłości nieprzebranego zrodła posileni, za przyczyną przebłogosławionej y naswietszej Panny przy bytnosci wiel: komissarzów Naszych, których do tego aktu, z Senatu Naszego, mianować będziemy, z sobą miłości chrześciańskiej, pełną uczynili rozmowę y tak ciz, wielmożni komissarze Nasi, wiernosci waszey do zgody, uspokoienia y do uprzątnienia prawnych zawodów, na mieyscu Naszym tam zasiadający, pobudzać będą co gdy się nada tak, da Pan Bóg, iako życzymy, nietylko swiat cały chrześciański cieszyć się będzie, ale y niebo same, Bóg zgody, Bóg iedności, Bóg pokoiu błogosławić wiernosciom waszym y państwu temu będzie, y pohanbi nieprzyiacieli Krzyża Świętego, którzy nie tak na mocy y sile swoiey, iako na niezgodzie y rozerwaniu chrześcianstwa nadzieię zguby Naszey założyły. A ktoby zaś z wielebnosci waszych, kochając

число, будущаго 1680, прибыли, и тамъ отъ Бога, Неисчерпаемаго Источника всякаго мира и любви взаимной, укрѣпленные заступничествомъ Преблагія и Пресвятыя Дѣвы, въ присутствіи господъ комиссаровъ Нашихъ, которыхъ Мы для этаго дѣйствія изъ среды Сената Нашега назначимъ, между собою въ духѣ любви христiанской обстоятельно переговорили; а также означенные комиссары Наши, отъ имени Нашега тамъ присутствующіе, постараются склонить Вѣрности Ваши къ согласію, успокоенію и къ соглашенію всѣхъ законныхъ исковъ. Если это, дастъ Богъ, сбудется по Нашему желанію, тогда не только весь міръ христiанскій возрадуется, но и само небо, Богъ согласія, Богъ единомыслія, Богъ мира благословитъ Вѣрности Ваши и Наше Государство, посрамивъ враговъ Св. Креста, которые возлагаютъ надежду свою погубить насъ не столько на собственную крѣпость и силу, сколько на несогласіе и раздоры христiанства. А если бы же кто изъ Велебностей

się w niezgodzie y roztyrku, Bogu y ludziom nie miłym, na ten tak pobożny y pożądany akt nie przybył, y przybyć nie chciał, taki każdy, iako woli Naszey nieposłuszny y zgody świętey przeciwnik, od dobr, które trzyma odpadać będzie, y komu inszemu te dobra przez Nas oddane będą. Ten zaś uniwersał Nasz, aby do wiadomości wszystkich przyszedł, wielbni Metropolici, Episkopy, y inni przełożeni, aby go publikować kazali, mieć chcemy, który My dla lepszey wagi ręką Naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić y zmocnić roskazaliśmy.

Dan w Jaworowie dnia IX miesiąca Oktobra, roku Pańskiego MDCLXXIX, Panowania Naszego roku VI.

(M. P. K.)

JAN KROL.

Stanisław Szczuka Jego Krol. Mci Sekretarz.

Вашихъ, возлюбивъ раздоръ и несогласіе, Богу и людямъ противные, на сіе столь благочестивое и вождѣнное дѣйствіе не прибылъ, и не желалъ явиться на оное, тотъ какъ ослушникъ Воли Нашей и противящійся священному согласію, будетъ удаленъ отъ обладанія своимъ имѣніемъ и таковое отдастся другому. — Чтобы таковой Универсалъ всѣмъ былъ извѣстенъ, Мы желаемъ чтобы всечестные Митрополиты, Епископы и прочіе Настоятели оный опубликовать приказали. Который Универсалъ для большей важности рукою Нашею подписавши, печатью коронною утвердить и укрѣпить Мы повелѣли.

Данъ въ Яворовѣ, дня 19 мѣсяца октября, лѣта господня 1679, царствованія Нашего 6-го года.

(M. П.)

ІОАННЪ КОРОЛЬ.

Станиславъ Шука, Секретарь Его К. Милости.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXI.

О суетномъ зъездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Унии зъ Греками; о уведеніи Унии въ Русь православную, подѣ владѣніемъ Полскимъ зостающую, и о зкасованіи тоей Унии чрезъ Святѣйшого Теофана, Патріярхи Іерусалимскаго, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго; о унѣятахъ между православными крившихся; о нещирости Короля Собескаго къ Русь православной, и о зъездѣ Люблинскомъ, для уведенія Унии въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ Руской до розговоревъ зъ унѣтами на томъ зъездѣ; о литургіяхъ, казаняхъ и инихъ церемоніяхъ тогдашнихъ; о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля зъ инструкціею; о безвѣстномъ концу и розъездѣ зъ Люблина бывшаго зъезду; о поголосцѣ Турецкой на збурене войска Низоваго Запорожскаго, и о писмѣ Гетмана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ оборону обѣщаючомъ; о полномочнихъ послахъ Московскихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина; о Косогову за Ворскломъ степъ мѣрвавшимъ, отъ городовъ Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Спрковой листъ Запорожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ повѣтрѣ въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ; о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшей.

Року отъ созданія мира 7188, а отъ вочеловѣченія Божія 1680. До описанія сегорочнихъ дѣяній, случившихся на самій початокъ обрѣсти между шпаргалами еденъ тилко

аркушъ рукописній Полскій, часть діяріуша Руского о зъездѣ Люблинскомъ въ себѣ имущій, зъ которой части діяріуша довѣдаемся мало, же тотъ Люблинскій зъездъ хотѣлъ возновити и утвердити въ Русь благочестивой Унѣю.

Унѣю же тую, благочестію восточному противную и спасенію его шкодливую, которая перво, року 1438, чрезъ схизматика Евгенія Папу Римского, на зъездѣ разбойническомъ Ферарскомъ albo Флоренскомъ, зъ православными, седми соборовъ Вселенскихъ неподвижно державшимися Греками, усилована заключитися. Но ничего помисльного онъ Папа Евгений, зъ Греками православными нескучавши (и овшемъ чрезъ Грековъ, зъ писанія божественнаго достовѣрніе аргумента о Православіи святомъ учинившихъ, и путь спасенія схизматикомъ Римляномъ показавшихъ, посрамленъ зъ кардинали своими zostавши), закончилъ тотъ разбойническій Флоренскій зъездъ однимъ непріятельскимъ кровопролитіемъ и многихъ православныхъ Грековъ убійствомъ, и монастырей Афонскихъ раззореніемъ (о чомъ особную пространнѣе хотяй да чететь индей гисторію). По прешествіи же отъ разбойническаго Ферарскаго зъезду 157 лѣтъ. то есть року отъ Рождества Господня 1595, таяжъ Унѣя взновлена, и уже не въ Грековъ, но въ Русь, подъ владѣніемъ Полскимъ застающую православную, безъ волѣ и вѣдома ея, чрезъ незбожнихъ ея-жъ владиковъ, и Православія святого первѣйшихъ отступниковъ, Кирила Терлецкаго Епископа Луцкаго и Острозскаго, и Ипатія Потѣя Епископа Володимирскаго и Брескаго, зъ прочіими килкома Владиками Рускими, уведенна, и чрезъ Михаила Рагозу Митрополита Кіевскаго, тимижъ Терлецкимъ и Потѣемъ до отщепенства принцѣпалама злохитро уловленного и намовленного, принята (о чомъ мало обширнѣй назадъ зри. листъ). Якая то Унѣя, отъ початку своего тогдашняго, еще чрезъ лѣтъ 26 въ Русь и господствовала; однакъ по тимъ, за позволенемъ

Жигмонта третьего, Короля Полскаго и Шведскаго, а за усерднымъ старанемъ Петра Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго, и чрезъ святѣйшаго Теофана Патріарху Іерусалимскаго, зъ царствующаго града Москви въ Кіевъ тогда прибылаго, и въ немъ чрезъ нѣколікое время прожившаго, року 1621, zostала зкасована и отвержена; а Православіе святое возсіяло и первобытную честь свою воспріяло, со воспріятіемъ въ Кіевѣ Митрополита Іова Борецкаго, а на иншихъ мѣстахъ, иншихъ Епископовъ и Владикъ своихъ православныхъ: яко о томъ прежде, въ помененномъ року 1621, кратко виразилося. Аще же отъ того времени, и возрасте пшеница благочестія, помененнымъ святѣйшимъ Патріархомъ насѣянная, обаче и куколь унѣяцкаго заблужденія весьма не испразнилась; и тако между православными и унѣяти кріяхуся, и возрастѣнія Унѣи тайно желательствоваху, и всегда въ православную Русь, зъ помощію Поляковъ, ввести ея тщахуся.

Въ такомъ теди состояніи Русь благочестивая, подъ владѣніемъ Полскимъ сущая, аки рожа терніемъ угнѣтаемая, отъ вишпомненаго 1621 року, чрезъ 59 или 60 лѣтъ, до року сего 1680 непозиблемо обрѣталася. Нинѣ же сатана той знать, иже отвелъ Римлянъ отъ благочестія Греческаго и вринулъ ихъ въ ровъ схизми, нелѣпнымъ тщаніемъ промышляя о погибели народа христіанскаго, знову ихъ же Римлянъ (яже суть Поляки) отъ пути благочестиваго восточнаго исповѣданія къ западному Римскому заблужденію уклонившихся, подвигнулъ на то, абы и народъ православный Рускій, подъ владѣніемъ корони Полской застающій, старались знову отъ святія благочестивія Греческія вѣри отторгнути, и ку своему единомислію чрезъ Унѣю неспасенную наклонити, и въ ровъ того-жъ заблужденія своего вметнути. Поляки теди зъ унѣятами, въ догматахъ вѣри благочестивія Греческія слѣпотствующи, а въ заблужденія Римо-схизматическомъ погрязнувши, и

отнюдь для спасенія своего исправитися нехотящіи, намовили и упростили тогда Короля своего Собеского, аби стануль притомъ, чтобы благочестіе въ Русѣ, подъ державою ихъ Лядскою застаючої, было зкасовано и на Унѣю преформованно, и чтобы повелѣль о томъ быти зъезду и разговоромъ Рускимъ зъ Поляками и унѣтами. Король теди Собескій, любо позвѣрховне ку защищенію старовѣчнаго благочестія Греческого являлся быти склоннимъ; еднакъ внутрене склоннѣйшимъ былъ до разширенія вѣри и мудрованія Римского, въ которомъ и самъ знайдовался, и зичачи болшей Римлянѣмъ, нежели Руссомъ, допустилъ быти въ Люблинѣ зъезду и розговоромъ о вѣри, и року прешлого 1679, октовріа 9, зъ Яворова розослалъ свои Королевскіи, въ Польшу и Русь, универсалніи ординанци (зъ которыхъ унѣверсалоу одного списокъ положенъ въ прешломъ 1679 року), абы для тихъ розговорѣвъ зъездили въ Люблинъ, на день генвара 14, въ семъ року. Въ которой гди много зъ стороны православной Руской Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и иныхъ знаменитыхъ и учонихъ особъ духовнихъ, между которыми былъ первѣйшимъ отецъ Іосифъ Шумянскій Епископъ Львовскій; а зъ стороны Польской тожъ много персонъ значнихъ и мудрихъ, зъ нѣякимсь митрополитомъ унѣятскимъ зъехалоя: теди чрезъ половину мѣсяця генвара въ Люблинѣ промешкавши, мало дбали православніи о тихъ розговорахъ, хочай унѣяти о оніе налѣгали; бо яко Шумянскій Владика Львовскій, такъ и все православное Руское зъ нимъ духовенство, по свѣдѣтельству вишеописанного діаріуша зъезду Люблинкого, генвара во 25 деиъ, отвѣтсовало противъ Поляковъ и унѣятѣвъ, же все притомъ стояло, ижъ безъ волѣ и вѣдома первѣйшаго отца своего и пастира Патріярхи Константинопольского, починаты нѣчого не можетъ и не хочеть. 26-го засѣ генвара Руское духовенство запрошенно было чрезъ митрополиту унѣятского на слухане службы Божой, которая о Духу

Святомъ, чрезъ того-жъ унѣяцкаго митрополиту зъ другими ксіонзами бѣскупами—меновите зъ ксіенземъ Заленскимъ Влодимерскимъ, зъ ксіенземъ Шулгою Хелмскимъ, и ксіенземъ Бѣлзормъ Пѣнскимъ, также зъ Архимандритами, отправовалъ на великимъ образѣ звиклимъ обичаемъ. На той службѣ по Евангеліи мовилъ казане о згодѣ ксіензъ Кипріановичъ старшій Мѣнскій, и побудку въ немъ чинилъ до зачинанія на томъ зъездѣ розмови.

По сконченію службы Божой мовленни ораціи чрезъ префектовъ Люблинскихъ и чрезъ студентовъ тамошнихъ; а по сконченію ораціи, зъ стороны Польской и унѣятской прошенно православнихъ повторе, абы ишли на ратушъ Люблинскій, и якій колвекъ розмови початокъ учинили. Але отецъ Шумянскій Епископъ Львовскій, листомъ Королевскимъ приватнимъ до него писаннымъ зложившися, жадною мѣрою не дался намовити, абы православніи по ратушахъ волочилися; але рачей зо всѣмъ духовенствомъ православнымъ на банкетъ до митрополити унѣятского поехати изволилъ. На которомъ банкетѣ полно было зичливостей унѣятскихъ ку православнымъ, але махіавелскихъ по болшой части. 28 въ неделю, въ церквѣ православной отпраовалъ знамените службу Божию отецъ Волинецъ Игуменъ Загоровскій, самотреть, на которой мовилъ казане отецъ Инокентій Монастирскій Игуменъ Любелскій, такую въ немъ положивши фему о слѣпцу волающомъ: *Исусе, Исусе, Сине Давидовъ, помилуй мя грѣшнаго*. Было въ томъ казанію и примовъ унѣятамъ, але полѣтичнихъ, предлагаючи имъ предъ очи слѣпоту ихъ душевную, и совѣтуючи звати зъ слѣпцемъ онимъ Евангелскимъ до Исуса Сина Давидова, дабы отверзлъ имъ очи разума, познати путь спасенія и отринути путь заблужденія. Чимъ любо унѣяти были оскорбленни не помалу, однакъ отецъ Монастирскій загладилъ тое иными прикладами и краснорѣчіи. А унѣяти тогда мѣли службу Божию у езуитовъ, на которой единъ ксіонзъ езуита,

красное и доводное мовилъ казане о Православію, тимъ закончивши: кто ли колвекъ догматовъ церкви православной Восточной докторовъ и учителей не держитъ и имъ противится, тотъ певне спасенъ не будетъ. А зъ якой волѣ тое говорилъ и зъ якимъ намѣреніемъ—Богъ знаетъ; и если тое говорилъ по истиннѣ, то albo тайній былъ Православія любитель, albo нехотящій правди повѣствователь, и где мѣлъ потягнути за унѣятами, тамъ потягнулъ за православными; часъ тогдашній научилъ его того, чого всегда долженъ былъ учиться: гди-жъ благослови древле и Валаамъ Израиля, грядій клясти его, похвали тогда и езуита оній догмата Православія, егда имѣяше похулити ихъ. 29 потимъ, православніи чрезъ комиссаровъ своихъ вимогли на унѣтахъ, же въ жадную не мѣють втручатися... до далшой волѣ Королевской; а затимъ назначенніи послѣ отъ Руского духовенства до Короля Собеского зъ инструкцію, такіе пункта въ себѣ мѣючою: 1, Дякуючи Королевѣ за печаловитое старане ку захованю и потверженю правъ и свободъ народу Російскому, релѣгій Грецкой старожитно служащихъ. 2, Суплѣкуючи до Короля, aby народъ Рускій при тихъ же правахъ, привилеяхъ, свободахъ и звичаяхъ релѣгій ихъ заховати, и яко здавна подѣ належитимъ пастиромъ своимъ zostавали; и отъ подобного зъизду на потимъ уволнити, а до сейму претенсіи ихъ Рускіи особливимъ писаніемъ своимъ, подлугъ права речи посполитой, повагою своею отложити рачилъ. 3, Суплѣкуючи также и о томъ до Короля, aby отци унѣяти, чрезъ посредствіе писанія Королевского, яко найлагоднѣй заховалися зъ ними православными. 4, Тіи-жъ послове, именемъ всего духовенства Руского въ Люблинѣ зъехавшагося, aby за отцемъ Тризною номѣнаторъ епископіи Бѣлоруской, згодне всего Православія на тую Бѣлорускую діецезію обраннимъ, просили Королевской Милости о привилей и потвержене на помененную епископію Бѣлорускую. 5, На которій православнаго духовенства Рускаго

пункта и прошенія, якіи отъ Короля отвѣтъ и респектъ одержать панове послове Рускіи, зъ тимъ до назначеннаго себѣ мѣсца, для учиненія пославшимъ ихъ совершенной своей поселской о всемъ реляціи, aby поспѣшали якъ найскорѣй.—Которая инструкція, при подписѣ власной руки и при тисненію власной печати директора кола православнаго духовенства Руского зъезду Люблинского, отца Іосифа Шумянского, Епископа Львовского, Галицкого и Каменецкого, писана въ Люблинѣ, февруарія 3, року 1680. Зъ якимъ тежъ отвѣтомъ послѣ кола Руского православнаго, отъ Короля Яна Собеского повернули, и якъ тотъ зъездъ Люблинскій закончился и розѣхался—о томъ я, сего описатель, не моглемъ вибадатися, и тимъ еже написахъ закончивши, начинаю писати тогдашнее дѣяніе Украинно-Малоросійское.

Турчинъ при таковомъ поведеніи своемъ, якое въ прошломъ року описалось, рокъ еденъ безъ войны прогулявши, пустылъ былъ такую поголоску, же будто, сего настоящего 1680 року, мѣлъ зъ многими силами приходити на збурене Сѣчи Запорожской и всего войска Низового козацкого; о чомъ Гетманъ Самойловичъ провѣдавши, а отъ такого упадку горливымъ сердцемъ тое Низовое войско зъ кошемъ его, всѣми силами войска regimentу своего защитити общаючися, писалъ до Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Запорожского Низового, такіи листъ свой:

Мои велце ласкавіе пріятелі и братя, Пане Кошовій и все старшее и меньшее товариство войска его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского Низового!

Пресвѣтлій Нашъ Монарха, Его Царское Величество, въ обфитой и милосердной якъ насть Гетмана, зъ городовымъ Запорожскимъ войскомъ, такъ и Вашъ-Мостей братю нашу ховаючи ласце, горливій свой монаршіи прикладаеть,

при помощи Божьей промысли, абысмо якъ ми въ городахъ, такъ и Вашъ-Мость на Запорожю въ цѣлости знайдовалися. Для того-жъ маючи вѣдомости, же непріатели бѣсурмане чигають на тое, абы Вашъ-Мостей тамъ въ Сѣчи наступленіемъ войскъ своихъ (чого Боже имъ не допоможи) утиснули, и о небезпеченство приправили, оразъ изволилъ монаршій свой выдаты указъ, абы столникъ и полковникъ Василій Федоровичъ Перхуровъ, зъ тысяцію челоуѣка ратныхъ выборныхъ людей, на легкихъ суднахъ, зъ достаткомъ военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ, зъ Кіева споряженныхъ, чимъ найскорѣй поспѣшилъ на Запорожже, въ помощь и въ посилокъ Вашъ-Мостемъ братѣ нашої. О чомъ всемъ онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ своей монаршой грамотѣ, ласку свою Государскую выразне Вашъ-Мостямъ объясняетъ; якую то грамоту Государскую, ми, чрезъ умисного скорого посланца нашего, до Вашъ-Мостей братѣ своей посылаемъ на Кошъ, и тое тутъ Вашъ-Мостемъ ознаймуемъ, же при тихъ Великого Государя ратныхъ людехъ, якіе до Васъ зъ столникомъ помененимъ на Запорожже простовати будутъ, вишлемо и мы зъ подъ рейменту нашего певную часть войска, которое повинно будетъ, при помочи Всесилнаго, быты въ помощь Вашъ-Мостемъ, давати отпоръ непріателемъ. Яко прето Вашъ-Мость неусипную о засягненію вѣдомостей маєте дѣлать, такъ ми розумѣемъ же объявилася Вамъ оная непріателская завзятость; зачимъ барзо Вашъ-Мостей просимъ, що колвекъ у себе маєте объ замислахъ непріателскихъ вѣдомостей, и що объ вражомъ намѣреніи разумами своими поймовати можете, рачте намъ чимъ найскорѣй ознаймити; яко-жъ были и у насъ, рознихъ часовъ, зъ стороны непріателскіе такіе вѣдомости, яко то подъ Очакомъ побранніе язвкы повѣдали, же непріатели мають еще гдѣсь нижше Запорожя городки строити, и вишше Запорожя гдѣсь, а безъ мала не у Кодакъ, чего не дай Боже втручтися. Тотъ рокъ не

миѣй насъ тое стурбовало, же двоякіе о непріателю поголоски розносилися: едни такіе, же подъ Кіевъ непріателъ сили свои оборочаетъ, другіе такіе, же къ Запорожю маєтъ свое намѣреніе; лечъ больше тихъ было которіе твердили тое, що подъ Кіевъ конечно онъ поганинъ зъ потугами своими быти мѣлъ. Для того всѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества, якъ Московскіе зъ боярами ихъ Милостями, такъ и Запорожскіе зъ нами рейментаромъ ку Кіеву оборочатися мусѣли; бо и тутъ мы не моглисмо мѣти язика певного, и Вашъ-Мость тамъ на Запорожю не мѣли такожъ о намѣренію вражомъ досконале певности. Еслибъ была тогда тая певность, же они непріатели не мѣли быти подъ Кіевъ, а мѣли цале тамъ у Днѣпрѣ около будованя городковъ лѣто тое пробавити; теды ни для чогобъ намъ было подъ Кіевъ ходити; обернулибысмо были всѣ сили на низъ Запорожя, где певне не могъ бы былъ непріателъ своего городкового дѣла зорудовати. А и на сей часъ розголошаются поголоски таковые, же мають быти войска Турецкіе войною подъ Кіевъ; якої поголосце трудно не вѣрити, и овшемъ потреба старатися, абы тое державы Царского Величества славное Малоросійское мѣсто Кіевъ, которое есть, равній Іерусалиму, гнѣздомъ всего Православія Російского, и въ которомъ угодникове Божіе опочивають, мѣло свою охорону; а охоронити нечимъ иншимъ тилко войсками, якіе всѣ, взявши Бога на помощь, рушатися почали едны вже ку Кіеву, а другіе значнѣйшіе потуги, при боярехъ ихъ Милостехъ, зъ нами простують. А еслибы бесурманинъ походъ занежавши ку Кіеву, ку Запорожю войска свои всѣ обернути хотѣлъ; то бысмо оразъ и мы туда на Низъ, сили всѣ овіе монаршіе, на оборону славного Запорожского мѣста и на посилокъ Вашъ-Мостей, накеровали. Прето, если бысте на сей часъ о истотномъ намѣренію того хитрого врага вѣдомости певніе не мѣли, то рачте приложити всякимъ способомъ стараня своего, абысте могли

вѣдати досконале о замислахъ его непріятельскихъ; и що за певность у себе твердитимите, о томъ и намъ вскорѣ давайте знати, и чрезъ сего козака (скоро одного отпустивши) рачте намъ на сей листъ нашъ ретелне дати отвѣтъ. О що пилно пилно жадаючи, зичимъ Вашъ-Мостемъ братѣ своей доброго здоровья и щасливого отъ Господа Бога повожениа, и надъ непріятелями одолѣнія. Зъ Батурина, Марта 29, року 1680.

Вашъ-Мостемъ всего добра зичливій пріятель,

*Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска Его Царского
Пресвѣтлого Величества Запорожского.*

На тотъ листъ Гетманскій, таковій отъ Сѣрка Атамана Кошового и всего войска Низоваго учиненъ отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, Іоанъ
Самойловичъ!

Зъ писма Вашей Велможности, до насъ войска Низоваго Запорожского принесенного, увѣдомилисмося отчасти о бѣсурманскихъ Турецкихъ на насъ войско Запорожское замислахъ, и о пріязни къ намъ Вашей Велможности, же зо всѣмъ рейменту своего войскомъ, обѣцуетъ отъ нахожденія бѣсурманского защищати и боронити; за якую пріязнь и усердіе къ намъ велце дякуемъ Вашей Велможности. Еднакъ еслибись Ваша Велможность для нужди нашей мѣлъ свою гетманскую турбовати особу, зъ такою пріязню и щиростю, зъ якою показалесь Ладижину, Умани, Чигрину, Каневу и иннимъ Украинскимъ городамъ и повѣтамъ сегобочнимъ; то лутше зоставати въ дому и не смотрѣти зблизка на нашъ упадокъ, яко смотрѣлесь безпечално на упадокъ

Чигринскій; а Ми всемогущему Божію защищенію себе поручивши, станемо при Его-жъ всеяльной помощи сами о своей цѣлости промишляти, и непріателемъ, если прійдуть, належитій отпоръ чинити. Полкъ войска Великоросійского, по указу монаршомъ зъ Кіева до насъ если прибудетъ, то ми пріймемъ благодарне для помощи своей; тилко-жъ и помощи оной не витягаеть нужная потреба; поневажъ о такихъ злихъ бѣсурманскихъ (якіе въ листѣ Вашомъ виражаются) намѣреніяхъ у насъ жадной по сее время не было вѣдомости; якую и впередъ еслибысмо мѣли отколъ засягнути, то заразъ оною коммуѣковати Вашу Велможность не занехаемъ. Зостаючи при семъ,

Вашой Велможности всего добра зичливіе,

*Иванъ Сѣрко, Атаманъ кошовій войска Низоваго
Запорожского, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ то-
вариствомъ.*

Зъ Сѣчи Запорожской,
апріля 6, року 1680.

Того-жъ 1680 року, были полномочніе послы Московскіе въ Варшавѣ, околничій Пронтишевъ и дякъ думній Емилианъ Украинцовъ зъ товарищи, для учиненія миру и союзу военного зъ собою на Турчина. А то для того были послы оніе въ Варшавѣ, что первѣе Поляки, року 1678 и 1679, чрезъ пословъ своихъ на Москвѣ бывшихъ, того на Турчина союзу потребовали; бо любо Король Собескій, прошлихъ лѣтъ, подъ Журавнимъ заключилъ былъ трактатъ покою зъ Турчиномъ; однакъ ижъ заключилъ оній зъ нужди, на кондиціяхъ себѣ шкодливихъ и незносныхъ, того ради зичилъ трактатъ Журавскій розервати, и войну зъ Турчиномъ при помощи Російской зачати. Але поневажъ

чрезъ посла рефендара и иннихъ знаменитихъ особъ Полскихъ, запроси тогдашніе Полскіе до выполненія Росіяномъ были трудніи, того ради и трактатъ зъ ними на Москвѣ не совершился; но для совершенія одного союзу, сего настоящего року, виправлени были послы помененіи зъ Москви до Короля Собеского и рѣчи посполитой. Которіи (яко діяріушъ тогдашній свѣдѣтельствуєть) Мая 1 прибыли въ Варшаву, и со знаменитою, отъ Короля виправленною стрѣчею, на берегу Висли zostали привитани, и въ Варшаву на квартиру чесно запроваженни. Того дня зъ поранку, яко той-же діяріушъ показуєть, родился Королю Собескомусинъ третій. Потомъ, мая 5, помененіи послы Московіи были публѣчне у Короля, при сенаторахъ королевскихъ, и отдали Королю грамоту Государа своего, Пресвѣтлѣйшого Феодора Алексѣевича, въ которой виражалося полномочное поселство пословъ онихъ, и абы имъ во всемъ дана была вѣра; а по недолгой тогдашней зъ Королемъ розмовѣ, отиущени послы тѣи на квартиру свою, и банкетъ Королевскій имъ справованъ тогдажъ. Потомъ мая 7 и мая 9, по свѣдѣтельству того-жъ діяріуша, приходили сенаторове Полскіи отъ Короля на квартиру пословъ Московскихъ, и зъ ними долгую о тогдашнихъ дѣлахъ чинили розмову; а меновите сенатори Полскіи именемъ Королевскимъ спрашивали пословъ Московскихъ: 1, Для чего они къ нимъ прислани?—Отповидѣлъ Пронтишевъ, ижъ прислании они зъ Москви по желанію Полскому, для учиненія вѣчнаго миру зъ собою, или для продолженія до-часного покою, на певніе лѣта поприсяжного; для злученія сполнихъ войскъ на Турчина, для посилокъ войскъ тихъ и денегъ имъ потребнихъ отъ обоихъ Монарховъ; также коммисія съ посредниками абы была задержана на недолгій часть. 2, Если мѣють отъ Государа своего пленѣпотенцію полномочного себѣ поселства, и чиненія трактатовъ зъ ними Поляками?—Тую послы Московскіе показали имъ на писмѣ при печати Царской, въ которой не тѣлько дана была имъ

мощъ чинити трактатъ зъ Поляками, о злученіи войны на Турчина; але жебы тое и на писмѣ дали Королевѣ, за своими руками поприсягли, же всего того Государъ ихъ до-держитъ, що они постановятъ и приговорятъ. А взявши тую пленѣпотенцію, сенатори одойшли до Короля, для показанія ея, которой Король вислухавши, позволилъ быти трактатомъ. 3, Спрошивали Поляки пословъ Московскихъ—зъ якимъ дѣломъ посланецъ зъ Москви посланъ въ Цариградъ, чи не для зради и завади якои Полякамъ?—Отповидѣли послы Московскіе, ижъ послани въ Цариградъ поддѣчій зъ грамотою, не для трактатовъ якихъ, але для видвигненія неволниковъ Рускихъ; да и Король мѣетъ резидента своего у Турковъ, и гонца послалъ зъ Гродня въ Цариградъ, а Карвовского въ Крымъ до Хана. На тое отповидѣли сенаторѣ, же якъ въ Цариградъ, такъ въ Крымъ послани посланци для викупленія неволниковъ Полскихъ. 4, Знову спрашивали Поляки о способѣ посилокъ войскъ зъ Москви Полякамъ на Турчина. Отповидѣли послы Московскіе, же они у ихъ питають о тихъ способахъ и о покою Полскомъ съ Турчиномъ, подѣ Журавнимъ учиненомъ, чи можетъ роззерватися.—Отповидѣлъ канцелеръ, ижъ тотъ Журавскій зъ Турками трактатъ зъ великою шкодою и утратою провинцій не малихъ, Украины и Подоля, христіянскаго Полского панства стануль; же Царъ Московскій обѣцанного войска не далъ Полякамъ въ помощь противъ Турчина, а теперъ Король шукаєть способу до роззерванія зъ Турчиномъ того Журавского покою, не могучи терпѣти неслухнихъ кондицій его.—Отповидѣлъ на тое Пронтишевъ, же войска не далъ Государъ его, для нужнихъ домашнихъ дѣлъ тогдашнихъ. 5, Мовили къ тому сенаторѣ Полскіе и тое до пословъ Московскихъ, ижъ малая полза есть зъ того и даремній коштъ, что войска Московскіе потужніи виходять на Украину, а Турчинъ якъ хочетъ такъ шкодитъ христіянамъ; лутше было бы еслибы войска Російскіи станули на границахъ и воротахъ короны Полской,

которими не тилко до Полци, но и до царства Російского латвій ходъ непріятелевѣ могли бы заборонитися; а если такъ не станется, то и намъ лутше хочай не полезнаго Журавского зъ Турчиномъ миру держатися, нежели для непевной надѣи посилокъ войскъ Московскихъ, оній розривати.—На тое отповидѣль Пронтишевъ, ижъ шкода дарма мовиты, и на кондиціяхъ неслухнихъ засаждатися: есть пожитокъ зъ того государству Московскому, же войска силніи противъ Турчина на Украину выходили и оногo килко разъ громили; болшей Турки не вскурали тилко же Чигринъ покиненій спалили.—Упоминались тогди-жъ Поляки о денги на войско, и о вернене Кіева и инихъ завоеванныхъ городовъ и провинцій своихъ. Отповидѣль Пронтишевъ, ижъ неслухними кондиціями не треба вносити трудности и трактатомъ препятія, але вершити трактатъ зъ уконтентованемъ обоихъ сторонъ; а оны надѣинформацію себѣ отъ Государя своего дающую иначе не могутъ поступити. Тилко потребовалъ отъ Поляковъ для злученя тоей войны на Турчина, значной сумми денегъ; поневажъ (мовили послѣ Московскіи) и Цесаръ христіанскій бралъ предъ тимъ денги у Олендровъ, хотячи помогти имъ противъ Француза, а за Цесарскимъ посредствомъ вернулъ Французъ Голендрамъ килкодесять мѣстъ и фортець; а Государу ихъ войско и денги давати былобъ то излишнее.—Поляки знову о завоєванні мѣста и провинцій упоминались у пословъ Московскихъ; але они отповидѣли имъ, же теперь тое не здѣлається, въ замешаню зъ Турчиномъ войною, поколь Государъ ихъ розсмотрится; придавши къ тому и такое слово: же у Государя зъ Турчиномъ до войны ворота отверзети, а и въ васъ Поляковъ трактатомъ Журавскимъ зъ Турками не крѣпко суть затворени, то о войнѣ на Турчина сполной треба теперь трактовати и говорити.

Было въ томъ въ діяріушѣ и болшей пословъ Московскихъ зъ сенаторами Полскими розговоровъ, о рознихъ рѣ-

чахъ вираженныхъ; але я оніе яко мнѣй потребніе оставилемъ, и тутъ ихъ не полагаю. Трактатъ засъ, о союзѣ тогдашномъ на Турчина, пословъ Московскихъ зъ Поляками если совершился, и на якихъ власне кондиціяхъ, о томъ неизвѣстно, и въ діяріушѣ ономъ того не положено.

Того-жъ лѣта, мѣсяця іюня чили іюля, по указу государскомъ, енераль и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ Слободскихъ ажъ до Днѣпра по надѣ Берестовою, мѣрилъ поле на версти, волочачи кодолу. А на томъ боку Днѣпра зъ Турками граница землѣ учинена; но якъ именно оная граница поставленна, и по которіе мѣста межа учиненна, о томъ не могли довідатися.

Того-жъ лѣта Иванъ Сѣрко славній Атаманъ кошовій, въ Грушовцѣ пасѣцѣ своей, чрезъ нѣколикое время поболѣвши, преставися отъ жизни сєя, августа 1, и припровоженій водою до Сѣчи Запорожской, и погребенъ чесно всѣмъ войскомъ Низовимъ Запорожскимъ въ полю за Сѣчою, противъ Московского окопу, где иншее товариство Запорожское погребалося. Погребенъ тежъ знаменито, августа 2, зъ многою арматною и мушкетною стрелбою и со великою всего войска Низового жалостію, яко по томъ вождю своемъ справномъ и щасливомъ, которій отъ младости, ажъ до старости своея военними бавячися промыслами, не тилко значне Кримъ воевалъ, и нѣкоторіи въ немъ попалилъ гради, также и въ поляхъ дикихъ на рознихъ мѣсцахъ многіе Татарскіе громлювалъ чамбули, и плѣненній ясиръ христіанскій отгромлювалъ; але и въ Чорное море лотками вплинувши, на рознихъ мѣсцахъ не маліе бѣсурманамъ чинилъ шкоди и раззоренія, а по морю Чорному кораблѣ и катарги, зъ Константинополя въ Кримъ, Азовъ и на инніе мѣста пливучіе, громлювалъ и зъ великими здобычами щасливе зъ войскомъ Запорожскимъ до Коша своего повертался, которого все войско зѣло любило и за отца своего почитало. Погребши же его, яко вишей рѣхомъ зъ жалостію, значную

надъ нимъ могилу виспало, и крестъ каменный на ней поставило, зъ належитимъ имени и дѣлъ его подписомъ. По погребеніи зась его, войско Низовое зъ новимъ Кошовимъ Стягайломъ, о той его Сѣрковой кончинѣ и погребеніи жалостне ознаймуючи, и о розбытомъ кораблю чрезъ Запорожцовъ на мору Азовскомъ извѣствуячи, также и причину Гетманскую за собою къ великому Государю просячи, писали до Гетмана Самойловича такіи листъ свой:

Ясне Велможній милосцѣвій Пане Гетмане,
нашъ велце ласкавій добродѣю.

Ежели въ рукахъ Божіихъ животъ есть людскій, такъ зъ Его волѣ термѣнъ смерти беретъ зъ свѣта человѣка; таковимъ способомъ на Пана Ивана Сѣрка кошового нашего Атамана, августа 1-го числа, смертелній пришедши часть, и жалю набавивши насъ, взялъ отъ насъ отъ доживотного мешканія; которого ми тѣло отстрадавши жалобнаго, обычаемъ христіанскимъ, зъ набожнымъ обрядомъ церковнымъ поховалисмо тѣло его при Кошѣ на полѣ, августа 2. А сами въ неотмѣнной и вѣрной Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, зоставши службѣ, до згромаженія всего войска на Кошъ готуемся, въ належитій намъ на Запорожѣ порядокъ; зъ якого бы дѣялася намы Пресвѣтлому Царскому Величеству Маестатовѣ щирая послуга. А по смерти небожчиковской, о вѣдомостяхъ намъ прилучившихся ознаймуемъ Велможности твоей, же товариство наше Запорожское, будучи на Озовскомъ морѣ, громили карабель Турецкій: на которомъ болшую часть на смерть побивши, девяти человѣка ихъ непріятельскихъ людей до Коша привели, августа 8; которіе въ роспиткахъ сказали, же жадное войны Турецкой и Татарской, Великого Государя нашего Царя и на Укрину не будетъ;

поневажъ завелись войною зъ Французскимъ королевствомъ. Для того и усѣ каторги зъ Чорного моря на Бѣлое отъ Царигорода що были всѣ пошли; тилко чотири каторги сѣхъ часть зъ казною до Озова пойшли, и тіе тамъ не будутъ бавитися, вернуться вскорѣ. Зъ тихъ мѣръ и войскъ Турецкихъ полевихъ надъ Дунаемъ, нѣ надъ Днѣстромъ не машъ згромаженія; тилко пологоски въ Криму вѣются, же на зиму Орда войною на Украину мають наступити. Еще о томъ погане увѣдомившися, ижъ Царское Пресвѣтлое Величество зъ Наяснѣйшимъ Королемъ Полскимъ въ братскомъ согласіи живутъ, не смакуютъ, и на Ляхувъ ропшуть. А ижъ до Великого Государя нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ донесеніемъ нашихъ вѣрныхъ службъ сумислнихъ нашихъ посланниковъ не посилаемъ, то для того, ижъ зкупленія съ поля и зъ води товариства нашего зъ собою не маемъ; азали дасть Господь Богъ съ пристемъ ихъ принесенни будутъ о нестрітелехъ вѣдомости, на тотъ часть, яко се рекло, пошлемо до Царского Пресвѣтлого Величества. А яко у Великого Государа нашего, Его Царского Пресвѣтлого Величества, Велможность твоя просити обѣцался намъ ласки, такъ до оной и старанемъ рейментарскимъ рать привести, уторовавши напередъ на сей часть дорогу. При сихъ написанныхъ вѣдомостехъ посилаемъ до Велможности твоей товариство наше, Кузму и зъ Семеномъ Гаиженкомъ, и чрезъ нихъ зъ межи тихъ неволниковъ бѣсурманъ, посилаемъ одного Волошина, которій такъ добре знаетъ о всемъ, якъ и тіе Турки; онъ же що можетъ знати тое скажетъ; бо напередъ всѣхъ его роспитувалисмо, котораго повѣстѣ досвѣдчуячися, отъ иншихъ тоежъ чулисмо. Взаемъ о оборотахъ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, зъ войскомъ Запорожскимъ Велможности твоей, повоженю вѣдомости, и о скорую зъ добримъ словомъ посланца нашего къ намъ отправу, покорне попросивши, зичимъ Велможности твоей отъ Господа Бога

мѣти многолѣтнего здоровья и помишляемыхъ щасливостей;
а сами себе оногѣ-жъ ласце залецаемся, будучи,

Велможности твоей зичливѣе прїятелѣ и унѣжоніе слуги,

*Иванъ Стягайло, Атаманъ кошовій войска Его
Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского
Низового, зо всѣмъ товариствомъ.*

Зъ Коша августа 10, року 1680.

Того-жъ року въ Казикерменѣ, въ Турецкомъ городѣ надъ Днепромъ, повѣтре моровое значне грассовало, и Бѣя Казикерменского со всѣмъ домомъ его вигубило. Потомъ и въ Сѣчи Запорожской, подъ оспѣтъ, тоежъ повѣтре значную въ войску Запорожскомъ учинило шкоду. Того-жъ року (яко авизіи зъ Камянца Подолского, септеврїя 18 писанїи, свѣдѣтельствовали) отправовалася коммисїя Турецкая зъ Поляками, о уездѣ до Камянца Подолского належачїй; бо любо Турчинъ съ помощїю Дорошенковою зъ Козаками, року 1672, отторгнулъ себѣ Камянецъ-Подолскїй зъ подѣ власти Полской; еднакъ держалъ онїй безъ слушного по-
радку и околичностей. Року засъ 1676, Король Янъ Собескїй помирившися съ Турками, яко Пуфендорфїй на листѣ 394 свѣдѣтельствуєтъ, любо виторговалъ у нихъ тое, еже не давати имъ зъ Полци дани; еднакъ Камянецъ Подолскїй непремѣнно у Турецкой оставилъ державѣ; до которого Турки, гдѣ многіе почали были привлащати гради и уезди, теди коммисїя она по согласїю зъ обохъ сторонъ отпра-
ватися мусѣла, а якъ докончилася, того не увѣдаемся. То тїлько певная, же Поляки поступаючи до Камянца Турчиновѣ якъ есть въ себѣ уездъ Каменецкїй, болше отнюдъ, хочъ бы зъ утратою живота своего, Турчиновѣ якъ закрое-
валъ поступити не изволяли, и войска свои при Гетману

подѣ Тарнополемъ въ поготовости имѣли; да и самъ Король Янъ Собескїй въ Яворовѣ находивался зъ войскомъ. Коммисари Турецкіи, Гусейнъ и Аилъ паши, зъ тысячнымъ числомъ войска своего, подлугъ умови зъ Поляками, находивалися подѣ Язловцемъ, отъ которого на Межибожѣ и Константиновѣ Новїй и границу Подолскую мѣли провадити, частїе копци висипуючи, и ближшого Межибожжа мѣстечка и села отъ Украины ку Камянцу присвоаячи. А подѣ Камянцемъ зъ Диливерѣмъ нашею болшѣ десяти тысячъ войска Турецкого въ поготовости находивалася; и особно на иномъ нѣкоемъ мѣсту, оподадь отъ Камянца, болшое войско Турецкое зъ Ордою подѣ комендою Кора Ахметъ пашѣ, смотрячи на дѣло комисїяльное zostавало; для чого Поляки были не безъ вонтпливости о прїязни Турецкой, и сами не безъ поготовости до войны, яко и вишей рѣхомъ, обрѣталися. Отъ Турковъ такая тогда происходила поголоска, что съ Поляками войны не докончили, а зъ Москвою розчали оную, и для того Царь Турецкїй самъ подѣ Кїєвъ приходити намѣре-
ваючи, приказалъ своимъ вейзѣрамъ и пашамъ готовити армію на лѣто пришлое, споражати войска, между которыми особно жеби 80000 янчаровъ было.

Того-жъ лѣта Калмуки зъ подѣ власти Росїйской хотячи отдалитися, послали посла своего до Царя Турецкого, просячи аби ихъ прїялъ подѣ свою руку, и далъ имъ на осѣдлость тогочасную запусѣлую козацкую Украину; але далѣй неизвѣстно было, зъ чимъ тотъ Калмуцкїй посель отправленъ zostалъ.

Того-жъ 1680 року, декаврїя 15, по прешествїи 33 лѣтъ отъ бывшихъ предѣ войною Хмельницкого на повѣтру метеоровъ або знаковъ необычныхъ, о которыхъ въ року 1648, въ роздѣлѣ 10 написалося, показалася въ первїй разъ по заходѣ солнечномъ, на странѣ полуденной тожъ необыч-
ная звѣзда або комета, которая чрезъ цѣлїй мѣсяць по вечерамъ являючися, и на сторону полунощную верхомъ

своимъ всхляючися, по увесь часъ явленія своего, зъ страни полуденной ходила якъ звѣзда на сторону западную, и тимъ явленіемъ своимъ не меншее въ народѣ Малоросійскомъ чинила смущеніе и страхъ. Поневажъ Малоросіяне по многолѣтнихъ, почавши отъ самой Хмелничини, своихъ бѣдствіяхъ, кровопролитіяхъ, раззореніяхъ и всеконечныхъ зануствіяхъ, отъ помененного явленія кометы, нови на себе чаяху отъ Бога пляги; но невѣдоміи и непостижиміи судьбы Божіи мнѣніе и страхъ Малоросіянъ премѣнили, и плягу отъ кометы разумѣваемую, на раззорителя ихъ Малоросійского, главного врага Креста Господня, Турчина и на Вѣденъ столицу Цесаря Христіанского (яко о томъ впередъ будетъ) обернули, и гордость Турчинову значне тамъ смарили.

РОЗДѢЛЪ XXII.

О кончинѣ Царя Теодора Алексѣевича, и о царствованіи по немъ двохъ царей и третей сестры ихъ въ Россіи; о тицаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Унѣи; о послѣхъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумянскаго до Унѣи, и листъ его о томъ до Папи Римскаго; о початку розмѣни неволниковъ подѣ Переволочною; о Суховѣевомъ повторномъ приходѣ въ тогочиную Украину для воспріятія гетманства; о неfortunѣ его въ той мѣрѣ чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Низъ; о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогочинихъ; о трясеніи земль тогда бывшомъ.

Року отъ сотворенія свѣта 7189; а року отъ нелѣже Ангелъ велика Совѣта, плоть на ся приѣмши, загостилъ до свѣта 1681.

Благочестивій Государь Царь Теодоръ Алексѣевичъ всея Россіи Самодержецъ, преживши на престолѣ царствія земного лѣтъ 5 чили мало що вяще, одійшолъ отъ сего царствія на вѣчное упокоеніе; якого же мѣсяца именно преставися, того зъ записокъ лѣтописныхъ Козарскихъ не довѣдаемся. По немъ избранъ заразъ на царство родній братъ его Іоаннъ Алексѣевичъ, которій понеже былъ слабого здравія, теди родная сестра его Благочестивая Государиня Софія Алексѣевна царствомъ радѣла; но потомъ вскорѣ, то есть въ пришломъ року, и братъ ихъ меншій Благовѣрній Государь Петръ Алексѣевичъ избранъ и помазанъ въ младихъ лѣтахъ на престолъ отческій царствія Російского. И тако тіе два Царіе съ сетрою своею Софією третею, или паче рещи она сама, зъ совѣтомъ Князя Василя Василовича Голицина, ради слабости Іоанновой а младости Петровой, правяше царствомъ Російскимъ чрезъ шесть чили осмъ лѣтъ, донелѣ возмужавъ Царь Петръ Алексѣевичъ.

Титла же внутрь и звнѣ грамотъ писашеся тогда до всѣхъ тихъ Персонъ Царскихъ, полагаючи въ началѣ имя Іоанново, по немъ Петрово, потомъ сестри ихъ Софіи Алексѣевни.

Того-жъ року Король Полскій Янъ Собескій, наложившиися безбожне, въ Русь подѣ короною Полскою застающую впровадити Унѣю, зъ согласіемъ сенаторовъ своихъ и прочихъ персонъ значныхъ духовныхъ унѣяцкихъ, а марта 18 справивши потребніи до того дѣла пункта, виправилъ зъ ними на зѣздъ въ Люблинъ пословъ своихъ значныхъ для утверженія тоеи пагубной Унѣи. Якіе пункта любо и были у мене, однакъ нѣгдѣсь пропали, и ко вписаню здесь не обрѣлися; видно однакъ тое, ижъ посліи оніи Королевскіи зъ пунктами тими въ Люблинѣ бывши, все помисльное на сторону Королевскую и унѣятскую зорудовали; поневажъ Іосифъ Шумянскій Владика Львовскій, крѣпкій предѣ тимъ оборонца Православія Святого, обѣтницами ласки Королевской чрезъ

пословъ онихъ деклярованными уведенній и побѣжденній, зблудивши отъ пути Православія своего, и не такъ о блаженство вѣчное, яко о ласку Королевскую и о примножене себѣ добръ дочаснихъ дбаючи, склонился до Унѣи зъ инними Владиками Рускими. Яко листъ его Шумянского, зъ пунктами марта 27 зъ Варшави, до Инокентія XI Папи Римского сице писанный, свѣдѣтельствуеть.

Найсвятѣйшій и Найблагословеннѣйшій во
Христѣ Отче Пана, Пана милостивый!

Малую але позитечную манифестацію моею забавилемъ хвилю, абимъ святобливости Вашей апостолскимъ ногамъ, въ болшей лѣчбѣ приступующихъ преложопихъ инфулатовъ, могль (якъ уже и приобещалемъ) тысячное отдати цѣлованіе. Ово-жъ, святій и унѣверсалній всего свѣта отче, Лвовска и Премислска, двѣ наибольшіи діецезии, оразъ зъ Пастирами своими и зъ двома, Шептицкимъ Унѣіовскимъ и Тваровскимъ Овруцкимъ, а зъ третимъ Мѣлецкимъ, любъ непритомнимъ, еднакъ чрезъ листъ католицкій до мене писанный якобы обещнимъ, архимандритами, монастырами и духовними числомъ незлѣчоними, голосу святобливости Вашей уже слухаютъ, и отъ одного упартого зъ тимъ католицкимъ визнаванямъ приступуютъ, абы приняли за голову святобливость Вашу, и похожене Животворящего отъ Отца и Сына Духа Святого усти и сердцемъ признали. Всего того по Бозѣ первымъ и принципалнимъ початкомъ былъ Его Королевска Милость Панъ нашъ милостивый, которій яко для щастя пожаданного Рѣчи посполитой, зъ небесъ есть данній, такъ тои же конституціи будучи промоторомъ, и между такъ великимъ и неизмѣрнимъ старанямъ, народу Рускаго обращеніе, за Божією помощію модеруючи, старався и доказавъ, же восточніи визнане святого унѣверсалного Флоренского синоду выполнили. Которое зъ покорою, при

презентіи освященного и превелебного Епископа Кіевского, и освященныхъ и презаннихъ Краковскаго, Кіевского и Рускаго воеводъ, Его Королевской Милости и Рѣчи посполитой незлѣчоннихъ комѣсаровъ и радѣтелей, видалисмо и подписанемъ нашимъ подтвердилисмо. Едного того тилко жадаемо, абы святобливость Ваша, исповѣдающихъ пословъ просбамъ не отмовилъ, и у Его Королевской Милости, за посредствіемъ добре рѣчамъ нашимъ фаворизующимъ святобливости Вашей апостолской, права и волности наши ствердѣтъ на потомніе часи. А теперь якъ найпокорнѣй обѣщавши ноги святобливости Вашей, о верховнѣйшее, которое по всемъ свѣтѣ есть, просимо благословенія. Данъ въ Варшавѣ, марта 27 року 1681.

Святобливости Вашей Пана, Пана нашего милостиваго
найнижшій и найпокорнѣйшій,

*Іосифъ Шумляскій Епископъ Лвовскій, Галицкій и
Каменецкій, Администраторъ добръ митрополіи
Кіевской порадку Греческаго.*

*Инокентій Винницкій Епископъ Премислскій, Са-
ноцкій и Самборскій обрядку Греческаго унѣты.*

Надпись верхній того листа:

Найсвятѣйшому наиблагословеннѣйшому во Христѣ, Отцу
и Пану, Пану Инокентіевѣ, Божією Милостію Папѣ XI,
святой Римской и унѣверсалной Церквѣ Епископовъ, най-
крѣпшому и наибольшому Пану, Пану Милостивому.

***Пункта того-жъ Епископа Шумянского
и Епископа Жохлевскаго, на сейму зло-
женіи, взлядомъ Унѣи.***

Пункта, которіи могутъ приватне мѣтиса, за повагою
его Милости Епископа Нунцѣуша, межъ нами самими а ихъ
Милость отцами давнѣйшими, въ згодѣ зъ костеломъ свя-

тимъ застающею братією нашею. Также и тіи пункта, которіи можетъ самъ его Милость ксіонже Нунцѣушъ повагою столицы святой апостолской успокоити, и въ потребахъ нашихъ насъ уконтентоваты.

1. Митрополія Кіевская.

2. Епископія Премисльская.

3. Дигиѣтарства коронній абы при короннихъ zostавали—а Литовскіе при Литвѣ.

4. Епископія Лвовска такъ есть убогая, же и одного не маєт подданного, просимо теди за тоею епископією и самимъ отцемъ Епископомъ, жебы за промоцією столицы святой апостолской, любъ добра отпадали тоей епископіи были приверненни, любъ особливе той епископіи Гродекъ и Гоща зъ архимандрією якою былъ приданнимъ; поневажъ бы для того епископія упасти мусѣла; а тимъ часомъ о респектъ яковій на особу ихъ Мосціовъ просимо, и о опредѣленіе зъ ласки отца святого.

5. За его Милостемъ отцемъ Тваровскимъ, яко заслужонимъ въ Церквѣ Святой и человѣкомъ учонимъ, до того шляхетской кондиціи братомъ нашимъ, также просимо о респектъ яковій и архимандрію, симъ часомъ вакующую, Овруцкую, аби на особу его Милости тая была зъ ласки Его Королевской Милости на инстанцію ксіонже Нунцѣуша отдана.

6. Декляраціямъ нашимъ часть и мѣсце, за унѣверсаламы Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, на Русѣ назначити, абы тамъ же и тіи зѣхали, которіи конституціи и листовніи декляраціи Его Королевской Милости теперь не слухали, жебы недовѣрствомъ, подъ вимовкою невѣдомости претендованной, упартія головы не наробляли.

7. По декляраціяхъ нашихъ панове ксіондзи обряду Римского, абы не заразы до церковь Рускихъ зъ набоженствомъ входили, поки добре зъ нашею порозумѣмся Руссю; и отъ толь тежъ вшелякій початокъ бываетъ притрудній,

и жебы не былъ якій тумултъ и турбація между посполствомъ, о що на Русѣ не трудно.

8. А поневажъ безъ нарушеня жадного правъ и старожитнихъ звичаевъ нашихъ входнихъ церквей, до згоди приступаемо; прето—жъ и то себѣ варуемо, абы до стану духовного законники всѣ въ епископіяхъ ихъ zostающіи, ведлугъ права старожитного, въ кановахъ святыхъ вираженного, цѣле належали.

9. А жебы между посполствомъ неучонимъ, барзѣй за мнѣніемъ а нежели за самою слушностію тягнущимся, не была зъ окказіи отдаленя поповъ, до поповства неспособныхъ, двоженствомъ порочныхъ, якая конфузія: не отъ рѣчи здалобися онихъ теперь при достоинствѣ священническомъ заховати, ведлугъ присловя того, зъ двойга злихъ, которое меньше есть обератись звикло—и учинити потимъ пересторогу, жеби такіи до стану духовного не збѣралися.

10. Неслушній интересъ Его—Мости Архіепископа Лвовскаго есть о знесенію Епископа Лвовскаго; поневажъ за знесенемъ головы и меншіи ущербокъ мѣвають.

11. Кoadюторовѣ Хелискому и Шептицкому.

Спосовъ згоди церквей: то есть Церкви Восточней зъ Церковію Западною въ королевствѣ Полскомъ, подъ щасливимъ Его Королевской Милости Пана нашего милостивого панованемъ zostающихъ, зъ уконтентованемъ всего народу Русского.

1. Обрядокъ абы былъ захованній, такъ въ набоженствѣ, яко тежъ въ давнихъ звичаяхъ нѣгди не отмѣнній zostавалъ.

2. Уряди Рускіе Русѣ совершенно, за згодою духовенства Руского каждой діедезіи монастыровъ, абы были подлугъ правъ роздаванній просимо.

3. Духовенство Руское, а именно свѣцкіи духовніи, нехай мають всякій водности, и жеби до одной юрисдик-

ції Епископа свого належали, и въ кривдахъ всякихъ до посесоровъ, якого колевкѣ титулу, право жебы назначено было.

4. Братства щитяієся правомъ патріаршимъ, поневажъ суть противку правамъ епископскимъ уфундовани, подъ послушенство каждого епископа дієцезіи его поддаты.

5. Подстки въ трибуналѣ Любелскомъ вимышленніи, не безъ утисненія особъ, такъ епископовъ Рускихъ яко и убогихъ монастыровъ, знести просимо.

6. А поневажъ доброволне въ згоду входимо, и до старого послушенства отца святого вертаємось, же не тилко такъ многими документами и привилеями, сенатомъ упевненни; але же тежъ и сама милости рація и звязокъ пріязни шпирой, межъ ровними будучи, витягаєть, абысмо зъ духовенствомъ Римскимъ во всѣхъ преимуществахъ поровнани были, и притомне въ сенатѣ для лучшей потребѣ своихъ промоції зоставали.

7. Въ трибуналѣ депутатовъ, абысмо зъ межи епископовъ и архимандритовъ обраннихъ своихъ мѣли, для многихъ поважнихъ респектовъ и лучшей правѣ церковнихъ оборони. А елекція абы на певномъ мѣсцѣ была, намъ короннимъ въ коронѣ, а Литовскимъ ихъ Мосціомъ въ Вильнѣ.

8. На сеймахъ, же бысмо могли мѣсце первое по сенаторахъ и голосъ мѣти—просимо.

9. Тихъ которіи, подлугъ конституції и листовой декларації Его Королевской Милости, Пана нашего милостивого, не зыхали на сеймъ до Варшавы, скарати, и знову мѣсце где бысмо зыхатися мѣли назначити; а то подъ утратою каждого чиновъ, и на самихъ персонахъ подъ наказаніємъ.

10. Привилея, противку правамъ епископскимъ наданія подданнымъ въ епископскихъ добрахъ, абы знесенни были, а въ кривдахъ на судѣ, жеби до жадной перешкоди ненарушенна посесоровъ была захована акція.

11. Просимо тежъ, абысмо были заховани въ привилеяхъ блаженнія памяти Короля Жигмунта третого, который позволивъ, абысмо ближайшими были боку Короля Его Милости, между преложоними обрядку Римского особами.

Смотри, ласкавій чителнику, по листу и пунктахъ Шумявского, для якихъ причинъ и респектовъ отринувши благочестіє уклонился до Унѣи зъ прочіими. Подобно припомнѣлъ перестороги Апостолской: мнѣйся стояти, блюдися да не падєть, чили не падєшь. Отець Шумянскій зъ прочіими новими унѣяти, подлугъ нунктовъ своихъ, чи одержалъ ласку Королевскую чили нѣтъ, о томъ неизвѣстно, а же принялъ Унѣю то єсть власная правда, зъ листу его до Папи писаного показующаяся.

Того-жъ року, по согласію преречонихъ православнихъ Монарховъ нашихъ Російскихъ зъ Портою Отоманскою и Крымскимъ Ханомъ, первій разъ зачалася подъ Переволочною розмѣна, на которой зъ стороны Турецкой и Татарской отпущано неволниковъ Рускихъ на волю, а зъ стороны нашей Російской и козацкой, отпущано неволниковъ бѣсурманскихъ на волю, голова за голову, на свободу. Якая розмѣна чрезъ годовъ чтирь и вящше, що лѣта, подъ Переволочною отпраовалася, приносячи многимъ обоихъ народовъ, христіянскаго и бѣсурманского, неволникамъ прошлихъ браней въ плѣнъ попавшимъ вожделенную свободу. А на розмѣнѣ той зъ стороны Царского Величества всегда бывалъ воевода Сѣвскій ближній околничій и намѣсникъ Каречевскій Леонтій Романовичъ Неплюєвъ; а зъ стороны Гетманской козацкой бывалъ племенникъ гетманскій полковникъ Гадацкій Михайло Васильевичъ, и отъ боку гетманского реєнтъ канцелярії войсковой Василій Леонтієвичъ Кочубей, зъ значнимъ числомъ войска козацкого и Московского; зъ стороны засѣ Кримской бывали розніи солтани и мурзи, зъ немалымъ числомъ ордѣ Кримскихъ.

Того-жъ лѣта увидѣвши Петро Суховѣй, въ Сѣчи Запорожской остававшій, что раззоренная и запустѣлая чрезъ Турчина тогочная Украина людьми съ сего боку, на первіе свои жилища за Днѣпръ переходячими, въ городахъ и селахъ своихъ пустыхъ и попаленныхъ знову почала была оживати и населятися, возжелалъ былъ по прежнему, якъ и по Бруховецкомъ, бути на той сторонѣ вмѣсто Дорошенка подъ протекцію-жъ Турецкою-жъ Гетманомъ; и для того поднявши зъ Криму значную часть Орди, и зъ Сѣчи Запорожской Козаковъ немногое число, іюня 20 прибылъ подъ Корсунъ, и отъ толь чрезъ свои листи, во всю пустую Украину розосланнымъ, захотилъ и притягнъ къ себѣ полковниковъ тогочныхъ новихъ, Уманского, Торговицкаго и Черкаскаго; а инніи тогочніи города отъ Побожя и по Днѣстра несклонивши до Суховѣя, одозвалися зъ своею пріязнію до Гетмана Самойловича, хотячи его а не Суховѣя имѣти себѣ за Гетмана. Гетманъ Самойловичъ подлинно о такомъ Суховѣевомъ провѣдавши намѣреніи, и не желаючи оному исполнитися, а своей власти видѣти ущербокъ, заразъ чимъ найскорѣй призвалъ къ себѣ полки сегобочніи: Стародубскій, Чернѣговскій, Гадяцкій, Миргородскій, Полтавскій и инніе, и рушивши до перевозу Днѣпрового Сокирянского, скуплялся зъ войскомъ подъ Переясловлемъ, такое облудие пустивши эхо, же будто мѣвъ зкупившися зо всѣмъ сегобочнымъ и тогочнымъ войскомъ Козацкимъ, зложити зъ себе урядъ гетманскій, и позволить войску инного обрати Гетмана; а въ самой рѣчи прибирался онъ Самойловичъ на Суховѣя, якъ бы его могъ въ свои руки якъ и Дорошенка загарбати. Для чого прибывши отъ Переясловля до перевозу помененного Сокирянского, и самъ за Днѣпръ не переправуючися, виправилъ значную часть отъ себе войска Козацкаго на Суховѣя.

Суховѣй засъ о такомъ фортелю Самойловичевомъ провѣдавши, же не гетманства зложити, але его зловити тщит-

ся, не дожидаясь прибытія до себе войска Самойловичоваго; но атгеренти свои, полки помененніе тогочніи малолюдніе въ полю оставивши, самъ зо всѣмъ войскомъ своимъ Запорожскимъ и Ординскимъ повѣялся назадъ, до Сѣчи и Криму. А войско Самойловичово Суховѣя на томъ боку въ полю уже не заставши, облегло Козаковъ партизановъ Суховѣевихъ, зъ которыхъ заразъ полковникъ Черкасскій зъ полкомъ своимъ отстранулъ, и войску Самойловичовому поклонился, и чрезъ причину Θεодора Жученка, полковника на тотъчасъ Полтавского, получилъ у Самойловича милость и прощеніе. Другіе засъ два полки, Уманскій и Торговицкій, нуждею и не безъ ущербку своего, тому-жъ Самойловичу принужденніяху: и тако Самойловичъ по мислѣ своей интересъ тотъ скончивши, повернулся въ домъ свой до Батурина, и войска распустилъ по домахъ ихъ.

Того-жъ року августа 9, въ Спасовку, зъ понедѣлка на вовторокъ осмой години въ ночь, Господь призираи на землю и творяи ю трастися, възрѣлъ отъ висоти престола своего на землю Украинскую Козакорускую, за премногая беззаконія челоуѣческая въ непрестаемихъ бѣдствіяхъ и озлобленіяхъ обрѣтавшуюся; которая немогучи страшного Божого възрѣмія на ся стерпѣти, воздрогнула и потрасеся мало; якое землѣтрасеніе было незначное, тилко потому явствовалося, что въ домахъ людскихъ все тряслося.

РОЗДѢЛЪ XXIII.

О царствованіи трехъ царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣльцкомъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Алексѣевича, и о дѣляхъ за его царствованія бывшихъ; о размежеваніи грунтовъ Палтавскихъ зъ Коломацкими чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завартомъ покою зъ Кримомъ; о затягахъ Королевскихъ Козаковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тыхъ затяговъ; о размѣнѣ Переволочанской поворотною, и о выкупленіи Шеремета; о жалованіи Царскомъ Хану посланомъ.

Року отъ раздѣленія первой тми со свѣтомъ 7190, а отъ радостнаго Ангелскаго во Вифлеомѣ славословія року 1682. Написалемъ въ прошломъ року, подлугъ лѣтописцовъ Малоросійскихъ, же Государь Царь Θεодоръ Алексѣевичъ преставися, и же на его мѣсцу поставленъ заразъ Царемъ братъ родній Іоаннъ Алексѣевичъ; але въ семъ року пришло миѣ тоє поправити зъ книги печатной лѣтописной автора Нѣмецкаго Самуила Пуфендорфія, которій на листахъ 106 да 107 пишетъ, что настоящаго 1682 года, по смерти Θεодоровой заразъ возведенъ на царство братъ его меншій Петръ Алексѣевичъ, для слабости здравія старшого брата Іоана. Въ то время бѣ бунтъ отъ стрѣльцовъ на князей и бояръ Московскихъ, стороны Царя Петра Алексѣевича державшихся; а то по указу царевни Софіи Алексѣевны зъ

совѣтомъ князя Василія Василіевича Голицина; бо царевна Софія немощному брату Іоану зичила царства, а вмѣсто его сама хотѣла царствовать, а брата Петра меншаго отъ престола низложить (занеже Іоаннъ и Θεодоръ бяху братіе единоматерній Софіи Алексѣевны, а Петръ Алексѣевичъ точію по отцу братъ бысть Софін); но совѣтъ сей открытъ и злу тому запобѣжено, Голицина въ ссылку послано, сестру Софію въ монастырь Новодѣвичій вправленно, бунти усмирено (о чемъ будетъ впередъ). Обаче отъ 1682 до 1688 року царство Російское тремя Царями—Іоанномъ, Петромъ и Софією управлялося. Тотъ Царь Петръ бысть великотѣлесенъ и многосиленъ, быстроуменъ, ко бранемъ и разнимъ потѣхамъ приклоненъ; лица былъ бѣловдичнаго, взору очесъ проразливого и грозного, власовъ зъ натури рудихъ, обаче всегда черно фарбуемыхъ и мало кому свѣдомыхъ, гласу бысть сипкогрубого. По Нѣмецку говорити добръ изучилъ, майстеръ бысть совершенній корабельнаго строенія и штуки токарской.

Сей Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Росіи Самодержецъ, царствовалъ 43 чили чтирѣ лѣта: бо помазанъ на царство року 1682, а преставися отъ сея жизни по дванадесятидневной болезни, генваря 28 року 1725. Чрезъ все же время царствованія своего сотвори славная дѣла сія: два походи безполезніи на Кримъ, еденъ за Гетмана Самойловича року 1687, другій за Мазепи року 1689; а року 1688 по его указу на устѣ рѣки Самари значній и крѣпкій городъ Новобогородицкій созданъ бысть, чрезъ войска Козацкіи и Московскіи; потомъ и въ Камянѣ Затонѣ крѣпость значная создана баше; Казикерменъ Турецкій, зъ прочіими трома Замками, чрезъ Мазепу и Шеремета взятъ року 1695. Азовъ Турецкій року 1697 самъ взялъ зъ Козаками, и знову его сооружилъ, и Таганрогъ крѣпкій городъ особно создалъ. Подъ Азовомъ гавань albo пристань корабельную знаменитую здѣлалъ, и флотъ морской

отъ того часу корабелній и катаржній на Черное море, зъ превеликимъ казни истощаніемъ, началъ устроувати. Войну зъ Шведомъ зачалъ року 1701, и подъ Ругодевомъ утра- тилъ всю армію свою, а на то-мѣстѣ во всемъ царствѣ дзвони церковніи вибѣрано, для налитя арматъ на мѣсто утраченнихъ. Потомъ, рознихъ роковъ, взялъ отъ Шведа Ругодивъ, Янбурхъ, Орѣшокъ прекрѣпкій, Ригу, Коливань, Выборхъ, Карелу, Абовъ, инніе многіе фортеци и провинціи. Санктъ-Петербурхъ царственній градъ на имя свое заложилъ и збудовалъ; тамъ же и флотъ морскій корабелній и галерній устроилъ зъ превеликимъ и неищетнимъ казни своей на тое истощаніемъ. Фортецу Кіево-Печерскую самъ заложилъ, и крѣпко войскомъ своимъ и козацкимъ угрунто- валъ. Въ Полщѣ и Литвѣ, ведучи зъ Шведомъ войну, зъ войсками своими и козацкими чрезъ килко лѣтъ бавился, и Августа князя Саксонского по смерти Собеского Поля- камъ Королемъ устроилъ, року . . . .; а Шведъ зъ своей стороны Лещинского Королемъ роздвоимшимся тогда Поля- камъ поставилъ былъ, но бездѣлно. Бунтъ Булавиновъ и Донскій, бунтъ Астраханскій, также килкократніи рознихъ роковъ бунти стрѣлецкіи усмирилъ, и стрѣлцовъ весма отринулъ зъ ихъ мундѣромъ и оружіемъ, еднихъ многихъ виннѣйшихъ смертію показивши, другихъ менше виннихъ въ разніе далекія силки и каторги порозсилавши. На мѣсто стрѣлцовъ устроилъ салдатовъ и драгуновъ регуляр- нихъ по Нѣмецку, въ мундѣрѣ Нѣмецкомъ и зъ муштромъ военнимъ Нѣмецкимъ же. Особно и въ семъ царствѣ мужеску полу и женску повелѣлъ имѣти одѣянїя и утвари Нѣмецкіе. Двократне чили и трькратне самъ особою своею Монаршою былъ за моремъ, рознихъ роковъ, въ роз- нихъ монархіяхъ и во Франціи, року . . . ., также и въ Цесара Христїанского року . . . . Змѣнниковъ и недру- говъ своихъ: перво князя Василя Василовича Голицина року . . . ., а зъ нимъ Неплюева, Шакловитого и иннихъ;

потомъ, року . . . ., Циклера и Пушкина зъ товарищи; на- конецъ, року . . . ., Глѣбова, Кикина и подканцлерого Барона Шафѣрова року . . . ., зъ прочими, то смертію казнилъ, то въ силки далечайшіе позасилалъ. За воровство пребога- того князя Гагарина Губернатора Сибѣрского, року . . . ., велѣлъ повѣсити. А потомъ, року 1794, оборъ фѣскала Петербургского Алексія Несторова за многіе воровства ве- лѣлъ колесовати, и иншихъ товарищей его разнo карати безъ пощади. Во всемъ государствѣ своемъ, во вся дни живота своего, всякими способами воровъ и разбойниковъ вывести тщался, и указы во всѣ губерніи о томъ розислалъ; но не возмогъ того доказати, и овшемъ умножишася паче нежели прежде бяху. Царство свое Россійское, року . . . ., на десять расположилъ губерній, то есть: на Московскую, Кіевскую, Казанскую, Астраханскую, Сибѣрскую, Архангело- городскую, Воронежскую, Смоленскую, Петербургскую и Рижскую. Старовѣчніе розніе чины Московскіе, воинскіе и гражданскіе, съ именами ихъ, року . . . ., премѣнилъ на но- віе, подлугъ звичаю Нѣмецкого; такожде и титули на пи- смахъ до всякихъ властей Великоросійскихъ съ пременені- емъ стародавнего звичаю иначе писатися начаша. Алек- сандра Даниловича Меншикова, вѣрного слугу и прїятеля своего, року . . . ., зъ мѣлкой кондиціи дворянской свѣтлѣй- шимъ учинилъ княземъ, и паче давнихъ князей Московскихъ учинилъ знаменитшимъ и богатшимъ. Коллегіи, канцеля- ріи и канторы судовіе въ Санктпетербурху, на Москвѣ и по губерніяхъ многіе устроилъ и постановилъ, року . . . . Кавалерію Святого Апостола Андрея Первозванного, въ цар- ствѣ Російскомъ прежде небывалую, узаконилъ року . . . . Резиденти свои по рознихъ монархіяхъ чуждыхъ не безъ великого кошту учредилъ. Подушное зъ народа посполи- того во всемъ царствѣ установилъ, року . . . . Выбори зъ людей посполитихъ же, во всей Великой Росіи, на службу военную въ драгуни и салдати устроилъ. Руди сталніе и

мѣдніе въ царствѣ своемъ познаходилъ; лите арматъ и мортировъ земнихъ и воднихъ, спѣжовихъ и чугунихъ, великихъ и малихъ, со инѣми штуками инжинѣрскими звичаемъ Нѣмецкимъ въ царствѣ своемъ увелъ. Войска свои регулярніи всѣ, конніи и пѣхотеи флинтами, пѣстолетами, шпадами, палашами Нѣмецкими наполнивши, зъ превеликимъ на тое казни истощаніемъ, увелъ потомъ и въ царствѣ своемъ добрихъ майстеровъ, по Нѣмецку зъ доброго желѣза и стали флинты, пѣстоleti, шпади, палашѣ дѣлающихъ. Особно майстеровъ Нѣмецкихъ увелъ, и Рускихъ научити велѣлъ до дѣлани Нѣмецкихъ сѣделъ и инихъ всякихъ мужескихъ и женскихъ суконъ и уборовъ. Устроилъ тежъ на Москвѣ и по иншихъ мѣстахъ Латинскіи Рускимъ людямъ ученія року . . . .; и особно до военныхъ земнихъ и воднихъ промысловъ постановилъ ученія Ариѣметическіи и Геометричніи, также цвѣчене бомбардирское, майстерство корабельное, галерное и иннихъ меншихъ рознихъ всякихъ судовъ воднихъ, зъ принадлежащими до нихъ премногими всякими вещми; и ку управленію плаванія воднаго потребними майстерами и правителями наполнилъ потребу: выдавши къ тому книги особніе, до инжинерскихъ штукъ и до морскихъ навигацій потребніе. Книги Нѣмецкіе и Латинскіе многіе, всякому любопытствующему ку видѣнію потребніе, велѣлъ перевести и випечатати языкомъ Рускимъ. Печать книгъ новою лѣтерою Латинскою а языкомъ Рускимъ змишленна. Манѣфактуръ суконніе и матеріалніе, предъ тимъ не бываліе, въ царствѣ своемъ устроилъ. Послѣ баталіи Полтавской зо Шведомъ, монету старовѣчную Полскую зо всеи Малои Росіи, то есть леви, орлянки, чвертки, полталарки, орти, тимфи, шостаки, шаги, чехи, осмаки и лядскіи зо всеи Малои Росіи вивелъ и вигубылъ; тилко таларовъ да червонихъ памятка осталася; а натомѣсть своею мѣдною и срѣбною дробною и твердою, краснимъ кунштомъ изданною, наполнилъ Малою Росію монетою.

Регламентъ войсковихъ судовъ и управленій, и артикули воинскіе видалъ и напечаталъ року . . . . Короля Шведского подъ Полтавою, року 1709, преславно звѣтятилъ, всю армію его забралъ зъ министрами, и самого зъ Мазепою загналъ въ державу Турецкую до Бендеру. Хана Крымского и пашу Бендерского на розгромлене въ Бендерѣ Короля Шведского побудилъ былъ року . . . ., и немалую тамъ Королевѣ здѣлалъ бѣду. Сѣтъ Запорожскую раззорилъ, и все войско Низовое Запорожское, прелести Мазепиною послушавшее, отъ себе подъ власть Крымскую отдалилъ, року . . . . Синодъ святѣйшій Російскій вмѣсто Патріярхи учредилъ, року 1791, со изданіемъ о многихъ дѣлехъ духовного регламенту. На Цариградъ пошолъ былъ року 1711, по не благополучно назадъ завернеть; отъ якого случаю и Азовъ Туркамъ, также Казикерменъ и иніе города назадъ возвратилъ. Таганрогъ, Новобогородицкій, Самарскій и Камянній Затонъ размѣтати и покинути велѣлъ; а зъ Кримомъ границу по рѣку Самаръ постановилъ, и зъ Портою Турецкою вѣчній миръ заключилъ року 1720. Зъ Цесаремъ Христіанскимъ за сина своего спріятелілся. Полякамъ тогобочную отдалъ Украину, року . . . ., якая вскорѣ на Унѣю зостала обернена. Царицинскую линѣю albo перекопъ степу отъ Волги до Дону зъ транжаментами устроилъ, року 1719, для опасенія отъ Ордъ Кубенскихъ и Черкескихъ. Каналъ Ладозскій зъ превеликимъ коштомъ зачалъ, року . . . ., и мало не докончилъ. Линѣи вѣчній для житія войскамъ своимъ регулярнимъ, по рознихъ мѣсцахъ, а особливе по рубежу Великоросійскомъ зъ Малою Росією устави, року . . . . Войну зъ Шведомъ чрезъ двадцать и одно лѣто провлекшуюся скончилъ, и вѣчній миръ не безъ кошту значного здѣлалъ ратифѣкаціею, року 1721. Сина своего Алексія, неповиновавшагося волѣ отчей, чуждимъ учинилъ корони своей року 1718, и о наслѣдїи царства потомъ учинилъ уставъ. До панства Хинского втрутился былъ неблагопо-

лучно, року ..... Отъ Шаха Персидскаго, року 1722, на заступленіе отъ недруговъ его упрошенній, отправилъ самъ персоною своею походъ Низовій ку Дербену, и за тое приобрьлъ отъ него Гилянъ, Дербенъ и инніе провинціи, и трактатъ зъ нимъ заключилъ року 1723. Потомъ Шапкала и иннихъ владѣлцовъ Горскихъ войсками своими и козацкими Малоросійскими, покорилъ подъ власть свою, и прикрѣпкій городъ Ставрополь албо Чесного Креста, близъ горъ надъ рѣчкою Сулакомъ, заложилъ войскомъ своимъ и Малоросійскимъ уфортифьковалъ. За моремъ въ Нѣмецкіе панства для наукъ рознихъ людемъ своимъ Великоросійскимъ навигацію устроилъ. Зъ неукровъ Рускихъ починилъ учоними, и просвѣтилъ ихъ разумъ всякими науками и цвѣченіями, въ житіи свѣтовомъ потребними; яко и мова канцлера графа Головкина, при благодарствіи за учинене зъ Шведомъ покоя и при нарѣченіи первимъ Императоромъ Всеросійскимъ мовленняя року 1721, свѣдѣтельствуєтъ. Суть же и ина многа сего Монархи дѣянія памятованія достойная, аже запомнѣнія ради не суть писанна zde. И для тихъ то великихъ дѣлъ нѣкто зъ поэтовъ Кієво-Малоросійскихъ, въ похвалу Его Величеству по заключенію зъ Шведомъ помененного мира, сицевіи Его Величеству написалъ риєми:

Pierwszy Piotr imieniem w Rossyiskiej Koronie,
Zasiadłszy szczęśliwie na Monarszem Tronie,
Pierwszego pokazał z Siebie walecznością,
Odwaga, rozumem, męstwem, szczęśliwością.
Czego każdy przyzna z prostych i Prałatow,
Rossyi synow, że z iego Antenatow
Niebyło podobnych, w żadney Mu zacności.
Jako Ten we wszystkim ma doskonałości.
Ten bo kawalermy Rossyiski wystawił
Narod, w całym świecie, u miecz mu wysławił.

Od których, już teraz mogę mówić śmieło,
Że wszystkie walczące drżą nieprzyjaciele!
Jako z nich najbardziej Szwedzi z Polakami,
Przyznać się muszą, że z swoimi polkami
Padli trupem, wzięwszy należną nagrodę!
Za wczynione przed tym Roszianom szkodę.
Niedufaj lwie Szwedzkiy na swoje paszczęki,
Zdart Orłem czarnym, dwoistym na wieki,
Ktoemu jadt, zdradą, Roszyską koronę,
Roznemi inkursy, wpred niezwycięzonę.
Otoż masz nagrodę od Piotra Pierwszego,
Roszyskiego Pana, zwycięstwy sławnego!
Żyi przeto Monarcho na dalszą szczęśliwie
Obronę Ojczyźnie, sprzyjam Ci życzliwy,
Pietrze Pierwszy! Cariu Miłościwy Panie!
A my sługi Twoje, poki wszystkich stanie.

Царю Петру Монархъ зичимъ по вся часи,
Побѣдъ, счастья и слави мы усѣ Черкаси.

Императоръ сей Россійскій первій, Петръ Великій, во время вшествія Шведскаго въ Малоросію, року 1708, любо видалъ печатніи свои грамоти, виражаючи въ нихъ прошліи на рознихъ мѣстахъ военніи надъ Шведомъ побѣди, и утверждаючи народъ Малоросійскій въ вѣрности ку себѣ, а обѣцуючи за тую вѣрность, въ первой грамотѣ, по отдаленію непріятеля Шведа отъ своей держави, такими волностями Малоросіянъ ударствовать, яковими нѣхто зъ подданихъ подъ свѣтомъ у своихъ монарховъ не мѣлъ похвалитися; однакъ зъ тоєю обѣтницею удержавшись, заразъ по кончинѣ Гетмана Скоропадскаго, року 1722, надъ чаяніе Малоросійское, мимо древніе права и волности войска Запорожскаго и народу Малоросійскаго, вмѣсто Гетмана устроилъ въ Малоіросіи Коллегію и збори розніе, нѣгди предъ тимъ не

бываліе, уничтожилъ и обременилъ зѣло всѣхъ Малоросіановъ, такъ шляхетской козацкой, яко и посполитой кондиціи сущихъ.

Того-жъ року, по указу ихъ трехъ Великихъ Государей Царей, мая 3, енераль и воевода Григорій Ивановичъ Косоговъ зъ дякомъ и столникомъ Полуевктомъ, да зъ полковникомъ Гадяцкимъ, Михайломъ Васи́ліевичемъ, учинилъ розѣздъ и границу землямъ Полтавскихъ и Коломацкихъ жителей, новую, не по той граници якая была въ Малой Росіи за держави Полской зъ Великою Росією, таковымъ описаніемъ:

Городъ Коломакъ построенъ съ правой стороны рѣки Коломака, въ року 7188, а отъ Рождества Господня 1682.

По сказкѣ Коломацкихъ жителей: атамана Остапа Поддня, Ерофея Даниленка, Феска Савченка, Марка Гринцова, Ивана Лескова, Петра Савченка, Данила Данилова, Стефана Лукашова, Яроша Михайлова, Микиты Омелянова, съ товарищи, всего города въ Коломацкомъ городку жителей всякихъ чиновъ людей двѣстѣ человекъ. А Коломацкому городу земли, сеннихъ покосовъ и всякихъ угодій внизъ по рѣцѣ Коломаку, межъ рѣки Коломака и Коломацкого лѣса, отъ криницѣ свяченіе по Страшной Бродѣ, по Гришковой Долину, въ длину по мѣрѣ четыре верстѣ девять сотъ сажень; поперегъ по верстѣ, а въ иннихъ мѣстехъ по полуверстѣ и меньше.

Отъ Гришковой долины по рѣке Коломакъ до Полтави до усть Коломака, землю и лѣси и всякіе угода Полтавскихъ жителей по прежней мѣрѣ и по черту генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова, двадцать девять верстѣ, четиреста семдесятъ сажень.

По роспису какову подали на досмотрѣ земель генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, да дяку Полуевкту и столнику и Гадяцкому полковнику Михайлови Васи́ліевичу, Полтавскіи жители, за рукою и за печатю Полтавского

полковника Леонтія Черняка, по Коломацкому де лѣсу, что отъ города Коломака, ихъ Полтавскихъ жителей 42 пасѣкъ. А про старіе межи и грани, которіе учиненни межъ городовъ Великоросійскихъ и Малоросійскихъ, Полтавскіе, Опошнянскіе, Котелвянскіе, Куземскіе, Охтирскіе, Городянскіе, Краснокуцкіи, Колонтаевскіе, Рубліовскіе, Коломацкіе жителѣ и старожиліе сказали что ихъ не знаютъ.

А Гадяцкой полковникъ Михайло Васи́ліевичъ, генералу и воеводѣ Григорію Ивановичу Косогову, дяку Полиевкту и столнику, на досмотре и на розѣзде тоей земли подаль листъ, каковъ и къ нему писалъ Великого Государя Его Царскаго Величества подданій, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днепра Гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ листѣ его написано: что де въ прошлыхъ годѣхъ, какъ межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межи учинили посланніи, столникъ и воевода Замятня, Леонтевъ да Адамъ Кисель, и въ то де время межа учиненна отъ Скелского Городища и отъ реки Ворскла на вершину рѣчки Котелевки и на Виваренной курганъ, а отъ того кургана на гатку старую грузкую на Мерлѣ; по тѣхъ урочищахъ на лѣвой сторонѣ земля Великого Государя Его Царскаго Величества городовъ, а на правой сторонѣ Королевская, которою они Малоросійскихъ городовъ жители владѣютъ; а тѣи де межевіи книги на Москвѣ и въ Путивле. И тотъ подлинно листъ отъ Гетмана Ивана Самойловича отданъ Гадяцкому полковнику Михайлу Васи́ліевичу, а зъ того листа взятъ списокъ за его Михайловою рукою.

И буде по межеваню столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ земель Великоросійскихъ городовъ съ Малоросійскими городами межа учиненна, по тѣмъ урочищамъ, которіе написани въ листу Ивана Самойловича, отъ Скелского городища и отъ рѣки Ворскла на вершину рѣки на гатку старую, которая на Мерлѣ; и по досмотру генерала и воеводи Григорія Ивановича Косогова

и дяка Полієвкта и столника да Гадяцкого полковника Михайла Васи́левича, Рублевъ городъ и село Лихачевка зъ деревнями постороили по рецѣ Мерлу въ межахъ Малоросійскихъ городовъ. А безъ указу Великого Государа Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, безъ межовихъ книгъ столника и воеводи Замятнѣ Леонова и Адама Киселя, межъ Велико-російскихъ городовъ съ Малоросійскими городами землямъ и всякимъ угодямъ межей учинить не мощно.

А на досмотре и на мѣре тихъ вишписанныхъ земель и всякихъ угодей, зъ генераломъ и воеводою Григоріемъ Ивановичемъ Косоговымъ, да и зъ дякомъ Полуевктомъ и столникомъ Гадяцкимъ полковникомъ зъ Михайломъ Васи́левичемъ были:

Ахтирскій полковникъ Иванъ Прекрестовъ; изъ Красного Кута приказніе люди: Иванъ Гроздевъ; изъ Колантаева Микита Ширковъ; зъ Городного Якимъ Озеровъ; изъ Рублева Оедоръ Андрѣевъ.

Гадяцкого полку: обозній Михайло Бороховичъ; судя Стефанъ Гречаній; асаулъ Михайло Кіашка; Гадяцкій полковій сотникъ Тихонъ Подлѣской.

Полтавци: Полтавского полковника Леонтія Черняка синъ Лаврѣнъ.

Старожиліе: Оедоръ Жученко; Стефанъ Кіевскій; сотникъ Будискій, Оома Педаненко; Михайло Даниленко; а тамъ Оедоръ Пугачъ, Оедоръ Сулима, Павелъ Семеновъ, Петро Жученко, Оома Педаненко и прочіе зъ полковъ и городовъ многіе люди, на томъ розъездѣ будучіе, именами пописанніе.

Тое Косогово розмежоване полчане Полтавскіе вмѣняючи себѣ за обыди, а именуючи поселеніе городка Коломака на своихъ быти грунтахъ и земляхъ, килкокротне якъ за полковничества Жученковаго, такъ и за полковничества Герциковаго, наездили войскомъ на тотъ городокъ Коло-

макъ, хотячи оній оттоль збурити и пречъ зогнати. Але они Коломачане предъ Полтавцами тогда смираючися, упростили ихъ о такую милость, аби ихъ оттоль не згнали; обязуючися до полку Полтавского належати и его послушаты, или поволнимъ часомъ безъ шкоды своеи сами оттоль зъ Коломака на иншіе мѣста мѣли порозходитися; але такими обязками Полтавцовъ заведши и обманувши, тимъ часомъ чрезъ прилежное тѣщаніе Ивана Перехристова, полковника Ахтирского, исправили себѣ зъ Москви по крѣпость, же уже Полтавци не могли ихъ Коломачанъ оттоль руговати, но на волѣ и лишкреціи Монаршой мусѣли перестати. Коломачане засъ недишкретніи тамъ розжившися, а удѣломъ землѣ и грунтовъ своихъ не доволствующися, и чрезъ межу Косоговымъ поставленную начали въ грунта Полтавскіе втручатися, и полчанъ Полтавскихъ обыжати.

Того-жъ лѣта посиланъ отъ Хана Кримского на Москву до Великихъ Государей посель Велша-бей, для учиненія миру на 25 лѣтъ, и жеби якъ Російскимъ такъ и Кримскимъ торговимъ людямъ волно было, зъ промыслами своими купеческими, въ Русь и въ Кримъ приездити и торговати. Якое примире было и учинено, але и до десятка лѣтъ не дотривало. Миръ засъ сей чрезъ Хана зъ Росією былъ учиненъ по приказу Порти Отоманской, для того же Порты прибираючися на Цесара войною, запобѣгала тимъ покоемъ, чтобы отъ Царей Російскихъ не учинена помощь Цесару Христіянскому противъ Турковъ. Якожъ такъ и было, же по учиненію того зъ Кримомъ миру, любо Янъ Собѣскій Король Полскій, по прошенію Цесарскому прибрѣраючися зъ войсками своими Полскими на помощь ему противъ Турчина, затыгалъ чрезъ свои листи и унѣверсали Козаковъ на войну помененную Цесарскую до боку своего, поступуючи имъ на мѣсяць плати по 12 таларовъ битихъ; однакъ зъ стороны Російской, не нарушаючи постановленного зъ Ханомъ примиря, крѣпко тіе до Короля затыги Козакамъ за-

прѣщено и возбранено, таковыми отъ Гетмана Самойловича універсалами:

Ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра
Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ.

Паномъ полковникомъ войска ихъ Царского Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, сотникомъ, атаманомъ и всему войсковому товариству, также войтамъ, бурмистрамъ и всему обще посполству, доброго отъ Господа Бога узичивши здоровья ознаймуемъ: ижъ донеслося намъ вѣдати, что Поляки, древніе Козакамъ и благочестивой вѣри нашої непріятелѣ, чрезъ многіе прошліе лѣта, многими своими козми и враждебстви опустошивши и весма загубивши тогочную Украину Малоросійскую, милую отчизну нашу, теперъ знову стараются наполнити оную сегобчными рейменту нашего людми; и для того такъ въ рейментъ нашъ, яко и на Низъ до Сѣчи Запорожской скритимъ способомъ позаславши свои листи и універсали, перевабляютъ и захоочають людей нашихъ и войско Низовое на жите въ тогочную пустую Украину, а особливе на затыги военніе, и обѣцуючи обманчливе (бо нѣгди того не учинять) великіе свои респекта и волности давніе, а особливе товариству затыжному великую поступуючи плату. Ми теди рейментаръ вашъ горливе запобѣгаючи тому, аби васъ тіе Лядскіе обѣтници не ошукали и до остатнего не привели знищенія и раззоренія, представляемъ вамъ предъ очи ваши тое, щось продкамъ вашимъ и вамъ самимъ прошлыхъ временъ отъ Ляховъ бѣдуювало, якими они Ляхи были вамъ зичливцами. Сами зъ васъ зацнихъ людей старинніе Украинци знаютъ тое добре, якіе бѣди и якіе утиски и якіе винищенія отъ Ляховъ Козакамъ дѣювалися: бо войско Запорожское отъ вѣковъ не мѣло своего отъ Ляховъ покою. Во многихъ време-

нахъ Ляхи хотячи войско винищити Козаковъ губили, стинали, вѣшали, топили и на палѣ збивали; козацкіе жони и дочки гвалтовне безчестно позорили, перси имъ урѣзовали и неужитою суровостю своею дѣти козацкіе въ котлахъ варили; и еслибъ были Ляхи войску и народу нашему зносни, на щобъ было давнимъ онимъ Гетманомъ Запорожскимъ зъ ними часто воеватися. А и Гетманъ Хмельницкій не безъ причини отъ Ляховъ войною отбившися, прилучился въ правовѣрную и обновѣрную Царства Російскаго державу. Одна Унѣя Лядская, благочестіе Російское гвалтовне псуючая, есть тяжкимъ и смертоноснимъ мозолемъ каждому цнотливому вѣри благочестивой визнаючи; а поруганія и укоризни Лядскіе, же Руского челоуѣка *псею костою* называютъ, якъ не мають быти названи тяжкою бѣдою, у якой горкій людскій животъ лучше смерти а нижи жити прагнетъ. Прето всѣхъ тихъ явное есть беззумство, которіе въ Ляховъ войску Запорожскому и народу Російскому обѣцуютъ и надѣются себѣ пріязнь, и которіе Російского Московского Царства державою не користуютъ; яка держава яко есть намъ обновѣрна, такъ жадного не чинить намъ поруганія и утяженія. Нехай вамъ каждому всегда будетъ тое предъ очима, що давно отъ Ляховъ у въ Украинѣ дѣлося, и що теперъ на Волиню и на иншихъ мѣсахъ Русѣ братѣ нашої дѣтся. Мы рейментаръ отцевско, яко старшій вашъ, и братерско, яко той же що и вы христіянинъ, упоминаемъ всѣхъ Вашъ-Мостей, абисте такого легкомислія межи собою не держали, не цнотливихъ зводцовъ и покою розколниковъ не слухали; а тихъ которіе за границу на затыги Лядскіе бѣгають припиняли, и упорнихъ и заказовъ нашихъ неслухающихъ громили и добра ихъ забирали, яко непріятелей. Тихъ зась всѣхъ, которіе передъ донесенемъ сего нашего універсалу зъ межи васъ, цнотливихъ людей, сваволне за границу на жите и на затыги военніе до Ляховъ побѣгли, абисте именно переписали, и каждого города пану

полковниковъ своему ознакомили, а панъ полковникъ намъ рейманторовъ дастъ о нихъ знати, а ми знатимемъ, якъ зъ ними поступить. О що сотникомъ и атаманомъ, подъ отнятемъ урадовъ и подъ срогимъ горловимъ каранемъ, сурово приказуемъ. На остатокъ всѣхъ Вашъ-Мостей увѣняемъ, если наше рейментарское зичливое вамъ предложено въ розмыслъ озмете, а отъ шкодливихъ онихъ, на Запорожу урослихъ, Лядскихъ прелестей малоумнихъ и легкомислнихъ людей отводитимите, и статечне за наукою нашою порядокъ свой справоватимете: можетъ быти и впередъ охороненна цѣлость наша помощію Всесилнаго Бога, потужними войсками Монаршими и усерднымъ нашимъ рейментарскимъ старанемъ. При якомъ вамъ и повторе доброго здоровья зичимъ. Зъ Батурина маія 10, року 1682.

Того-жъ лѣта, на повторной розмѣнѣ Переволочанской, викуплено великого боярина Шеремета (которій року 1660 подъ Чудновомъ взятъ въ неволю бѣсурманскую) за сорокъ тысячъ рублей сребрной монеты, по глаголу служивихъ Московскихъ людей на той розмѣнѣ бывшихъ.

Того-жъ лѣта подъ осень, у великіе заморозки, по утвержденномъ зъ Кримомъ покою, послано зъ Москви отъ Великихъ Государей Хану Кримскому значное жаловане, чрезъ князя Петра Ивановича Хованского.

Р О З Д Ъ Л Ъ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоского надъ тогочиною Украиною; о презиванію зъ сего боку на той бокъ людей, и о починенію тогочинихъ полковниковъ; о збороненію Самойловичевомъ на той бокъ преходу людямъ, и о писмѣ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшой; о князѣ Вечерѣ тогда видрукованной на Москвѣ; о кончинѣ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христіанству радостной, зъ побѣдою Турчина подъ Вьднемъ.

Року отъ положенія предѣловъ морю 7191; а отъ явленія во мірѣ плотію Второго Адама, року 1683. По всеконечномъ заустѣннѣ Чигирина и всей тогочинной остатка Малоросійской Козакоурской Украины, Турчинъ хотячи оную подъ своею властью имѣти, и людьми сегобочными оную знову ку своей неситой користи наполнити, злѣщилъ Дуцѣ Господаревѣ своему Волоскому оную Украину въ дозоръ и владѣніе. Иніи же повѣствоваху тогда, что Господаръ Дука за суму немалую, купилъ былъ себѣ у Царя Турецкого помененую пустую Козацкую Украину, и для своего въ ней панованія желалъ наполнитися ей людьми сегобочными, а для своей Господарской резиденціи, въ полку Браславскомъ за Богомъ, въ городку Печери велѣлъ знаменитій домъ себѣ збудовати, и въ немъ живучи, хотѣлъ обоима Украинскою и Волоскою землями владѣти. Для перезваня

зась зъ сего боку въ пустую тогочную Украину людей, выпустилъ былъ онъ Господарь отъ себе словесное и листовное въ народъ эхо, увѣняючи его великою Солтана Турецкого и своею ласкою, и обѣцуючи оному всякую на долгіе лѣта свободу; которою народъ несмысленій сегобочній Малоросійскій уведшись, началъ былъ того-жъ лѣта, яко и прошлыхъ лѣтъ, зъ сего боку за Днѣпръ значне перхати, и на своихъ давнихъ жилищахъ подъ власть Турецкую чили Господарскую вселятися. Що Господарь увидѣвши, починилъ былъ уже по пустыхъ городахъ тамошнихъ полковниковъ Козацкихъ, а въ Чигринѣ нѣякогось значного Гримашевского; которіи въ пустыхъ городахъ неживучи, начали були жити въ лѣсахъ и пасакахъ тамошнихъ, и всяко старалися подлугъ науки Господарской зъ сего боку до себе народъ перевабляти. Но Гетманъ Самойловичъ такіе Господарскіе замисли зрозумѣвши, и ущербокъ значній рейменту своего увидѣвши, еще въ постъ прошлій Филиповскій килка сотъ компанѣйцовъ на тую Днепра сторону ординовалъ, и приказалъ имъ сурово всѣхъ людей знову на свою сторону перегнати, и селенія ихъ тамъ попалити. О чомъ Дука Господарь Волоскій довѣдавшись, генваря 11, писалъ зъ Ясѣ до Гетмана Самойловича такіи листъ свой:

Ясне Велможній Мосцѣ Пане Гетмане За-
днѣпрскій войскъ Запорожскихъ, мой Мосцѣ
Пане и пріятелю!

Досить ясній доводъ сусѣдской пріязни моеи ку Вашей Мости Мосцѣ Пану, гди на противній рѣчи и задатки, зъ стороны Вашей Мости Мосцѣ Пана доброму сусѣдству, а особливе межі Монархами и постановленомъ и свѣжо теперъ подтверженомъ покою, я неотмѣнимъ и спокойнимъ зъ Вашей Мости Мосцѣ Паномъ иду сусѣдствомъ. Недавнимъ

часомъ писалемъ тое Вашей Мости Мосцѣ Пану, ознаймуючи яко зъ тамъ той стороны Днепра перейшовши, купа людей оружныхъ важила въ панство Наяснѣйшой Порты належающее на семъ боку Днепра грассовати. Теперъ уставичній ихъ плачливіе скарги доходятъ тутъ у насъ отъ людей, которіи на мѣста свои вѣшли, на сей бокъ Днепра, а тамъ жони и дѣты ихъ у вязеню окрутномъ зостають. Щось все дѣеть противко пактомъ постановленнымъ межі Монархами, Наяснѣйшою Портою и ихъ Пресвѣтлыми Царскими Величествами; и тутъ у Наяснѣйшой Порты послове ихъ Царскихъ Пресвѣтлыхъ Величествъ святобливій покой подтверждаютъ; а тамъ на границахъ противній рѣчи стаються. А якожъ и въ першомъ листѣ зъ христіанской повинности добримъ и зичливымъ способомъ, по христіанску до Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана писалемъ, тимъ же неотмѣнимъ аффектомъ упрошаю, абыся такіи задатки до не-пріязни межі Монархами дѣяти перестали: гди-жъ тое есть выразне постановлено, жебы люде, которіи схотять на мѣста свои ити, жебы ихъ не задержовано; а тамъ зъ стороны Вашѣ-Мости Мосцѣ Пана иначе ся дѣеть; въ чомъ приходитъ намъ и повторнимъ писанемъ нашимъ по сусѣдску одозватися Вашѣ-Мости Мосцѣ Пану, зичачи и спокойного сусѣдства зъ Вашѣ-Мостію Мосцѣ Паномъ и доброго въ долгій вѣкъ при щасливихъ поводахъ здоровья. Зъ Ясѣ генваря 11, року 1683.

Велможности Вашей, моего Милосцѣвого Пана, всего добра цале зичливій пріятель и служить радъ,

Іо Дука, Воевода и Господарь земель Молдавскихъ
и земель Украинскихъ.

На которій листъ Господарскій Гетманъ Самойловичъ приличній учинивши отвѣтъ, неперемѣнно зъ пилностью по берегу Днѣпровомъ велѣлъ того старшинамъ смотрѣти, абы отнюдъ зъ сего боку на тую сторону Днепра, ни на слободу

господарскую ни на зятяги Лядскіи не переходилъ. Въ чомъ любо отъ старшини была пилность, однакъ не малое число зъ людей легкомыслихъ, такъ на жите яко и на зятяги Лядскіи подъ Вѣдень противъ Турчина, зъ сего боку за Днѣпръ преминулося; а Дука Господаръ Волоскій заразъ на веснѣ совершенно тогобочною завладѣлъ Україною.

Въ то же время Думитрашко Райча, значній товаришъ войсковій и полковникъ бывшій Переяславскій, отъ нѣякогось полковника недруга своего Гетману Самойловичу оскарженъ будучи нѣякимись важными рѣчами, держанъ въ нѣякомъ городѣ за карауломъ, и чрезъ гетманскихъ висланнихъ былъ розискиванъ и на смерть декретованъ; въ якої нещасливой тонѣ будучи, генваря 27 писалъ до Гетмана, слезне и обширне вимѣраючись зъ уданя листъ свой, и просячи Гетманского милосердія, абы позволено самому предъ очима Гетманскими стати и оправдатися зъ того уданя. Гди прето позволено ему прибути до Гетмана, тогда прибувши латво оправдился, чрезъ круменаль отъ кримѣналу, немаліе вмѣсто своихъ мѣшковъ златомъ на-полненому проліявши слези, и здравію его за животъ свой сотворивши поврежденіе.

Того-жъ мѣсяца генваря, за держави преречонихъ Іоана и Петра Алексѣвичовъ благочестивихъ Царей Російскихъ, а за патріяршества Святѣйшого Іоакима, напечатана въ царственномъ градѣ Москвѣ книга—*Вечеря*, словеса красная поучительная на праздники Господскіе Богородичніе и нарочитихъ Святыхъ въ себѣ имущая, трудолюбіемъ Іеромонаха Симеона Полоцкого, въ лѣто 7183, въ томъ же царственномъ градѣ для проповѣди слова Божія жившаго, составлена.

Того-жъ лѣта, нарочитій и знаменитій Иннокентій Гизель Архимандритъ Кіево-Печерскій, мужъ премудрій, столпъ благочестія святаго непоколебимъ, свѣтило церковное, чрезъ наитіе смертное згаснуло и земнимъ нѣдрамъ отдано.

Вѣденскую оную знаменитую и преславную, зъ Леопольдомъ Цесаремъ христіанскимъ Турецкую сего-жъ лѣта бывшую, хотячи коротко описати войну, полагаю первіе причини ея сице: предъ Цесаремъ Леопольдомъ два бывшіе Фердинанди Цесари пройдоша; еденъ иже бысть вторій Фердинандъ помре року 1636; по немъ наста III Фердинандъ, иже умре року 1657, на которого мѣсце тогда-же обранъ Цесаремъ сей Леопольдъ первій. Фердинандъ убо оній третій во время панованя своего имѣючи войну зъ Шведами и Французами, значне его тогда утискавшими, заключилъ оную зъ Шведомъ въ Оснабругѣ, а съ Французомъ въ Монастеріи року 1648. Того власне року, когда Богданъ Хмельницкій Гетманъ Козацкій за древніи свои права и волности повсталъ со всѣмъ войскомъ Козацкимъ противъ Поляковъ. Далѣй зась огонь тоєи Хмельницкого войны возгоряючися въ Польшѣ, запалилъ былъ сердца на Поляковъ войною жъ и иншихъ околичнихъ панствъ, а особливо Кароля Густава (которій нескончивши войны зъ Поляками умре року 1660, февраля 23; а по его смерти сенаторъ его зъ Поляками заразъ заключили миръ въ Оливѣ, близко подъ Гданскомъ) Короля Шведскаго, отъ котораго Поляки зѣло утруждени будучи, мусѣли просити у Леопольда Цесаря христіанскаго себѣ войска въ помощь; яковимъ Лядскимъ прошеніемъ Цесаръ зневоленній, надъ покой Фердинандовъ въ Оснабругѣ зъ Шведомъ заключенній, далъ въ помощь противъ Шведа войска своего Полякамъ зъ потребу. А гди року 1660 чили 63, въ Оливѣ Ляхи зъ Шведами покой замкнули, тогда и зъ Цесаремъ Леопольдомъ покой Фердинандовъ Оснабрудскій зосталъ подтвержденъ. По якомъ Оливскомъ мира Цесарскаго зъ Шведомъ подтвержденніи, вскорѣ Турчинъ повсталъ на Цесаря Леопольда, и любо отнялъ у Цесаря значній и крѣпкій градъ Неогевсель, або Неогевселію; обаче и самъ отъ войскъ Цесарскихъ тогда зосталъ зѣло пораженъ. По якої пораждѣ Турковъ Цесаръ

засмотруючися на Француза, немалу шкоду за Фердинанда въ Цесаріи прежде здѣлавшаго, помирился зъ Турчиномъ року 1664, оставивши ему и помененную свою Неогевселію; а самъ чрезъ лѣтъ килко отъ войны спочивши, року 1672 обратился войною на Француза, покой преречоній Фердинандовъ Монастерійскій себѣ шкодливій нарушивши. Въ тимъ же заразъ времени повсталъ Цесаръ войною на Текелія князя Венгерского, которого Турки прежде тайно, для бывшаго зъ Цесаремъ покоя, помогали и защищали отъ нахожденій Цесарскихъ, потомъ и явно стали защищати, надъ учиненій зъ Цесаремъ миръ, знать для розорваного Цесарского зъ Французомъ покоя; и егда Цесаръ посилалъ до Турковъ посла своего, упоминаючися о непремѣнное содержаніе постановленного покоя, тогда Турки того желанія Цесарского и слухати не хотѣли, развѣ би Цесаръ уступилъ имъ знаменитіе гради свои, Аррабону и Комарру. Чого Цесаръ гди не изволилъ учинити, тогда и непріязнь между обоими Императорами, Турецкимъ и Христіанскимъ, абіе умножися и возросте, зъ розерванемъ прежде постановленного помененого мира. И тако сего настоящего 1683 року, Леополдъ первій Цесаръ Христіанскій, преречоними запросами Турецкими розгнѣваній, виправилъ войско свое отобрати у Турковъ завоеваную свою давную крѣпость Неогевселію; на которой защищеніе вейзѣръ Турецкій зъ многочисленными силами Турецкими и Татарскими війшовши, поразилъ тамъ значне войско Цесарское, которое по той пораженіи уступуючи назадъ до Вѣднія столицы Цесарской, аще и ополчалося противъ наступающихъ Турковъ, обаче всегда однихъ было одолѣваемо, и едва у Вѣденъ на оборону его возмогло убраться. Цесаръ тежъ Леополдъ о таковомъ войскѣ своихъ неблагополучіи провѣдавши, зъ женою, зъ дѣтми и зо всѣмъ домоу Цесарскимъ за часу зъ Вѣднія виѣхалъ въ Линчію и Патавію, чили до брегу мощного надъ моремъ града своего, злецивши Віену столицу свою въ за-

щищеніе и оборону Штерембергу, полевому епералу и фелт-маршалу своему. Но еще прежде виѣзду своего зъ Вѣднія зачасу писалъ Цесаръ до Собескаго Короля Полского, просячи его о помочъ противъ наступающихъ на его державу многочисленныхъ войскъ бѣсурманскихъ; якому прошенію Цесарскому Король Собескій зъ сенаторами давши мѣсце, любо имѣлъ зъ Турчиномъ завартій покой прежде, еднакъ по совѣту и раздрѣшенію Папи Римского Іннокентія XI миръ зъ Туркомъ разоривши, въ килкодесятохъ тысячахъ выбраного войска Полекого, и въ килконадцяти чили въ двадцяти тысячахъ доброго затыжного молодца Козацкого, въ нихъ же бяху начальники Палѣй, Искра и Самусь, поспѣшилъ на оборону Вѣднія, въ союзъ двомъ електорамъ Баварскому и Саксонскому и князю Лотаринскому. Прежде же пришествія своего подъ Вѣденъ, перенайшолъ чрезъ тайніи посланники Хана Кримского и прежде въ пріязни зъ Королемъ зостававшаго, абіе нещире военной Туркамъ помогаль экспедиціи, яко жъ такъ и сталося. Вейзѣръ Турецкій зъ Ханомъ Кримскимъ въ килко сотъ тысячъ (якъ тогда повѣствовано), втропи за войсками Цесарскими отъ Неогевселіи преречоніи подъ Вѣденъ прибувши, и крѣпко зо всѣхъ сторонъ облегли оній началъ добувати, бомбардировати и мѣнами стѣни Вѣденскіе раздрушати; не сподѣваючися отнюдъ, для заключенихъ прежде мировъ, ни отъ Монарховъ Російскихъ а ни отъ Короля Полского Вѣднєвѣ помощи и оборони, и каждихъ сутокъ на перемѣну въ шанци по 100 тис. вислалъ ячаровъ; и тако чрезъ килко недель денно и ношно Вѣденъ бѣсурмане утѣсняючи, близкими уже вѣдѣли себе до взятя онаго, гди къ тому и внутрняя бѣда Вѣдніаномъ облеженцамъ, то есть голодъ, отъ смраду умножившееся повѣтре моровое зѣло докучало. Егда же Богъ услыша вопль и стenanіе близъ погибели бывшихъ Вѣдніановъ, и поможе войскамъ Христіанскимъ, Полскимъ, Козацкимъ и Нѣмецкимъ електорскимъ прійти зъ собою въ сово-

купленіе; тогда распорядивши оніе войска межъ собою чинно, Туркамъ сего невѣдущимъ, септевріа 12 скоро свѣтъ, Бога Всесилного на помощь призвавши, вдарили крѣпко на всѣ войска бѣсурманскіи, одни на обози а другіе зъ Козаками на шанци; где любо крѣпко всѣми силами бѣсурмане чрезъ увесь день противъ войскъ христіанскихъ оппоновались, однакъ ку вечеру здешперовавши и въ силахъ своихъ ослабѣвши, роздвоилися на двое: Ханъ зъ Ордами въ одну сторону на поле, а Турки въ дугую сторону въ обозъ, потомъ зъ обозу своего къ Дунаю до замку Новихъ Паркановъ, отбѣгши въ обозѣ всѣхъ своихъ премногихъ и дорогихъ наметовъ, неизчисленнихъ скарбовъ и клейнотовъ и инихъ незрахованыхъ достатковъ и провіантовъ, такожде многочисленнихъ арматъ, мортировъ и инныхъ всякихъ воинскихъ припасовъ. Стративши къ тому на пляцу военномъ многое число войска своего пѣшого и конного; а особливе въ шанцахъ около Вѣдня 100 тысячъ янчаровъ. По якой Богомъ данной христіаномъ преславной надъ бѣсурманами викторіи, всѣ войска христіанскіе станули на ночь въ обозахъ Турецкихъ, и всѣми пререченими скарбами и достатками Турецкими завладѣли; а самъ Король Собескій не въ многомъ числѣ своихъ подручнихъ предъ нешпоромъ въехалъ до Вѣдня; которого Вѣденскіе облеженци радостнимъ плачемъ витаючи, и по Богу вторимъ Салватаремъ своимъ називаючи, одни сукню Королевскую, другіи за руку хватаючи, цѣловали и благодарствовали. Въехавши зась Король въ Віенну, и отдавши въ одномъ костелѣ Богу Вишнему благодареніе за побѣду надъ бѣсурманами, отдохнулъ по фатигахъ чрезъ тую ночь въ дому фелтмаршала Штеремберга; а переночовавши віехалъ зъ Вѣдня до обозу; зъ обозу тежъ зо всѣмъ войскомъ своимъ коннимъ заразъ рушилъ влегцѣ въ погоню за Турками, до Паркановъ Новихъ замковъ. Але тамъ фортуна ему одмѣнилась, бо любо 6000 янчаровъ забито; однакъ Турки коніе въ многомъ числѣ

зобравшись, крѣпко и сердито на войска Полскіе и Козацкіе ударили, и зломивши оніе значній ущербокъ учинили; где и самому Королевѣ зъ синомъ пришло було неволничую или смертную испити чашу, аще бы не свои воины дали въ томъ разѣ ему ратунокъ. Гди потомъ зъ заду наспѣли войска Нѣмецкіе и Полскіе зъ обозомъ, пѣхотами и арматами, теди паки Турковъ весма зломили, и ажъ до Стригону прогнали, и тамъ ихъ чрезъ два днѣ и не безъ своего ущербу dokonчили: бо одни отъ оружія Христіанского трупомъ на земли пали, а другіи за поламанемъ мосту въ Дунаю потонули, и Стригонъ градъ достался тогда въ руки христіанскіе. А по такой экспедиціи повернувши Король Собескій отъ Стригону зъ Полскимъ и Козацкимъ войскомъ до обозу опанованого Турецкого, и побувавши въ Вѣдню зъ великимъ Вѣденскихъ жителей благодарствіемъ, отъехалъ зъ войсками своими всѣми назадъ до Полски, взявши себѣ зъ Турецкого обозу зколко потреба было коштовнихъ наметовъ и килкодесять штукъ виборнѣйшихъ арматъ и инихъ всякихъ вещей, и удовольствовавши войско свое и Козацкое премногими Турецкими здобичами и користми, такъ, же шапками денги Турецкіе между собою роздѣляли; иншіе зась всѣ премногіе и неищетніе здобичи въ Турецкомъ обозѣ остались Вѣдняномъ, електоромъ и всѣмъ войскамъ Нѣмецкимъ. Повѣтствуется и сіе, яко по той побѣдѣ Турковъ, прибылъ до Віенни и самъ Леопольдъ Цесаръ, и годное Королю Собескому зо всѣмъ войскомъ его за учиненую помощь воздалъ благодареніе.

О той же войнѣ Вѣденской въ лѣтописцахъ Козацкихъ показуется и тако (обаце нефундаменталне), же будто Солтанъ Турецкій зъ Королемъ Французскимъ учинилъ былъ тогда союзъ такіи, абы сполне онъ Французъ ему Турчиновъ помоглъ воины на Цесара и Римъ; якая война если бы пощастилася Турчиновъ, то будто мѣлъ позволить ему Французови Римскимъ и Цесарскимъ панствомъ владѣти, а

Королемъ Французскимъ и Цесаремъ Христіанскимъ титуловатися.

На той войнѣ Вѣденской былъ при Королѣ Собескомъ новій унѣятъ и похлѣбца Лядскій Іосифъ Шумянскій, епископъ Лвовскій, и сему дѣянію тогдашнему добре присмотрѣвшись, на досаду Гетману Самойловичу зложилъ собою думу албо пѣснь такую:

Послушайте, послушайте що есть живо,

Послушайте, послушайте що есть живо:

Яко войсковое жниво

Насъ молодцовъ омилило

И въ неславу впровадило!

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Жался Боже, жался Боже на Гетмана,

Самойловича Ивана!

Що заказалъ Христіаномъ,

Пойти противъ бѣсурманомъ!

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало,

О тожъ бачишь, о тожъ бачишь, що ся стало:

И безъ тебе ся надало,

Королевъ и Полякомъ,

Кавалеромъ и юнакомъ...

и прочая, долго тоей пѣсни албо думи.

Того лѣта не было розмѣни въ Переволочной, для пререченой экспедиціи военной Татарской подъ Вѣднемъ.

РОЗДѢЛЪ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подъ Вѣднемъ; о фортерлихъ Турецкихъ затягахъ Козаковъ, зъ поступленіемъ великою имъ плати на мѣсяць, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастіи Турецкомъ чрезъ мѣть 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Переволочною зъ Татарами розмѣнь за невольниковъ; о випаленіи степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ; о провъданіи Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зъ стороны Царской, и о отвѣтъ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковихъ клеймотовъ.

Року отъ возсіянія свѣтылъ небесныхъ 7192, а отъ воплощенія Сина Слова Божія 1684.—Програвши Турчинъ въ Австріи подъ Вѣднемъ столицею Цесарскою баталію, такъ якося прошлого року описалось, розъярился тимъ упадкомъ своимъ непомалу, не такъ на Нѣмцовъ, яко Поляковъ и Козаковъ: на Поляковъ за тое, что нечаянно зъ нимъ розервавши миръ, учинили Цесаровъ помочъ; на Козаковъ за тое, ижъ будучи затягненимъ войскомъ, главнѣйшими имъ Туркамъ, надъ Поляковъ и Нѣмцовъ, въ той войнѣ, а особливе въ вибитіи янчаровъ въ шанцахъ, оказались неприятели; и хотячи знову тую свою на христіанхъ поветовати шкоду, прибирался зъ войсками своими

на тое въ Стамбулѣ; а на тогобочной Украинѣ чрезъ Дуку Господаря своего Волоского велѣлъ войска Козацкіе въ помощь себѣ затыгати, поступуючи на одного Козака плати на мѣсяць по 40 талярей битихъ. Добримъ молодцамъ богатій панъ приличную и достойную поступовалъ плату, але не подманулъ ихъ оною: бо умислилъ былъ такимъ затыгнувши фортелемъ на войну, всѣхъ ихъ розобрати и и на каторги свои отдати; а они остерегшися, чили зъ стороны Турецкой отъ когось себѣ зичливого перестережени зоставши, не изволили для такъ великой плати на тѣи Турецкіе пойти затыги, и во явное небезпеченство своєю во-врещи цѣлость.

Турчинъ зась отъ сего 1684 року чрезъ лѣтъ 15, ажъ до пактовъ въ Карловичахъ року 1699 зъ Цесаремъ заключенихъ, любо кусился зъ Цесаремъ воевати, однакъ мало въ своемъ намѣреніи имѣлъ щастя; и овшемъ отъ войскъ Цесарскихъ на разнихъ мѣсцахъ часто былъ одолѣваемій и побѣждаемій, зъ премногимъ войскъ своихъ бѣсурманскихъ упадкомъ, значнихъ городовъ утратою и нещетнихъ скарбовъ и всеи арміи погубленіемъ. О чомъ чти пространнѣйше въ Пуфендорфіи листъ 341.

Того-жъ року третая предъ Переволочною отправо-лася розмѣна, визволяючи неволниковъ христіанскихъ за полоняниковъ бѣсурманскихъ, на которой то розмѣнѣ такъ отъ Царского Величества, яко и отъ Гетмана Самойловича тѣе жъ були персони, що и прошлихъ двоухъ лѣтъ.

Того-жъ року въ постъ великій, Гетманъ Самойловичъ полку Гадяцкого товариства килко сотъ человекъ, зъ людьми ратными Великоросійскими, виправлялъ за реку Самаръ випаловати степу для причинъ нѣякихъ, которыхъ чамбулъ Запорожскій мало настрашилъ былъ, нѣгдѣсь въ полю споткавши; що гди Гетману Самойловичу донеслося, теди Гетманъ чрезъ Гадяцкого Вечорку писалъ до Запорожя уразливій за тое листъ свой; которій Запорожци вичитавши,

къ тому еще довѣдавшися отъ когось, же по указу Царскихъ Величествъ мѣють отъ реки Самари внизъ по надъ Днѣпромъ города строитися, и ихъ Запорожцовъ зъ Днѣпра и луговъ Днѣпровихъ витиснути; хвалячися тежъ своимъ войскомъ и давними войсковими клейнотами, волностями и привилеями, априля 4, чрезъ того-жъ Вечорку отвѣтствовали до Гетмана листомъ своимъ такъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане, а намъ велце милосцѣвій Пане и ласкавій Добродѣю!

Ложно хтось то удавъ и плутовско донесъ Милости Вашей, и оболгалъ хтось то насъ передъ рейментомъ Вашимъ Панскимъ неслухнимъ уданемъ, яко бы товариство наше комоное Государскихъ людей ратнихъ и городовихъ полку Гадяцкого, которіи ишли низу Днѣпра для паленя степу и травы, теди накнулися на нашихъ комнихъ товаришовъ; чили наши мѣючи на значнихъ мѣсцахъ свѣдомихъ расположенній свой караулъ, постерегши ихъ, недовѣруючи, незнаючи въ томъ жебы мѣли бути свои люде, скочивши на ихъ зъ гурмомъ, познавшися зъ ними питали ихъ: що за люде, и за якимъ дѣломъ по полю такъ блукають? Що вони повѣдали нашимъ: же степъ палимъ. Где наши перебравши самихъ зъ добримъ порядкомъ, задержали при собѣ для промыслу надъ непріятелми, а за тимъ безъ найменшой турбаціи жадной, зовсѣмъ въ цѣлости назадъ въ города отпустили. Посвѣдчитъ въ томъ вся старшина тамъ будучая зъ ними, и многіе цнотливіе въ той ватазѣ и встидъ въ очахъ маючіе, ежели которого зъ свѣта зогнали, albo немилостиво збили и рани позадавали; а хотяй би и такъ мѣло буты, же може котрій товаришъ нашъ ганить имъ тую безпутную по степу волокиту,—годні они були того: же такіе смѣлци взявши зъ собою и водячи по степу не одну душу невиную христіанскую безпутне, котрихъ самохотне, мало не запро-

пастили. Хиба не мовимъ того, же они обваровани были покоемъ отъ непріятелей. Меньшая и зъ тимъ; тилко то намъ мусить бути къ великому подивленю, и дивуючися тому не помалу, вѣдати не можемъ, за для якои то войсковою потреби мала бути тая степовая подъ сей часъ пожежа? чомуся барзо усумнѣваючи зрозумѣти не можемъ. Далеко би барзѣй слушнѣй и доводнѣ Велможности Вашей учинилъ, когда бысте передомъ себе, за для промыслу военного и завзяти о замислахъ и оборотѣ непріятелскомъ, и за для языковъ, прислалисте виборного войска комонного сотце якое; а въ тимъ щоби воля Ваша, зъ котрымъ бы и ми приложили своей праці и пилного стараня за для добути языковъ ихъ непріятелскихъ. Итакъ розумѣемъ, же не кому би тилко иншому, тилко Велможности Вашей было бы отъ Пресвѣтлѣйшихъ Монарховъ нашихъ съ похвалою. А сему часу неразслухавшись Велможность Ваша въ томъ, кто есть виннѣйшій въ томъ, даремне турбуючи самого себе и насъ труднячи, прислалисте до насъ упоминаючи насъ своими писмами, нѣ въ чомъ не будучи винныхъ. Больше теди Милость Ваша до насъ такихъ писемъ не пишѣте: вшакъ ми по милости Божой знаемъ, же Велможность Ваша всѣмъ намъ рейментаръ и Гетманъ, и за Гетмана маемъ, и вѣрно Богу и Великимъ Государемъ радѣмо и служимо; а Велможность Ваша болше въ себе постановилисте овихъ хвіяючихся клеветниковъ, нежели цалое и вѣрное войско Запорожское, кототорое всегда по истинной правдѣ Великимъ Государемъ служитъ и Вамъ рейментерови, чинячи звиклое свое войсковое послушенство, а чинячи досить въ своей повинности. Где годилобся и Вамъ щиримъ сердцемъ противко насъ войска Запорожского Низового поступовати, и яко прежніе Гетмани въ пріязни братерской и любовномъ совѣтѣ мешкаючи, всякими вѣдомостями отъ себе насъ засилали и часу окказіи и всякими войсковими рѣчами и потребами здовольствовали; а то за нашу щоденную працю и зичливість

отъ Васъ холодній вѣтеръ вѣетъ. Нами ся войскомъ Запорожскимъ титулуєте, а насъ за нѣзащо маєте, не тилко нечинячи жаданю нашему слушному досить; а надъ то и зъ старшини городовою и одъ легкихъ и незаслужонихъ особъ поносять товариство наше войсковое тяжкіи прикrostи и поносили; которихъ зневагъ и нечести виповѣдити трудно: мусимъ тое все скромністю нашою зносити и на себе покладати. Донеслося намъ запевне вѣдати зъ рознихъ сторонъ, и отъ певнихъ людей заходять насъ слухи, же доконечне ихъ Милость бояре и воеводи и всѣ началіе полководци такъ въ себе усовѣтовали и постановили: жебы стягнувшись зъ войсками силами Монаршими на Самаръ, и города осадивши, а прикоротивши нашихъ волностей, взяти власть нашу въ свои руки, и насъ зъ рѣки Днепра викоренити; чого нѣкогда доказать того не могутъ. И такъ розумѣемъ, же Велможность Ваша, яко ласкавій нашъ рейментаръ и войска Запорожского родимецъ, до того призволити незхочетъ, жебы славу и повагу войсковую загубити на вѣки, и Украинну Малоросійскую подати въ подданство; чого каждой добрій и цнотливій зъ предковъ Украинскихъ и войска Запорожского молодець, и вся отчизна наша Малая Украина Малоросійская на тое призволити не хочетъ. Бо самъ Ваша Панская милость вѣдаешъ тое добре, же негдись славній памяти Богданъ Хмельницкій Зѣновій, котрій отъ килко лѣтъ кончачи войною презкривавую працю свою и старане, отъ отчизнихъ пановъ своихъ вибился зъ подданства и освободивъ отчизну нашу всю Украинну Малоросійскую; и поддаючися подъ високодержавную руку къ Богу зейшлому блаженія памяти Царю Алексѣю Михайловичу на постановленю мирныхъ договоровъ, на якій часъ многіе тамъ високородніе голови знайдовалися, и при многихъ чужоземскихъ посланнихъ и народу посполитого, всякіи Козацкіи волности войсковіе и права зъ обыльными присягами и записами mocno закрепили, и утвердили вѣчными волностями

войско Запорожское; котрихъ волностей и по присяжномъ крѣпости и запису трудно кому розривати; хибѣ хто ско-четъ на свою шкоду. А тѣмъ всѣмъ волности и права и записи, и наданіи намъ войску Запорожскому Низовому постано-вление пункта и привилея отъ многихъ и давнихъ антеце-ссоровъ маемъ, и до сего часу въ спрятахъ нашихъ войско-вихъ находятъ, и до смерти будемъ ихъ держатись, нимися щитити. И дай Боже намъ всѣмъ, войску Запорожскому, во всѣ вѣки здобитися тими булавами, бунчуками, корогва-ми, привилеями и арматати и бубнами, котріи дошли по немъ небощику Хмелницкому рукъ нашихъ; и при тихъ хочемъ стояти до смерти нашої, при знаменитихъ що въ насъ есть и славныхъ знакахъ; зъ якими певне при помочи Божой войско Запорожское передъ всѣмъ свѣтомъ не пости-дается. А прето ежели бы мѣла бути то истотная правда, жебы тое мѣли звишспеціфѣкованую рѣчь непотребную вчинати—чого пожался Боже!—а ми войско Запорожское Низовое и намѣй въ тимъ не вонтпимъ: маемъ зтолко по милости Божой способу; силна есть и мощна чернѣ Днѣпро-вая своими помочними потугами, и плодна есть матка Козац-кая. Наносомъ жаднимъ и плевосѣятелствамъ хтѣй Велмож-ность Ваша въ себе мѣсца не давати. Тое оставивши, зъ по-винности нашої и пріязни вѣншуемъ Веможность Вашу симъ урочистимъ празникомъ Воскресеніемъ Христовимъ: дай Боже абыте Велможность Ваша сія свята въ добромъ здоровю и щасливомъ положеню препроводити, и на долгіе лѣта при помислнихъ фортунахъ многихъ такихъ дожидали, и надъ неприятели помисльное звияжство одержавши, славу не-звияжоную зо всѣхъ сторонъ мѣли: того сердечне пріемъ.—Посланца Велможности Вашой Вечорку отпускаемъ честно до Велможности Вашой, где и Панко Лисій Козакъ, котрій принесть до Коша намъ листъ Вашъ Панскій, котрій едетъ передъ Васъ, вкупѣ изъ посланцемъ Велможности Вашой, за котримъ причиняемъ и ми: хтѣй Велможность Ваша на

его, за его услугу, ласкою своею опатрити. При томъ нашу зичливість засилаемъ и поволніе услуги, и зъ найнижшимъ уклономъ ласцѣ Вашей Панской на далшій часть самихъ себе полежаемъ. Зъ Коша, апрѣля 4, року 1684.

Велможности Вашой, добродѣви нашому всего добра щире зичливій и до услугъ поволній,

Иванъ Гусакъ, Атаманъ Кошовій войска ихъ Пар-скаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Низо-вого.

РОЗДѢЛЪ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранной четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подѣ Переволоч-ною; о отнятіи власти Украинской Дуцѣ Господаревъ, и о врученю оной отъ Порты сваволному разстризѣ Хмелничен-ковъ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараню смертномъ за оніе; о вонтпли-вости Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его пошибели; о Драгиничу и Куницкомъ и инихъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровъ бывшихъ, и о зведенюся ихъ; о Палю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочнихъ соли; о избраніи князя Гедеона Святополка на митрополію Кіевскую; о писмѣ Бѣя Казикер-менского до Сѣчи, взлядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятой и остатной розмѣнѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татар-скихъ Росіяномъ, взлядомъ подарковъ зъ Москви въ Крымъ посилалихъ, и о причинѣ зъ тихъ виговоровъ до войны.

Року отъ раздѣленія стихіи 7194; а отъ повитія пеле-нами Младенца небо облаки Повивающаго 1685 року. Яко

прошлыхъ лѣтъ аренды въ Малой Росіи за вѣдомомъ Монаршимъ уставленіе, для собиранія денегъ войску Козацкому охотницкому конному и пѣхотному на заплату потребныхъ, своимъ порядкомъ отпраовалися, такъ и на сей рокъ 1685 Гетманъ Самойловичъ оніе утверждаючи, позволилъ Малоросіянномъ полками и сотнями закуповати хто похочеть; зъ которыхъ охотниковъ Полчане Лубенскіи сами увесь полкъ свой Лубенскій, кромѣ Смѣлой и Константинова, на рокъ закупили, поступивши до скарбу войскового рати 7010 золотихъ личбы Козацкой доброй. На якую оренту, февраля 9, виданъ имъ Полчанамъ Лубенскимъ тогда такіи интерцизній унѣверсалъ Гетманскій:

Іоаниъ Самойловичъ Гетманъ, зъ войскомъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писанемъ каждому кому о томъ вѣдати належитъ: ижъ за волею Монарховъ нашихъ ихъ Царского Пресвѣтлого Величества, зъ обради всей старшини войска Запорожского ухваленое о арендахъ постановлене, зъ которыхъ то арендъ войска рейменту нашего охотницкіе и иніе (безъ которыхъ быти не можно) росходы мають свое уконтентоване, а теперъ мы ненарушне заховуючи, позволяемъ на прозбу пана полковника и всѣхъ тамошнихъ обывателей полку Лубенского, на рокъ 1685, имъ же полку того обывателемъ, подлугъ интерцизнъ нашихъ въ прошломъ 1684 на города виразне виданихъ, шинки горѣлчаніе, тютюнніе и дегтевіе, для общаго ихъ всѣхъ вспоможеня, мѣти въ своемъ ихъ завѣдованю; зъ докладомъ таковымъ, жеби того полку рата дорочная до скарбу войскового належная, 7010 золотихъ грошей доброй монети, была оразъ по Воскресеніи Господнемъ вистатчена. А яко термѣнъ тоей аренды нинѣ о Воскресеніи Господнемъ за-

чатися, такъ о такомъ же часѣ въ пришломъ 1686 року и кончитися маеть. А при шинкахъ преречонихъ и млини, которіе нѣкому отъ насъ особливими унѣверсалами въ уживане не надани, тимъ же обывателемъ въ завѣдоване пустилисмо, и все що колектъ въ прошлорочнихъ унѣверсалахъ нашихъ есть виражено, безъ жадного уменшеня и приболшеня, при нихъ заховалисмо; хотячи абы весь тотъ порядокъ, який такъ рокъ около того есть постановленъ и намъ объявленъ, былъ здержаній. Подлугъ тихъ теди унѣверсаловъ нашихъ интерцизнихъ, мають они всѣ обыватели аренду тую держати и нею пожитковати; на що яко даемо онимъ сей нашъ унѣверсалъ потвержалній, такъ и приказуемъ пилно, аби онимъ ниhto такъ въ шинкахъ, яко въ млинахъ и въ иншихъ до аренды повинностехъ належныхъ, не чинилъ перешкоди. А жеби и въ томъ що отъ насъ есть варовано не было перемѣни; теди поновляемъ тутъ, аби пиво, медъ и брагу всякому шинковати волно было; и арендою завѣдуючіе особы, одъ тихъ медовихъ, бражнихъ и пивнихъ шинковъ не мають жаднихъ наименшихъ витягати датковъ. А горѣлки простои кварта въ арендахъ абы по три чехи была продавана на роздробъ; а въ гуртовой продажи, яко то на веселе и на крещеніе дѣтей, дешевшою цѣною продавана быти маеть; албо аби на таковіе акти зъ стороны купити или въ дому викурити горѣлки людямъ, якъ Козакомъ такъ и посполитимъ не зборонено. Мѣстечка Смѣлой и Константинова, любо въ той же суммѣ стоятъ, однакъ вилучаемъ ихъ въ томъ, аби ниhto въ нихъ не становилъ арендовъ; тилко обисмо ми кому хотя попустили ихъ въ завѣдоване. Таковую нашу Гетманскую виразивши волю, далисмо сей унѣверсалъ нашъ всѣмъ обще обывателемъ полку Лубенского.

Зъ Батурина, февраля 9 року 1685.

Унѣверсалъ сей интерцизній не для какой иншой причини zde написанъ, тилко для видѣнія яковимъ образцемъ,
Томъ 2.

прошлихъ онихъ роковъ, зъ канцеляріи войскової интерцизіе арендовіе писivano універсали. Аренда зась за Самойловича починалась отъ Великодня, а за Мазепи Гетмана отъ Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Того-жъ року раная четвертая въ Переволочной розмѣна неволниковъ была зъ Татарами, на которой по прежнему знайдовался ближній околничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ, зъ Михайломъ Василіевичемъ полковникомъ Гадяцкимъ, и зъ прочими. А любо и по всѣ прошліе лѣта для тоей розмѣни зъ стороны Російской всегда до Переволочной зараня зъ весни прибувано, однакъ зъ стороны Кримской завше на оную опознялося.

Того-жъ лѣта Царь Турецкій, за нѣякоесь подозрене, по дворочномъ панованю надъ пустою тогобочною Україною, Дуку Господаря Волоского отставилъ, а вручилъ власть оную надъ тоею мѣзерною запустѣлою Україною нестатковѣ и розстризѣ Юрасовѣ Хмелниченковѣ; а учинивши его своимъ Турецкимъ на Украинѣ Гетманомъ, придалъ еще титулъ и княженія Сарматійского (о которомъ прежде зъ конституцій Полскихъ, въ роздѣлѣ 18-мъ, кротко наменилося), и велѣлъ ему мешкати въ Немеровѣ, владѣючи всею Україною тогобочною, и справуючися на томъ урадѣ Гетманскомъ такъ, якъ бы належало доброму и цюотливому справоватись челоуѣку. Невѣдомо теди колко роковъ онъ Хмелниченко въ Немеровѣ гетмановалъ, тое тилко явно, же зъ Гетманского и княжеского титулу поднеслся въ пыху великую, и не тилко въ Немѣровѣ и по всѣхъ околичнихъ городахъ и селахъ тамошнихъ, дабелами и здирствами небывалими и работизнами незносними отяготилъ былъ жителей; але и многихъ смерти недостойнихъ, тиранско поступуючи, безбожне погубилъ и позабивалъ невинне, отнюдъ нѣкому не показуючи милосердія; и хочъ бы найменшую причину на которого колвекъ особу винайшолъ, то безъ жадного милосердія и респекту срого велѣлъ забивати и умерщвляти;

где и Коваленка полковника Браславского, зъ праздничнимъ привѣтствомъ къ нему приѣхавшаго, давное словко нѣякоесь себѣ доткливое припомнѣвши, велѣлъ розстрѣляти. Егда же приспѣ время и самому злему злѣ погибнути, тогда еденъ богатій жидъ Немеровскій Орунъ, безъ его Хмелниченковаго вѣдома, по своему жидовскому обыкновенію отправилъ веселе сину своему; за що онъ Хмелниченко узлившися, велѣлъ жида Оруна зловити и до себе припровадити; але гди жидъ остерегшись уйшолъ, теди жидовка Оруниха въ дому своемъ взята и до Хмелниченка приведена, которую Хмелниченко безъ жадного разсмотрѣнія, за преречоное веселле, велѣлъ живую облупити. Жидъ теди Орунъ увѣдомившись о такомъ Хмелниченковомъ надъ женою своею тиранствѣ, и самъ того-жъ боячися, скоротечно забѣгъ до Камянца Подолскаго, и всѣ поступки, здирства и тиранства Хмелниченкови слезне и ретелне донеслъ пашѣ Каменецкому; а паша о томъ донеслъ въ Стамбулъ. Зъ Стамбулу зась до пашѣ того Каменецкого, зъ другими нѣякимись двома пашами, присланъ указъ, аби Хмелниченка зъ Неморова въ Каменецъ призвали, о всѣхъ поступкахъ его розискали и по заслугахъ судили. Станувши прето Хмелниченко въ Камянцѣ наочне зъ жидомъ Оруномъ предъ пашами, былъ роспрашиванъ о рѣчахъ, отъ жида Оруна на него предложенихъ, въ которыхъ гди не могли оправдатись и известись, и всего того жидъ доказалъ ему въ очи, що и заочне доносилъ; теди всѣ три пашы виѣхавши зъ Камянца къ Дунаю, тамъ у концу мосту Дунайского, за всѣ зліе поступки розстригу Хмелниченка судили, и на смерть декретовали; по якомъ декрету и всказаню, яичаре абіе Хмелниченка зъ предъ пашей похватали, и по обыкновенію своему на шію его шнуръ скинувши, тамъ же заразъ его и удавили.

Яко Хмелниченково гетманство отъ Турковъ въ Немеровѣ бывшее не помалу Ляхамъ мулило, же и спати въ

домахъ своихъ не могли безпечно, зважа гди для Вѣденскаго предописаного ратуяку зъ Турками покой розорвали, такъ и кончина его Хмелниченкова немѣй ихъ утѣшила; однакъ не весма: поневажъ по кончинѣ Хмелниченковой, заразъ отъ Господара Волоского присланъ въ Немеровъ наказнимъ Гетманомъ Турецкимъ-же Янѣй Драгиничъ, человекъ добрый и спокойный. Той убо Драгиничъ колко въ Немеровѣ гетмановалъ, о томъ неизвѣстно; то тилко певная, же за его владѣнія люде Немеровскіе и иншіе тамошніе Украинскіе, послѣ Хмелниченковихъ обыдъ и тяжестей, отдохнули и въ тишинѣ промешкали.

Потомъ Король Собескій хотячи знову отъ Турковъ тую Украину до Польски пригорнути, учинилъ себѣ Гетмана Козацкаго нѣякогось Куницкаго, и виправилъ его зъ Польши до Немерова на жите, приказавши ему на свои Королевскіи денги и провіянты затыгати конное и пѣшое войско Козацкое, для наступовавшей тогда войны зъ Турчиномъ. А Драгиничъ спокойный и смиренный человекъ, за часу о Гетманствѣ Куницкаго провѣдавши, уступилъ зъ Немерова до Ясъ къ Господару своему.

По Куницкомъ еще въ Немеровѣ були Гетмани Лядскіи Могила и Самусь; але всѣ оніе Гетмани зъ Куницкимъ, въ которіе именно роки наставали Гетманами и по килко лѣтъ гетмановали, и якъ гетмановати перестали, о томъ нѣтъ вѣдома. Тое тилко есть извѣстно, что Куницкій прибравши войска Козацкаго конного и пѣшого немало, а именно до осми тысячъ, пошолъ былъ за вѣдомомъ и указомъ Королевскимъ войною на Буджакъ и Бѣлогородщину, въ саміе уже осенніе заморозки; въ якомъ походѣ Волощину отчасти струснувши, и монастирь еденъ богатій Соколецъ прозиваемій здравши, зближился былъ до Бѣлогородщини; але орда Бѣлогородская и Буджаская о томъ довѣдавшись, приготовилася была якъ належить для привитаня Куницкаго. Куницкій зась зъ пойманныхъ языковъ о готовности Татар-

ской извѣстившись, радилъ всему войску аби далей неидучи назадъ повернуло; но войско а найбарзѣй пѣхота въ томъ ему Куницкому посмѣявшись, и боязнъ ему приписавши, ради его не послуhalo, и далѣй въ Бѣлогородщину рушило; потомъ и войско збоявшись, но уже не впору, повернуло назадъ зъ Куницкимъ; а Татарѣ тоє увидѣвши за нимъ въ тропи рушили, и у реки Прута нѣгдѣсь нагнавши дали бой; въ которомъ хочай и своихъ Татаръ не мало стратили, однакъ Козаковъ одолѣли такъ, ижъ Куницкій Гетманъ недожидаячись конклюдіи войны, и оставивши войско самое пѣхотное зъ полковникомъ Могилою, уйшолъ отъ него пречъ зо всею конницею, и прибылъ зъ нею въ Могилевъ, надъ Днѣстромъ сущій. А при войску пѣхотномъ остался Могила полковникъ его, и чрезъ увесь день зъ Татарами бѣючися, хочай не малой дозналъ въ людехъ своихъ шкоди отъ Татаръ, учинивши и имъ равній ущербокъ; однакъ при помощи Божой не дался вконецъ потребити. Поши-же тогда наступившей, Могила всѣ тяжари обозовіе покинувши, а зъ войскомъ влегѣ якъ мога, хочай и не безъ шкоди Прутъ пребувши, и зъ пѣхотою по тонкомъ леду на чревахъ своихъ оній преползши, и отъ тоей пѣхоти заразъ Гетманомъ учиненъ zostавши, прибылъ до Могилева пререченого, маючи на Куницкаго за утѣчку его не малій ранкоръ. Въ Могилевѣ зась учинивши раду, викликали Козаки до ней и Куницкаго зъ хати, въ которой заразъ Куницкаго во всемъ обвинивши убили, а на его мѣсто того-жъ Гетманомъ Могилу подтвердили. Могила зась якъ лишился гетманства, и по немъ якъ насталъ Самусь, о томъ (яко вишей рѣхомъ) неизвѣстно; однакъ видно по поведеніяхъ, же всѣ помененіе Гетмани то чрезъ незгоди свои войсковіи, то чрезъ фортеллѣ Лядскіи, жебы имъ за службу не платили, на урядкахъ своихъ не долголѣтствовали; поневажъ Самусь отъ Поляковъ утисненій, покинувши гетмансто, зъ Браславля чили зъ Немерова прибылъ до Богуслава пустого, и въ

немъ дюдей осадивши, нареклся полковникомъ Богуславскимъ, и схиляючись отъ Поляковъ подъ рейментъ сегобочного Гетмана Мазепи, привезлъ и отдалъ ему въ Батуринъ бунчукъ свой Гетманскій, печать, а подобно и булаву.— Въ которое время уже Палѣй въ Фастовѣ, а Искра въ Корсунѣ за позволеніемъ Короля Собеского, заразъ по службѣ Вѣденской данимъ, пановали, и полковниками—Палѣй Бѣлоцерковскимъ а Искра Корсунскимъ—называлися; и любо до Поляковъ належали, однакъ по большей части желали быти подъ Монархами Російскими, и скланилися подъ рейментъ Мазепинъ, приздячи до него въ Батуринъ зъ праздничними привѣтствами, и отъ него розніе отбѣраючи подарунки. А Палѣви и отъ Царского Величества якъ самому, такъ и товариству его, що рокъ жаловане по 1000 ефимковъ и по болшъ послано; а зъ стороны Лядской особное жаловане къ нему прислано, поколь еще цале отъ Поляковъ былъ не отторгнулся, и подъ власть Російскую не приклонился. По доконченю гетманства Самусевого наставляли мѣсто Гетмановъ въ Немеровѣ и Браславлѣ полковники: Туркулецъ, Абазинъ и иніи, мѣючи при себѣ войско Козацкое и Волоское, на зашитъ Полци готовое; но и тіи всѣ вскорѣ чрезъ хитлянство Лядское переведени, и на пшикъ зведени.

Того-жъ 1685 року, Гетмана Самойловича синъ старшій Симеонъ полковникъ Стародубовскій, зъ недѣли Сошествія Святаго Духа на понедѣлокъ Троицній вступуючи помре; о которого кончинѣ Василій Кочубей, реентъ тогда канцеляріи войсковой епералной, извѣщаючи, писалъ до Леонтія Полуботка, полковника на тотчасъ Переяславского; а онъ полковникъ на тое, іюня 12, до Кочубея такіи листовній учинилъ отвѣтъ:

Мосцѣ Пане Кочубей, велце миѣ зичливій
Мосцѣ Пане Куме!

Вѣдомость отъ Вашей Милости Мосцѣ Пана присланная, о смерти Велможного его Милости Пана Симеона гет-

манича полковника Стародубовскаго, полная жалю и фрасунковъ, не листовнихъ пріятельскихъ отвѣтовъ, але великого по миѣ витягаєть плачу. Замолчалъ бимъ Велможности его многіе ко миѣ благодѣянія; але надѣя тая, которая отчизнѣ Украинѣ много чинила, а болшей обѣщавала по немъ оборони, много освѣдчала, а болшей освѣдчати мѣла о добру посполитомъ праці, не молчати, але голосно плакати розказуетъ, себе надѣю вкупѣ зъ его Милостію до гробу схиленую бачачи. Нашому тое нещастію приписати належитъ, але щастію его Велможности, которій въ недѣлю Сошествія Святаго Духа, на день понедѣлковій при Безначальной Троиці, до Бога въ Троиці Единого зъ своимъ въ небо спѣшился поклономъ. Которому щасливои тои зичачи дороги, отцемъ протопопомъ и всѣмъ священникомъ въ Переяславлю залезилемъ, аби сорокоуста за упоковившагося душу зачинали; яко-жъ презъ мене упевненіе ласкою Ясне Велможного его Милости Пана Гетмана, въ сіе 12 число іюня зачали. Що аби Господу Богу было пріятно, а душѣ Велможности его по вшехмоцную десницу Божескую спѣшачись полезно, при моемъ жалобномъ плачѣ—зичу. А Вашей Мости Мосцѣ Пана о тое прошу, рачъ доложити Ясне Велможному добродѣви, абимъ и я при похоронѣ на назначеное мѣсце могъ быти притомнимъ, и просити покорне Панского его на тое позволенія; которого милостивою ласце а пріязни Вашей Мости Мосцѣ Пана полецаючи мя, его же естемъ,

Зичливій всего собра пріятель и поволній до услугъ,
Леонтій Полуботокъ, полковникъ войска ихъ Царскаго Пресвѣтлого Величества Запорожского Переяславскій.

Зъ Переясловля іюня 12, року 1685.

Зри чителнику, якъ люди добріи доброго жалѣють Пана!

Того-жъ лѣта, бо було сухое, въ Бердахъ и Молоч-
нихъ велми соль была уродилась надъ прошліе лѣта; а
поневажъ зъ Кримомъ былъ миръ, теди премногіи зъ Укра-
ини табори по оную ходили, и забрати еи не змогли.

Того-жъ лѣта, яко Гетмана Самойловича, такъ и всего
обще духовного и мирского Малоросійскаго народа згод-
нимъ согласіемъ, избранъ на митрополію Кіевскую мужъ въ
благочестіи святомъ непоколебимій, разума и благодати
Божія полній, Преосвященій Гedeонъ Святополкъ Князь
Четвертенскій, Епископъ тоея-жъ Кіевскія епархіи Луцкій
и Острожскій. Ажъ престолъ митрополіи Кіевской, осиро-
тѣвши по Преосвященномъ Іосифу Тукалскомъ Митрополиту
своемъ, во Чигринѣ за гетманства Дорошенковаго жизнь
свою dokonчившомъ, знайдовался килконадцять лѣтъ безъ
пастыря своего, то сталося тое для всегдашнихъ тогдаш-
нихъ Малоросійскихъ заверухъ и находившихъ непріятел-
скихъ браній, со запусѣніемъ тогобочной Украины.

Того-жъ року октоврія 26, Велѣй бей Казикерменскій
писалъ до Сѣчи чрезъ посланцовъ, отъ намѣсника Ханского
и бея Перекопского виправленихъ, виражаючи въ листѣ
своемъ тое, же между Портою Отоманскою и царствомъ
Російскимъ знайдется миръ святій, а Козаки Запорожскіе
непрестаніе Казикерменцамъ и Кримцамъ дѣють шкоди,
займаючи въ степахъ конѣ по десятку и по пятьдесятъ, и
иніе дѣючи имъ кривди, и покой тимъ нарушаючи; и про-
силъ о тое бей оній атамана кошового, жеби посланцовъ
помененихъ Кримскихъ зъ належитимъ респонсомъ вскорѣ
зъ Сѣчи назадъ отправлено, и жеби асаула войскового
послано, всѣхъ Козаковъ зъ низу Днепра зогнати до Сѣчи,
чтобъ впередъ шкоди такіе не дѣлались, а своеволци жеби
въ такихъ поступкахъ были усмирени, чтобы для ихъ свое-
волѣ не возгорѣлся огонь между Монархами до непріязни и
войни; гди-жъ и намѣсника Ханского и бея Перекопскаго
на томъ есть воля, аби Козаки зъ низу Днепра для уваро-

ванаяся шкодъ были спроважени. Лечъ тое желаніе Крим-
ское и Казикерменское зъ стороны Запорожской не испол-
нено, и отвѣтъ такій учинено: аби они сами стереглись,
своеволцовъ ловили, и якъ хотѣли зъ ними поступовали;
гдижъ не причная бы то была рѣчь, для гултаевъ и свое-
волцевъ, доброе и цнотливое товариство войсковое зогнанемъ
зъ низу Днѣпра зъ ихъ вѣтокъ и добычей карати и оскор-
бляти.

Того-жъ року у осень уже позно, другая, то есть чрезъ
всѣ роки пятая и остатная зъ Татарами за неволниковъ подъ
Переволочною была розмѣна; на которой уже не Неплюевъ,
але иній ближній околничій Кирило Осиповичъ Хлоповъ
знайдовался и dokonчилъ ея. А поневажъ чрезъ всѣ прош-
ліи чтири лѣта, подъ часъ бываемыхъ розмѣнъ подъ Пере-
волочною, Татаре посиланимы отъ Царскихъ Величествъ
панству Кримскому подарунками хлюбилися, и на досаж-
деніе Росіяномъ вимовляли, же тіе подарунки мѣють отъ
Монарховъ Російскихъ чрезъ шаблю; теди зъ тихъ примовокъ
уросла причина до розерванія зъ Кримомъ бывшаго покою,
и до повстанія на него войною отъ Монарховъ Російскихъ;
о чемъ впередъ вскорѣ ретелне будетъ.

РОЗДѢЛЪ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣльскіе; о покараніи и прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ вираженомъ; о доткливомъ Гетманскомъ писаню до Запорожцовъ, и о взаємномъ доткливомъ Гетману отвѣтъ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденомъ на Москвѣ вѣчномъ миру и союзѣ на Турчина Російскомъ зъ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумянского всему исповѣданія Греческого духовенству въ Полицѣ суццому видаюмъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, взлядомъ чиненя помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедеона Четвертеного на митрополию Кіевскую, зъ даною ему на тоє Патріяршою грамотою.

Року отъ созданія Адама 7194, а отъ плотского Господнего во міръ пришествія року 1686. Скоро по Рождествѣ Господнемъ получивши Гетманъ Самойловичъ зъ городовъ полку Полтавского Орѣльскихъ такую вѣдомость, же многое товариство Гетманскихъ універсалнихъ приказовъ неслухаючи, на шкодливіе себѣ затыги Лядскіе за Днѣпръ зъ домовъ своихъ удалися; потомъ вскорѣ и другую получивши вѣдомость, же будто тихъ же городовъ Орѣльскихъ сваволне товариство нѣгдѣсь въ полю посланого Кримского розбили, а зъ нимъ и гонца Царского замордовали: уразился барзо за тоє на помененихъ Орѣльскихъ

городовъ жителей, и на покаране ихъ за тую своеволю (если то певне была отъ нихъ выполнена), приказалъ полковнику тогдашнему Полтавскому всѣхъ сотниковъ Орѣльскихъ отъ урядовъ ихъ поотставляти, а на мѣста ихъ зъ иншихъ городовъ полку Полтавского добрыхъ и справныхъ молодцовъ понасилати. Що гди по приказу Гетманскомъ учинилося, и наславіе сотники зъ жителями тамошними не дишкретне начали обходитися; теди оніе жители Орѣльскіе тую новизну, насланье сотниковъ, за великую себѣ вмѣнявши обыду и тяжесть, суплѣковали до Гетмана виражаючи свою невинность, и же за своевольныхъ людей, якихъ всюди есть полно, добриіи и цнотливіи мешканци безъ респекту и разсмотрѣнія терпятъ гнѣвъ Гетманскій и наложенную на себе епитемію; которая еслибъ вскорѣ по вичитаню ихъ суплѣки не была раздрѣшена, то всѣ, старіе жилища свои покинувши, мусѣли бы себѣ искати иншого мѣста. Гетманъ Самойловичъ такую сотенъ Орѣльскихъ суплѣку вичитавши, зхаменулся въ томъ, ижъ неслухне за винныхъ караетъ невинныхъ, и заразъ наложенную епитемію раздрѣшивши, приказалъ полковнику Полтавскому насланихъ сотниковъ позимати; а товариству сотенъ онихъ Орѣльскихъ, подлугъ давнихъ обычаевъ ихъ и волностей, поволилъ кого хотя зъ между себе сотниками починити, а неподвижно на мѣстахъ своихъ при вѣрности и статечности мешкати. О чомъ въ тіе-жъ Орѣльскіе сотнѣ и універсалъ свой Гетманскій, априля 11, писалъ такіи:

Іоаннъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ
Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества
Запорожскимъ.

Всеми старшому и меншому войсковому товариству и всѣмъ посполитимъ людямъ, обивателемъ горювъ Орѣльскихъ ознаймуемъ: ижъ мусѣло Насъ велми тоє уражати, що въ

тіи свѣжо прошліи лѣта, зъ городовъ вашихъ, надъ по-
присяжоную Пресвѣтлѣйшому Монарху вѣрность, и надъ
повинную Намъ рейментарови зичливість, противніе Намъ и
всему войску и народу шкодливіи оказовалися рѣчи. Або
вѣмъ не тилко многіе зъ межі васъ позабѣгали на шкодли-
віи затыги, и многіе зъ иншихъ мѣсть мимо города ваши
на тую-жъ своеволю бѣгучи и явне простуючи николи не
были упиняни; але еще и тая найгоршая зъ межі васъ
выросла збродня, же тамошніи мешканцѣ необузданіи со-
сѣди ваши, гукомъ упорнимъ и неситимъ крвѣ умисломъ
схватившися, посланого Кримского розбили и гонца вла-
снихъ Пресвѣтлихъ Царей нашихъ замордовали, оказавши
таковій злій поступокъ, зъ якого на все войско и на весь
народъ нашъ у постороннихъ мусѣла быти причина; и да-
вши злій черезъ тое поводъ, же многіе зъ ними за границу
позабѣгавши, въ такую загналися трудность, ижъ одни души
свои потратили, другіе въ бѣсурманскую запали неволю, а
третіи остались якъ блудніи, немаючи себѣ пристанища.

За такіи теди въ людехъ вашихъ дѣючийся нестатокъ,
сталося такъ по славномъ Нашомъ розказаню, же сотники
у васъ найдуются понасиланіи; и еслиби звиклая Наша
добротливість не завстягнула Нашего ку вамъ гнѣву, то
годилося было полки до васъ посилати, для зомсти тако-
вои незичливости и упорности. И теперъ прето тоею-жъ
добротливістю радячися, вмѣсто зомсти, оказуемъ вамъ
такую ласку, же яко розумѣемъ, що сотники оніи насла-
ніи не каждому въ смакъ межі вами найдуются, такъ при-
казалисмо пану полковнику вашому Полтавскому, абы ихъ
отъ васъ спровадилъ, а допустилъ вамъ зъ межі себе ви-
брати людей по охотѣ вашей. По якомъ позволеню На-
шомъ, повини ви таковихъ собѣ зъ межі себе наставити
старшихъ, которіи би и Намъ были зичливіи, и межі вами
умѣли подлугъ воли Нашой добрій и пожитечній чинити
порядокъ; и сами за тимъ абисте всѣ умѣли и цале стара-

лися призовитое постоянство заховати, и вѣрное Намъ во
всѣхъ оказіяхъ отдавати послушенство, постерегаючи того,
жеби зъ межі васъ жадная прошлимъ поступкомъ подоб-
ная не походила противность. Гдижъ еслиби еще що незич-
ливого противко Намъ межі вами показалося, по сей освѣд-
чоной вамъ ласке Нашой, то не мѣлибисте вже приступу
жадного до ласки Нашой, и нелзя бы вамъ просити мило-
сти, чого вамъ не зичимъ; а зичимъ доброго всѣмъ вамъ
отъ Господа Бога въ покою заживати здорова.

Данъ въ Батуринѣ, априля 11, року 1686.

Звишменованій Гетманъ, рукою власною.

А ижъ по чіємъ наносу и удалю, за помененій Крим-
ского посланика розгромъ, и на войско Низовое Запорож-
ское была Гетманская суспѣція и ураза, теди Гетманъ
чрезъ нарочного посланца своего писалъ до того войска
Низового велми доткливе листъ свой, гаячи имъ такіе не-
слушніе поступки и злодѣянія; въ которыхъ они Запорожци
отнюдь не почуваячися, и вини своей въ той суспѣціи не при-
знаваючи, велми за свою зневагу и безчестіе на Гетмана
Самойловича розгнѣвались, и чрезъ того-жъ посланца ветъ
за ветъ доткливе и уразливе листомъ своимъ, априля 26,
такій до Гетмана учинили отвѣтъ:

Велможній Мосцѣ Пане Гетмане Самойловичъ!

По збуреню Чигрина, зъ ласки Вашей съ княземъ Ро-
модановскимъ, и инихъ ostatnichъ мѣсть Украинскихъ чрезъ
бѣсурманъ, гди пронеслася была такая поголоска, же они
бѣсурмане и на збурене насъ войска Низового Запорожского
хотѣли пригорнути зъ многими силами своими; тогда Ваша
Мось Мосцѣ Панъ пишучи до насъ войска Низового о томъ,
обѣцалеся горливе всѣми рейменту своего силами боронити
насъ отъ такого непріятельского бѣсурманского наступленія.

А теперъ показуется иначе, ижъ уже не заступати, але разорати насъ войско Низовое и самъ Вашъ-Мость свои рейментарскіи винаходишъ способы; поневажъ на витиснене насъ зъ луговъ и вѣтокъ Днѣпровихъ, старовѣчнихъ нашихъ жилищъ Козацкихъ, усовѣтовалесь зъ боярами Московскими, а найбарзѣй подобно зъ сватомъ своимъ Шереметомъ, построити города низше Самари по надъ Днѣпромъ, чого нѣгдисмося не сподѣвали. Надъ то, якъ по за той рокъ чрезъ Гадяцкого Вечорченка, такъ и теперъ чрезъ Книша Козака сотни Батуринской, строфуешъ насъ Вашъ-Мость и досаждаешъ намъ листьями своими, безъ жадной вини нашей; бо ми войско Низовое якъ предъ Монархами нашими Пресвѣтлѣйшими, такъ и предъ тобою рейментаромъ ни въ чемъ виними не чуемся; и если би до того пришло, то готови-бысмо зъ тими которіи насъ Вамъ оболгуютъ и оклеветиваютъ, предъ кимъ прилично розправитися и усправедливитися. Уважъ Ваша рейментарская Милость если то слушне чините, що безъ жадного документу и розиску, однимъ безсовѣстнымъ ябедникомъ повѣривши, нашихъ войска Низового виводовъ и оправданій слухати не хочете, и безвинне намъ досаждаете и безчестите; а може и Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ нашимъ тоє невинне на насъ доносите, и ласку ихъ Монаршую намъ теряете. И если-жъ то пришло до того, що лучшую честь у Васъ имѣють похлѣбци Ваши, плути и шалвѣри, нежели мы войско цѣлое Запорожское, и лучше имъ вѣрите хочай брешутъ, нежели намъ хочай правду мовимо; то изволь Ваша Милость впредъ зъ ними и жити, а насъ войска Запорожского ни въ чомъ не зачепати и не досаждати; ми тежъ взаємне Вашей рейментарской Милости не станемъ докучати, подлугъ присловя: святій Бернардине, ми тебѣ не молимся, ти насъ не помилуй!

Намѣреніе Ваше, взглядомъ витисненя зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, цале нехай будетъ отмѣнено—просимъ; бо хочай далеко еще до того намъ видится, однако вся-

кому злу прозбою и порадою слушне завчасу запобѣгати. Чи не довольно-жъ еще того Вашей Милости, же вся почитай сегобочная Украина, надеждою оборони твоей заведеная, вконецъ пропала и запустѣла? да еще луги и терни Днѣпровіе, войскомъ нашимъ яко кринами селними красящієся, тому-жъ запустѣнію хочешъ предати. Люде Богу на уединеніи работати хотѣвшіи оставляли міръ и отходили въ пустыни; ти же въ мірѣ живущи и отъ міра въ славу и денги обогащаючися, желашъ неслухне пустими зрѣти мірская селенія, чого уже и доказалесь немало надъ Чигриномъ и инними тогочасними городами и провинціями. Сподѣваемся запевне, же лучше покойній отецъ Вашъ мешкалъ зъ своими парохіями, нежели Вашъ-Мость зъ нами войскомъ Запорожскимъ и братію нашою войскомъ городовимъ обыходившя; зъ которого ласки и зичливости, зъ мѣлкой кондиціи сотництва Вепрецкого, потомъ Красноколядинского и писарства тамошнего, потомъ зъ наказного полковництва и енералного судейства поставленъ zostалесь на високѣмъ Гетманскомъ урядѣ. Вѣдати изволь тоє, же тутъ между нами войскомъ Низовимъ Запорожскимъ получшіи отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана есть товариши заслужоніи, и въ риперскихъ справахъ досвѣдчоніи кавалери, которіи во всемъ тому уряду Гетманскому, зъ лучшимъ отчизни нашої Малоросійской житіємъ, могли би здолати, на що и клейноти дорогоцѣнніи, Гетманской персонѣ належащіи, у себе имѣемъ; але для общаго добра и тишини отчизной, не хочемъ ихъ на тотъ урядъ промовати, и братѣ нашої войска городового Малоросійского вотамъ, на Гетманство твое виданімъ перечити. Лечъ Ваша Милость, чи то зъ богатствъ въ руки твои доставшихся, чили зъ колѣгаціи Шереметовой, на томъ Гетманскомъ урядѣ застаючи, барзо високо вгору виносисся; и нетилко братію нашу войско рейменту своего городовое, але и насъ добрихъ молодцовъ, вѣрнихъ Пресвѣтлѣйшимъ Монархамъ своимъ слугъ и щире зичливыхъ от-

чизнѣ своей синовѣ за низащо имѣешъ, и якѣ дворовихъ своихъ челядниковъ albo и хлопцовъ, писмами своими ганишъ и невинне безчестяшъ. Якого безчестія, древнихъ прошлыхъ вѣковъ, старожитное войско наше Низовое, отъ древнихъ тутъ въ лугахъ Днѣпровихъ зъ нимъ пробувавшихъ Гетмановъ своихъ Велможныхъ Лянскоронскихъ, сенаторовъ Полскихъ, и Ясневелможныхъ княжатъ Вишневецкихъ и Ружинскихъ нѣгди не дознавало. Да и теперь не тилко Пресвѣтлѣйшіе Государи Цари наши преславніе, але и Наяснѣйшіе Монархи христіанскіе Цесарь Римскій и Король Польскій, также Царь и вейзеръ Турецкіе и Ханъ Крымскій, въ случающихся потребахъ пишучи до насъ, отдаютъ намъ приличную почесть, и хвали риперства нашего не понижаютъ, якѣ Ваша Милость чинишъ: що не тилко насъ ганишъ, але и на искорененіе наше чигаешъ неслухне. Якое намѣреніе Ваше у построенію по надъ Днѣпромъ низше Самари городовъ, и въ витѣсенію насъ зъ луговъ нашихъ Днѣпровихъ, аби пале было отмѣнено и отставлено—по трете и по десяте пилю просимъ. Гдижъ если не изволишъ по сему прошенію нашему отставити того неслухного пределязяття своего, то смотри пилю и уважай, аби тое чого намъ зичишъ самого тебе вскорѣ не поткало; где уже ни богатства твои, ни колигациі не помогутъ тебѣ, и отъ гнѣва Божія не избавляться: бо домъ раздѣливійся на себе, по неложному словеси Евангелскому, запусѣваетъ, и хто кому зле мѣритъ, тою-жъ мѣрою и ему возмѣрится. Бо що то за увага и слушность, насъ старожитное войско Запорожское Низовое зъ жилищъ нашихъ предковѣчнихъ низо-Днѣпровихъ витиснути, а иншихъ новихъ невѣгласовъ тамъ населити; развѣ для крайнего отчизного упадку и разоренія: чого ми не тилко зъ совѣсти нашої христіанской, але изъ упреймой зичливости братерской Вашей Мости Мосцѣ Пану отнюдь не зичимъ; развѣ пустая и безгласная Украина сегобочная зичить. Ми тежъ войско Низовое Запорожское

безчестіе и печаль нашу, отъ Вашей Мости Мосцѣ Пана заданную, Богу Сердцевѣдцу полечивши, зичимъ Вашей рейментарской Милости доброго здоровья и щасливого во всемъ на долгіе лѣта узнавати повоженя. Зъ Коша Сѣчи Запорожской, апреля 26, року 1686.

Вашой Рейментарской Милости всего добра зичливіе пріятелѣ и браття,

Григорій Сагайдачній, Атаманъ кошовій, зо всімъ старшимъ и меншимъ войска Низового Запорожского товариствомъ.

Того-жъ 1686 року мая 6, вѣчній миръ и союзъ на Турчина Російскій зъ Поляки договоренъ и закрѣпленъ зосталъ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ; бо по много кривыхъ прежде описанихъ экспедиціяхъ воєнихъ Російскихъ и Козацкихъ зъ Поляками и Литвою, зъ великимъ разореніемъ Литви, со взятємъ Вилни столицы Литовской, также Смоленска и иншихъ многихъ градовъ и провинцій, зъ причини Хмельницкого бывшихъ, любо року 1667 (яко въ роздѣлѣ осмомъ описалось) въ Андрусовѣ на тринадцатъ лѣтъ Російское зъ Поляками примире было состоялося; однакъ по вѣстю тихъ лѣтъ, гди року 1680 полномочіе Російскіе посла до Поляковъ въ Варшаву были послани (яко о томъ въ роздѣлѣ двадцать первомъ виразилося), для учиненя совершенного мира и союза на Турчина, теди миру и союзу совершенного зъ Поляками не заключивши, тилко на армистіиі писменной подобно зъ Поляками поселство свое докончивши, зъ тимъ назадъ въ Москву до Государя своего повернули. По прешествіи пяти лѣтъ и чотирохъ мѣсяцей, егда благоволи Богъ совершеній видѣти миръ между обоима монархіями христіанскими Російскою и Польскою; тогда обоихъ Монарховъ сердца наклонилъ до згоди и вѣчного миру, которій за прибытемъ въ царствующій великій градъ Москву великихъ и полномочнихъ

пословъ Лядскихъ, мая шестого року сего 1686, предпосла́дующими пактами и договорами совершенно zostалъ постановленъ и утвержденъ, зъ совершенимъ союзомъ войны подлежащей на общаго непріятеля христіанскаго Турчина и Хана Крымскаго; зважаючи о той союзъ желали Росіяны и Поляковъ Найяснѣйшіе Монархи христіанскіи: то есть Леопольдъ Цесарь Римскій, Король Французскій, Курфюрстъ Бранденбургскій и Рѣчь посполитая Венетійская; яко о томъ въ десятомъ артикулѣ або пунктѣ подлежащихъ вѣчнаго мира пактовъ показуется, и у Пуфендорфія на листѣ чтириста семомъ явствуется. На якихъ зась пунктахъ тіе вѣчнаго миру Російскаго зъ Поляками договори суть зкончени и закрѣплены, тихъ зде для лучшаго видѣнія полагается копія.

СПИСОКЪ ЗЪ ДОГОВОРУ ВѢЧНОГО МИРУ РОСІЙСКОГО ЗЪ ПОЛЯКАМИ, РОКУ 1686.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троицы славимаго милостию. Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ Московскихъ, Кіевскихъ, Владимирскихъ, Новгородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ, Болгарскихъ и иныхъ, Государей Великихъ Князей Новагорода, Низовскія земли, Черниговскихъ, Рязанскихъ, Ростовскихъ, Ярославскихъ, Бѣлоозерскихъ, Удорскихъ, Обдорскихъ, Кондійскихъ, и всея Сѣвернія страны повелителей, и Государей Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Ясне велможній и Велможніе, ближній бояринъ князь Василей Василіевичъ Голицинъ, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ Новгородскій; ближней бояринъ и намѣстникъ Вяткой Борисъ Пестровичъ Шереметевъ; ближней бояринъ и намѣстникъ Суздальской Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ; ближній околничій и намѣстникъ Шацкой Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ; ближней околничій и намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ; думной дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ; да дьяки Василій Бобынинъ, Василій Посниковъ, Прокофій Возницинъ, Иванъ Волковъ. А зъ другія стороны Найяснѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя Яна третіаго, Божією милостию Короля Польскаго, Великаго Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жмодскаго, Мазовецкаго, Волинскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лифлянскаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой, духовныхъ и мирскихъ, обоихъ народовъ корони Польскіе и великаго княжества Литовскаго великіе и полномочіе послы Ясневелможніе и Велможніе, именно: изъ сенату Криштофъ на Гримултовичахъ Гримултовскій воевода Познанскій, маршалокъ Королевина Величества, Костянскій староста; Марціанъ Александръ князь съ Козелска Огинскій, графъ на Дубровнѣ, канцлеръ великій великаго княжества Литовскаго, Мстиславскій, Радошковскій, Дорсунійскій, Сидричинскій, Немоносскій староста; изъ кола рицарскаго изъ Великой Польши Александеръ съ Пріиму Пріемскій, подстолий коронній, Остринскій староста; изъ Малой Польши Александеръ Янъ съ Потока Потоцкій каштеляничъ Каменецкій, полковникъ Его Королевскаго Величества; а изъ великаго княжества

Литовского Николай князь съ Козелска Огинскій, мечникъ великого княжества Литовского, маршалокъ Войскошійской. По отправленіи къ Великимъ Государемъ нашимъ, къ Ихъ Царскому Величеству, отъ Великого Государя ихъ отъ Его Королевского Величества посолства своего, и по отданіи Его Королевского Величества вѣрующей и полномочной грамотъ, также и всѣхъ чиновъ Рѣчи посполитой полной мочи данной имъ, будучи на многихъ розговорахъ, говорили о содержаніи между Великими Государи нашими, Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ ихъ Государскіе брацкіе дружбы и любви, и чинили общее радѣніе между ими Великими Государи и ихъ обоими великими государствъ, такъ Російскимъ царствіемъ какъ и коруною Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ, въ началѣ о вѣчномъ миру, а потомъ о общемъ союзе и о исполненіи нѣкоторыхъ недополненныхъ статей въ договорахъ Андрусовскихъ и посолскихъ, въ прошедшіе времена даже до сего нашего постановленія описанныхъ и изображенныхъ; чтобъ всѣ ссори и досадительства на обе стороны учиненія успокоить въ вѣчныя времена. И милостію и благословеніемъ того же Всемогущаго Бога въ Троицы Святѣй славимаго, и помощію и предстательствомъ Надежды христіанскіе Пресвятія Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣви Маріи и всѣхъ Святыхъ молитвами, мы Великихъ Государей Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думіе люди, и Великого Государя Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великіе и полномочніе послы, согласно договорили и постановили и утвердили, между Пресвѣтлѣйшими и Державнѣйшими Великими Государи, Божією Милостію Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣвичемъ, Петромъ Алексѣвичемъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержци, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и Наслѣдники и Государи и Обладатели,

Ихъ Царскимъ Величествомъ; а зъ другіе стороны между Найяснѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ Яномъ третіимъ, Божією Милостію Королемъ Полскимъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Его Королевскимъ Величествомъ, и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и всѣми чинами Рѣчи посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и великого княжества Литовского, духовными и мирскими, и великихъ ихъ государствъ подданными, быти вѣчному миру и покою христіанскому, тако какъ явственно и пространно нижеописанными статьями и изображено есть.

1.

Въ томъ постановленномъ и утвержденномъ вѣчномъ миру и святомъ покоѣ, всѣмъ ссорамъ и недружбамъ и непріятствамъ, которіе съ обоихъ сторонъ даже до сего времени и дня, до совершенія вѣчнаго нинѣшняго миру, отъ начала нарушенія прежнихъ Поляновскихъ договоровъ, въ прошедшіе времена, войнами, мечемъ или иными какими ни есть недружбами учинилися, во всемъ отставленнымъ и успокоеннымъ и впредь немстительнымъ и непамятнымъ и забвеннымъ быть; также и мирнымъ всѣмъ прежнимъ договоромъ, сначала и послѣ прошедшей войны даже до сего вѣчного миру поставленнымъ и утвержденнымъ, какъ прежнему Поляновскому вѣчному миру, такъ и Андрусовскимъ и посолскимъ Московскимъ, какіе ни есть въ нихъ статьи суть изображены и описаны, быти отставленнымъ и впредь не воспоминаваемымъ, и преданы быти имѣють въ забвеніе въ вѣчныя времена. И симъ нинѣшнимъ крѣпкимъ вѣчнымъ мирнымъ нашимъ постановленіемъ и святымъ покоемъ, между Великими Государи нашими Ихъ Царскимъ Величествомъ, и Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ и ихъ обоихъ Великихъ Государей наслѣдниками и впредь

будущими Великими Государи, Цари и Великими Князи Російскими, и межъ Великими Государи Короли Полскими и Великими Князи Литовскими, и межъ ихъ великими государствами и землями и городами, какъ тѣми что издавна въ которой сторонѣ были, тако-жъ и тѣми завоеванными, которіе нынѣшнимъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ въ которую сторону суть поступлены, и межъ подданными обоихъ сторонъ всякого чину людьми, быти обновленной и постоянной и утвержденной непоручимой и прямой дружбы и доброй вѣрности и покою, по нынѣшнему нашему утверждению на вѣчные времена, которое съ обоихъ сторонъ безо всякого нарушенія крѣпко додержано быти имѣеть. Такъ Ихъ Царскому Величеству какъ и Его Королевскому Величеству и наслѣдникомъ ихъ, межъ себя во всякихъ мѣрахъ добра общаго хотѣти, и братъ брату лучшаго искати и во всемъ вправду съ собою поступати; и впредь тому вѣчному миру отъ Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества, и отъ Великого Государа отъ Его Королевского Величества, и Ихъ обоихъ Великихъ Государей отъ наслѣдниковъ и потомъ будущихъ отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ чиновъ Рѣчи посполитой обоихъ народовъ корони Польской и великого княжства Литовского, духовныхъ и мирскихъ, быти здержану и исполнену въ вѣчные времена безо всякого нарушенія.

2.

Великихъ Государей нашихъ Ихъ Царского Величества, также и Великого Государа Его Королевского Величества, ихъ Государскія именования и титулы писаны на обе стороны быти имѣють въ ихъ Государскихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ, и на ихъ Государскихъ государственныхъ

печатехъ изображены по ихъ Государскому достоинству и чести, такъ какъ въ нынѣшней утвержденной крѣпости въ началѣ изображено есть, безъ умаленія и премененія; также и въ порубежныхъ городахъ будучи Ихъ Царского Величества бояря и воеводы и приказніе люди, кому гдѣ вѣдати належати будетъ, а съ другія стороны Его Королевского Величества сенаторы и воеводы и гетманы и всякого уряду и чину люди, кому гдѣ вѣдати належитъ, по указу Великихъ Государей своихъ, Ихъ Государскія именования и титулы во всякихъ писмахъ по нынѣшнему нашему постановленію, какъ вначалѣ именовано есть, писати имѣють, посперегая того, чтобъ къ недружбѣ причина ни въ чемъ давана не была; а отпуски всякіе изъ канцеляріи Его Королевского Величества и отъ порубежныхъ коруни Польскіе и великого княжства Литовскаго людей, Польскимъ языкомъ и писмомъ, какъ до сего вѣчного миру во время прошедшего перемирія дѣлалось, выходить имѣють. А когда имъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству или Королевскому Величеству, въ земляхъ и городѣхъ что Господь Богъ впредь поручитъ отъ ихъ Государскихъ непріятелей, и тѣми они обои Великіе Государи могутъ писатись, безъ умаленія, и тѣ новіе титулы въ противность сего вѣчного миру почтаны быти не имѣють; а которіе люди ихъ Великихъ Государей полныхъ титуловъ подлинно вѣдати не могутъ, и тѣмъ въ листехъ своихъ и во всякихъ писмахъ ихъ Великихъ Государей именования и титулы писати средніе, во всемъ какъ написано выше сего въ статьи начальной. А когда у Царского Величества или у Королевского Величества случатся посольства или иніе дела съ иными окрестными государствами и государи, и гдѣ случитца именовать или писати въ писмахъ печатныхъ и писменныхъ и въ договорахъ Ихъ Царского Величества или Королевского Величества именования, на которомъ языкѣ то ни случитца, и тогда ихъ Великихъ Государей именовать и писати тѣми словами: Ихъ

Царского Величества Російскихъ и Его Королевского Величества Полскаго; а чтобъ отъ прописокъ въ титулахъ обоихъ Великихъ Государей нашихъ, отъ порубежныхъ простихъ и незнающихъ людей случай къ недружбѣ не чинился, тогда впредь съ обоихъ сторонъ порубежніе простіе люди не должны будутъ титулъ Государскихъ полныхъ и среднихъ писать, но токмо именовать: Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества; а воеводи и урядники и началіе люди въ писаніи именований и титулъ, съ обоихъ сторонъ обоихъ Великихъ Государей по сему договору вѣчного мира хранить имѣютъ, какъ о томъ въ сей статьи вышеименованной описано.

3.

Также договорили и постановили, что всѣмъ городамъ и землямъ въ прошедшую войну отъ коруны Полской и великаго княжства Литовскаго завоеваннымъ, то есть Смоленску съ городами и съ уѣздами, которіе отъ того краю, отъ Витепскаго и отъ Полоцкаго, отъ Лютинскаго уѣздовъ къ Смоленску належать: Дорогобужу, Бѣлой, Красному, съ своими мѣстами и съ уѣздами и принадлежностями, какъ оніе обрѣтаются до сего времени по перемирному договору, быти къ сторонѣ Ихъ Царского Величества; а съ другаго краю Рословлю, и гдѣ суть сѣверскіе города: Чернигову, Стародубу, Новгородку Сѣверскому, Почепу и инымъ, также и всей Малой Росіи сей стороны Дѣпра городомъ: Нѣжину, Переяславлю, Батурину, Полтавѣ, Переволочнѣ, и всѣмъ того Малоросійскаго краю городамъ и землямъ и мѣстомъ, какими ни есть прозвища и урочища названіе, со всѣми своими уѣздами, селами и деревнями, и въ нихъ всякихъ чиновъ живущими людьми и принадлежностями, какъ они по се время по перемирному договору въ сторонѣ Ихъ Царского Величества обретались, такъ и нынѣ оставатися

имѣютъ въ сторонѣ Ихъ Царского Величества на вѣчнѣе времена. А Его Королевскому Величеству отъ Днѣпра чрезъ сей весь помянутой Малоросійскій край никакова города, ни мѣста, ни волости, даже до Путивлскаго рубежа, во владѣніи и въ державѣ, отъ нынѣшняго времени и дня вѣчнаго миру, не имѣтъ належати вѣчно и имѣти не будетъ; а за Днѣпромъ рекою Богоспасаемый градъ Кіевъ, прародительская Ихъ Царского Величества отчина, имѣтъ оставатися также въ сторонѣ Ихъ Царского Величества, съ такимъ ограниченіемъ, именно: вверхъ Кіева берегъ Днѣпра, почавъ отъ устья рѣки Ирпени, которая въ Днѣпръ впадаетъ, внизъ Днѣпромъ, съ городки съ Триполемъ и съ Стайками и за Стайками, также Днѣпромъ внизъ миля, а отъ туды отъ Днѣпра, почавъ прямымъ чрезъ поля путемъ, по пять миль въ ширину, а отъ того мѣста, также полемъ ведучи прямо до рѣки Стугны, имѣтъ въ сторонѣ во владѣніи и въ державѣ Ихъ Царского Величества оставатися; а около Кіева всѣ земли, которіе суть между рѣчками Ирпенемъ и Стугною или Стулмою, даже по Василковъ, и тому мѣстечку Василкову и отъ него вверхъ отъ берега реки Стугны въ поле, какъ Василковъ стоитъ на полмили выше, и оттуда полемъ прямо къ берегу Ирпени черта ведена быти имѣтъ, и что тою чертою въ ширину межъ Стугною и Ирпенемъ рѣками, то все имѣтъ въ сторону Ихъ Царского Величества належать вѣчно; и чрезъ назначенныхъ отъ обоихъ Великихъ Государей, Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества, комисаровъ особыми знаками и копцами тѣ мѣста выше изображеніе обмежеваны быти имѣютъ. А внизъ рѣки Днѣпра, что именуются Запороги, живущіе въ Сѣчѣ и въ Кодакѣ, и въ иныхъ мѣстехъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ, отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, имѣютъ быти по сему-жъ вѣчному договору во

владѣніи и въ державѣ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, также вѣчно, со всѣми при нихъ будущими стародавними волостми и мѣстами; гдѣ они Запорожцы всякое удоволеніе, какъ въ лѣсахъ такъ въ звѣринихъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари. А отъ устья рѣки Тясмини рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полѣ прямою чертою веденъ, Чигрина не займа, къ лѣсу которій называется Черній, въ сторону Ихъ Царского Величества имѣетъ належать. А Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князя Литовскіе и вся Рѣчь посполитая обоихъ народовъ корони Полской и великого княжества Литовского, къ тѣмъ всѣмъ выше помянутымъ городамъ и мѣстамъ и къ Запорожю, какъ описано пространно выше сего, никакова и нынѣ и предъ приступу въ вѣчныя времена имѣти не будетъ; и къ тѣмъ Козакомъ городовымъ и Низовымъ обоихъ сторонъ Днепра, въ вышепомянутыхъ описанныхъ городѣхъ живущимъ, и на вѣчныя времена Царского Величества въ сторону уступленіемъ, Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой никою ни для чего не посылать, и никому не посылать и за рубежъ, въ сторону Королевского Величества, призывать и принимать Царского Величества съ сторонъ не велѣтъ; и ни которыми городами, на вѣчныя времена симъ договоромъ уступленіемъ, въ грамотахъ и во всякихъ писмахъ Его Королевского Величества, подданнымъ его, въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, тако-жъ и во окрестные христіанскіе и бусурманскіе государства, не писатись и на печати изображенія тѣхъ вышепомянутыхъ городовъ не имать, и титуламъ Его Королевского Величества въ канцеляріяхъ быти отставленнымъ вѣчно.

4.

И то постановили и укрѣпили, что Великій Государь Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая, Малоросій-

ского краю въ тѣхъ поступленныхъ вышеописанныхъ городѣхъ жителей, служилого и всякого чину, городовыхъ тако-жъ и Запорожскихъ Козаковъ, воистину и правду сердцемъ христіанскимъ, изъ подданства отъ себя и отъ присяги освобождаютъ и отпускаютъ, никакова надъ ними отмищенія не творя и нетребуя; и въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатись, въ вѣчныя времена не будутъ и не велѣтъ; а взаимно и Великіе Государи Ихъ Царское Величество, тѣхъ Козаковъ за Днепромъ будущихъ, Его Королевскому Величествулежащихъ, въ Немировѣ и Паволочи и около Бѣлой Церкви живущихъ, въ оборону свою принимать и до мѣстъ и до городовъ тамъ будущихъ вступатися въ вѣчныя-жъ времена не будутъ и не велѣтъ.

5.

А если Ихъ Царского Величества подданіе, отъ Смоленского и Псковского и иныхъ Малоросійскихъ городовъ рубежей, или именно отъ Кіевского, Черниговского, Переяславского, Нѣжинского, Стародубского, Галицкого, Полтавского, Лубенского, Миргородского, Прилуцкого полковъ, и въ нихъ какихъ нибудь мѣстехъ, которіе Царского Величества въ сторону уступлены суть въ вѣчныя времена, или въ Запорожѣ, учинятся своевольни и непослушни, и Ихъ Царскому Величеству и начальнымъ своимъ людямъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быти у Его Королевского Величества и у Рѣчи посполитой; тогда Великому Государю Его Королевскому Величеству и Его Королевского Величества наслѣдникомъ и впредь будущимъ Великимъ Государемъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ и Рѣчи посполитой, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать и въ нихъ не вступатись, и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать, и войны

не вщипать и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать. Также естли Королевского Величества подданіе отъ Полоцкаго и отъ Витепскаго краю, или въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, въ Бѣлоцерковскомъ и Паволоцкомъ полкѣхъ, или въ Немировѣ и въ иныхъ тамошнихъ городѣхъ учинятся своевольны и непослушни, и Его Королевскому Величеству и начальнымъ своимъ людямъ послушанія отдавать не будутъ, и похотятъ въ подданствѣ быть у Ихъ Царского Величества: тогда Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наслѣдникомъ и впредь будучимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, тѣхъ своевольниковъ въ подданство себѣ и подъ оборону не принимать, и въ нихъ не вступаться и за нихъ не стоять, и тайно и явно ихъ не подговаривать, и никого къ нимъ не подсылать и войны не вщипать, и сего вѣчнаго миру никакими мѣрами не нарушать; но паче обоимъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Королевскому Величеству между собою во всемъ добра общаго хотѣть, и братъ брату лучшаго искать, и во всемъ правдою поступать.

6.

А понеже Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской дружбѣ и любви къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству, для вѣчнаго покою подлинное число денегъ, се есть: сто сорокъ шесть тысячъ рублей Московскихъ отчестъ и Рѣчи посполитой отдать указали; тогда изъ тѣхъ вышепомянутыхъ денегъ сто тысячъ рублей Великіе Государи Ихъ Царское Величество, послѣ постановленія сего вѣчнаго миру, нынѣ Его Королевского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ при отпускѣ ихъ отдать повелѣть; а остатніе денги Ихъ Царского Величества казны—сорокъ шесть тысячъ рублей, со стороны Ихъ

Царского Величества, впредь идущее время то есть отъ созданія міра въ 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, въ генварѣ мѣсяцѣ, присланнымъ Его Королевского Величества дворяномъ въ Смоленску отдать.

7.

А что у насъ, Царского Величества ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстехъ, которіе отъ мѣстечка Стаекъ внизъ Днепра по рѣку Тясму были, именно: Ржищевъ, Трехтемировъ, Каневъ, Мошны, Соколя, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Криловъ и Чигиринъ; о которыхъ ми, Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думные люди, Его Королевского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей Ихъ Царского Величества вѣчно, внизъ Днепра идучи рубежемъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевского-жъ Величества великіе и пономочніе послы неимѣя на то отъ Королевского Величества и отъ Рѣчи посполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволили; тогда мы Царского Величества ближніе бояре и думные люди и Его Королевского Величества великіе и полномочніе послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣютъ пусты, такъ какъ нынѣ суть. О которыхъ вышеупомянутыхъ городѣхъ и земляхъ и о рубежѣ, Ихъ Царского Величества великіе и полномочніе послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой, для potvrжденія нинѣшняго миру посланіе, по отданіи Ихъ Царского Величества подтверждающей грамоти, и по отображеніи Его Королевского Величества присяги, и по принятіи Его Королевского Величества взаимно подтверждающей грамоти,

Его Королевскому Величеству и Рѣчи посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой изъ сенату договоръ учинять; а естли бы то, для какихъ заходящихъ тогда трудностей, къ совершенному договору прійти не могло, тогда волно будетъ въ тожъ время того дѣла оную статью отложить до иного лучшего и способнѣйшаго времени; а покамѣста о томъ достаточной договоръ и постановленіе не учинится, имѣютъ тѣ мѣста быть пусти; а къ нарушенію сего вѣчного мира то въ затрудненіе и въ медлѣніе не имѣть, и для того нинѣшняго вѣчного миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

8.

А что въ прошедшіе перемирніе лѣта, въ надежду сего вѣчного миру, изъ завоеванныхъ городовъ и земель утуплены суть въ сторону Его Королевского Величества города и мѣста: Полотскъ, Витепскъ, Диноборокъ, Невль, Себежъ, Велижъ, Лютинъ, Резица, Марнаузъ, со всѣми Ли-флянтами полуденными, со всѣми тѣхъ городовъ воеводствами и уѣздами издавна къ нимъ лежащимъ, и тѣмъ городомъ быти въ сторонѣ Его Королевского Величества также на вѣчные времена; а великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Ихъ Царского Величества наелѣдникомъ, въ тѣ выше помянутіе города и мѣста не вступатись, и причита-нія къ нимъ никакова не имѣть; также и тѣ всѣ волости которіе недавно Козаки за Сожею захали, въ сторону Его Королевского Величества належати и отдани быти имѣютъ.

9.

Также договорили и постановили, что Великій Го-сударь Его Королевское Величество, церквамъ Божиимъ и

епископіямъ Луцкой, Галицкой, Премишлской, Львовской Бѣлоросійской, и при нихъ монастыремъ, архимандріямъ Виленской, Минской, Полоцкой, Оршанской, и инымъ игу-менствамъ, братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нине обрѣтается употребленіе благочестивой Грекоросійской вѣри, и всѣмъ тамо живущимъ людямъ въ коронѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, въ той же вѣрѣ остава-ющимся, никакова утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ Унѣ принужденія чинить не велитъ, и быти то не имѣть; но по давнимъ правамъ во всякихъ свободахъ и волностяхъ церковныхъ будетъ блюсти. А понеже нине Кіева въ сто-рону Ихъ Царского Величества отитіемъ вышепомянутимъ Епископомъ, въ корунѣ Полской и великомъ княжествѣ Литовскомъ пребывающимъ, по духовному ихъ чину и обыкновенію довелось пріймать благословеніе и рукополо-женіе отъ Кіевского митрополита, и то никому изъ нихъ въ милости Его Королевского Величества вредити не имѣть. А взаимъ Ихъ Царскому Величеству людямъ вѣры Римской въ государствахъ Ихъ Царского Величества, паче же въ нинѣшнихъ отошлихъ странахъ, отъ Великихъ Госу-дарей Ихъ Царскаго Величества никакое въ вѣрѣ не имѣть быть творено безправіе и ко иной вѣрѣ принужденіе; на-ипаче будутъ имѣти всякую волность, той вѣри держась и въ имѣніяхъ своихъ никакой препоны и убытка не понося, на милости Ихъ Царского Величества то имъ вредити не имѣть, и вѣри своей волное употребленіе въ домѣхъ своихъ имѣть; и сію нашего договора статью при инихъ Его Коро-левскому Величеству и Рѣчи посполитой на сеймѣ валномъ подтвердить и въ сеймовую конституцію напечатать.

10.

Разсудивъ добро всего Христіянства, а желая народи подъ бусурманскимъ игомъ стѣнащіе, изъ столь тяжкой

освободить неволи; а паче всего хотя истинную вѣру Божію и хвалу Его, магометанскія мерзости извергну, во святилища Господня ввести; видя при томъ ненадежность всякихъ съ поганствомъ постановленій, что тотъ Креста святого и всѣхъ христіанъ общей непріятель Солтанъ Турскій и Ханъ Крымской, постановленныхъ съ Великими Государи съ Ихъ Царскимъ Величествомъ мирныхъ договоровъ къ недодержанію приводя, посылали отъ себя изъ Крыму и изъ Азова на Украинные Ихъ Царского Величества города и мѣста, воинскимъ наступленіемъ, беевъ и иныхъ мурзъ со многими ратми, которые многой полонъ поймали и разореніе знатное чинили; также и на государство Великого Государя Его Королевского Величества, не додержавъ учиненного съ собою покою, войною наступили: тогда по многихъ разговорахъ уговорили и постановили, что Великіе Государи Ихъ Царское Величество, по братской своей къ Великому Государю къ Его Королевскому Величеству дружбѣ и любви, и по желанію Цесарского Величества Римского и Королевскаго Величества Французского и Курфистра Брандербурского, такъ же и Рѣчи посполитой Виицѣйской, за наступленіемъ постановленного вѣчного миру, изволили Ихъ Царское Величество покой розорвать, которой съ Солтаномъ Турецкимъ и съ Ханомъ Крымскимъ по се время временной имѣли; а союзъ съ Его Королевскимъ Величествомъ вѣчной оборонительной противъ поганства принять, а наступательной, покамѣстъ зъ бусурманы война пребывати будетъ. А чтобъ тѣмъ основательнѣйшій и совершеннѣйшій тотъ союзъ постановленный былъ, тогда тотчасъ, въ семъ же воинскомъ времени нынѣшняго отъ созданія міра 7194 году, а отъ Рождества Христова 1686, за многіе бусурманскіе неправды для имени христіанского, и для избавленія Христіанъ стенившихъ въ бусурманской неволѣ, отвращая силы бусурманскіе Хана Крымского отъ государства Его Королевского Величества, при помощи Божой укажутъ Ихъ

Царское Величество послать войска свои со всякимъ воинскимъ нарядомъ въ Сѣчу и на переправахъ на Днепрѣ, гдѣ Крымскіе войска обыкли переправляться, забороняя проходу въ государства Его Королевского Величества, въ тѣхъ мѣstechъ всякое войсковое дѣло и промислъ надъ непріятелемъ Креста Святого чинить; также и Донскимъ Козакомъ повелятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество на того-жъ непріятеля наступить и промислъ воинской чинить на Черномъ морѣ, подъ тѣми-жъ Крымскими юрти и подъ ихъ городами и мѣстами, гдѣ воинской случай зъ бусурмани употреблять будетъ; а въ будущемъ году отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687, также впредь идущіе лѣта, многими силами на самой Крымъ помощію съ стороны Ихъ Царского Величества быти имѣютъ. А Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского многимъ войскамъ, въ тѣхъ времена воинскимъ наступленіемъ на Турецкіе войска и орди Бѣлогородскіе, со всѣми воинскими приуготовленми, воинской промислъ чинить, отвращая силы непріятельскіе, чтобъ на войска Ихъ Царского Величества случась съ Крымскими силами не пришли, потамѣстъ, покамѣстъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества зъ бусурмани миръ общій не станется.

11.

А когда дастъ Господь Богъ Царского Величества войскамъ вступить въ Крымъ и учинить воинской промислъ надъ Крымскимъ юртомъ, и естли Солтанъ Турской подвигнетъ въ то время войска на государства Ихъ Царского Величества, а именно къ Кіеву и къ инымъ мѣстамъ, тогда Его Королевского Величества коруннимъ и великого княжества Литовского войскамъ итти противъ войскъ Турскихъ,

и надъ тѣми непріятельскими войсками силами своими чинить воинской промисль, отвращая тѣ войска отъ госуларствъ Ихъ Царского Величества; также взаимно Великіе Государи Ихъ Царское Величество войсками своими Крымъ отвращать имѣютъ, когда бы такова сила имѣла наступить бусурманская на государство Его Королевского Величества, а именно на Лвовъ и на иніе мѣста, и пересылаясь междо собою другъ другу помогать такимъ образомъ какъ описано выше сего.

12.

И то постановили есми: Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству, послѣ постановленія сего вѣчного миру, писать къ Солтану Турецкоку и Хану Крымскому въ грамотахъ Ихъ Царского Величества, объявляя о томъ вѣчномъ миру и о союзе учиненномъ, и чтобъ Солтанъ Турской и Ханъ Крымской съ войсками своими на обои государства войною не наступали, и отъ войны достаточно престаи, и удовольствованіе на обѣ стороны учинили; и если по тѣмъ Ихъ Царского Величества грамотамъ будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества, Солтанъ Турской и Ханъ Крымской дружбы и миру искать, и отъ войны достаточно похотятъ престать, и въ желаніи Государскомъ удовольствуютъ, и Его Королевскому Величеству учнутъ отдавать завоеванніе города Каменецъ и иніележащіе, которіе съ тѣмъ Каменцомъ завоеваны; тогда изволятъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество междо собою о томъ учинить, чрезъ пословъ или посланниковъ, ласбительные обсылки, и съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ мяръ обще постановить, и то завоеванное чрезъ покой отобрать, и тѣмъ Его Королевскому Величеству доволствоватись. А то имѣть

быти за пересилкою Его Королевского Величества съ иними союзники; къ чему Его Королевское Величество и Рѣчь посполитая приводить тѣхъ союзниковъ, чтобъ на то позволяли, общается, какъ имѣть Его Королевское Величество надежду, что тѣ союзники то учинити позволятъ. А если Солтанъ Турской или Ханъ Крымской будутъ у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества или у Великого Государя у Его Королевского Величества дружбы искать по одному, тогда одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ вступати и миру чинити съ ними не имѣтъ; а быти тѣмъ договоромъ по общему Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества согласію и договору, и имѣти Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству обще въ томъ радѣніе, чтобъ постановить миръ съ Солтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ къ прибыли Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества государствамъ, безъ продолжителіе съ ними войны, такъ какъ описано въ сей вышеименованной статьи, и ссилатся о томъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Его Королевскому Величеству междо собою почасту.

13.

При томъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества Великій Государь Его Королевское Величество обнадеживаетъ, что Его Королевского Величества союзники Цесарское Величество Римской и иніе, по учиненномъ и присягою утвержденномъ договорѣ, противъ тѣхъ бусурманъ въ таковой же силе и мочи пребывать будутъ, въ каковѣ они съ Его Королевскимъ Величествомъ нынѣ суть договорами обязаны, и не обослався съ Великими Государи съ Ихъ Царскимъ Величествомъ и съ Его Королевскимъ Величествомъ

вомъ, Цесарскому Величеству Римскому и Рѣчи посполитой Веницѣйской съ Турскимъ Солтаномъ и съ Ханомъ къ миру не склонялись, и одному безъ другого миру не становити; наипаче съ своихъ сторонъ стояти, и отпоръ и промислъ надъ ними при помощи Божей наступательный и оборонительный чинити всѣми силами, какъ нынѣ есть, потамѣсть, дондеже у Великихъ Государей у Ихъ Царского Величества и у Великого Государя у Его Королевского Величества съ тѣми бусурманы война и союзъ наступательной имѣтись будетъ.

14.

Также договорили и постановили, что Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и Великому Государю Его Королевскому Величеству, противъ тѣхъ же общихъ христіанъ непріятелей, Турского Салтана и Крымского Хана, въ наступательной и оборонительной союзъ призывать Королевское Величество Французского, дабы и онъ къ тому святому слученію по образу всѣхъ Государей христіанскихъ противъ бусурманъ приступилъ, и при помощи Божей своей стороны войсками или денгами помочествовалъ: какъ бы не дать тому поганину Креста Святого разпространяться надъ христіанскими государствами; а къ тому-жъ призывать и иныхъ христіанскихъ Монарховъ, которіе еще въ союзъ не пошли, се есть, Аглинского, Датского Королевское Величество и Рѣчь посполитую Голандскую.

15.

А когда по волѣ Божей и по соизволенію Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества, съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ покой вѣчный станется, и война кончится, и если бы Салтанъ Турской или Ханъ Крымской, или

чрезъ везиря или чрезъ калгу и солтановъ, на государства обоихъ Великихъ Государей или на которое изъ нихъ единое наступили, и подъ Кіевъ и на иныя Украинныя города, или на Подоле и ко Львову везиря и пашей съ Турскими войсками послали, также Ханъ Крымской калгу или Нурадина съ мурзами: тогда союзъ оборонительной такимъ же отвращеніемъ и способы, какъ о томъ выше постановлено и написано въ десятой и въ первой надешать статьяхъ, быти имѣеть. А если по скончаніи нынѣшней войны и по учиненномъ съ Солтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миру, нарушенія отъ Солтана Турского и Хана Крымского не будетъ, а хотѣлъ бы которой ни есть изъ Монарховъ, Ихъ Царское Величество или Королевское Величество, новую войну наступательную зачинать, и въ государства ихъ съ войсками ити, тогда одна сторона другой въ ту зачатую наступательную войну помочествовати не имѣеть, и сей нынѣшней союзной договоръ быти имѣеть отставленъ.

16.

Такожде договорили мы и постановили: понеже во время прошедшого перемирія междо государствами Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества городами и землями, которіе города и земли со стороны Ихъ Царского Величества поступлены изъ завоеваннаго въ Его Королевского Величества сторону, неучинено до сего времени размежеванія земель; что во время прошедшіе продолжительныя войны, въ порубежныхъ городахъ живущіе люди черезъ старіе рубежи въ уѣздахъ лѣси посякли, и признаки и границы попортили; тогда Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Великій Государь Его Королевское Величество, по постановленію сего вѣчного миру, изволятъ для того досмотру съ обоихъ сторонъ, по подтвержденіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ

сего вѣчного мира, выслать по двѣ особы порубежныхъ судей и комиссаровъ, съ одного краю отъ Смоленска и отъ поступленіихъ отъ Витепска и отъ иныхъ городовъ и земель, съ полномочными своими государскими грамотами; которіе порубежные судьи и комиссары, по обсылкѣ между собою, съѣхався на границѣ, и тѣхъ уѣздовъ съ обоихъ сторонъ собравъ многихъ старинныхъ съ волостей людей вѣдомыхъ, роспросятъ въ земляхъ и въ водахъ и въ лѣсныхъ уходахъ и гонахъ, по старимъ ли рубежамъ на обѣ стороны владѣютъ, и спору какого на обѣ стороны нѣтъ, и тѣмъ порубежнымъ жителемъ обоимъ межевые судьи и комиссары прикажутъ на обѣ стороны, чтобъ и впредь имѣли съ обоихъ сторонъ владѣніе земель по старимъ рубежамъ; а гдѣ старожилы скажутъ границу попорченную, тогда тѣхъ судьи и комиссары сами осмотрѣвъ, велятъ признаки и границы учинить, и старіе межи поправить, и прикажутъ крѣпко тамошнимъ жителямъ и съ волостей крестьяномъ постерегать того, чтобъ во всякихъ уходахъ съ одной стороны другой обиди впредь никакіе чинены не были.

17.

А съ другого краю, что Кіевъ городъ и принадлежащіе къ городу Кіеву вышепомянутіе города и мѣста, которіе въ 3-й статьи объявлены, такожъ и на другой сторонѣ Днепра отъ Чернигова и отъ Стародуба, выслать съ обоихъ сторонъ другихъ судей и комиссаровъ; которіе судьи и комиссары потому-жъ между тѣми городами и мѣстами, тако-жъ и Королевского Величества между городами и мѣстами розграниченіе земель учинятъ, и тамошнимъ живущимъ людямъ на обѣ стороны заказъ учинятъ, и признаки устроятъ, которыми землями и мѣстами въ которую сторону по сему вѣчному миру владѣти належати будетъ, остерегаючи того, чтобъ на обѣ стороны ни за что, между порубежными жителями ссоры и недружбы не возрастали.

18.

А понеже всѣ государства извикли казнѣ государственной чинить пополненіе отъ торговыхъ купецкихъ людей промысловъ, тогда въ надежду обоихъ Великихъ Государей нашихъ ихъ государственной братской дружбы и любви, и въ семь договорили мы и постановили, что обоихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Его Королевского Величества торговимъ людямъ, кромѣ жидовъ, отъ нинѣшняго постановленія вѣчного миру, ѣздить на обѣ стороны со всякими товарами не заказанными, съ проѣзжими, такъ въ сторону Великихъ Государей Ихъ Царского Величества въ царствующій великій градъ Москву, какъ и въ сторону Великого Государя Его Королевского Величества въ столные города въ Краковъ, въ Варшаву и въ Вилню волно будетъ. А пошлины отъ товаровъ платить по уставу обоихъ государствъ въ обычайныхъ мѣstechъ, а сверхъ уставу убытку купцомъ и никакихъ грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять и товаровъ не задерживать, но волную торговлю во всемъ обоихъ народовъ купцомъ сохранить. Также и Двиною рѣкою къ Ригѣ и изъ Риги къ Смоленску купцомъ Смоленскимъ и инымъ, въ промыслахъ своихъ и проѣздехъ, съ товарами и безъ товаровъ имѣть путь свободно безо всякого затрудненія, съ платежемъ уставныхъ пошлинъ; а сверхъ уставу убытковъ имъ и грабежей не чинить, и тѣмъ ихъ не отгонять, и никакихъ грабежей какъ по се время было не чинить и товаровъ не задерживать; но во всякой свободѣ торговіе промыслы на обѣ стороны сохранять имѣютъ; а шляхте въ сторонѣ Его Королевского Величества, съ тѣхъ купцовъ ничего себѣ своевольно не имать, и тѣмъ купцовъ отъ торговыхъ промысловъ не отгонять, что и въ сторонѣ Царского Величества взаимно также будетъ чинено.

19.

А долги, которіе еще передъ войною и во время перемиря черезъ подлинніе записи и кабали, также и чрезъ договоры учиненіе, одному на другомъ взяти волно; и межъ людьми всякого чину, такъ народу Московского какъ и ко-руни Полской и великого княжества Литовского, и черезъ прошедшую войну прибывшихъ въ сторону Ихъ Царского Величества городовъ уступленныхъ, когда съ обоихъ сторонъ покажутся, и слухными доводами объявлены будутъ, тогда всякому такому избовженному, по крѣпостямъ и записамъ и противъ купецкихъ договоръ, на обѣ стороны расправа и управа достаточная, противъ права и достоинства учинена быти должна.

20.

А въ которой сторонѣ своевольные и непослушніе люди покажутся, тогда обѣ нихъ въ порубежныхъ городѣхъ имѣть быти объявлено воеводамъ и комендантомъ, и надъ тѣми людьми противъ сыску караніе имѣть быти безъ милосердія учинено; и съ обоихъ сторонъ въ порубежныхъ городѣхъ воеводамъ и начальнымъ людямъ во всякихъ сосѣдскихъ управныхъ делахъ радѣтельными быти, и разбойниковъ и всякихъ злихъ разрушительныхъ людей сыскивати, отъ которыхъ на обѣ стороны начнутъ какіе ссоры быти, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ ихъ сыскать и поймать мочно; и противъ ихъ винъ чинить надъ ними казнь, кто чего будетъ за вину достоинъ, по-звычайному праву обоихъ государствъ, чтобъ межъ Великими Государи нашими ни въ чемъ недружбы не было; а кому какіе убытки и škody учинятся, и рознесутъ тѣ животи и роздѣлятъ съ иными людьми, и то противъ достоинства отдавать, и товарищамъ ихъ наказаніе также чинить и заповѣди, чтобъ впредь злихъ дѣлъ чинить не дерзали.

21.

А естли за причиною, которіе нежелательства и досадительства прилучатца межъ обоими сторонами, и которая сторона избыжена будетъ, и той стороны воеводамъ и намѣстникомъ для такіа обиди или утѣсненія другой сторонѣ, намѣстникомъ и воеводамъ на блискихъ порубежныхъ городахъ, гдѣ то насилство учинитца, дать вѣдать, и съихався на рубежъ, тѣ противные поступки и учинки кому будетъ належати выслушать и по братску разсудить и расправить безъ проволокы вправду; а сего вѣчного миру ни за какіе порубежные ссоры и поступки никакимъ обычаемъ не нарушать.

22.

А будь болшіе дѣла прилучатца, которыхъ имъ порубежнымъ воеводамъ расправити и успокоити немочно будетъ, и то отложить обоихъ Великихъ Государей до посолскихъ съиздоль; а которыхъ пословъ они обои Великіе Государи для тихъ дѣлъ, со обѣихъ сторонъ на рубежъ пошлютъ, тогда они междо собою обошлютца, чтобъ съ обоихъ сторонъ было сручно, и безовсякого спору съихатца, и о тѣхъ делахъ о чемъ будутъ посланы договариватца, и во всемъ добре святую справедливость учинити вправду безъ проволокы; а сего вѣчного миру ни для какихъ причинъ не нарушать.

23.

Такъ же въ томъ вѣчномъ миру имѣютъ быти успокоены Великихъ Государей Ихъ Царского Величества и Великого Государя Его Королевского Величества всѣ ихъ государства, земли, города и подданные такъ, что нико-

торой Государь другъ на другомъ тайные ни явные недружбы замышляти не будетъ, а ни самъ собою, а ни черезъ иныхъ никакого зла не чинити и не велѣти.

24.

Особно такожъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и наслѣдники ихъ и впредь будущіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Російскіе явныхъ и тайныхъ непріятелей, которіе-бъ были Великому Государю Его Королевскому Величеству и всей корунѣ Полской и великому княжеству Литовскому, въ совѣтъ принимать, ни помочи имъ казною и людьми, ни случая къ недружбѣ и къ войнѣ сами собою, ни чрезъ подставніе особы давать и злого чинить не имѣютъ; такъ же и въ города Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой, которіе короне Полской и великому княжеству Литовскому належать, и въ иные Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой города и земли и крѣпости, и все ихъ подлежащіе люди и подданныхъ не вступатися и не воевати, и никоторого зла не чинити, и чинить не велѣтъ, и недруга никакова не навести, и навести не позволить, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Царского Величества сторону перезивать и выводить закажутъ. Взаимно Великій Государь Его Королевское Величество и Его Королевского Величества наслѣдники и впредь будущіе Короли Полскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь посполитая коруны Полской и великого княжества Литовского обою народы, духовные и мірскіе, ни сами собою, ни чрезъ иніе никакіе особы подставніе, явныхъ или тайныхъ непріятелей, которіе были-бъ Великимъ Государемъ Ихъ Царскому Величеству и всему Російскому государству, въ совѣтъ не принимать, а помочи имъ казною и людьми давать, и никакова зла чинити не имѣютъ же; также и въ города Ихъ Царского Величества Великоро-

сійскіе и Малоросійскіе во все, которіе въ державе Ихъ Царского Величества землями и крѣпостями, и въ подлежащіе уезды и подданныхъ не вступатися и не воевати и никоторого зла не учинити, и чинити не позволить, и недруга никакова не навести и навести не велѣтъ, и людей изъ тѣхъ городовъ и мѣстъ и земель въ свою Королевского Величества и Рѣчи посполитой сторону перезивать и выводить закажетъ. Но наипаче во все вѣчного миру лѣта съ обоихъ сторонъ брать брату всякое добро и что къ братству пристойтъ оказывать, чтобъ недружба не уростала и къ войнѣ причини-бъ не было, и до войны и до розлитія крови и до спутошенія обоихъ Государствъ, всякимъ промысломъ съ обоихъ сторонъ не допустить; но и паче держати христіанскимъ радѣніемъ въ покое, а ни закакіе разрушающіе причины войны всчинать не имѣютъ и не будутъ.

25.

Также согласно договорили и постановили, что нинѣшней нашъ согласной о вѣчномъ миру договоръ, на содержаніе въ вѣчные времена, Великіе Государи наши Ихъ Царское Величество предъ Святимъ Евангеліемъ, на нашей ближнихъ бояръ и думныхъ людей и Его Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ договорныхъ записяхъ, въ прибытіи вышепомянутыхъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великихъ и полномочныхъ пословъ, утвердить и укрѣпить изволяютъ. Что взаимно и Великій Государь Его Королевское Величество тѣ вѣчного миру договоры, на содержаніе въ вѣчные времена, на подтвержденныхъ Великихъ Государей Ихъ Царского Величества также и на своей Королевского Величества грамотахъ, при Ихъ Царского Величества великихъ послѣхъ, которіе къ Его Королевскому Величеству съ подтвержденною Ихъ Государскою грамотою присланы будутъ, по принятіи ея

утвердить и укрѣпить, и присягу на Святомъ Евангеліи учинить безовсякого толмаченія; и по учиненіи той присяги, тѣмъ Ихъ Царского Величества великимъ посломъ свою Королевского Величества подтверждающую грамоту, за государственными маестатовими корунною и великого княжства Литовского печатми, вручить повелить, и къ Великимъ Государемъ къ Ихъ Царскому Величеству отпустить незадержавъ; о которыхъ великихъ послѣхъ по обычаю обсылка чрезъ гонца учинена будетъ.

26.

Также договорено и постановлено: что великимъ и полномочнымъ посломъ будучи во обоихъ государствахъ въ посолствахъ, передъ Великими Государи передъ Ихъ Царскимъ Величествомъ и передъ Великимъ Государемъ Его Королевскимъ Величествомъ, для Ихъ Государской превысокой чести, посолства свои отправляти всегда непокровенными главами, то есть безъ шапокъ; а принимать тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ на обе стороны, и отпускать съ честію противъ достоинства, и приездъ и отъездъ имъ имѣть быть добровольно безовсякой зацѣпки и задержанія. А корму посломъ и посланникомъ и гонцомъ со всѣми при нихъ будучими людьми давати въ обоихъ сторонахъ, такъ въ царствующемъ великомъ граду Москвѣ, какъ и въ корунѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, съ приему на границу и до отпуску изъ того государства въ другое государство возвращающихся: посломъ по четиристѣ рублевъ, посланникомъ по пятидесять рублевъ, гонцомъ по тридцати рублевъ на неделю; подводъ посломъ по сту по пятидесять, посланникомъ по пятидесять, гонцу по тридцати; да кромѣ того корму въ зимніе и въ лѣтніе времена, посломъ и посланникомъ и гонцомъ дрова давати и воду къ нимъ возить, сколько на удовольствованіе людямъ

будетъ надобно. А когда посломъ и посланникомъ и гонцомъ кому въ своей дороге прилучитца къ Великимъ Государемъ ѣхать, и по обсылке противъ посолского звичаю выслано къ нимъ будетъ, чтобъ ихъ съ кормами и съ удовольствованіемъ посолскимъ принять, и тѣ послы дадутъ приставу людямъ и лошадямъ роспись, и приставомъ какъ въ дорогѣ, такъ и при Великихъ Государѣхъ въ посолствѣ сколь долго будутъ, остерегательство и честь надъ ними по посолскому звичаю чинити, а умаленія ни въ чемъ, какъ въ приѣме такъ и въ отпуску, до самого рубежа не учинить и учинить не велять.

27.

А съ тѣми послами и посланниками купцомъ съ товари ѣздить до обоихъ государствъ и мѣсть, въ самой столной государства Ихъ Царского Величества городъ, какъ изъ другой стороны Его Королевского Величества коруни Полской и великого княжства Литовского столнихъ до Кракова и до Лвова, также и до Варшавы, гдѣ указано будетъ, торговать и на свои товары мѣнять имѣть явно не тайно; и тѣ купецкіе людѣ при послахъ столь долго, доколе послы въ своихъ посолствахъ будутъ, пребывать могутъ; а по отправленіи ихъ имѣютъ съ послами, ни малого времени не отставаячи, отъихать. Тако-жъ будучіе при послахъ людѣ никакова народу людей подгаваривать и тайно съ собою вывозити не имѣютъ; а естли-бъ кто виновать въ томъ объявился, тогда надъ такимъ виноватымъ управа совершенная имѣть быти учинена; а купцомъ заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, въ Російское государство не возить.

28.

Также въ надежду всякого пожиточного сосѣдскаго добра, обоихъ Великихъ Государей нашихъ государствамъ

служащего, въ остерегательствѣ нетокмо о постороннихъ неприятельскихъ замислахъ, но и для промысловъ въ торговыхъ пожиткахъ и въ иныхъ Богопріятныхъ дѣлахъ, постановили есми согласно: чтобъ изъ одного государства чрезъ другое государство зъ грамотами государскими произдъ былъ волной и безопасной, такъ изъ стороны Полской и изъ великого княжства Литовского чрезъ государства Ихъ Царского Величества, зъ грамотами или съ произжими отъ Его Королевского Величества данными въ Персидскую землю и дале тамъ; также и изъ государства Великихъ Государей Ихъ Величества Московского и зо всей Великой Росіи чрезъ государство коруны Польской и великого княжства Литовскаго, зъ грамотами для безопасности отъ Ихъ Царского Величества данными въ розные страны государствъ посланнымъ, и тѣмъ назадъ возвращающимся быть въ надлежащемъ безопасствѣ, и туды куды посланы будутъ ѣхати и до государствъ своихъ возвращатца со всѣми при ныхъ будучими пожитки, во обоихъ государствахъ незаказанными, и съ людьми ихъ, въ сосѣдкомъ охраненіи съ волнимъ наймомъ подводъ, съ платежемъ однако достойныхъ отъ товаровъ пошлинъ, каковы въ которомъ государствѣ постановлены будутъ; которіе отъ города до города тѣхъ обоихъ государствъ, со всякимъ безопасствомъ и вспомогательствомъ, безъ задержанія пропущены быть имѣютъ.

29.

А понеже много належитъ обоимъ государствамъ Великихъ Государей нашихъ въ скорой и въ частой межъ собою обсилке, для вѣдомости черезъ грамоты въ скорихъ приключающихся дѣлахъ государскихъ, а особно къ помочи общей противъ бусурманъ, также и для примноженія торговыхъ обоихъ тѣмъ великимъ государствамъ пожитковъ, и съ тѣхъ причинъ согласно договорили и постановили: чтобъ

чрезъ почту таковы обсилки, которіе скоряйшей нежели чрезъ гонцовъ, какъ прежь сего съ великою мешкотой бывало, потребуютъ вѣдомости, для безопасности и потребъ государскихъ дѣлалось; и для того почта со стороны Его Королевского Величества, начавъ отъ мѣста пребыванія Его Королевского Величества чрезъ государство Его-жъ Королевского Величества даже до Калина местечка, на рубежѣ воеводства Мстиславского лежащаго, постановлена будетъ; которая на всякую недѣлю путь свой шествуя, всякіе листы и отвѣты, какъ Государскіе буде будутъ, такъ и торговые, въ другую сторону до местечка порубежнаго воеводства Смоленского, до Мигновичъ рѣченнаго, въ державе Великихъ Государей Ихъ Царского Величества будучего, назначенному почтъмайстеру надъ почтою, отъ Ихъ Царского Величества безпрестанно тамъ будучему, въ цѣлости отдавать должная; которой тѣ листы всѣ принявъ, чрезъ Смоленскъ до царствующаго града Москвы, какъ скорые можетъ быти, отсылать имѣетъ; а взаимно листы и отвѣты Государскіе буде будутъ, какъ и торговые съ Москвы до Мигновичъ, а съ Мигновичъ въ Кадинъ присланные, почтъмайстеръ отъ Его Королевского Величества назначенный принявъ, какъ скорые до мѣста пребыванія Его Королевского Величества отсылать будетъ. А въ обоихъ государствахъ въ отпуске съ почтами, кромѣ Государскихъ на обе стороны посилокъ и грамотъ, отъ торговыхъ людей и отъ писемъ ихъ, въ своихъ промыслахъ торговыхъ писанныхъ, можетъ быти устава по чему платить, противъ обычая во всѣхъ государствахъ будучего постановлена, и чтобъ торговіе писма подъ заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставные почты посланы и у почтарей записываны были.

30.

Также договорили: когда дастъ Господь Богъ, по подтверженіи обоихъ Великихъ Государей нашихъ, для наде-

жды сего вѣчного миру и непоручимого содержанія, имѣютъ Великіе Государи Ихъ Царское Величество и Его Королевское Величество окрестнымъ государемъ, съ которыми вѣчной или временной покой есть, въ грамотахъ любительныхъ, когда прилучатца, чрезъ пословъ и посланниковъ сей утвержденной вѣчной миръ объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ чтобъ впредь межъ купецкими людьми съ окрестными государствами торговіе промысли множились.

31.

А буде изволеніемъ Божиимъ прилучитца которому Великому Государю съ сего свѣта на вѣчное блаженство преселиться, тогда по немъ наслѣдствующему Великому Государю для непоручимого додержанія сего вѣчного миру, другою Государю чрезъ своихъ пословъ объявить, и о склонности своей до дружбы объявить, что потомъ другій Государь взаимно имѣть учинить; и тотъ вѣчной миръ подтверженными своими Государскими грамотами вообще обоимъ Великіе Государи подтвердить должны будутъ, чтобъ не къ розорванію, но и паче ко утверженію и къ покою ненарушимо служило.

32.

А естли бы за нечаемыми пригодами, сего вѣчного миру договоръ, писмомъ подтвержденной, въ которомъ государстве въ канцеляріи утерялся, или до отнесенія и отданія до канцеляріи гдѣ задѣтиса имѣлъ, тогда тажъ крѣпость договору нинѣшняго описаннаго, въ другомъ государствѣ будучего, имѣть обоимъ Великимъ Государемъ и ихъ великимъ государствамъ вобщѣ служить, и въ таковомъ же ненарушеніи нинѣшняго постановленія покою святаго оставатися будетъ.

33.

А для совершеннѣйшаго и достаточного и основанного постановленнаго обнадеживанія, что то все что здѣсь межъ нами, Ихъ Царского Величества ближними бояри и думными людьми, и межъ Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой великими и полномочными послы, учинено и договорено и постановленно и совершенно есть, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, Божіею милостію Царей Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и обладателей, отъ Ихъ Царского Величества, и отъ наслѣдниковъ ихъ и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, такожъ и отъ Наяснѣйшаго и Державнѣйшаго Великого Государя Яна третіяго, Божіею милостію Короля Полскаго, Великого Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, отъ Его Королевского Величества и отъ наслѣдниковъ его и впредь будущихъ отъ Великихъ Государей Королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ и всей Рѣчи посполитой, духовныхъ и мірскихъ обою народу, короны Полской и великаго княжства Литовскаго, цѣло и непоручимо здержано будетъ на вѣчніе времена, и то нинѣшнее вѣчного миру докончаніе крѣпкое и непоручимое быти имѣть: которое постановленіе и записи, мы Ихъ Царского Величества ближніе бояре и думные люди съ подписаніемъ рукъ, при печатехъ, присягою нашею общею съ обоимъ сторонамъ предъ Святимъ Евангеліемъ подтвердили, и сими записми Его Королевского Величества и Рѣчи посполитой съ великими и полномочными послы розмѣнились.

Дано сіе утвержденіе Великихъ Государей нашихъ, Ихъ Царского Величества, въ царствующемъ великомъ градѣ

Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца априля двадцать и девятого дня; а отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа 1686 року, мѣсяца мая 7 дня, по новому календарю.

Внизу той записи вѣчного миру подписано:

Великихъ Государей Ихъ Царского Величества, ближніе бояре и думные люди.

А потомъ подписано ближнихъ бояръ и думныхъ людей руками, сими словесы, въ договорехъ посолскихъ и въ крѣпости утвержденной:

Ближней Бояринъ Князь Василій Василіевичъ Голицинъ.

Ближней Бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

Ближней Бояринъ Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ.

Ближней Околничій Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ.

Ближней Околничій Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ.

Думной Дьякъ Емельянъ Игнатіевичъ Украинцовъ.

Дьякъ Василей Бобынинъ.

Дьякъ Василей Посниковъ.

Дьякъ Прокофей Возницинъ.

Дьякъ Иванъ Волковъ.

Того-жъ року новій унѣятъ Іосифъ Шумянскій, Владыка Львовскій, видячи въ добрахъ всего духовенства Греко-Русского, въ держави Полской зостаючого, отъ пановъ Полскихъ утискъ и обыди, посилалъ нарочно дворянина своего Станѣслава Лощковского до Короля Его Милости Яна Собеского въ обозъ, просячи его Королевского въ тихъ обыдахъ и утискахъ заступленія. Король теи любо въ походѣ военномъ зъ войсками Полскими знайдовался, однакъ тому отпа Шумянского прошенію давши мѣсце, іюля 19 видалъ свой Королевскій Латино-Полскій унѣверсалъ, выражаючи

въ немъ тое, абы все духовенство Греческого исповѣданія въ коронѣ Полской знайдуючоеся при вшеякихъ ведлугъ правъ своихъ волностяхъ, якъ и духовенство Римского исповѣданія, было заховано, и абы отъ всякихъ дворскихъ державскихъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, подарковъ публѣчныхъ и приватныхъ, и отъ консистенсій жолнѣрскихъ при свободѣ и увольненію было заховано. Которій унѣверсалъ Королевскій принятъ въ книги замковіе воеводства Галицкого такимъ порядкомъ:

Дѣялось въ замку Галицкомъ, во вторникъ другого дня по праздниці Святія Маріи Магдалины, року Господня 1686.

На персональное предложеніе шляхетного его Милости Станѣслава Лощковского, дворянина Ясне въ Богу Преосвященного господина Іосифа Шумянского, Греческаго исповѣданія Епископа Галицкаго, Львовского и Каменца Подольского, администратора митрополіи Кіевской, подъ именемъ его-жъ о обидѣ учиненое и доискуючоеся, урядъ нинѣшній замковій воеводства Галицкого писма унѣверсалніе Свѣтлѣйшого Королевского ерону до обывателей королевства Полского подавіе, собственою Его Королевскаго Величества рукою подписаніе, и Его-жъ Величества печатю (вишмененіе унѣверсали или привилея) закрѣпленіе, по должности уряду своего принялъ, и до актъ своихъ вписати приказалъ такимъ слово отъ слова порядкомъ:

Янъ Третій Божією Милостию Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Чернѣговскій.

Всѣмъ обще и каждому зъ особна, кому бы колектъ о томъ вѣдати належало, а именно велебнимъ, велможнымъ, урожонимъ сенаторомъ, властелинамъ, урядникамъ добръ нашихъ Королевскихъ, духовныхъ и свѣдкихъ, наслѣдни-

комъ, дѣдичомъ, администраторомъ и всякаго чину на какой ни есть власти и кондиціи въ панствахъ Нашихъ остающимъ людямъ объявляется. Любо здавна всему духовному чину исповѣданія Греческаго въ панствахъ Нашихъ правами и привилеями, такъ отъ наяснѣйшихъ антецессоровъ Нашихъ, яко и одъ Насъ самихъ по милости Нашой данными, конституціями ствержена, дабы они отъ всякихъ дворскихъ пановъ державцовъ имъ налагаемыхъ тяжаровъ, податковъ, публичныхъ и частныхъ, консистенцій жолнѣрскихъ, равно какъ и духовніи исповѣданія Римскаго были уволены; однакъ тимъ наипаче, когда милостію Господа силъ, Нашимъ же прилежнымъ стараніемъ около цѣлости добра посполитого въ отчизнѣ, между Нами и братіями Нашими Царями Ихъ Милостями Московскими, здавна пожаданое по такъ долготной душевной и самимъ оружіемъ воздвигаемой брани, противъ непріятеля Креста Святаго и цѣлаго христіанства, вѣчное состоялось примире, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе: того ради надлежитъ, аби тотъ духовній чинъ исповѣданія Греческаго, ведлугъ правъ и волностей своихъ имъ наданихъ (отъ всего вышеписаного), уволены були. При которыхъ правахъ и волностяхъ яко Ми сами въ добрахъ Нашихъ Королевскихъ и дѣдичныхъ, вишпомянутое духовенство исповѣданія Греческаго, помноженія ради хвали Божія въ церквахъ святыхъ заохочуючи, въ чомъ и наиболшій, найтвердѣйшій и непоколебимій панствъ Нашихъ полагаемъ фундаментъ, и размноженіе отчества въ цѣлости содержимъ; такъ упрейме при Вѣрностехъ Вашихъ пилно жадаемо, дабы помянутое Греко-Русское духовенство при вшелякихъ ведлугъ правъ ихъ волностяхъ заховали, и жадной онимъ кривди, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали; вѣдаючи же за таковою къ тому духовенству нашою склонностію, згода Царей Ихъ Милостей фундаменталнѣйшее и болшое, такъ зичливости ку отчизнѣ Нашой якъ тежъ и въ справахъ воинскихъ, будетъ день отъ дня отбѣрати рас-

пространеніе. А за тимъ въ Богу надѣя, же побѣдивши того врага Креста Святаго, вскорѣ можемъ дождатись въ вѣрѣ соединенія такового, что будетъ едино стадо и единъ пастиръ; чого упрейме и пилно по Вѣрностехъ Вашихъ жадаючи; сей унѣверсалъ рукою Нашею собственною подписаній печатю ствердити розказалисмо. Данъ въ наметахъ Нашихъ за Тясменицею, дня 19 іюля, року 1686.

Янъ Король. (М. П.)

Выписано зъ книгъ замковыхъ воеводства Галицкаго.

Того-жъ року, по учиненомъ и закрѣпленомъ прежде описаномъ вѣчномъ миру и союзѣ Полскомъ зъ Росією, Король Польскій Янъ Собескій вишедши зъ войсками Польскими войною на бѣсурманъ, писалъ августа 10-го зъ землѣ Волоской отъ рѣки Прута до войска Низоваго Запорожскаго листъ свой, ознаймуючи ему о своемъ зъ войскомъ маршу и поведеніи, и желаючи его, аби войскомъ своимъ Запорожскимъ Хана Крымскаго зъ ордами чрезъ Днѣпръ до Буджаку и Бѣлогородщини не пропустило, или аби часть войска своего Запорожскаго въ помощь на бѣсурманъ до боку Его Королевскаго отправило. Якій листъ Королевскій отъ слова до слова такъся имѣеть:

JAN TRZECI, z Bożej Łaski, KRÓL POLSKI, WIELKI XIAŻE LITEWSKI, RUSKI, PRUSKI, MAZOWIECKI, ŻMUDZKI y INNYCH.

Mężnym, rycerskim, dzielnym y bitnym, Atamanowi Koszowemu, Starszyznie y wszystkim Mołoycom woyska Zaporow-

Іоаннъ III, Божию Милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и проч.

Мужественнымъ, воинственнымъ, доблестнымъ и храбрымъ, кошовому Атаману и всему войску Запорожскому, въ

skiego, w Sieczy będącym, wiernie Nam miłym, przy ofiarowaniu łaski Naszey Krolewskiej, do wiadomości podaiemy. Iż my od Braci Naszey lubey, Ich Carskiego Wielichestwa, świeży list z Moskwy, 21 Junij do Nas pisany, odebrawszy, z tą braterską y życzliwą poufnością, abyśmy o postępkach Naszych wojennych wiernie N. W. donosili y znać dawali, wzajemnie z ich strony spodziewając się zupełnych o przemyślach, także wojennych, wiadomości: za rzecz bardzo potrzebną poczytaliśmy donieść i wyrazić to wszystko, cokolwiek się z Łaski Naywyszego Pana Zastępow, ku pociesze całego Chrzesciaństwa, pod terazniejszą porę wojenną czyniło i czyni: A naprzód, obegnawszy potężnymi podiazdami Kamieniec y wiele zboż koło niego napsowawszy, nadto, dla upilnowania ztamtąd exkursy, pewną część Woyska w bliskości tamtey zostawiwszy, sami, w Imie Boże, szczęśliwie w tę tu ziemię nieprzyjacielską weszliśmy. W tak zaś odległy kray idąc, żebyśmy za Nami

Сѣчи находящемуся, Намъ любезно-вѣрнымъ, изъявляя милость Нашу Королевскую, объявляемъ: что, получивъ недавно отъ любезнѣйшихъ Братевъ Нашихъ, Ихъ Царскихъ Величествъ, письмо изъ Москвы, отъ 21 іюня, съ выраженіемъ братняго благорасположенія и съ просьбою, чтобы Мы о дѣйствіяхъ Нашихъ военныхъ въ точности войску Нашему сообщали, надѣясь и съ его стороны взаимно точныхъ о предпріятіяхъ военныхъ свѣдѣній; Мы сочли необходимымъ сообщить и увѣдомить обо всемъ, что только, по милости всевышняго Бога Господа силъ, въ настоящее военное время, къ радости всего христіанства происходило и происходитъ: во первыхъ, окруживъ сильными отрядами Каменецъ, и много вокругъ онаго истребивъ на поляхъ хлѣба, сверхъ того для воспрепятствованія оттуда вылазокъ, оставивъ нѣкоторую часть войска вблизи, Мы сами, во имя Господне, вошли въ землю непріятельскую;—идя же въ столь дальній край, для обеспеченія позади насъ безопа-

warowne y bezpieczne upewnili przeyscie: trzy szańce na miejscach barzo podobnych usypać kazaliśmy nad rzeką Prutem y, one potężnie ludzmi Naszemi osadziwszy, oparlismy się iuż tu o mil dwie od Jas y Cecory, z kąd Boiarowie y wszytka ziemia Wołoska, bo sam Hospodar, dla syna swego, w zastawie u Porty będącego, odezwawszy się Nam listownie, umyslnie się zchronił, z wiarą i poddaństwem dobrowolnie się Nam ofiarowali; nadzieia w Panu Bogu, że y inne Chrzesciańskie narody brać się będą do zrzucenia iarzma Bisurmańskiego, dla czego spieszo postępujemy daley ku Cecorze, gdzie także, nie nie bawiąc, ufortyfikowawszy tylko y mocno pomienione Jasy osadziwszy, w Imie Pańskie coraz głębiej postępować będziemy, szukając sił nieprzyjacielskich, a lud Chrzesciański y dzwigających się z niewoli Pogańskiej pod skrzydła y ochronę Naszą przyimując. Wiadomosci prawie codzienne Nas y z języków y z przestrog przyiaznych dochodzą nieomylnie, że Sułtan Gałga

снаго сообщенія и отступленія, Мы повелѣли надъ рѣкою Прutomъ насыпать три окопа, на весьма выгодныхъ мѣстахъ, и помѣстивъ въ оныхъ сильный охранный отрядъ, сами остановились теперь въ двухъ миляхъ отъ Яссы и Цепоры; откуда бояре и весь край Волошскій (ибо самъ Господарь, по причинѣ нахождения сына его въ заложникахъ у Порты, письменно къ намъ отозвавшись, нарочно скрылся) вѣрно-подданство свое добровольно Намъ предложили. Въ надеждѣ, что съ помощію Божію и прочія племена христіанскія вооружатся, чтобы свергнуть съ себя иго басурманское, Мы съ поспѣшностью идемъ впередъ къ Цепорѣ; гдѣ также отнюдь не мѣшкая, укрѣпивъ только Яссы, и оставивъ въ нихъ сильный охранный отрядъ, во имя Господне будемъ слѣдовать во внутрь далѣе, отыскивая силъ непріятельскихъ и принимая христіанскіе народы и вообще возстающихъ изъ неволи басурманской подъ покровъ Нашъ и защиту.—Ежедневно почти извѣщаемся Мы несомнѣнно

w znaczney woysk Tatarskich liczbie poszedł do Węgier łączyć się z Wezyrem Tureckim, gdyż im tam idzie o resztę; ponieważ Budę woyska Chrzesciańskie tak scisnęli, iż niepodobna, aby upaść nie miała. Nuradyn zaś Sułtan z kilku młodych Sułtaników, tu na Budziakach stanął, a sam tylko Chan w Krymie został; wypisać tego nie podobna iaka boiaźń y postrach opanował nieprzyjaciela Krzyża Świętego. Z ięzykow bowiem Tatarskich, dziś do nas przyprowadzonych, których podjazd Nasz, pewny tarhak y kosz nieprzyjacielski precz za Cecorę zniosłszy, nie mało nabrał, to się pokazuje, iż z Budziak y Białogrodu Orda zehodzić ku Dnieprowi, y tam się łączyć z Krymem chce, ponieważ ich Turcy za Dunay nie puszczają. Przestrzegamy tedy w tym wierne N. W., nic nie wątpiąc, żeście już dotąd tak dobrych i pożądaných, waleczną nieprzyjaciela w Krymie sięgając ręką, zażyli okazji na wiekopomną Braci Naszey lubey, ich C. W. sławę, tudzież na wywyższenie

отъ языковъ и изъ предостереженій людей доброжелательныхъ, что Султанъ Галга, съ значительнымъ войскомъ Татарскимъ, пошелъ въ Венгрію на соединеніе съ Визиромъ Турецкимъ, ибо тамъ дѣло идетъ объ удержаніи оставшагося еще въ ихъ власти; потому что войска христіянскія до того стѣснили Буду, что по всей вѣроятности она не устоитъ. — Нурадинъ же, съ нѣсколькими молодыми султанами, остановился на Буджакѣ, и только самъ Ханъ остался въ Крыму. Не возможно даже изобразить, какой страхъ и ужасъ овладѣли врагомъ имени христіянскаго; ибо отъ языковъ Татарскихъ нынѣ къ намъ приведенныхъ (которыхъ разѣздъ нашъ не мало захватилъ въ плѣнъ, опрокинувъ одинъ таргакъ и непріятельскій кошъ за Цебору) открывается, что Орда отъ Буджака и Бѣлгорода намѣрена итти къ Днѣпру, и тамъ съ Кримцами соединиться, потому что ихъ Турки за Дунай не пропускаютъ. Предувѣдомляемъ о томъ вѣрное Наше войско, несомнѣваясь, что настигая врага въ Крыму

wiary Chrzesciańskiej y pociechę wszystkich prawowiernych, a na wieczne Bisurmanow pohańbienie. A gdy by się Han przeprawić miał przez Dniepr, y utrzymać go Wiern. N. W. na przeprawie, nie mogliście, czego nierozumiemy, tedy chciejcie częścią iaką woyska nieprzyjaciela przerzynać, y tu do nas przybywać; o czym wszystkim wzajemnych, iak naysprędzey, czekając wiadomości, dobrego N. W., przy pomysłnym wojennym powodzeniu, od Pana Boga życzymy zdrowia, a wraz całe woysko wdzięcznie y mile pozdrawiamy. Dan w obozie naszym Krolewskim, w ziemi Wołoskiej, nad Prutem, mil dwie od Jas, dnia 10 miesiąca Augusta: roku Pańskiego 1686, Panowania naszego 13-go.

Jan Król. (M. P.)

Tenże list Nasz aby na Don y do innych, кому воинственной рукою, Вы уже до сихъ поръ воспользовались столь хорошимъ и вожделеннымъ случаемъ для вѣчной славы Ихъ Царскаго Величества, любезнѣйшихъ Братевъ нашихъ, а также для прославленія вѣры христіанской, къ радости всѣхъ правотѣрныхъ и на вѣчное посрамленіе басурмановъ. А если бы Ханъ сталъ переправляться чрезъ Днѣпръ, и Вы бы, чего впрочемъ не думаемъ, не могли удержать его на переправѣ, то просимъ Васъ, хотя съ частью войска пробившись сквозь непріятеля, къ Намъ прибыть. Обо всемъ этомъ, въ самоскорѣйшемъ времени, ожидая извѣстій, желаемъ Вамъ добраго здравія и благополучнаго въ войнѣ успѣха, а также благосклонно привѣтствуемъ все войско. Данъ въ обозѣ нашемъ Королевскомъ, въ землѣ Волошской, надъ рѣкою Прутомъ, въ двухъ миляхъ отъ Яссъ. августа 10 дня, лѣта Господня 1686, королевствованія нашего 13.

Іоаннъ Король. (M. П.)

Чтобы настоящій Нашъ листъ на Донъ и къ про-

należy, dla zachęcenia wszystkich Chrześcian przeciwko Poganom był doniesiony, usilnie żądamy.

Stanisław Szczuka Rejent Kor.

чимъ, кому касаться будетъ, для поощренія всѣхъ христіанъ противъ язычниковъ, былъ доставленъ, усерднѣйше желаемъ.

Станиславъ Шука Регентъ Кор.

Той листъ Королевскій Запорожци въ себе вычитавши и изкопьювавши, орииналъ самій прислали до Гетмана Самойловича, и писали до него ознаймуючи, что на тое требованіе Королевское виправили до боку его 2,700 доброго товариства конного, зважа не выдачи зъ стороны Російской службы военной. Король зась тогдашнего лѣта походъ военній счасливе скончивши и до Полски повернувши, отпустилъ уже въ постъ Филиповскій Запорожцовъ онихъ до Сѣчи, давши имъ на каждого товариша по десять талерей битихъ, за ихъ добре-вигодную себѣ военную службу, и писалъ чрезъ нихъ до всего войска Низового, дякуючи за присилку того товариства, и впередъ желаючи о непремѣнную ку себѣ до военной компаніи охоту.

Того-жъ року, Преосвященій Гедеонъ Святополкъ князь Четвертенскій, ново на митрополію Кіевскую, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, чрезъ Святѣйшого Іоакима Патріарху Московскаго подтверженій, повернувши зъ Москви въ Батуринъ, презентовавъ Гетману Самойловичу становную и подтверждательную на митрополію Кіевскую отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима, декаврѣ .... даную себѣ грамоту. Якои для лучшого вѣденія отъ слова до слова zde прилагается списокъ.

Списокъ благословенной грамоти, Преосвященному Митрополиту Кіевскому князю Гедеону Четвертенскому данной.

**ІОАКИМЪ МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРІАРХЪ МОСКОВСКІЙ
И ВСЕЯ РОССІИ И СѢВЕРНИХЪ СТРАНЪ.**

Преблагій Всенародѣтель и Премудрый Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, въ тріехъ Упостасѣхъ, въ единой славѣ, державѣ же и свѣтлости покланяемый, благоволеніемъ и безмѣрною Своею благостію, вся во пользу человѣческому роду, хотѣнія и дѣйства дарствителная различныя благодати Своея Божественныя творить и множить непрестанно. Благоволи убо по Своей неизрѣченнѣй благости презѣлно возсіати своею благодатию въ мірѣ, чрезъ воплощеніе Бога Слова Господа нашего Іисуса Христа: да падшій умный поклонникъ, человекъ грѣхомъ потемненный, просвѣтится знаніемъ воли Творца своего, поспѣшится Богоугодными дѣлесеы, ко присносушнѣй и прерадостнѣй жизни; иже яко Всемогущій Богъ Христосъ Господь, со человекъ живнѣй, не токмо Самъ проходя грады и веси, мракоумнымъ земнородцемъ благовѣствоваше и писанія сказоваше во спасеніе, но и учиники Своя и Апостолы во всю селенную посла; глаголаше бо: шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари. Дарствовавъ же онимъ безмездно силу благодати Своея, могущую умудрити, просвѣтити и освятити въ наслѣдіе вѣчнаго небеснаго блаженства люди Своя, повелѣ оную готово и безмездно роздати: туне бо, рече, пріасте, туне дадите. Отъ нихъ же Святыхъ Апостоловъ Христовыхъ чрезъ ученіе, преемствомъ, въ превеликой всего Россійскаго царствія державѣ, дойде радъ службы сея и нашей мѣрности. О ней же по должности и силѣ нашей во всей Россіи и странахъ сѣверныхъ (дабы

она безпорочна была) неусыпное тщаніе творимъ, и яко же даръ священія благодати наша мѣрность туне пріять, туне и преподавати желающимъ оный усердствуемъ: застоимъ бо въ роздаяніи комуждо христіанскому обществу и преимуществу, архиреомъ и прочимъ людемъ, да прикупъ талантовъ во всѣхъ Владицѣ Христу исполниши принесется. Убо спасенія и пользы христіанскимъ душамъ повсюду, достойные Восточныя Православнѣйшыя Церкви сыномъ сущимъ, желающе, тщащся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и въ ученіи и преданіи, издревле отъ Святыхъ Отецъ и учителей утвержденномъ и синодалными словесы запечатлѣнномъ, всюду хощемъ зрѣти Боголюбивыхъ душъ благочинство и церковную полность во всякой лѣпотѣ, наипаче же во всемъ Россійскомъ народѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, яко въ порученныхъ намъ въ пасеніе отъ Бога. Тѣмъ же видяще христіанскую полность въ безкрасотствѣ сущую, не имущую свойственнаго пастыря и прибрѣннаго о душахъ попечителя, многому бѣдству подпадающую; яже есть въ державѣ Царского Пресвѣтлаго Величества Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Кіевская митрополія въ Малой Россіи, и престолъ во градѣ Кіевѣ митрополіи, за несогласствомъ епархій, никимъ же назираемъ вдовствуетъ многая лѣта; священное же правило четвертаго Вселенскаго Собора повелѣваетъ, паче трехъ мѣсяцъ Церкви не вдовствовать, но внутрь сихъ епископу хиротонисаться, не хиротонисуй же въ реченное время, да запретится. Многіе же народы Россійстии епархій тоя, крѣпкіи въ вѣрѣ Православной исповѣдники, гражданствующие въ обладаніи Полскаго началства, отъ иновѣрцовъ велми разоряются, и ради многихъ и зносныхъ мученій и обидъ отъ Восточныя церкви синовства отвергшеся, во Унію приходятъ, и Римскому отторженному отъ Богопреданныхъ законоположеній Отеческихъ костелу

единятся, — зѣло наша мѣрность болѣзнова. О томъ же и Царское Пресвѣтлое Величество, Благочестивѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ благородная Государиня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, веліе попеченіе яко о своей державѣ, Малыя Россіи народѣхъ, такожде и во иномъ не ихъ Государскія державы обладаніи сущихъ тояже митрополіи Россіанъ, творима: дабы оной Кіевской митрополіи устроился пастырь, яко и въ предваршая лѣта, во Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ Митрополитъ, полнъ закона Божія, могущъ всея тоя епархій люди Божія божественными законы и Отеческими преданіи управляти, и мудрованіемъ Восточныя Православнѣйшыя церкви духовно поводителствовать; и благовѣстіе убо и тщаніе всегда успѣваетъ, и во славу Преначалныя Троицы Святыхъ дарствуетъ дѣлоторенію удобство, попечительство же, ради исполненія намѣренія, — отраду. Ибо прешедшаго отъ мірозданія 7193 лѣта, въ Малой Россіи, тоя Кіевскія епархій отъ всего народа, духовнаго чина и мірскаго сана, Царского Пресвѣтлого Величества обѣихъ странъ Днепра Гетмана Іоанна Самойловича и всѣхъ подданныхъ, на вдовствующій митрополіи престолъ избранъ тоя же Кіевскія митрополіи православный, благочестивый Преосвященный Гedeонъ Святополкъ, Епископъ Луцкій и Острожскій, бывый князь Четвертенскій, иже всякимъ благодѣяніемъ украшенъ и полнъ страха Божія и ведрства духовнаго, въ церковномъ благолѣпнѣ желатель усердѣйшій. По прошеніи же молительномъ къ Царскому Пресвѣтлому Величеству и къ нашей мѣрности, отъ всего тамо сущаго народа всякаго чина, — со Царского Пресвѣтлого Величества благочестивѣйшими Великими Государи Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексіевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и со сестрою ихъ Государскою,

благородною Государынею Царевною и Великою Княжною Софіею Алексѣвною (яже ради ихъ Государскихъ нынѣ юностныхъ лѣтъ, во всякомъ управленіи Всероссійскаго царствія самодержавствѣ богомысленно прирадѣтельствуесть), такожде и съ всеми присутствующими во время сіе Россійскаго царствія архіерей: со Митрополитомъ Корниліемъ Новгородскимъ и Великихъ Лукъ, Іоною Ростовскимъ и Ярославскимъ, Варсонофіемъ Сарскимъ и Подонскимъ, Павломъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Іларіономъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ; съ Архіепископы: Никитою Коломенскимъ и Коширскимъ, Іоною Вацкимъ и Велико-Пермскимъ, съ Епископомъ Питиримомъ Тонбовскимъ, — судихомъ избранно-го Преосвященнаго Гедеона Епископа Луцкаго таковаго митрополіи Кіевскія степени достойна быти. Тѣмъ же извѣстившися предреченнымъ Селенскаго четвертаго Собора правиломъ, еже глаголетъ: не хиротонисуай же въ реченное время (епископа) запретится; такожде и невчинающему коей либо вдовствующей церкви и бѣдствуемой безъ пастыря, вмѣнихомъ отъ того правила вознапаствитися; къ сему же и Апостолово учителство имамы, глаголющее явленіе: ни единому же (братіе) ничимъ же должны бывайте; ему же послѣдствующе о отдааніи должности нашея возусердствовахомъ. И нынѣшняго 7194 лѣта, мѣсяца поемврія въ 8 день, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, во храмѣ первопрестольныя Російскія Церкви, Всесвятѣйшаго небеснаго Кивота Христова Богоматери Дѣвы Маріи Успенія безсмертнаго, по чину Святыя Восточныя Церкви, и извѣщенія всенароднѣ сѣмвола правовѣрія истиннаго содержания, наша мѣрность, Тріипостасную Божественную Единицу, Бога Отца, Сына и Святаго Духа прирекши, онаго Боголюбезнѣйшаго избраннаго Епископа Гедеона на вдовствующій многая лѣта престолъ, на степень Кіевскія митрополіи возведехомъ, и Богоспасаемыхъ градовъ Кіева и Галича и всехъ тоя епархіи градовъ Митрополита восповѣствова-

хомъ. Благодатию же Всесвятаго и Владычествительнаго Духа, повелѣхомъ ему власть имѣти во всей тоя Кіевскія митрополіи христіанскомъ народѣ, яко пастыру и строителю тайнъ Божіихъ, и въ правленіи духовнаго началства надъ всеми преимуществовати, вязати же и рѣшати благозаконнѣ и правилнѣ, и управляти спасенно, хиротонисати же въ свою епархію епископы, архимандриты и игумены, презвитеры, діаконы и поддіаконы, пѣвцы и чтецы, и все причисляющее церковное потребство, по благохвалному изрядству, въ епископіяхъ, архимандріяхъ, братствахъ же и училищахъ творити. И онъ убо Боголюбезнѣйшій Владыка Гедеонъ отселъ да именуется Малыя Росіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Воспріавъ же въ Церквѣ Святѣй служеніе и степень достоинства сего, во всемъ долженъ естъ совѣщаніе и покореніе мѣти къ нашей мѣрности (яко по Господѣ сынъ возлюбленъ и сослужитель) и ко всемъ Восточныя Церкви архіереемъ, и по преданію тоя и чину издревле преданному, быти согласну, купночинну же и единомысленну; вперсаючи же Богоглагольная Священнѣйшаго Евангелія словеса и Святѣйшихъ Апостолъ ученія и каноны, и Отцевъ Святыхъ утверждающія Православную вѣру догматы, хранили тая во истиннѣйшее благочестіе крѣпцѣ, и христіанскія народы онѣмъ научати. Къ сему постами къ Богу упражняющися и молитвами, чистыя руки нощію и днемъ ко Господу простирати, и за пресвѣтлую спасительную державу отъ Бога просіявающихъ, благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и за весь Ихъ Царского Величества Богоблагословенный Домъ, Благовѣрныхъ Государинъ Царицъ и благородныхъ Государинъ Царевнъ, и за все христолюбивое благочестивыхъ христіанъ исполненіе, Премилосердаго Царя небесе и земли Всетворшаго усердно молити. Завѣща бо о семъ Богоизбраннѣйшій сосудъ, Апостолъ Святый явственнѣ

сицевими словеси: молю убо преже всѣхъ творити моленія, молитвы, прошенія, благодаренія о всѣхъ человѣцѣхъ, о царѣхъ и всѣхъ по власти сущихъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности; яко да Вседержавный Монарха Христосъ Господь, Ихъ Царское Величество увѣнчавый, споборая побѣдителями благоденствіи, Богомудрую главу ихъ присно вѣнчая на многыя лѣта, и множайше на враги возвышитъ преслѣваніями, блюда и сохраняя непреемственъ вѣнецъ ихъ во всего міра спасеніе и благочестіе: понеже священныхъ молитвы, яко нѣкія котвы, царскую державу утверждаютъ и варваро-племенные языки покоряють; народы ими успокоеваются, еретическія мглы и навѣты отъ оныхъ удобъ разоряются всеконечнѣ. Отшедшу же въ Богопорученную ему паству, власть имѣя Святыхъ Апостолъ вязати и рѣшати и хиротонисати, духовно тую и правильно во всей Кіевской епархіи, во градѣхъ и селѣхъ, да научаетъ мудрости, цѣломудрію, правдѣ и мужеству, яко вѣдущъ мудрости измлада священная писмена; и храмы святыя, епископіи, монастыри же и всякія принадлежащія вещи, да назираетъ величество и благолѣпіе церковное. Бодренно же, яко истинный пастырь оному христоименитому народу, отъ стражи утреннія до дне смерти своея, въ слово Господне уповалъ (еже рече: не имамъ тебе оставити), да стяжетъ прирадіе во всемъ. Подобаеть убо Боголюбію его, отъ Божія благодати на сіе призвавшуся и евангелское на выю пріимшу его, евангелски врученную отъ Вседѣтеля Духа паству правити, наказателну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учителствѣ кротку и непокаряющимся обличителну и запретителну благовременно и безвременно. Образу убо благихъ дѣлъ и прописаніе правды и истинны, Христовымъ людемъ Господнимъ въ спасеніи сущимъ быти достойтъ; за истинну же и благочестіе и соблюденіе законовъ, глаголати предъ цари и не стыдѣтися, и свойственную за овци

предлагати душу. Во тмѣ грѣха ходящія свѣтовожествовати, предбѣдствовать обидимымъ, печалаемымъ утѣшати, скуднымъ мощное приносить утѣшеніе, заблудшыя на путь истинный наставляти; еретики же вся и Церкви Восточныя отвергшіеся, по возможному, къ Православію и единенію Святыя церкви обращати, и невѣрныя свѣтлымъ и правленымъ своимъ дѣланіемъ сотворити подражатели вѣры; на врученныя же, предсѣдательствомъ возносяся, не возставати туне (яко да не отпадетъ смиренномудрія блаженства, и кичимыхъ пороку низподложится). Также убо да имать во храмѣ Господни, въ клирѣ убо и причтѣ священнослуженія и о школахъ промышленіе, яко да учатся Божественному писменъ чтенію и свободныхъ наукъ, во вразумительное ведрство, мнози потщаніемъ его; и идѣже въ той Кіевской митрополіи типографія будетъ, да печатаются церковныя книги, по чину, преданію же и мудрованію Восточныя церкви, за его Митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ. Творя бо сія добрая и Церкви полезная дѣланія, возвеличится въ небесномъ царствіи Божіи, по гласу Богочеловѣка Іисуса истиннѣйшаго: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣхъ.

По нашея же мѣрности опредѣленію и указу, пріизжати ему въ царствующій градъ Москву на соборъ, яко же святая правила повелѣвають, ради нужныхъ винъ: утвержденія вѣры и согласія церковнаго; въ чреду же годоваго служенія со прочими Россійскими архіереи, ради далнаго пути, да не присутствуетъ. Аще же вознерадитъ о врученномъ Божественномъ семъ дѣланіи, и бланствовати имать люди Божія коимъ дѣлательнымъ порокомъ, и Восточной Святѣй Церкви мудрованію и благочинному преданію не возпослѣдуетъ; нашея же мѣрности православнымъ всѣмъ патріархомъ и прочимъ всѣмъ архіереемъ братіямъ своимъ, въ дѣлѣхъ благопотребныхъ не будетъ согласенъ и противенъ: чesого ради, не точію архіерейства издежеться, лишившись

такового достоинства и вѣренныя паствы; но одѣявся въ отеческую клятву, нестерпнымъ мученіямъ имать быти подлогъ вѣчно, словесныхъ же овецъ имать Господь Богъ отъ рукъ его взыскати, аще небреженіемъ его похитятся. Подъ нашею мѣрностію ему сушу, всѣмъ Російскимъ архіереямъ предсѣдательствовати, яко Кіевская митрополія въ Росіи нынѣ устроися первая. Во священнодѣйственномъ же служеніи и при насъ, постилати коврѣ, два енколпія налагати; попустихомъ же, ради въ той странѣ обыкlosti, и митру носити со крестомъ, и въ путныхъ шествіяхъ ношеніе пречестнаго креста предъ нимъ въ своей ему епархіи. Прочая же священнодѣйственныя службы и таинства да сотворяетъ по чину Святыя Восточныя Церкви и по указанному до архіерейскаго служенія чиновнику. Единочинства же ради съ Російскими митрополитами, въ ношеніе всегдашнее дарствовахомъ ему Преосвященному Гедеону Митрополиту камилавъ бѣловидный, яко въ той странѣ таковое у митрополитовъ ношеніе упразднися: въ Росіи убо здѣ издревле вси архіереи, Святіе же и Чудотворци Митрополиты Кіевскіе и всея Росіи, Петръ, Алексій и Іона, таковой ношаху, иже суть по архіерейскихъ ризницахъ отъ многихъ сотъ лѣтъ хранятся.

Сушіи же во Христѣ сынове православныи, душе-спасительнаго правовѣрія лучами озаренныи, Боголюбивіи епископи, преподобные архимандриты и игумены и весь освященный чинъ и вси благочестивіи христіане всея Кіевскія митрополіи, ему Преосвященному Гедеону Митрополиту да покоряются, и яко архипастыра имъ даннаго и учителя да почитаютъ и слушаютъ: яко же и прежде бывшихъ митрополитовъ. Оному бо о нихъ въ день правдоудства Христа Господа Іисуса имущу воздати слово, по учителству Богопроповѣдника Святаго Апостола Павла сие: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаяйтесь, тѣмъ бо бдѣть о душахъ вашихъ, яко слово воздати имущимъ.

Аще ли же подчиненніи въ духовности гради и подлежащіи Кіевскому митрополію престолу людіе всея епархіи, всякаго чина, началствующіи и началствуемыи, ему Боголюбивѣйшему Гедеону Митрополиту не будутъ покарятися, и послушанія яко истиннѣйшему свойственному пастырю отдавати не восхотятъ, и пороки блзненными и лживоглагольными всеу нанѣ будутъ клеветати, и яко чинъ сыновъ у него носяще отметнувшися не подчинятся: убо за сіе противящіися и непокаряющіися воспріймутъ судъ отъ Господа Бога и мечь отъ Него; чрезъ Пророка бо глаголетъ: мнѣ мечь, Азъ воздамъ. Апостолова-же рѣчевистая предлежатъ словеса: противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; къ сему подимуть и отъ Отцевъ Святыхъ изреченную клятвенную тяготу: священніи бо сана извергнутся и мірстіи отлучившися, чужди будутъ христіанства, и входа церковнаго возбранятся вси; прокляти же будутъ и непростенны отъ Бога въ непокаяніи всеконечнѣ, яко гордіи и непокоривыи и Церкви Христовы гонители и враги, и наша мѣрности, Восточныя Церкви всѣхъ патріарховъ архипастырскаго благословенія презиратели и клятвoprеступники. Отъ чesого да сохранить и благословить Господь люди своя, Церкви же Своей да даруетъ умирение и въ православнѣйшей вѣрѣ имъ единомысліе и любви не растерзаемый союзъ и все-совершенное спасеніе: по семъ въ небесехъ прерадостная неизреченная благая во вѣки.

И яко на таковое служеніе Господомъ Богомъ званъ и избранъ, чрезъ нашу же мѣрность на вышшій степень архіерейства Боголюбивѣйшій Преосвященный Гедеонъ Митрополитъ возведенъ, дадеся ему сія грамота въ вѣчное его утверженіе, и впредъ хотящимъ отъ нашея мѣрности хиротонисатися на той Кіевскій престолъ по немъ во митрополиты; во царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго Ей Успенія, и

Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Московскихъ и всея Росіи, яже писменемъ десницы нашея мѣрности подписася и печатію нашою печатствована. Писася мірозданія 7194 лѣта, отъ Воплощенія же Спасительного Предвѣчнаго Единороднаго Слова Божія Іисуса Христа Господа 1686-го, індікціона 9-го, декемврія мѣсяца ... дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
ПРЕДМОВА до ЧИТЕЛНИКА.	7.
РОЗДѢЛЪ І.	
О тщанія Полскомъ на одобраніе себѣ Украинѣ; о взмѣнѣ Хмелниченковой подъ Слободищами, и о розгромѣ чрезъ Поляковъ и Татаръ войскъ Московскихъ и Козацкихъ подъ Чудновомъ, и прочая.	11.
РОЗДѢЛЪ ІІ.	
О Полковництвѣ и наказномъ гетманствѣ Сомковомъ въ Переясловлѣ; о роздвоеніи якъ и за Виговского Малія Росіи; о тщанія Хмелниченковомъ тое раздвоеніе привести до первобытной едноти; о локротнихъ Хмелниченковихъ на Сомка въ Переясловлѣ бездѣльныхъ нахожденіяхъ, и о Украинскомъ отъ войскъ Хмелниченковихъ бѣдствіи.	18.
РОЗДѢЛЪ ІІІ.	
О Хмелниченковомъ повторномъ шаленствѣ и сегобачіи Украини разореніи; о тщанія Сомковомъ на гетманство сегобачное; о Иконѣ Пресвятой Богородици въ монастыру Иллѣяскомъ Чернѣговскомъ плакати наченшой; о Сомковой до Ромодановского посвѣдѣ; о злученіи Ромодановского зъ Сомкомъ; о битвѣ зъ Хмелниченкомъ противъ Канева, пораждѣ и наганіи въ Днѣпръ войска его; о Хмелниченковомъ приборѣ на отищеніе; о виправѣ отъ Ромодановского войскъ зъ Сомкомъ за Днѣпръ на докончене Хмелниченка; о пораждѣ и наганіи въ Днѣпръ тихъ войскъ чрезъ Хмелниченка; о тривогѣ отъ Татаръ томъ ІІ.	1

подъ Лубнями въ войскахъ Московскихъ и Козацкихъ, и розѣздѣ ихъ оттолъ во свояси; о Бруховецкомъ и початку его конфѣденціи зъ отцемъ Меѳодіемъ Епископомъ, и о уторгненіи Орлинскомъ ажъ до Чернѣгова, и о листахъ несмачнихъ Запорожскихъ до Хмелниченка и Тетери писанныхъ . . . . . 21.

РОЗДѢЛЪ IV.

О поставленію Бруховецкого Гетманомъ сегобочнимъ въ радѣ Нѣжинской, и о взятію тогда зъ ради въ замокъ Нѣжинской до вязеня, и о погубленіи въ Борзнѣ Сомка зъ товарищи; о замислу Бруховецкого на Тетеру; о повязатію вѣдомости, же Король Польскій тягнетъ до Украины, и о поворотѣ Бруховецкого съ Кременчука зъ войскомъ до Гадячого и Батурина; о совѣтѣ Короля Польского на одобрание себѣ Украины зъ войсками, зъ похвалою о Украинѣ вимовкою; о прибытію его Королевскомъ зъ войсками до Бѣлой Церкви, и о привитанію тамъ его Тетериномъ; о розмовѣ Бѣлоцерковской Іоан. Галатовского, Ректора Кіевского, зъ Езуитомъ Гадріаномъ Пекарскимъ, Казнодѣєю Королевскимъ, взглядомъ эрархіи Церкви Православной и костела Римского; о рушенію Королевскомъ зъ Бѣлой Церкви на сюю Днѣпра сторону. . . 37.

РОЗДѢЛЪ V.

О рушенію Королевскомъ зъ Острія ку Глухову; о добыванію неполезномъ Глухова; о нещастію и утѣчѣ Королевской отъ Бруховецкого зъ подѣ Глухова, а щастію Бруховецкого надѣ Поляками; о заверненію Тетериномъ зъ войсками до Чигрина; о прибытію Ромодановского зъ войскомъ въ Лохвицю и бѣдствіи Лохвицкомъ; о добуванію чрезъ Бруховецкого, въ Чигринѣ, Гетмана Тетеры, и о поворотѣ его оттолъ бездѣльномъ зъ разореніемъ Черкасъ; о добыванію Ставищъ чрезъ Чернецкого и о бѣдствіи людемъ тамошнимъ; о вонпливости Тетериной въ Чигринѣ отъ Запорожцовъ и Бруховецкого, и о вѣстію его зъ Чигрина на жите до Корсуна. . . . . 79.

РОЗДѢЛЪ VI.

О намѣреніи Бруховецкого на Тетеру; о зимованію его въ Каневѣ; о утѣчѣ Тетериной зъ Корсуна въ Полщу; о взятію Корсуна и старшини Тетериной чрезъ Гамалѣю; о бездѣльномъ добуванію чрезъ Бруховецкого Бѣлой Церкви; о поворотѣ оттолъ въ Гадячъ, и о вѣздѣ его зъ полковниками на Москву; о зездѣ въ Чигринѣ старшини тогобочной, и о нареченіи тамъ Дорошенка Гетманомъ; тутъ же ассекурація Королевская игумену Макошинскому данная. . . . . 87.

РОЗДѢЛЪ VII.

О зездѣ валномъ въ Чигринѣ полковниковъ и старшини тогобочной, и подтверженію тамъ Дорошенка, зъ присягою взаимною на цѣлое гетманство въ неутрастиѣ; о унѣверсалахъ Дорошенковихъ, на сюю Дѣпра сторону засланнихъ, жеби къ нему приклонились люде; о пятомъ чили шестомъ раздвоеніи и губительствѣ Украинскомъ чрезъ Гетмановъ ея, и о руйнѣ Переяславля отъ Дорошенка; о замешканію и женитбѣ на Москвѣ Бруховецкого; о уничтоженію его древнихъ правъ и волностей Малоросійскихъ; о прибытію въ Гадячъ Бруховецкого; о страху его-жъ отъ Дорошенка, и о розославію унѣверсаловъ во всю Украину, жеби не склонялись къ Дорошенку, зъ чого въ народѣ уродилось двоєдушіе; о подзорѣ Бруховецкого на Гамалѣю; о затмѣнію слонца; о повѣшенномъ месіашу лживомъ Жидовскомъ въ Туркахъ, и о войнѣ Російской на Ливонію и Ригу Шведскую; о корреспонденціи Дорошенковой въ Крымъ и до Запорожцовъ; о зеднанію себѣ пріязни Ханской, и о полученію отъ Запорожцовъ на листъ свой отвѣта; о желаніяхъ Королевскихъ къ Дорошенку, и о обѣтницахъ бывшихъ, и о долгомъ розмышлянію Дорошенковымъ. . . . . 94.

РОЗДѢЛЪ VIII.

О виправѣ отъ Короля полномочнихъ пословъ, и о заключенію чрезъ нихъ съ послами Російскими въ Андрусовѣ

пактовъ, на лѣтъ 13, зъ полезными имъ а Козакамъ шкодливими кондиціями; о извѣщеніи о томъ отъ Дорошенка Хановъ; о виправѣ отъ Короля Махновского на Украину; о бѣдствіи отъ него, и о погромѣ главномъ Маховского отъ Козаковъ и Орда; о полковникахъ нѣкоторихъ тогобочныхъ; о сегобочномъ всенародномъ зъ побудки Дорошенкоу на Бруховецкого, за пріятіе воеводъ въ Малую Росію; о писмѣ Ханскомъ до Короля Казѣмѣра уличителномъ, и за Козаковъ унимаючомся; о медлѣнии Солтанскомъ зъ Дорошенкомъ на рубежахъ Украинскихъ; о прибытіи къ нимъ зъ войскомъ Полскимъ Маршалка и Гетмана Полного, и о учиненныхъ зъ ними Дорошенкомъ и Солтаномъ пактахъ Подгаецкихъ; о сватствѣ Епископской Мееодіевой зъ Бруховецкимъ, и о склонности Бруховецкого до измѣни. . . . . 101.

РОЗДѢЛЪ IX.

О совѣтѣ Бруховецкого зъ старшиною своею на изгнаніе воеводъ зъ Малія Росіи; о исполненіи того совѣта, и о удержавшихся воеводахъ въ нѣкоторихъ городахъ; о вѣрности Полтавской; о празнику Благовѣщенскомъ и снѣгу его; о гнѣвѣ Монаршомъ на Малую Росію за измѣну, и о войнѣ Ромодановского мстительной за то; о выходѣ Бруховецкого на оборону отчизни, и злученюся зъ полками своими на полю Сербинскомъ; о прибытіи къ Бруховецкому на оборону отчизни-жъ другого опекуна Дорошенка; о кончинѣ заразъ Бруховецкого, и о крамолѣ войсковой на Дорошенка; о разрушѣ Полтавскомъ, и о убійствѣ полковника ихъ Вѣтазенка; о пересторозѣ Дорошенкоу тайной Ромодановскому; о уступленіи Ромодановского отъ Оношнего и Котелви до Охтирки; о погонѣ Дорошенкоу будто за Ромодановскимъ; о поворотѣ его отъ Хухри назадъ; о утвержденіи его подъ рейментъ свой сегобочной Украины; о поворотѣ его-жъ зъ за Сръбного назадъ; о прибытіи въ Чигринъ, и о оставленіи Коритского въ Ромнѣ, для осторожности отъ Ромодановского; о выходѣ зъ Сѣчи Суховѣя зъ Запорожцами и

Ордами, для воспріятія по Бруховецкомъ гетманства, и о бѣдствѣ отъ него людскомъ; о наступленіи знову Ромодановского на Черниговъ, и о згодѣ его тамъ зъ Многогрѣшнымъ; о виправѣ отъ Ромодановского сына зъ войскомъ на усмирленіе Суховѣя, и о пораженіи того войска отъ Татаръ со взятіемъ Ромоданенка въ неволю; о Суховѣевомъ знову желаніи Чигринского гетманства; о маршу его за Днѣпръ зъ людскимъ разореніемъ; о прибытіи за Днѣпръ, и о розосланіи прелесныхъ писмъ во весь народъ тогобочной, аби Дорошенка отступили, а его приняли за Гетмана; о фортелю Дорошенкоу противъ Суховѣя; о нуждѣ и близко надходившей бѣдѣ Суховѣевой отъ Татаръ, зъ непомисного ему на томъ боку поведенія, и о посланцахъ Суховѣевыхъ на Запороже, съ прошеніемъ ратунку отъ Татаръ. О уѣханіи вовсе зъ Полци въ Францію Короля Казѣмѣра, и о избраніи по немъ на королевство Михаила Вешневского, и о суплѣце Дорошенкоу къ нему, на подтверженіе древнихъ правъ и волностей войсковыхъ . . . . . 159.

РОЗДѢЛЪ X.

О увольненіи Суховѣевомъ зъ войскомъ своимъ отъ Татаръ, за прибытемъ къ нему Сѣрка и Улановского зъ Запорожя; о отходѣ отъ Суховѣя Татаръ въ Крымъ, а Суховѣевомъ зъ Сѣркомъ до Сѣчи, — Козаковъ застъ его по домахъ своихъ; о подзорѣ Дорошенкоу на Запорожцовъ за ратункъ Суховѣя, и о гнѣвѣ за то; о сегобочномъ поведеніи зъ полученіемъ прощенія Царского Величества, за измѣну Бруховецкого, о избраніи Гетманомъ въ Глуховѣ Многогрѣшного и статьи его; о совѣтѣ Дорошенкоу въ Корсунѣ, на одобрѣніе отъ Многогрѣшного сегобочной Украины подъ рейментъ свой, и о насланіи на сю сторону войска своего; о вострѣтѣ отъ Многогрѣшного подъ Рогинцями и на нихъ мѣсцахъ чрезъ Стрѣвского; о розгромѣ Стрѣвского чрезъ войско Дорошенкоу въ повѣтѣ Глинскомъ, и о вкрітисѣ Стрѣвского по утѣчѣ титуломъ школярскимъ; о поворотѣ къ

Дорошенку войска его зъ корыстми; о письмѣ Запорожскомъ къ Дорошенку за такой поступокъ досадителномъ, и о злобѣ его на Запорожцовъ за тое; о виправѣ Дорошениковой до Короля зъ инструкцію пословъ своихъ; часть тоей инструкціи; о поворотѣ зъ Полщи къ Дорошенку тихъ пословъ его, и о разумѣннѣ Дорошенковомъ зъ реляціи ихъ, о несклонности Лядской нового войска; о отчаяніи Дорошенковомъ къ себѣ ласки Полской, а пріязни и помощи Російской противъ Поляковъ; о совѣтѣ Дорошенковомъ взглядомъ соблюденія своей Украины, и о увѣдомляюся у Турчина, если будетъ принять подъ его оборону; о вѣдомости у Поляковъ о томъ Дорошенковомъ замислѣ, и о отчаяніи ихъ тогобочниі Украины; о усталіованюся Многогрѣшного на сегобочномъ Гетманствѣ; о грамотѣ Монаршой въ девять полковъ сегобочныхъ писаной, вину ихъ прощающей, и о особномъ Монаршомъ грамотномъ Полтавцамъ прошеніи. . 176.

РОЗДѢЛЪ XI.

О новомъ виналѣзку Лядскомъ на бѣду тогобочной Украинѣ, зъ позволенемъ унѣверсалнимъ другого избрати себѣ Гетмана; о приклоненюся до того людскомъ, и о избраніи въ Умани Гетманомъ Ханенка; о предложеню Лядскомъ Ханенку, взглядомъ посланія пословъ на комиссію; о раздѣленюся тогда на три части Малія Росіи; о гнѣвѣ Дорошенковомъ противъ Поляковъ, и о виправѣ повторной пословъ до Короля, допрошаючися крайной резолюціи на свою прошлорочную инструкцію; о невдачности Королевской къ посламъ тимъ, и о виправѣ ихъ назадъ къ Дорошенку, зъ предложеніемъ о комиссіи въ Острогу; о виправѣ отъ Короля зъ инструкцію комиссаровъ до Острога, и о замешканю ихъ тамъ будто для комиссаровъ Дорошенковихъ; о взаємномъ Дорошенковомъ малодбаню тоей комиссіи; о увѣдомляюся его о той комиссіи; о желаніи отъ комиссаровъ инструкціи имъ данной, и о присланю отъ нихъ къ Дорошенку не списка, но власной при печати коронной инструкціи; о вимислихъ

зъ комиссарами торгахъ Дорошенковихъ; о удержаню въ Острогѣ и отправленю нѣзчимъ посланца его; о посланийкахъ двоихъ отъ Дорошенка въ Острогъ, зъ прошеніемъ отъ комиссаровъ о армистиціомъ на писмѣ; о прибытію въ Острогъ пословъ Ханенковихъ, и о доконченю ихъ тамъ комиссіи зъ комиссарами коронными; о віездѣ низчимъ зъ Острога къ Дорошенку посланнихъ его, и о розѣздѣ зъ Острога—жъ обоихъ Полскихъ и Ханенковихъ комиссаровъ; о небезпеченствѣ Дорошенковомъ отъ Поляковъ и Ханенка; о цѣломъ уданюся его чрезъ пословъ подъ протекцію Турецкую; о принятю его въ тую протекцію, зъ присланіемъ къ нему нарочного посла зъ значними подарунками и клейнотами войсковыми, со утверженіемъ на Чигринскомъ со всею Украинною гетманствѣ, и съ обѣщаніемъ отъ всѣхъ навѣтовъ ему желаемой обороны; о субмѣссии и синовствѣ Дорошенковомъ къ Портѣ Турецкой; о апробаціи Королевской и потверженю сеймовомъ Ханенковѣ комиссіи Острозской, зъ розосланемъ ея во всѣ полки тогобочниі при особнихъ унѣверсалахъ; о респонсѣ и екскузѣ Королевской, на инструкцію Дорошенкову учиненной, напечатанной и при концу тоей же Острозской комиссіи приложенной, и зде полагаемой; о отпуску зъ Чигрина посла Турецкого, и о упрошеню Дорошенковомъ чрезъ него себѣ янчаровъ и Ханскихъ посланцевъ; о поотбыранныхъ чрезъ Дорошенка по городахъ комиссіи Острозскихъ, чрезъ Ханенка розосланныхъ, и о войску Полскомъ Ханенку присланномъ; о наклоненю чрезъ Кіашку тиранскомъ подъ рейментъ Многогрѣшного Лубенщины и иныхъ городовъ, Дорошенка придержавшихся; о губителствѣ тимъ же городамъ и селамъ отъ Дорошенка бывшомъ, и прочая. . . 236.

РОЗДѢЛЪ XII.

О унѣверсалѣ Королевскомъ зъ присягою преосвященного отца Тукалского, Митрополита Кіевского; о отвѣтѣ листовномъ Дорошенковомъ до Запорожцовъ, зъ екскузою его и мнѣніемъ Запорожской неправди; о раздвоеніи и

разстроєніи Малоросійскомъ; о Гетманахъ сегобочнихъ и Ханенку Уманскомъ, и о шкодливихъ Малой Росіи договорахъ Андрусовскихъ; о пактахъ Подгаецкихъ; о комисіи Острозской и подданнюся подъ протекцію Турецкую его, Дорошенка. . . . . 290.

РОЗДѢЛЪ XIII.

О непрестававшей между Козаками злобѣ; о уданю Многогрѣшного чрезъ Мокрѣвича; о взятю его Многогрѣшного на Москву зъ товарищи, и о засланю въ разніе мѣста на вѣчную ссылку; о избраніи по Многогрѣшномъ на гетманство Ивана Самойловича; о даннихъ ему статяхъ Монаршихъ, и о его прежнемъ житіи; о послахъ козацкихъ на комисіяхъ Царскихъ зъ Поляками быти мѣвшихъ; о поджогѣ Дорошенковой Турчина на Поляковъ и на взятѣ Камянца Подольского; о розгромѣ чрезъ Дорошенка Ханенка, возбранявшего Дорошенку ити подъ Камянець; о взятю Камянца чрезъ Турка и Дорошенка, и о респектѣ Камянчанамъ отъ Турчина; о розѣхавюся зъ подъ Камянца войскъ Турецкихъ и козацкихъ зъ Дорошенкомъ, и о жалости Лядской по утратѣ Камянца прекрѣпкого; о поворотѣ Дорошенковымъ зъ подъ Камянца; о привитаню его чрезъ Уманцовъ подъ Христиновкою; о мовѣ Дорошенковой обширной до Уманцовъ, гаячи ихъ непостоянство, а желаючой о склонность подъ свой рейментъ, и о склонности къ тому Уманцовъ; о ласкавомъ отпуску Уманцовъ назадъ, и о прибытію его въ Чигринъ; о потраченю въ Чигринѣ еднихъ, а другихъ въ Уманѣ Уманцовъ; о поставленю имъ Грозенка, и о зисканю въ Чигринѣ Ханенчихи и Бѣлогрудки; о гнѣвѣ Уманскомъ за тое на Дорошенка; о присланю отъ Дорошенка въ Умань двухъ полковъ охотничкихъ для усмиряня бунтовъ, и о глупомъ поступку въ Умани тихъ полковниковъ зъ погибелю ихъ; о пойманю чрезъ Орду Гедеона Хмелниченка зъ прочими, и о засланю его зъ Криму въ Стамбулъ. . . . . 303.

РОЗДѢЛЪ XIV.

О Турецкой завязтости на Поляковъ, и главной пораждѣ Турковъ подъ Хотѣнемъ чрезъ Собеского зъ Поляками и Козаками; о смерти Короля Вишневецкого; о избраніи на королевство Собеского, и о первомъ бесполезномъ миру Его зъ Турками; о риперствѣ козацкомъ подъ Хотѣнемъ на Турчина, и о ярости Турецкой за тое на Козаковъ, зъ приготованемъ на ихъ искорененіе; о Уманскомъ въ понеделокъ свѣтлѣй бунтѣ, зъ вибитемъ полковниковъ и серденятъ Дорошенковыхъ; о вдячности за тое Лядской и Ханенковой, и о присланю въ Умань корогвей Полскихъ; о утѣчѣ Грозденковой зъ Умани къ Дорошенку, и о ярости Дорошенковой на Уманцовъ за бунтъ ихъ; о новомъ полковнику въ Умани; о приготованюся Ханенковымъ войною на Дорошенка, и о призваню къ себѣ Запорожцовъ; о облеженю въ Стеблевѣ Дорошенка чрезъ Ханенка, и о пораждѣ тамъ Ханенка чрезъ Орду и Дорошенка; о страху Полскому Уманскомъ и иныхъ городовъ тамошнихъ зъ того щастя Дорошенкового, и о утѣчѣ многихъ людей тамошнихъ на сюю Днепра сторону въ разніе мѣста, особливо въ полкъ Полтавскій; о забитю въ Лисянцѣ того-жъ лѣта брата Дорошенкового; о злости Дорошенковой къ Запорожцамъ, и о пойманю Мазепи чрезъ Запорожцовъ; о доткливомъ листу Запорожскомъ къ Дорошенку, и о гнѣвѣ Дорошенковымъ и Турецкомъ на Запорожцовъ за тое, и прочая. . 335.

РОЗДѢЛЪ XV.

О двоякихъ тогдашнихъ сукцесахъ рознихъ; о причинахъ зъ которыхъ Турчинъ повсталъ на разореніе тогобочнихъ козацкіа Украины; о суплѣкаціяхъ до Самойловича Гетмана тогобочнихъ городовъ о заступленіе отъ Турчина, и о легкомисльномъ его заступленіи; о Мурашковомъ подъ Ладижиномъ риперству противъ Турковъ, и о неслухномъ поступку его въ забитю царевича Турецкого живцемъ взятого; о гнѣвѣ за тое Турецкомъ; о взятю и разореніи Ладижина и иныхъ городовъ, и о погибели Мурашка, томъ II.

живцемъ чрезъ Турковъ въ Ладижинъ взятого; о посла-
кахъ Турецкихъ къ Уманцамъ, жебы безъ бою ему по-
клонились, и о хитромъ взятю и збуреню Умани, и о
платѣ вейзерской янчаромъ за головы козацкіе, къ нему
приношеніе; о бытности Дорошенковой по збуреню Умани
у Царя Турецкого; и о випрошеніи на свободу нѣкто-
рихъ Уманцовъ; о промешканю Турецкомъ подъ Уманю;
о избраню зъ повѣтовъ тамошнихъ зъ людей поголов-
щины дѣтми ихъ, и о поворотѣ его отъ Умани восвояси
на зиму; о болзни пришлои отъ Турковъ поосталихъ
людей въ Уманскомъ и въ иныхъ повѣтахъ тамошнихъ,
и о скорбномъ ихъ преселеніи на сю Днѣпра сторону
въ разніе полки, а особливе въ Полтавскій, яко и прежде;
о войскахъ Польскихъ, зъ новимъ Королемъ Собескимъ
въ Браславщинѣ чрезъ зиму тую прежившихъ. 347.

РОЗДѢЛЪ XVI.

О зломъ умишленіи Султана и вейзѣра Турского на иско-
рененіе Запорожцовъ; о несчастливомъ ихъ въ томъ дѣлѣ
поведеніи, зъ погубленіемъ многихъ въ Сѣчи Запорож-
ской янчаровъ; о щастіи въ томъ Запорожцовъ, и о всемъ
дѣяніи тогдашномъ, и о благодарствіи ихъ за тое Спа-
сителю Богу; о янчарахъ живцемъ взятыхъ и чрезъ Хана
выкупленныхъ, и о чтирохъ агахъ выкупившихся; о писмѣ
Запорожскомъ за тое подзорномъ, къ Дорошенку доткливо
писаномъ; о респонсѣ на тое Дорошенковымъ клятвенно-
вимъ брателномъ и пріязни Запорожской желаючомъ, и о
склонности потомъ Запорожской къ Дорошенку зъ пріяз-
нею; о школѣ тогдашней въ Запорожцахъ и погребеніи
ихъ; о гнѣвѣ Султанскомъ на вейзера за пропажу въ
Сѣчи янчаровъ; о добытїи Цаволочи Дорошенковой чрезъ
Литву отъ Короля Собеского присланную, и о серденятахъ
Дорошенковыхъ; о зъезду празничномъ у Собеского, и о
мовѣ до всѣхъ Поляковъ и прочая; о згодѣ Сѣрковой
зъ Дорошенкомъ въ Чигринѣ; о войнѣ Турецкой на Сѣчѣ,
Лвовѣ и прочія гради Малоросійскія; о столпахъ облач-
ныхъ въ монастыру Елецкомъ видѣнныхъ; о войнѣ Сѣр-

ковой на Крымъ; о писмѣ Сѣрковымъ до Хана, и о купѣ
Татаръ невольниковъ; о кончинѣ Тукалского. 357.

РОЗДѢЛЪ XVII.

О кончинѣ Царя Алексія Михайловича, и о Царю новомъ
Осодору Алексѣевичу; о аппеляціи Самойловичовой къ
Москвѣ на Дорошенка; о писмѣ Дорошенковымъ до За-
порожцовъ на Самойловича жалуючомъ, и о респонсѣ
Запорожскомъ къ Дорошенку на тое писмо; о антипатіи
Дорошенковой зъ Самойловичомъ зъ причинъ тогдеш-
нихъ; о пришествіи подъ Чигринъ Ромодановского зъ
Самойловичомъ, и о добуваню Чигрина; о радѣ Дорошен-
ковой зъ Чигринцями — при комъ би лучше zostавати; о
склоненіи Дорошенковымъ Государю Московскому; о
отданю клейнотовъ войсковыхъ Самойловичу, и о при-
бытіи Дорошенковымъ зъ Чигрина во всѣмъ имѣніемъ
въ обозъ до Самойловича; о оставленю отъ Ромоданов-
ского и Самойловича въ Чигринѣ войска, зъ Наказнымъ
Гетманомъ Коровченкомъ; о рушеніи ихъ зъ подъ Чи-
гринъ, и о розейтїи восвояси; о промешканю Дороше-
нковомъ въ Сосницѣ; о отездѣ на Москву; о женитвѣ и
кончинѣ его тамошней; о гнѣвѣ Турецкомъ на Дорошенка,
и о приготованіи на разореніе Чигрина; о справѣ Самой-
вичовой зъ священникомъ; о вложеніи въ тое Барано-
вичовомъ; о посланнику его въ томъ дѣлѣ къ Москвѣ,
и о мовѣ того посланника къ Царскому Величеству, при-
вѣтствующой склоненія Дорошенковаго подъ Его Монар-
шую руку. 359.

РОЗДѢЛЪ XVIII.

О тридесятолѣтнемъ тогочномъ Украинскомъ несчастіи,
и о наступовавшемъ всеконечномъ заустѣніи ея; о при-
чинахъ повстанія Турецкого на Чигринъ; о созваніи и
виправѣ первой зъ подъ Цариграда войскъ Турецкихъ
подъ Чигринъ, зъ вейзѣромъ, зъ пашею Трапезонскимъ
и Хмелниченкомъ; о чяніи несчастливой Украины край-
него упадку; о моденіяхъ тогдашнихъ, и о сукурсу въ
Чигринъ посланомъ; вѣрши панегиричїе; о собраніи

на семь боку войскъ Московскихъ и Козацкихъ на ратунокъ Чигрину, и о присланю въ полки Козацкіе Святителя Христова Алексія и Чудотворца иконы, зъ словомъ похвалнимъ войску Запорожскому и заохочающимъ на войну противъ бѣсурмановъ, также зъ особою Монаршою грамотою, права и волности давніе Украинскіе подтверждающею; о охотѣ оттолъ на брань Козацкой; о прибытію до берега Днѣпрового всѣхъ войскъ христіанскихъ, и о вѣдомости зъ Чигрина же уже Турчинъ добуваетъ его; о осаженю шанцами Турецкими берега Днѣпрового, и о опанованю шанцовъ оныхъ чрезъ Козаковъ; о прибытію отъ Чигрина Турковъ и Татаровъ до Днѣпра; о войнѣ ихъ зъ Козаками, въ шанцахъ опанованныхъ Турецкихъ бывшими, зъ великою ихъ бѣсурманскою шкодою и сина Ханскаго утратою; о боязни Хмелниченковой; о преправованюся войскъ христіанскихъ на тую Днѣпра сторону, и о повторной зъ Чигрина вѣдомости, же уже Турчинъ докучилъ ему, цѣлій мѣсяць добуваючи, не безъ значной шкоды своей а здобичи Козацкой; о рознихъ суетнихъ Турецкихъ на добыте Чигрина способохъ и уронахъ; о прибытію отъ Днѣпра подъ Чигринъ многихъ легкихъ войскъ Московскихъ и Козацкихъ; о утѣчѣ зъ подъ Чигрина бѣсурмановъ, и о гнанію ихъ ажъ до Чорного лѣса, зъ великою имъ шкодою . . . . . 411.

РОЗДѢЛЪ XIX.

О повторномъ Турецкомъ на збурене Чигрина приготова-
нюся; о начальникахъ въ Чигринѣ зъ войскомъ бывшихъ;
о прибытію повторномъ бѣсурмановъ подъ Чигринъ; о
тѣсномъ его облеженію, и о мужественнихъ козацкихъ
зъ Чигрина отпорахъ; о несчастливомъ комендіеровъ хри-
стіанскихъ на оборону Чигрину походѣ, и прибытію до
Днѣпра; о переправѣ Днѣпра; о прогнанію отъ Днѣпра
Турковъ и Татаровъ; о рушенію отъ Днѣпра ко Чигрину
войскъ христіанскихъ, и о возбраненіи имъ отъ бѣсур-
манъ восходу на звозъ Кувѣчинскій; о восходѣ войскъ
христіанскихъ на звозъ Кувѣчинскій; и опагубной утѣчѣ

бѣсурманской зъ гори Стрѣлниковой, отъ обозу своего
до главного обозу подъ Чигринъ; о вонпливости вейзѣр-
ской зъ двокротнихъ нещасливихъ войскамъ его прогрес-
совъ; о незичливости Чигрину комендіеровъ христіан-
скихъ; о вѣдомости у нихъ чрезъ утеклого неволника;
о намѣреніи бѣсурманскомъ; о подкопахъ Турецкихъ
шкодливихъ; о винесенномъ зъ Чигрина въ обозъ хри-
стіанскій тѣлу Преосвященного отца Тукалскаго, Митро-
полита Кіевского; о мужествѣ Сердючкомъ, и о боязни
инихъ Козаковъ и Чигринцовъ, на мостъ зъ Чигрина до
утеку кинувшихся, и въ Тясминѣ бѣдственнѣ погрязнув-
шихъ; о конечномъ Чигрина взятію и запаленію; о погиб-
шомъ тогда полковнику Гадячкомъ Криничкомъ зъ то-
вариствомъ, и о утекшихъ зъ Чигрина до обозу христі-
анскихъ; о непроборимомъ тогда козацкомъ зъ Сердю-
ками мужествѣ; о запаленіюся всего Чигрина, и о зійстю
Турковъ зъ Чигрина до обозу своего; о війстю ночью
Московского и Козацкого войска зъ замку Чигринского
со запаленіемъ его; о возгорѣніюся замковымъ со запале-
ніемъ пороховой казни и порванемъ арматъ замковыхъ,
и о страху оттолъ въ обозѣ Турецкомъ; о охотѣ Левен-
цевой; о рушенію войскъ христіанскихъ отъ Чигрина,
и о прибытію третьего дня, зъ великою трудностю, подъ
Бужинъ до пристани Днѣпровой; о погамованію войска
козацкого отъ утѣчки; о страшной бытѣ бѣсурманской
зъ христіанами подъ Бужиномъ, августа 14, и о прочихъ
тамъ бытвахъ меншихъ, чрезъ дней., до августа 24
бывшихъ; о рушенію бѣсурманскомъ зъ подъ Бужина ку
Каневу, и о жалостномъ Канева и иннихъ городовъ и
селъ Украинскихъ тогда чрезъ Турковъ збуренію; о упо-
добленіи Вавилону остатного Украинского паденія; о
прешествіи чрезъ Днѣпръ войскъ христіанскихъ отъ
Бужина; о роспущенію ихъ въ доми; о дешевости и до-
рожнетѣ въ войску бывшой, и о подзорѣ на Ромоданов-
ского и Самойловича, взглядомъ незичливости Чигриновъ. 453

РОЗДѢЛЪ XX.

О намѣреніи Турецкомъ на завладѣніе или збурене Кіева;
о приготованіи войскъ христіанскихъ на оборону Кіеву;
о начальникахъ надъ войсками христіанскими бывшихъ;
о иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы и иныхъ
святиныхъ, съ церквою походною до войска врученныхъ
князю Черкасскому; о начальникахъ Московскихъ, въ Кіевѣ
тогда бывшихъ; о особнѣхъ войскахъ на стражѣ отъ
Криму бывшихъ; о войскахъ козацкихъ еднихъ, подъ
Кіевъ притягнувшихъ, а другихъ на низъ Днѣпра, про-
тивъ Татаръ направленныхъ; о прибытіи всѣхъ войскъ
подъ Кіевъ, и подѣланію тамъ мостовъ чрезъ Днѣпръ;
о готовности Турецкой на Кіевъ, и о хитрости его об-
манчивой; о умелѣніи войскъ христіанскихъ подъ Кіе-
вомъ, и о укрѣпленіи валами верхнего города Кіева и
Кіевопечерского; о причинахъ Турчина отъ походу подъ
Кіевъ удержавшихъ; о хитрости Турецкой на завладѣніе
панствъ христіанскихъ, и о гордости его зъ благополучія
своего; о шкодливой христіаномъ статечности ихъ для
згоди зъ Турчиномъ; о страшной Турчину згодѣ христіан-
ской; о престатіи его отъ намѣренія своего, на Цесаря,
Римъ и на Кіевъ; о поворотѣ его боязливомъ ку Цари-
граду. Универсалъ Королевскій, для Уніи въ Люблинѣ
Русь съездитись повелѣающій . . . . . 473.

РОЗДѢЛЪ XXI.

О суетномъ съездѣ Флоренскомъ Римляновъ, для Уніи зъ
Греками; о уведеніи Уніи въ Русь православную, подъ
владѣніемъ Полскимъ застающую, и о зкасованіи тою
Уніи чрезъ Святѣйшого Осозана, Патріарха Іерусалим-
ского, и Сагайдачнаго Гетмана Козацкаго; о уніятахъ
между православными крившихся; о нещирости Короля
Собеского къ Русѣ православной, и о съездѣ Люблин-
скомъ, для уведенія Уніи въ Русь; о вимовцѣ и не охотѣ
Руской до розговоровъ зъ уніятами на томъ съездѣ; о
литургіяхъ, казаніяхъ и иныхъ церемоніяхъ тогдашнихъ;
о виправѣ пословъ отъ Рускаго духовенства до Короля

зъ инструкцією; о безвѣстномъ концѣ и розъездѣ зъ
Люблина бывшаго съезду; о поголосцѣ Турецкой на
збурене войска Низового Запорожскаго, и о писмѣ Гет-
мана Самойловича до Запорожцовъ, горливую имъ обо-
рону обѣщающую; о полномочныхъ послахъ Москов-
скихъ, въ Варшаву до Поляковъ для заключенія найбарзей
союзу зъ Поляками, на общую войну противъ Турчина;
о Косогову за Ворскломъ степь мѣвавшимъ, отъ городовъ
Слободскихъ до Днѣпра; о смерти Сѣрковой листъ За-
порожскій, и о бѣсурманскихъ поведеніяхъ; о моровомъ
повѣтрѣ въ Сѣчи и Казикерменѣ; о Турецкой границѣ;
о комисіи Полской зъ Турками; о кометѣ на небѣ бывшей. 483.

РОЗДѢЛЪ XXII.

О кончинѣ Царя Осодора Алексѣевича, и о царствованіи
по немъ двоихъ Царей и третей сестры ихъ въ Росіи;
о тцаніи Короля Собеского про введеніе въ Русь Уніи;
о послахъ его за тимъ въ Люблинъ; о склоненіи Шумян-
ского до Уніи, и листъ его о томъ до Папи Римского;
о початку розмѣни неволиковъ подъ Переволочною; о
Суховѣевомъ повторномъ приходѣ въ тогобочную Украину
для воспріятія гетманства; о нефортуни его въ той мѣрѣ
чрезъ препятія Самойловичово; о поворотѣ его на Низъ;
о поведеніи его атгерентовъ, Козаковъ тогобочныхъ; о
трасеніи землѣ тогда бывшомъ . . . . . 502.

РОЗДѢЛЪ XXIII.

О царствованіи трехъ Царей въ Росіи; о бунтѣ стрѣлец-
комъ и причинѣ его; о примѣтахъ Государа Петра Але-
ксѣевича, и о дѣяніяхъ за его царствованія бывшихъ; о
розмежеваніи грунтовъ Полтавскихъ зъ Коломацкими
чрезъ Косогова; о послу Ханскомъ на Москву, и о завар-
томъ покою зъ Кривомъ; о затыгахъ Королевскихъ Коза-
ковъ на войну Вѣденскую, и о запрещеніи тихъ затыговъ;
о розмѣнѣ Переволочанской повторной, и о викупленіи
Шеремета; о жалованіи Царскомъ Хану посланомъ. . . 512.

РОЗДѢЛЪ XXIV.

О власти Дуки Господаря Волоскаго надъ тогобочною

XVI

Стран.

Украинною; о презиваніи зъ сего боку на той бокъ людей, и о починеніи тогочинныхъ полковниковъ; о збороненіи Самойловичомъ на той бокъ преходу людямъ, и о писмѣ Господарскомъ до Самойловича о томъ писанномъ; о трудности на Думитрашка бывшой; о князѣ Вечерѣ тогда видрукованной на Москвѣ; о кончинѣ Гизеля Архимандрита Печерского; о войнѣ преславной и всему христіянству радостной. зъ побѣдою Турчина подѣ Бѣднемъ. . 527.

РОЗДѢЛЪ XXV.

О ярости Турецкой на Поляковъ и Козаковъ за побѣду его подѣ Вѣднемъ; о фортелныхъ Турецкихъ затыгахъ Козаковъ, зъ поступленіемъ великои имъ плати на мѣсяцъ, и о осторожности въ томъ Козацкой; о нещастіи Турецкомъ чрезъ лѣтъ 12 въ войнѣ съ Цесаремъ; о третьей подѣ Переволочною зъ Татарами розмѣнѣ за неволниковъ; о выпаленіи степу чрезъ Гетманское войско; о задорѣ оттолъ Запорожскомъ зъ Гетманомъ; о уразливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ; о провѣданіи Запорожскомъ взглядомъ мѣвшаго статися имъ утиску зъ стороны Царской. и о отвѣтѣ обширномъ Запорожскомъ до Гетмана, съ объявленіемъ древнихъ своихъ волностей, привилеовъ и войсковыхъ клейнотовъ. . . 537.

РОЗДѢЛЪ XXVI.

О арендахъ въ Украинѣ зъ формою интерцизи арендовой; о ранней четвертой розмѣнѣ зъ Татарами подѣ Переволочною; о отнятіи власти Украинской Дуцѣ Господаревѣ, и о врученіи оной отъ Порты сваволному разстризѣ Хмелниченковѣ, зъ гетманствомъ и княженіемъ новимъ; о збыткахъ его Хмелниченковихъ, и о скараніи смертномъ за оніе; о вонпливности Лядской зъ гетманства Хмелниченкового, и о радости ихъ зъ его погибели; о Драгиничу и Куницкомъ и иныхъ Гетманахъ и полковникахъ Лядскихъ, по Хмелниченку въ Немеровѣ бывшихъ, и о зведеніи ихъ; о Палѣю, Искрѣ и Самусю; о кончинѣ Симеона гетманича; о изобилномъ урожаю въ Бердахъ и Молочныхъ соли; о избраніи князя Гедсона

XVII

Стран.

Святополка на митрополию Кіевскую; о писмѣ Бея Казикерменского до Сѣчи, взглядомъ кривдѣ Татарскихъ; о пятой и остатной розмѣнѣ подѣ Переволочною; о виговорахъ Татарскихъ Росіянномъ, взглядомъ поларковъ зъ Москви въ Кримъ посланихъ, и о причинѣ зъ тихъ виговоровъ до войны. . . 543.

РОЗДѢЛЪ XXVII.

О уразѣ Гетманской на сотнѣ Орѣвскіе; о покараніи и прощеніи ихъ въ універсалѣ Гетманскомъ выраженомъ; о доткливомъ Гетманскомъ писаніи до Запорожцовъ, и о взаимномъ доткливомъ Гетману отвѣтѣ листовномъ Запорожскомъ; о постановленомъ и утвержденномъ на Москвѣ вѣчномъ миру и союзѣ на Турчина Російскомъ зъ Поляками, и пакта тогдашніе; о універсалѣ Королевскомъ лебертаціалномъ, на прошеніе Шумявского всему исповѣданіи Греческого духовенству въ Польшѣ сущому виданомъ; о листовномъ желаніи Королевскомъ Запорожцовъ, взглядомъ чинена помощи военной на бѣсурманъ; о утвержденіи на Москвѣ князя Гедсона Четвертевского на митрополию Кіевскую, зъ даною ему на тое Патріаршою грамотою. . . 554.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Надо читать.
21	— 2	— о отщаниі	о тцаниі
24	— 5	— въ плѣнѣ	въ плѣнѣ
44	— 2	— Xsiąże	Xiąże
52	— 12	— Ioanni	Ioannis
59	— 1	— Argumenta Piekarskiego:	Argum. Galatowskiego:
120	— 13 (снизу)	безъ затруненя	безъ затрудненя
143	— 2	— między	między
—	— 7 (снизу)	miłosiedzie	miłosierdzie
258	— 15	— odiezdżali	odieżdżali
265	— 10	— nieginęło	nie ginęło
266	— 11	— pozmarłych	po zmarłych
272	— 6	— approbująca,	approbująca,
279	— 6	— Namiestnikow	Namiestnikow
280	— 1 (снизу)	отцевъ	отцовъ
283	— 14	— wszystkich	wszystkich
288	— 2 (снизу)	дня 22 мѣсяца...	дня 23 мѣсяца...
293	— 7 (снизу)	пятого	пятого
—	— «	— девятого	девятого
295	— 11 (снизу)	въ мирѣ	въ мирѣ
296	— 15	— Гетманамъ	Гетманомъ
306	— 9	— у козацкой Дубровы,	у Козацкой Дубровы,
360	— 18	— кватеру	кватеру
402	— 4	— въ Недоборѣ,	въ Недоборѣ,
405	— 1 (снизу)	пемешій	не меншій
407	— 17	— безденной	бездонной

II

Стран.	Строк.		
415	— 7	— піс	пис
426	— 1 (снизу)	потвржающая,	потвержающая,
428	— 12	— зъ рифмомъ	зъ рифмовъ
429	— 4	— , боки	боки,
—	— 1 (снизу)	надвонтленному	надвонтпленному.
433	— 10 (снизу)	литая	литія
445	— 9	— біс	біс
454	— 17	— о рушеню	о рушеню
455	— 8	— президіальнимъ	президіальнимъ
465	— 1 (снизу)	апустѣнію	запустѣнію
471	— 15	— отъ земля	отъ земли
473	— 7 (снизу)	Цесара	Цесара,
474	— 4	— главній	главній
477	— 14	— другій	другихъ
—	— 10 (снизу)	учинити	учинити
480	— 7	— uspokoieniu	uspokoienia
482	— 5 (снизу)	го-	го-
—	— 4 «	сподня	сподня
484	— 14 (снизу)	лѣтъ.	лѣтъ,
486	— 18	— Епископовъ,	Епископовъ,
—	— 7 (снизу)	Люблинского,	Люблинского
—	— 6 (снизу)	день,	день,
491	— 14 (снизу)	Царского	Царского
—	— 8 (снизу)	бе-	бѣ-
—	— 7 «	сурманинъ	сурманинъ
492	— 6 (снизу)	еслибись	еслибись
494	— 17	— отпущени	отпущени
497	— 9	— кодолу.	.
—	— 10	— Турками	Турками
498	— 6	— о при-	о при-
—	— 7	чину	чину
—	— 1 (снизу)	Украину	Украину
499	— 7	— поголки	поголки
500	— 11	— осѣнь,	осѣнь,
502	— 6 (снизу)	препятіа	препятіа

III

Стран. Строк.

503 — 13 —	сетрою	сестрою
504 — 12 —	преложопихъ	преложопихъ
— — 11 (снизу)	визнаванямъ	визнаванемъ
505 — 12 —	благословенія.	благословеніе.
507 — 4 —	входнихъ	всходнихъ
509 — 10 —	пунктовъ	пунктовъ
519 — 1 (снизу)	Малойросіи	Малой Росіи
530 — 12 —	смерть	смерть
534 — 9 —	дугую	другую
535 — 18 —	выборнѣйшихъ	выборнѣйшихъ
537 — 3 —	о фортелнихъ	о фортелнихъ
539 — 15 —	комнихъ	комоннихъ
542 — 12 (снизу)	Веможность	Велможность
549 — 16 (снизу)	мога	могъ
551 — 6 (снизу)	собра	лобра
556 — 4 —	Або	Або-
5 —	вѣмъ	вѣмъ
565 — 10 —	и	и-
11 —	зображено	зображено
574 — 7 (снизу)	наелѣдникомъ	наелѣдникомъ
579 — 6 —	Салтанъ	Солтанъ
583 — 2 (снизу)	куповъ	купцовъ
594 — 15 —	Чаадаевъ.	Чаадаевъ.
595 — 6 —	консистенцій	консистенцій
606 — 13 (снизу)	послѣдствующе	послѣдствующе

З. 814.

H-123481

1948

